

- [Проповеди](#)

- [Том I](#)

- [Слово в неделю ваий](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕВЯТОЕ](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕСЯТОЕ](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ. ОДИННАДЦАТОЕ](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ. ДВЕНАДЦАТОЕ](#)
- [СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ](#)
- [СЛОВО НА ПЕРВОЙ ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРНЕ](#)
- [СЛОВО НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ 1951 г. «... И СЕ АЗ С ВАМИ ЕСМЬ ВО ВСЯ ДНИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА. АМИНЬ» \(Мф. 28:20\).](#)
- [В неделю Антипасхи. О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ](#)
- [Слово в Неделю жен-мироносиц](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ \(1\)](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ \(2\)](#)
- [Неделя 6 по Пасхе](#)
- [Неделя 4. Плоть и дух](#)
- [Почему не всегда исполняются молитвенные прошения наши](#)
- [Во всяком ли исповедующем, что Иисус есть Сын Божий, пребывает Бог](#)
- [Неделя 8. О чудесном насыщении народа](#)
- [Неделя 8. О чудесах](#)
- [Неделя 15. Что есть жизнь вечная](#)
- [Слово в неделю пред Воздвижением. «Бог примирил с Собою мир»](#)
- [Неделя 16. Притча о талантах](#)
- [Неделя 18. О милостыне](#)
- [Неделя 19. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними](#)
- [Неделя 19. Сила Моя в немощи совершается](#)
- [Неделя 19. Когда я немощен, тогда силен](#)
- [Неделя 23. О Гадаринском бесноватом](#)
- [Слово в Неделю 24 на послание к Ефессянам \(Гл. 2, 11—22\).](#)
- [«Приимите, ядите...»](#)
- [Неделя 25. Притча о милосердном самарянине](#)
- [Неделя 26. Притча о безумном богаче](#)
- [Неделя 26. Послание апостола Павла к Ефессянам \(Гл. 5, 1—19\).](#)
- [Неделя 28. Притча о званых на вечерю](#)
- [Неделя 29. О неблагодарности](#)
- [Неделя 31. О Иерихонском слепом](#)
- [Неделя 34. о всеоружии Божиим \(Еф. 6:10-12\)](#)
- [Неделя 36. «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные...»](#)
- [Неделя 36. О предопределении](#)
- [Неделя 37. О неосуждении пастырей](#)
- [Слово в неделю о мытаре и фарисее](#)
- [Слово в неделю о блудном сыне. Плоть и дух](#)

- [Слово в Неделю мясопустную. О Страшном Суде](#)
- [Неделя мясопустная. Слово о Страшном Суде](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.](#)
- [Слово на вечерне Недели сыропустной](#)
- [Слово в неделю крестопоклонную. «Утешайте, утешайте народ мой»](#)
- [Неделя 5-я Великого Поста. «Несть иудей, ни эллин» \(Гал. 3:28\)](#)
- [Слово в день Нового года](#)
- [Слово на второй день Рождества Христова 1951 года](#)
- [Слово в день Сретения Господня](#)
- [Слово в день перенесения мощей святителя Николая](#)
- [Слово в день рождества св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна](#)
- [Слово в день памяти св. князя Владимира](#)
- [Слово в день св. пророка Илии о молитве](#)
- [Слово в день Преображения Господня о свете духовном](#)
- [Слово в день Преображения Господня](#)
- [Слово в день Успения Божией Матери](#)
- [Слово в день преставления св. апостола Иоанна Богослова](#)
- [Слово в день св. апостола и евангелиста Луки](#)
- [Речь при отпевании архимандрита Тихона](#)
- [Слово на панихиде в годовщину смерти архимандрита Тихона](#)
- [Неделя 20. О ВОСКРЕШЕНИИ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ](#)
- [ВОСПОМИНАНИЯ О СЯТИТЕЛЕ ЛУКЕ](#)

● [Том II](#)

- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА](#)
- [«СТРАННО БОГА ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ ВИДЕВШЕ»](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ](#)
- [СЛОВО НА ПАССИИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ](#)
- [СЛОВО НАД ПЛАЩАНИЦЕЙ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ](#)
- [СЛОВО О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ, СКАЗАННОЕ В ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА](#)
- [СЛОВО В ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ](#)
- [СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ](#)

- СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ
- СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ
- СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
- СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. О ЧЕСТОЛЮБИИ
- МЫ — ХРИСТОВО БЛАГОУХАНИЕ
- О ВЕЛИКОМУЧЕНИКЕ ФЕОДОРЕ СТРАТИЛАТЕ
- «И В ИЗРАИЛЕ НЕ НАШЕЛ Я ТАКОЙ ВЕРЫ»
- «И В ИЗРАИЛЕ НЕ НАШЕЛ Я ТАКОЙ ВЕРЫ»
- О ПРОЩЕНИИ БОГОМ ГРЕХОВ ЗА ВЕРУ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ И ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
- ВЕЛИКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА
- «СЛОВО О КРЕСТЕ ДЛЯ ПОГИБАЮЩИХ ЮРОДСТВО ЕСТЬ...»
- СЛОВО О МУЧЕНИКЕ МАМАНТЕ
- О ДВУХ ВАЖНЕЙШИХ В ЗАКОНЕ ЗАПОВЕДЯХ
- «...КТО ВО ХРИСТЕ, ТОТ НОВАЯ ТВАРЬ»
- О ЗНАМЕНИИ ПРОРОКА ИОНЫ
- О СТРОЯЩИХ ДОМ НА КАМНЕ ИЛИ НА ПЕСКЕ
- О ГАДАРИНСКОМ БЕСНОВАТОМ
- О ЧИСТОМ СЕРДЦЕ КАК ИСТОЧНИКЕ ГЛУБОКОЙ ВЕРЫ
- О ПОСТОЯНСТВЕ В МОЛИТВЕ
- СЛОВО О СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ
- НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО, ЧТО НЕ СТАЛО БЫ ЯВНЫМ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ. О СТЫДЕ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ. СОН НАВУХОДОНОСОРА
- СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ НЕДЕЛИ СЫРОПУСТНОЙ
- СЛОВО ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ЗА ЖИЗНЬ МИРА
- О ТЕРПЕНИИ. НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ
- СЛОВО В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНЫНЕ
- СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНИИ БУХГАЛТЕРА-РЕВИЗОРА КРЫМСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА ВАЛЕНТИНОВИЧА ЕЛЬЦОВА
- Том III
 - ОБ ОСНОВАНИЯХ ВЕРЫ
 - О СОВЕСТИ (Римл. 2:9-16)
 - СЛОВО НА ПАССИИ ТРИНАДЦАТОЕ
 - СЛОВО НА ПАССИИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ
 - СЛОВО НА ПАССИИ ПЯТНАДЦАТОЕ
 - СЛОВО НА ПАССИИ ШЕСТНАДЦАТОЕ
 - СЛОВО НА ПАССИИ СЕМНАДЦАТОЕ

- [СЛОВО НА ПАССИИ ВОСЕМНАДЦАТОЕ](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ](#)
- [СЛОВО В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ](#)
- [СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК](#)
- [СЛОВО НАД ПЛАЩАНИЦЕЙ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ](#)
- [СЛОВО НА ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ](#)
- [СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ХРИСТОВА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ОБРЕЗАНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ХРИСТОВА](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ](#)
- [НЕ БОЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО!](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО](#)
- [СЛОВО В ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ](#)
- [О ДВУХ ИСЦЕЛЕНИЯХ КАЛЕК СЯТЫМИ АПОСТОЛАМИ](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНКЕ](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СЛЕПОМ](#)
- [ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ НАС](#)
- [ВЕРНО ЛИ, ЧТО ХРИСТИАНСТВО НЕ УДАЛОСЬ?](#)
- [СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТЕЛА ЕСТЬ ОКО](#)
- [АЗ ЕСМЬ ЛОЗА ИСТИННАЯ](#)
- [ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ \(гл. 12\)](#)
- [ЕСЛИ БЫ ВЫ БЫЛИ ОТ МИРА, ТО МИР ЛЮБИЛ БЫ СВОЕ](#)
- [ОБЛИЧЕНИЕ САМОВОЛЬНОЙ ЗАТВОРНИЦЫ](#)
- [О СВЕТЕ НЕЗРИМОМ](#)
- [ДВА ПУТИ СПАСЕНИЯ](#)
- [О НАКАЗАНИЯХ БОЖИИХ](#)
- [О ДНЕ СУББОТНЕМ](#)
- [О БЛАГОДАРНОМ САМАРЯНИНЕ](#)

[«УЧИТЕЛЮ БЛАГИЙ...»](#)

- [«ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ...»](#)
- [СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ](#)
- [НОЧЬ ПРОШЛА, А ДЕНЬ ПРИБЛИЗИЛСЯ](#)
- [О ГЛУБИНЕ СЕРДЕЦ СВЯТЫХ](#)

Введение

См. также [АУДИО: Великопостные проповеди. Благодатный жар покаяния](#)

[Содержание](#)

[Предисловие](#)

Предисловие

История книги, которую вы, дорогой читатель, держите в руках, не похожа на историю большинства книг, издававшихся прежде и издающихся ныне. Ее автор, тогда архиепископ Симферопольский и Крымский, а ныне святитель Лука, не готовил к печати свои проповеди, прочитанные с архиерейской кафедры в 1949—1952 годах. Ведь в годы официального атеизма об издании оригинальных богословских произведений, тем более апологетического (защищающего веру от безбожия) характера опасно было и мечтать. Безоглядным подвигом архиепископа было уже то, что он обращался к своей пастве с таким смелым устным словом Божией правды.

Но его благодарные слушатели не могли мириться с тем, что это бесценное слово будет храниться лишь в их сердцах. Они захотели, чтобы оно проникло в души как можно большего числа людей, сквозь тернии, сквозь пространство и время. И Бог дал им такую возможность. Как и при распространении книги святителя Луки «Дух, душа и тело», верующие стали сподвижниками своего любимого архипастыря, осуществив «самиздат». Но в этом случае они не просто размножили написанный текст. Они из недели в неделю, из месяца в месяц, из года в год стенографировали (тогда ведь магнитофон был величайшей редкостью), перепечатывали проповеди на пишущей машинке. И это было рискованно, так как все машинки были зарегистрированы под номерами в НКВД. Они переплетали эти листочки на домашних переплетных станках с такой любовью и таким тщанием, каких никогда не удостоивалось ни одно из официальных изданий ни тех, ни последующих времен. На переплете дошедшего до нас одного из томов такого «самиздата» даже оттиснут святой Крест. И это тоже грозило суровой карой в богоборческие времена.

И еще одна немаловажная подробность. Эта рукопись дошла до нас, благодаря делам милосердия. Ее бережно хранила у себя монахиня Елизавета, которая сподобилась не только лично быть знакомой со святителем Лукой, но и стать однажды пациенткой выдающегося хирурга Войно-Ясенецкого. Он спас ей жизнь, прооперировав по поводу гнойного аппендицита. Монахиня дожила до глубокой старости в убогой хатенке без удобств, и на зиму ее обычно забирала жить к себе в благоустроенную квартиру раба Божия Тамара, которая вместе с ней пела в хоре Свято-Троицкого кафедрального собора Симферополя, где с 1996 года покоятся мощи святителя Луки. В благодарность за приют инокиня оставила Тамаре перед смертью самое дорогое, что у нее было, — машинописный том VI Проповедей архиепископа Луки в Симферополе, 1949—1952 годов. Тамара же, которая и доньше является прихожанкой Свято-

Троицкого собора, предоставила нашему епархиальному издательству возможность перепечатать рукопись и издать ее в виде книги, которую теперь смогут прочитать тысячи людей.

Живой, благословляющий свою верную паству голос нашего дорогого святителя звучит со страниц этой замечательной книги. Мы получили возможность как бы присутствовать на проповедях, которые он, как и всё, что делал в своей великой жизни, читал с безмерной любовью ко Всемилостивому Спасителю нашему Иисусу Христу и к людям, так нуждающимся в Слове Божиим.

Слава и благодарение Господу за все!

Слово в неделю ваий

Празднуем мы ныне одно из самых великих событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа — Его торжественный вход в Иерусалим.

Надо, чтобы поняли все вы, каково значение этого праздника, чтобы поняли, каков смысл входа Господня в Иерусалим, ибо когда кто-нибудь впервые знакомится с Евангелием, то останавливается его мысль на главе, которая повествует о входе Господнем в Иерусалим, останавливается с удивлением, даже с недоумением, ибо читали они во многих других местах Евангелия, что Господь наш Иисус Христос всегда и неизменно отклонял от Себя всякие почести, всякое превозношение, ибо был Он кроток и смирен сердцем.

Он запрещал бесам, которых изгонял из одержимых ими, разглашать, что они знают, кто Он, что знают, что Он Сын Божий. Почти всегда исцеленным Им Он тоже запрещал разглашать о чуде.

Когда исповедал Его святой Петр как Христа, Сына Божия — Мессию, тогда сказал ему Христос: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Апостолы знали, но апостолам тоже заповедано было не разглашать никому о том, что Он Христос, Мессия, Сын Божий.

Итак, все то, что было прежде, как бы стояло в некотором противоречии со входом Господним в Иерусалим. Никогда прежде не видели Господа иначе, как шествовавшим пешком; здесь впервые увидели Его сидящим на осле. Никогда не видели, чтобы Он не уклонялся от всяких почестей, а теперь Он принимал их.

Что же это значило? Почему теперь как бы изменился образ действий Господа Иисуса Христа? Почему никогда прежде за три с половиной года Своей проповеди Он не позволял никому разглашать, что Он Мессия, Спаситель мира? Почему и Сам никогда не говорил об этом?

Почему? Потому что не пришло еще время открыть это людям, потому что неблагоприятно было Ему открыться как Мессии.

Что было бы, если бы Он поспешил открыть свое мессианское достоинство? Вы знаете, как люто враждовали первосвященники, книжники, фарисеи против Него. Неужели же тогда, в начале земной деятельности Спасителя, они могли бы потерпеть, что Он провозгласил Себя Мессией?

Нет, ни в коем случае! Это только усилило бы их ненависть и вражду против Него, привело бы к ранней, безвременной смерти от злой руки их. Тогда, до входа Господа в Иерусалим, еще не настало время объявлять Его Христом, Сыном Божиим, Мессией.

А теперь настало. Господь знал, когда надлежало открыть всему народу Его достоинство как Христа, и вход Господа в Иерусалим имел целью именно это: открыть Иисуса как Спасителя, Сына Божия и Мессию.

Как, в какой форме совершено это великое дело Господом нашим Иисусом Христом? Не со славою великою, не с той славой, которую должен был принять Мессия, если бы Он был тем, за кого считали и каким ожидали Его иудеи; если бы цель Его пришествия была только в том, чтобы воцариться навеки над народом израильским, поставить его превыше всех других народов и стать земным царем.

Ведь сказал же Спаситель на суде Пилата в ответ на вопрос Пилата, царь ли Он: «*Ты говоришь... Царство Мое не от мира сего*» ([Ин. 18:36](#)).

Если бы искал Он царства от мира сего, если бы желал быть тем Мессией, великим царем, какого ожидал народ израильский, то, конечно, Он не вошел бы в Иерусалим в таком бедном,

смиренном виде.

Разве не было среди уверовавших в Него, среди глубоко чтивших Его большого количества богатых и знатных, которые могли бы по первому намеку Его обставить вход в Иерусалим, как вход царя: дать великолепных коней, колесницы, которые сопровождали бы толпы народа, как сопровождали в Риме великих полководцев, одержавших славные победы над врагами? Их награждали так называемым триумфом. Это шествие триумфатора бывало полно великой славы, полно блеска. Триумфатор стоял на роскошно убранной колеснице, запряженной четверкой великолепных коней, высоко держа свою гордую голову, увенчанную лавровым венком, и принимал отовсюду знаки преклонения и прославления. Впереди шли войска с музыкой громогласной. А позади колесницы вели закованных в цепи царей и вождей того царства, которое покорил триумфатор.

А Господь Иисус Христос неужели мог так совершить вход Свой? О нет, о нет!

Всякая слава земная ничтожна и исчезает как дым, и все те, которые были удостоены в Риме триумфа, давно, давно забыты людьми. Есть другая слава, неизмеримо более высокая, чем слава триумфаторов: есть слава доблестного смирения, кротости и добродетелей, ибо эти великие духовные качества неизмеримо выше всех заслуг военных и гражданских и всякой славы человеческой, ничтожной пред славой кротких, смиренных, полных любви и добродетелей.

Царство Христово было не от мира сего, оно было Царством от Бога. И славой его должна была быть слава Божия. И эту славу стяжал Он в Своем смиренном шествии на осле, на котором сидел Он, не гордо поднося голову, а низко опустив ее и орошая Свои святые ланиты потоками слез.

Было теперь благовременно открыться народу израильскому как смиренному и страдающему Мессии, как рабу Иеговы, как Отроку, Который тих и кроток, Которого Отец Небесный держит за руку, Который *«трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит»* ([Ис. 42:3](#)).

Таков был вход Господа в Иерусалим. Подумаем, неужели всякий, кто был бы на месте Господа Иисуса в этот момент Его славного вхождения в Иерусалим, кто стремился бы к славе и почестям земным, к власти царской, неужели не использовал бы восторг народа, вызванный величайшим чудом воскрешения мертвеца на четвертый день после смерти — неужели не использовал бы такого восторга народного, чтобы подлинно воцариться?!

О как легко мог это сделать Христос! О с каким страхом и смятением смотрели Его враги на славный Его вход в Иерусалим! Как трепетали, думая: неужели станет царем, неужели станет нашим властителем?

А Господу это не было нужно, ибо Царство Его не от мира сего.

Он восседал на осленке, сопровождаемом ослицей, и горько плакал... Почему, почему Он горько плакал?!

Это объясняют Его собственные слова, обращенные к Иерусалиму, которые услышали окружающие Его: *«... о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих»* ([Лк. 19:42](#)).

О, если бы ты, Иерусалим, в этот самый решающий для тебя день узнал, что служит к миру твоему: о, если бы узнал, что Я именно тот Мессия, Который пришел спасти тебя, что Я царь твой не земной, а Царь Небесный! Если бы ты знал!.. Но сокрыто это от очей твоих.

Господь знал, что должен будет претерпеть народ, отвергший Его, распявший Его на кресте, за отвержение Его, за распятие Его.

Он знал, что придут Веспасиан и Тит, обложат Иерусалим окопами, подвергнут его несказанным ужасам осады, описание которой читаем у историка еврейского Иосифа Флавия,

современника этих событий.

Неописуемо ужасна была страшная осада Иерусалима: матери убивали и варили детей своих, чтобы съесть их. Иерусалим был разрушен так, что не осталось в нем камня на камне. Храм Иерусалимский был разрушен, чтобы не быть никогда более восстановленным.

Об этом плакал Христос.

О, если бы ты, Иерусалим, хоть в этот день твой узнал, что служит к спасению твоему... *«Но это сокрыто ныне от глаз твоих».*

Народ ликовал, народ кричал, размахивая финиковыми ветвями: *«Благословен Грядый во имя Господне! осанна в Вышних!»* ([Мф. 21:9](#)).

Народ постилал одежды свои под ноги осла, на котором Он ехал, дети восклицали, вознося хвалу Богу.

А в черных душах своих книжники, фарисеи, первосвященники терзались, негодовали и, не выдержав, сказали Господу: *«Запрети, запрети им: слышишь, что кричат».*

«Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» ([Мф. 21:16](#)).

И замолчали злобные люди. Они хотели, они просили, чтоб Господь запретил прославлять Его.

А что ответил Господь? — *«... если они умолкнут, то камни возопиют»* ([Лк. 19:40](#)).

Ибо о таком великом событии, которое видите вы, нельзя молчать — даже камням нельзя молчать.

Итак, народ ликовал, а книжники, первосвященники, фарисеи разрывались от злобы и негодования. За что ненавидели Господа Иисуса, за что распяли Его? За то и потому, что считали Его нарушителем закона Моисеева.

Закон Моисеев был для них непререкаемой, абсолютной святой истиной, и всякий нарушающий закон считался тягчайшим преступником. Они негодовали на то, что Господь Иисус Христос исцелял больных в день субботний; не раз, не раз при этом выражали они свое негодование. Один такой случай напомним вам: Господь вошел в храм и увидел человека, имеющего сухую руку, велел ему выйти на середину и, обратившись к книжникам и фарисеям, спросил: *«... что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу или погубить?»* ([Лк. 6:9](#)). Они злобно молчали.

Тогда повелел Спаситель человеку тому протянуть сухую руку, и стала она внезапно здоровой. А книжники и фарисеи бесновались от злобы, видя это чудо.

Какое извращение сердца человеческого: вместо того, чтобы трепетно прославлять Бога, творящего такие чудеса, они прониклись бешеной злобой. Они не понимали, не могли понять того, что Господь пришел *«не нарушить закон Моисеев, а исполнить»*, т.е. дополнить; что Он есть Господин и субботы. Они не понимали, что Его учение не только не разрушает закона Моисеева, но и неизмеримо его возвышает. Они не понимали весьма много из того, что говорил Иисус. Они не тронулись даже совершенно необыкновенным, исключительным чудом воскрешения Лазаря четырехдневного. Почему так, почему народ ликовал, а они злобствовали?

Ответ на это находим у святого пророка Исаии: потому не могли они верить, что *«огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»* ([Ис. 6:10](#)).

Они окаменели сердцами своими, ослепили очи свои, сомкнули и не хотели видеть чистого, великого, святого.

О как же вы, окаянные, видя шествие Господа Иисуса на осляти, сыне подъяремной, не вспомнили слова пророка Захарии: *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице*

и на молодом осле, сыне подъяремной» ([Зах. 9:9](#)).

О, как они этого не вспомнили?! Как не поразила их картина шествия Господа на осляти, сыне подъяремной, когда увидели это своими глазами?! Потому не вспомнили, что окаменили сердце свое и ослепили очи свои, да не увидят очами и не уведают сердцем. На них сбылись слова св. апостола Павла о смертоносной букве: *«... способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа: потому что буква убивает, а дух животворит»* ([2 Кор. 3:5-6](#)).

Враги Христовы были привержены букве Писания, не разумея духа Писания, именно поэтому их убила мертвая буква. К служению духу призваны мы все — не к служению букве смертоносной. А враги Христовы погибли в служении своем, ибо были служителями смертоносной буквы.

Да не будем же служителями буквы, да будем же мы служителями духа Христова!

Да не случится никогда ни с кем из нас, чтобы к нам приложимы были слова, сказанные Господом Иисусом Христом при входе в Иерусалим: *«... о если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих»* ([Лк. 19:42](#)).

И в жизни каждого человека бывают такие моменты, когда надо припомнить эти слова Христовы. Бывает, что когда человек идет по пути неверному, то милосердие Божие останавливает его, останавливает каким-нибудь потрясением, каким-нибудь несчастьем или болезнью, и тогда как бы говорит ему: *«... о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!»* ([Лк. 19:42](#)).

Бывает с каждым из нас, что Господь стоит у двери сердца нашего и потихоньку стучит, ожидая, чтобы открыли и впустили Его — стучит как, нищий под дверью. О, горе, горе нам, если не услышим тихого Христова стука, ибо в этот момент должны мы подумать, что и к нам относятся те слова Христовы, которые вызвали потоки слез из Его Божественных очей: *«... о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!»*.

22 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕВЯТОЕ

Дрогнули сердца ваши, когда читал я вам страшное сказание о крестной смерти Спасителя. Это нужно, это вам полезно: надо, чтобы всегда они содрогались, когда будете взирать на крест Христов или вспоминать о нем.

Надо, чтобы вспоминали вы гнусные и страшные образы богоубийц: первосвященников, книжников и старейшин (о которых я говорил вам в прошлое воскресенье). Надо, чтобы отверглись вы сердцем вашим, как от самого гнусного, самого невыносимого для сердца человеческого, как от самого страшного, что когда-либо было в мире, от окаянного предательства Господа Иисуса Христа Его собственным учеником.

О Господи! О Господи, как это страшно! Ученик, апостол предал на смерть Господа своего. Не раз, вероятно, возникал у вас вопрос, как же это, зачем это Господь Иисус, Бог Всеведущий, избрал Иуду в число двенадцати апостолов? Ведь знал, знал Он, что это за человек, знал, что предаст Его!

Знал, знал, как Всеведущий, все знал; но то, что сделал Иуда, было предсказано пророком Давидом более чем за тысячу лет до Рождества Христова, ибо в 68-м псалме своем он говорит так: *«Да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем: и достоинство его да примет другой»* ([Деян. 1:20](#)).

А в другом псалме он говорит от лица Господа Иисуса Христа: *«Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяду»*.

Это было, как и все то, что случилось в жизни Господа Иисуса на земле, еще до сотворения мира предустановлено в Завете Божиим, предусмотрено было падение Адама и Евы, предусмотрена глубокая развращенность рода человеческого. Было принято решение, изумляющее нас той бездной любви, которая породила это решение, любви к погибающему роду человеческому: было заранее предreshено, что Второе Лицо Святой Троицы, Бог Слово воплотится, сойдет на землю, Своей проповедью и Своей смертью на кресте спасет погибающий род человеческий. Итак, все было заранее предусмотрено, все пророками предвозвещено.

Страдания Христовы были описаны св. пророком Исаиею так ярко, так сильно, как будто он сам присутствовал при этих страданиях, почему и именуется он Ветхозаветным Евангелистом.

Зачем и почему был избран Иуда в ученики? Затем, что должно было исполниться то, что было предначертано в предвечном Божием Завете и предвозвещено пророками.

Вас это, может быть, удивляет? Спросите вы — а разве иначе нельзя было?

Не нам, не нам рассуждать! Так было угодно Богу, так предоставил Бог — значит, так должно было произойти!

Об Иуде предателе на Тайной Вечере Господь сказал страшное слово: *«... один из вас предаст Меня... лучше было бы этому человеку не родиться»* ([Мф. 26:21, 24](#)), — так страшен грех его.

Чтобы понять вам, почему нужен был Иуда как орудие предания на смерть Господа, скажу я вам, что Бог не раз в глубокой древности избирал сосудами гнева Своего людей, погрязших во грехах, безнадежных для истины, избирал их орудием Своих Божественных действий. Таким был фараон, не хотевший отпустить народ израильский из Египта; таков был страшный царь Навуходоносор, таков был и Иуда.

Но опять спросите, зачем попускает Бог, чтобы рождались такие злые люди, а если рождаются, скорее умирали бы.

Опять критика Божиих путей, опять рассуждения о том, чего не понимаете. Понять надо, что злыми Бог никого не творит. Злыми не рождаются, злые потому злы, что сами избирают путь зла; они могли бы быть добрыми, избегнуть страшной участи Навуходоносора, фараона, Иуды, если бы этого захотели.

Помните, помните основную и важнейшую истину — ту истину, что Бог насильно никого к Себе не привлекает, страхом и трепетом не заставляет повиноваться Ему. Помните, что только чистая свободная любовь к Богу угодна Ему.

Подчинение из страха не имеет никакой нравственной ценности.

Иуда, если бы захотел, мог бы не стать тем страшным предателем, которым стал.

О сколько доброго, великого видел и слышал он от Учителя своего! О, как кротко обращался с ним Спаситель даже в этот страшный час Тайной Вечери, когда он готов уже был уйти, чтобы предать Господа книжникам, фарисеям и первосвященникам.

Смотрите, как говорил Он о предателе Своем. Он мог бы сурово и гневно обличить Иуду перед всеми. Он этого не сделал. Он с глубокой печалью говорит ученикам: *«Один из вас предаст Меня»*.

Он не называет имени предателя. Он ждет, не погаснет ли страшная мысль о предательстве в сердце Иуды, в последний момент не раскается ли в злодеянии, которое затевает, не откажется ли от намерения предать Господа.

Но зло в сердце Иуды уже достигло такой огромной силы, что он не постыдился даже вместе с другими учениками спросить: *«Не я ли, Господи?»*.

Ведь знал, окаянный, что именно он, знал, что предает, и посмел спрашивать, не я ли.

Господь и тут не обличил предателя пред всеми учениками. Он тихо сказал: *«Ты сказал»*. Это значило: ты признался сам — ты предашь меня. И подал ему святой хлеб. *«И после сего куска вошел в него сатана»*, как говорит св. апостол Иоанн ([Ин. 13:27](#)).

О, как это страшно: вошел в сердце человеческое, хотя бы даже Иудино, сам сатана...

Как это возможно, может быть, спросите вы? Что это значит? Как это возможно, чтобы после того, как только что Иуда принял из рук Господа святой хлеб, ставший Телом Его, чтобы непосредственно после этого вошел в сердце его сатана?

А если Евангелист так сказал, значит, было так, значит, действительно сатана вошел в сердце Иуды. Сатана сотворил обитель свою в сердце Иуды подобно тому, как Дух Святой делает обителью своей сердце чистых и праведных людей. Иуда стал домом сатаны.

Как это постигнуть нам, чтобы сердцем человеко-ским целиком мог завладеть диавол, чтобы сатана вошел в человека?

Вот как возможно. Сатана не сразу вселяется в сердце человека, он не имеет власти войти в него, в особенности, если это сердце освящено великими таинствами покаяния и причащения. Сатана не может прямо, дерзко, насильно войти в сердце, если живет в нем Дух Святой, ибо вместе с Духом Святым сатана обитать не может: нет места Велиару там, где Бог.

Сатана не сразу вошел в сердце Иуды. Он соблазнял Иуду и раньше на зло и предательство и продолжал соблазнять в течение долгого времени, вероятно, в течение всех апостольских лет Иуды, а может быть, и ранее. Ибо читаем у Евангелиста Иоанна, что Иуда был вором: носил ящик, в который опускали пожертвования, и воровал из него. Значит, и раньше, и до апостольства был вором и сребролюбцем.

Когда же овладел полностью сатана сердцем Иуды? Тогда, когда уже окончательно созрело у Иуды решение предать Спасителя, и оставил его Дух Святой, и стал он домом сатаны. Это запомните. Но не думайте, что один Иуда был жилищем сатаны: было много людей, до такой степени погрязших во зле, во лжи, в убийстве, воровстве, что и в них вселялись злые духи. С ними было то, о чем говорил нам Господь Иисус Христос: *«Когда нечистый дух выйдет из*

человека; то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и пришедши находит его не занятым, выметенным и убраным. тогда идет, и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Мф. [12:43-45](#)).

Злой род становится игралищем и обителью злых духов.

А мы, христиане, какой вывод для себя сделаем из всего этого?

Подумаем, что этот ужас вселения злого духа грозит каждому из нас, хотя молимся мы, хотя причащаемся Святых Таин, ибо Тело и Кровь Христовы не есть талисман, не есть нечто механически защищающее нас от всякого зла, от всех наветов дьявола и ангелов его.

Это только великая, безмерная помощь Божия в нашей борьбе с искушениями от злых духов, если будет сердце наше чисто, если не будем постоянно, изо дня в день грешить.

Будем хранить в сердцах наших великое слово Спасителя: «Царство Божие силой берется и только употребляющие усилие восхищают его». Будем вести постоянную борьбу с пороками и страстями нашими и никого не осуждать, помня, что и среди нас есть немало предателей; конечно, не столь страшных, как Иуда, но все-таки предателей.

В усилиях к овладению Царством Божиим да подаст нам Свою всемогущую помощь Господь и Бог наш Иисус Христос, Которому слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом вовеки.

Аминь.

19 марта 1950 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДЕСЯТОЕ

Господа нашего Иисуса Христа и Спасителя мира начали бить еще в Гефсиманском саду. Его тогда били по ланитам, Его толкали, Его с побоями влекли в Иерусалим.

Так было положено начало избиению Того, Кто спасал мир.

А продолжение было у первосвященника Каиафы, там, в собрании злейших врагов Христовых, издевались над Ним, били Его, накрыв лицо Его и дерзко спрашивая: «Прорцы нам кто есть ударей Тя», и плевали на Него.

Издевательства продолжались всю ночь, били Господа всю ночь, а рано утром повели в преторию к Пилату на суд.

О суде этом неправедном слышали вы в Евангельском чтении, слышали, что Пилат, хотя был убежден в невинности Господа, даже более того, считал Его праведником, тем не менее, уstraшенный криками разъяренной толпы, требовавшей Его распятия, предал Его на бичевание.

И началось нечто ужасающее, ибо надо вам знать, надо представить себе, что такое это страшное римское бичевание. Бич, которым били несчастных, имел короткую рукоятку и целый пучок ремней, туго сплетенных и переплетенных медной проволокой, и в эти бичи по местам были ввязаны куски кости.

Вот этим страшным бичом с размаху, сплеча били Господа Иисуса.

Бичевание было так страшно, что нередко бичуемые умирали от него. При бичевании кровь несчастных лилась ручьем, куски кожи и мышц отрывались.

И это претерпел наш Искупитель от власти диавола, и это претерпел Он за всех нас, окаянных и грешных.

Кончилось страшное бичевание, сняли с Него багряницу, но, вероятно, оставили терновый венец, по которому били палкой, чтобы колючки венца вонзались в святую главу Господа, и крупные капли крови стекали по лицу Его.

Повели, повели его на казнь, повели узкой улицей, ибо все улицы восточных городов узки. Эта улица и доселе носит название, данное ей римскими католиками: *Via dolorosa* — скорбный путь.

По этому скорбному пути гнали Господа Иисуса, возложив на Него тяжелый крест, ибо осужденный на распятие сам должен был нести до места казни свой страшный крест.

Господь Иисус Христос недолго понес его и упал под тяжестью креста... Его с побоями подняли, опять заставили нести крест, а Он все падал и падал.

Тогда, видя, что Он не может нести крест, остановили некоего Симона Кириинеянина, возвращавшегося с поля своего, и ему приказали нести крест Христов.

О, блаженный Симон, знал ли ты, какой крест ты несешь? Конечно, не знал. А теперь знает, ибо за несение креста Христова он, я не сомневаюсь, удостоен Царствия Божия.

Господа Иисуса Христа сопровождала огромная толпа людей, ибо были дни Пасхи, а в эти дни в Иерусалиме скопилось огромное множество народа, пришедшего на праздник. Собиралось около ста тысяч людей.

Огромная толпа шла вслед за Господом Иисусом. Там были мужчины, там были и женщины. И те, и другие по-разному относились к тому, что видели, к тому, как терзали и мучили Господа Иисуса. Женщины плакали, плакали горькими слезами, они рыдали. рыдали, ибо сердца их были мягки и чувствительны. Не могли они видеть таких страданий, такого поругания Безгрешного. А Господь, увидев их и услышав их плач, отверз уста Свои, долго молчавшие, и сказал им:

«Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные и утробы неродившие, и сосцы непитавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают; то с сухим что будет?» (Лк. 23:28-31).

С зеленеющим деревом, полным жизни, с Носителем жизни, с Подателем ее так поступили, что же будет с сухим деревом народа еврейского, отвергшего Мессию, предавшего Его такой ужасной, такой невообразимо мучительной казни, что будет с ним?

Мы знаем, что было с ним, мы знаем, как сбылись эти пророческие страшные слова Христовы над Иерусалимом. Мы знаем, как пришли римские полководцы Веспасиан, а потом Тит и разрушили до основания весь Иерусалим и храм Иерусалимский.

Читаем у современного Христу иудейского историка Иосифа Флавия, какие неопишуемые ужасы тогда происходили, как страшно было наказание народа, распявшего своего Мессию.

Это сбылось, как должно сбыться каждое слово Божие.

Оставим женщин, пусть плачут чистыми слезами. Посмотрим на мужчин, на эту огромную толпу, сопровождающую Иисуса, на тех, которые окружили Его вплотную, когда кончилась узкая улица Via dolorosa, и вышли на холм Голгофа.

Что это за люди? Что творилось в их душах? Как же, как могли они радоваться тому, что видели? Как могли те самые люди, которые тому назад всего шесть дней встречали с великой радостью и славой Господа Иисуса при Его входе в Иерусалим криками: «Осанна в вышних!», постилали одежды свои под ноги осла, на котором Он сидел, — как могли они, эти самые люди дико вопить у Пилата: «Распни, распни его!»?

Что это? Как понять странное превращение сердец их, недавно славивших, а теперь с озверением дико требующих распятия?

Попытаюсь своим слабым умом объяснить это.

Всем тем, кто внимательно читает Евангелие, а особенно четвертое Евангелие от Иоанна, должно быть известно, что Господь Своими неслыханными ранее миром словами изумлял и смущал людей. Им должно быть известно, что называл Он Себя хлебом жизни, сшедшим с небес, говорил, что необходимо для спасения, чтобы люди ели Плоть Его и пили Кровь Его.

Эти слова глубоко смущали народ, приводили его в недоумение и во многих вызывали ярость. Когда слышали, что Он называл Себя Сшедшим с небес, хватали камни, чтобы побить Его, считая богохульником.

Эти слова Иисуса так не вмещались в сознание людей, были так несносны и непонятны для них, что даже многие из последователей Его, из учеников Его, всегда ходивших за Ним, отошли от Него, перестали ходить за Ним.

И Господь обратился к ближайшим двенадцати апостолам Своим с вопросом: «*Не хотите ли и вы отойти?»*».

За всех ответил блаженный Петр: «*Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни*» (Ин. 6:67-68).

Итак, во все время жизни Господа Иисуса Христа на земле умы евреев терзались противоречивыми мыслями: с одной стороны видели они, что это величайший чудотворец, а потом, когда слышали не вмещающиеся в их сознание слова о Божественности Его, хватались за камни, чтобы побить Его, считая эти слова богохульством.

Итак, смятение умов было великое и глубокое.

А народом руководили тогда его религиозные вожди — первосвященники, книжники и фарисеи, которые считались носителями непререкаемой истины, за которыми народ привык идти и без размышления принимал на веру все, что слышал от них.

Умы и сердца евреев терзались, двоились, не зная, чему верить. С одной стороны, видели

величайшего чудотворца, Который повелевает морскими волнами, воскрешает мертвых, насытил пять тысяч человек пятью хлебами, Который исцеляет больных.

С другой стороны, слышали злобные, полные ненависти обвинения первосвященниками Господа Иисуса в том, что Он богохульствует и нарушает закон Моисеев.

И вот, пока Господь Иисус Христос был в силе и славе, народ в большинстве своем шел за ним, но когда Он был арестован, избит, осужден на смерть, когда увидели Его потерявшим всю Свою силу, тогда в их сердцах вспыхнуло стадное чувство, подобное тому, которое руководит животными, набрасывающимися на слабое и побежденное и терзающими его всей стаей до смерти. Так и у людей сразу теряется уважение и любовь даже к самому достойному и почтенному человеку, если он подвергается осмеянию и унижению.

Вот что было в сердцах людей, шедших на Голгофу за Иисусом — они поддались дикому стадному чувству: а, Ты побит, Ты побежден! Тебя бьют, так и мы будем гнать Тебя, будем проклинать, и мы будем с первосвященниками и книжниками кричать Тебе: *«Спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий...»* ([Мф. 27:40](#)).

Вот что произошло, вот какую великую власть имели вожди народа израильского над этим народом, всецело поддавшимся тому, чего хотели и требовали эти вожди, поддавшимся даже до требования казни, даже до страшного крика: *«Кровь Его на нас и на детях наших»*.

Вот объяснение, которое только и могу я представить вам.

Итак, совершился неописуемый ужас: Господа пригвоздили ко кресту, Господь терпел самую лютую, самую страшную из всех казней, какие только могла изобрести злоба человеческая.

Господь терпел эти страшные муки в течение шести часов. Через шесть часов Он испустил Свой дух с возгласом, который не должен никогда забывать мир: *«Совершишася!»*

Почему так скоро умер Христос?

Мы знаем, что распятые нередко мучились по трое, даже до шести суток, прежде чем умирали.

Почему? Потому что был Он болен. Не только потому, что был Он истерзан бичеванием, не мог Он нести креста Своего.

Он в холодную ночь в Гефсиманском саду, а позже у первосвященников и во дворе претории был простужен и болен.

Нам даже известно, чем Он был болен, но не стану об этом говорить. Поверьте тому, что Он был болен.

Конечно, настал девятый час, и тьма наступила по всей земле. Солнце померкло и скрыло лучи свои. Завеса в храме разорвалась надвое, сверху донизу.

Народ, недавно требовавший Его казни, расходился с Голгофы, низко понуря головы и бия себя в грудь.

Пойдем и мы, опустив низко свои головы, будем и мы помнить, что и за наши грехи, как за грехи всего человечества, претерпел Спаситель эти страшные муки и страдания. Пойдем, понурив головы свои и бия себя в грудь!

25 марта 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ОДИННАДЦАТОЕ

Когда взошел Господь и Бог наш Иисус Христос на гору Фаворскую, чтобы там явить Свою Божественную славу, тогда взял Он с Собой трех любимых учеников — Петра, Иакова и Иоанна и пред ними преобразился, и им явил славу Свою.

Пришел час страшных и неопикуемых страданий Его, и опять берет Он с Собой тех же трех учеников — Петра, Иакова и Иоанна в сад Гефсиманский, отходит вместе с ними от остальных учеников, велит им бодрствовать и молиться, а Сам отходит от них на вержение камня и начинает Свою мучительную последнюю молитву к Богу.

Если и на этот раз Господь счел нужным взять трех учеников, чтобы были они опять свидетелями Его, то значит — то, что должны они были видеть, слышать и свидетельствовать, было необычайно важно, было не менее велико, чем Его Преображение на горе Фаворской.

Итак, познаем, что борение духовное, которое испытывал Господь наш Иисус Христос, молясь Отцу Своему в саду Гефсиманском, было величайшим и вместе с тем тяжелейшим и страшнейшим из событий жизни Его.

Не думайте, не думайте, что только на кресте, в неопикуемых страданиях претерпел Господь Свою страшную муку. Знайте, что Его мука еще более страшная, чем Его страдания на кресте, началась здесь, в Гефсиманском саду, при свете луны.

О, как Он мучился! О, как Он терзался! О, как Он вопиял к Отцу Своему в Гефсиманском саду: *«Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как я хочу, а как Ты»* ([Мф. 26:33](#)).

Люди дерзкие, может быть, подумают: что за малодушие! Почему просил Он, чтобы пронес Отец чашу страданий мимо Него, если на эти страдания и пришел в мир? Люди дерзкие говорят даже, что и на кресте Господь не испытывал никаких страданий.

Были в ранние времена христианства еретики, докеты, которые учили, что тело Иисусово было не подлинным, а телом призрачным (dokeu — казаться; отсюда и название докетов). Они, конечно, уча столь нечестиво, были уверены, что никаких страданий Господь Иисус Христос не претерпел, ибо не имел подлинного и истинного тела человеческого, а мы знаем, глубоко убеждены, что Он был истинным человеком, как и истинным Богом.

Мы знаем, что телом Своим Он претерпел на кресте неопикуемые страдания, ужасные муки.

Мы знаем это. Но не все вникают в то, что переживал в сердце Своем Господь. Не все знают, отчего так мучительна была Его молитва к Богу Отцу. Не все знают, почему кровавый пот капал с лица Его.

А я должен вам это пояснить.

Когда каплет кровавый пот с лица человеческого? Когда молятся люди с кровавыми слезами?

Это не метафора — это действительность, что плачут кровавыми слезами, что пот кровавый каплет. Это бывает тогда, когда муки человеческие достигают такой страшной силы напряжения, что никакие другие мучения не могут сравниться с ними.

Итак, уже из того, что кровавый пот капал с лица Спасителя, познаем мы, как страшны, как потрясающе были Его душевные страдания пред страданиями телесными.

Почему же они были так страшны? Почему так изнывал Христос Бог наш в предведении Своих страданий крестных?

Подумайте, если бы кому-нибудь из вас пришлось взять на себя грехи ста человек,

окружающих вас, и дать за них ответ пред Богом, каким ужасом исполнились бы вы, как давили бы вас тяжестью грехи чужие, за которые вы должны дать ответ Богу.

А разве не знаете вы, что Господь Иисус Христос взял на Себя грехи всего мира, всего человечества? Разве не слышали никогда вы слов великого пророка Исаии: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» ([Ис. 53:5](#)).

Разве не читали написанного в первом послании апостола Петра: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его мы исцелились» ([1 Петра 2:24](#)).

Итак, уже в саду Гефсиманском изнывал и мучился Он под страшной тяжестью грехов всего мира. Его давили несказанно, нестерпимо давили грехи мира, которые взял Он на Себя, за которые жертвой правосудию Божию должен был стать пред Богом, ибо только Он и никто другой мог искупить грехи всего мира.

Вот почему кровавый пот капал с чела Его, вот почему так мучился Он, молясь Отцу Своему: «Отче Мой аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия...» ([Мф. 26:39](#)).

И тотчас Он говорил иначе: «Обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты». — Он предавал Себя всецело воле Божией, а грехи давили Его, мучили Его, терзали Его, и Он падал в изнеможении под тяжестью этих грехов.

Великий святой блаженный Августин так говорит: «Нигде так не поражает меня величие и святость Иисуса, как здесь. Я не знал бы всей великости Его благодеяний, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему».

Мы не знали бы всего величия жертвы Христовой, если бы не знали о том, что пережил Он в страшный час Своей молитвы в саду Гефсиманском.

А ученики Его спали... Что значит, что они спали? Почему спали они? Простое объяснение состоит в том, что были они весьма утомлены полночным походом через поток Кедронский, обретались в слабости и, как говорит Евангелие от Луки, были подавлены печалью — от печали спали они.

Но подумаем, не было ли и иных, высших таинственных причин тому, что спали они, не было ли это устроено Богом?

Очень вероятно, что было. Вероятно, Богу было угодно, чтобы они только мельком видели страдания, которые испытывал Иисус в саду Гефсиманском. Вероятно, должна быть скрыта от очей мира вся страшная, бездонная глубина молитвы Иисуса. Вероятно, так...

Но все-таки они были нужны как свидетели, хотя бы и весьма неполные, Гефсиманских страданий души Иисусовой.

Они спали, но, пробуждаясь трижды по слову Иисусову, они, конечно, не тотчас же опять засыпали и при ярком свете полной луны видели, как молился Иисус, слышали страшные слова Его молитвы.

Ибо если не так, откуда узнал бы евангелист о том, что было в саду Гефсиманском, как написал бы то, что читаем, как узнали бы о каплях кровавого пота, капавших с чела Его, как узнали бы слова молитвы Его?

Они нужны были как свидетели: на горе Фаворской были они свидетелями Божественной Его славы, в саду Гефсиманском были свидетелями всей бездны страданий души Его пред тем, как взошел Он на крест.

Итак, запомните, что в саду Гефсиманском совершилась первая и, пожалуй, самая страшная часть страданий Христовых, ибо на кресте Он вел Себя гораздо бодрее.

Преклонимся со страхом и трепетом пред этим безмерным величием страданий Христовых. Припадем ко кресту Христову и воспоем от всего сердца: «Кресту Твоему поклоняемся,

Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»

1 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ПАССИИ. ДВЕНАДЦАТОЕ

Пройден тяжкий скорбный путь, кончилась Via dolorosa.

Пришли на страшную Голгофу, роют яму, погружают в нее крест Иисусов и укрепляют его.

Снимают одежды с Иисуса — все, все одежды снимают...

О, Господи! Что они делают?!

Ангелы, херувимы и серафимы, видевшие это, в ужасе закрывают лица свои крыльями. Как могли бы они видеть наготу Того, Кто несказанной красотой украсил всю сотворенную Им природу, а теперь нагим стоит и ждет страшной казни!

Два воина поднимают Иисуса на крест, два других стали на табуреты и страшными гвоздями прибивают ко кресту те пречистые руки, прикосновение которых возвращало зрение слепым, мановением которых утихла буря на озере Генисаретском и престал веять ветер.

Прибили воины руки Иисуса.

Прибили и ноги Его гвоздями страшными...

Повисло Божественное тело...

И так страшна, так невыносима была боль при этом!

Как раздирались язвы гвоздинные под тяжестью тела Иисусова!

Казалось бы, должен изойти из груди Его стон — стон мучений... А стона не было, и вместо стона услышал мир, что Он молился о распинавших Его: *«Отпусти им, Отче, не ведают бо, что творят»*.

И начались шестичасовые неопишуемые страдания Богочеловека.

Над головой Его на кресте была прибита белая дощечка, на которой черным было написано *«Иисус Назарянин, Царь Иудейский»*.

Так никогда не писали о распятых: так написал Пилат, чтобы излить свою злобу на книжников и первосвященников, предавших ему Иисуса.

Он знал, что праведен и невинен Тот, кто предан ему.

Он не хотел распять Иисуса, он всеми силами старался спасти Его, но когда услышал провокационные слова: *«Если ты отпустишь Его, ты не друг кесарю»*, тогда опустились руки его, тогда не смел он боле противиться иудеям, но свое раздражение на них он излил в этой записи на кресте, ибо надпись эта обличала иудеев, распявших Христа.

Было написано, что распяли они своего царя, и это читали иудеи, во множестве сошедшиеся на праздник со всех концов тогдашнего света. Они не знали, что было до суда и на суде, они читали и думали: *«О вы, кого вы распяли!? Царя нашего распяли!»*

Книжники и фарисеи волновались: как можно, чтобы такую надпись читали все!

Побежали к Пилату и просили его: *«Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал»* ([Ин. 19:21-22](#)).

Получив такой ответ, злейшие враги Христовы хотели свою злобу и раздражение утолить злобными насмешками над распятым Иисусом. Они подходили ко кресту и говорили: *«Других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев; пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын»* ([Мф. 27:42-43](#)).

А толпа, темная толпа, всегда находящаяся под влиянием своих вождей, всегда подражающая им, подхватила эти издевательства — и проходили во множестве иудеи мимо креста, и повторяли издевательские слова первосвященников и книжников.

И грубые воины, распинавшие Иисуса, подражали им в насмешках.

Но вот что слышим мы — мы не верим ушам своим — мы слышим голос разбойника, распятого вместе с Иисусом: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем»*.

О чудо! О необыкновенное, непостижимое чудо!

Когда все издевались, когда все злобствовали, тогда он, распятый вместе с Иисусом, исповедал Его Божественность, назвавши Господом, обратился к Нему с мольбой принять его в Царство Свое. И слышим ответ Богочеловека: *«Истинно говорю тебе: днесь со Мною будеши в раи»* ([Лк. 20:42-43](#)).

Что это, как объясним мы это поразительное происшествие, это исповедание Господа висящим на кресте?

Вряд ли своим слабым умом смогу я вам это объяснить.

Скажу только, что не знаем точно, кто был этот названный разбойник: был ли подлинным злодеем, разбойником, убивавшим на большой дороге людей и грабившим их, или совсем не так.

Не был ли это сообщник Вараввы, который устроил мятеж против римлян в Иерусалиме с большим пролитием крови незадолго до последних дней жизни Иисусовой?

Очень возможно, что это был именно сообщник Вараввы, и, если назван он разбойником, то потому, что люди привыкли считать разбойниками всех, поднимающих мятеж и творящих кровопролитие.

А так ли на самом деле?

Разве не знаете, что те, кто поднимает восстания, кто творит мятежи, часто бывают не злодеями, а людьми, проникнутыми желанием блага своему народу, пытающимися облегчить участь народа кровавым мятежом?

Это не разбойники и не злодеи — это люди в нравственном отношении нередко безупречные.

Не таков ли был этот покаявшийся разбойник?

Разве не могло быть, чтобы он, будучи на свободе, слышал проповедь Иисусову, был зрителем чудес Его и запомнил все это, ибо глубоко проникли слова проповеди Спасителя в сердце его.

И теперь, когда он увидел, что Иисус осужден, как он сам, на смерть, теперь содрогнулось сердце его, и незримый свет, исходивший от распятого на кресте Иисуса, Божественный свет проник в его сердце, внезапно озарил его, горячей верой внезапно наполнил сердце его.

Не этим ли объясним мы это внезапное, это поразительное обращение разбойника, эти изумительные слова: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем»*.

О, какой пример для нас, знающих из Евангелия все, что творил Иисус, все, чему учил Он, свет души Которого изливается беспрестанным потоком в сердца наши со страниц Евангелия.

Мы, озаряемые этим светом, неужели не воскликнем вместе с разбойником: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем!»*

Совершенно великое дело покаяния разбойника, обещано ему Царствие Божие в тот же день, прощены все грехи его за одно это полное веры и любви слово.

Умолкли слова разбойника, умолк и ответ Иисусов.

Мало-помалу стали затихать и те издевательства над Христом, в которых изливали свою злобу враги Его.

Медленно, медленно, с ужасной, невыносимой медленностью текли страшные часы страданий Христовых...

Он мучился. Он терзался. Он терпел невыносимые муки... Но все терпел...

Идут, идут медленно часы...

Вот уже и шестой час, и вот *«настала тьма по всей земле»*.

Что значит по всей земле? Писатели того времени не знали, конечно, иных мест, иной

земли, кроме своей Палестины и сопредельных с нею стран империи Римской.

Это была для них вся земля.

Имеются несомненные и достоверные известия древних римских историков, что в этот именно день и час *«настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого»* ([Мк. 15:33](#)).

Какого происхождения тьма эта? Можно ли думать, что это было солнечное затмение? Нет, никак, никак нельзя: это было в день полнолуния, а в дни полнолуний невозможно затмение. Оно бывает тогда, когда невидима луна с земли. Тьма солнечного затмения наступает на земле тогда, когда луна стоит между солнцем и землей и бросает на нее тень свою.

Что же была это за тьма?

Это была чудесная тьма, Богом посланная на грешную землю; тьма, подобная той тьме египетской, которая была одной из десяти казней, посланных фараону и народу его.

Это было одно из чудес Божьих. Иисус мучился, а близкие люди, стоявшие доселе вдали и с ужасом взиравшие на распятие, пользуясь тьмой, пользуясь смущением, охватившим врагов Иисусовых, стали приближаться ко кресту.

И стояла у самого креста Пречистая и Пресвятая Матерь Его, над Которой в этот час сбылось страшное предсказание Симеона Богоприимца в день Сретения: как меч обоюдоострый, страшное горе пронзило сердце Марии.

Она молчала, и Ее молчание несравненно глубже выражало Ее невыразимую скорбь, чем крики, вопли и стенания.

Стояли с Ней сестра Ее Мария, жена Клеопы, Мария Магдалина и любимый ученик Христов Иоанн.

И вот новое излияние любви Спасителя, Его благодарной заботы о Своей несчастной Матери. Обратя взор Свой к Ней, он сказал, взором указывая в другую сторону на Иоанна: *«Жено, се сын Твой»*, а обратившись к Иоанну: *«Се, Матерь твоя. И от того часа поят Ее ученик сей восвояси»* ([Ин. 19:26-27](#)).

Сколько любви, о, сколько заботы и нежности в час самых невыносимых страданий, уже близившихся к концу.

Страшные часы идут... Вот уже восьмой, вот и страшный девятый час...

И иссякают уже силы Иисуса...

Жгучая жажда иссушила уста Его и гортань, и воскликнул Он: *«Жажду!»*

И нашелся среди грубых воинов человек, который пожалел Его, вонзил на трость губку, напоенную водой с уксусом, и поднес к устам Иисусовым. Утолил жажду Иисус, но страдания Его достигли уже невыносимой степени.

И услышал народ страшные слова из уст Его: *«Элои! Элои! Ламма савахфани?»*, что значит: *«Боже Мой! Боже Мой! Почему Меня оставил еси?»* ([Мк. 15:34](#)).

Смущают некоторых эти слова: как это, почему оставил, почему не облегчил страдания Его?

А мы что скажем в объяснение этого недоумения? Так надлежало быть: Бог Отец не мог и не должен был облегчить Его страдания, ибо Он страдал за грехи всех людей, ибо на Нем висели и давили Его, как горы Памира, страшной тяжестью своей грехи всего мира.

Он должен был Сам Своими страданиями искупить все эти грехи, должен был стереть главу древнего змия диавола.

А для этого нужно было, чтобы исполнилось страшное пророчество великого Исаии: *«Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились»* ([Ис. 53:5](#)).

Это наказание за грехи наши, именно поэтому, потому что бесчисленны грехи людей, грехи всего человечества, было так страшно наказание мира нашего на Нем.

Жил в III веке священномученик Киприан, епископ Карфагенский, и вот что он сказал в

объяснение этих слов Иисусовых: «Для чего оставлен Господь? Дабы нам не быть оставленными Богом; оставлен для искупления нас от грехов и вечной смерти; оставлен для показания величайшей любви к роду человеческому; оставлен для доказательства правосудия и милосердия Божия; для привлечения нашего сердца к Нему, для примера всем страдальцам».

Чтобы нас не оставил Бог, если не снимет Христос с нас, грешных, наши грехи... Для привлечения наших сердец к Нему.

И привлек Он все сердца...

Неужели же останется хоть одно холодное сердце? Нет, нет, не может быть! Полны все сердца наши горячей любовью ко Христу Спасителю.

Настал страшный момент — момент смерти Иисусовой.

Из груди Богочеловека, страдавшего за весь мир, раздался глагол, который должен был потрясти весь мир, который потрясает и доселе весь мир христианский: «Совершишася...»

Свершилось великое дело искупления рода человеческого, и содрогнулась земля, вздрогнули, вздрогнули горы, расселись камни и скалы, и завеса в храме Иерусалимском раздралась надвое — с верхнего края до нижнего.

Сотник, командовавший казнью, и воины, исполнявшие ее, видя сие бывшее, содрогнулись, ужаснулись.

И уверовал сотник во Христа, восклицая: «Истинно Человек Сей был сын Божий» ([Мк. 15:39](#)).

И принял он крещение во Имя Христово, и кончил свою жизнь мученической смертью, ибо не потерпели враги Иисусовы, книжники, первосвященники и фарисеи того, что сотник римский обратился ко Христу, наклеветали на него Пилату, и он отдал приказ отрубить сотнику голову.

О ты, блаженный мученик Лонгин, научи и нас воскликнуть, глядя на крест: «Истинно Человек Сей был Сын Божий!»

8 апреля 1951 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.

Что это за удивительный тропарь величайшего из праздников, столь дорогой для нас и столь непонятный для нехристиан, вызывающий даже их насмешки?

Огонь может ли быть потушен огнем? Тьма может ли просветиться тьмой? Зло может ли быть побеждено злом? Конечно, нет.

Подобное подобным не уничтожается, а только противоположным. Огонь угашается водой, тьма разгоняется светом, зло побеждается добром.

И, тем не менее, вопреки этому всеобщему закону, Христос Своею смертью поправил смерть.

Какую смерть? Духовную смерть. Ту смерть, сущность которой есть отчуждение от Христа-Бога, Который есть Любовь, Путь, Истина и Жизнь. Духовная смерть есть отвержение пути добра, любви и истины, и предпочтение ему другого пути — пути зла, ненависти и лжи.

А этот путь от диавола, врага Христова, ибо он есть отец лжи, ненависти и зла. Итак, духовная смерть от диавола.

Эту смерть поправил Христос безмерным и неиссякаемым потоком любви Божественной, излившимся с креста Голгофского. Ненависть диавола к роду человеческому побеждена любовью Божией к нему.

Итак, не нарушен всеобщий закон, по которому подобное не может быть преодолено подобным, а только противоположным, и истинно то, что Христос Своей смертью поправил смерть.

Крестом Христовым связан князь, господствующий в воздухе ([Ефес. 2:2](#)), и возлюбившим Христа дана сила для борьбы с ним и могучая защита от него.

Не менее удивительна и вторая часть тропаря: *«и сущим во гробех живот даровав»*.

Не только удивительна, но и Божественным светом драгоценнейшей надежды озаряет сердца наши. Если Христос воскрес, то мы воскреснем в телах наших. Ибо Он воскрес из мертвых, как первенец из умерших, положив начало всеобщему воскресению.

«Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых.

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» ([1 Кор. 15:21-22](#)).

Итак, не только духовную, но и телесную смерть упразднил Христос Своим крестом и воскресением. Но это уже всецело дело всемогущества Божия, и нам нет надобности рассуждать об этом по законам природы, ибо и они созданы Творцом всего, и Он волен действовать не по ним, а по неведомым нам законам Его Божественного ума и воли.

Приидите же, поклонимся и припадем ко Христу, избавившему нас от смерти духовной и уничтожения телесного.

Аминь.

1951 г.

СЛОВО НА ПЕРВОЙ ПАСХАЛЬНОЙ ВЕЧЕРНЕ

Вы слышали только что Евангельское повествование о первом явлении Воскресшего Господа Своим ученикам.

Какое первое слово услышали ученики от Господа? Это первое слово было: «*Мир вам!*»

Естественно ждать, что первое слово, сказанное Господом по воскресении Его из мертвых ученикам Его, будет самым глубоким, самым важным, самым необходимым для них словом. И таким словом было: «*Мир вам!*» Три раза Он повторил это великое приветствие: «*Мир вам!*»

А если это первое слово Его по воскресении было Им трижды повторено, то не значит ли это, что огромное, поистине глубокое значение содержится в этом слове: «*Мир вам!*»?

Это значит, что мир, который преподал им Христос, был самым главным, самым важным благом для них, самым ценным даром.

Еще раньше, еще при жизни Своей Господь Иисус Христос так говорил ученикам Своим: «*Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам...*» ([Ин. 14:27](#)).

Он дал совсем не такой мир, какой может дать мир сей, людьми населенный, сей мир, полный неправды.

Мир, полученный от мира, а не от Бога, есть шаткий, неверный, колеблющийся мир, который то и дело вновь переходит в войну. Этот мир уживается в сердце людском и с враждой, и со злобой, и с ненавистью.

Мир, которого люди ждут не от Бога, а от мира сего — это никуда не годный, ничего не дающий сердцу мир.

При этом мире от мира сего покоя в сердце человеческом нет.

А мир, который дает Христос, дает нам глубокий, полнейший, всегдашний и ничем не нарушаемый мир.

Такой мир всех святых, мир их успокоенных Господом сердец.

Их ничто не волнует, ничто происходящее в мире, от которого они отреклись.

Они не интересуются событиями мирской жизни, они живут своей глубокой внутренней жизнью, жизнью умиротворенного Богом духа.

Вот такой мир, мир ничем не нарушимый, дает Христос Своим ученикам и тем, кто способен быть причтен к лику Его друзей.

Этого мира отнять никто не может, ибо он дается Самим Богом.

Когда Господь Иисус Христос посылал Своих учеников на проповедь, Он говорил им: «*В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. И если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится*» ([Лк. 10:5, 6](#)).

Смотрите, как удивительны слова этого приветствия апостолов! Слово приветствия «*Мир вам*» имеет какую-то самостоятельную жизнь, оно живет, оно движется, оно входит в сердце человека, который примет его, который сам является сыном мира, который достоин Божьего мира. Тогда мир на нем почиет.

А если это не сын мира, если далек от Бога человек, то мир, преподанный апостолами, к ним возвратится.

Как будто живая жизнь в этом слове: «*Мир вам*».

Оно действует самостоятельно, может вселяться в сердце человека, может и не вселяться, может возвратиться к тому, кто преподал мир.

Вот как огромна глубина этого первого слова Христова, к апостолам обращенного: «*Мир вам!*»

Если так важен мир Божий, если так необходим каждому человеку, то не должны ли мы сказать, что стяжать мир есть великая цель всякого христианина, всякого человека?

Как же нам стяжать мир?

Как так устроить сердце свое, чтобы мир, преподанный нам апостолами и Самим Христом, почил в нас?

Ответ на этот вопрос находим у св. пророка Исаии: «*О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские*» ([Ис. 48:18](#)).

Слышите, если бы вы исполняли заповеди Христовы, мир Божий был бы как река, он все существо ваше заполнил бы и давал бы полный и безусловный покой.

Кто из вас читает послания святых апостолов, тот, вероятно, обратил внимание на то, что все послания, кроме 14-го послания к евреям и соборного послания Иакова, начинаются одними и теми же словами, преподанием мира Божьего.

Апостолы преподавали мир тем, кто читал их послания. Устами апостолов вселяется в сердца наши этот живой, этот действенный, этот движущийся мир.

Если так велико значение этого слова апостольского, то не должно ли это быть для вас побуждением к чтению посланий?

Читайте, читайте, насыщайтесь тем, что найдете в их святых писаниях, ибо там нет ничего кроме заповеданного Самим Господом Иисусом Христом. Они только разъяснили с великой глубиной значение слов Христовых и заповедей Его.

И тогда, по слову пророка Исаии, мир, как река, вольется в сердца ваши, и в них будет полный покой.

20 апреля 1952 г.

СЛОВО НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ 1951 г. «... И СЕ АЗ С ВАМИ ЕСМЬ ВО ВСЯ ДНИ ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА. АМИНЬ» (Мф. 28:20).

Глубокое уныние и безнадежность овладели сердцами апостолов после страшной крестной казни их Учителя. Беспросветная тьма водворилась в их сердцах, ибо рушились все надежды их на то, чего ждали они от Учителя своего, Которого считали Сыном Божиим и Мессией. Как могло теперь исполниться слово Иисусово, так давно сказанное Им: *«Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»* (Мф. 19:28).

Кто защитит их от грозной опасности, грозящей им от убийц их Учителя?! Ибо если убили Его, то, конечно, не пощадят и их. Это настроение апостолов ярко сказалось в ответе Луки и Клеопы, которых встретил Воскресший Иисус на пути в Эммаус: *«А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля»* (Лк. 24:21).

«Надеялись было...» А значит, теперь исчезла их надежда. Что делать им, — бедным и неученым рыбакам, лишившимся своего Божественного Учителя, умом и волей Которого они жили? Все рушилось, и беспросветная тьма пред ними.

Но вот поразительные известия изумляют их. Бежит Мария Магдалина и другие мироносицы с нею с вестью о том, что гроб Спасителя пуст, и они видели Его Воскресшим и говорили с Ним.

И пламенный Петр подтверждает это, ибо и он видел пустой гроб, и ему явился Воскресший Христос.

С этой же вестью возвратились к апостолам Лука и Клеопа с пути в Эммаус.

Вспомнив обещание Учителя, что по воскресении Своем из мертвых Он предварит их в Галилее, апостолы спешат туда.

«И, увидев Его, поклонились Ему; а иные усомнились. И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами, во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:17-20).

И внезапно ожили их помертвевшие сердца и возгорелись пламенной надеждой на всегдашнюю помощь от света очей их, Божественного Учителя их.

В течение сорока дней являлся им Иисус, продолжая учить их и укрепляя веру их.

А когда настало время Его вознесения на небо, тогда услышали апостолы Его последнее великое обетование: *«... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии, и даже до края земли»* (Деян. 1:8).

Исполнились эти великие обетования Спасителя, и сошедший на них в день Пятидесятницы Дух Святой напомнил им все, что слышали они от Христа, и сделал их бесстрашными и могучими борцами за правду Божию.

После убиения первомученика и архидиакона Стефана *«произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии»* (Деян. 8:1).

Такова была сила духа и смелость апостолов, которым, конечно, грозила наибольшая опасность.

Руками апостолов совершались великие чудеса, и они безбоязненно проповедовали о Господе Иисусе Христе.

«Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти. И наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал: Идите, и ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни» ([Деян. 5:17-20](#)).

С великим дерзновением отвечали апостолы членам синедриона, требовавшим от них, чтобы не смели они проповедовать о Христе: *«Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали»* ([Деян. 4:19-20](#)).

С ними был Христос, Которому дана всякая власть на небе и на земле, их устами говорил Дух Святой.

Пред двенадцатью галилейскими рыбаками стояла, казалось бы, невозможная задача выйти на неравную борьбу с целым языческим миром, с могучей Рим-ской империей, с Грецией, давшей миру великих философов. И эту задачу, к изумлению всего мира, они победоносно исполнили и водрузили над новым миром крест Христов.

Так исполнилось великое обещание Спасителя: *«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*.

И избранным народом Израильским во все дни Ветхого Завета руководила Божия сила. Этой силой был освобожден из египетского плена находившийся там в рабстве народ Израильский. Эта сила иссушила пред ними Чермное море и потопила в нем фараона, с огромным войском преследовавшего их. Эта сила изгнала из Палестины населявшие ее языческие народы, когда закончилось сорокалетнее странствование евреев в пустынях, и вошли они в землю обетованную. Эта сила защитила Иерусалим от неминуемой гибели, когда пришел к нему с огромным войском Рабсак, полководец ассирийского царя Сеннахирима, и издевался над верой евреев в защиту от Иеговы.

За эту дерзость и кощунство он был наказан Тем, Кого поносил: в одну ночь Ангел Господень истребил сто восемьдесят пять тысяч человек в войске Рабсака и обратил его в паническое бегство.

Это повторялось и повторяется даже до наших дней.

В 626 году столица Византии Константинополь был в смертельной опасности от окруживших его с запада и востока скифов и персов. В ужасе и смятении весь народ со слезами молился Богу во Влахернском храме, а утром Патриарх Сергей погрузил ризу Пресвятой Богородицы в воды Босфора, — и внезапно поднялась буря, потопившая все вражеские корабли.

В воспоминание этого чуда Божией помощи по молитвенному заступничеству Пресвятой Богородицы совершается донныне молебное пение, именуемое «Похвалой Богородицы» на пятой неделе Великого поста.

И наш стольный град Москву не раз спасали от грозных врагов сила Божия и заступничество Пресвятой Богородицы.

В 1521 году татары под предводительством Махмет-Гирея произвели страшные опустошения и жестокости на пути к Москве.

Великий князь Василий Иванович с народом и войском обратился с пламенной молитвой пред Владимирской иконой Богородицы, и вдруг татарам, собиравшимся сжечь Москву, показалось вокруг нее бесчисленное войско — и они бежали.

Итак, в судьбе целых народов, если чтут они Бога и во всем возлагают упование на Него, видим мы исполнение Христова обещания — *«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*.

Но то же без сомнения относится и к каждому человеку, всецело возлюбившему Христа и

усердно идущему по указанному Им пути. И его судьба, и все направление жизни всегда определяется благодатным воздействием Святого Духа, творящего в нем все доброе и чистое.

И никогда не бывает тщетной надежда на Бога. Только бы был человек достойным того, чтобы обитал в Нем Святой Дух, чтобы стал он храмом для Него, — тогда ни о чем не надо будет заботиться, и будет такой блаженный всецело проникнут святым словом пророка Давида, так сказавшего: *«Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит и выведет как свет правду твою и справедливость твою, как полдень»* ([Пс. 36:5-6](#)).

Сохраним же навсегда в сердцах своих святое обетование Господа Иисуса: *«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*. Аминь.

29 апреля 1951 г.

В неделю Антипасхи. О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Свое соборное послание св. апостол Петр начинает словами: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому...» ([1 Пет. 1:3](#)).

Апостол говорит, что они, святые апостолы, были мертвы.

Почему мертвы? Потому что после страшной крест-ной казни Господа Иисуса Христа рушились надежды их, и все покрылось непроглядной тьмой — надежды не было, все рушилось.

Как могло бы исполниться на них то обещание Христово, какое дал Он им в ответ на вопрос апостола Петра:

— ... вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых ([Мф. 19:27, 28](#)).

Святые апостолы глубоко веровали в то, что Господь Иисус Христос был Мессия, Спаситель мира, Сын Божий. И что же?! Он пригвожден ко кресту, Он погребен.

Как, как же это возможно пережить?! Какое сердце выдержит такое страшное испытание?!

Но когда воскрес Господь, тогда сразу воскресли они из мертвых: Он воскресил их Своим воскресением.

И мы, все мы, уверовавшие во Христа, тоже были бы мертвы, если бы не воскрес Христос, ибо дух наш требует, как безусловно обязательного, бессмертия. Дух наш не может никак примириться с тем, чтобы такие великие праведники, как, например, преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский, просто умерли, исчезли, канули бы в какую-то бездну небытия.

Ведь требует сердце наше, безусловно требует того, чтобы злые дела злых людей были наказаны, ибо в этой жизни, как часто видим, они очень часто остаются безнаказанными.

Требует сердце, чтобы страдания праведников были вознаграждены вечной радостью небесной.

Если бы не воскрес Христос, то и эти надежды так же рухнули бы, как рухнули надежды святых апостолов.

Об этом так говорит св. апостол Павел в первом послании своем к коринфянам:

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?»

Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес.

А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» ([1 Кор. 15:12-14](#)).

Во что бы мы тогда верили, если бы не воскрес Христос? Как могли бы верить в вечную правду, в Божию абсолютную справедливость?

Если бы Христос не воскрес, то вся проповедь апостолов о Христе не имела бы силы. Вера наша в Него была бы тщетной, безнадёжной, ибо «если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес».

Если не верить воскресению мертвых, то и Христа Бог не мог бы воскресить, поэтому умершие во Христе погибли бы.

Потому именно так велик для нас, такой радостью наполняет сердца наши праздник Воскресения Христова, что Христос Своим воскресением удостоверяет, что будет и всеобщее

воскресение, ибо Он был первым из воскресших.

Первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его.

Такова наша вера. Этим объясняется и светлая радость наша в великий день Воскресения Христова.

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?» ([1 Кор. 15:35](#)).

Это тот вопрос, который донныне задают все неверующие, считая невозможным воскресение мертвых.

Что за бессмыслица, говорят они, веровать в воскресение тех людей, которые были растерзаны дикими зверями? Как можно веровать, что воскреснет человек, проглоченный акулой, или сгоревший без остатка в огне?

Им кажется, что сила этого вопроса неотразима, что не может никто ответить на этот вопрос.

Не мы будем отвечать на него — ответит апостол Павел.

«Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. и когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» ([1 Кор. 15:36-38](#)).

Зерно, брошенное сеятелем во вспаханную землю, перестает существовать как зерно: оно распадается, разлагается, оно как бы умирает, но только как бы, потому что в нем заложены великие силы жизни. Из зерна, прекратившего свое существование зерна, силой Божией вырастает большое, прекрасное, полезное и необходимое для нас растение.

Не из всякого семени одно и то же растение, но каждому дает Господь Своей животворящей силой особое тело: особое тело у колоса пшеницы, особое тело у овса, особое у кустарника. И все тела эти откуда?

Из семени, которое умерло.

Чьей же силой растут и появляются эти новые тела? Конечно, силой Божией, силой Духа Святого, которая живет во всякой клетке и животного и растительного организма.

Так и при воскресении мертвых. *«Сеется в тлени, восстает в нетлени»*. Зарывается в землю мертвое человеческое тело, в тлени сеется - *«сеется в уничижении»*, ибо что может быть более уничиженным, чем начинающий гнить труп человека — а *«восстает во славе; сеется в немощи, восстает в силе. сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное»* ([1 Кор. 15:42-44](#)).

Вот эти слова св. апостола надо вам всем понять и твердо запомнить: *«Есть тело душевное, есть тело и духовное»*.

Тело душевное — это наше нынешнее тело, это — плоть и кровь; это кости, мускулы и внутренности. О нем говорит св. апостол Павел, что *«плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»* ([1 Кор. 15:50](#)). И обреченные на тление тела душевные не могут наследовать нетления.

Как же понимать нам эти слова?

Вспомним, в каком теле воскрес Господь Иисус Христос, в том ли самом, в каком жил до смерти Своей?

Нет, в ином, в новом теле, в теле, обладавшем свойствами необычайными, какими при жизни не обладало.

Тело Воскресшего Спасителя проходило чудесным образом сквозь закрытые и запертые двери.

Знаем также, что не узнавали апостолы Воскресшего Иисуса, как не узнали Его Лука и Клеопа, шедшие в Эммаус, когда Он присоединился к ним на пути и долго беседовал с ними. Они узнали Его только тогда, когда на вечери с ними Он преломил хлеб, как преломил его на

Тайной вечера. Но тотчас Он исчез из глаз их. Вот еще новое свойство тела Христова по Воскресении Его.

Итак, тело Воскресшего Господа было не душевным, а духовным телом.

Вот подобными же духовными телами будут и тела всех воскресших людей.

Когда воскреснут они и какой силой? Конечно, только силой Божией.

Они воскреснут так, как видел святой пророк Иезекииль, которому Господь показал поле, полное костей.

«... и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами и выращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я — Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище» ([Иез. 37:2-10](#)).

Вот чудесная картина воскрешения мертвых силой Божией, силой Духа Святого.

Но ведь ко времени Страшного Суда не все человечество умрет, останется немало живых. Что будет с ними?

Об этом говорит св. апостол Павел: *«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменится, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»* ([1 Кор. 15:51-52](#)).

Превратятся тела душевные в тела духовные.

Произойдет то, что было сказано в Откровении Божиим св. апостолу Иоанну Богослову: *«Се творю все новое»*.

Все погибнет, все будет сожжено огнем. Померкнет солнце, спадут звезды, все погибнет, и Господь сотворит все новое — новое небо и новую землю, новую вселенную.

Он сотворит Своей Божественной силой и наши новые духовные тела — не душевные, а духовные, ибо плоть и кровь наследовать Царство Божие не могут, но должны стать духовными.

Вот этого приведенного вам мною из Священного Писания, я думаю, совершенно достаточно для всех тех, о которых сказал Христос, что только те наследуют Царство Божие, которые умяются как дети, которые с детским доверием и простотой будут внимать Священному Писанию.

Вы все, я думаю, таковы: не критикуете Священное Писание, не называете его сказками и баснями.

И благо вам!

Будьте как дети, умяйтесь пред Богом, как крошечные дети умяются пред родителями своими.

Но вне церкви есть много гордых, которые не хотят умяться, как дети, которые не хотят верить безусловно словам Священного Писания.

Может быть, и такие присутствуют сейчас в храме.

И им отвечу, ибо ответ от Священного Писания им не вразумителен. Им дам ответ другой — от философии.

Говорят, что бессмысленно веровать в существование наше загробное, ибо наука

физиология с исчерпывающей точностью доказала, что вся душевная жизнь связана с деятельностью головного мозга.

Поэтому спрашивают нас, как можно верить в какую-то там потустороннюю жизнь, когда сгниет мозг человека, когда исчезнет способность мыслить, когда остановится сердце и прекратится всякая жизнь чувства.

Да, мы знаем физиологию не меньше их, а может быть, и гораздо больше, и отвечаем: вы не верите ни во что духовное, вы верите только в материальное, в то, что можете видеть очами своими, можете слышать ушами, осязать руками своими.

Что же, верьте; и мы этому верим.

Но помимо этого материального мира для нас существует и иной мир, неизмеримо более важный и огромный — мир духовный.

На земле единственное существо, обладающее духовностью, разумностью, есть человек. Человек — это единственное создание Божие на земле, одаренное духом.

Но что же, неужели возможно думать, чтобы на человеке, этом первом начале разумности и духовности все кончилось?

Это было бы невозможно, уже с точки зрения того закона эволюции, в который верите вы, материалисты.

Закон эволюции требует бесконечного прогресса форм и существ.

Как может быть, с точки зрения этого закона, чтобы на человеке остановилась вся разумность? Это бессмысленно с точки зрения эволюции: этот закон требует, чтобы были иные формы разумности и духовности, неизмеримо более высокие, чем наша духовность и наша разумность.

Уже этот закон требует веры в существование бестелесных духов, ангелов и архангелов, херувимов и серафимов, которые по духовности все ближе и ближе приближаются к Богу, а мы, люди, только начаток духовности.

Итак, безусловно существуют духи, и несомненно верно то, что повторяет дважды в своих посланиях святой апостол Павел.

Он писал, что существо человеческое трехмерно и состоит из тела, души и духа.

О теле говорят материалисты и о душе говорят они, когда говорят о сложной работе мозга и чувств наших.

А мы идем гораздо дальше, мы говорим, что помимо этой, и материалистами признаваемой, только иначе называемой души, существует дух.

О духе много и много найдем мы в Св. Писании; найдем, что в Писании два слова — дух и душа — нередко заменяют одно другое.

Но найдем другие места, в которых ясно, что дух есть нечто отличное от души.

А из новой науки метапсихологии знаем мы, что проявления духа изумительны, необычайны, таинственны и вместе с тем неопровержимы.

Узнаем, что дух может вести самостоятельное существование, оставляя по временам тело и где-то в безбрежных далях витая; что дух обладает огромной силой над телом, что он заведует всеми функциями тела; что дух пронизывает каждую клетку тела; что дух должен формировать тело, образовать его.

Если, что несомненно и что признано не только философами, но и иными учеными, дух обладает великой силой воздействия на тело, почему не можем мы думать, что воскресение мертвых произойдет силою духа?

Только что слышали вы в дивном видении пророка Иезекииля, как повелено было ему призвать духа со всех четырех концов, чтобы дух вошел в тела, одевшиеся плотью и кожей, и они ожили. Их оживил дух.

Это надо постараться понять людям, считающим нашу веру в бессмертие бессмысленной. Надо понять, что дух обладает огромной силой и безграничной способностью животворить тело, даже мертвое оживлять, даже мертвых воскрешать.

Вам, добрым простым людям, вам, верующим дет-ской верой, не нужна вся эта наука, которую я сейчас изложил.

Не для вас говорил я это, а для тех, которые горды и свой ум ставят превыше всего.

А вы, мои любимые и близкие сердцу моему, оставайтесь всегда с вашей детской верой.

Верьте всем сердцем, что воскрес Христос и воскреснем все мы силой Божией.

6 мая 1951 г.

Слово в Неделю жен-мироносиц

Великой чести сподобились ныне жены-мироносицы, ибо Церковь Святая чтит память их в третье воскресенье Пасхи.

Чем заслужили они такую честь, почему прославляет их Церковь Святая? Потому что сияют они для всех вас, женщин, святым и недосягаемым по высоте примером того, чем должны быть все женщины.

Честью великой чтит Святая Церковь святых мироносиц за их несказанную любовь ко Христу, ибо всецело предали они сердца свои Господу Иисусу.

Чтит их за то, что они всем, чем могли, служили Ему: служили именем своим, служили женскими заботами, они удовлетворяли все Его бытовые нужды. И подали всем вам, женщинам, пример того, как должны вы всем сердцем любить Господа Иисуса и служить Ему.

А чем будете служить? Служить будете не Ему лично, как служили святые мироносицы, ибо нет Его теперь с нами, а служить Ему будете в лице меньших братьев Его, всех несчастных, нищих, обездоленных, угнетенных, всех нуждающихся в милосердии вашем.

Итак, святых жен-мироносиц воздвиг Христос пред вами, христианами, как великий пример для подражания.

Всем нам, христианам, заповедал Христос быть совершенными, как совершен Отец наш Небесный. О как это безмерно трудно — быть совершенными, как Отец Небесный!

Но не так трудно, а гораздо более доступно вам, женщинам, быть совершенными, как были совершенны святые мироносицы. Подражайте им, стремитесь достигнуть той чистоты сердца, той любви беззаветной ко Христу, которой пылали сердца их. Подражайте им, и прежде всего Марии Магдалине, заслужившей наименование равноапостольной усердной проповедью своею; и всем мироносицам, в не меньшей мере, чем сами апостолы, творившим дело апостольское.

Святая Мария Магдалина была самой ревностной проповедницей Евангелия Христова. Ее сердце пылало такой безмерной отвагой в этом великом деле, что не побоялась она в день Пасхи предстать пред лицом самого императора римского Тиверия; она поднесла ему красное яичко и приветствовала: «Христос воскрес!».

Она проповедовала императору о Христе, и ее проповедь была так сильна, что он уверовал во Христа. Проповедями вы блистать не можете, но проповедовать о Христе жизнью своей и хотя бы слабыми словами своими вы все можете. Подражайте же все святым женам-мироносицам.

Прежние годы в этот день я превозносил сердце женское и указывал на великие достоинства его по сравнению с сердцем мужчины. Этого, конечно, я не отрицаю и ныне: и теперь скажу, что блаженны вы все, потому что вы женщины. Гордитесь званием женщины, гордитесь тем, что родились не мужчинами, а женщинами, ибо Господь дал вам сердце гораздо лучшее, чем сердце мужское, сердце восприимчивое ко всему святому, сердце мягкое, как воск, чувствующее правду Христову.

Не умом холодным живете вы, как мужчины, живете вы чувством сердца, ибо сердце человеческое, наряду с умом, есть орган познания. И познание сердцем выше, чем познание умом.

Итак, благословен Бог, даровавший вам добрые и мягкие, чувствительные к добру сердца.

Но все ли женщины таковы? О нет, о нет! Далеко не все, ибо сердца женские бывают так же противоположны, как северный и южный полюсы: наряду с добрыми женщинами, имеющими мягкие сердца, есть много злых женщин. И надо вам знать, что злая женщина несравненно хуже

злого мужчины. Поверьте, что это так, ибо если женщина идет по пути зла, то уходит гораздо дальше, чем мужчина, пошедший по этому пути.

Был великий мудрец в древности глубокой — Иисус сын Сирахов, и так сказал он о злых женщинах: *«Можно перенести ... всякую злость, только не злость женскую»*. И еще: *«Движущееся туда и сюда воловье ярмо — злая жена; берущий ее — то же, что хватающий скорпиона»* ([Сир. 25:15](#); 26, 9).

Истинна, глубоко истинна эта аттестация. Именно, именно так: злость женская невыносима, и злость женщины неизмеримо хуже злости мужчины.

Другой великий мудрец древности царь Соломон Премудрый в своих притчах так сказал: *«Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни»*: или благодатные, или благоухающие, — или зловонные, или отвратительные.

Все источники жизни из сердца, потому и надо более всего хранимого хранить сердце свое, чтобы было оно чисто, чтобы истекали из него источники благоухающие, источники благословенные.

«Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя» ([Притч. 4:23-24](#)).

Видите, я уже перестал хвалить и превозносить сердца женские, я начал их обличать. Зачем это? Не из дерзости, конечно, а из любви к вам, из желания помочь вам исправить ваши сердца.

Ибо прежде чем стать достойными подражательницами святых мироносиц, вы должны покаяться, вы должны очистить сердца ваши, вы должны исторгнуть из них все то, чего и следа не было в сердцах святых мироносиц — все злое.

В житии преподобной Елизаветы, бывшей настоятельницей женского монастыря, читаем мы, что она всегда глубоко изучала свое собственное сердце, наблюдала и изучала сердца сестер своих.

И к чему же она пришла, что слышим мы от нее? Слышим, что женщинам более всего свойственны грехи лживости, лукавства, притворства и злоязычия. И это верно, и это глубоко верно.

Лживость — это самый распространенный среди женщин порок. Есть женщины несчастные, в особенности среди молодых, которые с раннего детства привыкли всегда лгать. А родители беспечные не наказывали, не исправляли их, и лживость стала неисправимой привычкой таких несчастных женщин.

Они лгут непрестанно, лгут без всякой надобности, сочиняя небывалые истории из своей жизни, лгут, будто все это было, будто все это пережили они. Они до такой степени лживы, что сами начинают верить в ложь, которую источает их язык.

Как быть таким несчастным? Как исправить себя? Прежде всего надо им понять как ужасна лживость, какой это тяжелый порок, и запомнить страшные слова пророка Малахии: *«Проклят лживый!»*.

Надо запомнить и слова псалмопевца Давида: *«Блажен человек ..., в чьем духе нет лукавства»* ([Пс. 31:2](#)). А лукавство есть форма лжи. К этому блаженству надо стремиться.

А в другой псалме читаем: *«Господи! избави душу мою от уст лживых, от языка лукавого»* ([Пс. 119:2](#)).

Так тяжело было псалмопевцу Давиду переносить лживость, что молился он, чтобы Господь избавил его от уст лживых, которые мучили и терзали его святое сердце.

Пусть каждая лживая женщина устрасится тех слов, которые слышал от Самого Бога в великом Откровении на острове Патмосе святой апостол Иоанн Богослов. Вот что он слышал от Бога: *«...любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою»* ([Откр. 21:8](#)).

Вот если такая несчастная, вконец изолгавшаяся женщина, всегда источающая ложь из уст

своих, ужаснется этих слов проклятия пророка Малахии, если ужаснется участи в озере, горящем огнем и серой, то что ей делать, как исправиться?

Дам ей совет. Если не наказывали тебя беспечные родные, то опомнись теперь, позаботься сама об исправлении, попроси, чтобы высекли тебя до крови, а если не поможет, чтобы еще повторили. И когда высекут, тогда опомнишься, тогда будешь прикусывать свой лживый язык. Тогда к страху прибавится спасительный стыд.

Что скажу тем женщинам, которые не всегда лгут, как эти несчастные, которые так, как и все мы, как и все мужчины, лгут иногда?

Им скажу: ложь есть тяжкий грех. Если поймаешь себя на лжи, устыдись и покайся во лжи, которую допустила. Кайся долго, сколько подскажет тебе собственное сердце, кайся с молитвой Иисусовой на устах и земными поклонами.

Делай земной поклон и говори: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя лживую»*.

И простит Господь, и отвратит от лжи. Ложь имеет много различных форм. Притворство, которое так свойственно многим женщинам, есть одна из форм лжи.

Видал я женщин, которые так искусно притворялись, что будучи на самом деле мерзкими и зловонными, умели надеть личину святости, умели притвориться благочестивыми. Их тяжко накажет Господь.

Довольно будет говорить о лжи и ее разновидностях.

Впрочем, не совсем довольно: есть еще форма лжи — фальшь. А очень многие женщины любят фальшь, любят украшать себя дорогими нарядами, различными украшениями. И о них так говорит апостол Петр: *«...жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом»* ([1 Петр. 3:1-4](#)).

О, какие это святые слова!

О как надо помнить вам, что чистым, богобоязненным житием, кротостью духа, без всяких украшений, без раскрашивания лица можно изменить сердца мужей ваших, подвигнуть их на путь христианской жизни.

О как это верно! О как это истинно!

А потому как же маловажно подкрашивание губ, подведение бровей — это фальшь, фальшь, фальшь!

А фальшь это ложь, а ложь омерзительна.

Да не фальшивит же никто из вас. Да будете все чисты.

Да будет украшением всех вас сокровенный сердца человек.

Ну вот, огорчил я вас, обличая... Простите мне, простите!

Я и сам грешен, а вас обличаю...

Но что же делать! Господь меня поставил на такой пост, что должен я руководить вас по пути спасения, должен и огорчать вас, а не только хвалить.

А пока скажу вам: да будете все вы, мои любимые, искренно любимые, благочестивые, — да будете так чисты, как были чисты святые жены-мироносицы.

Да будут для вас идеалом женского совершенства жены-мироносицы.

Да вселится в сердца ваши глубокая, глубокая любовь к Господу Иисусу!

Да стремитесь всем, чем можете, служить Ему, как служили жены-мироносицы — а служить будете любовью к людям, милосердием своим к ним.

13 мая 1951 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ (1)

Есть же в Иерусалиме у овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню, и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью (Ин. 5:2-4).

Думаю я, что весь мир наш, что все человечество подобно этой купели Вифезда: надо вам знать, что это еврейское слово означает «дом милосердия». В нем, в этом доме милосердия, лежало множество больных, увечных, хромых, слепых.

Это образ мира нашего. Разве нет в нем огромного количества таких же больных телом, какие лежали в купели у Овечьих ворот: хромых, увечных, слепых, иссохших и недвижимых?

О как их много, о, как их бесконечно много! И как жаждут они исцеления! Но и для них существует донныне «дом Божьего милосердия».

Но еще неизмеримо больше больных духом, тяжко больных!

Сколько хромящихся на оба колена, едва ковляющих, часто спотыкающихся и падающих на путях духовной жизни своей!

О сколько слепых духовно, часто даже умышлено слепых, которые прячут и закрывают очи сердца своего, чтобы не видеть Божественного света Христова!

Если несчастны лишенные рук и ног, то гораздо более их несчастны лишенные самого главного — доброго и чистого сердца; ибо нет ни одного органа столь важного, как сердце, и если нечисто оно, полно греховной скверны, то неспособно к восприятию Божьей правды, света Христова.

А разве мало среди нас людей с душой иссохшей, никогда не орошаемой росой Божьей благодати? И сердце их засыхает, как засыхает земля, не орошаемая Божьими дождями.

Но если мир похож на овчюю купель по множеству больных телом и духом, жаждущих исцеления, как там ждали возмущения воды, то может быть и он назван домом милосердия, ибо и в нем бесконечное Божье милосердие изливается на несчастный и грешный род человеческий. Иногда это проявляется столь же явно, как возмущение воды в овчей купели, когда после жестоких лет голода благословляет Бог погибающих людей богатым урожаем, или когда великими потрясениями народных бедствий, ужасами войн Господь останавливает заблудившиеся на путях нечестия, своеволия и гордости близкие к гибели народы, чему так много примеров видим в Ветхозаветной истории народа израильского.

И не только в исторических событиях, но еще больше в жизни отдельных людей проявляется это Божье милосердие и забота об исцелении и спасении погибающих. Но спасение и избавление получают лишь те, кто всегда с великим вниманием следит за делами Божьими и спешит воспользоваться Божьим милосердием.

Как лежащие в овчей купели всегда были сосредоточены на своем страдании и с напряженным вниманием ожидали момента возмущения воды, так и нам, больным духом, надо быть всегда сосредоточенными на том, что происходит в душе нашей, и не пропускать тех великих минут, когда подобно возмущению воды в овчей купели, ощутим мы тихий голос ангела-хранителя, предлагающий нам исцеление в покаянии и слезах.

Только всегда бодрствующие над сердцем своим не пропустят момента Божьего милосердия и получают исцеление, как те, которые в овчей купели первые входили в воду, когда возмущал ее ангел.

Ибо те, кто опаздывает, чьи глаза отяжелели, чьи сердца закрыты, которые или совершенно не хотят видеть милости Божьей или видят с трудом, видят поздно, — те опаздывают и остаются неизцеленными, как оставались неизцеленными те, кто не успевал первым войти в овчью купель после нисхождения ангела Господня.

Вы видите, что в этом евангельском повествовании дан образ того, что происходит в мире, дан образ того, как дается милость Божия, дано наставление о том, как мы должны спешить, изо всех сил спешить воспользоваться Божьей милостью, а милость Божия открыта для всех, кто ее ищет, кто ее ценит, кто стремится использовать ее.

Двери милосердия отверсты пред всеми, кто содрогнется от тяжести грехов своих, и, низко опустив голову, бия себя в грудь, покается пред Господом.

И многие из вас в недавно минувший Великий пост покаялись. Но могу ли я быть спокойным за всех покаявшихся, уверенным, что они используют полностью тот великий дар прощения грехов, который получили в таинстве покаяния и в таинстве причащения?

О нет, не могу и должен напомнить им слова великого учителя Церкви, св. Иоанна Златоуста, так взывающего: *«Недостойн прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостойн здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостойн очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя».*

Должен напомнить еще более решительные и тяжелые слова апостола Петра: *«...если избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими: то последнее бывает для таковых хуже первого».*

Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи»* ([2 Петр. 2:20-22](#)).

Будем же поэтому хранить в сердце своем слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им исцеленному расслабленному: *«Не греши, чтобы не случилось с тобой чего хуже».*

30 апреля 1950 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ (2)

Однажды вечером отдыхал св. пророк Давид на кровле дома своего, и увидел он с высоты кровли в соседнем дворе купающуюся чрезвычайно красивую женщину. Он возгорелся страстью к ней, послал слуг своих привести ее в дом свой. Расспросил ее царь и узнал, что она жена Урии, воина храброго, который воевал против аммонитян и сирийцев. Он взял ее себе. Он призвал начальника, под властью которого был Урия, и велел поставить Урию в самом опасном месте и отойти, чтобы был он убит. Пришел вестник с поля и донес, что исполнено по слову его — и умер Урия.

Два тяжких греха совершил св. пророк Давид: прелюбодеяние и убийство. К нему пришел пророк Нафан и обличил его. Обличая его, он сказал ему такую притчу:

«...в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить [обед] для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему» (2 Цар. 12:1-4).

Богатый человек позабавивал бедному и отнял у него единственную овечку. Скажи, царь, что сделаешь ты с этим богачом?

Давид воспламенился гневом и воскликнул: казнить, казнить его!

Но Нафан возразил: это ты, ты, царь Давид, тот человек, который отнял единственную овечку у бедного Урии.

Был потрясен царь Давид: он внезапно понял всю глубину своего падения, всю тяжесть своего мерзкого греха. И как же повел он себя, сознав страшный грех свой?

«И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом!» (2 Цар. 12:13).

Он написал тот великий [псалом 50](#)-й, который слышите так часто: «*Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.*»

Он писал в другом псалме: «*Утомлен я воздыханиями моими; каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою. Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих*» ([Пс. 6:7-8](#)).

Каждую ночь обливался слезами, каждую ночь постель свою омочал слезами, терзаясь покаянием в страшном грехе своем.

И в другом псалме так написал: «*... исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено и иссохло, как трава, так что я забываю есть хлеб мой; от голоса стенания моего кости мои прильпнули к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыни; я стал как филин на развалинах; не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле... Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами...*» ([Пс. 101:4-8, 10](#)).

Вот как каялся святой Давид. И за такое покаяние прощен он Богом.

Я говорил вам уже, даже не раз, о великом чудотворце отшельнике Иакове Постнике, который впал в тяжкий блудный грех с бесноватой девушкой, которую привели к нему для исцеления родители ее. Он ужаснулся падению своему, пришел в трепет, хотел скрыть свой грех. Он убил девушку, отнес ее на плечах и бросил в реку. Он содрогнулся пред содеянным им преступлением всем существом своим и пришел в такое отчаяние, что хотел уйти в мир. Но он встретил старца отшельника, который убедил его, что милосердие Божие неисчерпаемо. Тогда

вошел он в пещеру, полную человеческих костей, и провел в ней десять лет, днем и ночью слезами омывая душу свою от двух тяжчайших грехов.

В одной из прежних паств моих знал я одну несчастную девушку, полную благочестия и любви ко Христу, постоянно посещавшую храм Божий и ненасытно читавшую Евангелие Христово. И эту бедную девушку соблазнил и ввел в тяжкий грех блудный весьма опытный прелюбодей, который специализировался на развращении и растлении чистых и богобоязненных девушек и много их погубил.

Что было с этой бедной девушкой! Я наблюдал и видел, что она потрясена до такой степени, что теряет рассудок и помышляет о самоубийстве. Вы знаете, что я врач и умею понимать патологическое состояние человеческой души. Я видел со страхом, что она близка к умопомешательству, и наблюдал симптомы надвигающегося помешательства. Но Господь помог мне остановить эту несчастную девушку: я указал ей путь слезного покаяния и наложил на нее суровый пост и постоянную молитву.

Так мы поступаем со всеми тяжко согрешившими и этим возвращаем их в лоно Церкви, возвращаем им милость Божию, когда пройдут наложенные нами тяжелые епитимии.

И эту бедную девушку помиловал Господь.

Вот что бывает с человеком богобоязненным, любящим Христа. Ибо никто, никто не обеспечен гарантией от таких падений, диавол умеет иногда и с вершины лестницы добродетелей свергать достигших ее подвижников благочестия.

А теперь покажу другую женщину.

Молодой женщине замужней не хватает денег на ее наряды, на удовольствия и, чтобы приобрести эти деньги, она вошла в незаконное сожитительство с чужим человеком, которого нисколько не любила. Она творила долгое-долгое время тяжкое прелюбодеяние.

Когда ей говорили об этом, когда укоряли ее, она совершенно спокойно отвечала: «Ну что же, таковы материальные условия. Ничего дурного я не делаю, я поступаю как все, как многие поступают».

О таких, именно о таких сказал древний мудрец Иисус сын Сирахов: *«Поела, обтерла рот и говорит: Я ничего дурного не сделала»*.

И она, несчастная, думает, что ничего дурного не сделала, торгуя телом своим, изменяя мужу своему!!!

Это что же, что творится в этой душе!

Это уже не единичное падение человека благочестивого, это в подлинном смысле слова духовная смерть.

Люди, которые говорят так, которые так поступают, потеряли совесть, потеряли стыд. Они оставлены, совершенно оставлены Богом, в Которого не веруют.

Они сами ушли от Бога, не молятся Ему. Им не нужны великие таинства Церкви, им не нужна духовная жизнь, им не нужна благодать Божия, получаемая в духовном совершенствовании, ибо ни о чем духовном не помышляют они — они помышляют только об угождении своей мерзкой плоти, ни перед чем не останавливаясь, чтобы угодить ей.

Вы, может быть, скажете: что же, если в Бога не веруют, не молятся, все-таки есть у них совесть.

Но совесть свою они заставляют молчать, ибо можно заставить ее молчать.

Когда впервые впадает человек в грех, тогда совесть громко обличает его, но если он не слушает голоса совести, то голос этот становится тише и тише. Продолжает он грешить, продолжает осквернять тело и душу свою, а совесть уже тихо-тихо робко шепчет: оставь, оставь... А он не слушается, он заставляет совесть совсем молчать. И чем больше будет он грешить, чем больше будет подавлять голос совести своей, тем скорее достигнет того, что она

замолчит.

Вы скажете, может быть, как такие люди не считаются с общественным мнением, неужели им все равно, что люди думают о них, о их поведении?

Нет, они с общественным мнением считаются, боятся осуждения этого мнения. Но бывали и бывают в истории времена, когда общественное мнение само за-служивает осуждения, бывают времена, когда не единицы, но множество людей поступают так же, повинны в том же. Тогда все умножается и умножается число не стыдящихся такого гнусного греха как блуд, прелюбодеяние. Это становится обычным в обществе. Все один за другим впадают в эти грехи, все развращаются, и это общее развращение приводит к тому, что общественное мнение не осуждает развратных, — развращенность множится, множится, множится в несчастном народе, и растлевает сердца и умы народа.

Так было в великой Римской империи перед ее падением, перед тем, как была она уничтожена варварскими полчищами. Тогда был неопиcуемый разврат, было всеобщее падение нравов; тогда человечество считало милосердие к несчастным недопустимой слабостью. Тогда попиралось все чистое, все доброе, все святое. Тогда на степень культа возводились разврат, ложь и предательство.

Вот если настанет такое страшное время в каком-либо народе, в каком-либо государстве, с ними будет то же, что с Римом.

Скажете, что же, неужели у них не было никакого сознания греха, никакого страха? Страх Божия не было, ибо в Бога не веровали.

А есть еще страх перед людьми, пред законом, который карает преступников и тем останавливает многих от совершения преступления. Да, этот страх есть у всех, но беда в том, что закон всякого государства карает преступления против имущества, против личных прав, против разбоя, грабежа, против нечистых сделок. Но в нравственность закон не вмешивается, закон блуда и прелюбодеяния не запрещает, а следовательно, когда эта несчастная поела и обтерла рот свой, нечего ей бояться и закона.

А все благочестивые, все добрые боятся не закона, ибо преступлений не совершают, а боятся Бога, и эта боязнь Бога удерживает многих и многих из нас от совершения гнусных и грязных дел.

Было время, когда дети воспитывались с малых лет в законе Божиим, в страхе Божиим. Остались и теперь такие родители, такие бабушки, которые всем сердцем заботятся, чтобы наставлять детей и внуков своих на путь правды, на путь добра. Слава Богу, что есть еще такие.

Но бедные эти бабушки! Как часто приходится им слышать от сыновей, от невесток своих: не вмешивайся в воспитание моих детей, я сам буду воспитывать их. Сама ступай в храм, если хочешь, а детей моих оставь, в страхе Божиим не воспитывай.

А страх Божий многих останавливает от пороков. Молиться не приучают, а молитва для души то же, что хлеб и вода для тела.

Растение, которое не поливают, засыхает. Душа, которая не молится, не поддерживает себя молитвой, засыхает, становится мертвой.

Такие люди кажутся живыми, а на самом деле они мертвы, духовно мертвы, ибо живут они только ради самоугождения, угождения плоти своей, ни о чем духовном не помышляя.

А если так нечист человек, если живет без Бога, Бог оставляет его.

Все доброе, что человек творит, всякий шаг на пути христианском есть результат действующей в нас благодати Божией. И этой благодатью мы живем и не умираем. А те, которых я назвал духовно мертвыми, те, которые подобны этой несчастной женщине, которая обтерла рот и думает, что ничего дурного не сделала, — это люди, обреченные на вечную погибель.

Только в том спасение для нас, желающих войти в Царство Божие, чтобы неустанно

молитвами, чтобы покаянием своим привлечь к себе Божию помощь, Божию благодать.

Все те, кто подобен этой несчастной женщине, суть духовно парализованные.

Вы слышали в нынешнем евангельском чтении, как Господь исцелил расслабленного в овчей купели.

Этот расслабленный лежал парализованным тридцать восемь лет, не мог двигать руками и ногами.

Есть много людей расслабленных духовно. Расслабленный, которого воздвиг Господь, ждал исцеления в купели овчей, ибо Бог посылал ангела своего возмутить воду, и кто входил первым, исцелялся, какой бы болезнью ни страдал.

А для нас эта Вифезда, эта овчая купель служит образом другого исцеления, не того, которое получалось однажды в год входившим в купель.

Чем же исцеляемся мы теперь? Прообразом чего являлась овчая купель? Прообразом того, о чем сказал Господь Иисус Христос в день Преполовения: *«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой»* ([Ин. 7:37-38](#)).

Пусть только расслабленный духовно обратится к этому источнику жизни, и тогда из чрева его потекут реки воды живой — он так преисполнится благодати Божией, познания единой вечной истины, что помимо воли его это благодатное содержание души его будет изливаться, как реки воды живой, на окружающих людей. Свет души его будет светить и тем несчастным, которые пребывают во тьме неведения Бога.

Овчая купель есть вместе с тем и прообраз великого таинства крещения, в котором человек омывается от всех грехов своих, ибо выходит крещаемый из купели крещения оправданным, чистым и светлым.

Это всем предлагается, всех зовет Святая Церковь, о всех говорит Господь наш Иисус Христос: *«Шедшие в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет»* ([Мк. 16:15-16](#)).

О вы, несчастные, подобные этой прелюбодейке, о вы, люди с иссохшим сердцем, о вы, люди с засохшей душой, хоть теперь, хоть в последние дни вспомните о крещении, если не были крещены.

Вспомните, что это великое средство Божественной благодати, которое воскресит вас из мертвых и сделает вас причастниками жизни вечной. Аминь.

20 мая 1951 г.

Неделя 6 по Пасхе

Объяснение слов Спасителя Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне»

Священное Писание, а прежде всего Новый Завет — это величайшее сокровище наше, это самое драгоценное, что есть на земле для нас.

Ибо только из слов Божиих, запечатленных в Св. Писании, которое написано Духом Святым, узнаем мы самое важное и самое нужное для нас — узнаем прежде всего о смысле и задачах нашей жизни, ибо для тех, кто не ведает слова Божия, а тем паче отвергает его, жизнь человеческая часто представляется лишенной смысла, или даже полной злого смысла.

В своем неведении не имеют они опоры твердой для определения своего отношения к миру, как имеем эту опору мы, ибо Господь Иисус Христос, Его святые апостолы указали нам путь жизни, указали все, что должны мы творить, указали все, что Богу ненавистно, и чего должны избегать мы.

А если так, если Священное Писание есть самое драгоценное руководство к жизни нашей, к нравственному поведению нашему, то не должны ли мы с величайшим благоговением и полнейшим вниманием относиться ко всему, что читаем в Слове Божиим?

Но и те из вас, которые постоянно читают Священное Писание, нередко находят в нем места, недоступные их пониманию.

Есть в Св. Писании и прежде всего в словах Самого Господа Иисуса Христа нечто таинственное, ибо Господь Иисус Христос не мог говорить совершенно открыто, ясно и просто о величайших тайнах Божиих.

Об этих великих тайнах Он мог говорить только прикровенно, а потому надлежит нам в каждое слово Христово, а особенно в те слова Господа Иисуса, которые кажутся неясными и не вполне понятными, — надлежит вникнуть со всей силой разумения нашего.

Но сами вы не сможете уяснить себе, понять все то, что неясно, что прикровенно. И поставил Бог для вас пастырей, и учителей, и архипастырей, долг которых состоит в том, чтобы разъяснять вам Св. Писание, помогать вашему уразумению всего того, что нелегко уразуметь.

Для этого ваши учителя и пастыри должны сами обладать глубокой богословской начитанностью, полным знанием Св. Писания и творений Святых Отцов.

Вот и мой долг разъяснить вам одно место из Евангелия апостола Иоанна Богослова, которое слышали вы вчера на всенощной.

Вы слышали повествование о том, как Мария Магдалина в первый день недели, т.е. в день воскресения Господа, пошла на гроб и не нашла там Господа Иисуса, а увидела только двух ангелов, сидящих на камне.

Будучи в глубокой скорби, в растерянности, она обернулась назад и вдруг увидела стоявшего перед ней Господа Иисуса, но она не узнала Его, как не узнавали Его и святые апостолы, когда явился Он им, как не узнали апостолы Лука и Клеопа, когда шли в Эммаус, а Он подошел к ним и сопровождал их.

Не узнала св. Мария Господа Иисуса, приняла Его за садовника и обратилась с просьбой: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» ([Ин. 20:15](#)).

Господь обратился к Марии Магдалине с одним только словом: «Мария!». Но это слово было сказано так, что сразу проникло в сердце ее, и она внезапно узнала в Том, Кого приняла за садовника, Самого Господа Иисуса.

Она воскликнула: «Раввуни» и бросилась к Нему, чтобы облобызать ноги Его.

Но Господь вдруг неожиданно отстранил ее и сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще

не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» ([Ин. 20:17](#)).

Вот и хочу я объяснить вам, почему Господь Иисус Христос запретил Марии Магдалине прикасаться к Нему, почему послал ее к ученикам Своим возвестить то, что повелел ей, почему?

Ведь мы же знаем из повествования других евангелистов, что Господь являлся и другим мироносицам, и самим апостолам, и не запрещал Он прикасаться к Нему. Так, читаем у евангелиста Матфея, как уже не Мария Магдалина, а другие мироносицы узнали от ангела, что Господь воскрес — *«Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их, и сказал: радуйтесь. И они, приступив, ухватились за ноги Его, и поклонились Ему»* ([Мф. 28:9](#)).

Видите, им не запретил Господь ухватиться за ноги Его, вероятно, и облобызать их, а Марии Магдалине запретил.

Читаем у евангелиста Луки, что когда апостолы Лука и Клеопа узнали в преломлении хлеба Самого Иисуса и уверовали в воскресение Его, то немедленно возвратились в Иерусалим к апостолам и рассказали об этом.

И вот внезапно, когда говорили они, Он Сам, *«Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам, ... Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня, и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у меня»* ([Лк. 24:36-39](#)).

Сам предложил: осяжьте — руками ощупайте, если думаете, что это не Я, живой Иисус, а только привидение.

Знаете вы также, что св. апостол Фома не присутствовал вместе с другими учениками в это время: ему явился вместе с другими апостолами Господь Иисус только через восемь дней и сказал Фоме: *«Поддай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»* ([Ин. 20:27](#)).

Сам предложил вложить перст свой в раны Его, а Марии Магдалине запретил касаться Его.

Что же это значит, почему запретил Марии касаться Его? Ответ на это находим в словах Самого Господа Иисуса, непосредственно вслед за этим сказанных Марии: *«потому не касайся Меня, что «Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, — т.е. к апостолам, — «и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»*.

Вот как объяснил Сам Господь запрещение касаться Его.

Потому нельзя было касаться, что еще не взшел Он к Отцу Своему и Богу Своему.

Как понять это? Нигде в Писании не сказано, никто нигде не учил о том, чтобы Господь Иисус Христос немедленно по воскресении Своем восшел на небо к Отцу Своему и только после того, как имел общение любви с Отцом Своим, разрешил людям касаться Его.

И думаю я, что Мария Магдалина пришла непосредственно после воскресения Господа Иисуса.

Он только что воскрес, Он еще не взшел к Отцу и Богу Своему.

Он говорит: иди к апостолам, к братьям Моим и скажи: *«Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»*.

Итак, из этих слов Самого Господа Иисуса узнаем мы, что прежде Своего окончательного вознесения на небо, когда оставил Он навсегда землю, Он непосредственно по воскресении Своем уже ранее восходил к Отцу.

Это, так сказать, было первое восхождение Его.

Не моя это произвольная мысль, это слова Самого Господа Иисуса: *«Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»*.

Как же поймем это восхождение? Для чего было оно необходимо, и куда это восшел Господь наш Иисус?

Мы знаем, что Бог вездесущ. Да, Он вездесущ, и по Своему вездесущию Он Своим

всеведением и разумом, Своей Божественной волей повсюду и везде руководит жизнью мира и человечества.

Куда же тогда надо было восходить Господу Иисусу, если Бог вездесущ Своим всеведением, Своим разумом, Своею волею, Своею любовью?

Из слов святого апостола Павла, обращенных к его ученику, епископу Тимофею, знаем, что *«Бог во свете живет неприступном»*. Своим естеством, Своей духовной сущностью, Своей ипостасию Он не повсюду, а где-то во свете неприступном.

Не знаем, где этот свет неприступный, а Иисус Христос, разумеется, знал, ибо Он едино со Отцем, и если временно разлучался с Отцем, когда принял плоть человеческую, когда совершил Свой безмерный по силе любви подвиг спасения рода человеческого, то был разлучен с Отцем не ипостасью, а потому, что Ему, как Второму Лицу Святой Троицы, свойственно Свое отдельное личное бытие наряду с общим бытием Святой Троицы.

Знаем, что Дух Святой исходит от Отца. Знаем также, что Господь послал Духа Святого Своим ученикам после Вознесения Своего, значит, и Дух Святой временно отлучался от Отца, как отлучался Господь Иисус Христос ради земной жизни и искупления рода человеческого.

Итак, в неведомый нам свет неприступный, в котором вечно живет Бог, вошел Господь Иисус Христос немедленно после воскресения Своего.

Разве не нужно было Ему прежде, чем явиться людям, войти в общение любви со Своим Вечным Отцом, разве не нужно было Ему вместе с Отцом разделить радость того великого подвига, который только что совершил Он — подвига спасения человечества от власти диавола.

Как мы, люди, как дети в особенности, стремятся к родителям своим, к отцу и матери, чтобы разделить с ними свою радость, чтобы сообщить о важнейших событиях жизни своей, так и Второму Лицу Святой Троицы было необходимо общение любви и радости о совершенном подвиге, и ради этого общения любви и радости восшел Господь Иисус Христос немедленно по Воскресении Своем туда, где свет неприступный, где вечная обитель Троиединого Бога.

Вот мое объяснение того, почему Господь Иисус Христос только одной Марии Магдалине запретил касаться Его: Он не взошел еще к Отцу Своему. Еще рано входить в общение с людьми, рано позволить касаться Его.

Позже увидите новые явления Мои, увидите, как ученики будут осязать Тело Мое, а св. Фома вложит персты свои в раны гвоздиные, вложит руку свою в ребра Мои — подождите.

Итак, следовательно, я полагаю, что прежде окончательного Вознесения Господа от земли Он, как Сам сказал, восходил к Отцу своему и Богу Своему.

А нам, знающим это, знающим, что прежде всего стремился Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий туда, где свет неприступный, нам ли не построить жизнь так, чтобы была она непрерывным стремлением к этому неприступному свету, к престолу Божию!

Пойдем, пойдем туда, где Господь Иисус Христос. Но помните, что по смерти к Нему пойдут только те, которые всем сердцем возлюбили Бога, уверовали во Христа Иисуса — только те пойдут в свет неприступный.

И вечная жизнь их будет в радости и веселии, в общении с Богом во свете неприступном.

25 мая 1952 г.

Неделя 4. Плоть и дух

Знаю, что многие из вас дома читают Св. Писание, знаю также и то, что читаете вы главным образом Евангелие, а послания апостолов и Деяния апостольские мало читаете.

Почему мало читаете? Потому что, во-первых, не знаете того, как много высокой мудрости содержится в этих посланиях, считаете их второстепенными по сравнению с Евангелием.

Это первая причина.

А вторая причина та, что послания апостола Павла, которых больше всего среди посланий апостольских, написаны очень трудным языком. Мысль его течет весьма своеобразно, не так, как обычно мыслят люди.

Даже апостол Петр сказал в одном из своих посланий, что есть в посланиях Павловых нечто неудобно-вразумительное.

Это верно, ибо многие места посланий св. апостола Павла очень трудно понимать.

Без помощи, без руководства не сумеете понять их.

Сегодня разъясню вам одно весьма важное место в послании апостола Павла Римлянам:

«...не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» ([Римл. 7:15](#)).

«Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю» ([Римл. 7:19](#)).

«Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти!» ([Римл. 5:24](#)).

Бедные мы все с вами!

Кто избавит нас от нашего тела смерти?

И в другом послании, в послании Галатам св. Павел говорит приблизительно то же: *«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти. ибо плоть желает противоположного духу, а дух противоположного плоти. они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы»* ([Гал. 5:16-17](#)).

Вот в этом все дело, дело в том, что дух наш противится плоти, а плоть противится духу.

Дух наш стремится вознести сердца наши горе, к престолу Всевышнего. Дух наш стремится к тому, чтобы прониклись мы стремлениями высшего порядка: не низменными страстями, а самыми высокими, самыми глубокими стремлениями духовными.

Стремлениями высшего порядка были проникнуты все святые; они покоряли плоть свою духу, они жили не культурой тела, а культурой духа: плоть была у них в пренебрежении, дух был для них всем.

Они жили только духом, они были людьми духовными, а не людьми душевными, как большинство людей.

Что значит люди душевные? Этим словом обозначаются люди, которых все желания, все стремления, все цели жизни направлены всегда к одному: к тому, чтобы в эту короткую жизнь испытать как можно больше наслаждений.

Не хотят они ничего того, что препятствует наслаждению. С ненасытностью ищут наслаждений.

А каких? Только наслаждений низшего порядка, наслаждений плоти.

Им чужды стремления к высочайшему блаженству, которое дает стремление духа нашего к Богу.

Бога они знать не хотят, они живут без Него, они живут тем, к чему стремится их внешний, их душевный человек.

Что значит слово душевный? Душу имеют не только люди, душу имеют и животные.

Душа — это совокупность всех наших впечатлений, всех восприятий внешних.

Душу составляют наши мысли, желания, стремления.

Все это есть и у животных: и они воспринимают все то, что и люди воспринимают извне. И у них есть стремления, желания.

Если человек живет главным образом этими стремлениями, этими желаниями, а не стремлениями высшего порядка, то заслуживает название человека душевного.

Есть несчастные люди, стоящие на весьма низкой ступени духовного развития, немногим превосходят они животных; подобно животным, они стремятся только к удовлетворению требований своей плоти.

Животные высших стремлений не имеют, не имеют духа, который дан нам, людям, и которым входим мы в общение с Самим Богом в молитве нашей.

Так вот, плоть противится духу, а дух противится плоти. Они противятся друг другу, и жизнь наша состоит в постоянной борьбе между стремлениями духа и влечениями плоти.

Эту борьбу переживали и такие великие святые как апостол Павел. Эту борьбу переживали и все святые, и борьба эта была для многих чрезвычайно тяжелой и жестокой.

Поэтому говорит апостол Павел: *«Не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»*.

Ведь он ненавидел все то, чего требует плоть, ненавидел все страсти, все похоти. Но и он боролся со страстями и похотями. Стремился он делать все доброе, но часто не мог этого: перевешивали страсти плоти, он не мог делать, что хотел, а делал то, что ненавидел.

«Добро, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю».

Что же сказать о нас, бесконечно далеких от святости Павловой?! Ведь мы постоянно в борьбе с похотями и страстями, нас постоянно одолевают они.

Что же это такое: почему так легко делать зло и так трудно делать добро? Почему так легко поборают нас плоть наша?

Делать зло гораздо легче, чем делать добро; соблюдать пост гораздо труднее, чем ненасытно и неудержимо насыщать свое чрево, соблюдать целомудрие неизмеримо труднее, чем предаваться блуду. И так во всем: такое противоречие существует между велениями тела, с одной стороны, и велениями духа, с другой.

Служащих плоти бесчисленно много, потому что служение плоти, исполнение ее велений и похотей доставляет немедленное наслаждение.

А ту радость, которую получают служащие только добру, ту радость, которую получают исполняющие закон Христов, получают люди не сразу, не так очевидно, не так явно, не так непосредственно, как вознаграждается служение похотям.

Тот глубокий душевный мир, та близость к Богу, которая бывает наградой делателям добра, вовсе не сразу, не непосредственно следует за деланием добра.

Это радость о Духе Святом, это тот мир, который получаем только тогда, когда деланием добра исполнена вся наша жизнь.

Итак, весьма легко исполнять веления плоти, удовлетворять похотям и страстям ее, непосредственно за исполнением этих греховных побуждений и влечений получаем мы наслаждение.

Неизмеримо труднее исполнять веления духа, чем хотения плоти, и это служение духу должно продолжаться долгие-долгие годы, прежде чем ощутим величайший плод духа — радость и спокойствие совести.

Вот видите, именно об этом говорит апостол Павел в послании к Римлянам: *«И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»* ([Римл. 6:13](#)).

О членах тела своего говорит он, и не напрасно говорит, ибо во всех членах живут страсти. Представьте себя Богу, как воскресших из мертвых.

Надо сперва воскреснуть из мертвых, и умереть греху, надо сораспяться Христу. Надо, чтобы для нас мир был распят, как для апостола Павла.

И только тогда, когда представим себя Богу как воскресших из мертвых, только тогда сумеем члены свои представить Богу, а не диаволу, тогда будем работать добру, а не злу.

Ибо знаете вы, что те же члены наши могут служить и добру и злу; знаете, что руки наши могут быть возданы к Богу в чистой и святой молитве; могут руки наши подавать милостыню, заботиться о несчастных, обездоленных, нищих. Но могут быть протянуты и к воровству, и к блуду, и даже к убийству.

Ноги могут быть направлены на путь добра, ноги могут нас вести туда, где надо нам помочь несчастным, но могут вести и на убийство и воровство.

Глаза и слух могут быть направлены к тому, чтобы видеть и слышать все доброе, но они же могут быть использованы на то, чтобы с наслаждением воспринимать сладострастное, нечистое.

Итак, видите, что можно направить свои члены на служение добру и на служение злу.

Итак, проникнемся стремлением к тому, чтобы служить не плоти, а духу.

Исполним то, что повелевает нам святой апостол Петр: *«Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, — ибо мы все пришельцы и странники на земле, - «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, — между всеми неверными; — дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, — а вас злословят многие, — увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения»* ([1 Петра 2:11-12](#)).

И чтобы все вы, стремясь служить не плоти, а духу, стали светом для людей, живущих во тьме.

Вот это наша цель.

Итак, будем все служить духу, а не плоти, будем все хотя бы самыми малыми светочами Божьими, ибо все можем светить людям, живущим во тьме, светом наших сердец.

Аминь.

Почему не всегда исполняются молитвенные прошения наши

Откройте сердца ваши и вникните в слова Христовы: «...говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите; и будет вам» ([Мк. 11:24](#)).

Как будто бы совершенно определенное и ясное обещание Христово исполнять все наши прошения, все наши молитвы.

А как часто вы плачете о том, что не исполняются молитвы ваши, как часто горюете об этом!

Почему же, почему так? Почему говорит св. апостол Иаков совсем не то, что сказал Господь Иисус?

В его соборном послании читаем: «*Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своих вожделений. Прелюбодеи и прелюбодеицы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*» ([Иак. 4:3-4](#)).

Что же это значит? Разве апостол святой мог противоречить Господу Иисусу Христу?

Конечно, нет. Разве может быть вообще противоречие в слове Божиим?

Как же объяснить это видимое противоречие?

Вот как: слова Господа Иисуса Христа «*Все, что ни будете просить в молитве, верьте, что получите*», относились к Его святым апостолам, Его ученикам, к друзьям Его, а не ко всем прелюбодеицам. Апостолы и все другие христиане, исполняющие закон Христов, получают и все просимое, а прелюбодеи и прелюбодеицы не получают.

О каких это прелюбодеях и прелюбодеицах говорит св. апостол, только ли о подлинно совершающих прелюбодеяние? Нет, нет. Он говорит о другом, говорит о прелюбодеянии в отношении Самого Бога, он говорит: «*Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: до ревности любит дух, живущий в нас*» ([Иак. 4:5](#)).

Прелюбодеями и прелюбодеицами называет он тех, кто прелюбодействует в отношении Самого Бога, кто изменяет любви к Богу, кто любовь к Богу разделяет с чем-нибудь иным, как прелюбодей разделяет любовь к жене своей с любовью к чужой женщине.

Запомните, что есть прелюбодеи и прелюбодеицы в отношении Самого Бога.

Кто же это такие? Это те, которые в дружбе с миром, ибо сказал св. апостол: дружба с миром есть вражда против Бога.

И апостол Иоанн Богослов говорит: «*Не любите мира, ни того, что в мире. Кто любит мир; в том нет любви Отчей*» ([1 Ин. 2:15](#)).

О каком же это мире говорят св. апостолы? Неужели о прекрасном мире, сотворенном Богом, который блистает божественной красотой?

Нет, нет, совсем о другом мире, ибо в Св. Писании слово *мир* обозначает и вселенную и нечто совсем иное.

Мир во втором значении этого слова — это все те, которые живут без Бога; мир — это все те, кто не алчет и не жаждет правды, а алчет и жаждет только наслаждений, только утоления страстей своих; мир — это те, кто не устраивает всю жизнь свою согласно словам Господа Иисуса Христа, Который сказал так: «*Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их*» ([Мф. 7:13-14](#)).

По торному широкому пути стремятся, перегоняя и сталкивая друг друга, давя друг друга, огромные, бесконечные толпы людей. Куда бегут, куда стремятся, чего ищут они?

Вовсе не ищут они вечной правды, не алчут и не жаждут правды, как люди, возлюбившие Христа. Они алчут и жаждут совсем другого: алчут и жаждут они того, чтобы устроить как можно уютнее, как можно приятнее жизнь свою, жизнь своей семьи.

Они только к благам временным и суетным благам кратковременной жизни земной стремятся, не помышляя о жизни вечной. Они не стремятся войти в нее, думая, что все кончается со смертью их.

Много крови на этом широком торном пути, ибо со злобою и ненавистью борются на нем друг с другом все те, кто стремится только к благам мира сего.

Много на этом пути, много таких, которые устраивают жизнь свою за счет благополучия других, которые предают друг друга, которые даже отрекаются от своих благодетелей и предают их.

Правда, не все бегущие по этому широкому пути так нечисты, так жестоки.

По этому пути идут и другие, идут люди честные, люди не творящие зла, не обгагрившие в крови рук своих, не устраивающие благополучие свое за счет благополучия других.

Кто же это? Это те, которые *«не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божией»* ([Римл. 10:3](#)).

Они не покоряются правде Божией, они ставят себе целью свою собственную правду.

Одни ставят правду научную, другие правду политическую.

Это их собственная правда, это тот кумир, который они сами себе создали. Они поклоняются этому кумиру, не поклоняясь Богу, они идут собственным путем.

Различными путями идут люди в жизни и думают, что все их пути хороши, а Господь разоряет, часто совсем разоряет пути эти, ибо они не Божьи пути.

Идущие этими путями не возводят очей своих горе, к престолу Божию. Они не помышляют о той вечной правде, которую принес на землю Господь и Бог наш Иисус Христос.

Они даже ни во что ставят величайшую святыню Крови Христовой.

О них сказал св. апостол Павел в послании своем к евреям: *«Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью; то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?»* ([Евр. 10:28-29](#)).

А как много попирающих Кровь Христову, а если и не попирающих, то ни во что ставящих ее, забывающих о ней, забывающих о Кресте Христовом, которым спас Он мир.

Вот видите, о каких прелюбодеях и прелюбодеицах говорит святой апостол: о прелюбодеях в отношении Бога. Они, они не получают просимого, потому что они не друзья Божьи, а Господь наш сказал: *«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам»* ([Ин. 5:14](#)).

Все, все можете стать друзьями Божьими, только бы захотели, только бы поставили целью жизни своей исполнение заповедей Христовых, только бы с трепетом взирали умственными очами на крест Христов, только бы крест Его был начертан на сердцах ваших, тогда чего ни попросите, будет вам.

Ибо не только к святым апостолам, но и ко всем праведным, ко всем чистым христианам относятся слова эти, ко всем, кто исполняет заповеди Его, ко всем, кто становится достойным носить имя христианина.

Вот в чем дело: надо стать друзьями Христовыми, надо не быть друзьями мира, ибо невозможно совместить служение Богу со служением миру; ибо невозможно совместить любовь к Богу с любовью к миру.

Одно из двух: или Бог, или мир.

И если выберем Бога, начнем исполнять заповеди Христовы, тогда прелести и обольщения

мира в глазах наших станут совершенно ничтожными, не представляющими никакого решительно интереса, подобно тому, как ненужными и неинтересными для взрослых становятся игры, забавляющие малых детей.

Тогда, придя в совершенный возраст, станут они выше всех благ, всех наслаждений мира. Будут стремиться только к высшим благам Божиим, станут алкать и жаждать правды.

Но надо, чтобы крест Христов был неизгладимо начертан на сердцах ваших, чтобы никогда не забывали вы о кресте Христовом, никогда не забывали о Крови Его, которою все спасены.

Вот когда станете такими, когда будете молиться, прося только на добро, когда будете просить только о том, о чем просил пророк Давид в [псалме 50](#)-м: *«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей»*, когда только о том будете просить, чтобы дал вам Господь смирение, тихость, благость, любовь святую, — только об этом, — тогда безусловно исполнятся прошения ваши.

А если будете просить на зло, если будете подобны вора́м, которые крестятся, идя на промысел свой, и просят у Бога помощи, не получите, конечно, не получите просимого, никогда, никогда не получите.

Итак, просите только того, что угодно Богу.

Итак, будьте друзьями Богу, а не миру.

22 июля 1951 г.

Во всяком ли исповедующем, что Иисус есть Сын Божий, пребывает Бог

Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» ([1 Ин. 4:15-16](#)).

Что же, если услышите только эти первые слова — «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге», то не возомните ли себя святыми, в которых пребывает Бог, которые сами пребывают в Боге?

Нельзя, нельзя так легко относиться к величайшему счастью, которое может получить человек. Нельзя думать, что стоит только исповедать Христа Сыном Божиим и Истинным Богом, чтобы уже стать святым. Ведь *и бесы веруют и трепещут*.

Что же надо для того, чтобы, исповедуя Господа Иисуса Христа Сыном Божиим, быть в Боге, пребывать в Нем?

Что надо, чтобы пребывал в нас Сам Бог?

О, как много для этого нужно!

Ведь мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, в том страшном искуплении на кресте, которым усыновил нас Христос Богу. Мы познали, что весь закон сводится к одной заповеди о любви, ибо если кто достиг любви, то, разумеется, он не может быть нарушителем закона; вором, убийцей, прелюбодеем, блудником; он не станет завидовать ближнему своему, не может творить себе кумира и всякого подобия вместо Бога.

Все это становится невозможным, ибо достиг он высшего в законе, достиг любви, а любовь есть исполнение всего закона.

Итак, для того, чтобы веровать, что в нас пребывает Бог, и мы в Боге, мы должны стяжать любовь. Это совершенно необходимое требование, ибо вот что говорит св. апостол Иоанн Богослов: «*Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него*» ([1 Ин. 5:1](#)), — любит и того человека, который стал своим Богу.

Нужна любовь, совершенно обязательна любовь, и если нет любви, нет в нас Бога, чужие мы Богу.

Ну что же, легко ли и просто ли стяжать любовь?

Любовь есть вершина всех совершенств, а чтобы взойти на вершину, надо пройти все ступени. Чтобы стяжать любовь, горячую любовь к Богу, любовь к ближнему, надо прежде всего, чтобы стали невозможными грубые грехи.

Может ли человек сребролюбивый, для которого золото бог, может ли сластолюбивый, для которого бог чрево, может ли он стяжать любовь? Конечно, нет, никак не может: он далек, весьма далек от любви.

Стяжать любовь могут только те, которые стали бесстрастными, т.е. освободились от всех страстей: от чревоугодия, блуда, гнева, от страсти лжи, от страсти тщеславия и гордости.

Только они, ставшие чистыми, могут стяжать любовь.

А если страсти еще бушуют в сердце человека, то далек он от любви, а если нет любви, то он не свой, а чужой Богу, и к нему относятся слова Христовы: «*Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие*» ([Мф. 7:22-23](#)).

Всех тех, кто творил беззаконие, всех тех, кто попирает основной закон любви, прогонит, прогонит от Себя Господь и Бог наш Иисус Христос. Он скажет им: Я не знаю вас — вы чужие Мне.

А они ответят: *«не от Твоего ли имени мы пророчествовали?»*

Так скажут все лжепророки, скажут все, кто дерзает пророчествовать именем Бога, именем Христа.

«...и не Твоим ли именем бесов изгоняли?»

А это что значит? Действительно ли бесов изгоняли?

О нет, совсем нет! Не имели они власти над бесами, говорят они так потому, что они читали над одержимыми нечистыми духами заклинательные молитвы, в которых много раз повторяется имя Христово, и это приводят они, как оправдание своего притязания на вечную радость, которую получают все любящие Бога, любящие Христа.

«...и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»

О, нет! Никаких чудес не творили они, только изобретали творение чудес, обманывая людей. И потому по заслугам им скажет Христос: *«Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».*

Так Он скажет всем тем, кто осмелится возражать и говорить Ему: Господи! Ведь я в Тебя веровал, Тебе молился, постоянно в храм Божий ходил, причащался Святых Тайн. За что же Ты прогоняешь меня?

Но Он прогонит их, потому что недостаточно только внешнего исповедания Христа, а нужно воспринять всю правду Христову в сердце свое и исполнить ее.

Надо очистить сердце, сделать его достойным быть храмом Духа Святого; надо во всем и всегда исполнять заповеди Христовы, ибо все эти заповеди сводятся к одной заповеди, превышей всех — заповеди о любви.

Итак, только те, которые стяжали любовь, которые избавились от гнусной нечистоты сердец своих, которые стали властвовать над своими страстями — сперва низменными, как чревоугодие, блуд, а потом над высшими, как гордость, честолюбие — только они и более никто, могут отнести к себе слова св. Иоанна Богослова: *«Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него»* ([1 Ин. 5:1](#)).

Помните же, помните, что для того, чтобы сметь сказать эти слова и применить их к себе, нужно стяжать любовь, святую любовь, как вершину всех христианских добродетелей и совершенств.

Без любви и без смирения не имеют никакой цены все добрые дела наши. Мы только видим их добрыми, а на самом деле они не добры, если не побуждаются святой любовью и святым смирением.

Вот я разъяснил вам слова св. апостола Иоанна Богослова, слова весьма важные, и хочу, чтобы имел я право и возможность сказать о всех вас то, что сказал св. апостол Павел Филиппийцам: *«...молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию»* ([Флп. 1:9-11](#)).

Молюсь о том, чтобы вы исполнились святой любовью, ибо знаю, что любовь приведет вас к вершине всякого познания, ибо только то знание, которое руководствуется любовью к Богу и любовью к ближним, есть истинное знание.

Хочу, чтобы любовь ваша всегда возрастала в этом *«познании и всяком чувстве»*, т.е. чтобы все ваши чувства были проникнуты любовью, чтобы все имели источником своим святую любовь, чтобы все ваши чувства были освящены ею.

Такою любовь да подаст вам Господь наш и Бог наш Иисус Христос Своею благодатию и человеколюбием. Аминь.

10 июня 1951 г.

Неделя 8. О чудесном насыщении народа

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении об одном из величайших чудес Христовых — о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами гораздо более чем пяти тысяч человек.

Зачем Господь сотворил это чудо? Каково значение его для нас? Зачем вообще Господь творил Свои чудеса?

На этот вопрос ответ находим у евангелиста Матфея, который так говорит: *«Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из города пешком».*

А народ, узнав об этом, толпами последовал за Ним, пешком шел по берегу озера. *«И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними и исцелил больных их»* ([Мф. 14:13, 14](#)).

Сжалился над ними — вот где ответ. Любовь к несчастному роду человеческому, любовь, которая составляет сущность Божественного естества Спасителя, руководила Им прежде всего во всех Его действиях, и при творении чудес Его. Но не только любовь, были и другие чрезвычайно важные, глубокие основания к тому, чтобы Господь творил Свои дивные чудеса: чудесами поучал Он нас.

Когда по Его повелению закинул апостол Петр сеть в море после того, как целую ночь трудился тщетно, и вытащил полную сеть рыб, и упал к ногам Спасителя, Господь сказал ему: *«Не бойся; отныне будешь ловить человеков»* ([Лк. 5:10](#)).

Видите ли, что в этом чуде был прообраз того, чем станет святой апостол [Петр](#), прообраз того, что будет он ловцом душ человеческих.

Когда воскресил Господь из мертвых четыре дня уже лежавшего во гробе Лазаря, сказала в этом не только любовь Его, любовь, исторгшая даже слезы из глаз Его, это было сделано и для того, чтобы показать всему миру, что Господь имеет власть над смертью и даже над тлением.

Так можно было бы сказать и о других чудесах Христа, но остановимся на чудесном насыщении народа и вникнем в глубину значения этого чуда. В чем эта глубина?

Ответ находим в словах Самого Иисуса.

Когда после исцеления Гадаринского бесноватого Господь Иисус Христос сел в лодку и переправился на другую сторону озера, народ бежал по берегу озера и встретил Его с восторгом; тогда сказал Он: *«Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились».*

Для них самым важным было насыщение хлебом. Чудо само по себе они гораздо хуже умели ценить, а Господь приучал мысли их к тому, чтобы познали они великую цель этого дивного чуда. Он говорил им: *«Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог»* ([Ин. 6:26-33](#)).

Старайтесь не о пище тленной, не о хлебе только. Помните, что *«не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»* ([Мф. 4:4](#)).

Заботьтесь поэтому не о временной, не о земной пище, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, о пище духовной.

Ибо нуждается в пище не только тело наше; бессмертная душа наша жаждет правды, жаждет вечной жизни.

Душа наша тоже нуждается в пище, еще гораздо больше нуждается, чем тело в пище телесной.

Нельзя, нельзя жить без пищи для души, нельзя оставить душу нашу голодать, как это бывает со многими, бесчисленно многими людьми.

Душа наша, как сказал Тертуллиан, один из Отцов второго века, по природе христианка.

А если так, если христианка она по природе, то как может она жить без Христа, без слова Христова, без общения с Богом Отцом и Духом Святым в молитвах и таинствах?

Не может, не может: изголодается, иногда и умрет с голоду.

Вы, христиане, знаете своим сердцем, знаете эту жажду пищи духовной, этот голод души. Знаете вы, как нуждаетесь в пище духовной, как мучается, как голодает душа ваша, когда не слышите слова Божия, как жаждете услышать хоть немного от слова Божьего.

А те, которые далеки от Христа, которые живут только жизнью земли, ценя только блага земные, те что же, не голодают?

Нет, голодают, очень голодают, но этого не признают. Их душа не умеет явно требовать пищи слова Божия, но голод души их сказывается в безотчетной мучительной тоске.

Среди всех наслаждений, среди удовлетворения похотей и страстей, в вихре веселия, богатства и роскоши на них часто нападает глубокая, мучительная тоска. Часто им все вдруг становится немилым, пустым.

Душа плачет, душа тоскует, и они смутно чувствуют эту тоску своей души-христианки. Душа требует, чтобы были утерты ее слезы. Душа просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить ее люди, далекие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует, не находит себе места нигде.

Это говорит о том, что нельзя безнаказанно заглушать голос души, голос своей совести.

Вот о какой пище духовной говорил Господь Иисус Христос: Его выслушали и очень плохо поняли и сказали Ему. *«Что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал»* ([Ин. 6:28-29](#)).

Вот это первое и важнейшее из всех дел — верить в Бога Отца и в Сына Божия, Которого Отец послал.

Выслушали люди, и странными показались им Его слова: почему должны они верить в Него? И сказали Ему: *«Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?»*

Им нужно было знамение, нужны были доказательства, их сердца еще не знали любви Христовой.

«Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть, — это было настоящее знамение, что Моисей дал им хлеб с неба. — Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес».

Манна не была истинным хлебом Божиим, она была только прообразом того Истинного Хлеба, который даст им впоследствии Бог. *«Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру»* ([Ин. 6:30-33](#)).

Вот о каком хлебе говорил Господь Иисус Христос, вот о какой пище нетленной. Вот каково внутреннее значение великого чуда насыщения пяти тысяч человек.

Господь этим чудом готовил сердца человеческие к пониманию того, что есть иная, Божественная, вечная пища, пища для души; готовил к пониманию того, что Он Сам, Сын Божий, есть эта пища, Сам есть Хлеб, сшедший с небес, что Он отдал Свою Плоть за жизнь мира.

Вот это запомните. Вспоминайте почаще эту великую евангельскую историю о насыщении Господом огромной толпы народа.

Помните, что она знаменовала ту пищу небесную, без которой не может жить душа.

Помните, что души ваши голодны, что они нуждаются в пище небесной, пище совсем,

совсем другого порядка, чем пища телесная, и никогда не оставляйте душу без этой пищи, как не оставляете без пищи тело ваше.

Помните, что *«не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»*.

Помните всегда о слове Божием, поучайтесь в нем; слушайте его с глубоким вниманием; вникайте в него, проникайтесь им.

И просите при этом помощи у Самого Христа Бога нашего. Просите, чтобы помог Он вам уразуметь дивный смысл того, что читаете, ибо в Евангелии читаете вы слова Христовы, те слова, подобных которым мир никогда не слышал и не услышит.

И это будет самой необходимой пищей для душ ваших. Аминь.

23 июля 1950 г.

Неделя 8. О чудесах

Сегодня вы слышали в евангельском чтении об одном из величайших чудес, сотворенных Господом и Богом нашим Иисусом Христом, — о насыщении пятью хлебами и двумя рыбами множества, множества народа: пяти тысяч одних только мужчин, не считая женщин и детей.

Знаете вы о бесчисленных чудесах, которые сотворил Господь наш Иисус Христос: знаете о хождении по водам Генисаретского озера, о укрощении бури словом Его на этом озере, знаете о воскрешении мертвых, о возвращении зрения несчастным слепым и о многих других чудесах.

Но не один Господь Иисус Христос творил чудеса, творили их и очень многие святые, и в особенности в необыкновенном множестве и с необыкновенной силой творил чудеса святой пророк Илия, память которого праздновали мы только вчерашний день.

Почему, зачем нужны были чудеса и в земной деятельности Господа Иисуса и в жизни святых Его?

А чудеса занимали чрезвычайно большое место в деятельности Господа Иисуса Христа.

Наше спасение Он совершил прежде всего и больше всего крестом Своим честным, но в огромной мере также и учением Своим, учением, какого никогда не слышал мир, учением, подобного которому никогда, никогда не было в мире.

А чудеса Христовы нужны были затем и потому, что с огромной силой они утверждали и подтверждали все то, что исходило из пречистых уст Спасителя.

Чудеса производили огромное, неотразимое влияние на свидетелей их, и ради чудес Христовых, ради чудес святых апостолов, которые тоже были очень многочисленными, люди сотнями и тысячами обращались ко Христу.

Вспомним о святых мучениках, о которых знаем из их житий, житий несомненных, ибо до нас дошли так называемые мартирологи их. Когда их судили, когда предавали страшным мучениям и казни, все, что говорилось на суде, все, что происходило, записывалось писцом, и эти протокольные записи, называемые мартирологами святых, в большом количестве дошли до нас.

Нельзя, следовательно, подозревать, будто что-либо было привнесено самими христианами, будто христиане выдумали чудеса, творившиеся при страданиях и смерти мучеников, ибо это записано, записано римскими писцами и не подлежит никакому сомнению.

Господь Бог многих мучеников хранил чудесным образом. Когда их ввергали в разожженную докрасна печь, они там не сгорали, пламя вдруг расступалось и не касалось их. Бывало и так, что пламя вырывалось могучей струей и обжигало палачей. Когда отдавали святых мучеников на растерзание зверям, диким и голодным, звери не трогали их, ложились у ног их и лизали их.

Эти дивные чудеса — я рассказал лишь о немногих — обращали десятки и сотни язычников, зрителей чудес, к вере во Христа. Сами мучители, правители римские, иногда опускали руки, объявляли себя христианами и становились тоже мучениками. Так велико, так огромно действие чудес.

А люди неверующие, люди даже по-своему верующие — протестанты и сектанты — не верят в чудеса, стараются изо всех сил объяснить чудеса естественными силами природы. Но эти их объяснения так безобразно натянуты, фальшивы, так никуда не годны, что опровергнуть чудес не могут.

Неверующие ученые оспаривают чудеса на том основании, что в мире действуют определенные законы, физические законы, и эти законы не могут быть изменены и нарушены. А

чудеса — это нарушение, изменение законов, следовательно, чудес быть не может.

Что скажем этим мудрецам мира сего? Чем можем обосновать нашу полную, безусловную веру в чудеса — чудеса не только Христа, но и чудеса великих святых?

Да, конечно, в мире действуют определенные физические законы, это и мы хорошо знаем. Но скажите, разве существует только мир физический, мир материальный? Разве не существует огромный, гораздо больший мир духовный, населенный бесплотными духами?

Так что же, разве в этом духовном мире не действуют определенные законы?

Если законы необходимы в мире физическом, неужели не необходимы они в мире духовном? Конечно, несомненно, в мире духовном должны быть свои законы, законы совсем не такие, как законы нашего тленного, временного мира, законы вечные, законы высшего порядка.

И в этом мире, конечно, существуют силы духовные, совершенно неведомые нам.

И эти силы, эти законы проявлялись не раз пред глазами человечества, когда творил Господь Иисус свои чудеса, когда творили чудеса Его великие святые.

Скажите, когда преобразился Он на горе Фаворской, разве не осиял Его тогда свет, никому не ведомый на земле? Все Тело Его, одежды Его блистали тогда светом неизреченным, никогда прежде не блиставшим на земле.

А когда св. пророк Илия вступил в спор со жрецами Ваала о том, чей Бог истинен, вызвал их на соревнование, предложил им построить жертвенник, заклать тельца и молиться своему Ваалу, чтоб ниспал огонь с неба и пожег их жертву; а сам тоже соорудил жертвенник из больших камней, приготовил дрова, возложил на них тельца и велел полить двенадцатью ведрами воды жертву, и камни жертвенника, так что наполнился он водой, — тогда, после бесплодной молитвы жрецов Ваала, воззвал Илия к своему Богу — и ниспавший с неба огонь пожег его жертву. Огонь этот сжег не только жертву и дрова, он сжег и все камни жертвенника, он уничтожил воду во рве.

Разве какой-нибудь земной огонь может сжечь камни? Нет, никогда. Это был особый огонь, огонь небесный, огонь совсем особой силы и особого действия.

Вспомните, что когда кровоточивая женщина в толпе народа прикоснулась к одежде Христовой, веруя, что получит исцеление, Христос остановился и спросил: *«Кто прикоснулся ко Мне?»* Этот вопрос удивил учеников, ибо народ со всех сторон теснил Его, Он сказал: *«Прикоснулся кто-то ко Мне, ибо Я чувствовал силу, исшедшую от Меня».*

Какую это силу, если не высшую духовного порядка, неведомую людям, почувствовал Иисус?

Итак, в чудесах Илии, в чудесах Самого Иисуса, а также и в чудесах многих других действовали силы духовные, высшие силы, которые неведомы в мире материальном, — силы особые, силы Божественные.

Что же тогда удивительного в том, что совершаются чудеса?

Что удивительного, что Господь ходил по водам озера Генисаретского; что преподобная Мария Египетская перешла Иордан; что удивительного, что наш Серафим Саровский, как видели многие, шел по воздуху, не касаясь земли?

Что удивительного, что сила духовная, огромная, могучая сила могла превысить силу тяжести тела, и тело стало настолько легким, что могло идти по водам?

Да не сомневается никто, что чудеса Христовы и чудеса святых были подлинными, истинными чудесами. Да не смущается никто из вас насмешками неверующих над чудесами.

Верьте в чудеса, которые сотворил Господь Иисус Христос.

Верьте в чудеса Его апостолов и святых.

Верьте и в то, что чудеса совершаются и донныне, как многие христиане знают это по собственному опыту.

Верьте в то, что в жизни всех, исполняющих заповеди Христовы, несомненно совершается явное общение их с Богом.

И эта вера ваша в чудеса да укрепит вашу веру в Бога с такой же силой, как укрепила она древних зрителей чудес Христовых.

3 августа 1952 г.

Неделя 15. Что есть жизнь вечная

В нынешнем чтении слышали вы чрезвычайно важные слова Господа нашего Иисуса Христа, которые надо вам разъяснить, чтобы вы поняли их должным образом и запечатлели в сердцах ваших.

Господь Иисус Христос перед страшными страданиями Своими так молился Отцу Своему: *«Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* ([Ин. 17:1-3](#)).

Что такое жизнь вечная? Это то же, что Царство Небесное.

И вот Господь разъясняет, что такое Царство Небесное, что такое жизнь вечная. Он говорит, что жизнь вечная состоит в том, чтобы мы познали Бога Отца и посланного Им Иисуса Христа.

Апостол Павел говорит в одном из своих посланий: *«Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* ([Рим. 14:17](#)), т.е., не утехи и наслаждения плоти, но *«праведность и мир и радость во Святом Духе»*. А многие люди не понимают всей глубины слов Христовых.

И все мусульмане этого не знают. Они представляют себе Царство Божие, вечную жизнь так, как не надо себе представлять: именно как пищу и питье, именно как земные наслаждения. Мусульмане думают, что жизнь вечная будет состоять в том, что праведники будут находиться в постоянном общении с молодыми прекрасными женщинами, которые будут услаждать их пением, музыкой и плясками своими, что будут они наслаждаться необыкновенными изысканными яствами. Это грубо чувственное представление. Так думать о Царстве Божием, о жизни вечной нельзя нам, христианам. Надо помнить то, что сказал Господь Иисус Христос: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа»*.

Жизнь вечная, Царство Божие, вечная радость о Духе Святом, вечный мир состоят в познании Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Вот это запомните.

Но как вам понять это, как вникнуть в это; что значит познание Бога Отца и Бога Сына? Это можно нам понять, если подумаем, как познаем мы окружающих людей.

Мы познаем их по делам их, по словам их, по чувствам и желаниям их, по их мыслям, которые они высказывают в беседах с нами. Мы познаем их в постоянном, долгом общении с ними.

Вот именно так будем в жизни вечной познавать Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

Как и чем будем познавать?

Сердцем своим, любовью своею, ибо св. апостол Иоанн Богослов в соборном послании открыл нам величайшую и важнейшую истину, что Бог есть любовь.

Любовь есть сущность естества Божия.

Познать Бога — это значит познать всесовершенную, абсолютную любовь.

Как познаем мы любовь окружающих нас людей? Не сердцем ли своим?

Конечно, сердцем, и только сердцем!

Итак, познание Бога Отца и Предвечного Сына Его Иисуса Христа должно состоять в познании сердцем нашим любви Божией.

Как же именно познаем мы Бога сердцем?

Можно познать Его только чистым сердцем, сердцем, полным любви, сердцем, очищенным от зла, от ненависти, от проклятий, от всякой скверны, сердцем чистым, сердцем, хранящим в себе святую любовь.

Так в общении с Любовью Божией будет состоять наше познание Бога.

Мы будем все больше познавать любовь как сущность Божества и будем становиться причастниками ее.

Но только ли в этом будет состоять познание Бога Отца и Бога Слова?

Нет, не только.

Кроме сердца, важнейшего органа высшего познания вообще, мы познаем и умом.

И Бога также будем познавать и умом.

Это будет тогда, когда в жизни временной научимся ум свой очищать от всякой лжи, от всякой скверны, когда, по слову апостола, стяжем мы ум Христов; когда все мысли наши будут направлены туда, куда повелевает направлять их Господь Иисус Христос; когда будем думать только о высшем, о святом, о чистом; когда ум наш будет свободен от всяких хитросплетений, лжи, когда будет он чист; когда он будет глубоко, всецело сосредоточен на познании высшего.

Итак, сердцем нашим и умом будем познавать Троицу Святую.

В этом познании, непрестанно, неизменно расширяющемся и углубляющемся, и будет состоять наше вечное блаженство. Ибо нет высшего блаженства, чем то, которое получаем, познавая ум Христов, познавая любовь Божию.

Вечное блаженство праведников будет состоять именно в постоянном общении с Богом.

Где же будет происходить это общение? Где это Царствие Божие? Будет ли это только неведомое нам духовное царство, неизвестно где пребывающее? Нет, не будет.

Оно будет там, где по слову Божию, открытому чрез великого апостола Иоанна Богослова, будем мы пребывать в вечной жизни, оно будет в новом Иерусалиме, сходящем с небес.

Послушаем, что говорит великий апостол в 21-й главе своего Откровения: *«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет»*.

Новое небо и новая земля: прежнее все миновало. Как миновало? Это узнаем от Самого Господа и от великого апостола Петра, узнаем, что когда придет конец мира, *«вселенная и все дела на ней сгорят»* — огнем будут уничтожены, перестанут существовать, вместо них будет сотворено все новое.

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле. се творю все новое» ([Откр. 21:1-5](#)).

Когда истреблена будет земля, и все дела на ней сгорят, тогда Господь сотворит все новое: новую вселенную, новую землю, новое небо. Тогда снизойдет с небес новый Иерусалим, предназначенный для обитания святых вместе с Богом.

В дальнейшем повествовании святой евангелист Иоанн Богослов подробно описывает град Иерусалим. Останавливаться на этом не буду, скажу только то, что для нас особенно важно, что необходимо сказать. Там, в новом Иерусалиме, *«ничего уже не будет проклятого, но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их»* ([Откр. 22:3-4](#)).

И в этот град новый Иерусалим, предназначенный для вечного блаженства праведных, *«не войдет... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни»* ([Откр. 21:27](#)).

Это будет град чад Божиих. Они будут там наслаждаться вечным и неизменным общением с Самим Богом.

Здесь, в жизни земной, мы имеем общение с Богом только в молитвах, в наших глубоких слезных молитвах.

Дух наш тогда сообщается с Духом Божиим. А там это общение будет вечным, бесконечным, беспрестанным.

Будем ли видеть тогда лицом к лицу Бога нашего?

О нет! Бог есть Дух, телесности Он не имеет.

Нельзя Его представлять себе в виде благообразного Старца, сидящего на престоле. *Бога никогда никто не видел.*

Бог недоступен очам нашим, потому что Он есть Дух, потому что Он нематериален. Это запомните.

Вот как говорит св. Иоанн Богослов о том, что видел в своем великом видении: «...я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду» ([Откр. 4:2-3](#)).

Этими словами описывается Бог, сидящий на престоле: *Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису.*

Это совсем не человеческий образ, это какой-то таинственный образ, сияющий красотой драгоценных камней, какого мы и представить себе не можем...

Но Господа Иисуса Христа мы будем видеть очами своими, потому что Он воскрес и вознесся на небо в теле человеческом, в теле прославленном.

Когда святые апостолы провожали взорами возносившегося Спасителя, уже скрывшегося из вида их за облаком, тогда предстали им два мужа в белых одеждах и сказали: «*Мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от нас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо*» ([Деян. 1:11](#)), — таким же образом, т.е. в теле человеческом.

И если до Второго Своего Пришествия Господь и Бог наш Иисус Христос сохранит Свое человеческое тело, не значит ли это, что сохранит его навеки?

Знаем, что Господь много раз являлся мученикам Своим и великим святым в Своем земном телесном виде, и будем мы в новом Иерусалиме видеть Его в теле человеческом, видеть глазами нашими.

А Бога Отца и Бога Духа Святого будем видеть только духовными очами.

Чей же дух сподобится этого высшего счастья?

Только дух чистый, только чистые сердцем Бога узрят, только те, в которых нет никакой скверны, ибо ничто скверное не войдет в новый Иерусалим.

Чтобы сподобиться пребывания в этом вечном граде, все время нашей земной жизни надо посвятить одному великому делу — очищению сердца своего.

Как же очистить сердце? Разве не знаете вы, как вы содержите в чистоте жилища ваши: вы метете и моете полы, выметаєте паутину и всякую грязь, моете окна и двери, стираете скатерти и занавески; и только тогда, если постоянно заботитесь о чистоте жилища, чисто оно.

Совершенно так же надо заботиться о чистоте сердца: надо изо дня в день смотреть, нет ли в нем какой грязи, надо строго следить, чем и когда осквернено и загрязнено оно, надо эту скверну, эту грязь немедленно смывать. Чем смывать? Слезами, слезами покаяния.

Это и есть задача жизни нашей.

Я разъяснил вам смысл и значение слов Христовых: «*Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа*».

А теперь еще продолжу речь мою и отвечу на вопрос, который возникал в уме многих из вас.

Вы думаете: что будет с добрыми людьми, которые зла не делают, даже много добра творят, но Бога не исповедуют?

Войдут ли они в Царство Небесное? Сподобятся ли жизни вечной? О нет, о нет! Это не я говорю, но Сам Христос.

Недостаточно одних добрых дел, надо еще всем сердцем верить в Господа Иисуса Христа и посланного Его Бога Отца, надо омыть свою греховную скверну в купели крещения, нужно причащаться Тела и Крови Христовых.

Не я говорю, а Сам Христос говорил апостолам Своим пред вознесением Своим на небо: *«Шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари. иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет»* (Мк. 16:15-16).

Тем, кто веры не имеет, кто не крестился, не приобщался Тела и Крови Христовых, нет доступа в этот град новый Иерусалим, нет жизни вечной, как нет ее и для иудеев, и для мусульман, хоть и много среди них есть людей добрых и весьма достойных.

Тогда где же будет им место? На это отвечает Христос, сказавший: *«В дому Отца Моего обители многи суть»*.

Правда, это слово относится к тем, кто войдет в горний Иерусалим, но мы можем из этих слов сделать и дальнейшее заключение.

Надо представлять дело так, что вечное блаженство, жизнь вечную унаследуют те, кто шел за Христом, всем сердцем веруя в Него, кто крещен был во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

На вечные мучения будут осуждены все злодеи, обогранные кровью, все богохульники, прелюбодеи, все, кто бесконечно был далек от чистоты сердца.

Но ведь между этими двумя крайними группами, между праведными, с одной стороны, злыми и нечестивцами, с другой, есть огромное количество людей, которых не назовем ни праведниками, ни злодеями.

Какова же будет участь их? Не знаем, но так как Господь сказал *«обители многи суть»*, думаем, что и для них найдется какая-нибудь скромная обитель в доме Отца Небесного. Они не наследуют в полной мере Царства Божия, но и не будут мучиться. Они будут в каком-то промежуточном состоянии. Какое это состояние, мы, конечно, не знаем.

Дух человеческий бессмертен, и он будет продолжать свое существование или в вечной радости праведных, или в постоянных мучениях грешников, или, наконец, в неведомом нам промежуточном состоянии.

Но скажем и больше: Дух Святой, все животворящий, одухотворяет и всякую живую тварь, и потому надо верить в бессмертие и всей твари, обновленной Богом, когда сотворит Он все новое.

Мы, конечно, не можем этого утверждать, а только предполагаем.

Вы, малое Христово стадо, отличаетесь от огромного количества людей, чуждых Христу, никогда не приходящих в храм, не причащающихся Святых Таин.

Вам надлежит всегда заботиться о том, чтобы здесь, в жизни земной, получить право войти в вечные обители Царства Божьего.

Вот об этом и старайтесь, приучайтесь как можно чаще входить в общение с Богом в молитвах. И поможет в этом вам Господь наш Иисус Христос, сказавший: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*.

30 июля 1950 г.

Слово в неделю пред Воздвижением. «Бог примирил с Собою мир»

Много, много есть в Св. Писании текстов, изумляющих ум и сердце всякого благочестивого и благоговейного человека. Но сегодня, в воскресный день, предшествующий Воздвижению Креста Христова, остановлю я мысль вашу на самых изумительных словах — словах апостола Павла и словах Самого Господа нашего Иисуса Христа.

Хочу, чтобы слова эти изумили вас и потрясли вас, чтобы вы запечатлели их навсегда в сердцах своих:

«...благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, кровию креста Его, и земное и небесное» ([Кол. 1:19-20](#)).

Так говорит святой Павел в послании Колоссянам, то же говорит он во втором послании Коринфянам: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» ([2 Кор. 5:19-20](#)).

И я тоже посланец Божий, и я вас, паству мою, прошу: примиритесь с Богом!

Как поразительно, как изумительно то, что Сам Бог просит нас, чтобы мы примирились с Ним.

Что это такое? Как это так: не Бога ли должны мы просить простить нас, окаянных, нас, грешных, не Его ли должны просить примириться с нами?

А Он Сам просит, смиренно просит, чтобы мы примирились с Ним, мы, окаянные, мы, всегда оскорбляющие Его святость — чтобы мы примирились с Ним.

Может ли быть большее смирение, чем смирение Бога Отца, проявленное в этих словах!

Он Сам как бы прощения просит у нас, Сам просит, чтобы мы примирились с Ним.

«...помните, что вы, некогда язычники по плоти, — говорит святой Павел Ефессянам, — были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. а теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою».

Вы не язычники по милости Божией. Но есть среди вас такие, которые были далеки от Бога, далеки от Христа, поэтому и к вам относятся эти слова Божии: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду».

Из каких это обоих сделал Он одно, какую преграду разрушил? Из язычников и уверовавшего в Него народа.

«Он соделал одно крестом Своим, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» ([Еф. 2:11-16](#)).

Опять слова о том, что крестная смерть Господа Иисуса Христа нужна была для того, чтобы примирить нас с Богом, чтобы упразднить вражду, дьявольскую вражду, которой так много в роде человеческом.

Он сделал это, чтобы примирить нас с Богом.

Неужели же ныне не примиримся, если Сам Бог просит примирения? Неужели будем продолжать вражду? Как много этой вражды, как страшна она!

Крест Христов разрушил эту вражду между христианами, главу дьявола стер Христос

крестом Своим.

Вы слышали в нынешнем евангельском чтении тоже удивительные слова: «...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

О всех нас заботится Господь, чтобы никто не погиб, не погиб в неведении Христа, в неверии в Него, хочет, чтобы всякий из нас имел жизнь вечную.

«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него».

Придет время, страшное, потрясающее время, когда во второй раз придет Христос: придет, чтобы судить мир, судить всех нас, окаянных.

Но в первый раз пришел Он не для того, чтобы судить мир, а чтобы Кровью Своею спасти род человеческий, спасти верующих всем сердцем в Него, и не только верующих, но исполняющих заповеди Его.

«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во Имя Единородного Сына Божия».

Верующий не судится, не страшен ему Страшный Суд, — а неверующий уже осужден за то, что не уверовал в Сына Божия.

«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы, ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» ([Ин. 3:15-20](#)).

Неужели кто-нибудь из вас окажется любящим тьму? Неужели дела кого-нибудь из вас будут так темны, так богоненавистны, что надо будет скрывать их под покровом тьмы!

Неужели все вы не возлюбите всем сердцем, всеми помыслами, всем дыханьем души своей Господа Иисуса, пролившего за нас Кровь Свою, Кровь, которою Господь примирил мир с Собою, не Себя примирил, а примирил нас с Собою, чтобы мы не погибли.

Смирение Христово поистине безмерно, ибо читаем в Апокалипсисе Иоанна Богослова такие удивительные слова Христовы: «*Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною*» ([Откр. 3:20](#)), — как нищий просит Он...

Неужели же найдется среди вас кто-нибудь, кто не отворит?

Стоит Христос у двери сердца каждого из вас и потихоньку, потихоньку стучит, и ждет — не отворится ли дверь, не впустят ли к себе. И стоит только отворить дверь, чтобы вошел Он и вечерю с вами сотворил.

Да будет это с каждым из вас!

Да сотворит Господь вечерю Свою с нами, окаянными, которых надо было Богу примирить с Собою!

1949 г.

Неделя 16. Притча о талантах

Очень важную притчу Христову слышали вы в нынешнем евангельском чтении. Постарайтесь вникнуть в нее и понять ее должным образом.

Содержание этой притчи вы знаете, а я слово свое начну с окончания ее, с тех слов, которыми Спаситель наш закончил ее: «...всякому имущему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что имеет...».

Если слова эти услышит человек не духовный, а душевный, человек мира сего, он не только не поймет их, но будет возмущен: как так, у кого много, тому прибавится, а у кого ничего нет, еще отнимется последнее?

Ибо не понимает он, что речь идет не о благах земных, о распределении которых судит помирски, и по-своему прав; не понимая, что речь идет о другом.

Почему же он этого не понимает? На этот вопрос отвечает нам св. Павел: «*Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может*» ([1 Кор 2:14-15](#)).

Люди душевные, не духовные, живут только жизнью материальной, не помышляя о духовном, и многого, многого не могут понять из того, что написано в Евангелии Христовом. Очень многое кажется им безумным, не только непонятным, но даже безумным, как эллины считали безумием проповедь о кресте Христовом.

Издаются над Евангелием, издаются над словами Христовыми, а почему издаются? Потому что не понимают их. Судят о том, чего понять не могут.

Как же надлежит нам, духовным, понимать эти Христовы слова? О чем говорит вся притча о талантах?

В образе богатого человека, раздавшего деньги свои рабам и уехавшего далеко, надо нам понимать Самого Господа Иисуса Христа, Который нам, рабам Своим, раздал дары Своей Божественной благодати.

Он каждому дал по силам его и по разуму его.

Как от богатого человека первый раб получил пять талантов, второй — два, третий — один, т.е. серебро, отвешенное на весах (талант есть мера веса), так и нам Господь раздал дары Своей благодати, каждому по силам и по разуму его, и от всех спросит ответа на Страшном Суде Своем, как потребовал ответа этот богатый человек от рабов своих.

Какие дары получаем мы от Бога? Дары благодати.

Благодать — это благие дары Божии; благодать — это вместе с тем великая помощь Божия к умножению даров духовных.

В святом крещении и в совершенном после него таинстве миропомазания все мы получаем великие дары Духа Святого: мы получаем веру, любовь — веру в Бога, любовь к Богу, получаем сердце, способное к любви, которое должно исполнить заповедь, еще в Ветхом Завете данную: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, всю крепость твою, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя*».

А вера и любовь есть то, что превьше всего.

Ведь эта Христова вера и любовь побуждают и вас слушать меня, которого многие, бесчисленно многие слушать не хотят.

Веру и любовь должно нам всем умножать. Как должны были рабы богатого человека отдать купцам полученное серебро и умножить его путем торговли, так и нам надлежит

совершить чистую святую куплю, принести Богу в дар веру свою и любовь свою, умножив их и удвоив.

Как умножить веру, как умножить любовь?

Чтобы умножить веру, надо прежде всего помышлять каждодневно, помышлять неустанно о той страшной жертве, которую принес за нас Сын Божий Иисус Христос, чтобы избавить нас от власти дьявола.

Надо помышлять о Кресте Его, обагрённом Кровью Его Святой, надо помышлять о тех невыразимых страданиях, которые претерпел Он на Кресте, чтобы нас спасти.

Неужели не возлюбим Его всем сердцем за это? Неужели не умножим любви своей постоянным помышлением о Кресте Христовом, о безмерности благодеяния, полученного от Него погибающим родом человеческим?

Наша любовь увеличится, любовь умножится при этом, любовь возрастет в сердце нашем, когда будем взирать на Крест Христов.

А чем еще умножим любовь?

Умножим ее тем, чем проявляется в наибольшей степени любовь наша к ближнему: делами милосердия, сострадания, помощью несчастным, обездоленным братьям нашим, в образе которых протягивает к нам руку Сам Господь Иисус.

Умножайте, умножайте веру, любовь, милосердие, умножайте терпение ваше, ибо терпение есть тоже один из великих даров Святого Духа.

Все терпите: все напасти, все скорби, все печали, все болезни без ропота несите, и не только без ропота, но и с благодарением.

Где будем почерпать силы к умножению благодати веры?

Прежде всего в храме святом, ибо здесь сердца ваши будут напояться той молитвой, которая возносится из сотен и сотен верующих сердец.

Молитва эта не пройдет мимо наших сердец, коснется их и умножит в них благодать веры.

Дал некоторым из нас всеблагий Бог великий дар мудрости и глубокий ум.

Как умножить этот дар, хотя и не всеобщий, но все-таки до некоторой степени свойственный и нам всем, ибо у всех есть ум?

Ум свой должны вы упражнять прилежным и постоянным чтением таких книг, в которых есть доброе, глубокое, истинное, а таковы прежде всего те книги, которые написаны святыми людьми.

Читайте их с усердием, и ум ваш будет просвещаться светом Христовым. И мудрость, сходящая свыше, сойдет в сердце ваше.

Вот так, стараясь об умножении даров Святого Духа, умножайте все благое, полученное вами от Бога, умножайте ту благодать, которую даровал Он вам. Помните слова Христовы: *«Царствие Божие внутри вас есть»*.

Это значит, что не надо помышлять только о будущем Небесном Царствии, в которое да сподобит нас с вами Бог войти по смерти нашей, но и о том, что Царствие Божие должно иметь начало в сердцах наших уже в этой жизни. Ибо в сердцах праведных оно открывается уже при жизни их.

Помните и другие слова Христовы: *«Царствие Божие силой берется. И употребляющие усилие восхищают его»*.

Силой, силой надо брать Царство Небесное.

Надо много, много усилий приложить к тому, чтобы положить начало Царствию Божию в сердце своем уже в этой жизни. Надо неустанно работать Богу.

Огромное большинство людей работает только над созданием царства земного, но нам, христианам, повелел Господь не о земном заботиться, а о небесном.

Помните, что говорил богатый человек, вернувшись из далекой страны, своим рабам. Когда подошел получивший пять талантов и умноживший их вдвое, когда подошел и другой, получивший два таланта и умноживший их вдвое, то вот что сказал им господин их: *«Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего»* ([Мф. 25:21](#)).

Нам, нам разве не надо быть верными в малом, во всем: во всем решительно! Всегда и везде надлежит нам быть верными.

И если будем верны в малом, то поставит нас Господь над многим: над бесчисленными благами Царствия Своего.

А какова судьба третьего раба, который получил только один талант, закопал его в землю и оказался неверным и нерадивым рабом, не умножившим полученное, какова его участь?

О, как она страшна!

О нем вот что сказал господин его — вот что скажет и о нас Христос, если будем не радеть об умножении Божьих даров: *«Лукавый раб и ленивый!.. надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришед получил бы мое с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов... а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов»* ([Мф. 25:26-30](#)).

Выбросьте во тьму внешнюю... Что такое тьма внешняя? Это вся та огромная область, которая вне Царствия Божия, которая является внешней по отношению к нему.

В этой тьме, в этой кромешной внешней тьме будет плач и скрежет зубов тех, кто посмел бы сказать Богу на Страшном Суде то, что сказал третий ленивый раб: *«Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое»* ([Мф. 25:24-25](#)).

О, неужели посмеем такие дерзкие слова сказать Божественному Судии: *«Я знал тебя, что ты человек жестокий: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал»*?

Как, разве собирает Он, где не рассыпал? Он повсюду рассыпал, во все сердца сеял — дары Своей благодати.

О горе, горе нам, окаянным, если окажемся такими, как был третий нерадивый раб! Да избавит нас Господь от страшной участи быть вверженными во тьму внешнюю! Аминь.

7 октября 1951 г.

Неделя 18. О милостыне

В послании Коринфянам, ныне чтенном, св. апостол Павел призывает коринфян к великому делу милостыни. Он ставит им в пример македонян, которые были глубоко бедны, были нищи и тем не менее уделяли от нищеты своей помощь нуждающимся христианам в Палестине.

И говорит св. апостол коринфянам: *«Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет»* ([2 Кор. 9:6](#)).

Не о жатве, не о сеянии хлеба говорит Он, а о сеянии милостыни. *«Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет»*.

Так бывает в делах Божьих, а в делах земных бывает иначе: бывает, что земледелец посеет мало, скупо, а Сам Бог пошлет высокий урожай, и посеявший мало пожнет много.

Бывает и наоборот, что посеявший щедро, щедро не соберет: побьет град посеянное, и ничего не соберет земледелец.

А в делах Божьих так не может быть: всегда и неизменно тот, кто сеет скупо, скупо и пожинает, а кто сеет щедро, щедро и пожинает.

Сеять много велит нам святой апостол. К милостыне призывал нас не раз Сам Господь Иисус Христос, и послушайте, какое огромное значение придавал Он милостыне — совершенно исключительное значение. В своей речи, обличающей книжников и фарисеев, которые считали весьма важным делом омовение чаш, кружек и скамеек, Он так говорил: *«Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто»* ([Лк. 11:41](#)).

Эти слова относятся не к одним книжникам и фарисеям, мы должны относить их и к себе. Если будем подавать милостыню, то, по слову Христову, все будет у нас чисто.

О книжниках и фарисеях Он говорил, что внутренность их исполнена хищения и лукавства, но что если будут они подавать милостыню, то внутренность их, исполненная хищения и лукавства, станет чистой.

Так должны помышлять и мы о себе. И у нас внутренность наша, сердца наши часто нечисты, весьма нечисты, полны беззаконий. Надо, надо очистить нам внутренность нашу, сердца наши, и вот Господь указывает необыкновенно простое средство к этому: только подавайте милостыню, и тогда все будет чисто, вся внутренность ваша будет чиста.

Запомните это, запомните, что сила милостыни безмерно велика.

Св. Иоанн Златоуст называет милостыню царицей всех добродетелей. Он говорит, что милостыня открывает нам самые небеса. Он говорит, что силой данной нами милостыни можем мы невозбранно и неостанавливаемые ни на каких мытарствах, беспрепятственно вознестись к самому престолу Божию. Он напоминает нам о сотнике Корнилии, язычнике, который был весьма милосерд, творил много милостыни и постоянно молился. И послал к нему Бог ангела Своего, который сказал Корнилию: *«Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Богом»* ([Деян. 10:4](#)). Взошли к Богу...

Слышите вы, прямо к Богу восходят, восходят к Божию престолу, безостановочно проходят небеса, проходят мимо всех светил небесных, мимо полков ангельских, мимо серафимов и херувимов, и, нигде не останавливаясь, милостыни наши дерзновенно и быстро возносятся к самому Богу.

Знаете вы, не раз говорил я вам об этом, как и за что будет судить человечество Господь наш Иисус Христос, когда придет день Страшного Суда. Он не спросит никого из нас, ходил ли ты на богомолье, не спросит, поклонялся ли ты во Иерусалиме гробу Моему? Был ли ты девственником? Этого не спросит, спросит только одно: творил ли ты милостыню? Творил ли

ты дела милосердия?

И при этом скажет удивительные слова: *«Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали мне»* ([Мф. 25:40](#)).

Все добро, что делаем мы для нищих, несчастных братьев наших, принимает Он как делаемое для Него Самого. Всякую милостыню, которую опускаем мы в руку бедного, принимает Сам в руки Свои.

О Господи, Господи наш! Как это велико: Ты Сам принимаешь милостыню нашу. Тебе, Богу нашему, должны мы подавать милостыню. А слово Божие истинно и неизменно, и всякая милостыня, которую творим нашим несчастным, обездоленным братьям, есть милостыня, подаваемая Самому Господу Иисусу Христу.

О как же это велико, и как надо нам призадуматься над словами апостола о том, что нельзя творить милостыню скупой, ибо скупой и пожнем Божию благодать за нее.

Надо творить ее всегда, неустанно, не только по временам. Надо сделать милостыню своей постоянной спутницей, надо милосердием обвязать сердце свое.

И если будем не скупой, а щедро творить милостыню, то пожнем и великую благодать, ибо так говорит Сам Господь Иисус Христос: *«Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше»* ([Лк. 6:38](#)).

Видите, за кусок хлеба, за чашу холодной воды, которую подаем мы нищему, Господь воздаст нам необычайной мерой, мерой доброй, утрясенной, нагнетенной, воздаст неизмеримо более того, что было дано Ему в лице нищих братьев наших.

Далее говорит св. апостол: *«Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог»* ([2 Кор. 9:7](#)).

А как много среди нас таких, которые подают с огорчением, с неохотой, как будто по принуждению. И как бесконечно далеки мы от того духовного состояния, в котором пребывали великие милостивцы, как, например, святой Иоанн, Патриарх Александрийский.

Он был живым олицетворением милосердия. Все силы ума своего напрягал он, чтобы помогать всем и всюду. Вступив на патриарший престол, он велел своим сослужителям обойти весь огромный город Александрию и переписать всех его благодетелей.

С удивлением спросили его подчиненные: *«Владыко, каких же благодетелей должны мы переписать?»*. Он сказал: *«Нищих, нищих, голодных, холодных, раздетых»*.

И переписали семь тысяч человек, и кормил их каждый день и одевал святой Иоанн.

Тот день, который проходил без дел милосердия, оплакивал он горькими слезами и считал пропавшим, ничего не стоящим днем жизни. Он благодетельствовал *«не с огорчением не с принуждением»*, он был доброхотным даятелем, которого любит Бог.

Никогда не думал он о том, что могут оскудеть средства его, он без оглядки раздавал все имение свое. И апостол Павел говорит: *«Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело»*.

И как много, много раз эти слова сбывались на добрых, милосердных, святых людях.

И как часто читаем в житиях святых, что раздавали они без остатка все имевшееся в монастыре для питания сотен странников, и приходил эконом монастыря, и говорил святому игумену: что будем делать? Все роздано, все закрома пусты, братии есть нечего.

Но святые не смущались, возлагали всю надежду на Бога, и Бог не оставлял их: всегда в таких случаях наполнялись амбары монастырские, или иным чудесным неожиданным образом посылалось то, в чем нуждались.

Так было с преподобным отцом нашим Сергием Радонежским, так было с Евфимием Великим, с Саввой Освященным и со многими другими святыми.

Господь никого не оставлял и всегда помогал тем, кто был всецело милостив.

«Как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век».

Все расточал, все раздавал нищим, казалось, ничего не оставалось у него больше, но оставалась правда его, правда которая пребывает вовеки, которая вознесется к престолу Божию.

«Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей».

Мы должны сеять, сеять милостыню, сеять правду, а посеянное нами возрастит Сам Бог, и возрастит иногда в тридцать крат, иногда в шестьдесят крат, а иногда и в сто.

«Так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу» ([2 Кор. 9:11](#)).

Но чрезвычайно важно, как подаем мы милостыню, как творим дела милосердия, ибо если мы с искренней любовью утоляем нужды несчастных, то творим и другое великое дело: вселяем в сердца их благодарность Богу. Милосердие имеет такую силу, что может обратить к Богу даже сердца нищих, живущих без Бога, ибо есть и такие.

Милостыня имеет огромную, бесконечную силу, и вот пример: в конце IV и начале V века жил в Италии епископ Павлин Милостивый. Он происходил из весьма знатного, высокого рода; в двадцатилетнем возрасте он был назначен сенатором, потом консулом — это крупные, важные должности — потом губернатором важнейшей Римской области Кампании.

И все презрел он, все оставил, раздал имение свое нуждающимся и стал иноком. Он испытал немало поношений, издевательств, насмешек даже от прежних слуг своих, но ничем не смущался. Сделавшись епископом, он стал щедро раздавать нищим церковное имущество.

В его время произошло нашествие на Италию вандалов, дикого и жестокого народа. Вандалы покорили римлян и увели в плен множество людей, а епископ Павлин, сколько хватало денег, выкупал пленников. Пришла к нему бедная вдова, плача и прося выкупить ее единственного сына, взятого в плен вандалами. Он сказал: «Милая моя, денег у меня больше не осталось, но сделаем вот как: отведи меня в стан вандалов, пусть возьмут меня вместо сына твоего, а его отпустят». И сам предался в плен вандалам.

Вандальский князь, этот дикий, жестокий человек, был поражен кротостью и благородством нового раба своего: он наблюдал за ним и изумлялся тому, какое сердце билось в груди Павлина. И случайно он узнал, что это епископ. Он был поражен и проникся таким благоговением к этому благородному человеку, что не только отпустил его самого, но вместе с ним отпустил и всех пленных римлян.

Так самим собою выкупил из плена святой Павлин много несчастных пленных римлян. Так сбылись вот эти слова Павловы — «чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу».

Милосердие наше производит великую благодарность Богу в людях, далеких от Него.

Что может быть сильнее милосердия? Очевидно, ничто.

Эту добродетель ставил Господь Иисус Христос превыше всех добродетелей; к этой добродетели призывал апостол коринфян.

К этой же добродетели призываю и я, призываю вас к тому, чтобы вы были постоянны и усердны в милостыне, чтобы понимали, какая безмерная сила в ней.

Творите милостыню каждый по силам своим. Не требуется, чтобы вы отдавали все, а надо только, чтобы уделяли ближним своим часть из имения своего, хотя бы и скудного.

А в словах Христовых о вдове, положившей в сокровищницу только две лепты — два гроша — сказано, что положила она гораздо больше, чем все те, которые клали серебро и золото в корзину, ибо она отдала все, что имела, все свое пропитание.

Господь человеколюбив, Господь не требует подвига чрезмерного.

Говорит Он в притче о сеятеле, что если доброе слово его, слово проповеди падет на

добрую землю, то возрастет и даст плод или в тридцать крат, или в шестьдесят, или во сто крат.

Знайτε, знайте, что так глубоко ценит Господь нашу любовь к ближним, наше милосердие и наши милостыни, что если даже наши добрые дела дадут плод лишь в тридцать крат, примет и это, с благословением примет, как бы мало ни сделали добра, как бы мало ни помогли нищим братьям Его, — все примет с благословением. И услышите от Него на Страшном Суде: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира»* ([Мф. 25:34](#)).

Да будет же для всех вас это обетование истинным и святым обетованием.

Да возрастут плоды добрых дел ваших хотя бы в тридцать крат. И тогда не останется без воздаяния даже кусок хлеба, даже чаша воды, только бы подали это с любовью, с лаской, с приветом.

Аминь.

21 октября 1951 г.

Неделя 19. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними

Откройте сердца ваши, обострите слух ваш к восприятию изумительных, необыкновенных, глубочайших слов Христовых: *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* ([Лк. 6:31](#)).

Когда человек с чистым сердцем впервые слышит эти слова Христовы, он смущается, ему становится даже неловко.

О Господи! Как же я сам не подумал того, о чем Ты говоришь нам! Как я не подумал, что надо с людьми поступать так, как хочу, чтобы со мной поступали.

Просто, необыкновенно просто это слово Христово и в то же время глубоко — бездонно глубоко.

Просты и все слова Спасителя нашего, просто и все Его учение, ибо оно было обращено не к гордым ученым, мнящим о себе, что они знают истину, а к тем смиренным, к тем ничего не знающим, которые чужды гордости, которые легко проникаются всякой подлинной, сияющей Божественным светом истиной.

Кто глубже, чем рыбаки галилейские, воспринял слова Христовы, кто глубже понял их, кто возвестил их всему миру?

Смиренным, кротким, не мнящим о себе говорил Господь слова, которые им легко, легко было понять. Слушайте же и вы эти слова в простоте сердец ваших, слушайте с глубочайшим доверием к Господу Иисусу Христу.

Какое поразительное требование предъявляет Он нам!

Мир не слышал такого требования до Христа. Миру никогда не приходило на мысль, что надо поступать с людьми, как хотим, чтобы и они поступали с нами; миру никогда не приходило на мысль, чтобы творить добро ненавидящим нас и обидящим.

Мир никогда не услышал бы, если бы не пришел Христос, что мы должны любить врагов своих.

Просты слова Христовы, но ими предъявляются к нам требования самые высокие, самые тяжелые. Ибо, скажите, легко ли исполнять то, чего требует Он от нас?

Легко ли любить врагов наших; легко ли благодворить обидящим нас; легко ли давать без оглядки всякому просящему; легко ли давать займы людям, совсем не думая о том, чтобы получить обратно?

О, как это трудно, как невозможно, как не вмещается в сознание людей мира сего!

Но дело в том, что Господь говорит это не людям мира сего, а нам, христианам, о которых святой апостол Петр сказал слова, которые все вы должны помнить, ибо они относятся непосредственно к каждому из вас: *«Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет»* ([1 Петр. 2:9](#)).

Он говорит тем, кто должен быть народом избранным Христом, предъявляет эти свои тяжелые требования к тем, кто должен быть народом святым, взятым в удел, чтобы жизнью своей, делами и словами своими *«возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет»*.

Совершенства Христовы, совершенства Божии должны мы возвещать людям всей жизнью своей: делами своими, всеми поступками своими, словами своими.

Если так, если мы народ святой, царственное священство, разве не должны к нам

предъявляться самые высокие требования, какие ставит Господь Иисус Христос? Разве не нужно требовать, чтобы понимали мы всю глубину и истинность этих слов Христовых: *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»*.

Давно, давно сказаны были эти Божественные слова.

Что видим и донныне вокруг, что видим даже в самих себе? Относимся ли мы к людям так, как хотим, чтобы к нам они относились?

Ведь мы не хотим, чтобы люди унижали и поносили нас, а кто не поносит других, ближних своих, кто не унижает их?

Мы хотим, чтобы в трудных обстоятельствах жизни нашей и близких наших нам помогали, о нас заботились. А когда сами благоденствуем, ни в чем не нуждаемся, часто ли вспоминаем о тех, которые не имеют ничего, которые ждут нашей помощи? О нет, не часто. А Господь требует, чтобы всегда вспоминали.

Нетрудно, совсем нетрудно любить людей, любящих нас; нетрудно, нисколько нетрудно любить отца или мать, или жену, или детей своих. Но велика ли цена этой любви?

О нет, она не имеет почти никакой цены, ибо близких своих, детей своих любим по инстинкту любви, который вложен в нас природой. Какая мать не отдаст всей ласки, всего тепла сердца своего своему ребенку? Какая не отдаст даже жизни своей, если ему будет грозить гибель?

Это, конечно, хорошо; но имеет ли высшую нравственную ценность? О нет, не имеет.

Знаем мы, что если задумаем разорить птичье гнездо, то прилетит мать птенцов, будет виться над нами, будет бить нас по лицу крыльями и отчаянно пищать...

Это та же самая любовь, любовь по инстинкту, вложенная в каждое живое существо. Разве медведица, разве волчица не защищают детенышей своих, не идут на человека, пришедшего с оружием?

Это любовь по инстинкту, вложенная природой в сердце каждого живого существа, а высокой нравственной ценности она не имеет.

Вот поэтому и говорит Господь наш Иисус Христос: *«Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают»* ([Лк. 6:32-33](#)).

В русском переводе это звучит так, а в славянском лучше: *«Аще любите любящия вы, кая вам благодать есть; ибо и грешницы любящия их любят. И аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть, ибо и грешницы тожде творят»*.

Благодати Божией не заслужим такой любовью, такими делами.

Даже и те, которые нам творят добро и получают от нас взамен добро, не имеют особого основания благодарить нас, ибо воздаем мы им добром за добро; какая же нам благодать за то от Господа? Нравственной заслуги в этом нет.

«И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же» ([Лк. 6:34](#)).

От нас требует Господь, чтобы мы давали займы, не рассчитывая получить обратно, не требуя совсем того, чтобы отдавали. Это правильно, глубоко правильно: так и надлежит нам поступать.

Когда приходит несчастный человек, попавший в тяжелые обстоятельства, и просит помощи материальной, и хотя знает, что не сумеет возвратить, в смущении, в стыде просит займы, только займы, то если и знаете, что так, не отвергайте уверений его, чтобы не было ему больно, и отдайте просимое с чистым сердцем, не ожидая получить обратно.

Тогда будет великая благодать вам от Бога, ибо то, что сделали, есть великое доброе дело.

Господь требует далее того, чтобы ударившему по щеке подставить и другую, а отнявшему верхнюю одежду не препятствовать взять и рубашку.

Кто так поступает, многие ли? О нет, крайне, крайне редко поступают так, как поступил святитель Тихон Задонский. Когда кротко и тихо попробовал он увещевать гордого молодого помещика исправить жизнь свою и в ответ получил удар по щеке, как поступил он?

Он упал в ноги этому дерзкому, прося простить, что ввел его в гнев, в раздражение. А каков был результат?

Результат был поразителен: дерзкий молодой человек был так поражен и потрясен, что сам пал в ноги святителю и потом совершенно изменил свою дурную жизнь и стал образцовым христианином.

Когда встречаем разбойников, которые начинают нас бить и грабить, многие ли поступают так, как повелел Господь Иисус Христос?

Я исповедовал одного старика умирающего, который поведал тайну своей жизни, тайну великого греха. Он рассказал, что однажды ночью на улице напали на него два бандита, которые хотели раздеть его. Он, обладая большой физической силой, схватил за горло одного из них и задушил, а другой в страхе бежал.

Из-за пальто, из-за костюма он погубил душу свою, ибо слышим от апостола, что убийцам нет места в Царстве Божиим. Не лучше ли было поступить так: спокойно, без всякого раздражения отдать то, что злодеи требовали. Разве не купил бы себе другого пальто, другого костюма, а чем же выкупит он этот тяжкий грех, что даст за душу свою?

Видите, что это вовсе не фантастическое требование, что это можно исполнить, если сердце таково, что способно исполнить это.

Но вот останавливаются многие в смущении пред последним требованием Христовым: *«Вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших; благотворите ненавидящим вас; благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас»* ([Лк. 6:27-28](#)).

Любить врагов — легко ли это? О нет, это трудно, это высочайшее требование Христово. А если Он требует, значит, знает, что можно выполнить, ибо невозможного ничего Он не требует. Трудно это, знаю, что трудно, но попробую дать ответ и на этот трудный вопрос.

Вникнем, кто враги наши. Враги у нас есть разные: это все, творящие нам пакости, все ненавидящие и обидящие нас. Много пакостей творят нам соседи: много оскорбительных слов слышите вы от них, много ругательств, много проклятий.

Но ведь вы слышали в нынешнем апостольском чтении, что и сам апостол Павел имел пакостника плоти, который постоянно ему пакости делал. Что же это был за пакостник плоти? Это злой человек, медник Александр, который повсюду преследовал апостола Павла, повсюду чинил ему пакости, обиды, досады. Тяжело это было святому апостолу, и он три раза молил Бога избавить его от этого жестокого человека. А какой ответ он получил? *«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»* ([2 Кор. 12:9](#)).

Господь сказал: не надо, пусть продолжает пакости творить, потому что божественная сила Его совершается в немощи: когда нас поносят, когда преследуют, когда страдаем, тогда сильны мы силой Божией, благодатной Божией помощью.

Если и нам придет час терпеть от злых людей, от пакостников плоти всякие пакости, издевательства, оскорбления, как должно нам тогда поступать? Так, как учил еще древний мудрец Соломон. Его слова повторил св. Павел в послании к Римлянам, слова великие, слова, полные силы и правды: *«Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою; ибо, [делая сие], ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе»* ([Притч. 25:21-22](#)).

Прожгут, прожгут эти горящие уголья даже его черное сердце, оно будет потрясено тем, что на его пакости вы отвечаете с кротостью.

Кто еще наши враги? Это те злые люди, которые завидуют нашим жизненным успехам, успехам в научной работе, успехам житейского благополучия нашего; это клеветники, доносчики ложные — это подлинные наши враги.

Но вот о чем подумайте: такие враги всем ли страшны? О нет, не всем.

Было много людей, не ставивших своей целью устроить земное благополучие. Были люди, которые от всего отказывались, предпочитая нищету и, живя в неизвестности, в других не возбуждали зависти. Таковы были все преподобные, все отшельники, пустынники: у них не было никаких врагов, ибо отвергнув все блага земные, они обезоруживали завистников.

Есть еще враги, враги ужасные, убивающие и грабящие нас. Как к ним можно относиться с любовью, как возможно любить грабителей, убийц?

А были святые, для которых это было возможно, которые злодеям отвечали любовью; таков был наш богоносный отец Серафим Саровский. Напали на него несколько разбойников, когда жил он в отдаленной пустыньке, избили до полусмерти, переломали ребра, проломили череп. Он долго мучился и болел и страдал тяжело, пока страданиям его не положила конец Пресвятая Богородица.

Разбойники были пойманы — они оказались крестьянами ближней деревни; им пришлось предстать на суд, им предстояла каторга. Что же делает преподобный Серафим? Со всей силой, со всей горячностью сердца своего требовал он, чтобы не наказывали этих злодеев, даже грозил, что из монастыря уйдет. По просьбе святого Серафима оставили их в покое, но Господь их наказал, ибо пожар сжег избы их.

Были и другие, которые сами помогали грабителям имущество свое увязывать в узлы, сами взваливали им эти узлы на плечи.

Вот пример того, как можно исполнить заповедь Христову даже по отношению к разбойникам, к злодеям, а не только к тем малым пакостникам плоти, которые вам жизнь отравляют.

Итак, Господь не предъявляет таких требований, которые превышают силы человеческие. Он предъявляет требования высшие тем, которых сделал Своим святым народом, которых взял в удел. От них требует Он полного совершенства, такого совершенства, которое свойственно Самому Богу, ибо слышите вы, что о тех, кто исполняет эти Его трудные требования, Он говорит, что они нарекутся сынами Всевышнего, говорит им: *«Будьте милосердны, как Отец ваш милосерд»*.

А евангелист Матфей передает это иными словами: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»*.

Слышите ли вы, Господь требует от нас, христиан, чтобы мы были совершенны, как Он Сам совершен; требует такого безмерно великого милосердия, которое подобно было бы милосердию Отца Небесного, Который *«повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* ([Мф. 5:45](#)).

Требует великой безмерной любви, подобной любви Господа Иисуса Христа, воплотившегося и отдавшего Себя «нашего ради спасения» за грехи всего мира, для того, чтобы нам, христианам, открыть путь к богочеловечеству.

Богочеловечество есть цель жизни каждого. Цель жизни — совершенство в любви, в праведности, а для этого надо неустанно работать над очищением сердца своего.

Когда долго, долго заботится человек об этом, когда очистит сердце от всего греховного, от всего нечистого, тогда станет сердце его обителью Духа Святого, станет храмом Божиим. Тогда достигнет он любви, той любви, которая даст возможность исполнить все эти столь высокие и

совершенные требования Христовы.

Поставьте же задачей вашей очищение сердца вашего и стяжание любви, поставьте задачей жизни вашей то, чтобы стать обителью Духа Святого.

И да поможет вам в этом Христос Своей Божественной благодатию.

Аминь.

23 октября 1949 г.

Неделя 19. Сила Моя в немощи совершается

У святого апостола Павла было жало в плоть. Этим жалом был медник Александр, ненавидевший его, повсюду и всегда его преследовавший, чинивший ему всяческие неприятности, поносивший его злыми словами. И трижды молился святой Павел Богу, прося, чтобы избавил его от этого жала в плоть, но Господь сказал ему: *«Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»*. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова, — пишет святой апостол Павел. — *Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен»* ([2 Кор. 12:9-10](#)).

Как, как это может быть, чтобы немощный был силен? Неужели может быть, чтобы старик, страдающий тяжелой одышкой, едва ходящий на разбитых ногах, с руками дрожащими, чтобы он был силен, ибо он немощен?

Так скажет с удивлением и даже с насмешкой человек душевный, не духовный, который совершенно не понимает того, что у Бога все совершенно иначе, чем у нас, людей; что пути Его — это особенные, святые, часто непонятные нам пути.

Он этого не понимает, не понимает, что Священное Писание совсем не то, что книги, хотя бы и самые мудрые, написанные людьми.

Что же мы ответим ему, этому непонимающему?

О ты, бедный! Ты разумеешь только цели и дела мира сего, дела и цели, направленные к благосостоянию твоему телесному, и совсем, совсем не понимаешь ты того, что надо понимать духовно.

Ну как же ты не понимаешь, что эти слова Павловы: *«когда я немощен, тогда силен»* и слова Божии относятся не к телесной немощи, а к немощи духовной.

Никогда ты, верно, не слышал того, что говорил апостол Павел: *«Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...»* ([1 Кор. 1:27-28](#)).

Ты этого никогда не слышал, не понимаешь, а для нас это великое откровение, ибо знаем мы, как немощными, ничего не значащими рыбаками, апостолами Своими посрамил Господь всю мудрость мира, явил миру совершенно новое, никогда не слыханное учение — учение не о царстве земном, а о Царстве Небесном.

Мы, христиане, задачей своей ставим не построение царства земного, а достижение Царства Небесного. Это нечто совершенно иное.

В царстве земном и мы живем, и мы участвуем в нем делами своими, но сердцем своим прилепляемся к Царству Божию, к Царству Небесному.

Что такое немощь духовная и что такое сила духовная?

Наше христианское и мирское понимание силы духовной совершенно различны.

Сила духовная людей мирских имеет в своей основе самоуверенность, самонадеянность, самоутверждение — гордость.

Эта сила, часто огромная, действительно может творить великое, преображая жизнь человеческую, изменяя во благо социальные и международные отношения. Она на наших глазах с небывалым успехом строит царство земное.

Но в основе этой силы духовной лежит гордость, лежит отвержение всякой помощи Божьей, самоутверждение, безусловная вера в свои человеческие силы. А Бог гордым

противится, и только смиренным дает благодать.

Они этого не слышали, а если бы и слышали, то посмеялись бы над этим.

А нас глубоко поражают слова св. пророка Исаии: «...так говорит Высокий и Превознесенный, вечно живущий — Святый имя Его: я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» ([Ис. 57:15](#)).

И в другом месте тот же пророк говорит: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» ([Ис. 66:2](#)).

О, как велики для нас эти слова! Разве не хотите вы, чтобы в сердце вашем жил Сам Бог?

А Он говорит, что живет в тех сердцах, которые смиренны и сокрушенны.

В сердце человеческом живет Сам Бог..

И вот только тогда, когда Бог, ненавидящий гордость и превозношение, вселится в сердце смиренное, сокрушенное и трепещущее пред словом Его, тогда в этом немощном сердце совершается великая сила Божия — и только в таком сердце, ни в каком другом.

Что же такое нищета духовная, которую Бог ставит необходимым условием того, чтобы в нас действовала Его Божественная сила, что это такое?

Вот там в притворе стоят бедные нищие. Они ни над кем не превозносятся, стоят они с дрожащими коленами, с опущенной головой, считая себя ниже всех. Они ничего не имеют своего и сознают себя ничего не имеющими. Они питаются той милостыней, которую подаете им вы, одеваются теми обносками, которые получают от вас. Это телесно нищие.

И вот такими должны быть и нищие духом. Они, подобно нищим телесно, должны сознавать себя не имеющими ничего доброго, от них самих зависящего.

Они себя сознают совершенно нищими в добродетелях.

Они думают искренне и говорят, что все доброе, что совершают они, совершают не своей силой, не своими добродетелями, а по Божьей благодати.

Они одеваются и покрываются не драгоценными одеждами, а кровом крыл Всевышнего.

Только этой одежды ищут они, только под кровом крыл Всевышнего хотят они жить, а не в роскошных домах — им этого не нужно.

Они смиренно сознают себя ниже всех. И чем праведнее человек, тем глубже сознание своей греховности в нем.

Это покажется вам странным. Скажете, что это, как это возможно, чтобы святые считали себя грешнее всех?

Поверьте, поверьте, что возможно, что совершенно искренне считали себя святые грешнее всех.

Как это возможно? Вот как.

Если в комнату чрез окно упадет яркий солнечный луч, то увидите вы в этом луче миллионы носящихся пылинок. Пока не было света, не видели пыли; увидели только тогда, когда пыль осветило солнце.

Духовное зрение святых обострено до крайности, они видят то, чего не видят люди обыкновенные, люди мира сего.

Их сердце и ум озаряет яркий свет Христов, и в этом Христовом свете своим обостренным зрением видят они в сердце своем все мелкие и мельчайшие грехи, а их много в нашем сердце.

И тогда святой человек ужасается и говорит: «О Господи, Господи! Сколько же у меня грехов!»

И он совершенно искренне будет считать себя хуже, грешнее всех.

Вот это смирение — основа всякой праведности, ибо без смирения все дела праведные не имеют цены в очах Божиих.

Можно, творя добрые дела, творить их с гордостью и тщеславием. Это не праведность пред Богом — это мерзость пред Ним. Бог ждет только подлинной нищеты духовной, Бог говорит устами св. апостола Павла: *«Сила Моя совершается в немощи»*.

Только в сердцах сокрушенных и смиренных творится великая тайна силы Божией.

Чтобы творить что-либо доброе, подлинно доброе, мы должны быть смиренными. Смирению учит нас Господь и Бог наш Иисус Христос. Разве не помните слов Его: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»*.

Кто был так смирен, как Он? Помните, что говорил о Нем святой Павел в послании к Филиппийцам: *«...в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу — Он был равен Богу, Он мог и смел считать и объявить Себя Богом. Он этого не делал; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя превыше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних...»* ([Фил. 2:5-11](#)).

Вот чему должны мы подражать — смирению Христову, смирению святых. Никогда не забывайте страшных слов апостола Петра: *«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»*.

Будем же смиренными, будем нищими духовно, будем немощны, и тогда сила Божия будет в нас совершаться — только тогда.

Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, и вознесет вас в свое время.

Аминь.

28 октября 1951 г.

Неделя 19. Когда я немощен, тогда силен

Огромное значение для всех христиан имеют глубочайшие слова святого апостола Павла, которые слышали вы в нынешнем апостольском чтении.

Потому хочу разъяснить его вам, хочу, чтобы запечатлели вы эти слова в сердцах своих, хочу, чтобы поняли их надлежащим образом, хочу, чтобы в жизни своей руководствовались все вы ими.

Слушайте же, о чем говорит св. апостол Павел: *«Не полезно хвалиться мне; ибо я приду к видениям и откровениям Господним»* ([2 Кор. 12:1](#)).

Ему не полезно было хвалиться, он знал, как вредны похвалы — и те похвалы, которые получаем мы от людей, и те похвалы, которыми хвалимся мы сами — ибо все тщеславны, все честолюбивы, все ищем похвал.

У нас, убогих христиан, много ли есть, чем хвалиться? Мало, мало, совсем мало; и не хвалиться, а каяться должны мы, во многом каяться.

А у апостола Павла, конечно, не было многого такого, в чем должен он был бы каяться; у него было очень, очень много такого, чем мог бы он, если бы только захотел, хвалиться.

Он говорит, что если бы вздумал хвалиться, то пришлось бы ему хвалиться видениями и откровениями, которые имел он от Бога, а он не хочет, не хочет людям сообщать об этих откровениях и видениях.

Ему являлся не один раз Сам Господь наш Иисус Христос и давал указания о том, что должен он делать.

Он имел откровения и от Духа Святого, чрезвычайно важные откровения. Дух Святой руководил им во время его бесчисленных путешествий для насаждения веры Христовой. Дух Святой указывал, куда ему надо идти и куда не следовало идти.

Слушайте то, что написано в Деяниях апостольских об этом:

«Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии, — не были допущены, от Духа Святого получил он запрещение проповедовать в Азии, куда собирался идти. — Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их, — опять Дух не допустил. — Миновавши же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его, и говоря: приди в Македонию и помоги нам» ([Деян. 16:6-9](#)).

Вот этим видением Дух Святой направил св. Павла и его спутников в Македонию, куда он не собирался идти.

Множество, множество других откровений имел апостол Павел, и много, много других видений имел он.

Но о всех них он умалчивает, не хочет говорить о них. Он имел так много видений и откровений, что если бы захотел хвалиться ими, не был бы неразумен, сказал бы лишь истину, *«но я удерживаюсь, — говорит он, — чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит, или слышит от меня»* ([2 Кор. 12:6](#)).

Он не хотел открывать никому видения и откровения свои, чтобы кто-нибудь не счел его величайшим святым, если имеет он такие дивные откровения. Но ведь видения и откровения получал не один апостол Павел, их получали и многие святые, и даже получаем мы, убогие и грешные христиане. Ибо не сомневаюсь я, что есть среди вас такие, которые получали откровения и имели видения.

Так вот, апостол Павел научает нас не хвалиться никогда этими видениями и откровениями,

умалчивать о них, не тщеславиться, не хотеть, чтобы видели в нас более того, что явно всем о нас.

Он сам хотел, чтобы думали о нем только сообразно тому, что видят в нем и слышат от него, а не по похвальбе его.

Тем не менее, слышали вы в нынешнем апостольском чтении, что он рассказал о величайшем из видений и откровений своих, о том, как был он восхищен в рай и видел неопишное, и слышал глаголы неизреченные, которые невозможно передать людям.

Он говорит это прикровенно, говорит как бы не о самом себе; он не хотел, чтобы подумали, что это он сам был восхищен в рай. Он говорит, что некоторый человек был восхищен в рай, и хвалит не себя, а этого человека.

Зачем это сказал, зачем не умолчал совсем об этом? Потому что всем людям надо было знать, что Господь святым Своим дивно показывает то, что ждет их в раю.

Так был восхищен в рай не один апостол Павел, так был восхищен и наш величайший преподобный Серафим Саровский, и никто из них не хвалился этим.

Апостол и сам понимал, что нельзя, что бесполезно хвалиться, но и Бог помогал ему удерживаться от похвал, от которых мы никогда не удерживаемся, всегда трубим о себе.

Чем и как помогал ему Бог не хвалиться? Он дал ему жало в плоть. Это был медник Александр, всей душой ненавидевший святого Павла, везде и всюду следовавший за ним, при всем народе бранивший его, уничижавший и оскорблявший.

Тяжко было апостолу переносить эти постоянные преследования медника Александра, и трижды молил он Бога, чтобы избавил его от этого жала в плоть.

«Но **Господь** сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова».

И он хвалится немощами своими, он говорит: «*Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен*».

О, какие поразительные слова! О, какая глубокая мудрость Божия сокрыта в этих словах! О, как надо, чтобы поняли вы глубину их, чтобы запечатлели навсегда в сердцах своих!

«Сила моя совершается в немощи».

«Когда я немощен, тогда силен» ([2 Кор. 9:10](#)).

О вы, мудрецы века сего! Ведь вы издеваетесь над этими словами, вы считаете их нелепостью; вы говорите, что сильны тогда, когда полны сил телесных, когда обладаете огромным вооружением, когда имеете власть и силу.

Ведь вы смеетесь над этими словами, говоря: «Что за нелепость такая! Как это можно сказать, что сила совершается в немощи!»

Да, это можно сказать, это должно сказать, ибо в этом великая Божия премудрость. А вы, мудрецы века сего, не понимаете того, что от Духа Святого, понимаете только то, что от мира. Не понимаете вы, о каких немощах говорит апостол Павел, какими немощами хвалится и почему хвалится.

К вам относятся другие слова Павловы: «*Душевный человек не принимает того, что от духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем **надобно** судить духовно*» ([1 Кор. 2:14](#)).

А вы не умеете судить духовно, вы чужды духовности, вы бесконечно далеки от нее.

Как же сила Божия совершалась в апостоле? Почему это, когда мы немощны, тогда сильны?

Вспомним о великих подвижниках Христа ради юродивых. Кто был более немощен, чем они, когда по целым дням преследовали их грубые люди насмешками, издевательствами, ругательствами, побоями?

Кто страдал на жестоком морозе почти безодежды, с босыми ногами, кто спал на камнях паперти церковной, кто терпел голод и жажду — кто был более немощен, чем они?!

Но в этой немощи их совершалась великая сила Божия, ибо Бог за эти тяжкие подвиги их даровал им великие силы духовные, дар прозревать в сердца человеческие. Божия сила изрекала пророчества устами этих немощных, всеми презираемых и гонимых.

Вспомним о великом юродивом московском Василии Блаженном; вспомним, как царь Иоанн Грозный пригласил его однажды на свой пир, ибо любил и уважал его. Василий трижды вылил на пол поднесенный ему кубок с вином. Царь заметил это, разгневался и сказал: «Ты что же не пьешь, зачем выливаешь то, что посылает тебе царь?» — «Не гневайся, царь: это я тушу пожар в Новгороде».

Как узнали потом, горел и пылал в это время великий Новгород.

Божией силой предсказывали они будущее: сила Божия совершалась в немощи их. Преподобные блаженные столпники были немощны свыше меры, ибо от постоянного стояния ноги их распухали, появлялись на них тяжкие язвы, причинявшие жестокую боль. Они стояли во всякую погоду полураздетые. Один из них едва не замерз в зимнюю ночь, когда свирепствовала снежная буря, он весь заоченел. Когда утром пришли его ученики, поднялись на столп и старались отогреть его, он им сказал: «Да, братия, я чуть было не умер, я весь ооченел, но Господь помог мне, и я согрелся».

Это ли не сила Господня, совершающаяся в немощи? Не сила ли Божия привлекала к столпу огромные толпы людей не только из близких мест, но и из мест самых дальних, ибо слава о подвигах столпников разносилась повсюду. А что скажем о бесчисленных преподобных, живших и в знойных пустынях Африки, и в непроходимых болотистых лесах нашего дальнего севера?

Что скажем об этих немощных, всегда голодных, постоянно недосыпающих, часто подвергающихся нападению разбойников и диких зверей? Разве не были они великими светочами мира?!

Не раз бывало, что Бог, разгневанный грехами людей, готовил тяжкие кары в наказание им, а по неотступным молитвам святых Он отлагал исполнение Своей страшной кары.

Подумайте, не сила ли это Божия, совершающаяся в немощи?

Бог призывает на немощных, Бог руками их творит великие Свои преславные дела.

Но есть славные великие дела человеческие, творимые людьми весьма гордыми, весьма сильными, далекими от того, чтобы гордиться немощами своими. Что скажем о них? Скажем, что в них не сила Божия совершается, а сила человеческая.

А нам, смиренным христианам, надо искать именно Божьей силы и, подобно апостолу Павлу, хвалиться только немощами своими.

Надо благодарить Бога, когда мы в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях за Христа, ибо тогда мы истинно сильны.

Будем искать не силы мира сего, а немощей, Богом посылаемых.

Будем благодарить, будем радоваться, когда Бог посылает нам болезни, когда претерпеваем великую скорбь от смерти близких своих, когда терпим нужду, голод, холод, когда преследуют нас, когда издеваются над нами, когда поносят нас.

Ибо, если тогда будем благоденствовать в немощах своих, а не роптать на Бога, помня, что сила Божия в немощи совершается, сбудутся на нас слова Христовы: *«Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах»* ([Лк. 6:22-23](#)).

Этой награды, награды пророков, награды мучеников, награды исповедников, награды

верных чад Божиих да сподобит всех вас Господь наш Иисус Христос, Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом вовеки.

Аминь.

19 октября 1952 г.

Неделя 23. О Гадаринском бесноватом

Плыл Господь Иисус Христос с учениками Своими по морю Тивериадскому, плыл на восточный берег этого озера.

По дороге сотворил Он великое чудо укрощения бури одним повелением Своим: повелел ветру и волнам утихнуть — и утихли.

Вышли на берег в стране Гадаринской, и смотрите, что там случилось.

«И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, **одержимый** нечистым духом, он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями... он разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему...» ([Мк. 5:1-6](#)).

Из гробов... Из каких? Конечно, не из тех дощатых, в которых хороним мы своих мертвецов. Древние иудеи хоронили тела усопших в скалах, в пещерах, высеченных в скалистых горах.

И в этих гробах обитал несчастный человек, одержимый целым легионом бесов.

А что такое легион? Легион — это составная часть римского войска — около 6000 человек.

И целый легион бесов вселился в душу этого несчастного человека.

Как, спросят, может быть, неверующие, как могут нечистые духи входить в душу и сердце человека; как может легион бесов поместиться в одном человеке?

Могут, могут входить, могут поместиться в бесчисленном количестве, ибо это духи бесплотные, места не занимающие, могут они в малейшем пространстве поместиться в огромном количестве.

Так был этот несчастный человек одержим целым легионом бесов. Он так страшно буйствовал, был так неистов, что люди боялись проходить мимо того места, где жил он в гробах. Пробовали укротить его, сковывали цепями железными, но он с непредставляемой для нас силой разрывал железные оковы. Он жил нагим, одеждами не одевался; нагим и выбежал он навстречу Господу Иисусу. Этот несчастный дни и ночи кричал неистово, бился о камни и был гоним бесами в пустыню. А тут, когда увидел он Иисуса, он, как кроткий агнец, подбежал и поклонился Ему в землю.

Он разве кому-нибудь кланялся? Он на всех набрасывался, и все убегали от него в страхе, а тут прибежал к Иисусу и поклонился, *«и вскричав громким голо-сом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!»* ([Мк. 5:7](#)).

Кто это говорил? Мог ли он, будучи человеком, говорить такие слова? Мог ли он назвать Иисуса, Которого впервые видел, Сыном Бога Всевышнего? Мог ли просить: не мучь меня? Разве не хотел он освободиться от своих мучений?

Кто же это говорил его языком? И кто побудил его поклониться Иисусу? Это говорили бесы, вселившиеся в него, они просили Христа: «не мучь, не мучь до времени!»

Они знали, что придет для них время вечных мучений, а теперь просили: оставь, оставь! Не мучь нас, не мучь до времени!

Господь Иисус Христос, конечно, знал, кто это говорил: Он знал, что говорили это бесы. И он повелел им выйти из этого несчастного человека. Вот почему бесы и просили Его: не мучь, не мучь нас прежде времени!

Что было их мучением? Мучением для них было оставить в покое душу этого несчастного человека, мученье для них, — когда они не могут творить зла, а зло для них, что воздух для нас. Мучением для них бывает то, когда они не могут мучить человека, а мучают они всех нас;

запомните — всех нас.

Неверующие смеются над нашей верой в бесов. А как же нам не верить, когда о бесах говорил Сам Господь наш Иисус Христос, когда изгонял Он их повелением Своим, когда исцелял Он бесноватых — не этого одного, а и многих других.

Да и что мешает нам верить? Ведь душа наша создана подобной духам бесплотным, а потому именно и может она иметь непосредственное общение с ними, ибо сама подобна им по своей духовности.

Знаете вы по собственному опыту, что нередко воспринимаем мы сердцем своим, душой своей мысли и желания людей, которых любим, которые живут с нами одной душой.

Таким именно образом можем мы воспринимать внушения ангелов и бесов.

Почему же отвергать возможность того, что духи бесплотные могут вселяться в души наши?

Очень, очень вселяются! Вселяются, ибо нередко беснуемся мы, нередко бываем одержимы тягчайшей духовной скверной, а это и есть одержимость.

Я думаю, нечего вас убеждать в существовании бесов и возможности их нападения на вас.

Посмотрите, что случилось дальше.

Бесы, зная, что Христос изгонит их из этого несчастного человека, просили не мучить их, просили разрешить им по выходе из бесноватого войти в стадо свиное, тут же на берегу пасшееся. Господь разрешил. И вошли бесы в стадо свиное. А стадо это было огромно — около двух тысяч голов. И взбесились свиньи, и ринулись к берегу, и все попрыгали в озеро глубокое, и все утонули.

Зачем Господь наш Иисус Христос разрешил бесам войти в свиней? Некоторым дерзким мыслию это не нравится, и осуждают они: зачем, зачем погибли бедные животные?

Отвечу не своими словами, приведу ответ великого святителя Иоанна Златоуста.

Это было нужно, во-первых, для того, чтобы явить всемогущество Божие, ибо это было одно из великих чудес Христовых.

Он имел целью Своей показать людям — а зрителей было немало, — как велика, как безмерна злоба бесовская, показать на деле, что бесы не могут не творить зла.

Третья причина была в том, чтобы показать, что бесы без позволения Божия, без попущения Божия не смеют творить людям зла.

Только когда Сам Бог найдет нужным воспользоваться ими, как палачами, когда нужно наказать, тяжело наказать кого-нибудь безнадежного для правды, для добра, могут они творить свои губительные дела.

Так покарал Он египетского фараона, весь народ египетский, за то, что фараон проявил неповиновение требованиям Моисея, ибо вот что говорит об этом пророк Давид: *«Он... послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов...»* (Пс. 77:49).

Послал Сам Он, это было Его посольство: Он пользовался здесь злыми ангелами — бесами, как палачами.

Читаем и в другом месте Священного Писания о том же: был упорен во грехах царь израильский Ахав. Надо было наказать его, как и египтян. Надо было покарать его за его упрямство, за его непокорство.

«...и сказал Господь стоявшему при нем воинству небесному: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым во устах всех пророков его, — Это был дух бесовский, ибо лживым не мог сделаться ангел света. - Господь сказал: ты склонишь его и

выполнишь это; пойд и сделай так» ([3 Цар. 22:20-22](#)).

Видите, опять это посольство духа нечистого, чтобы вовлечь в погибель полного грехов Ахава.

Для того, чтобы научить нас и показать, что духи бесплотные могут чинить зло, так как Господь разрешает это, Иисус и позволил бесам войти в свиное стадо.

Он показал их злобу, показал и зависимость их действий от позволения Божьего.

Не думайте, что бесы имеют равную силу над всеми нами. Они имеют огромную, безмерную силу над людьми, которые по духу своему, по делам своим подобны свиньям. Этих губят бесы так легко, как погубили стадо свиное в гадаринской стране.

Но к святым приблизиться они не смеют: они боятся святых, боятся креста Христова, боятся молитвенных заклинаний их.

Был в III веке священномученик Вавила, епископ Антиохийский. Через много лет после его мученической кончины императором Констанцием святые мощи его были перенесены в небольшой храм, специально построенный вблизи храма языческого бога Аполлона, в котором идол его бесовской силой прорицал будущее чрез жрецов своих. И что же? Вблизи святых мощей Вавилы бесы не смели обитать, и вещания идола прекратились.

Так боятся бесы святых, так будут бояться и вас, если будете святы и непорочны пред Богом, если крестом и постоянной молитвой будете ограждать себя от власти их.

Вот чему учит нас это событие в стране Гадаринской.

«Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и уstraшились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их» ([Мк. 5:14-17](#)).

Это кажется странным, почему просили Его: уйди, уйди!

Почему не просили напротив: пройди, пройди, чтобы освятить их Своим пришествием?

Не думайте, что сделали это потому, что были нечестивы, потому, что были опечалены гибелью свиней.

Не так, не так! Они этого осуждения не заслужили, ибо св. Лука, повествуя об этом, говорит: «...потому что они объаты были великим страхом» ([Лк. 8:37](#)).

Они были потрясены, трепетали от страха, видя необычайное чудо, трепетали пред Тем, Кто бесов изгонял.

Трепет их был так велик, что не могли они перенести присутствия Иисуса, и просили Его: уйди, уйди! Мы недостойны, не можем перенести Твое присутствие.

А мы не будем так просить, мы будем просить: не уходи от нас, не покидай нас никогда. Не уходи, Господи, Господи!

25 ноября 1951 г.

Слово в Неделю 24 на послание к Ефесянам (Гл. 2, 11—22).

Сегодня вы слышали в апостольском чтении часть послания к Ефесянам святого апостола Павла. Это чрезвычайно важно, это нужно вам понять. Чтение на славянском языке вы не очень-то поняли, поэтому прочту его сперва по-русски, но не взыщите, если буду читать и проповедовать сидя, ибо не совсем хорошо чувствую себя.

Обращаясь к язычникам, бывшим жителями Ефеса, а ныне уверовавшим во Христа, так говорит им святой Павел:

«Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, ...были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» ([Ефес. 2:11-18](#)).

Святой Павел говорит Ефесянам, что когда они еще были язычниками, когда еще не уверовали во Христа, то были безбожниками в мире.

А теперь Господь Иисус Христос устранил ту преграду, которая стояла между ними, язычниками и иудеями и христианами из иудеев.

Какая преграда стояла между ними? Разве не знаете, какими врагами бывают иногда, к горю нашему, друг другу люди разных религий, как нелюбовно относятся, к сожалению, к темным язычникам и даже к мусульманам и евреям некоторые из именующих себя христианами. Разве не стоит между ними преграда?

Так было прежде, так было, когда Ефесяне были язычниками, безбожниками в мире.

Но Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы устранить, истребить всякую вражду между людьми, для того, чтобы из разделенных людей — язычников и иудеев и христиан — создать Себе нового человека в правде и истине; чтобы всех объединить, всех примирить.

Как и чем достиг Он этой великой цели? Крестом Своим, Кровью Своею, Плотию Своею, пригвожденною ко кресту.

Этой, этой страшной жертвой разрушил Он преграду, стоявшую между людьми, и убил на кресте вражду между ними.

Что же, только ли это все относится к древним Ефесянам, прежде язычникам, а потом уверовавшим во Христа — только ли к ним?

О нет! О нет! Это относится и к людям нынешнего века, пожалуй, в еще более тяжелой, страшной мере.

Ибо врагов мира, врагов любви неизмеримо больше в нынешнее время, чем было во времена апостольские.

Знаете вы, что разделился мир теперь на две враждебные стороны, и готова одна из них ради вражды, ради ненависти на все, — готова даже истребить всю культуру Европы, смести миллионы, многие, многие миллионы людей окаянными атомными бомбами, чумными, дифтерийными, сибиреязвенными бактериями?

Это знаете вы все, читающие газеты. Кому же это нужно, кто это затевает? Это нужно новым язычникам, это нужно новым безбожникам, это нужно тем окаянными, которые загибают

золото, облитое кровью несчастного корейского народа, которые готовятся загребать еще больше золота, обогренившего кровью людей, населяющих Европу, главным образом, наш Советский Союз.

Это они, окаянные, это они — новые язычники, ибо разве можно верить в Бога, разве можно быть христианином и затевать атомную, бактериологическую, химическую войну?

Нужно прежде перестать быть христианами; а потому затевающие этот ужас все давно перестали быть христианами и стали слугами дьявола. У них свой бог, свой кумир — золото, золото, золото... И этому окаянному кумиру готовы принести в жертву всю европейскую культуру, миллионы жизней человеческих в Европе и в Азии.

Господь взошел на страшный крест для того, чтобы устранить преграду, стоявшую между людьми, чтобы убить вражду людей против людей.

А эти окаянные не хотят прекратить вражду, не хотят устранения средостения, стоящего между ними и всем остальным человечеством.

Неужели же Господу Иисусу надо снова воплотиться и претерпеть крестную смерть для того, чтобы упразднить эту дьявольскую вражду и разрушить преграду, стоящую между жаждущими власти над всем миром американцами и всеми мирными людьми?!

Нет, нет! Он больше не взойдет на крест, а придет для Страшного Суда над всеми людьми, и прежде всего над жестокими делателями чудовищных преступлений в несчастной Корее.

Видите ли, таким образом, апостольское чтение нынешнего дня прямо относится и к нашему времени.

О тех Ефесянах, которые стали христианами, написал святой Павел: *«Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу,— свои Богу, чада Божии, — бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем»* ([Ефес. 2:19-20](#)).

Наша Церковь вся стоит на краеугольном камне — Господе Иисусе Христе, весь мир христианский держится на этом святом чистом Камне, *«на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом»* ([Ефес. 2:22](#)).

Строится храм, Божий храм, и в этом храме все вы малые кирпичи, малые камни. И каждый из вас, участвуя в построении храма Божия, храма любви Христовой, станет и сам храмом Божиим, ибо в вас будет жить Сам Дух Святой.

Аминь.

23 ноября 1952 г.

«Приимите, ядите...»

Каждый день вы слышите совершенно необыкновенные, страшные, ужасающие слова Христовы: *«Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов. Пийте от Нея вси: сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов».*

О Господи! Как страшны эти Твои слова! Как они потрясают сердце всякого человека, всякого верующего! Как ужасны эти слова Христовы!

Как это дашь Ты нам в снедь Плоть Твою?! Как это Ты, Сын Божий, Спаситель мира, сошел с небес, как хлеб небесный, для того, чтобы Плотью претерпеть поистине страшные муки и отдать Ее в снедь верным?!

Как это можно есть Тело Христово — подлинное, истинное Тело Христово, ибо в нем Сам Господь!

О, как это страшно — пить Кровь Христову, ту Кровь, Которая струилась по челу Его от колючих веток тернового венца, ту Кровь, которая струилась по кресту Христову из рук и ног Его, пронзенных гвоздями, ту Кровь, которая излилась из сердца Его, прободенного копьем.

О, как это страшно! Что может быть страшнее этого?!

А ведь это с нами бывает каждый раз, когда причащаемся истинного Тела и Крови Христовых. Тогда мы подлинно едим Плоть Его, мы пьем Его Кровь.

О, как страшны и другие слова Христовы! *«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого, и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* ([Ин. 6:53](#)).

Обязательно, обязательно для всех нас есть Плоть Его для того, чтобы иметь жизнь вечную. Обязательно, обязательно всякому есть Плоть Христову и пить Кровь Его для того, чтобы иметь жизнь в себе. Вы скажете: а что же те, которые не едят Тела Его и не пьют Крови Его, они разве не имеют жизни, разве умирают они?

Да, живут они, имеют такую же жизнь, как и все живое. Но разве о такой жизни говорит Господь? Конечно, нет! Господь говорит о жизни вечной, о жизни в Боге. Вот этой жизни вечной не имеет никто из тех, кто не пьет Крови Его и не ест Тела Его.

«Ядый Мою Плоть, и пийй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» ([Ин. 6:56](#)).

Опять поразительные слова! Как это, Господи, Ты пребываешь в них, в тех, которые пьют Кровь Твою, едят Плоть Твою?! Но если Он Сам это сказал, то, значит, это так, значит, действительно пребывает Он в нас.

Как же, каким образом пребывает в нас Христос Телом Своим, Кровью Своею, Духом Своим?

Это тайна, великая тайна, но можем мы немного приподнять завесу этой тайны. Разве не знаете, в каком тесном взаимном общении, в общении духа, мыслей и желаний и стремлений находятся люди, которые любят друг друга: супруги добрые и чистые, полные любви, их дети, всем сердцем любящие своих родителей? Разве нельзя до некоторой степени сказать, что душой своей, духом своим они живут друг в друге? Да, можно, и вот если об этом подумаем, не будут странны слова, что Христос может пребывать в нас, духовно пребывать любовью Своей и духом Своим.

Пребывает Он в нас вместе со Отцом и Духом, ибо Троица нераздельна: где Отец пребывает, там и Сын и Дух Святой. Так вот запомните, что в тех, кто ест Плоть Христову и пьет Кровь Его, пребывает Святая Троица.

Пребывает, конечно, духовно; любовью Своей входит в сердце человека, вкусившего Плоть

и Кровь Христову, входит в сердце, омытое слезами покаяния от нечистоты духовной, входит, как в храм Свой, и там обитает.

Но не думайте, что только любовью Своей Божественной соединяется с нами Господь наш Иисус Христос.

О нет, гораздо более: Он соединяется с нами совершенно реально, субстанционально, Кровью Своей истинной и Телом Своим, Которое отдал нам на съедение за грехи всего мира, — и за наши грехи.

Как это понимать, когда говорим, что Господь наш и Спаситель соединяется с нами не только духовно, но и реально, даже и субстанционально? В этом нет ничего странного. Если сказал Он: *«Плоть Моя истинно есть Пища, и Кровь Моя истинно есть Питие»* ([Ин. 6:55](#)), то значит, когда мы причащаемся Тела и Крови Христовых, мы воспринимаем Божественную, таинственную, святую пищу, истинную Пищу и истинное Питие, и с этой пищей будет то же самое, что со всякой обычной пищей, принимаемой нами. Мы усваиваем эту пищу, это питие; она подвергается процессам пищеварения и всасывания, поступает в кровь нашу; и Кровь Христова и тело Христово будут циркулировать в нашей крови.

А если в крови нашей есть примесь Крови Христовой и Тела Христова, то не значит ли это, что воистину питаемся мы соками Лозы Виноградной, которая есть Господь Иисус Христос?

Из корня Лозы этой воспринимаем Божественные соки, питаемся Телом и Кровью Христа, и становимся своими Богу. Соединяется Он с нами, живет в нас, живет Дух Святой в нашем теле, как в храме святом, и освящает нас и просвещает неизмеримо более ярким светом правды, чем самый яркий солнечный свет.

Внутри нас сияет этот свет Божественный. Плоть и Кровь Христовы, воспринятые нами, светом Божественным проникают во все органы, мозг и сердце наше, которые суть органы души и духа.

Все проникается духом Святым, нераздельно соединенным с телом и Кровью Христовыми. Вот что значат эти изумительные слова Христовы: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»* ([Ин. 6:54](#)).

«Жизнь вечную», ибо если вселяется в нас Бог, то обеспечена нам жизнь вечная. Вот что мог я вам сказать от скудного разума своего об этих страшных Христовых словах. Вспомните другие слова Христовы: *«Дух животворит, плоть не пользует нимало»*.

Какой Дух животворит? Святой Дух животворит, от Него истинная жизнь, от Него, как первоисточника, начинается вечная жизнь. Им существуем, движемся, Он плоть нашу животворит, ту плоть, которая враждебна нам, от которой получаем так много соблазнов. Он животворит, освящает нашу плоть, делает ее такою, как была плоть всех святых.

Были люди, которые помнили и никогда не забывали слово Христово, великое слово: *«Дух животворит, плоть не пользует нимало»*.

Помнили они также слова Христовы: *«Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»* ([Мф. 4:4](#)).

Они верили этому, они искали прежде всего этой духовной, этой Божественной пищи, они хотели жить *«не о хлебе едином, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»*.

Они посвятили свою жизнь изучению слова Божия: целью жизни их было проникновение в тайны, в самые глубины Священного Писания. Мир они отвергали, он терял всякую привлекательность в глазах их. Очи их устремлены были только в Священное Писание, жили они всяким глаголом, исходящим из уст Божиих, а о плоти заботились чрезвычайно мало.

Знаете ли, как постились многие из них? Питались они нередко хлебом и водой, вкушая их нередко через день, а иногда и через несколько дней. Это было все, что давали они плоти своей.

Помните ли подвижников Киево-Печерской лавры, которые десятки лет жили в пещерах, не

видя света солнечного, питаюсь хлебом и водой?

Разве не знаете, как необходим свет солнечный для всего живого?

По законам физиологии люди, которые живут в темноте, должны были бы дойти до крайнего истощения и от истощения умереть. Нет, нет, не было так: эти великие подвижники посмеялись над всеми законами физиологии, питания и жили по сто лет и более. Не чудо ли это, нельзя ли поэтому сказать, что и до наших дней совершаются чудеса, которых не хотят видеть люди?

Эти блаженные люди, изнурявшие плоть свою, держали ее в повиновении духу.

Когда выходила она из повиновения, больно хлестали ее, наказывали и делали ее рабой духа.

Они знали, что дух властвует над плотью, что дух неизмеримо сильнее плоти, что все происходящее в теле нашем направляется духом, живущим в нас.

Духом все проникнуто, все живет, все направляется.

От духа зависят все функции тела, он руководит нашей внутренней жизнью: он дает направление мыслям, чувствам, желаниям и стремлениям.

И надо потому, чтобы дух властвовал над плотью, надо потому, чтобы были мы все, христиане, не плотскими, а духовными. Надо помнить слова апостола Павла: «*Духа не угашайте*».

Никогда не угашайте, пусть горит ярким пламенем; тогда ваша плоть покорится ему, безусловно покорится, как раба своему владыке.

И когда возобладает дух над плотью, которая будет питаться не столько обильными яствами и питием, сколько Телом Христовым, тогда дух произведет необыкновенные изменения не только в плоти, но во всем духовном существе человека.

И станет такой человек Божиим рабом совсем. Он сбросит с себя ветхого человека, станет совсем новым, с обновленным умом, с обновленным сердцем, с обновленной волей. Он будет совсем не похож на прежнего, будет настолько выше окружающего его народа земли, насколько кедр ливанский и стройные пальмы возвышаются над низкорослой травой.

Вот что производит в нас дух. Вот чего можем сподобиться, достойно причащаясь истинной Крови и Плоти Христовых. А вы их принимаете каждый раз, когда причащаетесь Святых Тайн, ибо мы, православные христиане, веруем всем сердцем, что в великом таинстве Причащения воспринимаем истинное Тело и истинную Кровь Христову. Дана нам Самим Господом власть воспринимать эту блаженную Пищу.

«Плоть Моя истинно есть Пища и Кровь Моя истинно есть Питие». О, как это истинно!

Сколько людей только и заботятся о том, как им холить и нежить плоть свою, питать ее пространно, как укрепить ее. Сколько таких, которые каждый год ездят на курорты в уповании сохранить здоровье своей плоти. «*А плоть не пользует нимало*».

Такие люди, если они дух угашают, если духом не живут, а живут только плотью своей, часто рано умирают, хворают тяжкими болезнями, ибо ничто не животворит их. Плоть не пользует нимало, от нее не только не получаем истинного благоденствия, но она мешает нам в приобретении духовных благ, она мешает нам жить по духу, заставляет жить как она хочет, служить страстям и похотям своим.

А вы ей не подчиняйтесь, помните, что «*дух животворит, а плоть не пользует нимало*».

Стремитесь к тому, чтобы вас животворил Дух Святой, тогда и без курортов, и в скудости, в какой проводите жизнь свою, можете прожить долгую жизнь, и не только долгую, но и блаженную, и Богу угодную.

Вот зачем надо причащаться святых Тайн Христовых, вот что значат страшные слова: «*Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов*». На каждой

литургии совершается это страшное таинство пресуществления хлеба и вина в истинные Плоть и Кровь Христовы. Когда начинает хор петь «*Тебе поем, Тебе благословим...*», тогда начинается самая важная, самая страшная часть литургии.

Тогда священник или архиерей призывает Духа Святого, чтобы Он претворил хлеб и вино в Плоть и Кровь Христовы.

Когда видите, что архиерей или священник благословляет хлеб и вино, произнося: «*...преложив Духом Твоим Святым*» и падает ниц, тогда и вы падайте ниц, становитесь на колени и благодарите Бога, Который дает вам эту истинную Пищу, делающую нас духовными, восклицая: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава тебе, Боже!».

Аминь.

3 декабря 1949 г.

Неделя 25. Притча о милосердном самарянине

Притча Христова о милосердном самарянине, которую слышали вы ныне, бесконечно глубока и важна для нас, и потому хочу я, чтобы вы хорошо запомнили ее.

Вы слышали ее в славянском чтении, теперь послушайте в русском переводе. Читается Евангелие от Луки глава 10, 25—37.

Почему считаю я эту притчу Христову одной из самых важных и глубоких Его притчей? Потому что в этой притче Господь дал нам подлинное откровение, откровение о том, кого должны мы считать ближними своими.

В древнем мире понятие о ближнем было крайне узким. Если считали кого ближним, то только членов семьи своей, друзей своих.

Не было никакого милосердия — тогда это было презираемое понятие. Над милосердием смеялись как над слабостью, и подачу милостыни несчастным считали глупым поступком.

А Господь Иисус Христос в этой притче открывает нам нечто великое: Он научает нас тому, что ближним должны мы считать всякого человека, всякого несчастного, всякого нуждающегося в помощи нашей, кто бы ни был он.

Самаряне для иудеев были нечисты, были презираемы; конечно, не считали они их своими ближними. Но Господь в Своей притче раскрывает всем нам, что именно самарянин, оказавший милосердие несчастному иудею, был подлинно ближним его.

Итак, в этой притче Господь Иисус Христос установил как основной важнейший закон, как норму христианского поведения милосердие, любовь.

А многие ли из христиан и ныне, уже без малого две тысячи лет после того, как была сказана эта притча, считают ближними своими всех людей, братьями своими всех людей?

О как мало, как бесконечно мало таких!

И до сих пор в человечестве царит совсем иной закон, не закон милосердия и любви, который, если бы его приняли и ему следовали, преобразил бы весь мир, сделав невозможными и войны и всякую неправду общественных отношений.

Теперь на место этой великой нормы, заповеданной Христом, поставлена другая, злая норма — закон силы, руководимой ненавистью и враждой.

И до наших дней имеет место в некоторых христианских странах совершенно недопустимое, крайне греховное отношение к людям других рас, которых считают низшими себя.

В Южных Штатах Америки живет около 60 миллионов негров. Американцы относятся к ним почти как к собакам: неграм не позволяют сесть в вагон трамвая или железной дороги, в котором едут американцы, негры не смеют пойти в ресторан, где обедают американцы; негров убивают без суда.

А в Южной Африке таково же отношение европейцев, там живущих, к готтентотам и пришельцам из Индии.

Но только ли об этих крайних примерах недопустимого отношения к людям иной расы должен я говорить?

Нет, нет! Мы все повинны в том же грехе, ибо и многим из нас бывают противны люди, непохожие на нас, с чертами лица монгольского, китайского или ярко выраженного еврейского типа.

Их не хотят считать ближними, их чуждают. Очень многие из нас не возвысились даже до того, чтобы считать ближними всех людей своего народа, и считают ближними только тех,

которые подлинно очень близки им: свою семью, своих друзей, в лучшем случае — своих соседей, людей своего класса, но не людей другого класса.

И это крайне греховное разделение между людьми сохранилось и доселе, как существовало оно в то время, когда сказал Господь Свою дивную притчу о милосердном самарянине. И это разделение между людьми, это чудовищное отступление от заповеди Христовой о любви к ближнему доходит до того, что христианские цивилизованные народы творят неслыханные, чудовищные зверства в несчастной Корейской стране.

Эти зверства так страшны, что говорить о них не буду.

Ну что же это христиане истребляют несчастных корейцев? Что же, это не ближние им? Их истребляют только потому, что у них монгольский тип лица и желтоватая кожа, и ради господства над ними. Доколе же это будет?

Доколе будет? Попробую ответить на этот вопрос.

Богом избранный израильский народ неоднократно совершал тягчайший грех отступления от истинного Бога — Иеговы, то и дело впадая в идолопоклонство, и дело доходило до несказанного нечестия.

Был в Иудее царь Ахав, который, проникшись почитанием идолов, настолько забыл закон Моисеев, что в храме Иерусалимском поставил идол Астарты, а жертвенник, на котором приносились жертвы Истинному Богу, отодвинул, и на место его воздвиг идольский жертвенник по образцу Вавилонского.

А в ближайшей к Иерусалиму долине Иосафатовой воздвиг золотого идола Молоха, которому в жертву приносить повелел детей, всем иудеям повелел и сам подал пример, принеся сына своего в жертву Молоху.

Был и другой царь, подобный ему, Манассия, крайне нечестивый и грешный. И что же?

Как ни отступали израильтяне от Бога своего Истинного, Он все-таки воздвиг из этого народа Спасителя мира, Восприявшего плоть человеческую, Господа Иисуса Христа.

Видите, что никакие грехи человеческие не могут превысить милосердие и человеколюбие Божие.

С тех пор, как Господь сказал свою притчу о милосердном самарянине, было много нарушений этой Божественной заповеди.

И во Франции, и в Германии велись многолетние кровопролитные войны между католиками и протестантами, в которых погибло огромное множество людей.

Было бесконечно много отступлений от Христова закона о милосердии во всех странах, во все века.

Что же, чего ждать нам после этого?

Ждать ли, что закончится история нынешнего рода человеческого так, как закончилась история народа израильского — славой Христовой?

Да, да, этого надо ждать, об этом говорил и Сам Христос, об этом читаем и в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Вот Божии слова, записанные им. *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»* ([Откр. 22:11-12](#)).

Господь терпит, Господь ждет, ибо Бог бесконечно долготерпелив.

Пусть творят неправду американцы и другие народы в несчастной Корее, пусть творят неправду и в других странах — настанет время, когда воссияет, восторжествует над миром святая правда Христова.

Она воссияет, когда снова явится Господь наш Иисус Христос, уже не в унижении, а в страшной славе Судии всего мира.

Тогда восторжествует правда, великая, святая правда.

Но хочу успокоить вас немного: как ни страшны злодеяния угнетателей малых народов, как ни страшны войны христиан против христиан, знайте, что виновниками этих войн были и теперь остаются те, которые забыли истинного Бога, презрели Господа Иисуса Христа и воздвигли себе золотого кумира.

У горы Синай евреи востребовали от первосвященника Аарона, чтобы воздвиг он им золотого тельца. И золотому тельцу, хотя и уничтоженному тогда Моисеем, продолжают доньше кланяться отвергающие Христа.

Они, они, ненасытные искатели золота, целых груд золота, наживающие громадные капиталы на войнах — они виновники этих страшных войн, этих злодеяний!

Народ не виноват, ибо знаем мы, что огромное большинство человечества, более 600 миллионов, подписали воззвание о заключении между четырьмя державами Пакта мира, они не хотят войны, осуждают злодеяния в Корее.

Простые люди всегда были и останутся сторонниками мира, в их сердце теплится любовь и милосердие; они искренне считают всех людей ближними своими.

Так будем мы все, малое стадо Христово, в числе их: будем ненавидеть страшные войны и злодеяния, совершаемые при них; будем помнить притчу о милосердном самарянине, будем считать ближними своими всех людей, всех без исключения.

Будем считать ближними всех тех, кто нуждается в нашем попечении, ибо нам заповедал Христос быть милосердными, как милосерд Отец наш Небесный.

9 декабря 1951 г.

Неделя 26. Притча о безумном богаче

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12:16-20).

Маленькая короткая притча Христова, но какая глубина, бездонная глубина мысли и истины в этих коротких словах!

Господь наш Иисус Христос всегда говорил краткими словами. Он учил нас этим не быть многословными, а все мы склонны к многословию, это потому, что несравненно труднее говорить кратко, ярко и сильно, чем многословно.

В этой малой притче сказано все, что надо для нас: сказано о двух путях, по которым идут люди, сказано о тех, кого Священное Писание называет людьми душевными, плотскими, и которых огромное большинство среди людей; сказано и о тех, которых несравненно меньше: сказано о людях духовных.

Указаны два пути жизни: путь служения плоти своей, похотям своим, и путь служения духу.

Вникните в эту удивительную по силе, по глубине и по краткости притчу. Что думал этот несчастный богатый человек, когда уродилось огромное количество хлеба? Он вот что думал: *«Что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое».*

О окаянный! О безумный! Тебе некуда собрать хлеб твой? Не знаешь, что делать? Разве не видишь, сколько вокруг тебя голодных и нищих, у которых нет ничего?

О них ты не думал, думал только о себе, решил сделать нечто мудрое в глазах твоих: сломать житницы и построить новые, гораздо большие, туда собрать все добро твое. Для чего, зачем? Чтобы сказать душе своей нелепые, безумные слова: *«Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись».*

О несчастный! Он не знал ничего лучшего, как объедаться и опиваться вином, не знал ничего более высокого, чем веселие, ничтожное, пустое, земное веселие. Все силы души направляет он к тому, чтобы побольше собрать богатства, обеспечив себе довольство, роскошную сытую жизнь. О несчастный!

Он, вероятно, никогда не слышал других слов Христа, не слышал о том, что Господь сказал всем нам: *«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6:19-20).*

Как часто погибают собранные нами сокровища, как часто истребляются неожиданно, совершенно неожиданно для нас, и тогда душа человека, полная любостяжания, повергается в отчаяние, мрачное, черное отчаяние.

И еще однажды сказал Господь о том же великое и глубокое слово: *«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).*

О Господи, Ты нам велишь не собирать благ земных, Ты велишь собирать вместе с Тобою и не расточать. Что значит быть с Тобою? Что значит не расточать, а собирать с Тобою?

Быть с Тобою — значит быть близкими к Тебе, быть в числе тех, кого Ты назвал друзьями Своими, это значит мыслить так, как Ты мыслил, хотеть того, чего Ты хотел и нас учил хотеть.

Ты хотел, чтобы мы собирали, а не расточали. Когда же мы расточаем?

Когда поступаем так, как этот безумный богач, который все силы души своей, всю жизнь свою направлял к тому, и только к тому, чтобы собрать как можно больше благ земных.

Зачем же, зачем?!

Чтобы в ту же ночь была отнята душа его, и неизвестно кому досталось собранное им.

Когда собирает человек богатство, часто нечистыми путями, — то разве не расточает он?

Он расточает то, что всего дороже, что составляет единое истинное сокровище души, он расточает все доброе, что было в душе его.

Ибо когда человек предается всецело заботам о богатстве, о просторном питании, о житии в роскоши и неге, тогда засыпают, и не только засыпают, но совсем исчезают в душе его все глубокие, духовные, чистые стремления, ибо их вытесняют стремления низменные.

Если человек собрал богатство и говорит душе своей: *«Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*, — то что же, это разве не душевный, не плотской человек? Разве не служит он своим похотям, своим страстям, своему чреву? Разве он много поднимается над всеми неразумными тварями, над животными, которые не знают иных наслаждений, кроме наслаждения чрева?

О как ничтожен, о как несчастен этот человек!

И чем больше в душе его возрастают низменные страсти, стремление угождать плоти своей, тем более он расточает все духовные, все высокие стремления, когда-либо бывшие в нем.

Ибо духовные сокровища несовместимы с тем, что делает человек, служащий всецело плоти своей: он расточает, он теряет то доброе, что когда-либо имел, что учил нас собирать Господь Иисус Христос.

Вот что значат слова Христовы о тех, кто расточает.

А что значат слова о тех, кто собирает вместе с Ним? Кто собирает, что надо собирать, чтобы быть вместе с Ним?

Надо быть делателями высшего порядка: надо собирать то, что драгоценно в очах Божиих, а не расточать.

Надо собирать плоды исполнения заповедей Христовых; надо стать нищими духом, смиренными, плачущими, надо стяжать великий дар слез, который так немногим свойствен; надо стяжать кротость вместо гордости, грубости и самопревозношения; надо всем сердцем алкать и жаждать правды Божией; надо стяжать сокровища милосердия, стать чистыми сердцем, быть миротворцами; надо быть гонимыми за веру во Христа; если Господь пошлет такое счастье, надо, чтобы к нам относились слова последней заповеди блаженства: *«Блаженни есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»*.

Вот если человек все стремления свои, все силы души своей направит на то, чтобы очистить сердце свое, чтобы стать во всем угодным Богу, тогда будут накапливаться все больше и больше эти великие сокровища духовного добра в сердце его, тогда будет он собирать со Христом. И когда придет смертный час его, тогда ангелы Божии понесут впереди него на золотых блюдах все доброе, что соделал он: все дела любви, дела милосердия, все слова добрые, слова истины, стремления высокие и чистые — понесут, понесут...

И благо будет такому человеку. Он не будет в положении несчастного богача, которому сказал Бог: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя...»*

О как надо помнить и эти последние слова Христовы!

Ведь это касается каждого из нас. Разве не знаете, как часто совершенно неожиданно умирают люди?

Только что получил я извещение о смерти своего старого товарища по врачебной работе. Он

был здоров и жизнерадостен, лег спать — и больше не проснулся.

Когда входите в вагон железной дороги или на палубу парохода, уверены ли, что будете живы, что не погибнете в пути, что не ждет вас, вместо дальнейшей жизни, дно морское или кровь на рельсах?

А если так, не надо ли нам помнить, всегда помнить слова Христовы: «*Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи*»?

Когда люди идут в далекий путь или на тяжелую работу, они туго подпоясываются. Когда люди идут во тьме, берут они с собой светильники и заботятся, чтобы они всегда были горящими.

Так надо в течение всей своей жизни туго подпоясывать духовные чресла свои, надо быть всегда готовыми, надо нести светильники свои всегда горящими, надо следить, чтобы не остаться без масла для них, подобно пяти юродивым девам в притче евангельской.

Надо всегда быть готовыми к смерти. Надо ложась в постель и вставая от сна думать, не будет ли это моя последняя ночь, мой последний день? Не попаду ли сегодня под трамвай на улице? Не погибну ли как-либо иначе?

Если так будем настроены, то к нам не будут относиться эти слова Божии: «*Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя...*».

Будем же собирать, собирать со Христом, собирать только угодное Ему!

А большинство людей собирает то, что совсем не угодно Ему.

Сказал я вам, что большинство людей — это люди плотские, жаждущие только земных утех, земных наслаждений. Мало людей духовных, мало таких, которые всю жизнь свою посвящают служению Богу, всю жизнь занимаются очищением сердца своего, наблюдают за ним, всегда стремятся умножить в себе любовь, умножить веру, умножить смирение.

Но есть люди гораздо более высокого порядка, чем те, которые подобны этому несчастному, собирающемуся строить новые житницы.

Есть люди, живущие духовными запросами, часто глубокими. Они жизнь свою всю посвящают изучению премудрости человеческой, они без конца читают книги, читают одну за другой и приобретают великие знания и иногда большое глубокомыслие.

Что скажем о них: причтем ли их к тем, которые со Христом собирают? Нет, не назовем их плотскими, но и не причтем к тем, которые со Христом собирают, потому что можно собирать премудрость человеческую без Христа, не призывая Его помощи, даже не веруя в Него.

Такие люди живут своим умом, своей волей, своим пониманием жизни. Они ставят себе свои жизненные задачи, презирая те, которые поставлены Господом Иисусом Христом. Они ищут совершенства в мудрости человеческой. Но разве в книгах мудрости человеческой есть источники любви? Нет их там; нет источников веры, смирения, кротости, милосердия.

Значит тот, кто занимается этим, не собирает этих духовных сокровищ.

А мы, смиренные овцы стада Христова, да будем всегда помнить эту краткую притчу Христову о безумном богаче, который все упование свое возложил на себя и на богатство свое.

Будем стремиться быть со Христом, ибо кто не с Ним, тот против Него.

Неужели же с кем-нибудь из нас случится такое ужасное несчастье, чтобы назвали нас ангелы небесные противниками Господа Иисуса Христа?!

Да не будет! Да не будет! Да не будет!

11 декабря 1949 г.

Неделя 26. Послание апостола Павла к Ефесянам (Гл. 5, 1—19).

Не я буду проповедовать вам сегодня, будет проповедовать величайший проповедник учения Христова св. апостол Павел.

А я постараюсь только о том, чтобы слова его запечатлелись в сердцах ваших.

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас, в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное».

Подражать Богу, великому и страшному Богу, велит святой Павел, а вы подумаете, может быть: как же это нам, жалким, ничтожным и грешным, подражать Самому великому Богу?

Возможно ли это для нас?

Ну, конечно, в полной мере невозможно, но есть многое в Боге, чему можем и должны мы подражать.

Можем мы подражать Его правде, Его долготерпению, Его милосердию — хоть немного, хоть слабо, но все-таки подражать.

Правде Его будем подражать, когда во всех делах своих, во всех отношениях с ближними своими будем держаться святой правды, когда лжи никогда не будет ни в словах, ни в делах наших.

Милосердию разве не можем подражать? Ведь Сам Господь Иисус Христос сказал: «*Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*» ([Лк. 6:36](#)).

Как Отец наш Небесный милосердными где и как же нам быть, но все-таки в делах милосердия можем проявить великое тщание, великое старание, можем быть всегда милосердными к несчастным, голодным, раздетым, больным, к унывающим, духом упавшим — можем, можем быть милосердны.

Будем помнить, что на Страшном Суде Господь, Судия вселенной, будет нас судить именно за то, творили ли мы дела милосердия или не творили.

И любви Божией, великой и всеобъемлющей, которой возлюбил Он всю тварь, должны мы подражать: не быть злобными, не быть ненавидящими, относиться ко всем ближним нашим с любовью, с лаской, с приветом, с кротостью, никого не обижая ни словом, ни делом — разве этого не можем делать?

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные», — как дети, которых любит Бог.

Дети ваши, которые любят вас, которых любите вы, разве не должны подражать вам во всем — конечно, в добром, а не злом.

Так и мы должны подражать Богу во всем, в чем только можем подражать.

Нас так возлюбил Господь Иисус Христос, что Сам Себя предал в жертву за род человеческий, когда взошел на страшный крест Голгофский.

«А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым».

Святыми называет нас всех апостол Павел — всех христиан называет святыми, и вот потому-то у нас, у святых, у чистых, у очищенных и освященных великими таинствами христианскими даже не должна никогда упоминаться такая мерзкая нечистота как блуд.

А знаете, все знаете, как много нечистоты бывает в людях, знаете, что люди, полные грязи, то и дело говорят друг с другом о самых низких делах: о прелюбодеянии, о воровстве, убийстве, краже.

У возлюбленных Богом чад Его, у святых, и поминаться не должны эти мерзкие дела, не только твориться.

Забыть, навсегда забыть, не вспоминать о них даже на словах, не только на деле.

«Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны **вам**, а напротив, благодарение...».

Как много сквернословия, и пустословия, и празднословия, и нечистых слов у нас, у всех нас.

Как осквернен язык ваш — многих из вас — этими гнилыми и мерзкими словами.

А апостол Павел в том же послании Ефесянам так говорит: *«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их».*

А Господь наш Иисус Христос сказал нам страшные слова: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* ([Мф. 12:36-37](#)).

О, Господи, не только за гнилые, за мерзкие, за подлые и лживые слова, даже за праздные слова, за пустые дадим тяжелый ответ пред Богом.

Также и смехотворство неприлично вам.

А есть много людей, которые только и делают, что зубоскалят, сами смеются и других стараются смешить. Есть даже шуты, профессия которых состоит в том, чтобы смешить других, всегда зубоскалить, всегда говорить пустые слова. А многие праведные и преподобные никогда не смеялись: они пребывали в молчании. Глубокой серьезностью запечатлена была их речь и все существо их.

Итак, запомните, что надо уходить оттуда, где люди занимаются зубоскальством, пересмеиванием, где издеваются над ближними своими. Уходите, уходите, когда попадете в такую нечистую среду. Заткните уши ваши и уходите от этих несчастных зубоскалов и смехотворцев, ибо *«знайте, что никакой.. нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога».*

Не страшны ли эти слова?!

Напомню вам другие такие же слова великого апостола Павла, слова, которые должны вы всегда иметь в сердце своем. *«Или не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царствия Божия не наследуют»* ([1 Кор. 6:9-10](#)).

О, будем, будем помнить, кто не наследует Царствия Божия, будем страшиться слов Павловых, этого напоминания его. Не будем подобны хоть мало этим несчастным.

«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления...».

О как часто, как часто обольщают вас и всех людей вообще пустыми словами, которые кажутся многим из вас, когда услышите их, серьезными, правдивыми, заслуживающими глубокого внимания, и преклоняются уши ваши к этим словам, преклоняются к учению совсем не похожему на великое и единое истинное учение Христово.

Как часто соблазняют вас различными кажушимися истинами, философскими и лженаучными; как часто, увлекаясь этими пустыми словами, вы оставляете единую истину, Христову великую истину.

Смотрите же, смотрите, чтобы никто не обманул вас пустыми словами.

«Не будьте сообщниками их, — сообщниками противников Христовых. — Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света...».

Когда были вы тьмой? Тогда, когда не знали учения Христова, когда заповеди Христовы, когда великие слова Христовы не проникли глубоко в сердца ваши и не оставили там навсегда

благого следа, очищающего и освящающего нас.

«...а теперь вы — свет в Господе: поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине».

В чьих сердцах возрастает благодатный, божественный плод Духа? Только в сердцах тех, которые полны любви ко Христу, тех, все стремления которых в том состоят, чтобы жить по воле Божией, по вечным заповедям Его.

Вот в сердцах у кого возрастают такие плоды — плоды Духа, плоды праведности.

«Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте».

Мы должны быть осторожны, должны все испытывать, что нам предлагают, в чем хотят убедить нас.

А как будем испытывать, какую меркой — меркой воли Божией, правды Божией. Все должны испытывать этой божественной меркой и только тому следовать, только то избирать, что оправдывается этой святой меркой.

«Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте», — в бесплодных делах тьмы — той тьмы, которой полны сердца людей, погрязших в тяжких грехах: сердца воров, бандитов, убийц, прелюбодеев, развратников.

Не участвовать, не участвовать в этих их делах должны мы, ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.

«Все же обнаруживаемое делается явным от света; ибо все, делающееся явным, свет есть».

Мы должны такие дела делать, которые ищут света, которые не боятся света, а темные ночные делатели: все воры и разбойники, блудники и прелюбодеев не боятся тьмы, но ищут ее.

А наши христианские дела, дела чад Божиих возлюбленных, должны быть так чисты, чтобы никакая тьма никогда не покрыла их. Они должны быть светом для ищущих света, не боящихся его.

«Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».

Кто это спящий? Это тот, кто спит духовным сном, в чьи уши не проникли слова Христовы.

«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» ([Еф. 5:1-16](#)).

Осторожность, осторожность нужна нам, идущим тесным, трудным, тяжким путем Христовым, на котором столько препятствий, столько огорчений, столько бедствий и скорбей — осторожность, осмотрительность, стремление все обдумать, не быть неразумными, но мудрыми, «дорожа временем, потому что дни лукавы».

Время нашей жизни коротко, им надо дорожить, помня, что дни лукавы, что несделанного сегодня завтра, может быть, не сумеем, не сможем сделать, ибо «дни лукавы».

Я упустил вам сказать о важном слове, о том, что любостяжание, по слову Павлову, есть идолопоклонство.

Кто же те, которые воздвигают себе кумира золотого, для которых золото и деньги это бог, которому они поклоняются.

Только золото, только деньги бог их, этих несчастных, называемых святым Павлом, и верно называемых, истинными идолопоклонниками, ибо дела любостяжателей так же неправедны, так же греховны, как и дела всех идолопоклонников.

На наших глазах теперь творятся страшные дела идолопоклонников-любостяжателей, льются бесчисленные потоки крови человеческой и в несчастной Корее, и во многих других странах, льются идолопоклонниками, создавшими себе золотого кумира, творящими чудовищные, неопишуемые зверства — и это христиане!

Бойтесь любостяжания, помните ту притчу Христову, которую слышали в нынешнем

Евангельском чтении, — притчу о богатом человеке, у которого был обильный урожай в поле. И что же, подумал ли он о том, как много голодающих, нуждающихся в хлебе? Нет, этот лихоимец подумал только о том, что надо ему разрушить старые житницы и взамен построить новые, которые могли бы вместить богатейший урожай, и тогда сказать душе своей: *«Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись»*.

А Господь сказал ему: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* ([Лк. 12:20](#)).

Вы видите, как страшно любостяжание, видите, что оно идолопоклонство.

Сказал еще святой апостол Павел о том, что мы должны не только не участвовать в греховных делах тьмы, но и обличать. И это запомните, ибо этого многие из вас не понимают и обличать боятся, и не обличают, как бы это ни было необходимо.

Много среди нас малодушных и трусливых, которые, когда в их присутствии творятся богохульства, молчат и не смеют языком шевельнуть: боятся, боятся.

А были люди смелые, которые не боялись обличать даже самых страшных людей. Был великий московский святитель Филипп, который в Успенском соборе при всем народе обличал самого царя Ивана Грозного.

Был в Пскове юродивый Николай, который, когда прибыл туда Иван Грозный, подал ему кусок сырого мяса. Царь сказал: «Я православный, в пост мяса не ем». А юродивый отвечал ему: «Ты делаешь хуже — ты пьешь кровь человеческую».

Вот примеры того, как должно обличать за дела тьмы.

Видите вы, сколько требований, великих и святых, и чистых, и праведных предъявляет нам в послании Ефесеянам св. Павел, как много требует он от нас: требует, чтобы были праведны и чисты, чтобы не участвовали на в каких зловонных, мерзких делах тьмы; он требует от нас, чтобы были мы Христовым благоуханием.

Запомните, запомните: отречься всех дел тьмы.

Запомните, что все мы, христиане, должны быть светом, носителями света, проповедниками света и чистоты, Христовым благоуханием пред Богом.

Аминь.

16 декабря 1951 г.

Неделя 28. Притча о званых на вечерю

Выслушайте слова св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, написанные им в его великом Апокалипсисе: *«И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божию»* ([Апок. 19:6-9](#)).

Блаженны званые на брачную вечерю Агнца.

Об этой брачной вечере сказал Господь свою великую притчу о званых на вечерю, которую слышали вы в нынешнем евангельском чтении.

Евангелист Лука говорит, что некоторый человек устроил вечерю великую, а апостол Матфей иначе говорит о том же самом: *«Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего...»* ([Мф. 22:2](#)).

Вот то, что говорит Матфей, чрезвычайно близко подходит к словам апостола Иоанна Богослова, которые читал я вам сейчас в Апокалипсисе.

Эта вечеря была именно брачный пир Сына Божия, а Сам Бог Отец устроил эту великую вечерю. Что же дальше слышим мы?

Были заколоты тельцы, овны, все было приготовлено для брачного пира Сына Божия, Которого скрыл Лука под видом некоторого человека.

И когда все было готово, когда настало время ужина, послал он раба сказать званым: *«Идите, ибо уже все готово»*.

Заранее были приглашены, были заранее званы на брачный пир некоторые избранные.

Кто были эти избранные, кого первых звал Господь на брачную вечерю Сына Своего?

Это были вожди народа израильского, это были учителя его — первосвященники, книжники, фарисеи, члены синедриона, старейшины народа — их в первую очередь звал Господь на пир Свой.

Он даже не ограничился однократным приглашением: когда все было готово к пиру, Он опять послал раба сказать, что все готово, идите, идите на пир.

И как ответили эти избранные, эти вожди народа израильского?

«И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть ее; прошу тебя, извини меня».

А по-славянски сказано гораздо лучше: *«Молю тя, имей мя отречена»*, — отрекаюсь от твоей вечери.

Он купил землю и поэтому считал совсем неинтересным брачный пир Христов, вечерю Сына Божия. Ему дороже была земля, купленная им, ибо только на земное возложил он все свое упование, только к земному обратил сердце свое, только к земным благам направлены все стремления его, все помыслы, а потому не хочет он никакой вечери в царстве Божиим, она ему неинтересна, важнее та земля, которую купил.

«Другой сказал: Я купил пять пар волов и иду испытать их; молю тя имей мя отречена».

Он купил пять пар волов, значит, не был бедным человеком: он был богат, и из-за этих пяти пар волов отказался от вечери в царстве Божиим.

О, окаянный любостыжателю! О несчастный, привязанный всем сердцем только к богатству, только к благам земным.

Знаем, знаем мы, что кто вступит раз на путь любостяжания, никогда не сходит с него, ибо любостяжание всецело овладевает сердцем человека, делает сердце это ничем ненасытимым, ибо чем больше приобретает человек, тем больше разгорается его страсть к приобретениям, тем ненасытимее хочет он новых богатств.

«Третий сказал: я женился; и потому не могу прийти».

Первые два все-таки извинялись, а этот даже не извинился, он просто и грубо говорит: не нужна мне твоя вечеря. Я женился, мне предстоят брачные утехи, которые мне гораздо дороже твоей вечери. Имей мя отречена.

Опять человек, преданный всем сердцем земному.

«И возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место».

Кто эти слепые, хромые, нищие и убогие, которых собирал хозяин вечера по улицам города?

Это те, о которых говорит апостол Павел в послании Коринфянам: *«Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...»* ([1 Кор. 1:27-29](#)).

Это были нищие и телом, и духом, это были смиренные, простые люди, которые не кичились своей мудростью, ибо книжной мудрости не имели, были необразованными людьми.

А ведь вы же знаете, что Своих святых апостолов Господь Иисус Христос избрал именно из таких, из ничего не знающих от науки, от мудрости человеческой, простых рыбаков. Потом еще 70 избрал.

Они из тех, которые ходили за Ним, а ходили толпы людей, совсем иначе настроенных, чем вожди израильские, ненавидевшие Христа из зависти к Нему.

Это были люди простые, хотя и грешные, и тяжело грешные, как мытари и блудницы, но которые омывали слезами своими ноги Его и отирали их распущенными волосами.

Это были не мудрые, не знатные — это были униженные.

Они чувствовали сердцем своим, хотя и грешным, но сохранившим чуткость, святость Господа Иисуса, чувствовали огромный контраст между Христом, Святейшим святых, и самими собой, сосудами греха и нечистоты.

И эта святость Христова привлекала к Нему их — всех этих хромых, спотыкающихся на греховных путях своих; всех этих слепых, ничего не видевших в сердце своем, что надлежало бы видеть, в чем надлежало покаяться.

Это они — нищие, хромые, слепые, убогие — это они обратили сердца свои к Спасителю нашему, их собрал раб господина по улицам города. Но осталось еще место.

И тогда *«господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой»* ([Лк. 14:17-24](#)).

Кого это велел Он искать по дорогам загородным, по проселочным путям, по изгородям?

Это язычники, среди которых с такой быстротой распространилось евангельское слово, это язычники, жившие далеко, далеко от Иерусалима, это язычники той великой империи Римской, которая покорила себе весь тогдашний мир. Это они, покоренные в течение трех веков проповедью о Христе, это они, пролившие в этом процессе своего познания Христа так много крови, мученики Христовы — это они, темные язычники, блуждавшие по перепутьям.

Это их призвал Господь.

Знаете вы, что Евангелие Христово в течение трех веков покорило себе весь тогдашний

языческий мир. Вот кем наполнилась горница, уготованная для пира.

Св. Матфей прибавляет еще нечто важное, о чем умолчал Лука: *«Царь, вошедши посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте в тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов»* ([Мф. 22:11-13](#)).

А это кто: одетый не в брачную одежду? Это один из тех, которых немало даже среди нынешних христиан, один из тех, кто не понимает, что *«царство Божие силой берется, и употребляющие усилия восхищают его»*.

Это тот, который полагал, что получив отпущение и прощение грехов в таинстве крещения, уже чист; это один из ханжей, которые думают, что только одним внешним соблюдением обрядов, одной внешней набожностью можно заслужить царствие Божие.

Не хотят видеть той грязи, которой так много в сердцах их, не хотят сознавать, что одеты в грязное рубище, зловонное рубище, сотканное из их грехов, и все-таки смеют лезть на вечерю Христову.

О как нужно их изгнать, не терпеть присутствия их! Как допустить их к участию в вечере великой?! В царстве Божиим место только святым и более никому.

Ну что же, скажем ли, что притча Христова относится только к тем древним людям, врагам Христовым, вождям народа израильского, и нечестивым книжникам и фарисеям?

Не скажем, не скажем: слова Христовы вечны, имеют они вечное и непрестоящее значение и в наши дни, и для нас, живущих почти через две тысячи лет, имеют глубокое значение. Ибо подлинно, разве не все люди, которых Он искупил Божественною Кровью Своею, призваны на вечерю в царстве Божиим?

А многие ли откликаются на призыв?

О как их мало, как мало!

О Господи! Как страшно, что вечеря Христова уничижается!

Огромное, огромное множество людей так поступают: им нет дела до царства Небесного, они не верят в вечную загробную жизнь, не верят в Бога и в Царствие Его вечное; они идут своим путем, отвергнув путь Христов.

Что же, пусть идут — их воля, но пусть смотрят, куда придут. Увидят, увидят, поймут, что отвергли, над чем смеялись и издевались.

Но в роде человеческом далеко не все таковы.

Из числа отвергнувших вечерю Христову есть много, очень много таких, которые веруют в Бога, которые любят Христа и хотели бы войти в Царство Небесное.

Но на вечерю они не идут, но Христу, зовущему на вечерю, отвечают: *«Имей мя отречена»*.

Почему, почему вы не идете?! Они смущенно отвечают: как нам идти, ведь над нами будут смеяться, будут издеваться. Можем ли мы идти против течения, можем ли не жить той жизнью, которой все живут? Можем ли выдаваться из среды людей мира сего? Ведь зависим от них во многих отношениях, боимся потерять то, что имеем, если пойдем против них.

И не хотят идти против течения... И плывут по течению...

Плыви, плыви, смотри только, куда приплывешь — в полном отчаянии приплывешь.

Ты боялся насмешек и издевательств людей мира сего, а не боялся ли ты слов Самого Господа и Бога нашего Иисуса Христа: *«Кто постыдится Меня пред человеки, постыжусь того и Аз пред Отцом Моим Небесным»*.

Этого не боишься, это для тебя меньшее значение имеет, чем насмешки людей мира сего? Это не побуждает ли тебя плыть против течения?

Не в нашей власти таких удержать, но в нашей власти осознать ужас отречения от царства

Небесного, от вечери Христовой.

Нам нужно сознавать, что заслужим мы отречение от нас Самого Господа Иисуса Христа, если посмеем Ему сказать: «имей мя отречена», если не решимся плыть против течения, если выше всего не будем ставить заповеди Христовы, не боясь того, что скажут о нас люди мира сего.

О как бы я хотел, чтобы среди вас, малого моего стада, не нашлось ни одного, кто заслужил бы осуждение от Христа, зовущего на вечную Свою вечерю, чтобы не оказался никто изгнанным с вечери Христовой за то, что пролез туда в грязной, зловонной одежде греха.

Жизнь коротка, все скоро умрем, так подумаем же о том, что оставшиеся дни наши надо употребить на то, чтобы очистить сердца свои и стать достойными участниками великой и вечной вечери Христовой.

Всех нас да сподобит этой радости Господь и Бог наш Иисус Христос!

30 декабря 1951 г.

Неделя 29. О неблагодарности

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении, как Господь наш Иисус Христос чудесно исцелил десять прокаженных, и как неблагодарны оказались девять из них.

Это Евангелие читается на каждом благодарственном молебне в назидание нам.

Чудо, совершенное Господом Иисусом Христом, было величайшим благодеянием для несчастных прокаженных, ибо проказа — одна из самых страшных, самых ужасных болезней. Проказа очень заразительная болезнь, от нее умирают люди, заживо гниющие, и потому в древнее время прокаженных изгоняли из городов и селений, и они не смели входить в них, не смели близко подходить к людям, милостыню просили издали. И ныне несчастные прокаженные изолируются от здоровых: их помещают в лепрозории, где до самой смерти остаются они.

Итак, величайшее благодеяние получили десять прокаженных от Господа Иисуса Христа, но только один, самарянин, возвратился к Господу Иисусу Христу, поклонился Ему в ноги и слезно благодарил за исцеление. Заметьте, это был самарянин, это был не иудей, а самарянин, чуждый народу израильскому.

И я в долгой жизни своей убедился давно в том, что многие из людей, чуждых миру христианскому, гораздо более благодарны, чем мы, русские и даже православные. Я видел и продолжаю видеть самую трогательную благодарность за исцеления мои врачебные от евреев и мусульман — гораздо большую, чем благодарность русских. Тяжело это.

Тяжело было и Господу Иисусу видеть, что только самарянин возвратился, чтобы благодарить Его, а девять иудеев оказались неблагодарными. Но Он только тихо и кротко укорил, сказав: *«Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?»* — а самарянину, благодарившему Его, сказал: *«встань, иди; вера твоя спасла тебя»* ([Лк. 17:17-19](#)).

Он не только получил исцеление от страшной болезни, он за веру свою, за благочестие свое получил и спасение вечное.

А мы, люди нынешнего века, не так ли, не гораздо ли даже больше повинны пред Богом в неблагодарности? Я смею сказать, что если в то древнее время нашелся один из десяти благодарный, то в наше едва ли найдется один из тысячи. Ибо это одна из наших духовных язв.

И эта язва очень тяжела.

За что, за что оскорблять Господа Иисуса Христа, который Свою Божественную Кровь пролил за нас на кресте, Который Тело Свое пречистое отдал нам в съедь для спасения нашего. Оскорблять Его неблагодарностью — о как это страшно!

Древний пророк говорил о неблагодарности, говорил сильными словами, такими сильными, какими умели говорить только пророки. Вот что говорит пророк Иеремия: *«О род! внимлите вы слову Господню: был ли я пустынею для Израиля? был ли я странною мрака? Зачем же народ Мой говорит: «мы сами себе господа; мы уже не придем к Тебе»?»* ([Иер. 2:31](#)).

Не придем — Ты не нужен нам. Благодарить не будем, устроим сами жизнь свою как нам хочется, закон Твой нам не нужен уже — уходи со Своим законом.

А св. пророк Исаия так говорит: *«Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмущились против Меня. Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад»* ([Ис. 1:2-4](#)).

«Полевые звери прославят Меня, шакалы и страусы, потому что я в пустынях дам воду, реки в сухой степи, чтобы поить избранный народ Мой. Этот народ я образовал для себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не взывал ко Мне, ты, Израиль, не трудился для меня» ([Ис. 43:20-22](#)).

Новый народ изберет Себе Бог, народ более достойный, чем народ, не имеющий благодарности к Богу, не чтущий Бога.

В пример для подражания ставит нам пророк, к нашему величайшему стыду, вола, знающего владельца своего, шакала и страуса, которые благодарны за то, что Бог дает им воду и пищу в пустыне. Этот народ верный избрал Он Себе, а неверных и неблагодарных Он отверг.

Разве не страшно это вам слышать, что шакалов и страусов ставит вам в пример Сам Бог? Так ужаснитесь того, чем заслужили это тяжкое Божие осуждение — ужаснитесь неблагодарности!

От апостола Павла в послании его к Тимофею знаем, что чем ближе будет время Страшного Суда, тем более и более неблагодарными будут становиться люди, и не только неблагодарными, но и дурными во всех отношениях.

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы...» ([2 Тим. 3:1-4](#)).

Мало ли видим мы и среди нас и вокруг нас таких людей? Страшно сказать, немало видим, а так быть не должно: не должны мы навлекать на себя страшных апостольских слов о неблагодарных.

Откуда же неблагодарность в людях, в чем корни ее, что питает ее?

Вникните в это, подумайте, кто благодарен и кто неблагодарен? Не знаете ли вы, что всякий убогий, несчастный, ничего не имеющий, беззащитный и беспомощный кланяется вам низко и благодарит даже за малое подаяние, которое творите ему. Если на улице упадет слабая старушка, то разве не поблагодарит она того, кто поможет ей подняться? Непременно отблагодарит низким поклоном. Благодарят больные, страдающие, несчастные, которым мы помогаем. Они всегда благодарны, потому что в страданиях своих, в несчастьях своих они стали смиренными. А корень благодарности именно в смирении — благодарными бывают только смиренные.

А кто неблагодарен? Все гордые, лишённые смирения. Человек богатый, человек власть имущий, занимающий высокое положение в обществе всегда настроен так, что он выше всех других, а потому все низшие должны служить ему. Всякие благодеяния, оказываемые ему, считает он за должное, только за должное, ибо настроение его таково, что как высшему из всех окружающих, все должны служить ему. Такие гордые, лишённые смирения, превозносящиеся над всеми, никогда не благодарят: они страдают тяжким грехом неблагодарности. Люди богатые, а в особенности сколько-нибудь высокопоставленные, считают, что они мало имеют, а должны иметь гораздо больше и выше стоять.

Об этом так говорит великий святитель Василий Великий: *«Ныне многие впадают в порок людей злонравных, не уважая того, что у них есть, и желая, чего нет. Ибо, не думая о тех, которые их ниже, не изъявляют благодарности Благодарителю за то, что имеют, а напротив того, при сравнении с тем, что и кто выше их, вы-считывают, чего у них недостает, и не имея принадлежащего другим, печалются и ропщут, как бы лишились своей собственности. Раб негодует на то, что он не свободен; воспитанный на свободе — что не высокого происхождения; знатный родом жалуется, что не слишком богат; богатый скорбит и сетует, что не правитель городов и народов; военачальник, что не царствует; царь, что не обладает всей подсолнечной, но что есть еще народы, не поклонившиеся под его скипетр. Из всего этого*

выходит то, что Благодаритель ни за что не получает благодарности».

Вот где корни неблагодарности — в человеческой ненасытности; сколько человек ни получит, всего ему мало, он не благодарит, а ропщет за то, что не получил больше.

А разве мало получаем мы от Бога? Если шакалы и страусы благодарят Бога за воду, которую дал Он им в пустыне, то разве мы получили меньше?

О, неизмеримо больше! Нас Бог почтил разумом, которого не имеют скоты; нам дал Бог закон Свой, указывающий путь жизни. О нас Бог заботится, конечно, больше чем о шакалах и страусах. Для нас произрастают плоды земные, нам дает все нужные злаки земля. Нам Он во всем содействует, во всем помогает. На нас светит солнце, на нас идет дождь, изливаясь одинаково на добрых и на злых.

Но что еще безгранично больше и важнее — то, что даже не пожалел Бог Сына Своего Единородного послать на землю, чтобы распяли Его на кресте, чтобы унижали и оскорбляли Его.

А нам все мало! Все мы неблагодарны. О окаянство наше, о страшное окаянство!

Еще древний мудрец Иисус сын Сирахов так сказал: «Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив...» ([Сир. 2:4](#)).

Принимай охотно, с благодарностью принимай все, что посылает тебе Бог, ибо все нам на благо: все наши скорби и горести посылаются нам от Бога для спасения нашего. Ими ведет нас Бог к благу, а от нас требует, чтобы мы все посылаемое от Него принимали не только безропотно, без хулы на Его святую волю, а с благодарностью.

Даже когда отнимает у нас Бог ближних наших — отца и мать, братьев и сестер, детей наших — и тогда должны смиренно склонить голову свою перед Его волей — всегда благой, всегда спасительной, и за все, за все, даже за самое тяжелое благодарить Его.

Как мало среди нас таких, которые всегда и за все благодарят Бога, которые не ропщут, когда посещает нас Бог страданиями и горестями. Но те немногие, которые всегда и за все благодарны, получают от Бога великую славу и честь, великую благодать.

Знайτε и помните, что благодарность Богу, возносимая нами в молитве, вместе с покаянием, приносимым Ему, глубоко, в самом корне изменяет сердце наше. Если мы всегда благодарны, если исповедуем грехи свои, то душевный наш взор постепенно просветляется, и мы получаем способность видеть то, что в сердце нашем; научаемся следить за собой, замечать то, чего не видят люди распущенные нравственно, люди душевные, а не духовные, получаем способность более глубокого сосредоточения. Полное очищение сердца и благодарность наша Богу дает нам великую Божию благодать.

Вот почему так важно, так необходимо всегда благодарить Бога.

Вот почему апостол Павел так говорит в послании Колоссянам: «И все, что вы делаете, словом или делом, все **делайте** во имя Господа нашего Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца» ([Кол. 3:17](#)).

Все дела, все помыслы должны быть направлены к Господу Иисусу Христу. Весь строй нашей жизни должен быть таким, чтобы она была сплошным непре-станным славословием Богу чрез Господа нашего Иисуса Христа.

Вот видите, как огромно значение благодарности, видите, как глубоко дурно и погибельно быть неблагодарными. Будем же поэтому всегда благодарными, будем помнить слова псалма Давидова: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» ([Пс. 115:3](#)). Эти святые слова да будут начертаны горящими буквами на сердцах ваших! Всегда повторяйте:

— Что воздам я, несчастный, погибающий, Господу моему, так много воздавшему мне?

17 декабря 1950 г.

Неделя 31. О Иерихонском слепом

Слышали вы в нынешнем Евангельском чтении повествование о чудесном исцелении слепого в Иерихоне Господом нашим Иисусом Христом.

Обратили ли вы внимание на то, как настойчиво, как усиленно он просил у Господа об исцелении? Он просил, он вопиял, он умолял, и апостолы Христовы запрещали ему кричать, чтобы не беспокоил Господа.

А Господь подозвал его и возвратил ему зрение.

Помните ли о том, как настойчиво умоляла язычница-сирофиникиянка Господа Иисуса Христа об исцелении ее беснующейся дочери? Помните ли, с какой настойчивостью искала кровоточивая женщина исцеления от Него, надеясь, что одним прикосновением к одежде Его получит исцеление?

Не примеры ли нам все это? Не научение ли о том, что и мы, когда нуждаемся в благодати Божией, должны настойчиво, усиленно вопиять к Нему, просить, просить, пока не получим; должны настойчивостью молитвы своей быть подобны Иерихонскому слепцу, женщине-сирофиникиянке и жене кровоточивой.

Это первое, что я хотел сказать вам.

А теперь углубим наши мысли и спросим себя, почему Господь наш Иисус Христос творил такое множество исцелений больных?

Все, кто внимательно читают Евангелие, знают, что все чудеса Христовы имели своей целью облегчение страданий человеческих. Он исцелял слепых, хромых, очищал прокаженных — исцелял всяких больных, которые во множестве приходили к Нему. Он насытил пятью хлебами и двумя рыбками огромное количество голодного народа.

А если кто-нибудь из вас когда-нибудь читал мусульманский Коран, он наверно был поражен глубоким различием между Христовыми чудесами и теми, которые мусульмане приписывают своему пророку Мухаммеду. О, как мало сходства, о, как много фокусного в чудесах Мухаммеда. Как странны они, как не нужны, как бесполезны они для людей!

Итак, Господь наш Иисус Христос в Своих чудесах являл Свою любовь к людям, Свою жалость к страдающим, несчастным, всегда старался облегчить их страдания. Вот это важно, вот это запомните.

Но спросит, может быть, кто-нибудь: «А разве только болезнями и голодом ограничивается круг бедствий человеческих? Разве мало зол и несчастий, и страданий, и мучений зависит от несовершенства общественного и государственного строя, от несправедливости этого строя?»

О да, мы знаем, какое бесчисленное количество бедствий переживали люди во все времена, во всех странах, при всех правительствах, именно по этой причине.

И спросите вы, почему Господь наш Иисус Христос не обращал внимания на эти бедствия, почему в Его деятельности земной ничего не было похожего на дела великих реформаторов, великих законодателей, стремившихся искоренить социальную неправду, положить предел страданиям людей, зависящих от этой неправды.

На этот вопрос отвечу я вам.

Вы знаете, что непосредственно после крещения во Иордане Господь Иисус Христос был уведен духом в пустыню и там провел сорок дней без пищи и питья, готовясь к Своему величайшему служению.

И там, когда на сороковой день Он взалкал, этим воспользовался сатана. Он знал, что долго голодающий человек теряет силу воли, теряет способность сопротивляться, и потому выжидал

до сорокового дня, и когда взалкал Господь Иисус Христос, тогда приступил к Нему со своим дьявольским искушением.

Не буду говорить о всех трех искушениях, остановлюсь только на одном последнем и самом сильном.

«Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне» ([Мф. 4:8-9](#)).

Понимаете ли вы сущность этого искушения, его силу и опасность? Предлагал Ему сатана власть, нераздельную, абсолютную, полную власть над всеми царствами земли, только бы Он поклонился ему. Конечно, Господь отверг и это искушение.

Почему отверг? Потому что предлагал сатана ту власть, которую имеет всякое правительство. А никакая государственная власть не может ни в коем случае обходиться без принуждения, без насилия. Своими законами принуждает она к повиновению, за неисполнение их карает, тяжело карает — заставляет, принуждает, и без принуждения не может действовать никакая, даже самая лучшая, самая совершенная власть. Принуждение есть необходимый атрибут государственной власти.

А Господь разве мог, разве хотел действовать принуждением? О нет, о нет! Он не хотел, Он отвергал всякую власть, связанную с принуждением.

Однажды подошел к Нему некто из народа и сказал Ему: *«Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: Кто поставил Меня судить или делить вас?»* ([Лк. 12:13-14](#)).

Ему нужна была другая власть: Он искал другой власти, хотел властвовать над свободными сердцами человеческими.

Люди сотворены со свободной волей, они могут избирать в жизни свой путь, какой им нравится: или путь правды и страданий за правду, путь милосердия, путь любви — или путь отвержения всякой правды и служения своим похотям и страстям, могут избрать путь греховный.

Бог никого не принуждает выбирать тот или иной путь, ибо дал нам свободную волю. И вот именно потому, что сотворены мы со свободной волей, Христос не желает воздействовать на нас принуждением, воздействовать так, как воздействует государственная власть.

Он, как Бог, мог бы тяжелыми карами заставить всех людей повиноваться Ему; мог бы всех заставить уйти с пути зла и неправды, мог бы истребить даже самого диавола, но Он нас не хочет насиловать. Он ищет свободного, любовного подчинения Себе. Он ищет в сердцах человеческих веры в Него и любви к Нему. Если находит веру и любовь, то Своею Божественной благодатью спасает такого человека.

Господь и Бог наш Иисус Христос сказал однажды в высшей степени важные слова, которые да не забудет никто из вас: *«...из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления...»* ([Мф. 15:19](#)).

Он говорит, что источником всех наших действий, добрых и злых, служит наше сердце и, зная это, хотел очистить сердца людей.

Чрез Своего великого апостола Павла Он говорит: *«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»* ([1 Кор. 3:16](#)).

Сердца ваши по воле, по желанию Спасителя должны быть храмами Духа Святого, сердца должны быть чистыми, полными любви к Богу, полными ненависти ко всякому злу. И такие вполне очищенные сердца могут исправить и все общественные бедствия.

И при самом лучшем политическом и общественном строе, при самых лучших, справедливых законах находится большое количество людей с нечистыми, злыми сердцами. Они боятся только принуждения, боятся наказания, а не хотят, не хотят подчиняться добрым,

справедливым законам, стараются обойти их, и бесы научают их, как обходить даже и справедливые законы. И пока не исправятся сердца человеческие, это неизбежно будет повторяться.

Тех, которые недоумевают, почему Христос не заботился об общественных бедствиях, отверг власть политическую, тех попрошу вдуматься в то, что говорю.

Разве не знаете, что Господь всегда учил милосердию, жалости, состраданию, любви, разве не знаете, что на Страшном Суде будет Он судить по одному признаку: делали ли дела милосердия и любви или не делали их. Это единственная мерка, которой будет руководствоваться Всеправедный Судья.

И христиане апостольских времен именно так восприняли учение Христово. Они полны были скорби о бедствиях, которые испытывали нуждающиеся братья их, полны скорби о неравенстве общественном. И эти древние христиане заботились всеми силами, чтобы не было неравенства, не было нищеты. Продавали они имущества свои и вырученные деньги приносили к ногам апостолов для распределения между нуждающимися. Все они были одна душа и одно сердце, и среди них не было нуждающихся. Разве это не исцеление общественной несправедливости?

Да, конечно, исцеление, единственное коренное, радикальное исцеление, ибо только когда люди проникнутся жалостью, милосердием к братьям своим, в нужде находящимся, когда будут объединены все люди Божественной любовью, только тогда будут излечены бедствия общественной несправедливости, общественного неравенства. Только тогда будет благодатной жизнь людей, когда во всех стремлениях своих будут руководствоваться законом любви, законом правды все люди.

Вы знаете из газет, что творят американцы в несчастной Корее, стремясь приобрести всемирную власть, насаждая свои законы, готовые утверждать их атомными бомбами. А разве они не считают свой государственный строй совершенным и справедливым, лучшим строя всех других государств?

Если такую чудовищную неправду творят они везде и всюду, что скажем мы об их общественном строе? Скажем, что порочен он, несправеден, несправедлив, что сердца их полны злобы и неправды.

Вот именно зло и неправду хотел искоренить Христос в сердцах человеческих. Своим призывом к любви и милосердию, к состраданию к несчастным хотел Он уврачевать общественные недуги.

Видите, что несправедливо мнение некоторых о том, будто Христос был равнодушен к неправде общественных отношений. Никто с такой огромной глубиной, как Он, не чувствовал этой неправды, никто так горячо не хотел искоренить ее. Но знал Он, что есть для этого одно средство — исправление человеческого сердца.

В этом задача жизни нашей — в исправлении сердец наших и очищении их, чтобы не исходила из них никакая неправда. И только тогда воцарится святая правда в отношениях между людьми, когда сердца всех их станут источниками любви, а не злобы, себялюбия и зависти.

В этом великом деле очищения сердец наших да поможет нам Единый Ведый сердечная.

Аминь.

27 января 1952 г.

Неделя 34. о всеоружии Божиим ([Еф. 6:10-12](#))

Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных ([Еф. 6:10-12](#)).

Наша брань не против крови и плоти, то есть не против людей, но против начальств, против властей.

Против каких начальств, каких властей?

Конечно, не о тех властях, которые управляют государством, совсем о других начальствах говорит святой апостол Павел, как сам тут же поясняет: «*против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных*», против бесов, против ангелов сатаны, ибо их поистине можно назвать мироправителями тьмы века сего.

Всякая тьма, которую видите в жизни человеческой, это дело их рук, это дело того князя, господствующего в воздухе, о котором в другом послании говорит св. апостол Павел. А кто этот князь, господствующий в воздухе? Это сам сатана, это диавол. Господствует он над огромным множеством сердец.

И вот именно против него, против его ангелов тьмы, против духов злобы поднебесных велит нам св. Павел укрепиться Господом и могуществом силы Его.

Сами мы не в силах, совсем не в силах бороться с этим страшным князем, господствующим в воздухе.

Если бы были предоставлены своим собственным силам, то пали бы мы от злобы его.

Только тогда можем бороться, если укрепимся «*Господом и могуществом силы Его*».

Нам надо облечься «*во всеоружие Божие, чтобы... можно было стать против козней диавольских*».

Только тогда, когда облечемся во всеоружие Божие, когда не на свои силы будем надеяться, только тогда устоим против козней его. А какие это козни его?

Это все то, чем стремится он погубить нас, отвлечь от веры в Бога, отвлечь от пути спасения, указанного нам Господом Иисусом Христом. Он и его ангелы, духи тьмы, только тем и заняты, чтобы нас губить. Против всех людей, а в особенности против нас, христиан, строит он козни, чтобы погубить нас. Никого из нас не оставляет в покое. Ко всем нам посылает своих бесов, чтобы они нас направляли на путь погибели, на путь служения своим похотям и страстям, на путь нечестия и даже богохульства. Это сильные, опасные и страшные враги.

А разве не понимаете вы, что всякий враг тем опаснее, чем менее думаем о нем, чем менее следим за ним, чем менее замечаем его.

И, напротив, он тем бессильнее, чем строже, чем более неутомимо всегда следим за ним, за всеми его кознями, за всеми действиями и начинаниями, направленными на нашу погибель.

А как бесчисленно много людей, никогда не помышляющих о князе, господствующем в воздухе! И не только не помышляющих, но даже не верящих в его существование. Ибо все те, кто не верит в Бога, конечно, не верят и в диавола, в его существование; нисколько не заботятся о его нападениях; нисколько не остерегаются его страшных слуг.

А этого ему только и надо, ибо если человек беспечен и в Бога не верует, о сатане ничего знать не хочет, то такой несчастный становится весьма легкой добычей его, ибо враг незамеченный — самый опасный враг.

И всякая несчастная женщина, до мозга костей лживая и похотливая, и всякий несчастный

мужчина, пьяный часто, если не всегда, становятся легкой добычей бесов, духов злобы поднебесных. Им ничего не стоит таких погубить окончательно.

А есть и такие несчастные, которые всю жизнь проводят в преступлениях, в разбоях, в грабежах и кражах, в блуде и прелюбодеяниях, которые никогда не помышляют ни о Боге, ни о диаволе.

Об этих сатане не стоит и заботиться: они уже сами погубили себя. Они настолько увязли в грехах, что не надо их соблазнять, наталкивая на грех. О таких забот у диавола немного, ибо они самая легкая его добыча.

А что сказать о нас, христианах, которые в Бога веруют, которые не сомневаются в существовании диавола и бесов, которые слышали и помнят слова апостола Павла о князе, господствующем в воздухе, — что скажу о них?

Их искушают бесы повседневно, их толкают и на блуд, и на сребролюбие, и на тщеславие, их толкают на служение своим страстям и похотям. И если не будут такие несчастные бдительны, если не будут помнить, что враг всегда готов погубить их — то горе им. А таких большинство.

Есть еще и третьи: есть великие подвижники благочестия, святые отшельники, проводящие всю жизнь в постоянной молитве, умерщвляющие плоть свою в помыслах о Боге, о законе Его.

Вот эти всего страшнее для диавола и для ангелов его: их нельзя соблазнить так, как соблазняют людей легкомысленных, беспечных, погрязших в суете мира, тех, которые только изредка, изредка вспоминают о Боге, мало молятся, никогда не постятся и храмов Божиих чуждаются.

Вот с этими могучими воинами Христовыми диаволу и бесам его труднее всего.

На нас, слабых и беспечных, бесы нападают исподтишка, незаметно для нас, им не трудно нас бороться, толкать на путь порока.

А со святыми, с теми, которые жизнь посвятили Богу, им очень трудно.

Слабых и беспечных из нас бесы поборают весьма малозаметно для нас. Нам они никогда не являются, мы их не видим, не знаем, не знакомы с ними.

Не то, совсем не то со святыми, с великими подвижниками добра. Для них оставаться незамеченными ни бесы, ни сам диавол не могут, ибо они самым неустанным образом следят за своим сердцем, за всем, что всевают диавол и ангелы его в сердца их.

Они умеют очень тонко различать все хитрости диавола, и ему просто и легко их не побороть. Он старается обычно побороть их не низшими страстями, а страстями высшего порядка: он губит их иногда гордостью духовной, тщеславием, самопревозношением и честолюбием.

Но что ему делать тогда, когда святые не поддаются и на эти его соблазны, очень тонкие, опасные — что делать?! Тогда приходит он в ярость и как неприятель, идущий на город, если поймет, что замечен, что напасть неожиданно не удастся, отлагает всякую скрытность и устремляется в бешеном порыве, так поступают и бесы со святыми.

В житиях святых, которые, вероятно, многие из вас читали, часто повествуется, как бесы открыто и бесстыдно нападали на святых. Они нападали открыто, как неумевшие укрыться от их зорких взглядов, переставали прятаться, сбрасывали личину, являясь в своем подлинном бесовском виде. Они нападали, принимая вид диких зверей, готовых поглотить отшельника; гадов ядовитых, страшных чудовищ, наводя на них страх и ужас. Так поступали они с весьма многими, и монахами, и отшельниками, и древними, и относительно не очень далекими от нас.

Свыше 400 лет тому назад жил преподобный Нил Столбенский. Это был один из великих преподобных, и в житии его читаем, как открыто, как бесстыдно напали бесы на его отшельническую келию.

Но есть у бесов по отношению к великим праведникам и другие способы нападения: они нападают не сами, а посылают своих слуг из людей. Так было со многими святыми, так было и с преподобным и богоносным отцом нашим Серафимом Саровским, на которого, по наущению дьявола, напали разбойники, смертным боем били, изувечили, переломали ребра и проломили череп.

Это одно из ухищрений дьявола. Так разнообразны пути, по которым идут бесы, стремясь погубить нас. Начиная от легкого, никакого труда не представляющего нападения на беспечных, на неверующих, они прибегают ко все более и более тонким и хитрым приемам уловления нас в свои сети.

Вот о какой брани против духов злобы поднебесных, против начальств, против властей, против миродержителей тьмы века сего говорит апостол Павел. Он говорит, что в борьбе с ними для защиты нам надо облечься во всеоружие Божие. *«Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять»* ([Еф. 6:13](#)).

Как воин, идущий в сражение, надевает броню, берет щит, шлем и меч, так и каждый из нас должен всегда быть во всеоружии Божиим. *«Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, — станьте смело против этих окаянных бесов, станьте, препоясавши чресла ваши, вместо воинского пояса, истиною Христовой, — и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир»* ([Еф. 6:14-15](#)).

О, только те, кто полон праведности, у кого много, много добрых дел и духовных подвигов, одеты в эту броню, столь страшную для бесов.

Не войну, не кровопролитие, не насилие провозвещающая, а мир, святой Божий мир, апостол Павел говорит в послании Римлянам словами великого пророка Исаии: *«Как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!»* ([Рим. 10:15](#)) — даже ноги их прекрасны.

А теперь, когда так мало мира на земле, когда готовится третья небывалая по жестокости и ужасам война, нам, христианам, надо как нельзя более обути ноги наши в готовность благовествовать мир, нужно восстать всеми силами души против тех интервенций, против тех агрессий, которые терзают так страшно вовлеченные в борьбу народы.

О, как теперь в особенности надо, чтобы везде и всюду было явно, что только о мире мы помышляем, что мы ненавидим всем сердцем войну, кровопролитие, истребление людей.

«...а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого...». Раскаленные стрелы пускают в сердце наше бесы непрестанно и ранят и губят множество человеческих сердец.

А нам дан щит, крест Христов, ибо с ним получаем мы власть противостоять и дьяволу, и бесам. И эту власть явим тогда, когда будем воодушевлены глубокой верой в Бога и беспредельной любовью ко Христу. Пред этим щитом трепещут окаянные бесы, трепещет и их глава — сатана.

«...и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» ([Еф. 6:16-17](#)). Наденьте шлем, духовный шлем — не от пуль, не от осколков бомб защищающий шлем стальной, а шлем надежды на спасение, шлем надежды, что Господь с нами и дал нам силу и власть побороть дьявола.

А что это за меч, не стальной, не обоюдоострый, а меч слова Божия? Какова его сила?

Вот что говорит св. Павел: *«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* ([Евр. 4:12](#)).

Словом Божиим, этим страшным для врага мечом можем мы творить чудеса. Слово Божие так бесконечно сильно, так действенно, так глубоко проникает в сердца людей, умеет так

потрясать их, что иногда внезапно человек, погрязший во грехах и нечестии, вдруг преображается, пораженный силой слова Божия.

Вот видите, какое всеоружие дал нам Бог для защиты от козней дьявола. Видите, что не оставляет нас Бог в доброделании, видите, что получили мы броню праведности, шлем спасения, щит Божий и меч духовный — слово Божие. Так что же, неужели не используем это святое всеоружие, неужели будем беспечны, не постараемся приобрести его?!

А как его приобрести? Только одним способом: верою и молитвою к Господу Иисусу Христу, неустанным упражнением в добродетелях, которые предписаны в его святом законе; непрерывным памятованием об этой защите, стремлением всегда, всегда, изо дня в день сотворить, соблюсти все Его заповеди.

Тогда и только тогда получим всеоружие Божие, тогда будем не одни: вместе с нами против духов злобы поднебесных, против миродержителей тьмы века сего будет сражаться Сам Господь наш Иисус Христос. Ибо для того и взшел Он на крест, для того и пролил Кровь Свою пречистую, чтобы дать нам это всеоружие Божие.

Тягчайшему наказанию подвергнемся, если не будем почитать за святыню Кровь Христову, которой мы спасены и освящены. Да не будет этого ужаса ни с кем из нас! Да будет нам в повседневной борьбе нашей с духами злобы поднебесными помощью Сам Царь и Бог наш Иисус Христос, Ему же слава и держава с Безначальным, Пресвятым Его Отцом и Святым Духом.

Аминь.

21 января 1951 г.

Неделя 36. «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные...»

Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».

О какие поразительные слова, о какое безмерное дерзновение сказать что-либо подобное! Такие слова мог сказать только истинный Сын Божий, Господь и Бог наш Иисус Христос. «Все предано Мне Отцем Моим». Что же это, что предано Ему Отцом Его?

Все, все: вся вселенная, все бесчисленные звездные миры, все попечение о чинах ангельских, о роде человеческом, все исторические события в жизни народов — все, все предано в руки Его, весь промысл о мире, о человечестве. Он, Вседержитель, недаром так называется, ибо все Ему предано Отцом Его, все содержит Он в длани Своей. Ему, Вседержителю, предан и последний Страшный Суд. Не есть ли это самое ясное свидетельство из уст Самого Господа Иисуса Христа о Его Божественности? О, конечно, есть, о, конечно, так! Только Богу, Богу-Слову мог Бог-Отец предать все.

«И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому сын хочет открыть». Опять второе свидетельство о Божественности Господа Иисуса Христа: Он непостижим, ни для кого непостижим, а непостижим может быть только Бог.

Он непостижим дотоле, доколе Сам Отец не благоволит кому-нибудь открыть о Нем, открыть, что Он есть Истинный Сын Божий. Так было со св. апостолом Петром, ибо когда Господь наш Иисус Христос спросил учеников Своих, за кого они почитают Его, тогда блаженный Петр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго! Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» ([Мф. 16:17](#)), — не плоть и кровь, не люди, не разум человеческий, но Отец Его, Сущий на небесах.

Итак, непостижим Господь наш Иисус Христос в Своей Божественной сущности, итак, Он есть истинный, подлинный Бог, Второе Лицо Святой Троицы. И Он не может быть познан никем, так же, как и Отец Его не может быть познан.

«Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» ([Мф. 11:28](#)). Опять какие поразительные по дерзновению слова! Смеют ли какие-нибудь уста человеческие сказать что-либо подобное! Смеют ли призывать к себе все, все бесконечное, бесчисленное множество труждающихся и обремененных, смеют ли им обещать успокоение?!

А Он смел, Он открыл объятия Свои, которые были шире, чем от края земли до края земли, и в эти объятия звал всех, всех бесчисленных труждающихся и обремененных.

О как их бесконечно много! О сколько удрученных нуждой, согбенных старостью; сколько беззащитных, сколько голодных, сколько несчастных больных, сколько униженных и обиженных, сколько страдающих от злобы сильных мира сего!

Если собрать всех с тех пор, когда были сказаны эти изумительные слова, не хватило бы места на земле, чтобы стали все плечом к плечу. И всех этих бесчисленных труждающихся и обремененных зовет Спаситель наш: «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы».

Покой, покой, которого так жаждут души несчастных — и не только несчастных — которого так жаждут души всех нас, этот покой обещает Он всем дать.

О как всеобъемлюща Его любовь, как бесконечна широта Его объятий, распростертых ко всем труждающимся и обремененным. О, Господи наш, Господи! Как велик Ты, как свят Ты, как

безгранично милостив Ты!

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим...». Только тогда, только тогда обрящем покой душам нашим, когда возьмем на себя иго Христово, когда научимся от Него кротости и смирению, ибо без смирения и кротости нельзя идти за Христом, нельзя быть учениками Его, нельзя быть близкими Ему, нельзя быть братьями Его, чадами Его. Только тогда, когда возьмем это иго, найдем покой.

«Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» ([Мф. 11:27-30](#)). Эти слова, может быть, удивят вас, вы спросите: как, Господи, говоришь Ты, что иго твое благо и бремя Твое легко, когда Сам сказал, что путь к Царствию Божию ведет чрез тесные врата, по узкому пути, когда Сам Ты сказал: *в мире скорбни будете*, когда святой твой апостол Павел говорит: *хотящии жити благочестно гоними будут?*

Вы спросите: Господи, Господи! Разве легко быть гонимыми, разве легко идти чрез тесные врата узким и каменистым путем?

Вы спросите с недоумением, у вас, может быть, закрадется сомнение в сердце: легко ли иго Христово?

А я скажу вам: да, да! Легко и чрезвычайно легко.

А почему легко? Почему легко идти за Ним по тернистому пути? Потому что будешь идти не один, выбиваясь из сил, а будет тебе сопутствовать Сам Христос, потому что Его безмерная благодать укрепляет силы, когда изнываешь под игом Его, под бременем Его; потому что Он Сам будет поддерживать это бремя, этот крест.

Говорю не от разума только, а говорю по собственному опыту, ибо должен засвидетельствовать вам, что когда шел я по весьма тяжкому пути, когда нес тяжкое бремя Христово, оно не было нисколько тяжело, и путь этот был радостным путем: потому что чувствовал совершенно реально, совершенно ощутимо, что рядом со мною идет Сам Господь Иисус Христос и поддерживает бремя мое и крест мой.

Тяжелое это было бремя, но я вспоминаю о нем как о светлой радости, как о великой милости Божией, ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несет бремя Христово.

Именно потому, что бремя Христово нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошел за Ним, не оставит одного, не оставит без Своей помощи, а идет рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своей благодатью.

Помните Его святые слова, ибо великая истина содержится в них: *«Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть»*.

Всех вас, всех уверовавших в Него зовет Христос идти за Ним, взяв бремя Его, иго Его. Не бойтесь же, идите, идите смело. Не бойтесь тех страхов, которыми устрашает вас диавол, мешающий вам идти по этому пути. На диавола плюньте, диавола отгоните крестом Христовым, именем Его. Возведите очи свои горе и увидите Самого Господа Иисуса Христа, Который идет вместе с вами и облегчает иго ваше и бремя ваше.

Аминь.

28 января 1951 г.

Неделя 36. О предопределении

Хочу, чтобы поняли вы, что такое предопределение Божие. Это трудный вопрос, и потому с великим вниманием слушайте слова мои.

Слышали вы, что пред рождением Иоанна Предтечи ангел Господень, явившись отцу его, священнику Захарии, в храме Божиим, предвозвестил, что будет ему великая радость, что все народы мира возрадуются о рождении его сына, ибо будет он велик пред Господом и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей.

Видите, св. Иоанн Предтеча уже до рождения своего был освящен Богом, был предопределен быть великим и славным.

И не только с ним одним было так, так было и со многими преподобными: со святителями Амвросием Медиоланским, Ефремом Сирином, Сергием Радонежским и многими другими святыми. Уже вскоре по рождении их или даже еще до рождения Господь открывал матери, что велико и свято будет то дитя, которое носила она во чреве своем.

А другие несчастные, которых так много, как рождаются? Рождаются как бы предназначенными на погибель, рождаются от родителей, полных греха и нечистоты, рождаются от прелюбодеев и блудниц, от воров и разбойников, от пьяниц, живут и возрастают в самых неблагоприятных для спасения условиях. Все их окружающее как будто преднамеренно направляет их на путь гибели.

Вот и спрашиваем себя, что это значит, почему это Господь как будто одних заранее предназначает ко спасению, а другие заранее как будто осуждены на погибель.

Тяжел этот вопрос, ибо слышали мы не раз, что Господь Иисус Христос заповедал апостолам Своим проповедовать Евангелие всей твари, чтобы все спаслись; заповедал проповедовать во всех языках, всем народам, всем, всем живущим, начиная от Иерусалима. Читаем в послании к Тимофею: *«Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен»* ([2 Тим. 1:8-9](#)).

Когда слышим мы слова эти, у некоторых из нас закрадывается тяжелая мысль, будто Господь кого-либо предопределяет к гибели. Нет, нет! Всем хочет спастись и в разум истины прийти.

Читаем мы в послании Римлянам: *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению все содействует ко благу. ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями»* ([Римл. 8:28-29](#)).

Огромно значение этих слов апостола Павла. Пред-определено быть подобными образу Сына Его тем, кого Он предузнал: тем, о которых по Божественному предведению Своему знал заранее, что пойдут они по пути, заповеданному Христом, будут достойны Царствия Божия.

«А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил» ([Римл. 8:30](#)). Вот эти слова святого апостола Павла о Божественном предопределении и другие его слова, на которых сейчас остановлю ваше внимание, привели к тому, что крайние протестанты — кальвинисты, реформаты — создали очень мрачное и безнадежное учение, будто все заранее Богом предопределены или к вечному спасению, или к вечной гибели. Они учат, что те, которые предопределены ко спасению, не могут никак

отделаться от благодати Божией. Если бы даже и захотели ее отвергнуть, все равно как определенные ко спасению, все будут спасены. А те несчастные, которые предопределены к вечной гибели, сколько бы ни старались делать добрые дела, все равно будут осуждены.

Видите, как мрачно, как даже богохульно учение реформатов. В этом учении Бог — жестокий тиран, Который по Своему произволу одних предопределяет ко спасению, других оставляет на погибель.

Но ведь Бог благ, всемилостив; Он послал Сына Своего Единородного на крест спасти все человечество. Как совместить с этим мрачное учение реформатов о безусловном предопределении? Нельзя, нельзя его совместить.

А наша Православная Церковь учит совсем не так. Поймете это из моего толкования следующих слов апостола Павла: *«Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею, — Бог знает, кого миловать, кого жалеть — и только тех пожалеет, только тех помилует, кто достоин в Его святых очах. — Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего».*

Вот это трудные для толкования слова: как так, выходит как будто бы, что несколько не зависит от нас помилование, что как бы ни подвизались, как бы ни стремились в Царство Божие, спасены будут только предопределенные, и только милостью Божьей.

Как это понимать: неужели наши добрые дела, неужели жизнь по заповедям Христовым не имеют значения? О нет, о нет! Они имеют огромное значение, и если сказал святой Павел, что помилование Богом зависит не от того, кто желает спасения, а только от Бога милующего, то что это значит? Как это так, что спасение не зависит от наших подвигов? Вот как, это хорошо поймите.

Стремление в Царство Божие и подвиги ради этого могут быть различны. Есть люди, которые стремятся творить волю Божию только потому, что боятся Бога. Есть люди, которые творят дела добрые только ради того, чтобы получить награду.

Есть и другие люди, которые творят добрые дела не из страха перед Богом, а из любви к Нему. Они не ждут награды за свои добрые дела, которые творят только потому, что сердце их, горящее любовью к Богу и к ближним, не может не творить добра. Вот эти, только эти угодны Богу. Эти, только эти заслуживают помилование Божие.

Бог знает сердца всех людей. Он зрит в сердце каждого и видит их с полной ясностью; тех, сердце которых полно чистой любовью к Богу и к ближним, Он милует. Он знает, кого миловать, Он знает, кого жалеть, и Он их жалеет.

А тех, кто, стремясь попасть в Царство Божие, творят дела добрые только из страха пред Богом, из страха наказания за грехи, из желания за свою жизнь получить награду, тех Он не милует, тех не жалеет.

Как видите, нет никакого противоречия в наших представлениях о благодати и справедливости Божией.

И далее, чтобы объяснить эти слова, святой апостол Павел ведет речь о фараоне египетском, о том царе Египта, который упорно не повиновался повелению Божию отпустить из плена народ израильский и был до конца не послушен воле Божией. *«Ибо Писание говорит фараону: для того самого Я и поставил тебя, чтобы проповедано было имя Мое по всей земле».*

Бог знал, заранее знал, Сердцеведец, что до конца будет упорствовать в злобе, в нечестии фараон египетский, но Бог терпел, терпел весьма долго, посылал на него страшных десять казней, и только десятая казнь принудила фараона смириться пред Богом. Но не смирился он полностью, ибо когда ушел народ еврейский, отпущенный им, он погнался за ним, чтобы истребить его.

Так вот его, этого фараона, Господь поставил на его высоком месте, чтобы показать на нем

силу свою, и чтобы имя Божие было проповедано по всей земле.

«Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» ([Римл. 9:14-20](#)). Опять слова, приводящие некоторых в смущение. Неужели Сам Бог ожесточает, и что значит здесь слово «*ожесточает*»? Неужели значит это, что Бог Сам направляет несчастного человека на неповиновение Его воле, на творение злых дел?

Конечно, нет, это невозможно. Бог, даровавший человеку свободу воли, не мешает грешнику укореняться в своей греховности и ожесточаться против Бога под влиянием врага Божия — сатаны. Значит, не Бог ожесточает, а только предоставляет грешнику ожесточаться, как это было с фараоном, и оставляет его.

В Апокалипсисе читаем такие удивительные слова: «*Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще*» ([Откр. 22](#)).

Надо, чтобы в мире рядом со святыми, с теми, кто возлюбил Христа, были и нечестивые, и богохульники. Зачем? По великому закону противоположности, ибо этот закон царит во всем: свет и тьма, холод и тепло, добро и зло, тишина и буря.

Этот закон противоположности необходим и в приложении к нравственной жизни человечества. Для нас, возлюбивших Христа и видящих, что творят грешники, как Господь наказывает их, как ужасен суд их, это необходимо, чтобы ужаснулись мы, чтобы отвратили сердце свое от их пути, чтобы всецело обратились ко Христу и шли за Ним.

Вот когда задают такой вопрос, то отвечает на него Св. Писание. «*А ты кто, человек, что споришь с Богом, — ты как смеешь укорять Бога? — Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного **употребления**, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе...*» ([Римл. 9:20-23](#)).

Да, конечно, Господь волен допустить рождение и жизнь таких сосудов гнева, сосудов, предназначенных для низкого употребления, каким был фараон, каким были восстававшие против Христа, презиравшие заповеди Его, предпочитавшие жить, как им хочется. Вот Бог предоставляет и этим сосудам гнева Своего жить и действовать, чтобы мы, взирая на них, опасались быть подобными им.

Еще на одном тексте апостола Павла из послания к Титу остановлю ваше внимание. Он говорит, что «*Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом...*» (Титу 3, 5) — не по делам нашим, а по своей благодати. Опять как будто ни к чему наши добрые дела. Как ни к чему? — они необходимы.

А как понимать слова Павловы: Бог поступает с людьми весьма часто не так, как, кажется нам, заслужили они по делам своим: не карает непосредственно за каждое недостойное, за каждое греховное дело. Ибо знает Он сердца людей, ибо знает, что многие, прогневавшие Его в молодости своей, потом окажутся великими пред Богом и пред людьми.

Среди святых отцов и учителей Церкви было двое блаженных: блаженный Иероним и блаженный Августин. Оба они жили в древнее время, в III и IV веке, жили один в Риме, другой в Карфагене, где была крайняя распущенность нравов, где царил разврат, где никто не думал о чистоте, где все предавались наслаждениям. И эти блаженные, как сами написали об этом, в молодые годы свои отдали дань плотским страстям. Блаженный Августин написал великую «Исповедь», в которой описал все свои падения в годы юности.

Вот по этим делам разве не надо было Богу их наказать?! А Бог не наказал, потому что

знал, кого миловать и жалеть, потому что знал, что принесут они слезное глубокое покаяние в грехах своих и станут великими светилами Церкви Божией.

Вот видите, почему так пишет апостол Павел Тимофею, что Бог спасает *«не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен...»* ([2 Тим. 1:9](#)).

Бог прощает многим из нас грехи тяжкие и гнусные, ибо видит сердца наши, жалеет и милует нас, чтобы направить на путь спасения, освобождения от греха.

Вот то толкование предопределения Божия, которое изложил я вам на основании Священного Писания, а теперь прибавлю еще нечто.

Если возмущаются, огорчаются, обвиняют Бога в том, что многие несчастные люди рождаются в условиях, не благоприятствующих делу спасения, когда видите несчастных детей пьяниц, воров, убийц, прелюбодеев, ведущих ту же греховную жизнь, как вели их родители, то имейте при этом в виду, что тут действует великий и всеобщий закон наследственности.

В науке много написано о наследственности телесной. Мы знаем все, как часто с поразительным сходством и точностью наследуют дети телесные свойства родителей, наследуют даже манеру речи, даже походку родителей. Об этой телесной наследственности написано много и правильного, и верного.

Но есть и другая наследственность — наследственность душевных свойств, о которых много меньше написано в науке.

Ибо как телесные свойства родителей передаются детям, так и душевные свойства: их характер, стремления, воззрения их передаются детям по этому закону духовной наследственности. Вот потому именно и рождается так много несчастных, предназначенных к гибели, что в этом виноваты родители их, те родители, которые дали им столь тяжкую наследственность, родители, которые не воспитали детей своих в чистоте и добродетелях, а показывали им примеры того, чего не должно быть на глазах детей: ругаются и дерутся родители, воруют, клеветают, лгут и даже убивают. И эта духовная зараза прибавляется к тому злу, которое уже унаследовано от родителей.

Неужели же не эти несчастные родители виноваты в вечной гибели детей своих? Неужели же Богу миловать таких совершенно безнадежных для добра? О, конечно, нет! Он знает, кого миловать, кого пожалеть. Смотрите же, смотрите все, чтобы не быть повинными пред Богом, если дети ваши унаследуют ваши страсти, ваши грехи, если примером своим будете развращать их с самого детства.

Помните, что Господь кого хочет милует, кого хочет — ожесточает. Господь милует одних, предопределенных к вечному спасению, а других оставляет Своею благодатью, зная, что безнадежны они.

О да не будет ни с кем из вас такого тяжкого горя! Да не возрастим в душе своей ничего дурного, да не прогневаем Бога тем, что воспитываем детей своих в небрежении, что подаем им дурные примеры.

Да будет благодать Божия с теми, кто воспитывает детей в страхе Божиим. Их благословит Христос Бог, им подаст благодать Свою в безмерном множестве. Над ним будет Его благословение во веки.

Аминь.

4 февраля 1951 г.

Неделя 37. О неосуждении пастырей

Меня просят в письме разъяснить вам, какая разница между осуждением ближнего, которому могут быть подвергнуты и священники, и возмущением, вызываемыми их некоторыми неправильными поступками.

Пишут, что многие не понимают этой разницы, всякое возмущение, вызванное неправильными действиями священника, считают осуждением, и потому молчат, и потому не смеют высказать свое возмущение открыто, почитая его осуждением.

Знаете вы, что Господь и Бог наш Иисус Христос сказал нам: *«Не судите, не будете судимы»* ([Лк. 6:37](#)).

А св. Павел в послании к Римлянам так говорит: *«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судить другого, осуждаешь себя, потому что судя другого, делаешь то же»* ([Римл. 2:1](#)).

Как видите, запрет весьма определенный и весьма страшный, запрет на всякое осуждение ближнего.

Что же побуждает людей осуждать друг друга, и кто более всех осуждает других? Их побуждает осуждать других желание увидеть, что и другие грешны не менее, а еще более, чем они сами. Выискивая грехи ближнего своего, осуждая его за грехи его, они стараются этим успокоить свою нечистую совесть, обличающую их во многих греховных деяниях.

Осуждают больше всего те, кто сами заслужили от Бога осуждение: осуждают грешники, осуждают полные страстей и похотей, осуждают нечистые, ибо хотят они в этом найти успокоение своей совести.

Они всячески наблюдают за окружающими их людьми, они тщательно выискивают все нечистое, все греховное в людях, окружающих их, и найдя это нечистое, они складывают это в свое злое сердце и услаждаются этим.

О таких один великий преподобный сказал, что сердце их подобно отхожему месту, которое принимает в себя нечистоты множества людей, нечистоты телесные, а они с ненасытностью принимают в сердце свое духовные нечистоты ближних своих.

Может ли быть более позорное, более тяжелое определение осуждения, чем это, сделанное тем, кто никогда никого не осуждал, ибо люди добрые, христиане, живущие по заповедям Христовым, никого не осуждают.

И чем чище, чем ближе к святости они, тем реже осуждают других.

Подвижники святые никогда и никого не осуждали.

А тем, кто постоянно осуждает ближних, великий отец наш Иоанн Златоуст сказал, что подобны они нечистым мухам, которые отовсюду слетаются на гнойные раны и нечистые язвы и, копошась в них, причиняют боль и страдание и растрavляют язвы. Так причиняют боль и страдание ближним своим, так растрavляют духовные язвы их те, кто осуждает, злобно осуждает.

Кроме мух нечистых, знаем мы чистых милых пчел, бабочек и мотыльков, которые порхают с цветка на цветок, пьют из них чистый нектар, собирают с них мед. И этим, этим чистым созданиям Божиим надлежало бы нам уподобляться, а не отвратительным мухам, растрavляющим язвы и гнойные раны.

Осуждающие часто имеют своим побуждением гордость, ибо всякий гордый считает себя ни в чем не заслуживающим осуждения, а всех окружающих людей считает грязными, нечистыми и осуждает их.

Этим думают они возвеличить свое достоинство, но вместо этого совершенно уничтожают все следы достоинства, которые, может быть, еще сохранились в их гордой душе.

Осуждение часто имеет своим началом и побуждением зависть, низкую зависть. Завидуют люди благосостоянию, успехам жизненным, даже успехам духовным ближних своих, и чтобы отвести отравленное ядом зависти сердце, клеветают на них, осуждают их, осуждают без конца и ненасытно.

Вот что такое осуждение.

Содрогнемся же, представив себе всю тяжесть, всю грязь духовную, которой наполняется сердце наше, когда дерзаем осуждать своих ближних.

Но кроме осуждения еще есть и другое понятие — обличение.

И в Священном Писании можно немало найти примеров того, что обличение даже предписывается как обязанность. Но когда вникнем во все те места Священного Писания, в которых говорится об обличении, то увидим, что эти места относятся в посланиях святого апостола Павла не к простым людям, а к епископам: их он обязывает обличать, когда это нужно.

Но если им это предписано, и должны по своему сану, по своим высшим обязанностям обличать епископы, то это не значит, чтобы всякий из вас имел такое же право. А к обличению очень близко стоит то возмущение, о котором пишется в письме.

Когда вы указываете мне на недостатки, на дурные поступки священников, возмущающие вас, то это близко к обличению. Должно ли так поступать?

Не от себя отвечу я вам на этот вопрос. Скажу вам, как ответил на него Сам Господь и Бог наш Иисус Христос: *«Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего»* ([Мф. 18:15](#)).

Если здесь речь идет о брате вашем, то это ни- сколько не мешает эти слова отнести и к священнику, который погрешает против вас, раздражая вас своими поступками, которых вы не терпите.

Он согрешает против вас, а Господь велит по отношению ко всякому, кто согрешил против вас, поступать так, как только что сказано. Он велит подойти к такому священнику, который своими делами смущает и возмущает вас, подойти не с раздражением, не с негодованием, а с кротостью, с любовью и смирением и сказать:

— Батюшка, батюшка! Зачем смущать нас, зачем позволять себе такие действия, которые в наших глазах унижают твое достоинство? Батюшка, батюшка! Опомнись, исправься!

Так велел поступать Сам Господь Иисус Христос.

А что говорят об этом великие святые? Послушаем слова великого отца нашего Иоанна Златоуста. *«Порицающий, хотя бы и справедливо, весьма много вредит себе»*.

Сами себе, сами себе приносим много вреда, порицая ближнего. Поэтому обличать надо с величайшей осторожностью. Обличать, а не порицать можно только с любовью, можно только с заботой о душе того ближнего, которого обличают.

А Василий Великий об осуждении и обличении, а следовательно, и о близком к обличению возмущении так говорит: *«Не будем жестоки в обличениях, не скоры и с гневом обличать других, ибо это признак гордости: не будем осуждать за маловажное, как будто мы сами праведники, а падших будем принимать и исправлять духовно, — кратко сказать: будем стремиться к смирению, как любители его, — и оно прославит нас,»* — пред Богом прославит, ибо пред Богом ничто так не велико и не достойно, как смирение.

Вот что говорят св. апостол Павел и святые отцы.

А что прибавлю я от себя? Я скажу, во-первых, что я, будучи поставлен Богом во главе Церкви Крымской, конечно, считаю своей обязанностью наблюдать на всеми священниками. И наблюдаю, и хорошо знаю все, что возмущает вас, — раньше вас знаю. Все это знаю, ибо я

должен это знать.

И если кажется, что не принимаю надлежащих мер, то знайте, что для этого бывают весьма глубокие и важные причины.

Прежде всего я начинаю не с кар, не с прещения, не переводя с одного места на другое; а всеми силами стараюсь исправить его, я поступаю так, как велит Господь наш Иисус Христос.

Я хочу приобрести брата своего, ближнего своего, священника — приобрести и себе, и Христу.

Я не скор на осуждение, а многие из вас скоры.

Весьма часто бывает — и этому научил меня долгий опыт епископской деятельности и священства, — что священника обвиняют незаслуженно. О, как это часто, как постоянно. О если бы вы знали, как это часто!

Недавно приехала депутация от верующих одного очень далекого города, и просили они моего вмешательства в беспорядки, которые видят в своей церкви, в своем священнике. Конечно, я первым делом сказал им, что они должны обращаться не ко мне, а к своему епископу, а я не имею права вмешиваться в дела чужой епархии. Но они настойчиво просили, и под влиянием их большой настойчивости я написал их епископу обо всем, в чем обличали они своих священников: одного они обвиняли в многоженстве, другого, старого монаха игумена, в незаконном сожителстве, от которого он будто бы даже имеет сына.

И что же? Когда написал я об этих обвинениях архиерею, брату своему, он в своем ответе прежде всего поблагодарил меня, а потом сообщил, что все страшные обвинения, возводимые жителями города на настоятеля городского собора и на игумена, грубая, тяжкая клевета, ибо епископ сам хорошо знает семью священника, обвиненного во многоженстве, знает, что он совершенно чист и безупречен, живет со своей женой и взрослым сыном, от которого уже имеет внучат, как самый примерный семьянин. Относительно же игумена написал епископ, что клевета эта совершенно опровергнута расследованием.

О зачем, зачем так клеветуют! Зачем так легко и быстро осуждают людей и даже священников!

Должны ли вы сделать из всего сказанного мною такое заключение, что неодобрительно отношусь я к тем из вас, которые приходят и с глазу на глаз рассказывают, что смущает их в поведении одного или другого священника?

О нет, нет, не запрещаю — приходите, приходите, говорите, рассказывайте, ибо, может быть, сам узнаю, чего не знал до сих пор, хотя не думаю этого — я все знаю, должен все знать. Приходите, приходите, поговорите со мною с глазу на глаз, но не разглашайте никогда того, что я слышу от вас.

Помните, помните эти благодатные слова великого святителя Иоанна Златоуста: *«Порицающий, хотя бы и справедливо порицал ближнего, весьма много вредит себе»*. Вот это помните все. Всегда бывает так, что если часть прихожан недовольна каким-либо священником и требуют его удаления, то другая часть горой стоит за него. Кого должен я удовлетворить? Я сам разберусь и поступлю, как велит мне моя архиерейская совесть.

Но да не поднимется рука кого-нибудь из вас на писание анонимных писем.

То письмо, на которое я даю ответ в своей сегодняшней речи, не было анонимным, оно было честно подписано. Но много, много получаю я иных писем, писем анонимных, из них многие весьма дурные, письма, полные клеветы, грязи, мерзости и несправедливого осуждения того или другого священника. Такие бросаю в печку, по ним ничего не предпринимаю, ибо анонимное письмо — бесчестие, пятнающее совесть вашу.

Если пишете — пишите открыто, с подписью и адресом своим, а мерзкие анонимные письма буду бросать в печку.

Вот ответ на этот тяжелый вопрос, поставленный мне в письме.

Я теперь отвечу и на другой вопрос: почему святые Евангелисты изображаются на иконах с четырьмя животными: тельцом, львом, орлом и человеком.

Вероятно, никто из вас этого не знает, поэтому объясню вам.

В Апокалипсисе великого Иоанна Богослова вот что читаем: *«И тотчас я был в духе; и вот престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий, — Сам Бог, Которого не видим в Его подлинной сущности; — и Сей Сидящий видом подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду... и посреди престола и вокруг престола четыре животных (пусть не смущает вас слово животных, потому что означает оно в Священном Писании всех вообще.), исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему»* ([Откр. 4:2-3, 6-7](#)).

Это читаем в Откровении святого апостола Иоанна.

Нечто весьма близкое читаем у пророка Иезекииля; ему показана была слава Божия в удивительном символическом виде. *«И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него... и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лиц орла у всех четырех»* ([Иез. 1:4-6, 10](#)).

Видел он, что идет огонь и бурный ветер и яркое, необыкновенное сияние. И в огне, в бурном ветре и необыкновенном сиянии увидел он престол Божий.

И вот престол Его окружали и посреди престола были четыре живых существа, у которых у каждого четыре лица: одно лицо человеческое, одно — лице тельца, одно — льва и одно лицо — орла.

Опять то же самое, те же четыре лица, которые видал и св. Иоанн Богослов в Откровении своем.

Что же это за живые существа, окружающие престол Божий, находящиеся даже посреди престола?

Это, конечно, духи высшие, пламенные серафимы и херувимы, близкие к Богу. Они всегда у Престола Божия.

И если на иконах святые Евангелисты изображаются с этими четырьмя животными, то это значит, что считаем мы их такими носителями Божьей благодати, Божьей славы, Божией премудрости, какими были эти апокалипсические и виденные Иезекиилем животные, что они так же близки к Богу, к престолу Его, как эти пламенные херувимы и серафимы.

Вот объяснение.

Проникнитесь же, проникнитесь великой любовью к тем, избранным Самим Богом, людям, которые просветили весь мир своими четырьмя Евангелиями, преклонитесь пред носителями высших совершенств и высшего достоинства.

Взирая на иконы и видя четырех животных, которые и престол Божий окружают, и находятся в постоянной близости с Евангелистами, проникнитесь великим благоговением пред каждым словом Евангелистов.

Если так будете относиться к Евангелию, если оно будет для вас величайшей святыней и откровением, то благо вам, то услышите на Страшном Суде дивный призыв Господа: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от сложений мира...»* ([Мф. 25:34](#)).

11 февраля 1951 г.

Слово в неделю о мытаре и фарисее

Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено, — и на все кедры Ливанские, высокие и превозносящиеся, и на все дубы Васанские, и на все высокие горы, и на все возвышающиеся холмы, и на всякую высокую башню, и на всякую крепкую стену... И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день» ([Ис. 2:11-15](#); 17).

О, как противно Богу все превозносящееся, все гордое!

В удивительной по силе речи пророка Исаии даже горы высокие, даже кедры Ливанские и дубы Васанские, высокие, возвышающиеся, превозносящиеся, хотя нет у них души и не могут превозноситься, тем не менее и они ненавистны Богу, как символ всего высокого и превозносящегося.

«Поникнут гордые взгляды человека, — падет величие человеческое, — и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день». Противен, противен гордый человек Богу, ибо так говорит Он: «Я живу на высоте **небес** и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» ([Ис. 57:15](#)).

О Господи, Господи! Ты живешь на высоте небес и вместе с тем в сердцах смиренных и сокрушенных. Они дороги Тебе, Ты любишь их, Ты считаешь их детьми Своими. Ты посылаешь в безмерном изобилии благодать Твою им, ибо так Ты говоришь: «...*вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим*» ([Ис. 66:2](#)).

Только на них призирает, а гордым Бог противится, и только смиренным дает благодать. Тем противится, говорит пророк, которые не смирились пред Его безмерным величием, которые отвергают Его покров, Его промысл, которые говорят: мы не дети, сами найдем пути жизни. Не будем ни пред кем преклоняться, ибо мы не рабы.

Не рабы?! О нет! Рабы они, жалкие рабы: рабы гордости и тщеславия, рабы похотей плоти, рабы страстей.

С ними нет Бога, ибо Он живет только с сокрушенными и смиренными и только им подает Свою благодать.

А гордых, превозносящихся, Господь не слышит никогда, никогда, сколько бы ни молились Ему; не слышит, как не слышал гордого фарисея, вся молитва которого состояла только в перечислении добродетелей своих и заслуг пред Богом. Хвалишься сам ты пред Богом, гордишься сам своими заслугами, своей праведностью? О ты, несчастный!

Поучись у великого апостола Павла, который о себе говорит: «*Но благодатию Божию есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною*» ([1 Кор. 15:10](#)).

Все свои труды, все свои заслуги безмерные и величайшие относит он не к себе, а только к Божией благодати.

О вы, несчастные, сами хвальные пред Богом, не помните ли слов Самого Спасителя нашего: «*так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать*» ([Лк. 17:10](#)).

Многие ли говорят так? Многие ли настроены так смиренно? О нет, гордых гораздо больше, чем смиренных.

А чем гордятся? Гордятся умом своим, силой и властью, забывая о грехах своих, ни во что

ставя их. Пусть припомнят слова праведного Иова: *«Несть праведен никтоже и никтоже чист еще и един день жития его»*.

Все нечисты, все виновны, все должны быть смиренны в сознании нечистоты своей.

Пусть припомнят и другие слова праведного Иова: *«Вот Он и слугам Своим не доверяет, и в ангелах Своих усматривает недостатки»*.

В ангелах, в ангелах усматривает недостатки, а что же о нас, окаянных, сказать, полных греховной нечистоты, полных самонадеянности и превозношения.

Ведь все святые, великие святые считали себя грешниками и недостойными пред Богом — искренне, искренне считали себя такими. Ибо они постоянно рассматривали сердце свое и видели в нем зоркими глазами своими всякую, даже самую малую нечистоту, и ужасались, если находили такую нечистоту. Искали — и смирялись пред Богом искренне и считали себя грешниками и недостойными.

Кто был более свят, более превознесен Богом, кто был величайшим святителем, если не блаженный отец наш Иоанн Златоуст? А каждый вечер читаем в удивительной молитве его такие слова: *«Помяни мя, грешного раба Твоего, студного и нечистого, во Царствии Твоем»*.

Студным и нечистым называл себя тот, который для нас является образцом всякой святости, образцом исполнения всего закона Христова — студным и нечистым называет себя.

Почему Господь требует от нас прежде всего смирения?

Почему заповедал о смирении: *«Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное»*?

Почему эта святая заповедь поставлена первой в ряду девяти заповедей блаженства? Потому что без исполнения этой заповеди ничего не стоит исполнение всего прочего закона. Все добрые наши дела мало угодны Богу, если не проникнуты они святым смирением.

Почему надо быть смиренными, почему этого требует в первую очередь великий Бог наш? Потому что Он требует от нас, чтобы мы с сокрушенным и смиренным сердцем трепетали пред словом Его.

Мы должны быть проникнуты таким безмерным уважением и преклонением пред величием Божиим, что с трепетом должны помышлять о Нем — с трепетом, а не с гордостью, со смирением, с сердцем сокрушенным.

И только тогда услышит Он наши молитвы, как услышал молитву смиренную несчастного, всеми презираемого мытаря, который стоял у входа в церковь, бил себя в грудь и все время повторял слова: *«Боже, милостив буди мне, грешному»!*

Он был грешен, его ненавидел весь народ за то, что он неправо собирал подати, ради своей пользы собирал слишком много.

Но и этого грешника, который с трепетом, со страхом Божиим, бия себя в грудь, повторял одни слова: *«Боже, милостив буди мне, грешному»*, Господь оправдал гораздо более, чем самоправедного фарисея, который только превозносился своими достоинствами, своими добродетелями.

Итак, да будем все мы смиренными и трепещущими пред словом Божиим. Да не будет никогда в молитвах наших и следа какого-либо превозношения пред Богом, какого-либо восхваления своих добродетелей.

Да вспоминаем всегда, всегда, на каждой молитве, в сердце нашем, в мыслях наших, не только однажды, но всегда, о грехах своих, которых у каждого бесчисленно много, которые так мерзки пред Богом.

Если на каждой молитве будем всегда вспоминать о грехах и если, произнося великую молитву Иисусову: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»*, будем сейчас же, сейчас же вспоминать и неуклонно в уме держать все грехи наши, а особенно самые тяжкие, самые мерзкие грехи, если будем неуклонно помнить о грехах своих, то мало-помалу начнут из

глаз наших капать слезы покаяния. А когда даст Господь эти слезы, тогда придет и святое смирение, царица всех добродетелей.

Только бы не забывать, не оставлять помышления о грехах своих, только бы не думали мы, что достаточно пойти на исповедь и открыть грехи духовнику, а потом сейчас же забыть их, как делают весьма многие. Только бы не забывали, только бы всегда помнили, только бы знали слова Божии, возвещенные чрез пророка Исаию и другого великого пророка — Иеремию. Вот что говорит пророк Исаия: *«Аз есмь, Аз есмь заглаждай беззакония твоя Мене ради, и грехи твои и не помяну: ты же помяни»* ([Ис. 43:25](#)).

Он не помянет, Он простил, а ты помни, всегда помни, всегда проси прощения. Запомните это: *«Ты же помяни»*.

Запомните и слова великого Иереми: *«Обратися ко Мне, дочь Израилева... и не отверну лица Моего во веки. Обаче веждь беззаконие твое»* ([Иер. 3:12-13](#)).

Знай, всегда знай беззаконие твое, помни беззакония твои, хотя бы и не отвратил Господь лица Своего, хотя бы и помиловал тебя.

Вот почему Господь наш Иисус Христос в краткой и поразительной по силе притче о мытаре и фарисее научает нас тому, что молитвы наши должны быть молитвами смиренными и покаянными. Эту святую притчу никогда не забывайте. Не забывайте и тех слов псалма Давидова, которые слышите каждый день на шестопсалмии: *«Жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»*.

18 февраля 1951 г.

Слово в неделю о блудном сыне. Плоть и дух

Вы слышали в Евангельском чтении притчу Христову о блудном сыне. Это одна из самых драгоценных, самых важных для нас притчей Христовых, и должен я вам разъяснить ее.

Почему назвал я эту притчу драгоценной и чрезвычайно важной? Потому что в ней Господь и Бог наш Иисус Христос научает нас важнейшему: тому, как должны мы построить жизнь свою, тому научает, что должны мы считать необходимым в жизни нашей.

Почему ушел блудный сын из дома отчего?

В этом доме царило благочестие, в нем все было чисто и свято, и трудолюбивой жизнью жили и отец, и старший сын.

А младшему сыну это не нравилось, он не хотел благочестия, он не хотел жизни, посвященной Богу; стремился к наслаждениям, стремился к радостям жизни, а вовсе не к тому, чтобы во всегдашней молитве и посте служить Богу.

Вот потому и решил уйти из дома отчего, потому просил отца дать следующую ему половину наследства.

И получил ее, и ушел, и жил так, как хотела плоть его. Стремясь к веселию, к наслаждениям, стремясь к утехам плотским, стал он жить распутно, блудно, промотал все имение свое с блудницами, с пьяницами, собутыльниками своими.

Но когда настал жестокий голод в той стране, когда все имение свое промотал он, тогда стал тяжело голодать, тогда опустился он низко-низко. Он дошел до того, что должен был пасти свиней и жил в обществе их. И рад был бы он насытиться пищей свиней, но и той не давали ему.

Вот к чему привело его служение плоти, стремление к радостям и утехам ее.

Это для нас глубокое, глубокое предупреждение, чтобы жили мы не ради плоти своей, не ради утех и наслаждений земных, ибо если так поступим, как он, если будем служить похотям и страстям своим, то неизбежно глубоко опустимся жить среди людей, которые подобны свиньям: среди развратников, воров, блудниц, даже убийц, взяточников, клеветников, клятвопреступников — среди всех подонков рода человеческого будем жить, ибо и сами станем достойными того, чтобы быть в числе подонков.

Этот несчастный младший сын или никогда не слышал, или забыл великие слова Христовы, что не можем мы служить двум господам, не можем служить Богу и маммоне. надо выбрать одно из двух: или служить Богу, или служить маммоне, то есть богатству, то есть плоти, то есть страстям и похотям ее.

Одно из двух необходимо обязательно избрать, середины не должно быть. Об этом читаем мы у великого апостола Христова Иоанна Богослова: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей»*.

Не любить мира, не любить утех мирских, не любить наслаждений и утех плоти — *«ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца, но от мира сего»* ([1 Ин. 2:15-16](#)).

Глаза наши соблазняют нас, соблазняют и срамными видениями, и видениями того, как блистательно живут люди богатые, далекие от Бога, от Христа. В этом похоть очей.

Гордость житейская возбуждается в нас когда достигнем успехов на этом пути; сребролюбием заражаемся мы, а сребролюбие есть корень всех зол, ибо оно подвигает нас ко многому дурному и преступному и в конце концов приводит нас к тягчайшей страсти — гордости, которая есть гибель духовная. Так говорит святой апостол Иоанн.

Теперь послушайте слова одного из величайших святых, преподобного Антония Великого:

«Возненавидь все мирское и покой телесный, ибо они сделали тебя врагом Богу. Но как человек, имея врага, ведет с ним брань, так и нам надобно брань вести с телом, чтобы не покоить его. Возненавидь все, что в мире, и телесный покой, потому что они делают тебя врагом Богу». Слышите вы, любовь ко всему мирскому и покой плоти делают нас врагами Богу.

В другом месте святой Антоний Великий так говорит: *«Не ходите вслед похоти очес своих и не расслабляйтесь сердцем своим. Ибо злая похоть развращает сердце и омрачает ум; дальше отходите от нее, да не прогневается на вас живущий в вас Дух Божий».*

Станем подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя от скверны похотей».

Так говорил великий святой, всю жизнь свою посвятивший только Богу. Так говорят и все подобные ему бесчисленные подвижники благочестия, отшельники, монахи. Они возненавидели плоть свою, возненавидели все утехи мира, все прелести, все соблазны мира.

Они тело свое хлестали, как вьючное животное, как раба ленивого и непослушного. Они изнуряли плоть свою постом и бдением и достигали власти духа над телом. Они достигали того, о чем говорит апостол Павел в послании к Галатам: *«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы... Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют»* ([Гал. 5:16-21](#)).

Видите, совершенно так же определенно говорит и св. апостол о том самом, о чем говорил нам Господь Иисус Христос: *«Не можете служить Богу и маммоне».*

Не можем служить плоти и духу, надо выбирать одно. И все люди производят решающий их судьбу выбор.

Огромное, огромное большинство людей предпочитают служение плоти, а не духу.

Я только что сказал о тех великих преподобных, которые служили только духу, а не плоти в великом подвиге благочестия.

А им противоположны люди скотоподобные, люди звероподобные, люди, служащие страстям своим и похотям, люди, которые ради того, чтобы получить наслаждение плоти, ни пред чем не останавливаются — даже пред убийством ближних своих. Это люди плотские, вполне противоположные людям духовным.

А между этими двумя крайними помыслами находится масса человечества, та масса, которая хотя не совершает никаких злодеяний и преступлений, но предпочитает похоти плоти высшим влечениям духа.

Среди этих людей есть множество неверующих, отвергающих существование духовного мира, ни во что ставящих Евангелие Христово и предпочитающих жить по велениям своего разума, идти своим путем, широкой и торной дорогой, а не узким скорбным путем Христовым. Это тоже служители плоти, ибо о духе не помышляют.

Таких много, страшно много, и горькие слезы должны мы проливать о них!

А теперь посмотрим на тех, которые близки к правому крылу, ко всецелым служителям духа, к тем, которые наполняют храмы наши, как сейчас вы, которые веруют в Бога и в мир духовный, и спасения ищут, и в Царствие Божие стремятся. Что скажем о них?

Скажем, что и многие из них гораздо больше служат телу своему, чем духу, творят больше дела плоти, чем дела духа. О них так говорит апостол Павел: *«Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю...; потому, что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое,*

которого не хочу, делаю» ([Рим. 7:15, 18-19](#)).

И хотели бы служить добру, а плоть тянет вниз, и хотели бы жить духом, а жизнь духовная в них слаба, а перевешивает, как чугунная тяжесть, влечет вниз плоть — веления плоти, похоти плоти, страсти плотские. И живут они в глубоком раздвоении совести своей: и к исполнению заповедей стремятся, и о Царствии Божиим помышляют, и хотели бы служить духу, а не плоти.

Но слаб их дух, сильна и властна плоть, и тяжесть плоти тянет вниз и не дает вознестись горе, к небу, к Богу; не дает жить по заповедям Христовым, не дает жить, как хотел бы чистый дух.

Вот на это именно разделение всего рода человеческого на тех, кто силен духом и тех, кто силен плотью, на раздвоение, царящее в сердцах даже верующих в Бога и указывает нам Господь Иисус Христос в своей великой притче.

Все мы, все подобны блудному сыну: все стремимся к наслаждениям, всем нам тяжело, тяжело служение духу. Не хотим поститься, не хотим подолгу молиться, не хотим помыслы свои сосредоточить на заповедях Христовых.

Не стоит пред глазами нашими неотступно крест Христов. Не видим постоянно пред собой Божественного Страдальца, ради нашего спасения пролившего Кровь Свою в ужасных мучениях на кресте.

Помолимся Богу, вспомним о Нем, а потом опять забываем.

Жил совсем ушедший в служение плоти младший сын со свиньями, жил среди людей, совершенно чуждых служению духу, низко опустившихся.

А нам не надо ли жить с теми, кто более близок Богу, не надо ли опомниться, как опомнился блудный сын, оставить служение плоти и всем сердцем в глубоком покаянии обратиться к Отцу Небесному, сказавши:

— Отче! Согрешил пред Небом и пред Тобою, а теперь пришел с покаянием. Прими меня не как наследника, прими, как раба Своего!

И если сделаем это, будет то, что было в притче: Отец Небесный Сам поспешно пойдет навстречу нам, кающимся, обнимет нас, блудных и окаянных, все нам простит и сотворит пир, пир радости, ибо сказано, что на небе бывает великая радость о едином грешнике кающемся.

Будем же все мы такими грешниками кающимися — и откроет пред нами Свои объятия Бог, Который есть Любовь и Всепрощение!

К Нему да будут устремлены все помыслы наши. Ему да посвятим мы жизнь свою!

25 февраля 1951 г.

Слово в Неделю мясопустную. О Страшном Суде

Как было во дни Ноя, так будет и в пришествии Сына Человеческого: ибо как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и в пришествии Сына Человеческого ([Мф. 24:37-39](#)) — второе страшное пришествие.

Так ли точно будет? Нет, то, что было во дни Ноя, приводит Христос в Своей речи о Страшном Суде для того, чтобы показать, что так же внезапно, так же неожиданно явится нам Сын человеческий во славе Своей со всеми святыми ангелами, чтобы сотворить Свой Суд.

Почему говорю я, что не точно так?

На словах Самого Господа Иисуса Христа основываюсь я, ибо сказал Он: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою...» ([Мф. 24:29-31](#)).

А этому Его страшному явлению будут, по Его святым словам, предшествовать великие ужасы, величайшие бедствия, «ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней» ([Мф. 24:7-8](#)) — тех страшных эпидемических болезней, которые всегда неразлучны с войной.

Будут, видите, страшные войны, будут народы истреблять друг друга; не будет тогда беспечного покоя, который был во дни Ноя, а будет жестокая и страшная жизнь, «ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет» ([Мф. 24:21](#)).

У св. апостола Иоанна Богослова в его дивном Откровении читаем описание тех ужасов, тех лютых страданий, которые будут предшествовать Второму пришествию Господа Иисуса Христа. Это будет время моров и землетрясений, будет время страданий неопишумых.

И тогда вдруг внезапно раздастся страшный голос трубы архангельской, от которой содрогнется вся вселенная. Тогда будет то, что предсказано св. пророком Исаией: «Аще отверзеши небо, — а небо отверзется, когда явится Христос, — трепет примут горы; аще горы вострепещут, то что человек грешный сотворит?» ([Ис.](#)).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» ([Ин. 5:25](#)).

Как это все мертвые оживут? Силою Божией оживут: по воле Божией отверзутся гробы и могилы всех от века умерших; безбрежное море восшумит страшными бурями и выбросит бесчисленных мертвецов, сокрытых в нем — костями покроется вся земля — костями человеческими — и начнется то, о чем возвестил святому пророку Иезекиилю Бог наш в необычайном, поразительном видении.

«Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи.

И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: «вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали облекаться кости, кость с костью своею. И видел я: и

вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.

Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище. И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... и вложу в вас дух Мой, и оживете...» ([Иезек. 37:1-14](#)).

Так будет и тогда, когда отверзутся все гробы, когда море отдаст своих мертвецов — тогда вся земля покроется костями сухими. И вдруг эти кости по велению Божию придут в движение и станут сближаться одна с другой.

О какой страшный грохот костей поднимется тогда! Этот грохот всех оглушит. Кости соединятся одна с другой, на них вырастут жилы, вырастет плоть, покроется кожей, и дух войдет в них, и сотворит Господь великое чудо.

Он сказал в видении Иоанна Богослова: «*Се, творю все новое*». И сотворит Он новые тела умерших, а плоть нам неведомую, по свойствам своим.

Но сказано в Писании, что будут они телами духовными. Апостол Павел возвестил нам о тех, которые к страшному дню Суда Христова будут еще живыми. Так говорит Он: «*Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие*» ([1 Кор. 15:51-52](#)).

Во мгновение ока эти тела — тела воскресших людей и внезапно изменившихся живых приобретут совершенно новые свойства: они станут нетленными, они будут жить вечно вместе с бессмертным духом своим.

Итак, произойдет ужасная мировая катастрофа, о которой говорил и Сам Господь Иисус Христос, о которой говорил и святой пророк Исаия и святой апостол Петр во Втором послании, и апостол Иоанн Богослов в Откровении. Все они говорят, что в этот страшный день Второго пришествия Христова придет конец всей вселенной: «*Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят*.

Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?» ([2 Петр. 3:10-12](#)).

Будет мировая неопишуемая катастрофа. Вся вселенная будет уничтожена страшным неведомым нам огнем.

И тогда наступит день, в который Господь сотворит все новое: новую землю, новый Иерусалим, новую вселенную.

Страшное пламя, которое охватит всю землю, как огненная река, увлечет всех воскресших мертвецов, всех бывших живыми, в это время и внезапно изменившихся и нетленных, увлечет далеко-далеко от земли, которая горит, которая разрушается, туда, где будет Страшный суд, туда, где явится на облаках Судия Праведный Господь и Бог наш Иисус Христос, со всеми ангелами Своими.

И предстанут пред Ним все народы, все когда-либо жившие самые древние люди, люди каменного и бронзового века — все предстанут.

Предстанут тогда, когда настанет страшная тьма, ибо «*солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются...*» ([Мф. 24:29-30](#)). Но тьма

эта озарится необычайным светом, ибо внезапно явится знамение Сына Человеческого на небе — крест святой, свет которого будет неизмеримо ярче померкших небесных светил.

«...и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою...». И увидят все народы Того, в Которого так многие не верили, увидят те, которые распяли Господа Иисуса, увидят те, которые во все дальнейшие века и до нашего времени непрерывно продолжают снова и снова распинать Христа и попирают Его бесценную Кровь. Увидят неверовавшие — и содрогнутся; увидят — и придут в неопишувемый ужас, ибо тогда увидят — и не смогут не верить.

Увидят своими глазами, своим трепещущим сердцем ощутят ужас и страх, от которого будут скрываться в пещерах и пропастях, и просить, чтобы обрушились на них горы и скрыли их от гнева Агнца.

Но ничто не скроет их, ибо вечна Божия правда, попираема безнаказанно быть не может; ибо правда, которая так часто попиралась на нашей грешной земле, тогда воссияет во всем мире как величайшая и совершенная Божия правда.

Тогда настанет великая радость для тех, которые всю жизнь алкали и жаждали правды, не находя ее вокруг себя. Тогда они *восклонятся и поднимут головы свои, потому что приближается избавление их* ([Лк. 21:28](#)).

С великой радостью, с неопишувемым торжеством воскреснут все праведники.

В ужасе и трепете восстанут все попиравшие Кровь Христову, не веровавшие в Него.

А неверовавших было бесчисленное количество с древних и незапамятных времен. Ибо еще древний мудрец Иисус сын Сирахов так говорит от лица их: «*Случайно мы рождаемся и потом будем как не бывшие, и дух наш разольется, как воздух*» ([Сир.](#)).

Нет, не разольются, как воздух, не будут, как небывшие, а воскреснут, с ужасом и трепетом предстанут пред очи грозного Судии.

И настанет тогда момент, когда правда Божия будет явлена всему миру.

Господь Вседержитель, Судия мира отделит праведных о неправедных; одних поставит направо от Себя, а других налево и скажет те слова, которые слышали вы в Евангельском чтении: оправдает Он, назовет благословенными Отца своего всех тех, кто творит людям несчастным и страдающим и нуждающимся дела милосердия; осудит и пошлет в муку вечную тех, кто никогда и никому не творил дел милосердия.

Чрезвычайно важно то, что открыл Господь о Своем Страшном Суде: чрезвычайно важно знать, что Он только за дела милосердия или полное отсутствие милосердия будет судить людей. Он не будет спрашивать ни о чем другом, будет судить грешников только за то, что не имели сострадания, жалости, милосердия и любви к ближним своим.

Почему этого достаточно, почему не надо более спрашивать ни о чем Господу Иисусу? Потому что любовь есть исполнение всего закона, а отсутствие любви — попрание закона Христова.

Благословенными Отца своего назовет Он тех, которые были полны любви, милосердия, жалости и сострадания.

Проклятыми и осужденными на вечные мучения назовет тех, которые своими делами показали, что чужды любви, совершенно чужды самому важному в законе Божиим, что отвергнув этот закон, поправ святую любовь, они отвергли закон добра и предпочли закон зла; не хотели идти по пути Христову, пошли своим путем, путем зла. Ну что же, будем ли возмущаться тем, что пойдут они в муку вечную? Нет, не будем: они сами себя осудили на эту вечную смерть.

Если и не сказал бы Христос Своих страшных слов, все равно сами себя осудили бы они. Как это люди, жившие тысячи лет тому назад, могут осудить себя?

Слышали вы в стихирах нынешнего воскресного дня, когда творится память о Страшном Суде, что когда начнется суд, разогнутся книги, в которых записаны деяния каждого человека.

Зачем эти книги, которые разогнутся, неужели нужны они Всеведущему Богу? Нет, конечно, не нужны. Эти книги лишь символически изображают то, что неизгладимо запечатлено в совести каждого человека, в бессмертном духе его.

Внезапно в один миг пройдет пред ним вся прежняя жизнь, до мельчайших подробностей вспомнит он каждое злое слово свое, каждое злое деяние, каждую нечестивую мысль свою вспомнит — и ужаснется.

Если был злодеем, если был богохульником, попирали Кровь Христову, все эти страшные дела вдруг внезапно предстанут пред его духовными очами.

Какие основания имею я говорить так и утверждать это? Имею, прямое основание имею, ибо известно из книг по психологии, что люди, бывшие на волосок от смерти — которые утопали в море и были в последний момент спасены, которые попадали под поезд, но лежали между рельсами в то время, как поезд с грохотом проносился над ними — эти люди рассказывали, что в одну страшную предсмертную минуту проходила пред ними вся их прежняя жизнь, начиная с раннего детства.

Это возможно только потому, что все, что мы творим, что говорим, что думаем, неизгладимо навеки запечатлевается в духе нашем. Дух хранит все это, и когда дух освободится от оков плоти, когда плоть станет духовной, тогда дух откроет пред духовными очами человека все то, что происходило в течение его жизни. Это будет страшный суд его самого над ним самим. Его собственный дух, его совесть осудит его.

Потому глубоко справедливо и правильно, что все творившие зло будут преданы на то, чтобы вечно существовать с дьяволом и ангелами его, которые отверглись добра и стали средоточием зла.

С ними, с ними в вечном, бесконечном общении, будут жить распинавшие Христа, попиравшие Кровь Его. В этом общении их злоба и жестокость будет беспредельно увеличиваться. В этом и будет состоять их бесконечное мучение.

Вот в чем будет состоять Страшный Суд. Вот что должно знать, во что верить безусловно, ибо так будет. Так говорил Христос, Его святые апостолы, Его пророки, а они лгать не могут.

Что же надо делать нам, имеющим пред мысленным взором своим эту страшную картину Суда? Не я отвечу на этот вопрос, а ответит святой апостол Петр: *«Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением...»* ([2 Петра 3:14-15](#)).

Позаботьтесь заранее о том, чтобы Страшный Суд был для вас не ужасом потрясающим, не ужасом нестерпимым, а радостью.

Живите так, чтобы когда услышите страшную трубу архангела, когда воскреснут тела ваши, вы восклонились бы и с радостной улыбкой на устах воздали хвалу Богу, Который наконец творит суд, наконец наказывает тяжких грешников, безнаказанности которых не терпела душа ваша, душа каждого доброго человека.

Будем жить так, чтобы Страшный Суд и труба архангела не испугали нас, а привели в великую радость, и воспели бы мы песнь Вечному Судии, Праведному судии, Который воздаст всем по делам их. *«Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь»* ([2 Петра 3:18](#)).

4 марта 1951 г.

Неделя мясопустная. Слово о Страшном Суде

Как два крыла, возносят нас превыше всей твари два глубочайших стремления наших: стремление к бессмертию и стремление к правде. Извечно, с тех пор, как существует мыслящий род человеческий, терзаются люди гнетущим вопросом: что такое творится на земле? Почему злые люди благоденствуют, а добрые, кроткие, тихие бывают гонимы и страждут? Не было ответа на этот вопрос, но он будет — будет тогда, когда сотворит Господь и Бог наш Свой страшный и праведный суд.

Тысячи, тысячи лет льются непрестанно слезы обижаемых и гонимых, и если бы собрать все эти слезы и вылить в моря, то вышли бы моря из своих берегов и затопили бы всю сушу. А у Бога сочтены все слезы невинных страдальцев.

А сколько же было злодеяний за все это время, от глубокой, глубокой древности начиная. Их было столько же, если не больше, чем песчинок во всех пустынях земли.

И доселе, как во все времена, несется к небу страшный вопль несчастного корейского народа, уже полтора года истребляемого американцами и их союзниками. И слышит, слышит Бог эти страшные вопли...

Святой Иоанн Богослов в своем Откровении пишет, что видел он под престолом Божиим души обезглавленные за слово Божие и слышал, как они взывали к Богу: *«Доколе Владыко, Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу»* ([Откр. 6:10](#)).

А все те мученики бесчисленные, которые жили позже Иоанна Богослова, разве не вопиют они доселе Богу об отмщении за те страшные истязания, за те мучения, которые приняли они за имя Христово?

Вопиют, вопиют, и вопли эти беспрестанно возносятся к Богу.

Но Господь Бог удивительно долготерпелив, и нам кажется странным, непонятным, почему не мстит Он до сих пор всем злодеям, почему терпит вопиющее зло на земле. Ответ на этот вопрос получил святой Иоанн Богослов от Бога такой: *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»* ([Откр. 22:11-12](#)).

Господь терпит, Господь ждет того страшного времени, о котором предсказал Он: когда придет Сын человеческий, найдет ли веру на земле?

Злодеяния безжалостных и злых никогда не прекращаются — и будет никогда не прекращающимся воздаяние за злодеяния их.

Если скажу я, что душа наша не терпит, никаким образом не переносит того, чтобы злодеи оставались безнаказанными, чтобы праведники были всегда угнетаемы, то это значит, что совершенно необходимо и совершенно обязательно бессмертие — бессмертие для злых и для праведных, ибо только при этом условии могут получить они вечное воздаяние, которое не получили в этой земной жизни.

Не слышите ли вы каждый день в заповедях блаженства четвертую заповедь: *«Блажени алчущие и жаждущие правды: яко тии насытятся»*.

О как необходима правда! О как невыносимо было бы жить на свете, если бы не было вечной и безусловной правды!

Если Господь Иисус Христос ублажает тех, кто алчет и жаждет правды, если обещает, что они насытятся, то когда же? Только в Царствии Небесном.

«Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное». О сколько изгнанных за

правду, за имя Христово! О как бесконечна, как необходима толпа этих исповедников Христовых! И им сказано, что в награду за свои страдания они получают Царство Небесное. Будет, будет Царство Небесное, в котором получают они воздаяние. Воссияет над миром грешным, дошедшим до окаянства миром, вечная Божия правда.

«Блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах». На небе, в жизни вечной — там получают они в великой радости воздаяние за издевательства над их верой, за те преследования за слово Божие, которым подвергались они на земле.

Суд Христов будет поистине страшным. Суд Христов будет справедлив, ибо нельзя безнаказанно попирать великий закон любви и правды.

Он будет страшен уже потому, что на этот суд соберутся неисчислимые мириады людей, живших везде и всюду от создания мира, ибо если они никогда не слышали благовестия Христова, то говорит апостол Павел, что все-таки «безответны они», т.е. не имеют оправдания, потому что самая природа являет нам во всем Бога, и могли бы они понять и увидеть ясно промысл Божий, всем управляющий.

Вы слышали в сегодняшнем Евангельском чтении, как будет судить Господь наш Иисус Христос людей на Своем Страшном Суде, слышали, что даст воздаяние вечное тем праведникам, которые всегда творили дела любви и милосердия, что назовет проклятыми и пошлет в огонь вечный тех, которые никогда не были милосердны.

Почему же, почему только по одному этому признаку милосердия или немилосердия будет судить людей Господь и Бог наш Иисус Христос? Потому что милосердие есть важнейшее выражение любви, любви к людям, сострадания к ним.

А кто полон любви, кто творит дела милосердия?

Только те, кто возлюбили самую живую Любовь — Бога-Слово, Господа Иисуса Христа, так возлюбившего мир, что ради спасения его в страшных муках добровольно отдал Он жизнь Свою на страшном Кресте.

А почему будут посланы в вечный огонь те, которые никогда и никому не творили дел милосердия?

Потому что не имели никакой любви, а кто не имеет любви, тот руководствуется законом ненависти и вражды.

Ибо два пути есть в жизни, один из которых избирает каждый по свободной воле своей. Есть путь следования добру и правде; есть другой страшный путь следования злу и неправде.

Вы знаете, что во всей вселенной и во всей жизни человеческой всегда все происходит по великому закону непрерывного развития. Ничто не остается неизменным, все течет, все изменяется, как сказал великий мудрец древности. Все развивается, все совершенствуется. И если человек избрал путь добра и правды и неуклонно шел по нему все дальше и дальше, то он, в течение всей жизни своей творя правду и добро, свой дух совершенствует в этом направлении и становится достойным того, чтобы и в жизни вечной продолжать это свое развитие, — и он продолжит его, когда услышит от Страшного Судии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира» ([Мф. 25:34](#)).

В этом царстве, в царстве вечной правды, в свете любви Божественной будет без конца развиваться его дух в том же направлении, в каком развивался на земле дух праведных, и в этом будет их вечная радость, их вечное блаженство. А что же, неужели не будет справедливо сказать, что если человек избрал путь зла и неправды, то сердце и ум его в этой жизни развивались и совершенствовались во зле и неправде? А если так, то и в жизни вечной продолжает он развитие в этом же направлении. А где же, если и не там, в страшном месте, уготованном диаволу и ангелам его, будет он продолжать свое дальнейшее развитие? Конечно, с диаволом и ангелами

его.

О, Господи, Господи, как же это страшно! О, Господи, Господи, как это ужасно! Как потрясающе ужасна участь тех, которые избрали путь зла!

Убоимся же, убоимся все мы, уйдем с пути зла, изберем путь правды и добра.

А что значит избрать путь правды? Это значит исполнить весь закон Христов, ибо вся правда заключается в этом святом Божиим законе.

Будем же все мы идти по этому пути, по пути Христову, пути правды туда, где обитает вечная правда.

Будем воспевать вместе со святым пророком и псалмопевцем Давидом: *«Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя! Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? Они изрыгают дерзкие речи; величаются все делающие беззаконие; попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое»* ([Пс. 93:1-5](#)).

Но так не будет: восстанет Господь-Мститель, придет Господь, Пришедший в первый раз как Агнец на заклание, проповедуя любовь, кротость и милосердие — придет как Страшный судия, придет с огромными полчищами ангелов небесных и сотворит Свой Страшный суд. Аминь.

24 февраля 1952 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

«ПРИИДЕ ПОСТ — МАТИ ЦЕЛОМУДРИЯ»

О как верно называют священные песнопения пост матерью целомудрия, ибо ничто не располагает так к нарушению целомудрия, как объедение и пьянство.

Но не только об одном половом целомудрии говорим мы, восхваляя пост: есть и другая форма целомудрия — целомудрие духовное. Это чистота сердца, и к этой цели — к чистоте сердца и располагает нас пост.

Я знаю, конечно, что не всегда можете достать постную пищу, какую хотелось бы. Что скажу я по этому поводу? Скажу, что важно не только то, что будет входить в ваши уста, а еще гораздо более важно ваше духовное настроение, ваше отношение к посту. Ибо если не имеете постной пищи и принуждены есть все, что можете иметь, то не осудит вас за это Бог.

Но если будете относиться с пренебрежением к посту, если не будет у вас намерения и желания поститься, будете Богом осуждены, ибо ценит Бог не только добрые дела наши, но и все наши добрые намерения. Он смотрит в сердце ваше, и если видит скорбь о том, что не можете поститься, то скорбь эту вменяет в подлинный и истинный пост.

Почему должны мы с великим благоговением относиться к посту?

Прежде всего потому, что пост установлен Самим Господом нашим Иисусом Христом, а если Он установил, то значит, это важно, это свято; надо это чтить всем сердцем, надо соблюдать слова Его.

Однажды Господа Иисуса Христа упрекнули фарисеи и книжники, что ученики Его не постятся. Они сочли это за нарушение закона и указали на это Христу, а Господь ответил им: *«Могут ли печалиться сыны чертога брачного, когда с ними жених? — Доколе с ними жених, не могут поститься. — Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься»* ([Мф. 9:15](#)).

Он установил, следовательно, пост для апостолов Своих, но что повелено апостолам, то повелено всем нам. И подал нам Господь Иисус Христос великий пример поста, когда в пустыне Иудейской постился тяжелым сорокадневным постом. И святые апостолы Его соблюдали посты. Читаем в Деяниях Апостольских, что апостолы возлагали руки на хиротонисуемых ими во пресвитеров только после поста — они готовились к рукоположению во пресвитеров постом и молитвой.

Те, кто не хочет поститься, кто презирает пост, лицемерно говорят: «Разве пищей угождаем мы Богу? Надо угождать Ему не пищей, а добрыми делами». Но добрых дел они также не делают, как и не соблюдают пост. Они указывают на слова Господа Иисуса Христа: «Не то, что входит в уста, а то, что исходит из уст, оскверняет человека». Но разве об осквернении говорим мы, когда предлагаем соблюдать пост? Конечно, нет. Эти слова Господь сказал тогда же, когда укоряли Его фарисеи; когда сказал, что ученики Его будут поститься, когда отнимется у них жених. Эти слова сказаны только для того, чтобы обличить суемудрие фарисеев и книжников, которые придавали огромное значение омовению рук перед пищей. Он сказал, что ничто нечистое, входящее в уста вместе с пищей, а следовательно и нечистота от неумытых рук не может осквернить человека. Ибо все в процессе пищеварения очищается: доброе, полезное усваивается, а ненужное и худое извергается вон, и таким образом очищается всякая пища.

Те лицемеры, которые пытаются словами Священного Писания оправдать свое отрицательное отношение к посту, те сектанты, которые отвергают пост, лютеране, отрицающие его, постящиеся не так, как повелевает Церковь, а только два-три дня в году соблюдающие пост

— все они в оправдание себе приводят не только эти слова Христовы, которые я только что разъяснил вам, но приводят и слова святого апостола Павла: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что **можно** есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не уничижай того, кто не ест, и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» ([Римл. 14:1-4](#)).

Вот эти слова святого Павла ошибочно считают отрицанием поста. Говорят, что апостол Павел не придавал значения посту. Верно ли это? Совершенно неверно, ибо из книги Деяний Апостольских знаем мы, что апостол Павел сам соблюдал пост. Когда находился он в бедственном плавании в Рим, тогда была зима, и читаем: «Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал, говоря им: **мужжи!** я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни» ([Деян. 27:9-10](#)).

Видите, он говорил о посте, что пост уже прошел. Какой пост? Зимний пост — Рождественский или Филиппов пост. Значит, из этих слов апостола можно знать и утверждать, что в древнее апостольское время соблюдался пост Рождественский.

А что Павел сам постился, об этом найдем немало указаний в его посланиях, так, в Послании к коринфянам, когда говорит апостол о том, сколько бед и страданий испытал он в своей проповеди о Христе, когда говорит, что много раз бывал подвергаем ударам, три раза терпел кораблекрушение, много раз бывал в различных опасностях, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе ([2 Кор. 11:27](#)). Кто же смеет сказать, что апостол не постился? Кто смеет слова его толковать как отрицание поста, как делают сектанты и лютеране?

Итак, пост не только был установлен Самим Господом Иисусом Христом, но соблюдался и самими святыми апостолами, и с их времени Церковь Христова соблюдала посты.

Каково же значение, какова сила поста? О как оно огромно, как оно важно! Уже в Ветхом Завете в книге пророка Ионы читаем мы, что Господь Бог ссудил на полное истребление огромный, великий и славный город Ниневию, древний город. Но до исполнения приговора над Ниневией Он послал туда пророка Иону, чтобы возвестить о том жителям Ниневии и призвать их к покаянию. И что же? — Ниневитяне были потрясены проповедью Ионы, они сразу одумались, сразу покаялись, сразу решили изменить свою греховную жизнь. И сам царь Ниневийский повелел всем жителям провести трехдневный пост, повелел, чтобы даже вся скотина постилась три дня. Оделся он сам во вретиче и посыпал пеплом главу, и весь народ разодрал одежды свои, покрылся вретичем и три дня постился полным и совершенным постом. И что же? За этот пост, за глубокое покаяние помиловал Господь Ниневию и отменил страшный приговор Свой над нею.

Видите, великий город постом и молитвой спасся от истребления. Так и каждый отдельный человек может спастись постом и покаянием, ибо пост как нельзя более располагает к покаянию. Когда сядем за стол, на котором скудная постная пища, то вспомним, для чего это — для покаяния, для покаяния в наших многих грехах.

Теперь, как знаете вы сами, над нашим постом многие смеются, теперь пост отвергнут и забыт миллионами русских людей. А было ли так в старину? О нет, о нет! Тогда было совсем иначе: тогда весь народ постился во все посты, в среды и пятницы; тогда древние русские благочестивые цари подавали народу пример, не пропуская ни одного богослужения, соблюдая строго все посты. Тогда детям с самых малых лет внушали необходимость поста и, наставляемые таким добрым наставлением, относились они с великим уважением к посту и от младых ногтей приучались поститься.

Теперь не так, совсем не так. Но надо, чтобы хоть в нашей христианской общине, в малом стаде Христовом, сохранилось это глубокое уважение к посту, чтобы хоть мы постились, подавая пример тем, кто пост отвергает. Ибо люди, видя нас постящимися и кающимися, призадумаются и остановятся на своем пути и увидят, что наш пост, что наше послушание Христу, установившему пост, установившему покаяние, совсем не так смешон, как казалось им. Может быть, увидят и поймут они все глубокое значение поста.

Те, кто не хочет поститься, встречают пост с раздражением и неудовольствием. А я напомним вам, что Господь наш Иисус Христос, когда ученики Его не могли исцелить бесноватого отрока и спросили, почему не могли исцелить, сказал им: «*Сей же род изгоняется только молитвою и постом*» ([Мф. 17:21](#)). Видите ли силу поста: он изгоняет бесов; бесы бегут от поста, бесы ненавидят пост. Неужели же среди нас есть кто-нибудь, кто возненавидел бы пост, уподобясь самим бесам? Да не будет, да не будет! Да возлюбим святой пост, да увидим огромную силу, могучую защиту его против всех искушений бесовских. да поверим глубоко, что пост есть мать целомудрия, не только прямого полового целомудрия, но и целомудрия духовного.

Те из вас, кто усердно читает жития святых, знает, каким непостижимым для нас постом постились во множестве все преподобные отцы и жены. Они постились постом постоянным, для них не было скоромных дней. Очень многие вкушали только хлеб и воду, и больше ничего. Это, может быть, покажется вам опасным: как так, только хлеб и вода, а где же витамины? Великие преподобные никогда не слышали о витаминах, и тем не менее в таком тяжелом посте жили до ста лет и более, ибо благодать Божия поддерживала их тело гораздо могущественнее, чем наши изысканные яства. Они часто разрушают наше здоровье, служат причиной многих желудочных и кишечных заболеваний, часто вызывают головные боли, подагру. Болезней этих совсем не знали те преподобные, которые жили всегда в тяжелом, суровом посте. Итак, да не сомневается никто, что пост, с Богом проводимый, не повредит, а напротив, даст крепость и телу, и духу.

Не можете вы всегда поститься, как постились преподобные, но хотя бы соблюдать пост, установленный Церковью, вы можете, вы должны, вы просто обязаны. Если вы отвергнете это обязательство, то горе вам. Господь наш Иисус Христос, как слышали вы в Евангельском чтении, повелел не так поститься, как постились фарисеи: напоказ людям, омрачая лица свои во время поста, чтобы видели их люди омраченными, удрученными постом и восхваляли их. Не так, не так велел Господь нам поститься: Он повелел нам скрывать свой пост, не поститься пред людьми, а поститься пред Богом только, пред людьми же являться со светлым радостным лицом, помазав голову, просветлив очи свои. За такой пост, известный только Богу, благословит нас Христос.

Да пребудет же благодать над всеми вами, в сердца которых вошли сегодня слова мои, и да получите вы воздаяние не от людей, а от Бога за вашу верность велениям Церкви, за верность посту. И не только поэтому важен пост: огромное значение его в том, что он есть школа воздержания. Когда научаетесь вы воздерживаться от запрещенной в пост пищи, тогда вы закаляете волю свою, тогда приучаетесь вы к воздержанию. А разве мало того, от чего должны вы воздерживаться, разве мало таких дел, на которые должны положить запрет?

И вот, если постясь, привыкнете обуздывать свое ненасытное чрево, от этого будет простой переход к тому, чтобы научиться обуздывать и все свои похоти и все веления плоти, от которых исходит большинство грехов. Всякому великому делу нелегко научиться, требуется долгое и усиленное упражнение в этом деле. И вот именно в течение всего поста Церковь Святая учит нас приобретать привычку обуздывать свое чрево, а это научит нас тому, как обуздывать похоти. А от похотей плоти, воюющей на духа, исходит большинство наших грехов.

2 марта 1952 г.

Слово на вечерне Недели сыропустной

Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших ([Мф. 6:15](#)).

О какие это простые, какие вместе с тем глубоко, глубоко правильные слова! Какая глубокая правда в них!

Ну скажите, если человек так ненавидит обидчика своего, что никак не хочет простить его, то заслуживает ли он прощения от Бога? О нет, конечно, нет.

Господь и Бог наш Иисус Христос, Кровью Своей пречистой искупивший грехи всех людей, искупил и грех обидчика твоего. А ты, окаянный, не хочешь простить, когда Сам Христос простил. О как это страшно!

Господь и Бог наш сказал в другой раз: *«Аще убо принесеши дар твой ко олтари и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим...»* ([Мф. 5:23-24](#)).

А ныне даром ко алтарю прежде всего является молитва наша, и вот Господь говорит, что если вспомнишь, что имеешь нечто против твоего ближнего, что обижен ты им, или не хочет он простить греха твоего, — уйди, не смей молиться, оставь дар твой и пойдди примиришься с братом твоим.

О как это справедливо! О сколько великой Божией правды в этом!

Для всякого монаха слово «прости» должно быть самым привычным и самым обязательным словом. На все обвинения, на все укоры, на все обиды и оскорбления должен он всегда отвечать: прости, прости меня, брат мой.

Глубоко и низко кланяясь, должен он говорить это слово, чистое и святое слово. И знаем из житий святых, что было много таких монахов, на которых взводили незаслуженно тягчайшие обвинения, и они не оправдывались, а только низко кланялись и говорили:

— Простите меня, братия мои!

Что же это значит, что с таким трудом произносит это чистое, святое слово язык наш? Почему не поворачивается язык наш сказать: прости, прости меня?

Сам диавол удерживает, сам диавол не позволяет сказать это святое и чистое слово, ибо знает прекрасно, какую огромную силу имеет оно. Ведь мы молимся ежедневно в молитве Господней: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, — так, как мы, и Ты оставь, а если не оставляем, и ты не оставь.

С ужасом услышал я, что среди вас нашлась несчастная женщина, которая никогда не молится этой молитвой Богу, потому что в ней эти слова: она не хочет оставить, никогда не прощает своих обид, потому предпочитает совсем никогда не произносить этой молитвы, завещанной нам Самим Господом Иисусом Христом.

А велик гнев Божий на тех, кто не прощает ближним своим. Есть немало примеров этого в житиях святых, только один пример приведу вам.

Недавно мы праздновали память святого мученика Никифора. Это был простой мирянин. Он был в большой сердечной дружбе со священником Саприкием. Но как это иногда бывает, диавол разрушил эту братскую любовь и посеял ненависть в сердце Саприкия и, сколько потом ни просил Никифор:

— Брат мой, прости меня! -

Неотступно ходил и просил:

— Прости, прости! -

Саприкий не прощал.

И вот настало время мучений Саприкия. Его долго истязали и мучили, потом повели за город, чтобы там отрубить ему голову. Видел все это Никифор. Он бежал вслед за Саприкием и воинами, ведшими его, и умолял:

— Отче Саприкие! Прости меня!

А Саприкий молчал, Саприкий не прощал, таил зло в сердце своем. И вот, когда уже должны были отрубить ему голову, он вдруг поднял руки и сказал:

— Не убивайте, не убивайте! Я отрекись от Христа!

И отрекся, окаянный... И сохранил свою мерзкую жизнь. А вместо него Никифор, исповедуя веру во Христа, тут же был усечен мечом.

О как это страшно — не прощать ближним нашим прегрешений их!

Разве знаем мы, что творится в сердце их? Может быть, они слезно каются пред Богом в той обиде, которую причинили нам, а мы, не желая ничего знать, грубо и безжалостно отказываем им в прощении.

У всякого из нас есть много грехов. Все мы не раз наносим обиды ближним своим; и установлено, чтобы в нынешний вечер недели сыропустной взаимно испрашивали мы прощения друг у друга во всех прегрешениях.

Все вы покайтесь, все простите прегрешения ближним вашим, а в первую очередь простите меня. *Благословите, отцы и братия, и простите мне, грешному, елико согреших во днешний день и во вся дни живота моего.*

Испрашивая друг у друга прощения, в первую очередь должны подойти ко мне, прося прощения, те, которых поставил Господь пастырями вашими, а потом уже и все вы, паства моя, чада мои, Богом мне данные.

2 марта 1952 г.

Слово в неделю крестопоклонную. «Утешайте, утешайте народ мой»

Это слова древнего великого пророка Исаии, слова, обращенные к нам, пастырям вашим, ибо на нас лежит долг не только учить вас, не только указывать путь Христов, но являть вам сердечную любовь свою и заботу о вас.

И вас, Богом данную мне паству, я люблю как самых близких мне людей, а разве я не знаю, как много у вас скорбей, как много слез, разве не должен я утешать вас?

И постараюсь я исполнить это в нынешний день, великий день поклонения кресту Христову.

Когда учим мы вас пути Христову, то всегда внушаем, чтобы помнили слова Его, о том, что узки врата и тесен путь, ведущий в Царство Божие, о том, что в мире скорбны будете.

Скорби — это удел всех христиан.

Вы спросите, разве только христиане скорбят, разве не терпят скорбей, всяких несчастий и горестей, разве не льют слез и люди мира сего, отвергающие путь Христов?

Да, конечно, скорби неизбежны и им, но велика разница и ценность в очах Божиих скорбей наших, слез наших и слез и скорбей тех, кто живет без Бога, ибо они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что они не могут никак отделаться от них. Терпят они скорби часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым, совсем не так, с великой покорностью воле Божьей, с благодарением Богу за все, что случается с нами — и за доброе, и за тяжелое, и за горести, и за все скорби наши.

Несем мы наши скорби добровольно, ибо, если бы отвернулись от Христа, избавились бы от большинства скорбей, а так как не отрекаемся, добровольно несем их, и Бог благословит нас на страдания наши, ибо велика ценность наших страданий, наших слез в очах Божиих.

Как стараются избавиться от скорбей люди мирские, вы знаете это: они заливают свое горе, свои скорби вином и водкой, одурманиваются табаком и даже наркотиками.

А разве достойно это нас, христиан? Разве не в высшей степени низменно успокаивать голос совести своей вином, табаком? О, это глубоко, глубоко недостойно, и не дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас когда-нибудь прибегал к этому богопротивному средству заглушения совести своей.

Ищут люди мирские утешения в скорбях своих, и когда не находят, тогда стараются забыть о них: ищут развлечений, занимаются гуляньем, ходят друг к другу в гости и пустословят.

Этого да не будет с вами никогда, ибо христиане не должны заглушать голос совести своей, а наоборот, чутко прислушиваться к нему.

Ищут заглушения скорбей своих в дружбе, и особенно в древнем мире высоко ценили дружбу. А разве не знаете, как ненадежна эта опора на людей, а не на Бога?

Ищут люди, более высоко стоящие в духовном отношении, забвения своих скорбей, своих мучений в напряженном труде, в работе. Это, конечно, средство облегчения скорбей неизмеримо высшее, чем заливание их вином, чем развлечения, танцы и гулянья. Труд на время заглушает скорбь, но трудиться непрерывно нельзя, а когда кончается труд, начинает обличать голос совести, опять восстают тяжкие скорби. Трудом не достигнешь желаемого.

Самое высшее, в чем находят облегчение — взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви.

Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путем научения в ней, должны мы возвыситься до

гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от нее еще возвыситься до третьей степени любви — любви Божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви Божественной, невелико значение и любви только к близким.

Ни в чем и нигде не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Да, это так: не находят его и не найдут.

А в чем же, в чем найти утешение в скорби? Об этом говорит св. пророк Давид: *«Только в Боге успокаивается душа моя»*. В Боге, в Боге, в законе Божиим нашел он утешение. И не один он, а находили все праведники Ветхого Завета, ибо и тогда люди, не знавшие Христа, ибо Он еще не пришел в мир, находили глубокое утешение в горячей, из сердца рвущейся молитве, в этом духовном общении с Богом.

Блаженны они, блаженны эти ветхозаветные праведники, но неизмеримо более блаженны те, кто познал Христа, кто научен закону Христову, кто избрал путь Христов. Блаженны те, кому доступна высшая форма утешения — утешение Самим Христом, дарованное нам, ибо разве не в кресте Христовом сокрыто самое глубокое и вечное утешение!

Скажите, если вы носите в сердце своем крест Христов, если вы часто взираете хотя бы мысленным взором на Распятого на кресте, неужели это не производит глубочайшего впечатления, глубокого волнения в сердце вашем? Ибо что видим, взирая на крест Христов?

Видим Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, Вочеловечившегося Бога, Святейшего Святых, Великого Праведника, Благодетеля рода человеческого, какого никогда не знал и более никогда не узнает мир, — видим Его прибитым железными гвоздями ко кресту. Видим тяжело страдающим Того, Кто одним мановением руки Своей, одним словом Своим повелевал волнам и ветру утихнуть; Того, кто в течение короткой жизни Своей на земле творил изумительные чудеса, чудеса, которых требовала Его любовь, Его жалость к людям. Видим висящим на кресте Того, кто исцелял все болезни, кто слепым открывал глаза, кто парализованных восставлял от одра; кто насыщал немногими хлебами тысячи человек; кто воскрешал мертвых — видим величайшего Благодетеля, видим Спасителя и Избавителя от власти дьявола. Ибо крест Христов страшен, ибо знамение Его прогоняет бесов, которые в ужасе и смятении бегут, потому что с креста Христова излилась неизмеримым потоком любовь Божественная, любовь, истребившая злобу и вражду дьявола и бесов.

Так что же, если видим мы на кресте Искупителя мира, взявшего на Себя наши грехи, ставшего жертвой за всех нас, окаянных, то чего стоят наши скорби, как бы ни было их много, как бы ни были они тяжки, чего стоят они по сравнению с каплями слез, которые стекали по Его Божественным ланитам, по сравнению с тем потоком крови, который истек из прободенной копьем груди и обагрил крест Его! Что стоят наши все скорби по сравнению с этим!

И когда проникнитесь этими мыслями и чувствами, когда всем сердцем, потрясенным сердцем воззрите на крест Христов, только тогда получите истинное, единое истинное утешение.

Тогда зачем нам какое-нибудь другое утешение, если нам дано это величайшее из всех утешений! Ведь нам дан крест, который воздвигаем пред вами, даем вам лобзать. Не есть ли это самая высшая форма утешения, не черпаем ли, постоянно читая Св. Писание, из источника утешения огромной силы, ибо Св. Писание полно этого утешения — только черпайте, только обращайтесь к Св. Писанию, ко кресту Христову, и тогда получите единое истинное и вечное утешение.

Вникните в слова св. апостола Павла и запомните их: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением,*

которым Бог утешает нас самих!» ([2 Кор. 1:3-4](#)).

Свидетельствую, всем сердцем свидетельствую пред вами глубокую истинность этих слов Павловых, свидетельствую по собственному опыту, ибо меня утешил Господь в великой скорби моей.

Могу сказать, что по мере того, как будут умножаться у вас скорби Христовы, будет умножаться и утешение Христово. Запомните же, запомните: по мере умножения скорбей умножится и утешение ваше.

Только Христос нас может утешить, только у Него будем искать утешения, только крестом Христовым будем отгонять малодушие, скорбь и ропот.

Затем и выносятся в этот святой день пред вами крест Христов, чтобы привлечь вас всех к Нему, к Тому, Кто на кресте был распят. С великой радостью видим, как толпы и толпы стремятся увидеть воздвигаемый крест и услышать пение: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко»*.

Какая же сила влечет нас? Почему так много народа в храме Божиим? Влечет незримая сила Божия, сила Христова, влечет для того, чтобы утешить вас, чтобы отереть слезы ваши. А если так, то нам ли, слабым и грешным, пытаться что-либо прибавить к этому утешению! Не нам, не нам... А Сам Бог да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Аминь.

23 марта 1952 г.

Неделя 5-я Великого Поста. «Несть иудей, ни эллин» ([Гал. 3:28](#))

В нынешнем апостольском чтении слышали вы великие и святые слова апостола Павла: *«Несть иудей, ни эллин: несть раб ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе»* ([Гал. 3:28](#)).

О высшей форме единства, о единстве во Христе Иисусе говорит апостол. Надо нам вникнуть в глубокий, святой смысл его слов, надо понять, о каком единстве говорит он, ибо есть у людей весьма различные формы единения и единства.

Есть страшное и злое единение и единство между теми, кто ищет возможности властвовать над всеми народами и эксплуатировать их в ненасытной жажде золота. Им нужны атомные бомбы и страшные самолеты, низвергающие с неба смерть на мирных людей.

Есть и другие формы единения — единение тех угнетателей колониальных стран, которые стремятся всеми силами обезличить, принизить слабые народы, находящиеся на невысоком уровне культуры, стремятся присвоить себе их огромные природные богатства, властвовать силой своей над слабостью их. Это тоже злое единение.

Но оно не только злое, оно и неверное, ибо все насильники и эксплуататоры, грабящие слабые народы, хотя и объединены между собою этим стремлением, но тем не менее постоянно ссорятся и враждуют из-за добычи. Это единство злое и неверное.

Есть и другого рода единение — единение, которое теперь принято называть добрым, хорошим словом — простые люди, единство тех 500 миллионов, которые единодушно требуют мира и протестуют против войны.

И несомненно, что к этим 500 миллионам можно и нужно прибавить десятки миллионов тех, которые едины с ними, но которым не позволяют выражать свой протест против войны, не позволяют стремиться к миру.

Это доброе единение, чистое единение людей, которые никого не грабят, не эксплуатируют, никого не насилуют. Это единение честных тружеников, в поте лица работающих.

Ну что же, об этом ли добром единстве говорит святой апостол Павел? Нет, не об этом. Хотя и благоугодно Богу такое единство, не о нем говорит святой Павел. Он говорит о том единении, которое неизмеримо выше этого доброго и чистого единения: он говорит о единстве людей в любви ко Христу и друг к другу, которое соединяет тех, кто последовал за Христом.

В своем послании к Ефесянам, он говорит: *«А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою, — Кровь Христова соединила их, воедино собрала их. - Ибо Он есть наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир...»* ([Еф. 2:13-15](#)).

Он разрушил ту преграду, которая стояла и доселе еще стоит между людьми, чуждыми Богу. Он разрушил преграду презрения, высокомерного отношения, даже ненависти верующих в Бога к тем, которые были язычниками. Чем? Крестом Своим, которым Он всех объединил.

Как крестом всех уверовавших во Христа объединил Он?

Той Божественной любовью, которая безмерным потоком изливается на человечество со страшного креста Христова.

Крест Христов потряс сердца всех добрых, всех чистых, всех ненавидящих насилие, всех преклоняющихся пред высшей правдой и добродетелью.

Любовь Христова излилась в сердца их, в сердца всех без различия: в сердца иудеев и эллинов, и мужчин, и женщин, и детей, ибо всех пленил Господь, всех соединил Своей святой

любовью.

Вот эта форма единения во Христе всех народов есть высшая форма единства.

Не стало уже разделения между иудеями и язычниками, потому что многие из них уверовали во Христа и стали равно близкими к Нему и любимыми Им.

Нет раба и свободного, исчезло рабство, исчезло угнетение, которое в первые времена христианства существовало еще долго и у христиан, ибо рабство было столь прочно укоренившимся институтом общественной жизни, что не скоро, не скоро могло его уничтожить даже и христианство.

О рабе-христианине Онисиме пишет апостол Павел своему ученику Филимону, чтобы он принял его, не как раба, а как близкого, как брата.

Так изменилось отношение к рабам. Апостол требует, чтобы и к рабам относились, как к свободным.

«Несть мужеский пол, ни женский».

Да, и женщины стали теперь едины с мужчинами в вере, стали равны с мужчинами пред Богом, пред Христом, Которого возлюбили всем сердцем.

Празднуем ныне память величайшей преподобной — Марии Египетской. Скажите, неужели эта великая святая была хоть сколько-нибудь ниже величайших преподобных Антония, Евфимия, Паисия и наших преподобных Антония, Серафима Саровского и Сергия Радонежского? О нет, она даже превосходила во многих отношениях этих великих святых.

И воздвиг Господь из женского пола трех даже равноапостольных: Марию Магдалину, первомученицу Феклу и Нину, просветительницу Грузии. Итак, все стали равны пред Богом, все стали любимы Христом, потому что возлюбили они Его. Все удостоены такой величайшей чести, такой славы, выше которой быть не может, той славы, о которой написал святой апостол Иоанн Богослов в своем великом Евангелии: *«Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими...»* ([Ин. 1:11-12](#)).

О, Господи, Господи! Какую власть Ты дал людям, возлюбившим Тебя и уверовавшим в Сына Твоего Единородного: дал власть быть чадами Божиими!

А Сам Христос говорил однажды ученикам Своим, а в их лице и всем возлюбившим Его, всем всецело предавших себя в волю Его: *«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* ([Ин. 15:14-15](#)).

Друзьями Своими называет Христос всех тех, кто всем сердцем возлюбил Его. Вот это и есть величайшая и святейшая форма единения, доступная для нас — единение в любви, с Самим Господом Иисусом Христом, а чрез Него и между собою.

Тем, кто сподобляется быть участниками такого единения, писал святой апостол Петр: *«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства, призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий, некогда непомилованные, а ныне помилованные»*.

Слушайте — это вам говорит апостол, вы — род избранный, царственное священство, люди особые, взятые в удел.

Что же, если такой безмерной чести удостоил нас Христос, то подумаем как велика, как страшна наша ответственность пред Богом и людьми, если недостойно будем носить это величайшее звание друзей Христовых, царственного священства, народа святого, людей взятых в удел.

И увещевает нас тот же апостол Петр: *«Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать*

добродетельную жизнь между язычниками, — а теперь скажем, между неверующими, — дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Петра:2, 9-12).

Вот что заповедует нам святой Петр — он заповедует быть достойными величайшего звания чад Божиих и друзей Христовых. Он заповедует хранить, как величайшую святыню, ту самую высокую, самую святую форму единения, которая стала возможна для людей, уверовавших во Христа.

Будем же помнить это, помнить, что сердца наши должны быть храмами Духа Святого, а не храмами зла, не обителью бесовскою.

Да омоет каждый слезами покаяния грязные грехи, которых так много у нас.

Да просим все помощи Того, Кто научил мир высшей форме единения и единства и принял нас в любовь Свою.

Ибо поможет Он нам в великом деле молитвы, очищающей и освящающей сердца наши.

Аминь.

15 апреля 1951 г.

Слово в день Нового года

Прожили мы по милости Божией 1950-й год. Он омрачен был для нас потерей горячо всеми нами любимого отца архимандрита Тихона. Такова воля Божия!

А как встретим мы новый 51-й год? Конечно, не так, как встречают мирские люди: не с шампанским, не за пиршествами и тостами.

Будем ли поздравлять друг друга: «с новым годом»?

Нет, не будем, потому что не знаем, что ждет нас в этом году, а год этот может оказаться и страшным и тяжким годом, ибо никогда еще не были международные отношения столь напряженными, столь грозными, как ныне.

Совершенно откровенно страны, являющиеся врагами нашего государства, готовят против нас, а также против всех демократических стран страшную, ужаснейшую из всех войн, когда-либо бывших в мире.

По тем чудовищным злодеяниям, которые совершаются в несчастной Корейской стране, знаем мы, как ужасна, как чудовищна будет эта война, если Господь попустит ей разразиться, если не умалит ярость врагов наших — а она велика и страшна.

Что же делать нам, как быть, как встретить этот 51-й год? В молитве, в глубокой покойной молитве: и молитве о том, чтобы Господь не попустил этого несказанного ужаса на всю землю, этого еще небывалого кровопролития и массового уничтожения людей.

Ибо знаете, из Св. Писания, что Господь посылал тяжкие всенародные бедствия тогда, когда народ впадал в нечестие, когда народ утопал в грехах.

Это всегда было так, — никогда не было иначе. Тяжкие всенародные бедствия и страшные войны всегда были Божьим наказанием за грехи рода человеческого. Читаем мы повесть о том, как были уничтожены Богом, страшным землетрясением, извержением вулкана, затоплены огненной лавой дошедшие до предела греховности города Содом и Гоморра. Это нам пример.

Хочу обновить в памяти вашей то, что было тогда.

Явился Бог, в Троице славимый, праотцу нашему Аврааму в шатре его в виде трех ангелов. Авраам их принял как должно было, с великим почетом, а когда встали они и намеревались удалиться, чтобы идти истребить Содом и Гоморру, он стал пред ними, и умолял, и говорил старшему из ангелов: *«Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем? уе может быть, чтобы Ты поступил так: чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя!*

Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то я ради них пощажу [весь город и] все место сие» ([Быт. 18:24-33](#)).

И даже ради десяти праведников Господь готов был пощадить погрязший во грехах народ Содомы и Гоморры, но не нашлось там и десяти.

Не урок ли это нам?

Если так умножилось отступление от Бога в народе нашем, если все так погрязли во грехах, что гнев Божий грозит разразиться ужасной грозой над нами, то не надлежит ли нам подумать о том, что мы, малое стадо Христово, должны усилить до бесконечности молитвы свои, должны с горькими слезами молить не только о прощении грехов наших, но и о прощении грехов всех тех, кто не молится; пусть наши ряды составят тот небольшой процент праведников, ради которого Господь готов был пощадить Содом и Гоморру.

Если так, то не надлежит ли нам всеми силами души обратиться к Богу, принося Ему хвалу за то, что сохранил Он нас в вожделенном мире в прошедшем году и просить, со слезами просить, чтобы отвратил гнев Свой от нас, чтобы этот 51-й год не стал для нас годом страшным, ибо положение международное так напряженно, так страшно, ибо грозит нам теперь то, что видел святой апостол Иоанн Богослов в Откровении своем на острове Патмосе.

Ибо вправе мы думать, что уже готовы выехать те страшные апокалипсические всадники, которых видел он.

«Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, дан был ему венец; и вышел он **как** победоносный, и чтобы победить...

И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» ([Откр. 6:2-9](#)).

Уже убивают друг друга в несчастной Корее, как убивают в Малайе, во Вьетнаме, в Тибете.

«Я взглянул, и вот конь, вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий, хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; ея же и вина не повреждай».

Что значит это? Этот страшный всадник был вестником и производящим страшный голод на земле, когда такая малая мера пшеницы будет продаваться за большие деньги, когда будут погибать народы от голода.

«И я взглянул, и вот конь, бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

О Господи, великий Господи! Прими нашу сокрушенную молитву о том, чтобы не постиг нас этот ужас, который предстоит миру, который видел святой апостол Иоанн Богослов.

А мы все вознесем молитву Господу Богу нашему, чтобы год сей был годом благодати Божией.

Вознесем Богу благодарность за то, что в прошедшем году сохранил Он нас в вожделенном мире.

1 января 1951 г.

Слово на второй день Рождества Христова 1951 года

Святая, блаженная, Богом благословенная ночь спустилась над Вифлеемом, блаженным Вифлеемом. Ночь была как будто как все ночи: спали мирным сном все жители Вифлеема и все множество народа, пришедшего на перепись. Дремали пастухи вифлеемские у спящих стад своих: звезды небесные мерцали тихим светом, — как всегда, а между тем такой ночи не было никогда и никогда не будет от создания мира, ибо в эту ночь в вертепе, в загоне для скота Пречистая Дева Мария родила нам Предвечное Слово, Господа нашего Иисуса Христа.

Внезапно тьма ночная рассеялась, внезапно воссиял свет паче всякого света, — Свет, который рассеял всю ночную тьму. И вдруг предстал пред пастырями ангел Господень, *«и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился нам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога, и зывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение»* ([Лк. 2:9-14](#)).

Так отметил Сам Господь эту великую ночь, ночь Рождества Христова.

А люди ничего не знали о том, что совершилось величайшее из всех событий в истории рода человеческого. Узнали только пастыри и побежали, побежали туда, куда указал им ангел, и поклонились первые родившемуся Спасителю.

Прошло немного времени, и над несчастным Вифлеемом спустилась другая ночь — ночь адского мрака, ночь кровавой тьмы, ночь такого ужаса и такого горя, какого никогда не испытывал не только Вифлеем, но весь мир. Ибо полилась потоками кровь несчастных младенцев вифлеемских, умерщвляемых, истребляемых окаянными воинами проклятого Ирода, хотевшего среди убиваемых младенцев убить и Спасителя нашего Иисуса Христа.

О, какой ужас, о, какая тьма, о, какой несказанный вопль вознесся тогда к небу из Вифлеема! Вы матери, вы знаете, как страшно, как невыносимо видеть смерть ваших младенцев. Вы можете себе представить, что творилось в сердцах несчастных матерей, на глазах которых закалывали воины Иродовы несчастных младенцев, резали им горлышки, разбивали о камень головки их. Они рыдали и вопияли таким страшным воплем, который взошел к самому престолу Божию. Они рвали свои волосы, разрывали одежды свои, бились головой о стены или простирались на земле и бились головой о землю. Ведь даже мы, слыша об этом ужасе, не можем не плакать, слезы текут из глаз наших.

А это страшное событие было за несколько сот лет предсказано святым пророком Иеремией, который так говорит: *«Глас в Рахе слышан бысть, плач, и рыдание, и вопль мног: Рахиль плачуиися чад своих и не хотяше утешитися, яко не суть»* ([Мф. 2:18](#)).

Рахиль — это Богом данная жена патриарха Иакова, сына Авраамова; Рахиль, которая здесь, вблизи Вифлеема, родила Иакову второго сына, Вениамина, и здесь умерла, и здесь погребена, и донныне стоит надгробие на могиле ее. Если Рахиль плакала о детях своих, если Рахиль в загробном мире терзалась и плакала о потомках своих, — что же было в сердцах тех бедных матерей, вопли которых за сотни лет слышал святой пророк?!

Как, как вместить в сердца наши этот ужас? Что скажем окаянному Ироду, сотворившему такое великое злодеяние? О Ирод, окаянный, проклятый Ирод, слуга сатаны, что сделал ты!! Зачем пролил кровь младенцев вифлеемских?!

Бог ведает зачем, ибо кровью своей младенцы вифлеемские искупили жизнь Спасителя. А окаянный Ирод творил волю отца своего дьявола.

О Ирод, зачем ты сделал такое страшное дело? Разве ты не понимал, что новорожденный младенец не может быть тебе соперником, отнять у тебя престол, ибо младенцы не сидят на престоле? Разве же мало было тебе тех дней, долгих дней, когда сидел бы ты спокойно на своем престоле, если бы не искал убить Спасителя?

Чье же это дело? Зачем Господь допустил совершиться такому злодеянию? Господь попустил потому, что не была еще стерта глава древнего змия — диавола; он был еще в своей окаянной силе, и это страшное злодеяние было делом сатаны. Это он устроил избиение младенцев вифлеемских — это он, он, окаянный!

Не от себя говорю я так, ибо в Апокалипсисе у святого Иоанна читаем мы подтверждение слов моих. Вот что написано в главе 12-й: *«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим...»*

Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там.

И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали **против них**, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе...

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола... И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» ([Откр. 12:1-8, 13, 17](#)).

Разве это не похоже на то, что совершилось в Вифлееме? Разве этот красный дракон в Вифлееме не стремился пожрать родившегося младенца Христа? Конечно, это дело его рук — его, окаянного, его, проклятого.

Но обратили ли вы внимание на последние слова того, что читал я о нем: что когда не удалось древнему змию, древнему дракону пожрать младенца, рожденного женой, тогда всю злобу свою обратил он против семени жены — это все мы, христиане, возлюбившие Христа, пошедшие по пути скорбному и тесному.

Знайте, знайте и помните, что и вас никого не оставит в покое сатана: будет вас преследовать всю жизнь вашу, будет терзать, будет посылать беды и несчастья, искушая вас всеми тяжкими искушениями. Он будет всегда со своими бесами увиваться около вас, искушая вас постоянно; будет добиваться того, чтобы вы оставили путь Христов, пошли за ним, чтобы творили волю не Христову, а его сатанинскую волю.

Помните слова Спасителя, сказанные апостолом: *«В мире скорбни будете; но мужайтесь, яко Аз победих мир»*.

И хотя будут вас преследовать, будут мучить, но мужайтесь, ибо Христос победил мир. Победим его и мы, ибо Христос дал нам силу и крепость противиться всем искушениям, всем наветам диавола. Дал Он нам крестное знамение, дал имя Свое святое, которым будем угашать все разжженные стрелы лукавого.

Итак, не бойтесь сатаны, уповая всегда на помощь Того, Кто ныне родился в вифлеемской пещере, Кто ныне пришел на землю, чтобы стереть главу древнего змия — диавола — крестом Своим. Уповайте на Него и идите твердой поступью по узкому пути.

Но помните, что не надо быть самонадеянными, не надо вызываться произвольно на борьбу с диаволом, ибо в нынешнем чтении евангельском слышали вы, что когда предстояло избиение вифлеемских младенцев, ангел Господень явился во сне святому Иосифу, Обручнику

Приснодевы Марии, и повелел бежать ему с Младенцем и Матерью Его в Египет — повелел спастись бегством от ярости сатаны.

Если Иосифу это было повелено, если Самого новорожденного Христа надлежало увезти подальше, спастись Его в Египте, не значит ли это, что и нам надлежит, когда явится в этом потребность, спастись от ярости сатаны.

Знаем из житий святых, знаем из истории лютых гонений на христиан, что нередко епископы убегали из своих городов, скрывались в горах и лесах, укрываясь от гонений, чтобы иметь возможность из своего сокровенного убежища посылать пастве своей послания, укрепляющие и ободряющие верных на подвиг.

Они не сами так поступали, так внушал им Бог и в сновидениях, и в видениях святых, повелевавших так поступать.

Если Сам Спаситель спасался от Ирода в далеком Египте, то и мы не смеем быть дерзкими, быть самонадеянными, вызываясь на борьбу с сатаной. Терпеливо должны сносить все те тяжкие испытания, которые посылает нам Бог на жизненном пути нашем. Должны нести крест, который дает нам Христос, не выдумывая своих крестов, не дерзая еще прибавлять свои самовольные страдания.

Запомните эти две ночи, спустившиеся над Вифлеемом.

Блаженная ночь Рождества Христова да будет для вас святым и светлым воспоминанием, укрепляя во всех испытаниях и бедствиях.

А страшная ночь избиения вифлеемских младенцев да будет вам напоминанием о том, как опасна для нас ярость сатаны.

Помните об этом и молитесь Господу нашему и Богу Иисусу Христу, да укрепит вас в этой непрестанной брани с духами злобы поднебесными.

Аминь.

8 января 1952 г.

Слово в день Сретения Господня

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все ([Мф. 5:17-18](#)).

Эти слова Господа нашего Иисуса Христа, вероятно, во многих из вас возбуждают недоумение.

Как это Господь говорит, что ни одна иота, ни одна черта не прейдет в законе, что все исполнится?

А разве многое не отменено Самим Господом Иисусом в законе Ветхозаветном, данном чрез Моисея?

Разве сохранились до сих пор даже у евреев те обычаи, исполнение тех предписаний закона, которые были действительны в древние времена?

Нынешний великий праздник Сретения Господня дает мне повод к тому, чтобы объяснить эти слова Христовы и устранить ваше смущение и недоумение.

В глубочайшей древности люди приносили в жертву Богу животных. Уже сыновья прародителей наших Адама и Евы Авель и Каин приносили в жертву Богу тельцов и агнцев.

И так было многие, многие сотни лет, так было долгие тысячелетия.

Чем были эти первые жертвы? Они были выражением страха Божия у людей, выражением преклонения людей пред Богом. Они были вместе с тем и жертвой умилоствления.

И именно потому они прообразовали единственную истинную жертву умилоствления, которую принес на Голгофе Господь и Бог наш Иисус Христос. Своею Кровью Он примирил людей с Богом и умилоствил Бога.

Прошло много, много веков, и чрез Моисея Богом был дан подробный закон о жертвоприношениях, изложенный в книге Левит.

И с тех пор до времени пришествия Христова народ израильский исполнял этот закон о жертвоприношениях.

Но прошло и еще время, гораздо более позднее, когда Бог дал новый закон, весьма более расширенный и углубленный, чем тот закон о жертве, данный чрез Моисея.

Моисею же Он повелел, чтобы каждый первенец мужского пола в народе израильском был посвящаем Ему, Великому Богу.

Во исполнение этого закона пришли Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом и Иосифом, хранителем девства Ее, в храм Иерусалимский, чтобы посвятить Младенца, как первенца, Богу.

Было множество, великое множество таких младенцев, посвященных Богу. Но это посвящение было величайшим, единым истиннейшим посвящением Богу Самого Сына Божия, Бога Слова, воплотившегося в теле человеческом.

Велик был этот закон, но и он уже отошел в вечность, и он не исполняется и самими евреями; уже не посвящают они первенцев своих Богу; уже нет у них того левитского священства, которым заменялось в древние времена подлинное и истинное посвящение каждого перворожденного младенца мужского пола на служение Богу.

Для служения Богу были выделены левиты, сыны колена Левиина; они были непосредственно посвящаемы Богу, а все остальное множество других младенцев, которые были только приносимы в храм Господень, искупалось принесением в жертву агнца или пары птенцов голубиных.

И этого давно нет.

После Господа нашего Иисуса Христа прекратилось и левитское служение, прекратилось посвящение младенцев израильских Богу для служения Ему.

Но что же, следует ли отсюда, что закон остается неисполненным доселе? Следует ли, что надо сомневаться в истинности слов Христовых, что ни одна иота, ни одна черта в законе не прейдет, доколе не исполнится все?

Ведь закон — и Ветхий Завет, и Новый Завет вечны и будут исполнены.

Как же исполняется ныне, после устранения левитского священства, этот закон у нас, христиан? Разве не касается он нас?

О, прямо и непосредственно касается, ибо какой был глубокий смысл этого закона о посвящении первенцев израильских Богу?

Глубокий смысл этого закона состоял в том, что он обязывал Израиль посвящать Богу самое дорогое, самое любимое, ибо разве не дороже всего, не любим более всего первенец во всякой семье человеческой?

И вот посвящение этого драгоценнейшего Богу и требовалось законом.

А от нас чего требует Бог этим законом? Он требует, чтобы мы посвящали Ему все самое дорогое, самое любимое для нас. А что любим, кого более всего любим мы? Не близких ли наших: отца, братьев, сестер, детей своих? О, конечно, их.

А что любим еще особенно глубокой любовью?

Все то, что нежит и холит плоть нашу: мы любим все наслаждения плоти, любим богатство, которое дает возможность удовлетворять похоти плоти, мы привязаны поэтому к богатству, мы им дорожим.

А люди более глубокие, более духовные дорожат и другим — дорожат честью, дорожат славой, той славой, которой сподобились великие деятели науки, искусства, музыки, поэзии.

И все мы больше всего любим то, что поставили себе целью жизни нашей.

Каждый строит план своей жизни и десятки лет усердно трудится над осуществлением этого плана.

И удача в исполнении своего плана всего дороже человеку, и неуспех в этом деле есть самое тяжкое несчастье и горе.

И вот Господь и Бог наш Иисус Христос требует от нас, как требовал древле от Израиля, чтобы посвящали мы Ему все самое дорогое, самое любимое и ценное для нас, чтобы посвящали славу и честь, чтобы пожертвовали и возведением здания своего благополучия.

Он сказал даже как будто весьма суровые слова, которые тоже смущают многих: *«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»* ([Лк. 14:26](#)).

Не может быть близким ко Христу, не может быть Его другом, Его учеником.

Видите, какое огромное требование предъявляет Господь и Бог наш Иисус Христос: Он требует, чтобы мы любовь к Нему, служение Ему предпочитали всякой другой любви нашей, всякой другой привязанности нашей, чтобы Его любили гораздо больше, чем самых близких нам людей, ибо Дух Святой ревнитель, Он не желает разделения нашей любви к Богу с близкими нашими, Он требует всецелой любви к Себе.

Что же значат суровые слова о ненависти к близким нашим?

Конечно, не в подлинном смысле о ненависти говорит Христос! Ненависти Он никого никогда не учил.

Это значит только поставить свою любовь к самому для нас драгоценному гораздо ниже любви к Богу.

Можно любить, можно и должно любить близких своих, но не любить их больше Бога.

И было огромное множество людей, которые последовали глубокому этому требованию Христову.

Они подлинно оставляли дома свои, оставляли семью свою и уходили в дикие африканские пустыни или в северные русские леса.

Таковы были все преподобные.

А были и другие: были великие люди, которые во время гонений на христиан не останавливались пред тем, чтобы жизнь свою отдать за Христа, — и отдавали ее в страшных ужасных мучениях, которых вы и не представляете. Были матери — бесплодные жены, которые, умоляя Бога о разрешении неплодства их, давали обет посвятить младенца Богу.

Такова была Нонна святая, мать великого святителя Григория Богослова, такова была святая Марфа, мать Симеона Дивногорца.

Еще и в Ветхом Завете известна нам жена, которая умоляла Бога избавить ее от бесплодия, это была Анна, великая Анна, мать пророка Самуила.

Видите, как полностью эти подвижники благочестия исполняли закон Христов, тот закон, зародышем которого было ветхозаветное посвящение первенцев Богу.

Скажу, что Господь наш Иисус Христос пришел не разрушить закон, а его исполнить; а *исполнить* по-славянски значит *дополнить*, *усовершенить*.

Он своим новым законом не только подтвердил, но необычайно углубил закон посвящения первородных Богу, возвел исполнение этого закона на недостижимую высоту, ту высоту, на которую восходили великие мученики, великие святые и преподобные.

Закон о жертвах не упразднен, продолжают жертвы в гораздо более важной и святой форме.

И все это можно сказать относительно тех ветхозаветных законов, которые перестали существовать: они существуют доселе в гораздо более углубленном виде, они исполнены и дополнены Господом нашим Иисусом Христом.

Итак, Он исполнил этот великий закон, итак, не прейдет ни одна иота, ни одна черта закона.

Так будем же исполнять этот закон, будем последовать закону принесения в жертву Богу всего самого драгоценного и дорогого для нас.

Не будем связывать себя земными привычками, возлюбим нищету, возлюбим неизвестность, откажемся от всякой славы, будем искать не славы от людей, а славы от Бога, от Самого Господа нашего Иисуса Христа.

И если исполним, если всю силу любви своей отдадим Ему, — будем Его учениками, Его друзьями, будем в вечном общении с Ним, когда кончится земной наш удел.

15 февраля 1952 г.

Слово в день перенесения мощей святителя Николая

Семьсот лет почивало святое тело великого святителя и чудотворца Николая в том великом месте, где жил он, где протекала вся его великая и святая деятельность — в Мирах Ликийских.

Но вот чрез семь веков попустил Господь быть бедствию на страну греческую: с разных сторон устремились на нее кочевые народы, и народы мусульманские разгромили, уничтожили почти все города Малой Азии, вырезали все мужское население, увели в плен женщин и детей. Разрушили и осквернили и Миры Ликийские, где почивали мощи святителя Николая.

Господь не восхотел, чтобы мощи великого святителя оставались в поруганном месте, под властью неверных.

И вот явился во сне святитель Николай одному святому пресвитеру, жившему в городе Бари, в Южной Италии, на берегу Адриатического моря, и повелел ему от имени Божия перенести мощи свои в этот град из Мир Ликийских; повелел возвестить об этом всем гражданам города и всем священникам.

Возвестил пресвитер священникам, возвестил народу города Бари, и избрали они из своей среды наиболее достойных, наиболее чистых по жизни людей и послали их в Миры Ликийские, чтобы привезти оттуда мощи святителя Николая. Нагрузили они корабль своей пшеницей и плыли под видом купцов; прибыли в Антиохию, распродали пшеницу и поспешили в Миры Ликийские. И пришли в церковь, в которой почивало тело святителя Николая и нашли там четырех монахов, спросили их, где мощи, и, получив указание, взломали пол над гробом святителя, изнесли этот гроб и перенесли на один из своих кораблей. Два монаха последовали за мощами, около которых они постоянно дежурили, а двое остались в Мирах.

Почти месяц плыли они по Средиземному морю и прибыли в город Бари 9 мая в день воскресный, вечером.

И все население города, как один человек, встретило святые мощи с зажженными свечами, с пением священных песнопений; и положены были мощи святые в храме Иоанна Предтечи и почивали там три года, пока не была выстроена новая церковь во имя Святителя Николая.

Тогда пригласили граждане Бари папу Римского Урбана, чтобы прибыл и перенес мощи святые из церкви Иоанна Предтечи в этот храм.

Это было также 9 мая, в нынешний блаженный день.

Уже тогда, когда только прибыли в Бари мощи святителя, немедленно начались дивные чудеса от гроба его.

В течение трех дней получили исцеление 111 человек, одержимых самыми различными болезнями.

Тогда святитель Николай явился во сне одному иноку святой и чистой жизни и сказал: *«Вот я пришел к вам, по Божью повелению пришел, и вот уже исцелил 111 больных. Не престану исцелять и впредь».*

Вот это событие и празднует Святая Церковь с тех пор в сей святой день. Она празднует его с великой радостью, с великой славой, и эта слава, эта радость и ликование, ярко отражены в тропаре праздника, которые слышали вы ныне: *«Приспе день светлого торжества: град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликовствует песнями и пеньми духовными; днесь бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, и разгоня тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае».*

Великим, весьма великим событием, какое торжествуют все христиане мира, изображается

в этом тропаре перенесение мощей святителя Николая.

Весь мир и доныне свято чтит эти мощи, весь мир христианский. Он чтит их, потому что по повелению Божию перенесены были эти мощи из Мир Ликийских, потому что сам святитель, по слову его, пришел в град Бари в мощах своих, в теле своем.

Мир православный и мир римско-католический почитают святые мощи не только святителя Николая, но и весьма многих великих святителей, и мощи всех святых мучеников.

Это особенность истинной Церкви.

Этого почитания нет в тех христианских общинах, которые отошли от единства с православной и с римско-католической Церковью, этого почитания нет во всех церквях протестантских, в лютеранской церкви, нет у всех сектантов, это почитание составляет особенность православного и римско-католического исповедания.

Протестанты и сектанты нападают на нас за наше почитание святых мощей, считают делом не только недопустимым, но и греховным воздавать честь мертвым останкам святых. Что же скажем мы в защиту нашего православного и римско-католического почитания мощей святых? Скажем то, чего не понимают сектанты и не хотят понять и протестанты.

Я говорил вам только в прошлое воскресенье о бессмертии, о воскресении тела человеческого.

Я говорил вам, объяснял вам, что естество человеческое трехмерно. Это естество состоит из тела, души и духа. Я разъяснял вам, что такое душа и что такое дух, я разъяснял вам, в каких отношениях находятся душа и дух к телу, и если восприняли вы то, что говорил я вам, если поняли надлежащим образом, то поймете и сегодня, почему мы почитаем мощи святых.

Если существо человеческое трехмерно; если между телом, душой и духом существует теснейшая связь, обусловленная их взаимодействием, взаимодействием между телом, душой и духом; если едина и нераздельна жизнь духа, души и тела; если святой дух и душа праведная оживляют тело, то вследствие этой неразрывной связи между духом, душой и телом свято и само тело. Оно становится причастником святости духа.

Если даже стеклянный сосуд, содержащий долгое время благовонное вещество, надолго, надолго сохраняет благоухание этого вещества, даже по опорожнении от него, неужели не понятно, что тела святых мучеников, живших в тесном единении с духом — со своим духом, со святой душой; тело, которое, по словам святого апостола Павла, стало храмом Духа Святого, неужели не понятно, что это тело тоже свято, ибо свят храм Духа Святого.

Итак, всякое тело святого человека не только при жизни его, но и после смерти, даже всякие останки тел святых людей, даже кости их суть носители святости умерших святых: они тела святые, они освящены их святым духом.

А если так, то не должны ли мы относиться с великим почтением, с благоговением, даже с трепетом ко всем останкам святых?

Смеем ли мы забывать, как много чудес и исцелений истекает от гроба и мощей святых мучеников, преподобных, пророков, апостолов и святителей?

Смеем ли забывать, сколько чудес знаем мы от мощей святителя Николая?

Смеем ли забывать о весьма недавно происходившем: как прославились мощи великого нашего преподобного Серафима Саровского?

Смеем ли забывать о том множестве дивных чудес, которые сопровождали перенесение святых мощей преподобного Серафима?

Знаем мы, что гроб святителя Николая, содержащий его святые мощи, когда вскрыли его приехавшие за ними посланные из Бари, оказался полным благовонного мира.

Знаем, что мощи многих других святых, например, великомученика Димитрия Солунского, всегда источают миро, почему и называются они мироточивыми.

Можно ли это игнорировать, можно ли игнорировать те великие чудеса, которые совершаются от мощей святых?

Знаете ли вы о великом чуде, которое произошло во время IV Вселенского Собора, на котором обсуждалась ересь монофизитов? Поделился Собор на две части: одни признали учение Евтихия еретическим, другие склонились принять его, как правильное. Собор происходил в Халкидоне, в храме, где почивали мощи св. великомученицы Евфимии. И решили предоставить спор на решение Божие через св. великомученицу. Было написано два свитка: на одном учение православное, на другом учение монофизитов. Открыли гроб великомученицы, положили на грудь ее оба свитка и закрыли гроб печатями. Три дня усердно молились все Отцы Собора, чтобы чрез святую великомученицу открыл Бог, где же правда. На третий день сняли печати, подняли крышку и увидели дивное чудо: свиток, на котором было написано учение монофизитов, лежал на ногах великомученицы, а второй свиток держала она в руке и, как живая, подняла руку и подала свиток Патриарху Константинопольскому.

Если такие дивные чудеса творятся от мощей святых, то как же нам не чтить мощи, как в останках святых не чтить их самих, живших в этом теле до кончины своей?

Как не чтить, как не воздавать поклонение этим мощам, даже этим самым останкам, если святые они, если освящены Духом Божиим, обитавшим в этом умершем теле?

Как не воздавать почестей им, как не радоваться всем сердцем прославлению мощей?

Вы же знаете, что даже люди мирские, совершенно чуждые Церкви, оказывают великое почтение не только памяти и останкам людей, совершивших великие земные дела, дела человеческие, знаете, что сохраняют все то, что принадлежало им, устраивают музеи, в которых собирают все связанное с памятью великих мира — все вещи, принадлежавшие им, все документы, связанные с их деятельностью.

Нам ли не сохранять останки одежды Серафима Саровского, нам ли не хранить их с честью, как храним их здесь, в этом ковчеге, нам ли не хранить все вещи, принадлежавшие ему, нам ли не хранить останки от вещей других угодников Божиих? Нам ли не воздавать честь и хвалу их святым мощам? Нам ли не воздавать честь и хвалу святым?

Конечно, наше почитание весьма отлично от той чести, которую воздают в музеях почитаемым великим мирским людям.

Да, мы кадим пред мощами, преклоняем колена, лобзаем эти гробы; мы у мощей святых молимся тем, кто некогда жил в этих телах, и получаем, нередко получаем просимое.

Нам ли не почитать мощи святых, особенно таких святых, каким был великий Николай, чудотворец Мирликийский?

Будем же смиренны, не будем смущаться грубыми нападками со стороны неверующих, со стороны протестантов и сектантов, насмехающихся наш нашим почитанием святых мощей.

Будем заботиться о том, чтобы и наши тела в свое время стали мощами, святыми мощами. Надо вам знать, что в песнопениях погребальных бранные останки всех христиан именуется мощами, тем же словом, которым обозначаются тела усопших святых, потому что все христиане освящены Духом Святым, потому что в них обитает Дух Святой, потому что должны они быть храмами Духа Святого.

Помните же это и со страхом совершайте ваш жизненный путь: бойтесь осквернить ваш храм телесный, который должен быть храмом Духа Святого...

Живите так, чтобы по смерти вашей и ваши бранные останки назывались мощами, даже святыми мощами.

Аминь.

22 мая 1949 г.

Слово в день рождества св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Пророке и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовью чтущие тя.

Ну как же не недоумевать нам, как нам восхвалить достойно того, о котором Сам Господь Иисус Христос сказал, что между рожденных женами не восставал больший, чем Иоанн Креститель.

Как нам восхвалить того, который выше всех святых после Пресвятой Богородицы?

Это первый из святых в Царстве Небесном.

Заслуги святых так велики, что их не можем исчислить. Что же сказать о нем, о том, кто явился миру в духе и силе Ильиной?!

Каков был дух у Илии Пророка, вы знаете: знаете, что это был пламенный дух, горевший любовью к Богу. А сила Пророка Илии тоже неопишима, ибо силой своей молитвы он остановил дождь в земле Ханаан-ской на три с половиной года и в состязании с языческими жрецами о вере он вызвал огонь с неба на жертву, политую водой.

Вот в таком духе и в такой силе пришел и Предтеча Господень Иоанн.

Св. Пророк Исаия говорит, что он тот, кого надо назвать «*глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему*» ([Ис. 40:3](#)).

И он исполнил эту задачу. А какова была эта задача?

Великий преподобный Макарий Египетский страну, населенную грешниками, уподобляет лесу дремучему, кустарниками колючими заросшему, уподобляет густым зарослям камыша и говорит, что в такой чаще пройти крайне трудно, надо раздвигать руками ветви, раздвигать заросли камыша.

А именно такова была страна, населенная евреями, пред пришествием Господа Иисуса Христа.

Это была страна чрезвычайно грешная, отступившая от веры в Истинного Бога и уходившая в идолопоклонство.

Это были люди, которые приносили в жертву Ваалу и Астарте своих детей, проливая кровь их.

И вот пред Предтечей Иоанном стояла задача — в этом дремучем лесу уготовать путь Господу. Такая задача никогда не возлагалась на человека, и нужны были величайшие силы духовные для того, чтобы исполнить ее.

Вспомним, что к исполнению этой задачи святой Предтеча Господень готовился, более двадцати лет живя в дикой Иудейской пустыне. Он жил один и вдали от людей, со зверями; он носил колючую одежду из войлока и спал на камнях пустыни.

Зачем это нужно было? Затем, чтобы в непрестанной молитве к Богу, в тягчайшем посте, воздержании и бдении стяжать силы, подобные силе и духу Илии. И св. Предтеча Господень стяжал такие силы.

Он потряс сердца иудеев своей проповедью на берегах Иордана. Он приготовил путь Господу этой своей проповедью, этим пламенным призывом к покаянию.

Проповедь его была так могущественна, так влияла на сердца человеческие, что толпами шел народ со всей Иудеи слушать обличения Предтечи, каяться и креститься крещением покаяния.

Это крещение было нужно для того, чтобы приготовить к истинному крещению во имя

Отца и Сына и Святого Духа, которое установил Господь наш Иисус Христос.

Предтеча был совершенно бесстрашен: он не думал никогда о своей безопасности, он так строго стоял за правду, что не побоялся обличить в безобразном прелюбодеянии и беззакониях даже царя Ирода. И за это он претерпел казнь.

Не Сам ли Бог засвидетельствовал миру о его неизмеримом величии, когда послал архангела Гавриила возвестить священнику Захарии, что родится от него этот величайший из людей!

Не сказал ли архангел, что он исполнится Духа Святого еще от чрева матери своей?

Вот то, чем я своими слабыми устами восхваляю Иоанна Предтечу.

И на другом еще остановлю внимание ваше.

Когда возвестил архангел Гавриил священнику Захарии, что родится от него Предтеча, Захарий не поверил, не поверил, хотя был полон веры в Бога. Хотя он и жена его Елизавета были праведны, тем не менее этот праведник не поверил.

И что же, простил ли Бог ему это колебание в вере? Нет, Он наказал его тяжелым наказанием, устами архангела повелел ему быть немым в течение девяти месяцев, до времени исполнения пророчества.

Это было наказанием праведнику за неверие.

А если праведника Господь так наказал за его колебание в вере, то что будет с нами, грешными, если вера наша не будет твердой?

Читаем у апостола Павла в Послании к евреям: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» ([Евр. 11:6](#)).

Ну как же можно веровать в Того, Кого не представляешь себе; как можно любить Того, в Кого не веруешь? А без веры и без любви нет возможности угодить Богу. Это запомните.

От нас требуется непоколебимая вера, вера, не смущаемая ничем.

Если когда-нибудь поколеблетесь в вере, то не оставайтесь в колебании, но смотрите, чтобы не понести за него тяжкое наказание.

Наказанный Богом священник Захария был помилован Им, и не только помилован, но получил великий дар пророчества, ибо слышали вы, что говорил он, когда родился его сын Иоанн Предтеча. Он сказал:

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас...» ([Лк. 1:68-71](#)).

Что это? Разве не пророчество о Господе Иисусе Христе? Разве не пророчество о Спасителе мира, Мессии?

Конечно, да, конечно, совершенно явное пророчество о пришествии Спасителя.

Вот видите, Господь не оставляет без наказания тех, кто колеблется в вере, но Господь, наказав Захарию, простил, и не только простил, но и дал прощеному великий дар Своей благодати — дар пророчества.

Поэтому, если случится вам когда-нибудь пошатнуться в вере своей, не падайте духом. Падения неизбежны в нашей христианской жизни.

Вспомните, как был Богом прощен священник Захария, отец Предтечи, и уповайте, что и вас, если покаетесь, восставит Он в вашем христианском достоинстве и подаст вам дары Своей благодати, чтобы могли вы идти дальше за Ним.

Господь поможет.

А вы верьте этому, а вы знайте, что Господь не оставит вас даже после падения вашего.

7 июля 1951 г.

Слово в день памяти св. князя Владимира

Тропарь великого Божьего угодника равноапостольного князя Владимира начинается такими словами: *«Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире»*.

Как это уподобился он купцу, ищущему драгоценных жемчужин? Он искал среди всех вер самую святую, самую чистую, самую правую, и он нашел ее в вере православной.

Он нашел драгоценное сокровище, бесценный бисер Господа Иисуса Христа. А найдя его, крестился сам и крестил весь русский народ.

О как огромно было значение этого события!

Он крестил весь русский народ; он уподобился великому равноапостольному Константину, императору Византийскому, который утвердил во всей Римской империи веру христианскую.

Но тот жил уже в IV веке по Р.Х., когда свет христианства разлился по всей его империи. А русский князь Владимир был темным язычником, жил во тьме язычества. Он знал только своих ложных богов, и смотрите, несмотря на то, что его сердце не озарял еще свет Христов, он познал все значение, всю драгоценность веры христианской, и он крестил весь русский народ.

Над чем больше всего должны призадуматься мы, когда помышляем о крещении Руси? Мы прежде всего должны изумляться тому, с какой огромной быстротой, с какой силой во всей земле Российской утвердилась вера христианская: уже два сына св. Владимира — Борис и Глеб — стали мучениками, стали святыми.

И вскоре, вскоре после крещения Руси возникло на Руси монашество, возникла Киево-Печерская лавра, появились Господом явленные величайшие светочи веры Христовой — преподобные Антоний и Феодосий, и вся Лавра населилась множеством преподобных.

И знаете вы, как много гробов этих святых, этих преподобных сохранилось и до наших дней, как много мощей их почивает и ныне в пещерах Киево-Печерской Лавры.

Свет Христов стал разливаться отсюда, из этих тесных пещер: с самых ранних времен велико было число иноков Киево-Печерских, воссиявших миру христианскому, велико число святителей, вышедших из нее, как святитель Никита, епископ Новгородский, Серапион-епископ, а за ними и многие другие.

Шло время, и все больше, все ярче и ярче разливался свет Христов по земле русской. Воссияли народу нашему святители [Петр](#), Алексей, Филипп, Иона и Гермоген. Светом Христовым из лесов дальнего севера, из своих дальних обителей, светили миру великие угодники Божии, преподобные Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Зосима и Савватий Соловецкие. Светили миру также величайшие святые как Сергей Радонежский, как Серафим Саровский.

Так было не только в России, не только при крещении Руси. Божия сила с такой поразительной быстротой обращала людей не только в эти годы, а и гораздо ранее, за много веков до крещения Руси.

Знаем из жития мучеников, что часто-часто бывало подобное: язычников, даже тех воинов, которые истязали и мучили святых, вдруг внезапно озарял свет Божественный.

Они, совершенно не зная учения Христова, видели, как страдали мученики за Христа, видели, с какой твердостью, с какой решимостью претерпевали они ужаснейшие муки за Христа — и внезапно обращались ко Христу, внезапно осиявал их свет Христов.

И они, эти язычники, эти грубые воины, объявляли себя христианами и становились тоже мучениками, ибо злые мучители избивали их во множестве. Это изумительно, это

поразительно, с какой огромной силой, с какой несказанной быстротой имя Христово, слово Христово обращало из тьмы язычества к свету христианства души человеческие.

Когда крестил святой Владимир русских людей, тогда очень многие, большинство, пожалуй, даже огромное большинство, с великой радостью восприняли благодать крещения.

Они вдруг внезапно поняли всю ложность, всю суетность своей языческой религии. Внезапно озарил их свет Христов, и они всем сердцем возжелали правды Божией.

Однако не все, ибо знаем из истории, что долгие годы после крещения Руси шла борьба между язычеством и христианством. Было немало закоренелых язычников, противившихся принятию веры Христовой. Это тоже немаловажный факт.

Народ разделился на тех, которые увидели в проповеди о Христе великий Божественный свет, увидели правду Христову, и на тех, которые не хотели видеть этой правды, держались своих языческих богов.

Это то, что происходило во все века, что происходит и до сих пор, ибо род человеческий делится на две части: на тех, сердце которых воспринимает с блаженной радостью учение Христово, и на тех, которым чуждо или ненавистно это учение, которые отвергают его, закрывая глаза свои от яркого света Христова, ослепляющего их.

В то давнее время, когда крестил Владимир Русь, не было еще того, что видим в мире теперь: не было еще той глубокой социальной неправды, неправды государственных и общественных отношений, которая возросла позже — возросла до невыносимости.

Люди, которых крестил св. Владимир, были чужды того стремления, которое воодушевляет людей нашего времени: они не помышляли о правде социальной, ибо тогда не велика еще была социальная неправда.

Они помышляли о правде Божией, о правде высшей, и потому с такой радостью открыли свои сердца пред проповедью этой высшей Божьей правды.

А те, которые в дремучих лесах противились проповеди о Христе, стремясь сохранить свою языческую веру, они кто такие? Это люди, которым не нужна Божия правда, которым нужна только правда земная.

Это были люди, не стремившиеся к высшей правде, не помышлявшие о вечности, о Царстве Божием, а помышлявшие только о том, чтобы здесь на земле прожить жизнь беспечно, сытно, в довольстве.

Потому было достаточно для них их идолов, олицетворявших их низменные стремления к благам земным. Они не хотели расстаться с этими благами, не нужна им была высшая правда, потому всеми силами защищали они язычество. Но в конце концов правда Христова победила: погибли языческие боги, исчезли с лица земли. А теперь что видим мы? Видим, что огромные массы народа с великим воодушевлением и радостью приветствуют тех, кто говорит о правде земной, о правде государственных и общественных отношений.

Велика эта правда, чиста эта правда, и все стремятся к ней, стремимся и мы — христиане. И мы не терпим неправды, не терпим того, что сильные и богатые угнетают бедных и слабых.

И мы хотим равенства, и мы враги войны, той проклятой войны, которую затевают те, которым нужна власть золота, власть денег.

Но мы стремимся не только к этой социальной правде, мы алчем и жаждем правды Божией, мы алчем и жаждем того, чтобы воцарился среди людей не только мир земной, но и мир высший, нисходящий от Бога.

Слышите: мы ищем высшей Божьей правды. Мы радуемся ей так, как радовалась лучшая часть народа русского, который крестил святой Владимир во имя высшей Божьей правды.

Все ли помышляем о ней, все ли стремимся к ней? Нет близких к язычеству?

А близок к язычеству тот, кто помышляет только о благах земных, кто отвергает Божию

правду. Если есть среди вас такие, обратитесь ко Христу, обратитесь к высшей Божественной правде. Будьте подобны тем русским людям, которые восприняли свет Христов, крещенные святым Владимиром.

Обратите сердца свои к Богу нашему, Спасителю нашему Иисусу Христу и от Него ждите, чтобы Он водворил, если не на этой земле, то в своем горнем Иерусалиме Свою Божественную правду.

Стремитесь все к высшей правде.

И да поможет нам Господь Иисус Христос в этом стремлении и да воздадим все мы славу Ему за то, что озарил Он древних предков наших Своим светом Божественным, а нам, далеким потомкам их, дал быть проводниками этого высшего света.

Аминь.

28 июля 1951 г.

Слово в день св. пророка Илии о молитве

Когда читаем мы в Библии, в Третьей и Четвертой книгах Царств об изумительных деяниях святого пророка Илии, то поражается ими ум наш, изумляемся мы весьма многому: изумляемся необыкновенной ревности его о славе Божией и полному бесстрашию его в деле насаждения веры среди народа языческого (а таков был тогда народ израильский); изумляется ум наш, когда читаем о его необыкновенных чудесах; изумляемся более всего, пожалуй, тогда, когда читаем о поразительной силе молитвы его, ибо знаете вы, что он молитвой своей повелевал даже стихиям: он запретил дождю падать на землю Палестинскую в течение трех с половиной лет, а потом опять молитвой своей низвел он дождь на землю.

Молитвой своей низвел он огонь небесный, сожегший жертву, обильно политую водой.

Вот именно на молитве пророка Илии хочу я остановить внимание ваше, ибо недостало бы времени говорить о всем том великом, что сотворил он. Но не только его молитва: знаем мы, что были великие подвижники благочестия, великие преподобные, которые молитвой своей тоже творили великие и величайшие чудеса.

Но хочу я, чтобы прониклись вы мыслью о том, что не только такая молитва, творящая явные, всем видимые чудеса, не только молитва пророка Илии, молитвы апостолов, молитвы пророков и мучеников творят чудеса, хочу, чтобы поняли, что и всякая молитва тоже творит чудеса.

Какие же чудеса творит? Совсем не такие преславные и изумительные, какие творил пророк Илия, она творит чудеса неведомые никому, кроме того, в чьей душе эти чудеса совершаются.

Молитва такая, как молитва преподобного Серафима Саровского, как молитва преподобного Сергия Радонежского, как молитва преподобных Антония и Феодосия Печерских, Варлаама Хутынского, Нила Сорского и многих других преподобных — такая молитва творит незримые чудеса.

Преподобный Серафим и преподобный Сергий еще при жизни своей уподобились ангелам во плоти, их души полны были глубочайшей веры, полны чистейшей любви к Богу и к людям. Они сияли верою, сияли любовью.

Как же достигли они такого сияния, чем достигли?

Достигли молитвой своей, прежде всего молитвой; правда, и тягчайшим постом, и бдением.

Знаете вы, что преподобный Серафим Саровский тысячу дней и тысячу ночей стоял на камне, молясь Богу? Вот эта изумительная молитва сделала его ангелом во плоти. От этой молитвы любовь Божественная вселилась в душу его, и сияло его сердце такой любовью, что каждого проходящего встречал он полным любви словом: радость моя!

Вот видите, молитва совершила чудо в душе преподобного Серафима, творила она чудеса и в душах прочих преподобных, число которых огромно. Молитва творила чудеса терпения и у мучеников, а это непостижимое терпение потрясало души и зрителей их мучений, и нередко даже палачей, которые терзали и мучили их, — обращались они ко Христу.

Итак, видите, что молитва, которая не творит видимых, изумляющих ум наш чудес, творит чудеса в тайне человеческих сердец.

Она совершенно преображает эти сердца, ибо сердца преподобных и мучеников весьма не похожи на сердца обычных людей, той массы человечества, которых Св. Писание называет народом земли, а я смею называть — народом-травой, — зажигает сердца и этих людей.

Итак, знайте, что в вашей молитве есть сила Божия, творящая чудеса в ваших сердцах.

Знайте: молитва есть важнейшее из всех дел человека христианина. Все прочие дела его малы и ничтожны, совершенно ничтожны по сравнению с делом и трудом молитвы.

Как засыхает всякое растение без воды в сухой почве, так засыхает и душа человека, если не питается молитвой. Ей тоже нужна пища и вода, но вода особая, та вода живая, которую обещал Христос дать жене-самарянке в беседе с ней, та вода, текущая в жизнь вечную, о которой говорил Он в храме Иерусалимском в день Преполовения.

Вот эта вода, вода благодати Божией, нужна, совершенно необходима для каждого из нас. И эту воду живую, этот источник благодати получаем мы в молитве.

Но когда я говорю о молитве, мне отвечают часто: я не умею молиться. Научите меня молиться.

Что отвечаю я?

Я отвечаю прежде всего, что молитва есть величайшее и труднейшее из всех человеческих дел. Мы знаем, что ни одному трудному делу не научаемся легко. Нужна долгая учеба во всех делах, во всяком искусстве.

Если в делах человечества нужна долгая учеба, то тем паче в этом величайшем из всех дел. Учитесь, учитесь, без конца учитесь — и дастся вам.

А как начать учение? Вот как: есть много молитв, составленных и написанных великими угодниками Божьими, великими святителями, великими преподобными и мучениками.

Этими молитвами молитесь, не подражайте баптистам, которые презирают эти молитвы и составляют собственные. Молитвы их слабы и шаблонны, ибо ничтожен их дух по сравнению с духом святых Отцов.

Не придумывайте своих молитв, молитесь теми, которым учит вас Церковь Святая. Но, читая эти молитвы, вникайте в каждое слово их, ловите себя на каждом рассеянии, на каждом отвлечении от слов молитвы.

Если будете так молиться, то святые молитвы великих угодников Божиих освятят души ваши.

Но есть еще одна молитва — молитва Иисусова — она считается важнейшей и необходимейшей для всех монахов.

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Вот эта молитва поистине творит чудеса и потому считается она чрезвычайно важной, если не важнейшей из всех.

Этой молитве научитесь, с нее начинайте. Учитесь ей вот как: закройте дверь вашей комнаты, если хотите, стойте; если хотите, даже сидите на стуле, если хотите, станьте на колени.

Низко опустив голову, прежде всего посмотрите в сердце свое, размышляя и припоминая, какой из всего великого множества грехов наиболее мучает сердце ваше, какой наиболее противен Богу.

Если блуд, если прелюбодеяние, — об этом одном помышляйте; если корыстолюбие — об этом в первую очередь думайте, если немилосердие и жестокость и нелюбовь — на этом прежде всего сосредоточьте мысль свою.

Стоя, сидя, на коленях найдите самый тяжкий грех свой, низко опустите голову и умоляйте Господа Иисуса прежде всего о прощении этого вашего греха... Молитесь молитвой Иисусовой, лучше всего по четкам и говорите: *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»*.

И в это время думайте об этом вашем самом тяжком грехе. Не менее ста раз повторяйте эту молитву, всегда сосредоточивая мысль на самом тяжком и отвратительном грехе своем. Начавши с этого, привыкните вспоминать и прочие грехи.

Молясь молитвой Иисусовой, будете в уме держать все грехи и будете просить у Господа прощения не только в самом тяжком, но и во всех грехах своих. Вот эта молитва сотворит чудо в душах ваших. Вам станет стыдно; когда станете исповедовать пред Богом тягчайший грех свой, вы почувствуете настойчивое желание освободиться, непременно освободиться от этого мерзкого греха.

Изо дня в день молясь так, будете освобождаться все более и более от вашего основного греха и от всех прочих ваших грехов, и душа ваша будет преображаться.

Вы сами станете замечать, как изменится отношение ваше к вашим ближним: сами заметите, что становитесь все более мягкими, терпеливыми, кроткими, смиренными.

Вы будете с великой осторожностью относиться к людям, будете следить за тем, чтобы никого и ничем не задеть и не оскорбить. И молитва Иисусова преобразит ваше сердце и произведет это чудо — незримое чудо благодати Божией в сердце вашем.

Вот то, что хотел я сказать вам о молитве.

А если хотите очистить сердце ваше, если хотите бестрепетно предстать пред Страшным Судией Христом, — последуйте тому, что советую я вам.

Молитесь, молитесь молитвой Иисусовой и прежде всего кайтесь и кайтесь.

Покаянная молитва должна быть важнейшей и постоянной молитвой вашей. Но по мере того, как она будет очищать ваше сердце, вы научитесь молиться не только о себе, но и о ближних и дальних, обо всем роде человеческом, придет и самая святая, самая угодная Богу молитва о ненавидящих и обидящих вас.

Раньше я советовал вам не подражать сектантам в сочинении собственных молитв, а теперь скажу, что есть высшая форма молитвы — молитва без слов, вопль души к Богу, разверзающий небеса и приводящий нас в самое живое общение с Богом.

Да сподобит всех нас Господь стяжать такую молитву!

Но она придет только тогда, когда мы станем подлинными храмами Святого Духа.

Аминь.

2 августа 1951 г.

Слово в день Преображения Господня о свете духовном

В сей великий день вспоминаем о преславном Преображении Господа и Бога нашего Иисуса Христа, когда явил Он нам Божественный свет Лица Своего, всего Естества Своего.

Надлежит нам вникнуть в то, что такое свет духовный. О свете духовном будет речь моя.

Вы все знаете, как всякая живая тварь трепетно тянется к солнцу, к свету солнечному, к неба сияющему, к свету материальному. Знаете, как всякая букашка, всякая травка, всякий листок и цветок тянется всегда к свету. Свет солнечный, свет материальный ведом вам всем, и любите его вы все.

Но все ли знаете, что кроме света солнечного есть еще великий свет, свет нематериальный, свет духовный? Все ли тянетесь к этому свету духовному?

О как тяжело мне сказать: нет, не все, далеко, далеко не все. Даже больше скажу: весьма немногие тянутся к нему, а всему остальному множеству живущих на земле не нужен свет духовный, знать не хотят о нем ничего. Им нужен только свет материальный: нужны те блага, которые связаны с этим светом.

Скажу и больше: сделаю оговорку о том, что я раньше сказал, что все живое тянется к свету солнечному. Нет, нет, я не оговорился: есть много птиц, животных и насекомых ночных, которые ищут тьмы, избегают света солнечного, есть жабы и черви, есть рыбы подземных вод, которые не воспринимают света.

Есть и много подобных им людей, таких несчастных людей, которым нужен не свет, а тьма, ибо знаете, что все воры и разбойники, все блудники и прелюбодеи ищут тьмы, дела свои темные творят во мраке, в ночной тьме. Свет им мешает, свет им невыносим, его они не любят.

И если они даже света материального не любят, то свет духовный, свет, воссиявший миру от Господа Иисуса Христа, тем более невыносим для них.

Ну что же, пусть не выносят, а тем не менее тот Божественный свет, который явил нам Христос на горе Фаворской, все так же сияет и никогда не перестанет сиять.

Нередко свинцовые тучи заслоняют солнце небесное. Есть люди, которые глаза свои закрывают от солнца, есть и слепые, не способные видеть свет.

О тех, которые не выносят света духовного, сказал в своем дивном Евангелии апостол и евангелист Иоанн Богослов, говоря о Господе нашем Иисусе Христе, как о Свете, пришедшем на землю:

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир, — всех просвещает, всех хотел бы спасти. — В мире, был и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

Пришел к своим, и свои Его не приняли.»

О какие страшные слова — свои Его не приняли.

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» ([Ин. 1:9-12](#)).

И Свет этот светит и будет вечно светить, сколько бы ни отворачивались от Него, каким бы ненужным ни казался миру этот свет.

Но в глазах мира этот свет меркнет, меркнет чем дальше, тем больше: он сияет в небесах, а в душах человеческих он меркнет, как солнечный свет, заслоненный тяжелыми тучами.

Разве не помните, как померк свет Христов, какая страшная кровавая тьма водворилась над миром еще так недавно, когда творили свои неопишуемые злодеяния наши враги немцы?

Разве не знаете, какой кровавый мрак, какая непроглядная тьма в сердцах тех солдат

американских, тех летчиков, которые истребляют ни в чем не повинное население Кореи? Тьма, кровавая, непроглядная тьма...

И тьма все более и более сгущается, и страшно нам, страшно, когда видим, что эта тьма царит в сердцах множества людей.

Они на вид вполне благополучны, у них есть все: и силы, и бодрость, и красота, и обилие плодов земных, и красивые одежды — все есть у них. Кажется, они живы, но только кажется, ибо тьма их сердец есть духовная смерть. О них можно сказать словами Апокалипсиса: «*Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв*» ([Откр. 3:1](#)).

К ним относятся слова святого апостола Иоанна Богослова: «*Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому, что тьма ослепила ему глаза*» ([1 Ин. 2:9-11](#)).

Для жизни истинной не свет солнечный необходим, а другой свет, свет духовный, освещающий и просвещающий сердца наши.

Разве мало было великих носителей света духовного в пещерах Киево-Печерского монастыря? Разве не жили без света солнечного эти великие люди, в сердцах которых воссиял великий, яркий, паче солнечного света яркий свет духовный?

Можно и живя без света, быть носителем света, можно и живя во свете солнечном, быть мертвым, не иметь в себе никакого, никакого света духовного.

В древней Персии поклонялись солнцу. Это жалкое язычество, но в этом язычестве можно усмотреть то, что люди, поклонявшиеся солнцу, понимали хоть отчасти, что такое свет духовный, что, поклоняясь солнцу, они поклонялись не только его свету, всеми видимому, но в материальном свете видели и то солнце правды, которым называем мы Господа Иисуса Христа.

Были в Персии и огнепоклонники. Можно ли сказать, что совершенно презренна вера их? Нет, в Священном Писании читаем: «*Бог есть Огонь поядающий*».

Эти язычники, эти огнепоклонники сами неясно понимали и чувствовали, что огонь может быть прообразом Божества, все очищающего, всякую скверну и нечестие поядающего. Это признавали эти огнепоклонники. И их надо поставить выше тех, для которых нет никакого света духовного, ничего не существует, кроме материальных благ, кроме света от солнца, на небе сияющего.

А нам, христианам, в нынешний великий праздник показал Господь, что Его человеческое тело могло светиться божественным светом. Если так, если тело Богочеловека могло светиться божественным светом, то значит, и тела христиан, предназначенных к Богочеловеческому, тоже могут светиться небесным светом.

И знаем, знаем, что не только Господь в день Преображения Своего светился весь этим божественным светом, ибо Ветхий и Новый Завет приводят нам пример тому.

Когда опустился великий Моисей с горы Синайской, неся скрижали, на которых перстом Божиим начертаны были десять заповедей, то сияло лицо его светом божественным, и так ярко, так невыносим был этот божественный свет, что просили израильтяне, чтобы закрыл Моисей покрывалом лицо свое, ибо не могут люди взирать на него.

Когда св. архидиакон Стефан стоял пред синедрионом иудейским и бесстрашно говорил о Христе, «*все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице ангела*» ([Деян. 6:15](#)) — как лицо ангела, значит, озаренное светом небесным.

Знаем и более: знаем, что лицо преподобного Серафима по временам светилось таким же небесным светом.

У него был друг, соседний помещик Мотовилов, который был добрым и чистым человеком. Он часто с ним беседовал и однажды во время такой беседы Серафим сказал ему: «Посмотри на

меня!» Мотовилов взглянул и ужаснулся, ибо вдруг лицо преподобного Серафима засияло божественным светом.

Вот видите, что Господь, открывая нам путь к Богочеловечеству, дал при этом и возможность светиться светом небесным, таким светом, как светило все Его тело в сей великий день на горе Фаворской.

О как это важно, как это велико, как это вождленно!

Если можем светиться светом духовным, светом божественным, неужели не приложим всех наших стараний, чтобы стать достойными этого?!

«Праведники в Царстве Небесном будут сиять небесным светом, если окажутся достойными.

Праведницы просветятся, яко солнце, в Царствии Отца их».

Так сказал Сам Господь наш Иисус Христос.

А теперь, пока живем мы в теле земном, надо помнить то, что сказал Господь: *«Еще мало время свет в вас есть: ходите, дондеже свет имате, да тьма вас не имет»* ([Ин. 12:35](#)).

«Веруйте во свет: да сынове света будете».

Воспевайте в сердцах ваших ту песнь, которую так часто слышите вы в нынешний день: *«Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу твою, якоже можаху: да возсияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе»*.

19 августа 1950 г.

Слово в день Преображения Господня

С глубоким благоговением празднуем мы ныне одно из величайших событий в земной жизни Господа Иисуса Христа — Его Преображение.

Почему я называю этот праздник столь великим?

Потому что благоволил Господь явить всему миру чрез избранных Своих апостолов, свидетелей Преображения, Свою небесную славу.

Всю ли славу явил Он? О нет, далеко, далеко не всю. Славу Божию безнаказанно видеть нельзя: невозможно для человека увидеть славу Божию и остаться в живых.

Господь явил только небольшую часть славы Своей — Свой Божественный свет, но и это безмерно велико.

Узнал мир чрез святых апостолов, что воссиял Господь Иисус Христос светом Божественным.

Узнал мир, что кроме света солнечного, света материального, существует еще иной свет — Божественный. А этого не знали ранее, ни о каком Божественном свете не помышляли.

А как же надо было нам узнать о Божественном свете!

Свет материальный, свет солнца дает жизнь материальную всему живому на земле. Без него невозможна никакая земная жизнь. Он все животворит. Он в этом отношении безмерно более велик, чем всякий искусственный свет, хотя бы даже электрический, который ничего не животворит.

Но ведь свет солнечный животворит для жизни материальной, а кроме нее есть жизнь вечная, жизнь не материальная, а духовная.

Как солнце есть источник жизни телесной, так источник жизни вечной в Господе Иисусе Христе.

И этот Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, видели святые избранные апостолы на горе Фаворской.

Об этом свете, о носителе его Господе Иисусе так сказал св. апостол Иоанн Богослов: «*В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков*» ([Ин. 1:4](#)).

Свет Христов есть истинная жизнь. В этих словах отождествляются свет и жизнь.

Какую же жизнь понимать тут? Конечно, не жизнь телесную, конечно, жизнь вечную в общении с Богом.

И источник этой вечной жизни, этого никогда не меркнувшего света только в Господе Иисусе Христе.

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» ([Ин. 1:5](#)).

В какой тьме светит свет Христов?

Во тьме греховной, во тьме внешней, которой так безмерно много.

Но эта тьма, эта духовная тьма никогда, никогда не может погасить этот вечный Божественный свет, ибо «*свет во тьме светит, и тьма не объяла его*».

Вот какой свет показал Господь Иисус Христос на горе Фаворской — свет Божественный, тот свет, который составляет подлинную и самобытную сущность только одного Бога, ибо этот свет есть одно из преславных свойств Божиих.

О Себе сказал Господь Иисус: «*Я свет миру*» ([Ин. 8:12](#)).

Он свет всему миру: Его Божественным светом озарен весь мир.

Но читаем в Евангелии, что Илия и Моисей, явившиеся Господу Иисусу Христу во время Преображения Его, тоже сияли Божественной славою.

А Моисей еще за тысячу лет до этого уже сиял Божественным светом при жизни своей. Когда сошел он с горы Синай, неся скрижали Завета, тогда лицо его сияло нестерпимым для глаз человеческих Божественным светом, и должен был он закрывать лицо свое покрывалом, ибо не терпели очи народа израильского взирать на этот свет.

Что же это был за свет? Это был не самобытный свет, принадлежавший самому Моисею, — это свет, заимствованный от Бога, это отблеск Божественного света.

Знаете вы, что все планеты сияют нам не своим светом, это темные тела, не светящиеся, они сияют светом солнечным, отраженным в них. Они свет свой заимствуют от солнца.

Так и все святые, и оба великих пророка, участники Преображения Господня, сияли не своим светом, а заимствованным от Бога. Даже о величайшем из людей, Иоанне Предтече Господнем, в Евангелии от Иоанна сказано, что он не был светом, но был послан, чтобы свидетельствовать о истинном свете — Господе Иисусе Христе.

Велико и преславно сиять отраженным светом Божественным, но постыдно и недостойно искать отраженной силы и величия сильных мира сего, как этого искали во все времена царедворцы и льстецы.

Есть много людей, считающих себя просвещенными, носителями света науки и философии. К ним обращены слова Христовы: *«Итак, смотри, свет, который в тебе, не есть ли тьма»* ([Лк. 11:35](#)).

О, как необходимо им вдуматься в эти слова, сравнить свой мнимый свет с Божественным светом Христовым и понять бедность своей души.

А Матфей приводит эти слова иначе: *«Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»* ([Мф. 6:23](#)).

Вот в эти слова вдумайтесь, эти слова хочу я разъяснить вам.

Но их нелегко понять, и начну я издалека.

В далекой Индии живут религиозные мыслители и подвижники, которые именуют себя йогами.

Они создали учение, правда, чуждое нам, но мудрое.

Они говорят, что стяжавшие духовное зрение видят людей окруженными лучами различных цветов: добрые и чистые люди окружены прекрасным голубым сиянием, злые и жестокие красным, тупые и всецело преданные низменным интересам погружены в темное и черное излучение.

Может быть, и действительно видят они это, но зачем я об этом рассказываю вам?

Затем, что в этом учении йогов есть некоторая доля истины, недалеко оно от великих и глубоких слов Христовых: *«Добрый человек из доброго сокровища (души своей) износит доброе, а злой человек из злого сокровища износит злое»* ([Мф. 12:35](#)).

Добром и светом души своей, неприметно изливающимся во тьму внешнюю, праведники освещают эту тьму.

Они подобны человеку, идущему в темноте с фонарем: и себе освещает дорогу, и другим показывает ее.

А если и сердце человека тьма, то непроглядна для него и внешняя тьма (*«а какова же тьма»*).

Горе ему, горе сугубое тому, чьи руки в крови, которого йоги видят окруженным красным излучением!

Да не постигнет никого из нас такое страшное горе!

Да услышит и исполнит Христос прошение наше: *«Да воссияет и нам грешным свет твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе»*.

Но этого великого счастья надо заслужить усердным исполнением всех заповедей

Христовых.

Надо стать праведниками, которые просветятся, как солнце, в царстве Отца Небесного.

Аминь.

1951 г.

Слово в день Успения Божией Матери

Кто умирал так из земнородных, как умерла Пресвятая Богородица? Чье смертное ложе окружали лики апостолов? В возглавии чьего смертного одра сияла небесным светом райская ветвь, принесенная архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы?

Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос?

О никто, никто, конечно, никто!

Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. Она уснула блаженным вечным сном.

На ней исполнились слова Спасителя: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* ([Ин. 5:24](#)).

Неужели можно представить себе, чтобы на суд предстали Пресвятая Богородица, Иоанн Креститель, святые апостолы, святые пророки, весь бесчисленный сонм мучеников?!

О нет, о нет! Этого представить себе нельзя.

Над ними исполнятся слова Иоанна Богослова из Откровения его (глава 20) о смерти первой и смерти второй.

Смерть первая это то, что испытает всякий земнородный — смерть тела. А смерть вторая — это ужасная вечная смерть тех, кто погряз во грехах, кто услышит страшные слова Христовы: *«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»*.

Смерти второй, конечно, не вкусят все праведники, все те, кончина которых была подобна кончине Пресвятой Богородицы, чья кончина была тоже не мучительной, обычной для людей смертью, а блаженным успением.

Ибо знаем мы, что блаженным успением кончили жизнь свою весьма многие великие праведники.

На коленях пред образом Пречистой Богородицы скончался блаженным успением, уснул преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский.

И так же, как он, на коленях пред образом скончался великий святитель земли русской, блаженной памяти Филарет, митрополит Московский.

Блаженна была смерть многих и многих праведников.

А слышим мы на каждой литургии, вот и только что слышали, страшные слова: *«Смерть грешников люта»*.

О как люта бывает смерть грешников!

О если бы вы знали то, что видел я, чего никогда не забуду: я видел, как умирал несчастный окаянный протоиерей, бывший миссионером, а потом отрекшийся от Бога и ставший во главе антирелигиозной пропаганды.

О как страшна была его смерть! Она была подобна смерти окаянного Ирода, убившего Иоанна Крестителя, который был заживо изъеден червями: у него был рак в зловонном месте, и в громадной ране кишмя кишели черви, и исходило от него такое нестерпимое зловоние, что все отказывались ухаживать за ним.

Тяжелой смертью, в мучительных, невыносимых предсмертных страданиях умирают многие, многие люди.

Позорной смертью умирают на виселице и на плахе предатели родины, умирают злодеи, убившие множество людей.

Под забором, в грязи умирают несчастные пьяницы.

О как это страшно!

О да сохранит всех нас, грешных, Господь Иисус Христос от такой страшной, такой позорной участи.

Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению.

Что же надо для того, чтобы стяжали мы блаженное успение, чтобы смерть наша не была лютой смертью грешников?

Что мешает тому, чтобы стяжали мы блаженную кончину?

На каждой утрени при чтении шестопсалмия слышите вы слова пророка и псалмопевца Давида: «*Несть мира в костех моих от лица грех моих*».

Грехи, грехи, наши окаянные неисчислимы грехи лишают нас мира. А блаженной кончины удостоиваются только те, кто стяжал мир, блаженный Божий мир.

Господь и Бог наш Иисус Христос незадолго до Вознесения Своего сказал ученикам Своим: «*Мир оставляю вам, мир Мой даю вам*» ([Ин. 14-27](#)).

Он оставил всем праведным, всем тем, кто пошел вслед за святыми апостолами, свой, Божественный мир.

Христов мир есть мир Духа, вечный, ничем ненарушимый мир. Он неразрывно связан с радостью о Святом Духе, с высшей мудростью: он не нарушается никакими оскорблениями, лишениями имущества, страданиями.

Мир, который дает мир, есть мир внешний, покой от внешних нападений. Он очень шаток: сегодня мир, завтра война.

Но не только войны между народами отнимают мир: все мы постоянно воюем друг с другом, и мир, который дает мир, — это кратковременный покой от нападения на нас людей и наших нападений на них.

Не только такой мир нужен нам, нам нужен тот мир, о котором сказал пророк Давид в [псалме 36](#)-м: «*...кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира*».

Чтобы наследовать множество мира, мало стяжать кротость и смирение. Этот мир дается тем, очи которых постоянно источают слезы, — не слезы от скорбей, которых у вас так много, а другие слезы, слезы святые, слезы горького покаяния о грехах ваших, слезы о зле, неправде и страданиях, которых так много в мире; слезы о тех, кто погибает в неведении Господа Иисуса Христа, кто никогда не взирает на крест Христов, кто равнодушен к нему.

Те, кто умеет плакать такими слезами, — только те получают мир Христов, мир вечный и ненарушимый.

Каким же путем достигается такой мир?

Тем путем, который указывает апостол Павел, говоря: «*Поступайте по духу, и вы не будете исполнять возжелений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы*» ([Гал. 5:16-17](#)).

Надо жить жизнью духа, а не жизнью плоти. Надо стяжать в этой жизни постоянными подвигами борьбы духа с плотью великие плоды духа, которые так определяет святой Павел: «*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*» ([Гал. 5:22-23](#)).

Вот те, только те, кто живет жизнью духа, а не жизнью плоти, получают мир.

Мир они собирают в сердца свои в течение всей своей жизни изо дня в день, подобно тому, как пчела собирает мед с цветов. Она трудится весь день. Надо и нам работать Господу все дни жизни нашей, надо и нам собирать крупички мира душевного постоянным деланием не плоти, а духу.

Подумайте, может ли Дух Святой, дух мира, обитать в сердце, в котором бушуют страсти? Может ли Он обитать, как в Своем храме, в сердце, которое наполнено плотской похотью,

страстью сребролюбия, в сердце, которое кишит завистью, тщеславием, которое полно гордости бесовской?!

О нет! О нет! Дух Святой не войдет в такое полное страстей сердце — там нет Ему места.

Так вот, если хотите, чтобы кончина ваша была блаженным успением, конечно, не столь блаженным, как успение Пресвятой Девы, работайте не плоти, а духу.

Собирайте мир в сердца ваши изо дня в день.

Это трудно, это очень трудно, это должно быть делом всей жизни, это великий подвиг.

Речь свою вам закончу я словами святого апостола Павла: *«Сам же Господь мира да даст вам мир, всегда во всем. Господь со всеми вами! Аминь»* ([2 Фес. 3:16](#)).

28 августа 1951 г.

Слово в день преставления св. апостола Иоанна Богослова

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, как огромно, как бесконечно величие апостолов?

Задумывались ли над тем, как безмерна была их сила?

Задумывались ли над тем, какой огромной силой духа, какой отважностью обладали эти избранники Христовы, эти братья Христовы, эти друзья Его?

Задумывались ли над тем, что сердцевед Бог наш избрал учениками Себе тех, сердца которых были самыми чистыми, самыми пламенными, самыми способными вместить всю глубину и все величие учения Христова?

Задумывались ли вы над тем, какое изумительное чудо совершил над ними Бог, когда в день Пятидесятницы ниспослал Духа Своего на них и дал им силы и умение говорить на всех языках, ибо это было им необходимо, ибо проповедовать должны были они всем народам и должны были говорить на разных языках.

В чем же была главная сила апостолов?

В том, что покорили они проповедью своею весь мир Христов.

Огромна, страшна была сила империи Римской. Это была мировая держава, держава, подчинившая власти своей народы всего тогдашнего мира, всех покорившая себе.

Одной из важнейших основ власти этой державы была религия языческая, которой римляне придавали огромное значение. Они думали, что если падет их религия, то падет и держава их. Они в этом не ошиблись — так и было.

Кто же сокрушил их мировую власть? Кто же победил и уничтожил языческую религию?

Апостолы Христовы, проповедовавшие всему миру Евангелие. Эти бедные, ничему не учившиеся рыбаки галилейские, простые люди, совершенно безоружные, обладавшие только одним мечом — мечом слова Божьего, покорили языческую религию и водрузили на ее развалинах крест Христов.

Знаете ли вы, каких безмерных трудов стоила эта победа, какими жестокими страданиями и преследованиями сопровождалась их проповедь о Христе?

Знаете ли вы, что все они, кроме одного только великого апостола Иоанна Богослова, преславную память которого мы ныне празднуем, окончили жизнь свою мученически, некоторые в ужасных страданиях: апостолы [Петр](#), Андрей, Варфоломей, Филипп, Анания были распяты на крестах, Петр вниз головой.

С апостола Варфоломея содрали всю кожу и распяли его на кресте. Апостол Матфей умер страшной смертью в Эфиопии. И хотя один апостол Иоанн Богослов умер естественной смертью, но и он не избежал мучений и тяжелых гонений. По приказу языческого императора был он брошен в котел, в котором кипели масло и сера, но силой Божией остался невредим, и тогда был он сослан на дикий скалистый остров Патмос.

Это было место самой жестокой ссылки, куда посылали только тяжелейших преступников.

Победили, победили Христовы апостолы весь языческий мир, и благодатная проповедь их воссияла над миром солнцем правды, разгоняя тьму языческую.

Если так велики были все святые апостолы, то что же сказать об апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, который был возлюбленным, избранным учеником Христовым?

Всех апостолов Своих любил Христос, но особо горячей любовью любил Иоанна Богослова, которого призвал на путь апостольства в юности его.

Он знал, какое драгоценное сердце бьется в груди Иоанна. Он отмечал его много раз. Иоанн

возлежал на груди Господа Иисуса при Тайной Вечери и спросил Его на ухо о предателе: «Господи, кто есть?»?

Он был одним из тех избранных, пред которыми преобразился Христос на горе Фаворской, был там вместе с Петром и братом своим Иаковом.

Эти же три избранных апостола были в саду Гефсиманском, когда там молился Господь Иисус Своей последней молитвой, обливаясь кровавым потом.

Ему Христос, висевший на кресте, заповедал быть хранителем и попечителем Своей Пречистой Матери: взглянув на Матерь Свою, а потом на ученика, Он сказал Ей: «*Се Мати твоя!*» И ему: «*Се сын Твой!*»

Скажите же, скажите, кто из всех людей, живших в мире, достоин более любви нашей, чем апостолы Христовы, а среди них избранный, возлюбленный Господом Иоанн Богослов?

Величие его безмерно, и заслуживает он самой пламенной, самой горячей любви, самого глубокого почитания.

Он велик и в другом отношении: он был евангелистом, он написал величайшее из четырех Евангелий, Евангелие, не похожее на три других Евангелия: от Матфея, Марка и Луки, ибо в своих Евангелиях они главным образом рассказывают о жизни Господа Иисуса, о Его чудесах, Его преславных делах, о притчах глубоких, Им произнесенных; в них, конечно, содержится и учение о Божестве Господа Иисуса. Но никто из этих трех евангелистов с такой огромной силой не провозвестил христианскому миру о Божественности Господа Иисуса Христа.

Его Евангелие поистине изумительное.

Написано в течение тысячелетий бесчисленное количество книг, людьми написано. Среди них есть и весьма, весьма мудрые, весьма ценные для нас, содержащие ту или другую частицу истины, но если сравнить все эти книги, вместе взятые, с одним только Евангелием от Иоанна, то они представят нам слабо мерцающими на ночном небе далекими звездочками, а Евангелие Иоанна предстанет ярко сияющим солнцем, всю вселенную освещающим, затмевающим свет звезд.

В своем Евангелии с огромной силой и глубиной святой Иоанн свидетельствует миру о Божественности Господа Иисуса.

Нет ничего более великого в мире, чем первая глава его Евангелия, которая читается один раз в году в первый день Святой Пасхи на литургии: «*Вначале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*».

Сразу же, сразу же сказал он, что Бог был Слово, а Словом именуется Господь Иисус Христос. И все Евангелие его полно свидетельств о Господе Иисусе как истинном Боге, Втором Лице Святой Троицы.

Только в нем содержатся все важнейшие глубочайшие речи Самого Господа Иисуса Христа, в которых Он Сам свидетельствует о Своей Божественности.

Только в этом Святом Евангелии читаем о чрезвычайно глубокой по содержанию беседе с Никодимом, пришедшим к Иисусу ночью, о беседе Его с самарянкой; читаем о воскрешении Лазаря.

Читаем в нем прощальную беседу Господа Иисуса с апостолами пред страданиями Своими.

Читаем удивительную молитву Его к Отцу Своему, которая именуется первосвященнической молитвой.

Уже в первом веке, еще при жизни апостола Иоанна, возникли весьма опасные ереси, которые если бы не были изобличены как ложные, могли разрушить все христианство.

Соборы Вселенские и отдельные великие святые боролись с этими ересями и посрамили их.

А чем руководствовались они в этой своей борьбе против ересей?

Прежде всего и больше всего Евангелием от Иоанна, ибо в нем почерпали они безусловные доказательства Божественности Господа Иисуса.

Но не одно только Евангелие написал св. апостол Иоанн Богослов, он написал еще и три чудных соборных послания. И в этих посланиях является он пред нами, как величайший провозвестник и проповедник любви.

Только из первого его послания узнаем то, что важней всего для нас, — узнаем, что Бог есть любовь.

В древнем мире богов представляли только грозными владыками, карателями и мстителями, и никто не знал до того, как нам это открыл святой Иоанн, что Бог есть любовь.

Его послания — сплошной гимн любви. Никто с такой силой, с такой настойчивостью не проповедовал о любви, как святой Иоанн.

Он жил очень долго, более ста лет, и всю жизнь он проповедовал о любви. А когда одолели его тяжелые старческие немощи, и не в силах он был произносить длинные проповеди, то повторял постоянно одну короткую фразу: «*Дети, любите друг друга!*»

Ученики его спросили его: «Отче святы́й! Что значит, что ты повторяешь всегда одно и то же?»

Святой апостол отвечал им: «Я потому говорю только эту фразу, что в ней содержится вся сущность Евангелия Христова, ибо Евангелие Христово есть учение о святой любви».

Он написал еще удивительную книгу, называемую Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна. Он написал в ней то, что было открыто ему Богом на острове Патмосе о последних судьбах мира пред Вторым страшным Христовым пришествием. Изумительна и эта книга: из нее почерпаем величайшие откровения и тайны Божии.

Скажите, не достоин ли этот апостол нашей безмерной любви, не достоин ли того, чтобы в нынешний день, когда празднуется память его, были бы полны храмы наши народом? А видите, как далеко не полон храм.

Не привыкли христиане чтить величайшего апостола Иоанна Богослова так, как должно.

Наполняются до отказа храмы в день первоверховных апостолов Петра и Павла, еще более — в дни памяти святителя Николая. Конечно, конечно, и апостолы Петр и Павел, и святитель Николай заслуживают глубочайшей любви.

Но почему такой глубокой любви не воздаете вы тому, кто Самим Христом был поставлен выше всех: и выше Петра и Павла, и выше святителя Николая? Почему не воздаете ему славу, почему не преклоняетесь пред памятью святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова?

Есть и моя вина в этом: конечно, я должен был бы каждый раз в дни памяти великого Иоанна Богослова сам служить, архиерейским служением привлекать вас к храму Господню. И очень хотел бы сегодня служить, но нет к этому возможности, ибо нет тех сослужителей, без которых невозможна архиерейская служба.

Запомните же хоть одно мое нынешнее слово и воздайте вместе со мною молитвенное пение великому и преславному апостолу Иоанну Богослову, другу и брату Христову.

9 октября 1951 г.

Слово в день св. апостола и евангелиста Луки

Слышали вы ныне в Евангельском чтении великие слова Христовы, обращенные к ученикам Его, апостолам святым: *«Слушающий вас Меня слушает; и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня, отвергается Пославшего Меня»* ([Лк. 10:16](#)).

О как это страшно!

Если не слушаем святых апостолов, если не считаем их светильниками своей жизни, то это значит, что отвергаемся и Господа Иисуса Христа и Безначального Отца Его.

А если так, если так святы и велики святые апостолы, если у святых евангелистов есть, помимо общих всем апостолам величайших заслуг, еще безмерная заслуга написания Божественного Евангелия, то сугубую честь должно воздавать им, любить их всей душой, ибо им сказал Христос, что они друзья Его, сказал им, что в пакибытии воссядут они на двенадцати престолах и будут судить вместе с Ним весь мир.

А святой апостол говорит о том же, еще распространяя эти слова и спрашивая нас:

«Разве не знаете, что святые будут судить мир?»

Вот кто такие святые, те святые, имена которых каждый из нас носит.

Их должны мы слушать, они должны быть для нас образцом и примером всех действий наших, всех слов, всех помыслов. Они сверкают, как звезды, на церковном небосклоне. Они являют нам такие примеры, которые не видим в жизни земной, ибо много дурного, много ложного видим здесь на земле.

А у них, у святых Божиих, должны мы учиться всякому христианскому совершенству. Они должны быть для нас путеводителями в жизни нашей. Так разве же не должны мы всем сердцем любить и почитать их, как небесных заступников? Разве не должны умолять их о помощи нам свыше, с небес?

Мы, православные, так и поступаем, а отщепенцы церкви, сектанты, говорят вам, что бессмысленно молиться святым: они отвергают самое почитание святых, они отвергают всякие молитвы о их небесном заступничестве за нас, отвергают молитвенное обращение к ним.

Они говорят, что единственный Ходатай пред Богом есть человек Иисус Христос.

О, конечно, это единственный истинный Ходатай, тот Ходатай, Который у Бога Отца Своего испросил всему человечеству прощение грехов, который нам указал путь и средства спасения.

Конечно, с Его ходатайством не может сравниться никакое другое ходатайство, даже ходатайство Его Пречистой Матери, которое так безмерно сильно.

Но значит ли это, что эти менее сильные, чем ходатайство Самого Христа, ходатайства святых должны мы отвергать, как отвергают сектанты?

О нет, о нет!

Не будем отвергать, ибо имеем огромное количество свидетельств о том, что святые, отшедшие от жизни земной, пребывая в небесной славе, не оставляют никогда попечений своих о мире, в особенности о тех, кто был ближе всех им при жизни их.

Не достало бы времени рассказать о всех изумительных явлениях и ходатайствах великого Чудотворца Николая Мирликийского. О них не буду говорить, ибо говорил не раз в день его святой памяти.

Скажу как преподобные отцы Соловецкие Зосима и Савватий имели постоянное попечение по смерти своей об обители Соловецкой и всех насельниках ее.

В их житиях множество неложных, несомненных сказаний о том, как они много, много раз являлись погибавшим в море инокам и мирянам и спасали их.

Особенно поразителен один рассказ.

Плыли некие люди и попали в жестокую бурю; уже отчаялись в спасении своем, совершенно изнемогали, вычерпывая воду из корабля, который заливало волнами.

Изнемогши, двое из них задремали и увидели оба великих преподобных Зосиму и Савватия, стоявших на корабле их. И сказал Савватий Зосиме: «Повели рулевому направить корабль носом, против ветра».

А другой, заснувший легким сном, видел тоже Зосиму и Савватия, из которых один говорил другому: «Брат, ты постереги корабль, а мне нужно в Соловки к обедне».

И постерег Зосима корабль, и утихла буря, и спасены были погибавшие в море.

Преподобный Зосима много раз являлся наяву днем в церкви Соловецкой молящимся; он являлся в рядах монахов. А однажды, явившись так, сказал он Герасиму, своему ученику: «Иди, причастись», — и с ним подошел к Святой чаше, и стоял все время, пока причащались монахи, а потом стал невидим.

Два инока Соловецкие были посланы на далекий остров, на котором были склады продовольствия. Их занесло ветром за 60 верст от обители, и пристали они к малому острову. Когда подплывали к этому острову, увидели два столпа огненных над малой хижинкой, стоявшей на острове. Иноки пристали к острову, вошли в хижину и увидели в ней двух несчастных, едва-едва живых людей, нагих и голодных.

Те спросили: «Кто вы? Вы откуда? Не вас ли послали старцы, которые часто приходили к нам? Вот и сегодня были они здесь, и всякий раз, когда они приходили, переставали мы чувствовать голод и холод и ослабевали боли наши. Сказали они нам и свои имена — Зосима и Савватий — сказали, что сегодня будет наше избавление».

И по слову преподобных бурю настигнутые были спасены и отвезены в монастырь.

Ну что же, если такие явили заботы Зосима и Савватий об обители Соловецкой, о несчастных, терпевших крушение в Белом море, неужели смеем мы отрицать, что святые имеют попечение о нас, живущих в мире?

Неужели не должны мы усердно молиться нашим небесным покровителям?

Кого, кого, если не святого и всехвального апостола Луку, имя которого я, недостойный, имею великое счастье носить, кого могу я более почитать, к кому обращаться с горячей, постоянной, настойчивой молитвой, если не к нему?!

О да, к нему!

И все вы в этом берите пример с меня. У каждого из вас есть небесный покровитель или покровительница, имя которых вы носите. Имейте горячую любовь к небесным покровителям вашим.

Просите у них всегда заступничества о вас, грешных, изнемогающих в страданиях, — пред Богом.

Прибегайте, как всегда привыкли это делать, к заступничеству Пречистой Богородицы, но не забывайте просить также заступничества и у ваших небесных покровителей — и благо вам будет.

Покровители наши небесные молятся о нас постоянно, этому было доказательством то, что произошло в Тамбове с тамошним святителем Питиримом, носившим в миру имя в честь Прокопия Декаполита.

Уже будучи епископом, св. Питирим, продолжая любить его, продолжал молиться ежедневно и усердно своему небесному покровителю святому Прокопию. И вот однажды наяву предстал ему Прокопий Декаполит, благословил его и сказал: «Питирим, не сомневайся, что всегда слышу твои молитвы и всегда молюсь Богу о тебе».

Святой Питирим повелел художнику изобразить это явление ему преподобного Прокопия

Декаполита.

И в кафедральном соборе Тамбова сохраняется эта чудная икона, изображающая коленопреклоненного святителя Питирима и благословляющего его Прокопия Декаполита.

Преклоним же и мы все колени свои пред небесными покровителями нашими, и тогда получим от них благословение именем Божиим.

Аминь.

31 октября 1951 г.

Речь при отпевании архимандрита Тихона

О как велико наше горе! Лежит пред нами бездыханный глубокий старец, которого мы все так любили. Лежит один из тех, молитвами которых жил и живет еще православный народ. Замолкли навеки уста одного из тех, которые постоянно молятся о том, чтобы не забыл вконец русский народ Божье слово, молятся о благостоянии Церкви Святой.

О как мало их осталось! А усопший отец Тихон был одним из сильнейших молитвенников, ибо он был чист душой; он был праведен.

Только что вы слышали слова Христовы в чтении Евангельском, что такие, как он, такие, избравшие путь Христов, отвергшие все соблазны и прелести мира, на Суд не приходят, но перейдут непосредственно от смерти к жизни. Они, конечно, тоже предстанут на Страшный Суд, но предстанут не трепещущими, предстанут ликующими, во славе своей праведности.

Ушла от нас святая душа, всеми горячо любимая, возносится она теперь высоко, высоко к престолу Всевышнего. Ей предшествуют, ее сопровождают сонмы ангелов с кадильницами златыми, наполненными фимиамом молитв его.

Нам надо радоваться о нем, нам надо благодарить Бога, что Он избавил его от долгих и тяжелых предсмертных страданий. Но трудно нам радоваться, когда сердца наши полны слез, когда так тяжка для нас разлука с этим праведником.

Его любил весь православный народ Крыма; и не только Крыма, но и Южной Украины: и Мелитополь, и Геническ его знали, знали и любили, и почитали глубоко.

Любим был всеми окружающими этот добрый, святой старец при жизни его; и сам я любил его глубокой любовью. И он мне отвечал взаимной любовью.

Почему все так любили его? Почему весь народ тянулся к нему? Он совсем не проповедовал, он молчал, а народ шел к нему толпами. Что это значит? Что влекло вас к этому доброму старцу? — То, что вы сердцем своим, духом своим, всем существом своим ощущали его праведность и чистоту. Вы чувствовали это — именно чувствовали, сердцем своим воспринимали то, что было в нем велико, что так отличало его от толпы людской.

Почему же это так, почему так ясно воспринимали вы чистоту его души? Это потому, что от всякого святого исходит Христово благоухание, которое люди чистые ощущают; это потому, что свет души его выходит далеко наружу и освещает все, что вокруг него. Человек праведный светом сердца своего ярко освещает облекающую его тьму. Даже тогда, когда он молчит, когда он сидит или стоит, ни с кем не говоря, от него исходит свет, свет чистоты, свет святости. Этот свет светится во всем его существе, в его взоре, в его тихом, благостном, полном любви, глубоком, глубоком взоре. Этот свет во всяком движении его, во всех поступках его, даже в походке. Этот свет озаряет вас, когда говорит он с вами языком чистым, давно отвыкшим от осуждений и проклятий, языком, привыкшим только благословлять.

Человек праведный незримо окружен Божественным светом. Незрим этот свет очами телесными, но ясно ощущаем его свет очами духовными. Вот такой свет исходил от покойного отца Тихона... Этот свет воспринимали вы сердцем своим, и за то, что светил он вам этим светом, вы платили ему своей любовью. Он заслужил эту любовь. О как много добрых дел сделал он в жизни своей!

Долгую, долгую жизнь прожил он; редко кому дает Господь такое долголетие.

В молодости своей он жил обычной мирской жизнью, был много лет матросом. Он жил среди матросов, далеких от телесной и духовной чистоты, — нравственным, чистым, полным благочестия. Он видал там пьянство, слышал непрестанное сквернословие и ругань, которая

считалась, как он говорил, обязательной не только для матросов, но и для офицеров. Он один не сквернословил, один не пьянствовал с ними, и ушел из этой несродной ему среды. Он сумел и в этой среде сохранить задатки благочестия, которым была полна душа его с детских лет.

Ушел с кораблей морских в монастырь. Жизнью монашеской он жил пятьдесят лет. Он был игуменом знаменитого Инкерманского монастыря, руководил жизнью монахов и был примером благочестия, молитвы, кротости, духовного углубления.

Когда закрыт был монастырь, он поселился в Симферополе в одинокой келье. Но его не оставили в одиночестве, к которому он стремился, и наперебой приглашали пожить хотя недолго в разных местах Крыма, в Геническе и Мелитополе. А в Симферополе к нему постоянно шел народ за богомудрыми советами, за утешениями в скорбях своих. Народ шел к нему, ибо народу никто так не нужен, как подобные преставльшемуся молитвенники о земле русской.

Кончились земные его страдания, началась для него блаженная жизнь. Сияет светом его праведное сердце, и стоит он дерзновенно пред Богом.

Как ни тяжело нам лишиться его, возблагодарим Господа, возблагодарим за то, что сделал Он его одним из причастников жизни вечной.

Возблагодарим Господа и порадуемся за него, а сами будем плакать о себе, будем плакать о том, что лишились этого святого сердца, столь дорогого нам.

Но есть у Бога и другие святые, еще не явленные миру, и Бог явит своих святых, которых мир не знает, Бог не оставит нас без света.

А мы, осиротевшие, потупив голову, будем продолжать свой тернистый христианский путь. Будем вспоминать отца Тихона, его святую жизнь, которая должна быть нам примером.

А его, блаженного, его, чистого и праведного, да упокоит Господь в вечных селениях своих!

13 февраля 1950 г.

Слово на панихиде в годовщину смерти архимандрита Тихона

Прошел год, целый долгий год с тех пор, как посетил нас Господь великим горем: мы потеряли того, кого все любили всем сердцем. И не только мы, его любил весь православный народ епархии Крым-ской, и не только Крымской, его любили и почитали на юге Украины; он был дорогим гостем и в Мелитополе, и в Геническе.

Что же это значит? Почему так почитали его? Не без причины, конечно. Сердцем своим все чувствовали, что в его чистом и святом сердце живет великая Христова любовь, а любовь есть исполнение всего закона Христова. Любви достигают только те, кто исполняет все заповеди Христовы. Любовь к людям, после любви к Богу, достигается только теми, кто всю жизнь свою посвятил на служение Богу и ближним; любви достигают как вершины святости, и эта любовь ярко светила из сердца покойного отца Тихона.

О как приветлив был он ко всем нам, с какой любовью встречал всех посетителей, как был ласков, как был тих и вместе с тем мудр!

Я имел счастье в течение более трех первых лет моего управления Крымской епархией иметь его ближайшим другом и самым ценным, дорогим советником. Все его советы в делах церковных, советы, в которых нуждался я, когда возникали одна за другой тяжелые смуты в разных местах нашей епархии, эти советы всегда были не только мудры, они были проникнуты подлинным духом христианским. Он подавал мне такие советы, какие мог подавать только истинный ученик Христов.

Все мы чувствовали его любовь и его ласку, и все мы любили его. Но Господь положил конец нашей радости и нашему счастью иметь своим современником, своим ближним преподобного отца Тихона.

Господь наградил его необыкновенным долголетием: он прожил 90 лет, прожил беспорочно и свято.

Господь наградил его не только долголетием, Он дал ему и прозорливость, а прозорливость есть тот великий дар Божий, которого сподоблялись только подлинные святые люди. Многие из вас знают примеры его прозорливости, вероятно, даже такие примеры, которые неизвестны и мне. Скажу о двух примерах, которые близко знаю я, — примерах поразительных.

Был у нас священник согрешивший, еще не старьй, который мог жить и жить; а преподобный отец Тихон после исповеди его сказал: «Он скоро умрет». И через три недели он умер.

Отец Тихон очень любил мою двоюродную внучку, которая часто бывала у него. И в последний раз, когда она была у него, незадолго до его кончины, он сказал: «Марусенька, когда окончишь среднюю школу, тебе большое будет горе, но ты не смущайся, учиться ты будешь». И с поразительной точностью исполнилось это пророчество прозорливца отца Тихона. Было, было горе великое, не принимали в высшее учебное заведение, но она учится в нем, как предсказал отец Тихон.

Он, конечно, теперь радуется на небесах со всеми святыми, ибо смеем с уверенностью сказать, что и он свят.

Он радуется, а мы скорбим, скорбим о разлуке с ним. Любили мы его, и пришли вы во множестве помолиться о упокоении его святой души.

Нуждаются ли святые в наших молитвах о них? Нуждаются, нуждаются: наши молитвы, наша любовь к ним, изливающаяся в наших погребальных и панихидных песнопениях, конечно, радуют сердца их, ибо и они жаждут любви. И молитвы наши даже о великих святых, еще не

прославленных Церковью, восходят к Богу и возвращаются в наши сердца как Божия благодать за любовь к тому святому, о котором молились.

Помолимся же всем сердцем о упокоении приснопоминаемого раба Божия архимандрита Тихона!

12 февраля 1951 г.

Неделя 20. О ВОСКРЕШЕНИИ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

Перенесемся мыслью в далекую древнюю Палестину, подойдем к городу Наину и увидим там несказанное, неопишное зрелище: увидим огромную толпу народа, вместе с апостолами сопровождающую Господа Иисуса Христа, ибо вслед за Ним всегда ходили толпы народа, привлекаемого Его Божественным учением, Его преславными чудесами.

Из ворот города выходит печальное шествие: несут на погребение единственного сына вдовы несчастной, и разрывается сердце ее, и плачет и рыдает она неутешно. Идут за гробом знакомые ее иудеи и плачут вместе с ней.

Господь неожиданно останавливает шествие. Он подходит к одру умершего, касается рукой носилок и говорит:

— Юноша, тебе говорю, встань!

И умерший сел на носилках, с изумлением озираясь кругом.

Народ отпрянул в изумлении, у всех дрогнуло сердце, и воскликнули они:

— Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих.

Это было одно из величайших чудес Господа Иисуса.

Но знаете вы, что не только сына вдовы Наинской воскресил Господь, знаете, что воскресил и умершую дочь Иаира, начальника синагоги; известно вам и еще более изумительное воскрешение Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе, уже смердевшего, как говорила его сестра Марфа. Вышел из гроба обвитый пеленами погребальными Лазарь, и народ дрогнул, народ изумился.

Для чего же, для чего Господь творил эти изумительные чудеса воскрешения умерших?

В нынешнем чтении Евангельском слышали вы, что Он умилился над несчастной вдовой, а в описании великого чуда воскрешения Лазаря читаем мы, что Господь был в великой печали и прослезился, видя плач и рыдания сестер Лазаря и пришедших их утешить иудеев.

Итак, милосердие Божие, любовь Божия, сострадание Божие побуждали Господа Иисуса творить воскрешение умерших.

Но только ли это? Нет, не только: величайшие чудеса в мире нужны были и для того, чтобы утвердить веру в Него народа израильского, чтобы потрясти сердца людей и обратить их к Богу.

Но и этого мало: есть еще третья, самая важная причина для воскрешения мертвых Господом Иисусом Христом.

В тропаре праздника Входа Господня в Иерусалим слышим мы:

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси, Лазаря Христе Боже...»

Общее воскресение... уверяя... Что это значит?

Это значит, что Христос воскресил Лазаря для того, чтобы уверить нас в возможности общего воскресения всех людей в день Страшного Суда, чтобы опровергнуть нечестивое мнение людей, утверждающих, будто воскресения мертвых быть не может, будто со смертью человека все кончается, и он погружается в вечную глубочайшую тьму.

Св. апостол Павел говорил весьма важные слова о воскресении Господа Иисуса Христа: *«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, **то есть**, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера*

ваша» ([1 Кор. 15:13-14](#)).

Вера наша тщетна — вера во Христа, вера в Бога тщетна, если не верить в воскресение, всеобщее воскресение, и прежде всего воскресение Христово.

Скажите, разве не терзает сердца миллионов людей тяжкий вопрос: как, зачем, почему попускает Бог, чтобы грешные, нечестивые, угнетающие других, отнимающие имущество вдов и сирот, лжецы, лжесвидетели, доносчики, — чтобы они благоденствовали, как часто видим.

Как допускает, чтобы люди благочестивые, люди тихие, люди добрые, люди бедные испытывали тяжкую нужду, подвергались гонениям сильных. Где, говорят, правда у Бога?

Где?! В воскресении — в воскресении мертвых!

Скажите, в наши страшные дни, когда в несчастной стране корейской творятся чудовищные преступления, чудовищные злодеяния, от которых содрогаются сердца милосердных людей, как, как может быть, чтобы Господь попустил уничтожить этот героический народ?

О, не может быть, никогда не может быть!

Если даже останутся разбойники-агрессоры безнаказанными теперь, в жизни этой, то ждет их воскресение — страшное воскресение на суд.

И предстанут они, с ног до головы облитые кровью детей и женщин, стариков и старух Кореи, предстанут эти разбойники, сжигавшие напалмом жилища мирного населения; эти окаянные, бросавшие бомбы с чумными и другими страшными бактериями.

Предстанут, предстанут они, ибо воскресение будет, ибо Христос воскрес и этим утвердил веру в воскресение, ибо Христовым воскресением побеждена смерть, вечная духовная смерть.

И как Он воскрес в третий день после тяжелой смерти Своей на кресте, так воскреснут и все, все люди.

Праведники воскреснут в воскресение живота, а грешные в воскресение суда. И будет Страшный Суд — будет суд!

Получат воздаяние все несчастные, все страдавшие, все гонимые, все преследуемые за Христа — получают воздаяние в радости райской.

Получат воздаяние и те окаянные, которые попирали закон Христов, которые сеяли везде сатанинскую ненависть. Восстанут и они и услышат из уст Спасителя нашего: «*Идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*» ([Мф. 25:41](#)).

26 октября 1952 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О СВЯТИТЕЛЕ ЛУКЕ

Софья Георгиевна Галкина родилась в Киеве в 1916 г. Девочка рано осталась сиротой. Когда ей был всего лишь годик, от тифа умер отец — полковник царской армии Георгий Тамбиев. На семью обрушились все несчастья трудного времени — расстрел дедушки, постоянный страх за своих родных, безработица и голод. С детских лет рисование стало любимым занятием Сони. Любовь ко всему прекрасному привела ее в художественно-промышленное училище, а затем по ВГИК, где она получила диплом художника кино. Однако поработать пришлось совсем немного. Тяжелая болезнь и неудачная операция приковали девушку к больничной койке. Два года Софья провела в Институте Склифосовского, там она и встретила со святителем Лукой.

Бывают встречи, которые оставляют глубокую память на всю жизнь, о которых необходимо рассказывать людям. Такой была моя встреча с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), жизненный путь которого был подвигом во имя Христа.

Бог, по Своему милосердию, послал мне встречу с ним в институте им. Н.В. Склифосовского, где я пробыла с небольшими перерывами около двух лет. Тяжелые операции на позвоночнике, которые я перенесла там, причиняли физические страдания, казавшиеся иногда непереносимыми, и только великая любовь к рисованию приносила радость.

Нянечки, прачки, санитары, медсестры, хирурги садились на низенькой скамеечке у моей кровати, чтобы я могла, лежа на животе, рисовать их.

Сколько прекрасных тружеников послевоенной Москвы прошло тогда передо мной! Сколько раненых на фронте, детей и взрослых! Профессор Сергей Сергеевич Юдин, чьи уникальные операции по имплантации искусственных пищеводов привлекали во множестве иностранных специалистов, часто заканчивал свои обходы клиники у моей кровати с вопросом: «Что нового?» — и смотрел мои карандашные портреты.

Однажды он зашел, как всегда, стремительно и предложил нарисовать архиепископа Луку.

Могла ли я отказаться? Перебинтованная, спеша за Сергеем Сергеевичем, я с волнением узнала, что Владыка Лука, которого мне предстояло рисовать, был много раз в ссылке за веру. Он продолжал и там проповедь Христа, делал блестящие операции и написал книгу «Очерки гнойной хирургии», удостоенную Сталинской премии. Как раз накануне в стенах института на конференции ему торжественно вручали ее.

Упоминание о ссылках острой болью отразилось в моей душе, так как десять лет тому назад я потеряла тетю, воспитавшую меня, сироту. Она погибла в Сибири за то, что в годы изъятия церковных ценностей укрывала у себя архиерейскую митру.

Трудно передать чувство благоговения, которое овладело мной при виде чудного старца, сидевшего в зале, куда привел меня Юдин!

Семья, воспитавшая меня, была глубоко религиозной, и хотя потом были годы учения в школе и работы на фабрике с их антирелигиозной пропагандой, вера, хранимая в душе, глубокое уважение к священнику — остались. И было естественным подойти под благословение к Владыке и попросить разрешения нарисовать его.

Слушая тихий, ласковый голос, видя устремленный на меня добрый взгляд, я почувствовала, что волнение мое чудесно успокоилось и я в силах приняться за рисование.

Рисуя, я рассказывала Владыке о своей жизни в Киеве, о гибели тети, о любви к искусству. Каково же было мое удивление и радость, когда я узнала, что Владыка Лука закончил Киевскую художественную школу. Но, как пошутил он, из неудавшегося художника он стал художником в анатомии и хирургии: изучал кости, лепил их из глины, когда учился в Киевском университете

на медицинском факультете. «Я видел вокруг столько страдающих людей, что принял решение заниматься не тем, что нравится, а тем, что полезно людям. Я стал хирургом и не жалею об этом».

Негромкий голос Владыки, его рассказы о работе в земских больницах, где не было элементарных условий для работы хирурга, делавшего сложные операции, где иногда приходилось стерилизовать инструменты в самоваре, глубоко трогали меня.

Я очень хорошо понимала, какую ответственность за жизнь человека несет хирург. Слишком много приходилось видеть и испытывать самой в клинике. Но удивляло и хотелось понять, как хирург стал священником.

Отвечая, Владыка сказал, что в 20-е годы набирала силы антирелигиозная пропаганда: проходили кощунственные карнавалы, разрушались храмы, подрывались устои нравственности, и он почувствовал необходимость исцелять не только телесные, но и духовные болезни. «Предложение стать священником я принял как Божий призыв, придя к мысли, что мой долг — защищать проповедью оскорбляемого Спасителя»....

Как мне хотелось передать в рисунке проникновенный взгляд его мудрых глаз, весь его облик — мягкие черты лица, большой лоб, белоснежные волосы, бороду, покоившуюся на груди, руки пастыря и блестящего хирурга, столько потрудившиеся в жизни, а сейчас спокойно и задумчиво перебиравшие четки!

Мой рисунок Владыка рассматривал доброжелательно и пригласил, при случае, посетить его в Симферополе, куда он уезжал, чтобы возглавить Симферопольскую и Крымскую епархию.

Прошло два года, и в 1948 году, проездом в Ялту, я нашла в Симферополе храм, где служил Владыка. День был воскресный, служба кончилась, началась проповедь. В высокие окна лился яркий солнечный свет, освещая фигуру Владыки.

В благоговейной тишине храма слышался его тихий голос, говоривший о мудрости устройства мироздания, созданного Творцом, о тонкой красоте нежных полевых цветов, о тихой радости, которую навевают краски зари, о том, что это — немая проповедь душевной чистоты. Владыка говорил о том, что главное в жизни — всегда делать добро людям. «Не можешь делать большое — соверши хоть малое!»

Я слушала Владыку и сердце сжималось от боли: ведь он был на пороге слепоты! Об этом мне сказали прихожане храма.

Чувствовалось, что его почитают и любят здесь, в Крыму, где войной нанесены страшные раны, где разрушены города, храмы, где такое тяжелое экономическое положение.

Владыка готов был помочь всем. На архиерейской кухне всегда готовился обед на пятнадцать-двадцать человек. Обед простой, немудреный, состоявший подчас из одной похлебки, но у многих симферопольцев в голодные 1946—48 годы и такой еды не было.

К Владыке на консультации приезжали издалека больные, он помогал ставить диагноз, устраивал на операцию, просил прихожан организовать в больнице дежурство, опекать приезжих.

Но главной своей архиерейской обязанностью он считал восстановление храмов, возобновление в них богослужений и постоянные проповеди о Христе. А жил он очень скромно в небольшой двухкомнатной квартире, где главное место занимали книги.

Владыка нашел время еще раз попозировать мне и оставил на портрете чудную надпись: «Милую Сою да благословит Господь на жизнь христианскую и да исцелит от мучительной болезни. Архиепископ Лука. 5-V-48 г.».

С благословения Владыки мучительная болезнь отступила, я вернулась к активной трудовой жизни и испытала великую радость материнства...

София ГАЛКИНА

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Таинство странное вижу и преславное: небо — вертеп, престол херувимский — Деву, ясли — вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог, Егоже, воспевающе, величаем (Ирмос Рождества Христова, песнь 9).

В нынешний великий день воспоминает Святая Церковь глубоко таинственное и непостижимо великое событие, пред которым все другие события в истории мира совершенно ничтожны — Рождество Предвечного Сына Божьего в человеческой плоти от Пресвятой и Преблагословенной Девы Марии, ради спасения погибающего во грехах рода человеческого.

Вертеп, в котором произошло это глубокое таинство, стал поистине небом, ибо в нем явился Бог. Малые ясли, из которых кормились животные, вместили Невместимого всей вселенной Бога.

У пророка Исаии, у Псалмопевца Давида, в книгах Царств читаем, что Бог восседает на херувимах, как на Своем престоле, а ныне видим Предвечного Сына Божия почивающим на ложе и на руках Своей Пречистой Приснодевственной земной Матери, Которая теперь поистине именуется Престолом Херувимским.

Падем же ниц пред Вифлеемским вертепом, в котором благоволил явиться миру в самой убогой обстановке Царь Небесный в образе Богочеловека.

Нам непостижимо такое безмерное смирение и презрение ко всякой мирской славе ныне родившегося Господа Иисуса.

Но вспомним слова Божии, возвещенные чрез пророка Исаию: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» ([Ис. 55:8-9](#)).

И не по-нашему, а по-Своему отметил Господь и Бог наш Иисус Христос величие Своего Рождества в вертепе Вифлеемском.

Чудесно, как доступно только Богу, возвестил Он о Своем земном рождении ближним и дальним, простым и неученым, мудрым и ученым. Простые были близки к Нему, из их среды позже Он избрал Своих Апостолов. Они принадлежали к избранному Им народу, они веровали в Истинного Бога, понимали язык Священного Писания. И к ним послал Он в глубокий ночной час Своего Ангела, который сказал им: «Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» ([Лк. 2:10-12](#)). И внезапно разверзлось небо пред глазами пастухов, и явился пред ними целый сонм ангелов, подтвердивших только что возвещенное им удивительным небесным пением: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение!» ([Лк. 2:14](#)).

Совсем иным, но тоже чудесным образом открыл Господь Бог великую тайну сошествия на землю Своего Предвечного Сына другим, очень дальним людям — восточным волхвам, мудрецам ученым и знатным людям, еще не знавшим Истинного Бога. И чудесным явлением звезды побудил Он их пойти в дальний путь и поклониться Воплотившемуся Сыну Божию, Спасителю мира.

Кто были эти восточные волхвы? Они были весьма выдающимися учеными древнего мира, глубокими и непрестанными наблюдателями звездного неба, движения и течения звезд.

Средства, которыми обладала их наука, были очень примитивны. Они не имели телескопов и других мощных оптических приборов, которыми обладают нынешние астрономы, но они были глубоко знакомы с математикой, этой весьма важной наукой, ибо без нее было невозможно

понимание движения звезд и планет. Их наука, астрология, считается теперь ложной наукой, ибо они верили, что по движению звезд и особенно по появлению новых можно узнавать и предугадывать исторические события, рождение и судьбу великих людей.

Богу было угодно привлечь ума и сердца этих древних ученых людей к Рождеству Господа Иисуса Христа, к родившемуся в их дни во плоти Второму Лицу Святой Троицы — Спасителю мира.

О как хотел бы я, чтобы об этом — о древних ученых волхвах, о чудесной звезде, приведшей их в Вифлеем, — вспомнили и нынешние ученые, которые в большинстве своем заменили веру в Бога верой в науку; чтобы помнили они о том, что есть две сферы бытия: бытие материальное и бытие духовное.

Чрезвычайно велико могущество науки, все глубже и глубже проникающей в тайны материального бытия, и не видно конца великим достижениям ее.

Но да не гордятся ученые своею мудростью!

И напомним я живущим только научной верой удивительное слово Господа Иисуса Христа: «...Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» ([Лк. 10:18](#)).

Падают только сверху вниз, и низвержение сатаны с неба на землю свидетельствует о том, что небеса — эта сфера духовного бытия — гораздо выше бытия материального.

Это же подтверждает нам и искушение Господа Иисуса Христа диаволом после 40-дневного поста Его в пустыне. Диавол возвел Господа Иисуса на высокую гору и, показав Ему во мгновение времени все царства земные и славу их, сказал: «Тебе дам власть над всеми сими [царствами] и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое» ([Лк. 4:6-7](#)).

Весьма возможно, что могущественная наука когда-нибудь откроет все тайны материального бытия. Но как диавол, низверженный с неба за гордость свою, лишился участия в великих таинствах духовной сферы, так и гордым ученым, потерявшим веру в Бога, недоступно все то, что относится к высшей сфере духовного бытия, в которой существуют и действуют свои особые законы, недоступные человеческому уму.

Эти законы доступны только святым, которые стали храмами Духа Божьего, друзьями и даже братьями Господа и Бога нашего Иисуса Христа, ныне снисшедшего с небес на землю для спасения рода человеческого Своей Божественной проповедью, не только ею, но даже — страшно сказать — Своею Плотию и Кровью.

Идите вслед за Ним вместе со мною и все вы, братья и сестры мои.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Еще раз в нашей жизни сподобил нас Господь праздновать величайшее в истории мира событие, которое несказанно изумило всех Ангелов небесных. Они увидели сошедшего на землю с небес Предвечного Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, во плоти человеческой, которую благоволил Он воспринять. Они увидели Богочеловека, о чем никогда помыслить не могли.

Если изумлены до крайности и Ангелы Божии, то что же скажем мы, люди земли? Конечно, сказать мы ничего не можем, а только смиренно послушаем, что говорит об этом Сам Виновник этого изумительного события. Слушайте же, что говорит Он Сам: *«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме»* ([Ин. 12:46](#)).

Послушаем также, что сказал об этом великий пророк Исаия: *«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет»* ([Ис. 9:2](#)).

Вникнем в слова возлюбленного Христу Богу Апостола Иоанна Богослова: *«Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога Истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть Истинный Бог и жизнь вечная»* ([1 Ин. 5:20](#)).

Непроглядна, как густая тьма безлунной ночи, была мгла, облежавшая умы и сердца древних людей, обожествлявших многих животных и даже бездушные предметы.

Даже религии самых культурных народов более позднего времени — греков и римлян — ко времени Рождества Христова пришли в такой упадок, что сами жрецы смеялись над своими верованиями.

Казалось бы, что надо сделать исключение для богоизбранного народа Израильского, но и этот народ был до крайности не тверд в своей богооткровенной вере и на протяжении тысячелетий то и дело сворачивался на путь идолопоклонства, перенимаемого у соседних народов. Только меньшинство этого народа с медным лбом и железным затылком хранило истинную веру во Единого Бога.

И вот в нынешний благословенный, святейший и величайший день в этой погибельной тьме воссиял Божественный свет в пещере на окраине города Вифлеема.

Явлено миру странное и преславное таинство: темный вертеп стал небом, ибо в нем воссиял свет Божества; ясли для корма скота вместили Невместимого всей вселенной Бога; престол херувимский, на котором восседает Бог, заменен Пречистой Девой, на груди Которой возлежит ныне непостижимо для нас вочеловечившийся Предвечный Христос Бог.

Кому же возведены эти непостижимые события? Не царям и вельможам, не мудрецам и философам, гордым в своей земной славе, а простым, ничего не знающим, ничему не наученным пастухам явились Ангелы, небесным пением возвестившие им о том, что воссияло Солнце Правды и явлен миру свет высшего, истинного разума.

Почему же именно простым пастухам возвестили Ангелы о столь великом мировом событии как Рождество в человеческой плоти Спасителя мира?

Почему не сильным и мудрым мира? Потому, думаем мы, что Бог гордым противится и только смиренным дает благодать.

Но, может быть, скажет кто-нибудь, что восточным волхвам-мудрецам возвестил Бог через чудесно явившуюся звезду о Рождестве в Вифлееме Богочеловека Сына Божия, восприявшего плоть человеческую от Пресвятой и Пречистой Девы Марии.

Отвечу и на этот важный вопрос, насколько позволят мне слабые силы мои.

Кто были эти издалека пришедшие волхвы? В Рождественском тропаре они названы

служащими звездам. Все силы ума своего они направляли к познанию светил небесных, звезд и планет, к изучению законов их движения, к открытию новых звезд. Сердца и умы их были всегда обращены к свету небесному, а это разве не значит, что сердца их жаждали познания истинного света? О, конечно, так! Даже для нас свет небесных светил гораздо ближе к свету истинному, небесному, чем мертвый электрический свет. И волхвы, звездам служившие, в своем религиозном познании были гораздо выше, чем грубые язычники, обожествлявшие животных и неодушевленные предметы. И были они несравненно более достойны вслед за пастухами вифлеемскими прийти и поклониться родившемуся Сыну Человеческому и Сыну Божию и принести Ему в дар золото, ладан и смирну. Золото — как дар, подобающий царю, ладан — как истинному Первосвященнику, и смирну — в гроб Его после спасения Им мира крестом Его.

Удостоены были эти мудрецы дальних восточных стран лицезрения и поклонения Богомладенцу Христу, ибо видел Бог, как искренне стремились они к познанию Единого Истинного Небесного Света.

И о нас знает Сердцеведец Христос Бог все, чего достойны мы, и все недостатки наши и назначает каждому из нас то, чего заслуживаем мы.

И возлагает Он на нас те кресты, которые спасительны для нас. И должны мы безропотно и даже с благодарением нести их. Ибо и Сам Он в нынешний благословенный день восприял плоть человеческую не ради того, чтобы быть всемирным царем и повелителем, а ради унижения, преследований и оскорблений от грешников, и Сам понес самый страшный из всех крестов, на котором и отдал жизнь Свою ради спасения верующих в Него от насилия диавола.

Перенесемся же и мы, хотя бы только мысленно, вслед за волхвами в вертеп Вифлеемский и принесем в дар Ему, Спасителю нашему, всю силу веры в Него, всю глубину любви к Нему, покаяние в грехах и беззакониях наших.

И простит Он нам всю скверну нашу, и повелит Апостолу Петру открыть пред нами врата Царствия Небесного.

Сия радость да будет со всеми вами, братья и сестры мои!

Аминь.

1958 г.

«СТРАННО БОГА ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ ВИДЕВШЕ»

Странно Бога вочеловечшася видяще, устранимся суетнаго мира и ум на Божественная возложим. Сего бо ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуиа.

Поистине странным, неслыханным и поразительным было явление на земле Предвечного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Второго Лица Святой Троицы.

Казалось бы, что пред воплотившимся Сыном Божиим, должно было бы пасть ниц все человечество... Но этого не было. Весьма различным было отношение людей к этому величайшему в истории мира событию.

Глубоко религиозные люди того времени были так поражены, так потрясены, что устранились от всех интересов суетного мира, стали равнодушны ко всему мирскому и все свои помыслы, весь свой ум и сердце возложили только на Божественное, обратили их к Вечной, Всесовершенной Правде.

Очень многие из этих людей высшего достоинства резко и круто изменили свою жизнь, совсем уйдя от суетного мира в безлюдные африканские пустыни или в непроходимые лесные дебри дальнего севера. Они искали только теснейшего общения с Богом в пламенных молитвах, бдении и посте и еще при жизни своей становились ангелами во плоти.

Но невозможно, конечно, всем христианам совсем уходить от мира, подобно этим людям великого и могучего духа, и пред нами стоит задача, оставаясь в обычных условиях жизни земной, все-таки всеми силами стараться ум свой на Божественное возложить и возносить сердца свои к неизмеримо высшему и лучшему, всегда помышляя о Вечной Правде, которая только у Бога, ибо «сего ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуиа!», то есть славящих всем сердцем Пресвятую Троицу Единосущную и Нераздельную, а не влачащихся по земной грязи сердцами своими, прилепляющихся к низменным интересам кратковременной земной жизни.

Чтобы так изменить и на Божественная возложить сердца наши, сошел по безмерной Своей милости и благодати с небес на землю и принял плоть человеческую Господь наш Иисус Христос. Он перенес множество страданий, обид и унижений от тех, которых пришел спасти, и претерпел за грешный род человеческий страшную казнь на кресте Голгофском.

Помните же, братья и сестры мои, глубоко важные слова акафиста Иисусу Сладчайшему: *Странно Бога вочеловечшася видяще, устранимся суетнаго мира и ум на Божественная возложим. Сего бо ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет, вопиющих Ему: Аллилуиа.*

Но помните также, что мир не прощает тех, кто устраняется от него и не идет в ногу с ним, и много скорбей причиняет им.

Однако и в этих скорбях возложите упование только на Бога, помня слова 61-го псалма: «Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя. Только Он — твердыня моя и спасение мое, убежище мое...» ([Пс. 61:6-7](#)).

Если будете жить, устраняясь суетного мира, насколько возможно, то не оставит вас без Своей благодатной помощи Спаситель наш Христос, и жизнью своей будете славить Всесвятую Троицу, и получите от Нее несказанное блаженство жизни вечной.

Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ

Когда празднуем мы один из величайших праздников наших — Крещение Господне или Богоявление, — то встает перед нами недоуменный вопрос: зачем пришел на Иордан, зачем крестился Господь наш Иисус Христос, Предвечный Сын Божий, воспринявший плоть человеческую ради спасения нас, окаянных грешников.

Этот недоуменный вопрос возникает только у нас, а ни у кого из толпы народа, стоявшей на берегу Иордана и созерцавшей крещение Господа Иисуса, он не мог возникнуть, так как никто еще не знал Его как Единного Безгрешного, как истинного Сына Божия.

Что же, скажем ли, что не нужно было Ему креститься от Иоанна? Нет, не скажем: не посмеем сказать, ибо Сам Господь Иисус сказал Своему Предтече, что им надлежит исполнить всякую правду, и крещением Своим засвидетельствовал Господь Иисус Христос великую важность, великую правду покаяния. Самую проповедь Свою он начал словами: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* ([Мф. 4:17](#)).

Он пришел открыть нам путь в Царство Небесное, в которое нет доступа никому, не омывшему скверну души своей горячими слезами покаяния. Только очищенное покаянием сердце человеческое может воспринять величайшее слово Спасителя: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* ([Ин. 14:6](#)).

Вся великая проповедь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна имела главной своей целью призыв к покаянию, которым уготовал он Господу путь Его.

А без глубокого покаяния невозможно начать трудный путь в Царство Небесное, указанный нам Господом Иисусом Христом. И другое величайшее Божие дело совершилось в этот преславный день Крещения Господня. Когда выходил Предвечный Сын Божий из воды Иордана, на главу Его спустился с небес в виде голубя Дух Святой. И услышал народ, стоявший на берегу Иордана, возгремевший с небес глас Бога Отца: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»* ([Мф. 3:17](#)). Это было никогда прежде не виданное и не слыханное явление миру человеческому Троица Божия. Это было свидетельство о Богочеловеке Иисусе Христе, как бы представление Его миру от самого Бога. И, несмотря на это столь чудесное свидетельство о Сыне Божием, преклонился пред Ним и уверовал в Него далеко не весь народ Израильский.

Сатана, осмелившийся искушать Господа Иисуса в пустыне после сорокадневного поста, которым готовился Христос к началу Своей проповеди, был посрамлен ответами Господа Иисуса Христа, но оставил Его только до времени, ибо нашел множество сообщников себе в ненависти к Господу Иисусу среди священников, книжников, фарисеев и старейшин народа и даже среди простых людей, не раз хватавших камни, чтобы до смерти побить своего Спасителя.

Уйдем же подальше от врагов Христовых и падем ниц в порыве глубокой любви к Сыну Божию, Сошедшему с небес для спасения нас, погибавших в грехах и беззакониях наших.

Возвратимся мысленно еще раз на берег Иордана и послушаем, что говорил Предтеча и Креститель Господень Иоанн на другой день после Крещения Господня. Он говорил: *«Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын*

Божий» ([Ин. 1:29-34](#)).

Слышите, слышите, братья и сестры мои, что не только Отец наш Небесный и Дух Святой свидетельствовали о Господе Иисусе Христе как о Предвечном Сыне Божиим, но и величайший из рожденных женами со всей доступной человеку силой свидетельствует о том же.

Неужели не достаточно для нас этого свидетельства Самого Бога, этого Божественного представления Его миру, как Возлюбленного Сына Божия? Неужели не достаточно и свидетельства о Нем как Сыне Божиим величайшего из всех когда-либо рожденных женами? Неужели не достаточно этих величайших свидетельств о Христе как Сыне Божиим, ежегодно повторяемых в великий день Богоявления?

О как страшусь я того, чтобы хотя один из вас, Богом данная паства моя, не потерял горячей веры в Спасителя нашего и не ушел бы в число тех несчастных, которые уже много веков и донныне повсюду вторично распинают Христа.

Да не случится этого самого страшного ни с кем из вас.

Да будете сынами Царства Христова, глубоко утвержденными в истинном учении Его.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ

На вечерне великих праздников читаются так называемые паремии, представляющие собой обычно выдержки из книг Ветхого Завета. В них излагаются события прежних времен, напоминающие и даже разъясняющие то, что празднует в данный день Святая Церковь. В самые великие праздники число паремий, обычно не превышающее трех, очень увеличивается и в день Воскресения Христова достигает пятнадцати, а в день Богоявления — тринадцати.

При рассмотрении паремий Богоявления сразу бросается в глаза, что в них идет речь о чудесных изменениях свойств воды под непосредственным влиянием повелений Самого Бога или внушенных Им действий великих Святых.

Уже в первой паремии из книги Бытия слышим мы, что когда сотворил Бог небо и землю, то *«земля же была безвидна и пуста... и Дух Божий носился над водою»* ([Быт. 1:2](#)).

Своим Божественным воздействием на воды Он дал им силу животворить, производить из себя пресмыкающихся и рыб.

Во второй паремии слышим о великом чуде перехода народа Израильского через Чермное море. По повелению Божьему ударил пророк Моисей своим жезлом по воде, и вода, точно живая и услышавшая Божий приказ, тотчас исполнила его и разошлась направо и налево, чтобы народ Израильский мог перейти по дну, а над войском фараона она сомкнула свои волны.

Чудо, подобное этому, описано в четвертой паремии, в которой слышим, что остановилось течение Иордана, когда при Иисусе Навине через него переходили священники с Ковчегом Завета и весь народ. Вода и здесь, как разумная тварь, была послушна повелению Божьему.

И не только непосредственным повелениям Божиим повиновалась вода, которую напрасно считают люди мертвою. Вода точно ощутила святость милоти великого пророка Илии, которою ударил он по ней, чтобы она остановила свое течение и мог он с пророком Елисеем перейти по дну Иордана на другой берег, как читаем в пятой паремии.

А что велика была святость милоти Илии, знаем мы из того, что, бросив ее на ученика своего Елисея, он передал ему в сугубой степени свой дар чудес и пророчеств.

Одиннадцатая паремия повествует об изумительном чуде сожжения жертвы пророка Илии в его споре со жрецами Вааловыми. Огонь ниспал с неба и сжег жертву пророка после пламенной его молитвы и поливания жертвенника и жертвы двенадцатью водоносами воды.

В третьей паремии слышим, как горькая вода Мерры внезапно стала сладкой, когда пророк Моисей, по повелению Божьему, вложил в нее кусок дерева.

В двенадцатой паремии читаем, как изменились губительные и вредоносные свойства Иерихонской воды, когда всыпал в нее благословенную соль пророк Елисей.

В шестой паремии читаем о внезапном исцелении от жестокой проказы Неемана, военачальника царя Сирийского, окунувшегося семь раз в Иордане по приказу пророка Елисея. Это ли не огромная власть молитвы великого праведника и пророка над водной стихией?!

Для чего так много говорил я вам, излагая паремийные чтения праздника Богоявления, о чудесных изменениях свойств воды по Божьим повелениям и по молитвам святых? Конечно, для того, чтобы ответить на трудный вопрос о целях Крещения Господа Иисуса Христа от Иоанна в струях Иорданских.

В прошлые годы я говорил вам о том, что и сам великий Креститель Иоанн был удивлен желанием Агнца Божия креститься от него. Много говорил о глубоком ответе Спасителя на недоуменный вопрос Иоанна: *«Остави нынѣ тако бо подобает нам исполнити всяку правду»* ([Мф. 3:15](#)).

Паремии великого праздника Крещения Господня наводят нас на понимание и другой цели Крещения Господа Иисуса Христа. Своим погружением в воды Иордана Он освятил их и дал им чудодейственную силу для совершения великого таинства крещения.

При троекратном погружении в воду, освященную глубокими молитвами, крестным знаменем, помазанием освященным елеем крещаемый освобождается от первородного Адамова греха и от всех собственных грехов своих и выходит из купели святым и чистым.

Освящение воды, совершаемое при таинстве крещения совсем не так, как при водосвятном молебне и даже при великом освящении воды в день Богоявления, составляет весьма важную часть таинства крещения.

В глубокой молитве на освящении воды священник призывает Самого Господа Иисуса Христа, освятившего Иорданскую воду Своим Крещением, освятить и воду купели для крещаемого.

С благоговейным трепетом да произносит священник эту молитву и да совершает великое таинство, мысленно взирая на Крещение Господа Иисуса Христа в водах Иорданских.

И мы, все христиане, с великим благоговением и страхом да возносим в святой день Богоявления сердца наши к Богу, только однажды, в день Крещения Господня, ощутительно явившего нам великую тайну Своей Троичности.

Своими ушами слышали люди на берегу Иордана глас Бога Отца, говорившего: «*Сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих*» ([Мф. 3:17](#)).

Своими глазами видели они Второе Лицо Святой Троицы, Богочеловека Иисуса, стоящего в воде Иорданской; видели Третье Лицо Святой Троицы — Пресвятого Духа, в виде голубя, спускавшегося с небес на Господа Иисуса.

А для людей гораздо легче было уверовать в Святую Троицу, видя и слыша Ее, чем уверовать только по проповеди о Ней. Примем же и мы с глубокой верой свидетельство этих древних христиан и пойдем вместе с ними по пути, указанному нам Богочеловеком Иисусом Христом, прося благодатной помощи Святого Духа на этом трудном пути.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

От дворца Пилата, у которого происходил неправедный суд над Господом нашим Иисусом Христом, от претории, в которой воины Пилата истязали Его, шел длинный путь за город, на страшную Голгофу, где производились смертные казни.

Этот страшный скорбный путь, Via Dolorosa, как называли его римские христиане, должен был пройти Спаситель наш, Сын Божий, неся на своих плечах свой страшный, тяжелый крест.

Но Он не мог идти... Пройдя несколько шагов, Он падал на землю, и Его надо было поднимать, снимая с Него тяжелый крест.

Почему падал Он, почему не мог нести креста? Потому что пред началом Своего страшного пути Он подвергся ужасному бичеванию страшным римским бичом, который состоял из короткой рукоятки и пучка ремней, переплетенных железной проволокой, в которую были вставлены угловатые куски костей.

Обнаженного Господа нашего воины Пилата били наотмашь этим страшным бичом, отрывая куски кожи и да-же мышц.

Это бичевание было так ужасно, что иногда преступники умирали под ним.

По закону римскому смертная казнь должна была исполняться только через десять дней после приговора о ней, но с распятием Господа Иисуса Христа не могли ждать, потому что совсем уже приблизился великий праздник Пасхи. И потому непосредственно после бичевания Господа нашего на Него возложили крест и повели по страшной Via Dolorosa.

Но, избитый до полусмерти, Он не мог идти, и то и дело падал.

Исполнители казни, вынуждены были помочь Ему: они остановили шедшего с поля им навстречу некоего Симона Киринейского и велели ему нести крест Христов.

Освобожденный от страшной ноши, Господь с трудом шел впереди Симона, и внимание Его уже на было всецело сосредоточено на тяжких муках Его. Он поднял голову и смотрел на огромную толпу народа, сопровождавшего Его на Голгофу. В ней было много женщин, горько плававших и рыдавших, глядя в последний раз на Божественного Страдальца, Великого Чудотворца и Учителя высшей Божьей правды.

Сердцеведец Господь видел их добрые и мягкие сердца, их горькие слезы и, обратившись к ним, сказал страшные слова: *«Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?»* ([Лк. 23:28-31](#)).

Ведомый на казнь, Спаситель мира говорил женщинам о той ужасающей каре, которая через 37 лет постигла Иерусалим, не признавший своего Мессию и подвергший его распятию — этой страшнейшей из всех казней. Он говорил о неопикуемых ужасах и страданиях, которые испытают неверный народ израильский и все дщери Иерусалимские. Он говорил об осаде Иерусалима, начатой римским императором Веспасианом и законченной Титом. Тогда блаженными называли не рождавших и не питавших сосцами женщин, которые не варили детей своих и не ели их, как это делали рождавшие и питавшие сосцами матери при ужасном голоде в осажденном Иерусалиме.

Еще страшнее другие пророческие слова Господа Иисуса Христа о днях, в которые люди, объятые смертельным ужасом, будут вопить к горам: *«...падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?»*.

Не имел ли полного права назвать Себя зеленеющим деревом, полным соков вечной жизни, Тот, Кто и прежде говорил о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» ([Ин. 14:6](#))?

Это пророчество Христово относится ко времени Страшного Суда Его над всем миром. О нем читаем глубоко волнующие слова в Апокалипсисе Иоанна Богослова, в 6-й главе: «...я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца...» ([Откр. 6:12-16](#)).

Вот что значили последние страшные слова Христовы: «...если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» ([Лк. 23:31](#)). Градом покатались горячие слезы из очей дочерей Иерусалимских....

Пойдут ли дальше они за Ведомым на распятие и опять низко Опустившим Свою святую голову? О, нет, конечно, нет! Разве могут они видеть страшнейшее из всех преступлений мира? Вместе с ними остановимся и мы, ибо только люди с каменными и окаянными сердцами, продолжающие путь по Via Dolorosa, могут со злобной радостью смотреть на распятие Святейшего Святых — Спасителя мира; могут даже злобно издеваться над ним.

Уйдем подальше от страшной Голгофы, падем ниц пред стоящим пред нами изображением креста Христова и от потрясенных болью сердец воспоем все: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

2 марта 1958 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

Только что прошла пред вашими глазами страшная сцена ареста Господа нашего Иисуса Христа в Гефсиманском саду.

Видели вы несчастного Иуду предателя во главе толпы слуг первосвященника, вооруженных мечами и кольями; слышали диавольские слова предателя, поцелуем предавшего своего Божественного Учителя; видели вспышку гнева пламенного Апостола Петра, ударившего мечом раба первосвященника Малха и отсекавшего ему правое ухо; слышали кроткое слово Спасителя, исцелившего ухо Малха и повелевшего Петру: *«Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»* ([Мф. 26:52-53](#)).

Эти последние слова Господа Иисуса пронзили сердца и умы наши. Как, как, Господи Иисусе Христе Боже наш, значит, по Своей воле идешь Ты на страшные истязания и распятие на кресте?!!

Мы не могли бы понять Твоих страшных слов, если бы не нашли объяснение их у великого Пророка Исаии, так сказавшего в главе 53-й своей книги: *«...Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [было] на Нем, и ранами Его мы исцелились... Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих»* ([Ис. 53:5, 7](#)).

О, Господи наш, Господи! Чем воздадим мы Тебе за безмерное милосердие Твое к нам, погрязшим в грехах и неправде?! Чем, если не горячей любовью к Тебе, претерпевшему за нас лютые муки?! Чем, если не всегдашним, хотя бы мысленным, созерцанием Твоего креста, обогрелого Твоей святейшей Кровью?! Чем, если не болью сердечной перед страшным видом Твоих рук и ног, прибитых ко кресту железными гвоздями?! Чем, если не памятью о мучительном слове Твоем: *«Боже Мой, Боже Мой, вскую мя еси оставил?»* ([Мф. 27:46](#)), вырвавшимся из груди Твоей, когда страдания Твои стали невыносимыми?!

Да не пройдет ни один день жизни нашей без содрогания сердца нашего и горячих слез при воспоминании о том, какой страшной ценой искупил Ты нас от власти диавола!

В одной из прошлых проповедей я говорил вам о том жестоком надругательстве, которому подвергся Господь наш Иисус Христос, когда привели Его из Гефсиманского сада в дом первосвященника; говорил вам о том, как плевали Ему в глаза и лицо и с размаху били по ланитам Его. В недавней проповеди вы слышали о ужасающем бичевании, которому подвергли Спасителя нашего воины Понтия Пилата.

Это знаем мы из четырех Евангелий Апостолов Христовых. Но крайне изумительно то, что об этом знал и писал великий пророк Исаия, живший за 700 лет до Рождества Христова.

Он точно своими глазами видел надругательства над Господом Иисусом Христом в доме первосвященника и ужасное бичевание Его в претории Пилатовой. Вот слова великого Пророка в 50-й главе его книги: *«Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания»* ([Ис. 50:6](#)).

Как, если не от Духа Святого, мог знать святой Исаия то, что случилось через семь столетий после его жизни?

Как мог он знать, что страдания Сына Божьего были добровольной жертвой за грехи всего мира? Ведь эти великие слова уже одни могли бы свидетельствовать о том, что и на всем Священном Писании лежит яркая печать Духа Святого.

Но читайте всю книгу пророка Исаии и найдете в ней много других пророчеств о Господе Иисусе Христе, за которые этот великий пророк получил название «Ветхозаветного Евангелиста».

Много подобных откровений находим и в книгах других пророков.

Итак, не только из слов Господа Иисуса Христа, обращенных к Апостолу Петру: *«Или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»* ([Мф. 26:53](#)) — не только из этих слов, но и по древнему свидетельству Священного Писания знаем мы, что страшнейшую из всех казней — распятие на кресте — Предвечный Сын Божий, Восприявший человеческую плоть от Девы Марии, перенес добровольно, чтобы понести на Себе грехи всего мира.

О, Господи наш, Господи!

Что воздадим Тебе о всех, яже воздал еси нам?!!

О, Сыне Божий, проливший за нас Свою Богочеловеческую Кровь, прими хоть в этот день воспоминаний о Твоих лютых страданиях наш земной поклон и слезы наши! (*Все творят земной поклон пред изображением Креста Христова*).

9 марта 1958 г.

СЛОВО НАД ПЛАЩАНИЦЕЙ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

Солнце Правды — Христос Бог наш — сокрыло лучи Свои. Померкло и сотворенное Им солнце небесное, видя, что творят окаянные люди со Спасителем мира.

Ослепительным Божественным светом озарилась бездна любви Божией к роду человеческому.

Огустел, как никогда, сатанинский мрак греха, зла и неправды, и преждевременное веселие воцарилось во аде.

Для бесчисленного множества уверовавших в воплотившегося Сына Божия и возлюбивших Его всем сердцем открылся путь в Царство Небесное.

Для своего шествия по этому пути они получают благодатные силы и помощь в великих таинствах крещения и причащения Тела и Крови Христовых, в изливающихся на нас дарах благодати Духа Святого. Своим Голгофским Крестом стер главу древнего змия наш Спаситель Господь Иисус Христос. Это, конечно, только образное выражение, ибо сатана и злые ангелы его — бесплотные духи, и смерть не властна над ними. И доньше, конечно, сатана и его полчище бесовское всеми силами стремятся губить людей.

Более девятнадцати веков прошло со времени крестной смерти Сына Божия, воспринявшего плоть и кровь человеческую ради спасения мира.

Более девятнадцати веков продолжается неустанная борьба между темными силами ада и бесчисленными силами святых Сил Небесных за обладание душами и сердцами людей.

Черная рать диавольская достигла столь больших успехов в своей борьбе против добра и правды, против мира на земле, что можно думать о приближении того страшного часа, о котором сказал Господь наш Иисус Христос: «...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» ([Лк. 18:8](#)).

Но как ни грозно, как ни тяжело наше время, не будем унывать и падать духом: будем верить всем сердцем, что конечная победа достанется не темным силам ада, а непобедимой силе любви и правды Божией.

В Откровении Апостола Иоанна Богослова читаем о войне между Архистратигом Михаилом, вождем бесчисленных небесных сил, и диаволом с его огромной бесовской черной ратью.

Послушайте описание этой войны, которая произойдет в небе перед Страшным Судом Христовым: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его...» ([Откр. 12:7-10](#)).

Так будет... Так окончится история мира. Так воссияет над ним Крест Христов.

На святой Плащанице, лежащей пред вами, видите вы изображение только что снятого со Креста Тела Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Надо иметь каменное сердце, чтобы не содрогнулось оно пред этим страшным зрелищем; чтобы осталось равнодушным и холодным при виде истерзанного и убиенного Святейшего Тела Богочеловеческого, при виде зияющих ран от гвоздей на руках и ногах Его; при созерцании отверстой раны на прободенной копьем груди Спасителя нашего, из которой излился поток крови и воды, омывший нашу греховную скверну.

Преклоним же пред Святой и страшной Плащаницей колена и сердца наши, обольем

слезами и облобызаем страшные раны и язвы Христовы.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ, СКАЗАННОЕ В ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

Силы материальной природы узнаем мы по их проявлениям с большим или меньшим могуществом.

Легкий ветерок, ласкающий наши щеки, и страшный ураган, разрушающий целые города — это только движение воздуха со слабейшей и с сильнейшей силой. Едва заметное мерцание малейшей звездочки и ослепительный свет полуденного солнца — это только проявление одной и той же световой энергии в слабейшей и в сильнейшей степени.

В нынешний великий праздник сошествия Святого Духа на Апостолов видим мы, что и духовная энергия, являющая нам силу Божию, может проявляться не только тихо и едва заметно, но и с потрясающей силой и славой.

При Крещении Господа нашего Иисуса Христа в Иордане впервые явил Себя миру Дух Святой в скромном образе голубя, опустившегося с небес на главу Крещаемого Иисуса.

А в нынешний великий праздник Он явил Себя миру с великим могуществом.

Апостолы Христовы и близкие к Господу Иисусу люди, собравшиеся в большой горнице Иерусалимской в ожидании пришествия Духа Святого, обещанного вознесшимся на небо их Учителем, вдруг слышали сильный шум, как бы от несущегося бурного ветра, и на главах их святых почил Дух Святой в виде огненных языков.

Так явно, с такой потрясающей силой никогда не являл Себя миру Святой Дух, Третье Лицо Святой Троицы.

Так явно еще никогда не была открыта миру троичность в Лицах Единого Бога, и потому праздник сошествия Святого Духа на Апостолов именуем мы также великим праздником Святой Троицы.

Дух Святой, конечно, пребывал в сердцах святых Апостолов и во все время их постоянного общения со Вторым Лицом Святой Троицы Господом Иисусом Христом до Его Вознесения на небо.

Но теперь, когда им предстояла величайшая задача проповеди Христова Евангелия всем языческим народам; когда должны были они разогнать мрак язычества и просветить весь мир единым истинным светом Христовым; когда должны были они вести тяжелейшую борьбу с самим диаволом, отцом и источником духовного мрака, им, конечно, нужны были сверхчеловеческие силы ума и сердца. Потому и Дух Святой сошел на них с такой огромной силой, с какой ни раньше, ни позже не сходил ни на кого из людей.

Апостолы получили Божественный свет, озаривший их умы, в виде огненных языков. Они получили изумительный дар знания языков и наречий всех народов, которым должны будут дать новое сердце и новый разум.

Итак, с силой, подобной урагану, сошел Святой Дух на Апостолов Христовых, ибо пред ними лежала грандиозная задача коренным образом изменить мировоззрение всего человечества и весь ход мировой истории.

Но настанет время, когда с несравненно большей силой, чем даже в день Пятидесятницы, будет явлена безмерная сила Божия и власть Святого Духа; когда по страшному гласу трубы Архангеловой воскреснут мертвые; когда земля и все дела на ней сгорят; когда по слову Божьему, «*Се, творю все новое*» ([Откр. 21:5](#)), — возникнут новая земля и новая вселенная. К этому страшному дню должны мы готовиться во все дни жизни нашей, чтобы встретить его не в страхе и трепете, а с великой радостью и с высоко поднятыми головами.

Что же надо для этого? Надо помнить удивительные слова Апостола Павла в первом послании Коринфянам: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» ([1 Кор. 3:16](#)).

Надо жить так, чтобы и в наши сердца сошел Дух Святой.

Если будем со всем усердием исполнять заповеди Христовы, Дух Святой будет вселяться в нас, вселяться, конечно, не с такой славой и силой, с какой сошел на Апостолов Христовых, а весьма постепенно и незаметно.

Благодать Святого Духа медленно и незаметно, изо дня в день будет изменять наш дух и душу, и даже тело. Она сделает нас молчаливыми и тихими, кроткими, тяжело страдающими от неправды и скверн мира.

Все меньше и меньше будем мы думать о себе, блага жизни потеряют для нас всякую привлекательность. Мы будем думать с душевной болью о страдающих, не имеющих хлеба насущного и смотрящих на нас с мольбой. Даже осанка и походка наши изменятся: голова, прежде высоко поднятая, опустится, походка станет тихой; язык и уста наши будут произносить только доброе, нескверное и чистое.

Так созреют в нас те драгоценные плоды духа, о которых читаем в послании великого Павла к Галатам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» ([Гал. 5:22-23](#)).

Стяжать эти драгоценные плоды да поможет вам Евангелие Христово, и благодать Святого Духа да соделает всех вас храмами Духа Божия.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Глубоко важный и таинственный догмат о троичности в Лицах Единого Бога отличает нашу христианскую религию от всех других религий.

Целые тысячелетия жил Богоизбранный еврейский народ верою в Единого Бога, явившего Свое всемогущество и непостижимую премудрость в творении вселенной; Свою правду — во всемирном потоке, Свое милосердие и любовь к Своему народу — в чудесном изведении народа еврейского из долгого Египетского плена, в переходе через Чермное море; в беседах на горе Синае с великим пророком Моисеем и в даровании чрез Него Своих десяти заповедей, и во многих, многих других великих событиях, о которых с большой силой так говорит Апостол Павел в послании в Римлянам: «... что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» ([Рим. 1:19-20](#)).

Такой верой в Единого Иегову жил многие сотни лет Богоизбранный народ еврейский, ничего не зная о Троичности Его в Лицах, и только тогда, когда Предвечный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы, воплотился от Пресвятой Девы Марии, проповедал Евангелие правды, когда был распят на кресте и в третий день воскрес, и через 40 дней вознесся от земли на небо, — тогда только познали уверовавшие в Него всем сердцем, что Он — прежде бытия мира Рожденный от Отца Его Единосущный Сын.

О Пресвятом Духе, Третьем Лице Пресвятой Троицы, почти ничего не знали в Ветхом Завете. Только великие праведники, подобные Ною, Аврааму, Исааку, Иакову, подобные Псалмопевцу Давиду, ощущали в сердцах своих дыхание Духа Святого. А великие пророки воспринимали от Него глубокие тайны своих пророчеств и жили в близком общении с Ним.

Но вот в великий день Пятидесятницы впервые явил Себя миру Дух Святой ощутимым и явным образом, сойдя с небес на главы Апостолов Христовых в виде огненных языков при мощном шуме как бы несущегося бурного ветра.

Эти огненные языки сожгли в их душах и сердцах все нечистое, всякий страх и боязнь, совершенно переродили их. Дух Святой напомнил им все, что когда-либо слышали они от Господа Иисуса Христа, и дал им неслыханную миром мудрость и чудесный дар говорить на языках всех народов, которым понесут они проповедь Евангельскую.

Он дал им чудесное знание всего Священного Писания... Он дал им огромные силы для низложения языческого суемудрия. А любимого Апостола Христова Иоанна поставил Он неизмеримо выше богословов всего мира, и написал он изумляющее нас своей глубиной четвертое Евангелие.

Правда, и в день Крещения Христова во Иордане Дух Святой явился в виде голубя, сгустившегося с небес на главу выходявшего из воды Иисуса Христа, но это было несравненно менее ясное явление Духа Святого, чем сошествие Его в день Пятидесятницы в виде огненных языков на главы Апостолов.

С такой ясностью оно никогда более не повторялось.

Вот почему день сошествия Святого Духа на Апостолов Христовых мы называем также праздником Святой Троицы.

Напомню вам и необыкновенные слова Апостола Павла в первом послании Коринфянам, слова удивительные и крайне важные для нас: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» ([1 Кор. 3:16](#)).

О, что говоришь ты, великий. Павел?! Неужели и в наши сердца нисходит Дух Святой?!

О да! Глубоко истинны слова Павловы, и их подтверждает с большой силой любимый Апостол Христов Иоанн в своем первом соборном послании, в котором находим глубоко утешительные для нас слова о том, какими благодатными изменениями наших сердец сопровождается тихое и незаметное сошествие в них Духа Святого ([1 Ин. 2:3-4](#)).

Если всем сердцем веруем мы в Господа нашего Иисуса Христа и исполняем заповеди Его, то любят нас и Отец Его Небесный, и Дух Святой, и вселяется в сердца наши Он Сам со Отцем Своим и Духом Святым, и становимся мы храмами Божьими ([Ин. 14:23](#)).

Это сказывается медленным, но неуклонным освобождением нас от всякой скверны плоти и духа. Мы становимся смиренными и кроткими, тихими и молчаливыми, милосердными и правдивыми, любящими ближних наших.

Это тихое общение с Духом Святым да будет для всех вас, духовные дети мои, целью жизни вашей, да будет глубокой и тихой радостью.

Заслужите великое счастье быть храмами Божьими и обителью Святого Духа, и защитит Он вас от всех зол и соблазнов мира, и даст вам вечную радость и вечный покой.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

Празднуем ныне Рождество великого Иоанна, Пророка, Предтечи и Крестителя Господа нашего Иисуса Христа. Это великое событие за 700 лет до него было предвозвещено славным Пророком Исаией: *«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему»* ([Ис. 40:3](#)).

Этими словами Пророк Исаия предопределил основную цель жизни Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Через 300 лет после Исаии другой пророк, Малахия, назвал Предтечу Господня Иоанна Ангелом, которого посылает Господь пред Собою уготовить путь Ему.

Слова Пророков удостоверил и Сам Господь наш Иисус Христос пред народом, когда присылал к Нему двух своих учеников уже заключенный в темнице Иоанн Предтеча спросить у Него: *«Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?»* ([Мф. 11:3](#)).

Обращаясь к народу, Господь сказал: *«Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его»* ([Мф. 11:9-11](#)).

С большим смущением останавливаемся мы пред этими последними словами Спасителя. Как понять нам, что *«меньший в Царстве Небесном»* — больше Иоанна Предтечи, величайшего из всех рожденных женами?

Слова эти нельзя было бы понять разумом человеке-ским, и только другие слова Господа Иисуса, сказанные им по совсем другим поводам, дают нам ответ на смутившее нас слово Его о том, что меньший в Царстве Небесном больше великого Предтечи и Крестителя Господня.

Напомним написанное у Евангелиста Луки (Глава 20) повествование о том, как искушали Господа Иисуса Христа саддукеи, иудейские сектанты, отвергавшие веру в воскресение мертвых.

Они рассказали Ему о бесплодной женщине, имевшей семь братьев мужьями своими по закону Моисееву, обязывавшему взять за себя жену брата своего, умершего бездетным, и восстановить семя его. Было семь таких братьев, и все умерли бездетными. Саддукеи надеялись поставить в большее затруднение Господа Иисуса Христа вопросом: *«...в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения»* ([Лк. 20:33-36](#)).

Вспомним и другие великие слова Господа Иисуса Христа, записанные Иоанном Богословом в пятой главе его Евангелия: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* ([Ин. 5:24](#)).

В этих великих словах Господа Иисуса и в вышеприведенном ответе Его саддукеям приоткрывается для нас тайна загробной жизни праведников, сподобившихся достигнуть Царствия Небесного. Они уже не подвергаются искушениям плоти. Они чада Божии, они равны Ангелам, они уже живут вечной жизнью и умереть не могут. Таков и самый меньший из них.

А можем ли мы сказать все это о Предтече Господнем Иоанне? Нет, не можем. Он был

меньше бессмертных сынов Божиих, ибо не только мог умереть, но и склонил свою святую главу под меч палача.

Он не родился бесплотным, но носил плоть человеко-скую со всеми ее недостатками и искушениями.

Он не явился миру так, как являлся Архангел Гавриил, или Ангелы, явившиеся женам-мироносицам у гроба Воскресшего Спасителя мира.

Если Пророки и Сам Господь Иисус Христос называли Его Ангелом, то это надо понимать в том смысле, что он был и в человеческом теле носителем ангельского духа, чистоты и совершенства.

За свои неописуемые аскетические подвиги в пустыне, за безмерную глубину молитвы и поста, за величайшее дело проповеди, которой он уготовал путь Господу, за Крещение в Иордане Сына Божьего, за свою мученическую смерть, конечно, уже теперь великий Предтеча — первый в Царстве Божиим после Пресвятой Богородицы. Но пока он жил в теле, меньший в Царстве Небесном был больше его.

Ему слава во веки веков!

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Велика и крайне трудна задача проповеди Евангелия Христова, ибо надо проповедовать не только словом, но и всей жизнью своей, всем существом своим, всеми делами своими, исполнением всех заповедей Божиих, даже малейших, ибо так сказал Господь наш Иисус Христос: «...кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» ([Мф. 5:19](#)).

Не только своими великими посланиями, соборными и к отдельным церквам, но и всей жизнью своей проповедовали миру великую правду Христову святые первоверховные Апостолы Петр и Павел и явили они нам самый яркий пример веры в Господа Иисуса Христа и любви к Нему.

Глубочайшую веру показал нам Апостол [Петр](#), когда вышел из лодки и пошел к Идущему по волнам моря Галилейского Иисусу Христу.

Пойдем же и мы так же бесстрашно к Сыну Божию, не сомневаясь в том, что Он и нас поддержит во всех трудностях пути, как поддержал начавшего утопать Петра.

В Саду Гефсиманском пламенно любивший Христа Петр не побоялся извлечь меч и ударить одного из рабов архиерейских.

Вспомним об этом, если посмеют пред нами заушать и оскорблять Спасителя нашего, и смелыми и гневными словами обличим врагов Христовых.

Научимся у великого Апостола каяться в грехах наших так страстно и неотступно, как каялся он до смерти своей в своем тяжком грехе троекратного отречения от Христа.

Поклонимся до земли великому Апостолу Петру и обратим свой духовный взор на другого великого первоверховного Апостола — блаженного Павла.

Я не раз уже говорил вам о бесчисленных страданиях и гонениях, которые претерпел он за свою проповедь о Христе.

Много и долго можно было бы говорить о величайшем значении для нашей веры его четырнадцати посланий к различным церквам. Скажу только о том, с какой огромной глубиной понимал он значение христианской любви как основы всего закона и всех заповедей Христовых.

Послушайте, какие изумительные слова говорит он в своем знаменитом «гимне любви»: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»* ([1 Кор. 13:1-3](#)).

Не только говорил Апостол Павел о любви, как никто другой не говорил, но и пламенел ею, как никто другой.

Крестная смерть Господа Иисуса Христа, Крест, облитый кровью Спасителя мира, потряс его до такой безмерной степени, что весь мир потерял для него всякий интерес. Он чувствовал себя как бы распятым вместе со Христом и говорил: *«...крестом Господа нашего Иисуса Христа... для меня мир распят, и я для мира»* ([Гал. 6:14](#)).

Любовь к Господу Иисусу Христу так всецело владела им, что он говорил: *«...никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем»* ([Гал. 6:17](#)).

Не знаем, действительно ли на руках и ногах его так подлинно изобразились язвы

Спасителя, как у великого Святого Франциска Ассизского. Но если и не было у него подлинных кровавых отпечатков, то не сомневаемся в том, что он крайне болезненно чувствовал язвы и раны Христовы.

Будем же и мы вместе с блаженным Павлом глубоко сознавать и чувствовать ужас Креста Христова.

Да не пройдет ни один день нашей жизни без воспоминания о Кресте Христовом и без осенения себя им. Да не забываем никогда, что любовь к Богу и ближнему *«есть исполнение закона»* ([Римл. 13:10](#)).

И тогда Крест Христов изобразится на наших сердцах, хоть в малой мере подобно тому, как горел он небесным светом на сердцах великих первоверховных Апостолов Петра и Павла.

Богу нашему, Воздвигшему пред грешным миром этих светильников добра и правды, великое благодарение, честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Кто дал Апостолам Петру и Павлу имя первоверховных, кто возвеличил их этим именем над всеми другими апостолами? Не Церковь ли Христова, имеющая власть причислять праведников к лику святых, давать им названия великих преподобных и святителей, великомучеников и даже вселенских великих учителей и святителей?

Нет, говорю я, не от Церкви Святой, а от Самого Иисуса Христа получили они имя первоверховных и возвышены над всеми другими апостолами. Свое великое имя получили они от Всеведущего и знающего все сердца людские Сына Божия. Послушайте удивительную Евангельскую повесть о беседе Иисуса Христа с Его апостолами: «...Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» ([Мф. 16:13-19](#)).

Апостол, получивший от Самого Сына Божия такие величайшие обетования, поставленный краеугольным камнем Церкви Христовой, назначенный вратарем Царства Небесного, не должен ли по праву именоваться первоверховным?

Еще более изумительно Божественное всеведение, которое проявил Господь наш Иисус Христов по отношению к другому великому Апостолу — Павлу, второму первоверховному, которого многие называют вторым, после Иисуса Христа, основателем христианства.

Думаю, что все вы знаете глубоко волнующую нас повесть о чудесном явлении Господа Иисуса Христа жестокому врагу и гонителю христиан Савлу, шедшему из Иерусалима в Дамаск. Он ослепил его Своим Божественным светом и потряс душу его вопросом: «Савл! Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна» ([Деян. 9:4-5](#)). И повелел ему Господь идти в Дамаск, имея поводырями своих спутников, а Сам в видении явился жившему в Дамаске апостолу Анании и повелел ему идти по указываемому адресу к ослепшему Савлу, возвратить ему зрение и крестить его.

Анания изумлен, ибо от многих слышал он, сколько зла причинил этот человек святым в Иерусалиме.

Изумлены и мы, вместе с Ананией, ответом Господа Иисуса Христа: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и Сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое» ([Деян. 9:15-16](#)).

Имя Савла, жестокого врага Господа Иисуса Христа и гонителя всех уверовавших в Него, было далеко известно за пределами Иерусалима и в Дамаске и наводило страх, а Божественное всеведение Господа Иисуса провидело в нем того великого ученика Христова, который напишет в послании к Галатам изумительные слова о себе: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» ([Гал. 2:19-20](#)).

Своим Божественным взором Он ясно видел в сердце Савла сокровище безграничной веры, полного бесстрашия, терпения, и могучей веры.

Господь точно Сам был свидетелем тех тяжелейших трудов и страданий, которые перенес великий Апостол Павел на протяжении многих лет своей пламенной проповеди о Нем; заранее как бы присутствовал при избиениях, заключениях в тюрьмы, даже при побиении камнями почти до смерти; был с ним при кораблекрушениях трое- кратных, когда он день и ночь пробыл в глубине морской, держась за обломок корабля...

Вот почему Всеведущий Господь сказал апостолу Анании: *«Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд... И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое»* ([Деян. 9:15-16](#)).

Господь знал, что настанет время, когда этот избранный сосуд Его будет удостоен величайшей награды за свои труды и подвиги, будет восхищен до третьего неба в рай и услышит там глаголы неизреченные, которых нельзя пересказать людям.

Неужели же всего этого недостаточно, чтобы сказать, что от Самого Сына Божия заслужил великий Павел название первоверховного Апостола?

Я мог бы закончить на этом свое слово в день великих первоверховных Апостолов Петра и Павла, но хочу остановить ваше внимание на двух фактах из их великих житий.

Разве не изумительно внезапное превращение врага Христова, каким был Савл, в избранный, полный доверху сосуд благодати, каким стал он — первоверховный Апостол Павел?

Думаю, что ответить на этот вопрос нетрудно. Врагом Христовым был юноша Савл, возросший и воспитанный у ног Гамалиила, знаменитого раввина, учителя закона Моисеева.

А молодые люди с еще незрелым умом и скудными знаниями жизни легко воспринимают чужие мнения и подчиняются вождям политическим, вождям духовным и живут их умом, а не своим.

Савл стал врагом Христовым под умственным и нравственным влиянием раввина Гамалиила, но чудесное призвание на новый путь жизни от Господа Иисуса Христа на пути в Дамаск сделало его великим другом Христовым — Апостолом Павлом, ибо это Божественное призвание имело неизмеримо большую силу, чем воспитание и уроки Гамалиила.

А второе, к чему хочу привлечь Ваше внимание, — это безмерные благодать и милость Божии, это те легкость и милосердие Божие, которые были явлены к великому Апостолу Петру, трижды отрешившись от своего Божественного Учителя во дворе Понтия Пилата, и забвение и прощение злобы и ненависти юного Савла ко всем уверовавшим во Христа.

Да будет это и для нас драгоценным примером, да живем и мы надеждой на прощение грехов наших, если всем сердцем возлюбим Христа — Бога.

А молитвы первоверховных Апостолов Петра и Павла да помогут нам в этом и да укрепят нашу веру в Господа нашего Иисуса Христа с Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом.

Аминь.

1958 г.

Алушта

СЛОВО В ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Врагу нашего спасения диаволу особенно ненавистны две важнейшие заповеди Христовы — о смирении и о послушании, — и всеми силами толкает он слабых христиан на путь своеволия и гордости, особенно же научает презирать каноны и постановления Вселенских и поместных Соборов и ни во что ставить авторитет великих отцов и учителей Церкви.

К этим советам своего врага охотно прислушиваются порвавшие связь с Соборной и Апостольской Церковью: лютеране, разделившиеся на множество общин протестанты и вышедшие из среды лютеран наши сектанты — баптисты, евангелисты, адвентисты. Все они понимают и толкуют каждый по-своему Священное Писание. И каждая община и секта считает единственно правильным свое понимание.

Но истина едина, как едино тело Святой Соборной и Апостольской Церкви и едина Глава Ее — Господь и Бог наш Иисус Христос.

Особенно вредно и нетерпимо разделение церквей в деле почитания Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии.

В этом отношении христианский мир особенно резко разделился. Со страхом и трепетом, с глубоким благоговением относимся мы, православные христиане, и римо-католики к благодатным и изумительным словам Архангела Гавриила, обращенным к Пресвятой Деве Марии: «*Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою...*» ([Лк. 1:28](#)). «*Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего...*».

Благословенной между всеми женами явилась Пресвятая Дева Мария пред бесплотными силами небесными.

А для лютеран и всех протестантов, и сектантов — Она — только благочестивая женщина, одна из бесчисленно многих, не заслуживающая никакого превозношения пред ними.

Архангел сказал Пресвятой Деве Марии: «*Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя...*» ([Лк. 1:35](#)).

А лютеран и происшедших от них наших сектантов это несколько не волнует. Не задумываются они над тем, что никогда и ни в кого из святых не вселялся с такой полнотой Дух Святой, как в Пресвятую Деву, Послужившую Своим пречистым телом величайшему таинству воплощения Предвечного Сына Божия.

Для сектантов и протестантов Она — только благочестивая женщина и ничего больше.

Безнадежны для почитания Пресвятой Богородицы лютеране, протестанты и сектанты, не убеждают их и слова Архангела, не обличают их слова Самой Пресвятой Девы в Ее песни, которую воспела Она пред Своей родственницей Елизаветой: «*...яко призре на смирение рабы своя: се бо отныне ублажат мя вси роди*» ([Лк. 1:48](#)), — и не хотят они быть в числе всех родов, ублажающих Пресвятую Деву, но, конечно, ведомо Богу, с каким детским доверием принимают их православные и католики. И укрепляет Он в них почитание Пресвятой Девы необыкновенным способом.

Он являет миру православному и католическому множество чудотворных икон Пресвятой Девы Марии и творит ими бесчисленные чудеса.

Одна наша Православная Церковь имеет 99 чудотворных икон Богородицы, явление которых сопровождалось чудесами.

Надо было бы много времени для того, чтобы рассказать вам об этих чудесах. О многих из них, как, например, о бывших при явлении Тихвинской, Костромской, Иверской, Новгородской

икон, вы знаете. Читали, вероятно, и о более древних чудесах, бывших в долгие годы иконоборчества в Византии и тогда еще могущественно укреплявших веру Православную.

Знаю, как глубоко чтите вы чудную Казанскую икону, как любите написанный в честь ее прекрасный тропарь: «*Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго...*».

Знаю, как укрепляется вера ваша множеством чудес от этой иконы.

Помните же всегда слова Господа нашего Иисуса Христа: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» ([Мф. 18:3](#)).

Малые дети всегда льнут к своей матери и держатся за нее. И вы, духовные дети вашей Небесной Матери, возлагайте на Нее надежды ваши во всех скорбях и затруднениях ваших и помните, что Она неустанно молится о роде христианском.

Воздадим же Ей едиными устами и единым сердцем нашу чистую детскую хвалу.

Аминь. (Народ поет тропарь: «*Заступнице усердная...*»).

21 июля 1957г.

Алушта

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Знаю, с какой любовью слушаете и поете вы тропарь Казанской иконе Божьей Матери, и хотел бы, чтобы поглубже поняли вы, почему называем мы Пресвятую Богородицу Заступницей Усердной рода христианского.

Вспомните, как в день Благовещения Пресвятой Богородицы ответил Архангел Гавриил на Ее недоуменный вопрос: «*Како будет сие, идеже мужа не знаю?*» ([Лк. 1:34](#)). Архангел ответил: «*Дух святой найдет на тя, и сила вышнего осенит тя, темже и раждаемое свято наречется Сын Божий*» ([Лк. 1:35](#)).

Совсем не так мыслил о воплощении Сына Божьего тяжелый еретик Несторий, преданный анафеме Третьим Вселенским Собором.

Он называл Пресвятую Деву Марию не Богородицею, а Христородицею и учил, что от Нее родился простой человек Иисус Христос, в Которого только впоследствии вселился Дух Святой.

Все Православные Церкви и Церковь Римо-католическая единомышленны в том, что Дух Святой, по благовестию Архангела Гавриила, с небывалой ни прежде, ни после полнотой вселился в Пресвятую Деву Марию и сделал Ее Святейшей Святых, Честнейшей Херувимов и Славнейшей без сравнения Серафимов.

А лютеране и все протестанты и сектанты не хотят слышать об этом и называют Пресвятую Богородицу просто благочестивой женщиной, каких много.

Мы, православные, конечно, не ставим Пресвятую Богородицу наравне с Единым Истинным Богом, с Троицей Единосущной и Нераздельной, и никаких богинь не знаем; верим в то, что Пресвятая Богородица есть самый совершенный и величественный храм Духа Святого; верим, что Матерь Божия в еще большей мере, чем Архангелы и Ангелы, вместила всю возможную для святейшего человека полноту любви, милосердия и сострадания к нам, обремененным грехами многими, напастями, страданиями и болезнями, и ждем и просим от Нее материнской защиты пред Богом, Которого так часто оскорбляем своим непослушанием и грехами.

Она для нас воистину Заступница Усердная рода христианского. Она — всегдашняя ходатайница за нас пред Богом. Она любит нас всех, как своих детей. В сказании о явлении Казанской Ее иконы есть яркая черта, черта, свидетельствующая о том, что особенно близки Ей смиренные и умалившиеся, как дети.

Не архиерею Казанскому, не градоначальнику, не кому-либо из взрослых людей открыла Она местонахождение в Казани Своей чудотворной иконы, а трижды являлась во сне девочке Матрене, указывала место, где сокрыта Ее преславная икона. Взрослые копали на этом месте — и ничего не находили. А как только взяла лопату девочка Матрена, так сразу нашла блиставшую небесным светом икону, завернутую в истлевший плат.

Будем же помнить всегда, что Пресвятая Богородица Мария непрестанно молится за нас пред Своим Божественным Сыном, будем помнить всегда, что Она — Заступница Усердная рода христианского, и обратим к Ней сердца наши в молебном пении.

Аминь.

21 июля 1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Преславный праздник Преображения Господня дает нам повод вдуматься в слова Господа нашего Иисуса Христа, обращенные к народу и Апостолам: *«Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе»* ([Мк. 9:1](#)).

Эти необыкновенные пророческие слова Сына Божия не могли бы мы понять, если бы относили их к явлению Царства Божия при Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа, ибо прошло уже более 1900 лет; и все современники Господа Иисуса умерли, а мы все еще ждем Второго пришествия.

Только за шесть-восемь дней до своего преславного Преображения изрек Господь эти слова, и в самый праздник Преображения они уже исполнились. Ибо в этот великий день на горе Фаворе три любимых ученика Господа Иисуса Христа: [Петр](#), Иаков и Иоанн — увидели своего Господа в Божественной славе, насколько ее можно было видеть смертным людям, увидели двух великих святых — Моисея и Илию, коленопреклоненно беседовавших с Ним. Но ведь вечная и бесконечная жизнь праведных в Царстве Небесном состоит именно в ближайшем общении святых с Самим Богом, в безмолвных беседах с Ним, в умножении высшего познания и вечной правды, в поклонении святых Богу в духе и истине.

Созерцая преобразившегося Божественным светом Сына Божия, слыша беседу Его с великими участниками вечной жизни, Апостолы уже видели Царствие Божие, пришедшее в силе.

Об этом и говорил Господь наш Иисус Христос, это великое событие и предрекал за немного дней до его совершения.

Блаженство и великая радость овладели Апостолами при созерцании этого небольшого уголка Царствия Небесного. И хотелось Апостолам продолжить это блаженство, и сказал Апостол Петр Господу Иисусу, не понимая неразумия слов своих: *«Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию»* ([Мф. 17:4](#)).

Это странное предложение было неожиданно прервано густым облаком, окружившим их, из которого послышался глас Бога Отца: *«Сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих: того послушайте»* ([Мф. 17:5](#)).

И внезапно все изменилось: исчезло облако, невидимы стали Моисей и Илия, а Господь Иисус Христос стоял пред Апостолами в Своем обычном земном виде.

Но слова Божии, только что слышанные из облака, навсегда запечатлелись в умах и сердцах Апостолов и неумолчно звучали в ушах их.

Вспомним о том, что такие же точно слова великого Бога Отца уже раньше были слышны народу с высоты небес при Крещении Его Предвечного Сына в водах Иорданских, тогда на главу Его сошел с небес Дух Святый в виде голубя.

Перенесемся мыслью в сад блаженного Иосифа Аримафейского, к гробу, в который было положено снятое со Креста Тело Спасителя мира; увидим отваленный камень и опустевший гроб, увидим сидящих на камне Ангелов и поверженных на землю стражей гроба.

Не довольно ли этих великих событий — Божоявления на Иордане, Преображения Господня на горе Фавор и Преславного Воскресения Его для того, чтобы и в наших сердцах и умах навеки запечатлелась картина Царства Небесного, показанная трем Апостолам в великий день Преображения Господня, чтобы и наша вера в Сына Божия была так же тверда и несокрушима, как у проповедавших ее всему миру Апостолов Христовых.

Пойдем же, не уклоняясь ни направо, ни налево, по пути, указанному нам Господом Иисусом Христом, — и придем к вратам Царства Небесного, и отворит их нам Хранитель ключей этих врат, великий Апостол Петр.

Аминь.

1957 г.

Алушта

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Уже много раз проповедовал я вам о великом празднике Преображения Господня на горе Фаворе, но праздник этот так велик, что всякая новая мысль о нем заслуживает отдельной проповеди.

В тропаре Преображения Господня слышите вы слова: *«...да воссияет и нам, грешным Свет Твой присносущный, молитвами Богородицы. Светодавче, слава Тебе»*.

Надо ли понимать эти слова так, что мы просим Господа Иисуса Христа, чтобы для нас воссиял Его Божественный Свет, чтобы мы только увидели этот Свет, были зрителями Его?

О нет! Мы ждем и просим гораздо большего; мы ждем не только лицезрения Света Божественного в Господе Иисусе Христе, но просим, чтобы этот Свет воссиял и в нас, грешных, а не только был созерцаем нами в Господе Иисусе.

Что дает нам право желать этого счастья и просить о нем? Прежде всего слова Самого Господа Иисуса Христа, которые читаем в тринадцатой главе Евангелия от Матфея.

Господь объяснял Своим Апостолам непонятную им притчу Свою о плевелах, выросших вместе с пшеницей. Он сказал им: *«Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»* ([Мф. 13:37-43](#)).

Вот эти последние слова Господа нашего Иисуса Христа запомните: *«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»*.

Сами будут сиять Божественным светом, подобным тому, каким воссиял и преобразился Господь Иисус Христос.

Неверующие в Бога и ни во что духовное знают только материальный свет небесных светил, электрических ламп и огня. А мы, верующие, почитающие за истину Священное Писание, знаем из книги Исход, второй книги Святой Библии, что нестерпимым для глаз человеческих светом сияло лицо великого пророка Моисея после сорокадневного непосредственного общения его с Богом на горе Синае и получения от Него каменных скрижалей с написанными на них перстом Божиим десятью заповедями.

Знаем и об очень близком от нас событии в Саровской пустыни, где жил и подвизался великий преподобный Серафим. У него часто бывал любимый им и живший по соседству помещик Мотовилов, и однажды неожиданно сказал великий Серафим Мотовилову: *«Взгляни на меня»*. И со страхом увидел Мотовилов, что внезапно лицо Серафима засияло небесным светом, а потом вскоре приняло свой обычный вид.

Как видите, этот великий праведник мог даже являть по желанию свой небесный свет и опять скрывать его.

Ко всем верным христианам обращено слово Господа Иисуса Христа: *«Вы — свет мира»* ([Мф. 5:14](#)).

Не только архиерею по облечении его в священные одежды возглашаются слова Христовы: *«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех»* ([Мф. 5:16](#)), — они относятся и ко всем христианам, всем сердцем возлюбившим своего Спасителя и Бога.

Будем же, братья и сестры мои, жить так, чтобы во тьме окружающего нас неверия светить хотя бы слабым светом своих душ, а по смерти своей воссиять как солнце в вечном Царстве Отца нашего Небесного.

В этом да поможет нам ныне воссиявший небесным светом на горе Фаворе Господь и Бог наш Иисус Христос.

Аминь.

1958 г.

10 июня 1951 г.

СЛОВО В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Господу нашему Иисусу Христу угодно было отметить кончину Своей Пречистой Матери во плоти человеческой как великое событие в истории Церкви и даже в истории мира.

Святая Церковь чтит Успение Пресвятой Богородицы двухнедельным постом, по строгости равным Великому посту.

Вы помните глубоко волнующие нас слова Господа нашего Иисуса Христа, висевшего на кресте, сказанные незадолго до страшного слова «*Совершишася...*»: «*Жено! Се, сын Твой*» ([Ин. 19:26](#)), и, обратив взор свой к любимому ученику Своему Иоанну: «*Се, Мати твоя*» ([Ин. 19:27](#)).

И до смерти своей жила Пресвятая Богородица с нареченным сыном Своим Иоанном, и в большой горнице дома его совершилось великое Успение Ее

Она лежала на смертном одре, в возглавии которого блистала неземным светом райская ветвь, принесенная Пресвятой Богородице Архангелом Гавриилом за три дня до Ее смерти. Возле смертного одра Пресвятой Богородицы сидел Ее нареченный сын Апостол Иоанн и следил за Ее вздохами, становившимися все более редкими. Когда настал последний вздох, погасла райская ветвь и продолжали гореть только погребальные свечи...

И внезапно горница Пресвятой Девы стала небом: она наполнилась облаками, на которых были чудесно принесены святые апостолы, проповедовавшие во всех концах тогдашнего земного мира.

Совершилось и нечто гораздо более великое: с целым сонмом Ангелов сошел с небес к одру Своей Пречистой Матери по плоти Сам Господь и Бог наш Иисус Христос, чтобы принять Ее святую душу. С Ней и с сонмом Ангелов Он опять вознесся на небо — и остались одни апостолы.

Они воспели погребальные песни, окадили фимиамом тело и, подняв на рамена свои Ее одр, понесли его в Гефсиманский сад, где завещала похоронить себя Пресвятая Богородица. Поставили тело Усопшей в каменную гробницу, высеченную в скале, и закрыли ее большим плоским камнем.

По устройению Божьему, апостол Фома, проповедовавший в далекой Индии, был принесен на облаке в Иерусалим только на третий день после погребения Пречистой. В большом горе он просил апостолов хотя бы показать ему гроб Пресвятой Богородицы. Повели его в Гефсиманию, отвалили камень, закрывавший гробницу, и с изумлением увидели, что она пуста.

Но могло ли быть иначе?! Мог ли Господь наш Иисус Христос допустить, чтобы тело Святейшей святых, Пречистый Храм Спасов, подверглось разложению и тлению наравне с телами всех грешных людей? О, нет, конечно, нет! Самая мысль об этом невыносима для нас.

И с глубокой верой принимаем мы, православные, и вся Римо-католическая Церковь непреложное предание Церкви о воскресении и вознесении на небо Пресвятой Богородицы.

Есть у нас и материальное свидетельство о глубокой древности и истинности этого церковного предания. В испанском городе Сарагосе, в церкви Св. Энграция хранится доселе каменный саркофаг, на котором вырезано изображение вознесения на небо Пресвятой Богородицы. Этот саркофаг стоит в Сарагосе с первой половины IV-го века по Рождестве Христовом. И на некоторых древних русских иконах находим ясные следы веры давних наших предков в вознесение на небо Пресвятой Богородицы.

Очень важно нам правильно понять и запомнить слова тропаря великого праздника Успения Пресвятой Богородицы: «*...во успении мира не оставила еси, Богородице...*».

Ее кончина не была общей для всех людей смертью, о которой поется во втором антифоне

литургии: «Изыдет дух его, и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его» ([Пс. 145:4](#)).

У всех людей в момент смерти прекращаются все функции тела и души и теряются все связи с жизнью земной. Остается только вечная жизнь духа, освободившегося от связи с телом и душой. Этого не было при кончине Божией Матери. Только на время померкло сознание Ее и прекратилось дыхание Ее, но все функции святейшего тела Ее только изменились. Навсегда исчезла потребность во сне, пище и питии. Началась жизнь ангельская, но не прервалась связь духовная с миром земным, и истинно сказано в тропаре праздника: «...мира не оставила еси, Богородице...». Она — всегдашняя молитвенница о нас пред Богом, Своим предстательством спасающая от вечной смерти — Заступница Усердная рода христианского.

Будем же всем сердцем любить и чтить Ее как общую для всех смиренных и грешных Предстательницу о нас пред Ее Божественным Сыном, Господом нашим Иисусом Христом. Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Позорнейшим пятном в истории человечества был тот страшный день, в который под мечом палача упала святейшая глава Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, величайшего из рожденных женами, по слову Господа нашего Иисуса Христа. Упала глава его, и была принесена на диавольский пир, и была отдана плясавшей девице, и она отнесла ее матери своей, ученице вселукавого диавола — Иродиаде. И наслаждался сам диавол зрелищем того, как эта его окаянная ученица со злобной усмешкой колола иглой язык отрубленной головы Предтечи...

Но радость диавола была очень омрачена тем, что блюдо, на котором лежала отрубленная глава Предтечи, было наполнено кровью, и невольно вдыхал диавол из этой крови, наполнявшей блюдо, Божественный аромат души Предтечи, ибо душа — в крови, по слову Священного Писания ([Втор. 12:33](#)).

И возносилось это благоухание Христово из крови святейшего из мучеников высоко-высоко, превыше небес к бесплотным силам. Вдыхали они его и радовались великой радостью, что так преславно и с несказанным величием закончилась необыкновенная, полная тяжелейших трудов жизнь Ангела во плоти Иоанна, уготовавшего путь Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу.

В первые три века истории христианства десятки тысяч мучеников и мучениц Христовых продолжали подвиг Предтечи Господня. По злобе диавола, не терпевшего проповеди о воплотившемся и распятом Сыне Божиим, они подвергались ужаснейшим мучениям и самым лютым смертям. И вместе с потоками крови их благоухание Христово, которым были полны их души, возносилось к небесам, и постоянно мучило оно диавола.

Прошло то время, когда мученики Христовы, горевшие верой и любовью к Господу нашему Иисусу Христу, приносили себя в жертву за Него. Нет более таких жертв.

Но еще раньше, с пришествием в мир воспринявшего плоть человеческую Сына Божьего, прекратились и все другие жертвы, те жертвы, которые приносил народ Израильский целые тысячелетия. Почему закончились?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо объяснить вам смысл ветхозаветных жертв, завещанных Самим Богом чрез великого пророка Моисея. И Сам Бог устами пророка Исаии и Псалмопевца Давида так говорит:

«К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» ([Ис. 1:11](#)).

«Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?» ([Пс. 49:13](#)).

Эти жертвы не были нужны Самому Богу, ибо у Апостола Павла, в послании к Евреям, читаем: «...невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» ([Евр. 10:4](#)). Если так, если Богу не нужны были жертвы всесожжения, значит не для Себя требовал Господь Бог принесения в жертву животных. Жертвы эти были нужны для самих людей, которые совершали их. Людям жертвы эти были необходимы для всегдашнего напоминания о их грехах и о покаянии в них.

Но кровь жертвенных животных имела и другое, весьма важное, значение, ибо она прообразовала святейшую и драгоценнейшую Кровь воплотившегося для спасения мира Предвечного Сына Божьего. Это значение прообраза Креста Христова кровь жертвенных животных потеряла после пришествия в мир Самого Спасителя. А жертвы как напоминание о грехах и покаянии были заменены великим таинством исповеди.

Так что же? Не нужны для нас теперь никакие жертвы?

О нет! О нет! Еще за тысячу лет до Христа великий пророк и Псалмопевец Давид понимал, что есть еще одна форма жертвы Богу, несравненно более приятная Ему, чем всесожжения животных. В своем пятидесятом псалме он написал драгоценные для нас слова: «Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» ([Пс. 50:19](#)).

Будем же все мы, малое стадо Христово, всегда помнить, что именно этой жертвы — глубокого смирения сердца и неустанного сокрушения желает от нас Бог. Будем помнить и о том, что есть еще одна угодная Богу жертва — жертва возношения Ему всегдашней хвалы, по слову того же Псалмопевца: «Жертва хвалы прославит мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение мое» ([Пс. 49:23](#)).

Бог ждет от нас не только молитвенных прошений о нуждах наших, но и всегдашней хвалы за безмерные благодеяния Его к нам.

Чтобы лучше запомнить вам это, воспоем сейчас все едиными усты и единым сердцем хвалебную песнь Богу нашему.

(Все поют «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа...»)

1957 г.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной...

Не покажутся ли некоторым из вас преувеличением эти начальные слова тропаря нынешнего великого праздника? Не скажете ли вы, что не только евреи, мусульмане и буддисты, но даже отошедшие от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви лютеране, протестанты, и все сектанты не чувствуют никакой радости в день рождения Пресвятой Богородицы, Которую они считают только простой благочестивой женщиной, каких очень много?

Если так подумаете, то я никак не соглашусь с вами, ибо в тропаре праздника сказано именно о радости всей вселенной, а не одной только нашей малой земли. А вселенная необъятно велика, и на ночном небе мы видим бесчисленное множество звездных миров.

Невозможно, конечно, думать, чтобы все эти звездные миры были только огромными массами светящейся материи, чтобы вся жизнь этих бесчисленных блестящих миров ограничивалась тем, что ведомо о них нам на земле.

Невозможно думать, чтобы только одна наша малая земля была населена духовно разумными существами, а вся остальная вселенная не была обитаема никем. Не сомневаемся в том, что все эти бесчисленные миры, что вся вселенная населена неизмеримо выше нас стоящими бесплотными силами ангельскими.

И вот для этих-то бесплотных сил Рождество Пресвятой Девы Марии было великой, всемирной радостью.

Нам, жителям земли, с нашим весьма ограниченным разумом, свойственно жить только тем, что видим и слышим на земле, и редко, редко выходим мы за пределы этих земных интересов.

А бесплотным силам небесным, Архангелам и Ангелам, доступно знание и понимание гораздо большее, чем нам, обитателям земли.

В бесчисленных мирах вселенной, сотворенной и управляемой Богом, происходят великие события, не ведомые нам, но ведомые бесплотным силам небесным, события медленно и постепенно познаваемые ими по мере того, как они совершаются и развиваются.

Таким событием было для них и Рождество Пресвятой Богородицы, которое они восприняли как некую только что разгорающуюся зарю какого-то величайшего Божьего дела. А вполне поняли лишь тогда, когда совершилось спасение рода человеческого Крестом Христовым и Воскресением.

Окончив это разъяснение, обратимся снова к тропарю великого праздника нашего: «...из Тебе бо воссия Солнце правды Христос Бог наш и, разрушив клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный».

И увидели жители неба только что занявшую зарю того великого дня, когда из утробы Пресвятой Девы воссияло Солнце правды Христос Бог наш, и честным Крестом Его было снято с рода человеческого проклятие Божие за первородный грех Адама и Евы, когда преславленным Воскресением Христовым род человеческий получил новое благословение, когда Крест Христов упразднил тяготевшую над нами смерть, и открылся для нас вход в Царство Небесное, царство вечной правды и Божественной славы.

Воздадим же всеми силами сердец наших хвалу, и честь, и безмерное благодарение Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Святой Троице, положившей Рождеством Пресвятой Богородицы начало спасения нашего Сыном Божиим.

Аминь.
1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА

О как велико, о как преславно имя возлюбленного ученика Господа нашего Иисуса Христа — Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Я думаю, что если Господь наш Иисус Христос назвал Своего Предтечу и Крестителя величайшим из всех рожденных женами, то вслед за этим величайшим надо было бы поставить возлюбленного ученика Господа Иисуса, а вслед за ним великого Первоверховного Апостола Павла.

Безмерно огромное дело совершили все Апостолы Христовы: они вошли в брань, в смертную брань с тьмой века сего. Они разогнали эту тьму — тьму языческую, тьму страшную — тьму бесчисленных грехов.

Они все, кроме возлюбленного Господом Иоанна Богослова, кончили жизнь свою смертью мученической. Они утвердили Крест Христов над всей вселенной. Они положили конец языческому нечестию и тьме, прежде всего и больше всего — святые Евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

Только благодатью их Евангелий святых воссиял над всем миром свет Христов. Не безмерно ли велико это? Не нужна ли была им особая от Бога ниспосылаемая сила благодати Его? Могли ли они своей силой, своим умом и сердцем совершить это? О, конечно, не могли.

И знаем мы, что всем им была ниспослана, по обетованию Господа пред Вознесением Его на небо, ниспослана особая, величайшая благодать Всесвятого Духа Божия. Все получили огненные языки на главы свои и благодать, великую благодать для проповедания Евангелия Христова на всех языках. Знаем, что св. Апостол Павел, которого иногда называют вторым по Господе Иисусе Христе основателем христианства, получил особую, величайшую благодать, о которой читаем в его послании к Коринфянам.

Послушайте, что говорит об этом сам святой Апостол: *«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет, (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке ([только] не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»* ([2 Кор. 12:2-4](#)).

Святой апостол Павел, конечно, говорил о себе самом, но по скромности своей, по смирению не говорил прямо, а как будто знает, слышал это от другого человека. Но знаем, знаем мы, конечно, что эти слова относятся к нему самому. Какое это третье небо, называемое рай, — не знаем — знаем только: был он восхищен в рай, слышал такие глаголы, которые на земле невозможно передать, которых достойны только восхищенные до третьего неба, как он был восхищен.

Не знаем, только ли он один из всех Апостолов был восхищен до третьего неба, но можем думать, что и другие были тоже восхищены в рай, чтобы там узнать, чтобы там услышать неизреченные глаголы, чтобы проповедовать Евангелие всей твари.

О великом Апостоле Иоанне Богослове определенно знаем с его собственных слов, которыми начинает он свое великое Откровение о грядущих судьбах всего мира.

Послушайте, какими словами начинает он свое Откровение: *«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега,*

Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам...» ([Откр. 1:9-11](#)).

Он не говорит, что был восхищен до третьего неба. Он получил Откровение от Бога чрез посланного к нему Ангела на острове Патмосе, куда был сослан за свою проповедь о Господе Иисусе Христе.

Но определенно говорит он, что от Самого Бога чрез посланного к нему Ангела слышал он то, что написал. Он говорит, что «*был в духе*», когда слышал откровение от Ангела Божия. Это значит, что был он в особом, гораздо более высоком, гораздо более восторженном настроении, в духовной способности воспринимать недоступное всем людям.

Это, в сущности, то же самое, что было с Апостолом Павлом, когда слышал он глаголы неизреченные.

Св. Апостол Иоанн тоже непосредственно от Бога и из уст Ангела слышал неизреченные глаголы, которые невозможно передать людям живым. Это как бы было подготовкой к великой проповеди о Господе Иисусе Христе.

А все вы, у которых есть Новый Завет, знаете, хорошо знаете, как огромно значение этого непосредственного Божественного Откровения, которое получил Апостол Иоанна.

Ибо как велико, как Богодухновенно написанное им Евангелие. Среди всех книг, написанных гениями человечества, мудрейшими людьми и даже святыми людьми, нет книги, которая по силе слова, по величию примеров, по знанию тайн Божиих могла бы сравниться с Евангелием, написанным Иоанном Богословом.

Знаете, как поразительно глубока и необычайна первая глава Евангелия от Иоанна, которую слышим только раз в год на литургии величайшего праздника Воскресения Христова.

На этом Евангелии Богослова лежит необычайно яркая печать величайшей премудрости, величайшего знания тайн Божиих. А если так, то, конечно, и о нем надо сказать, что эту силу слова он мог получить только непосредственно от Самого Бога.

Воздадим же хвалу и благодарение Богу за то, что устами великого Апостола и Евангелиста открыл Он нам величайшие, святейшие и нужнейшие тайны Свои.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Много раз являлась Пресвятая Богородица отдельным великим святым, обычно в сопровождении одного или двух апостолов Христовых, а преподобному Серафиму Саровскому являлась и одна. Но никогда и никому не являлась Она в такой славе, как в Константинопольском Влахернском храме, в этот великий праздник, именуемый Ее Покровом.

В храме было множество народа, и в его числе стояли блаженный Андрей, Христа ради юродивый с учеником своим Епифанием.

Совершалось всеобщее бдение. Народ горячо молился об избавлении от нашествия варваров, которые уже подошли к самому Константинополю.

Около четырех часов утра блаженный Андрей внезапно увидел под сводами храма стоящую на облаках Пресвятую Богородицу, окруженную сонмом Ангелов, апостолов, пророков, святителей и множеством великих святых.

Блаженный Андрей спросил Епифания: «Видишь ли ты Госпожу и Царицу Мира?», — «Вижу, отец мой духовный, и ужасаюсь», — ответил Епифаний.

На глазах их обоих Пресвятая Богородица сошла вниз, вошла в алтарь и долго молилась Богу, стоя на коленях пред престолом. Потом встала, вышла на амвон и, сняв с себя сиявшее небесным светом и блиставшее молниями большое покрывало, распростерла его над всем молящимся народом.

На этом внезапно окончилось чудесное видение Андрея и Епифания.

Утром всем стало известно, что на рассвете варвары сняли осаду Константинополя и ушли.

Думаю, что всем вам понятно, как велика разница между этим преславным и чудным явлением Покрова Пресвятой Богородицы и Ее многочисленными явлениями отдельным великим святым с одним-двумя апостолами, или даже в одиночестве.

Хочу углубить Ваше внимание и остановить его на тех весьма важных чертах, которыми отличается Ее чудесное явление во Влахернском храме в великий день Ее Покрова.

Велика, конечно, разница между тем, во что веруем только понаслышке или по письменным сообщениям и тем, что видят глаза человеческие.

Правда, и во Влахернском храме чудесное видение Покрова Пресвятой Богородицы видели не все молящиеся, а только Андрей, Христа ради юродивый и ученик его Епифаний, но свидетельство блаженного Христа ради юродивого, исполнившего в великой мере первую заповедь блаженства о нищете духовной, вполне убедительно для нас, ибо такой великий святой, конечно, не мог солгать или выдумать небылицу, и его глазам мы можем верить, как своим собственным.

Никто да не усомнится в том, что видели человеческими глазами блаженный Андрей и ученик его Епифаний.

Никогда больше не являлась Пресвятая Богородица в такой великой славе, со множеством Ангелов, апостолов, пророков и святых. Такая огромная и преславная свита, какую видели Андрей и Епифаний, могла сопровождать только воистину Святейшую Всех Святых, и огромно для нас значение этого Божьего свидетельства о Ней.

Сердцами своими мы верим, что Пресвятая Богородица всегда молится о роде христианском и предстательствует о нем пред Своим Божественным Сыном, но своими человеческими глазами убедились в этом блаженный Андрей и Епифаний, когда сошла она из-под сводов храма в алтарь и долго молилась, стоя на коленях.

Вспомним, что Апостол Павел называет диавола князем, господствующим в воздухе, и

тогда с великой благодарностью Ей и Божественному Сыну Ее, поймем значение блиставшего Божественным светом Ее Покрова, распростертого над головами молящихся, которым Она защищала их от низко носившегося в воздухе князя тьмы и темных ангелов его, которых поражала Она молниями своих молитв, сверкавших из Ее Покрова.

Видите ли, люди Божии, как велико и свято для нас значение праздника Покрова Пресвятой Богородицы, как укрепляет видение блаженных Андрея и Елифания нашу веру в Нее как Заступницу Усердную мира нашего.

Будем же любить Ее всем сердцем, как любят маленькие дети свою мать, и воздадим великую славу и честь Ее Божественному Сыну по плоти человеческой, Господу и Богу нашему Иисусу Христу, с Его Предвечным и Безначальным Отцом и Пресвятым Духом.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

После вознесения на небо Господа нашего Иисуса Христа пред Его святыми Апостолами предстали величайшие по трудности задачи. Им надлежало в корне изменить все мирозерцание людей древнего языческого мира; круто изменить весь ход мировой истории. Они должны были вливать новое вино Христова учения в ветхие мехи умов и сердец бесконечно давно пребывавших во тьме людей, глаза которых ослеплял свет Христов.

В ветхих мехах происходило сильнейшее брожение нового вина. Они разрывались, и из них вытекало уже не вино, а кровь бесчисленных мучеников Христовых.

Апостолы должны были водрузить над всем миром светозарный Крест Христов, и водружать его надо было им, преодолевая сильнейшее сопротивление дьявола, который знал, что крест сотрет главу его.

Всеведущий Бог, конечно, знал, что и самых могучих человеческих сил было крайне недостаточно для исполнения грандиозных задач Апостольского служения, и потому в великий день Пятидесятницы сотворил Он исключительное чудо: Он ниспослал на Своих апостолов Духа Своего Всесвятого, почившего на главах их в виде огненных языков. И напомнил Дух Святой апостолам, как обещал им Христос, все, что слышали они от Него. От Духа Святого получили они чудесный дар знания языков и наречий всех тех племен и народов, которым должны были они нести проповедь Христова Евангелия.

В день Пятидесятницы великий Первоверховный апостол Павел еще не был в числе других апостолов, но после чудесного обращения его на пути в Дамаск ему предстояла еще гораздо более трудная деятельность, чем другим апостолам. Он должен был написать четырнадцать своих великих посланий к Церквам, которые необычайно глубоки и святы и составляют весьма важную часть Нового Завета. И великий апостол нуждался в еще большем излиянии на него благодати Святого Духа, чем та, которую получили другие апостолы в великий день Пятидесятницы. И действительно получил ее в великом преизбытке. В начале двенадцатой главы второго послания к Коринфянам читаем необыкновенные слова его о некоем человеке, «...который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю; Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке..., что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать» ([2 Кор. 12:2-4](#)). Конечно, только по великой скромности своей он говорит, что это необыкновенное событие произошло с каким-то человеком, а не с ним самим.

Восхищение в рай, в котором слышал он неизреченные глаголы, недоступные людям земным, было не меньшим, а может быть, и большим приобщением к сокровенной Божественной премудрости, чем то, которое получили другие апостолы в день сошествия на них Святого Духа.

Вспомним и о другом величайшем апостоле, Иоанне Богослове, написавшем изумительное четвертое Евангелие, безмерно превосходящее по своей глубине все когда-либо написанное мудрейшими людьми. Вспомним о таинственном Откровении о конечных судьбах мира, которое получил он от Бога на острове Патмосе через посланного к нему Ангела.

Конечно, это великое Откровение было чрезвычайно важным дополнением к тому исключительному расширению и углублению всех сил ума и сердца, которое получил великий Иоанн вместе с другими апостолами в день сошествия на них Святого Духа. Верю, что и апостол Лука, святую память которого мы ныне празднуем, принадлежит к числу мудрейших и

святейших людей мира и близких друзей Христовых. Он совершил преславное дело, написав третье Евангелие, которое святые отцы Церкви ставят близко к величайшему Евангелию Иоанна по глубине и значению его.

И хочется нам верить, что и великий Евангелист Лука был удостоен от Бога получить сугубые дары Святого Духа, подобно апостолам Иоанну и Павлу, каким-то неведомым нам образом. И если действительно это было, то не должны ли мы глубоко преклониться пред этим великим апостолом и Евангелистом.

Велика полученная мною от Бога милость и честь носить его святое имя и принадлежать к сонму преемников апостольских — епископов.

Но велика и отрадна и ответственность моя пред Богом, если усмотрит Он хотя бы малое нерадение в моем труднейшем архиерейском служении.

Вознесем же от чистых сердец молебное пение апостолу и Евангелисту Луке, умоляя его быть моим защитником и предстателем на Страшном Суде Господа и Бога нашего Иисуса Христа.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

У святого апостола Павла в послании к Римлянам читаем великие слова, которые должны быть положены в основу жизни каждого христианина: «*..любовь есть исполнение закона*» ([Римл. 13:10](#)).

У того же великого апостола в первом послании к Коринфянам читаем великий завет, данный нам: «*Достигайте любви...*» ([1 Кор. 14:1](#)).

Как должны мы понимать эти слова великого учителя народов? Они требуют двоякого понимания: мы должны исполнением заповедей Христовых достигнуть такой чистоты сердца, чтобы оно было вместилищем любви ко всем людям. А с другой стороны, мы должны стать достойными любви к нам ближних наших.

В первом соборном послании апостола Иоанна Богослова находим и обоснование завета о стяжании любви: «*..не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?*» ([1 Ин. 4:20](#)).

Глубочайшей нашей любви заслуживают все святые апостолы Христовы, проповедавшие миру о заповедях, притчах, чудесах Господа нашего Иисуса Христа, в Его крестной смерти, Воскресении и Вознесении на небо. Но их устная проповедь была достаточна только в первое время по окончании земной жизни Спасителя нашего, ибо устное предание может быть забываемо, изменяемо и даже искажаемо. Поэтому особенной и самой глубокой любви заслуживают те ученики Христовы, которых мы называем не только апостолами, но и евангелистами, то есть писателями четырех Евангелий Христовых, которые и донныне ненасытно читают христиане всех народов.

Одним из великих четырех евангелистов был святой апостол Лука, благословенную память которого мы ныне совершаем. Он написал не только высоко ценимое третье Евангелие, во многом дополняющее три других Евангелия, но и драгоценную для нас книгу Деяний святых апостолов.

Свою великую проповедь закона Христова все святые апостолы, кроме только Иоанна Богослова, запечатлели страшной мученической смертью. Но их проповедь не могла замолкнуть, и продолжать их проповедь были призваны Богом их преемники — епископы, проповеди которых Сам Пастыреначальник Иисус Христос придает великое значение, ибо так сказал Он о них: «*Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий вас Меня отвергается Пославшего Меня*» ([Лк. 10:16](#)).

Если так огромна и ответственна задача епископов, если должны они быть продолжателями проповеди апостольской, то все они должны проникнуться словами апостола Павла: «*..если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая [обязанность] моя, и горе мне, если не благовествую!*» ([1 Кор. 9:16](#)).

Мы должны не только продолжать, но и разьяснять проповедь апостолов и все Священное Писание. Этим заслужат преемники апостолов глубокую любовь своей паствы, этим заслужат и великую награду от Бога в жизни вечной. Это не мои слова, это слова Самого Господа Иисуса Христа: «*..кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном*» ([Мф 5:19](#)).

И в земной жизни заслужит он глубокую любовь своей паствы, тоже по слову Христову: «*..всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей,*

или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» ([Мф. 19:29](#)).

Тридцать лет хранит моя первая Ташкентская паства свою любовь ко мне; изливает потоки любви и моя бывшая Тамбовская паства; и великим теплом чистой любви согреваете мою старость вы, дорогие мои, моя последняя паства.

Не могу молчать и о другой любви, которой благословил меня Господь Бог.

Радостно коснулось сердца моего слово апостола Павла, назвавшего апостола и Евангелиста Луку «врачом возлюбленным» ([Кол. 4:14](#)) в ныне слышанном вами послании к Колоссянам.

И меня сподобил Господь Бог быть врачом возлюбленным для множества спасенных мною от смерти и избавленных от страданий, а особенно для раненых во вторую мировую войну, когда я, епископ, возглавлял всю хирургическую работу Красноярского эвакогоспиталя 15—15.

Светом любви и радости озарялись палаты этого госпиталя, когда входил я в них; высоко поднятыми ногами и руками, исцеленными мною, салютовали мне страдальцы за родину. Это незабываемо, ибо это чистые изливания любви.

Да сподобит же и всех вас, дорогие мои, Господь Бог любви всех ближних ваших за ваши добрые дела, за любовь вашу к ним.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Жизнь Пресвятой и Пречистой Преблагословенной Богородицы и Приснодевы Марии, Которая была Пречистым Храмом Спасовым, Которая была превыше всех Херувимов и Серафимов, не могла начаться так, как начинается жизнь каждого заурядного человека: должно было быть отмечено славное начало Ее жизни. И Господь Бог вложил в сердца святых родителей Ее Иоакима и Анны предчувствие того, что Пречистой Отроковице, единственной дочери их, предуготован Богом какой-то необыкновенный путь, путь гораздо более высокий, чем обычный путь людей. И руководствуясь этим предчувствием, они еще до рождения Пресвятой Девы Марии посвятили Ее Богу: дали обет Богу, что будет Она служить Ему.

Но как, в какой форме могла Она служить Богу?

Знаете вы, что служители Божии избирались по повелению Самого Бога только из одного колена Левиина и, конечно, все они были мужчинами, женщины же не могли быть служителями Божиими.

И тем не менее Пресвятая Богородица была Самим Богом предназначена для самой высокой формы служения Ему.

Когда возросла маленькая Мария до трех лет, тогда Ее родители, святые и блаженные Иоаким и Анна, решили отвести Ее в храм Иерусалимский, чтобы там, под сенью этого храма, воспиталась Она.

Они дали обет, и надо было его исполнить. И повели Ее в сопровождении хора маленьких девочек, несущих горящие свечи, в Иерусалим, в храм Господень. И удивительным образом, когда они приблизились к храму, трехлетняя малютка Мария вырвалась из рук державших Ее и быстро, быстро взбежала по всем высоким ступеням храма.

И принял Ее в свои объятия великий первосвященник Захария, и сотворил нечто необычайное, нечто совершенно никогда не бывшее: он не только ввел Ее в храм Божий, но ввел и во Святое Святых, туда, где стоял некогда Ковчег Завета и куда имел право только один раз в год входить первосвященник, а больше никто. Захария блаженный ввел Малютку Марию во Святое Святых и дал разрешение, когда Она захочет, хотя бы даже каждый день, приходить туда молиться.

Так было отмечено детство Той, Которая должна была стать Пречистым Храмом Спасовым. Оставим Ее, Святейшую Святых, молиться во Храме Господнем.... Обратим наши мысли к нашим собственным детям.

Все вы, отцы и матери, слышали изумляющий вас вопрос Апостола Павла: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» ([1 Кор. 3:16](#)). Неужели не знаете, что вы и дети ваши предназначены на служение Богу в духе и истине, на дела любви и правды?

А если так, если все предназначены стать живыми храмами Божьими, то разве не требуется от всех нас, чтобы мы с самых ранних лет нашего отрочества и юности тоже посвящали себя Богу? О да, о да — безусловно, требуется. Но как можем мы исполнить это требование?

Это чрезвычайно трудный вопрос, и хочу я если не разъяснить его вам, то обратить внимание ваше на важность и трудность этого необходимого дела.

Все мы получаем освящение в храме Божиим, освящаясь в нем великими и преславными таинствами, которые делают нас близкими к Богу, к Господу Иисусу Христу, делают нас даже храмами Духа Святого.

В храме Божиим, при богослужениях слышим мы великие слова таинства Бескровной

Жертвы, слушаем пение и чтение церковное и получаем великое, весьма важное, весьма глубокое освящение.

А без освящения таинствами и богослужениями церковными можем ли стать храмами Духа Божьего?

Но знаете вы, что попусшением Божиим стало это невозможно для многих христиан, ибо прекратилось богослужение во многих храмах, ибо множество людей, в особенности крестьян, живут далеко, далеко от храмов, в которых еще доньше совершаются богослужения и таинства.

Тяжело, тяжело это для нас, в особенности для тех, кто не имеет возможности слышать богослужения, освящаться великими церковными таинствами.

Тяжело это, но неужели надо нам впадать в безнадежность? Неужели совсем лишены мы возможности так воспитывать детей наших, чтобы стали они храмами Божьими и обителями Святого Духа? Нет, не оставлены мы Богом, ибо знаем из Священного Писания, что можем воспитывать своих детей и в своей, домашней церкви, о которой много говорит Апостол Павел в своих великих посланиях.

На этом слове «домашняя церковь» должен я остановить ваше внимание. Оканчивая свое первое послание к Коринфянам, Апостол Павел передает им приветствие своих друзей Акилы и Прискиллы с их домашней церковью. У них была своя домашняя церковь.

В послании к Филимону Апостол приветствует его с его «домашней церковью» ([Фил. 1:2](#)) и друзьями. И у него была домашняя церковь. Подобные же приветствия «домашней церкви» находим и в посланиях великого Апостола к Римлянам и Колоссянам. У них тоже была домашняя церковь.

Что же такое «домашняя церковь», что понимал сам Апостол под этим словом? «Домашняя церковь» — это крепкая христианская семья.

Скажу прежде всего, чем была «домашняя церковь» в его древнее время, и предоставлю вам глубоко призадуматься над тем, чем могла бы быть, хоть в малой мере, домашняя церковь в наше время.

Он понимал очень глубоко значение семьи христианской; он понимал, что семья не только в христианском государстве, но и во всяком другом государстве, далеком от христианства, имеет огромное значение. Он понимал, что семья — это первичная ячейка, которая лежит в основе всего, что совершается в государстве и в обществе. От того, как живет отдельная семья, от целей, которые поставит она в жизни своей, зависит в огромной мере и самое общество, и самое государство.

Если совершенна эта первичная ячейка, если чиста она, если ставит пред собой важные и глубокие нравственные и духовные задачи, — то и общество и государство отразят в самих себе эти свойства первичной своей ячейки, — семьи.

Чем же была домашняя церковь во времена Апостола Павла — в эти древние времена?

Она была построена по типу наших епархий, в которых главенствует, которыми руководит и управляет назначенный в великом таинстве священства епископ.

Он руководит всей духовной жизнью своей епархии, он заботится о том, чтобы в епархии его осуществлялись и исполнялись великие заповеди Господа нашего Иисуса Христа.

Вот подобно этой роли епископа в епархии должна была быть в древнее время и роль и значение отца семейства.

Он должен был руководить всей духовной жизнью своей семьи, он должен был, хотя бы в малой мере, исполнять те обязанности, которые епископ исполняет в своей епархии, должен был быть в большей или меньшей мере епископом в своей семье.

А мать семьи должна была быть подобна древним диакониссам. Это были глубоко набожные женщины, которым поручали епископы готовить к таинству крещения женщин.

Они частыми и долгими беседами приготавливали к таинству крещения, они разъясняли глубочайшее и величайшее значение этого таинства и служили при совершении его над женщинами; кроме того, они заботились о кормлении голодных и странников; об одежде для убогих; они служили всем, кто нуждался в делах милосердия; они были руководителями и первыми исполнителями этих дел.

Так вот, подобными диакониссами должны были быть в домашней церкви и все матери, все жены. На них лежала чрезвычайно важная обязанность обучать Закону Божьему, заповедям Христовым своих детей, всех членов своей семьи.

Теперь государственная школа, как вы знаете, не учит Закону Божьему.

Да помнят же все нынешние матери свою важнейшую, свою первейшую обязанность просвещать детей своих светом Христовой истины.

Если Пресвятая и Пречистая Божия Матерь уже с трехлетнего возраста была посвящена Богу, если дышала всегда фимиамом всенародных молитв во храме Иерусалимском; если дышала Она и фимиамом кадильным, то разве наши дети не нуждаются в этом?

Разве не нуждаются наши дети в том, чтобы также дышать фимиамом кадильным, фимиамом народных молитв.

В древние годы Русской Церкви это хорошо понимал весь народ, и дети воспитывались в христианском, церковном духе. Дети русские, как и Маленькая Пресвятая Богородица, тоже дышали фимиамом всенародных молитв и дыма кадильного.

Так было, так не стало теперь. А где теперь все это? Разве не знаете, как теперь множество русских людей все это оставили, об этом ничего знать не хотят, не нуждаются они в Церкви, не нужен им аромат фимиама кадильного.

Но все же сохранился, сохранился у Господа Бога остаток, и немалый остаток: церкви полны молящимися; и вы, данное мне Богом малое Христово стадо, жадно слушаете слово Божие, и вы наполняете храм наш святой. Значит не все еще погибло, значит для нас остается в силе то, чему учит Апостол Павел, говоря о домашней церкви.

И теперь и вы, а не только древние христиане, можете исполнять задачи, которые лежали на домашней церкви.

Знаю, знаю, как заняты, как обременены вы все на работе общественной, работой на производстве, на службе — заняты не только мужья, но и жены, матери семейств. Знаю, как трудно им исполнять и служебные свои обязанности, и обязанности семейные, и обязанности, подобные обязанностям древних диаконисс: обязанности матери, воспитывающей своих детей. Знаю, знаю, и вы знаете.

Но если трудно это дело, то неужели сделаем заключение, что не надо стараться исполнить его?!

Прежде всех других дел помните об этом великом деле, чтобы ваши дети, невинные и чистые дети, восприняли в свои чистые сердца Закон Божий, заповеди Христовы, хотя бы в том малом научении, которое могут получить от вас.

Вы еще не забыли Закона Божьего, так учите, учите детей своих, и тогда ваша семья станет вашей домашней церковью. И свет Христов из этой домашней церкви будет распространяться невидимо для вас и за пределы вашей семьи.

Свет Христов, его Божественная истина будут невидимо изливаться в сердца и умы всех тех, которые имеют общение с вами. И может быть, влияние вашей домашней церкви выйдет за пределы ее.

И тогда пребудет на вас вечное благословение Господа и Бога нашего Иисуса Христа с Его Безначальнам Отцом и Пресвятым Духом.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Из статистических данных о людях, достигших очень глубокой старости, мы узнаем, что их особенно много среди живущих на высоких горах Кавказа и Азербайджана и на других высоких горах. И в наше время где-то в Азербайджане живет необыкновенный старец, достигший ста пятидесяти лет, а столетних там немало.

Чем объяснить это необыкновенное влияние высоких гор на долговечность жизни людей?

Несомненно, в очень значительной мере тем, что горцы всю свою жизнь дышат чистейшим воздухом и питаются главным образом молочными продуктами и мясом здоровых овец.

А в огромных городах, в которых население достигает миллионов, люди дышат совсем не здоровым воздухом, содержащим множество миазмов всех заразных болезней, и нередко живут в квартирах и домах, зараженных туберкулезными бактериями, которые очень трудно истребить. Огромные многоэтажные дома загораживают путь живительным лучам солнца. И пища жителей огромных городов, конечно, гораздо хуже, чем пища людей высоких гор.

Вполне понятно поэтому, что жизнь обитателей больших городов гораздо короче, чем жизнь горцев и даже крестьян, живущих в здоровых и светлых деревнях.

Но не только жизнь тела важна для нас, а чрезвычайно важны условия, в которых развивается духовная жизнь детей, отроков и юношей, важно влияние общественной среды, в которой возрастают они. От примера родителей и других близких людей иногда всецело зависит духовный рост детей и молодежи обоего пола. Нравственно и духовно погибают дети пьяниц, воров и бандитов, пример жизни которых еще губительнее туберкулезных бацилл и микробов всех других заразных болезней.

Дети очень впечатлительны, и все, что они видят и слышат вокруг себя, кладет глубокий отпечаток на их умы и сердца.

Все сказанное мною ныне, хотя и не могли бы ясно выразить на словах, хорошо понимали чистыми сердцами своими родители Пресвятой Богородицы, праведные Иоаким и Анна и мудро позаботились о том, чтобы поставить свою Маленькую Дочь Марию в самые благоприятные условия для воспитания в святости, чистоте и страхе Божиим.

Как ни трудно было расставаться с дарованной им от Бога после десятков лет бесчадия Малюткой Дочерью, они отвели ее в Дом Божий. Встретил Ее священник Захария, будущий отец Иоанна Предтечи, и по внушению Божию отважился на неслыханное дело — он ввел Ее не только в святилище храма, куда входили одни священники, но даже в святейшую часть его, отделенную тяжелой завесой и называвшуюся Святая Святых, в которую только один раз в год мог входить первосвященник с жертвенной кровью.

Здесь некогда стояла величайшая святыня — ковчег Завета, содержащий скрижали, полученные от Бога на горе Синае великим пророком Моисеем, жезл Аарона прозябший и сосуд с манной. Окончательная судьба его точно не известна, но всего вернее, что он погиб при разрушении первого Иерусалимского храма Навуходносором.

Маленькая Пресвятая Дева Мария получила от священника Захарии разрешение ежедневно приходить во Святая Святых и здесь молиться Богу при невидимом присутствии Ангелов Божиих. Жила она в одной из комнат, пристроенных снаружи к стене храма. В этих небольших комнатах при храме жили люди, посвятившие себя Богу; жили там также и несчастные убогие, нуждавшиеся в призрении. Им, этим несчастным, служила во все дни Пресвятая Богородица, живя среди них, — служила своими работами, своей любовью.

За эти дела милосердия Она всегда была окружена любовью призреваемых и в этой атмосфере любви прожила с ними двенадцать лет. Каждый день Она подолгу молилась в храме и там вдыхала угодный Богу аромат молитв многочисленного народа и дым курений, сожигаемых на алтаре кадилльном.

Святая и чистая атмосфера храма была так же благотворна для Ее духовного возрастания, как чистейший воздух высоких гор для телесного здоровья и долголетия горцев. Не люди с нечистыми и злыми сердцами, а добрые и богобоязненные окружали Ее и составляли Ее общественную среду, благословенную Богом.

В ней возростала Святая Отроковица Мария и расцветала, как роскошный цветок, благоухающий пред Богом и людьми. В ней получила Она все задатки к тому, чтобы стать впоследствии Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим.

О, вы, ближние мои и любимые христиане, вспоминайте всегда святых и праведных Иоакима и Анну, так премудро воспитавших свою Богом данную Дочь.

Старайтесь и для своих детей создавать благоприятные условия возрастания в святости, правде и добре.

Сам Господь наш Иисус Христос, Солнце правды, да поможет вам в этом угодном Ему деле.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

Бесчисленны и необозримы, как песчинки великих пустынь Сахары и Гоби, современные нам люди и все жившие до нас. Кто они? Какова их жизнь? Что видим в душах их? Если бы можно было обозреть необозримое, то увидели бы мы, что огромное большинство человечества состоит из тех, которые в Священном Писании называются «народом земли». Почему называются они таким именем? Потому, что главнейшая цель их жизни и основные стремления их направлены на достижение земных благ, тех благ, которые получают они от материальной природы.

Они или совсем не духовны, или духовная жизнь их не глубока! Они или совсем не верят в духовный мир, или уделяют ему мало внимания.

Таков народ земли, таковы люди душевные, не духовные.

Это основная масса всего человечества. Но со страхом и болью душевной видим мы на левом фланге человечества несравненно худших и даже страшных людей. Видим людей-скотов, людей-зверей, людей-извергов и даже людей-бесов. А на правом фланге народа земли видим цвет и славу рода человеческого, тех блаженных и благословенных Богом людей, которых великий Иоанн Богослов называет детьми Божьими, друзьями Христовыми.

С благоговейным трепетом видим великий сонм святых, сияющих во тьме мира, как яркие Божьи звезды на темном небосклоне. Видим сонм пророков и Апостолов, великих святителей и пастырей, проповедавших и утверждавших Евангелие Христово.

Видим огромный сонм святых мучеников и мучениц, великих преподобных и отшельников и даже людей, подобных Ангелам Божиим.

Что сделало их святыми, совсем не похожими на народ земли? Это узнаем мы из глубочайших слов Апостола Павла, слов, которых до него никто не мог сказать.

Ужас и безмерная слава Креста Христова так потрясли его душу, что он забыл о всем мире и сказал: «...крестом Господа нашего Иисуса Христа... для меня мир распят, и я для мира...», «*Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос*» ([Гал. 6:14](#); 2, 19—20). Эти святые слова могли бы повторить о себе и все великие святые. Вера в Господа Иисуса и любовь к Нему ярким пламенем пылала в сердцах святых мучеников и давала им силу переносить ужаснейшие мучения и страшную смерть.

Мир потерял всю свою привлекательность для великих преподобных и отшельников, мир был распят для них.

Невыносимо было для них оставаться среди людей, способных на такое безмерное преступление как распятие на кресте Спасителя мира, Сына Божия; и уходили они в безлюдные пустыни и непроходимые лесные дебри, чтобы жить там в неразлучном молитвенном общении с Богом.

Их молитва была глубока, как море, и лилась неустанно день и ночь.

Наш великий преподобный Серафим Саровский тысячу дней и ночей молился в лесу на плоском камне. Преподобный Арсений Великий стоял от вечера до утра с воздетыми к небу руками в пустыне, молясь о всем мире. И даже его превосходила по силе молитвы преподобная Мария Египетская.

Можно было бы еще долго говорить и о других великих подвижниках, которых весь мир не был достоин.

В нынешнюю первую неделю по Пятидесятнице Святая Церковь празднует память всех святых.

Почему установлен этот праздник? В святцах немного имен святых; всего около 2000 имен; но не может быть, чтобы святых было так мало; их больше, конечно, неизмеримо больше.

В седьмой главе Откровения Иоанна Богослова читаем: «...взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих... это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» ([Откр. 7:9, 14](#)).

Необозримое и неисчислимое множество святых было показано Иоанну Богослову в этом видении, а не 2000 святых, имена которых читаем в святцах.

У Бога есть огромное множество святых, ради спасения которых сошел на землю и воплотился от Пресвятой Девы Марии Предвечный Сын Божий, Спаситель мира.

Только ничтожное число святых канонизировано Церквами Православной и Римокатолической. А все огромное множество других святых известно только Богу, о котором говорим, что Он единый Сердцеведец, «Единый сведый сердечная». В Его всевидящих очах велики и драгоценны ничего не значащие для мира и даже презираемые и гонимые миром простые и бедные люди, которых на самом деле весь мир не достоин. Нынешняя первая неделя (воскресенье) по Пятидесятнице посвящается Церковью памяти всех святых — и поименно известных Церкви, и ведомых только одному Богу.

Велик и свят этот день, и надлежит нам, хотя бы молебным пением, почтить его и испросить у всех святых предстательства их пред Богом за нас, чтобы и нам грешным стать хотя бы в последних рядах тех, которых удостоил Господь Бог назвать Своими чадами, тех, которые вторично родились, уже «не от хотения плоти, не от хотения мужа» ([Ин. 1:13](#)), но от Самого Бога и безмерной силы Евангелия Христова.

Сие да будет со всеми нами!

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

Неделя всех святых дает нам повод вдуматься в то, какими многообразными путями шли святые Божьи люди по тернистой дороге в Царство Божие.

Очень различны были условия их жизни, их стремления и склонности и их характеры; очень различно складывалась и их жизнь и, соответственно этому, их ум и сердце склонялись больше всего к исполнению какой-либо одной из заповедей Божиих.

Среди них были люди нисколько не интересовавшиеся вопросами государственной и общественной жизни, делами мирскими, житейскими и всецело охваченные только одним стремлением — быть во всегдашнем общении с Богом.

Для них бесконечно важной была та заповедь Божия, которую Господь наш Иисус Христос назвал первой и наибольшей заповедью в законе: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею...» ([Мк. 12:30](#)).

Они уходили в африканские пустыни, в непроходимые леса севера России и были заняты только молитвенным общением с Богом. Это были избранники Божии, подобные Павлу Фивейскому, 90 лет прожившему в полном одиночестве в Африканской пустыне, подобные Антонию и Арсению Великим, Макарию Египетскому, Иоанникию Великому; подобные великой Марии Египетской и еще так недавно жившему среди нас Серафиму Саровскому, тысячу дней и тысячу ночей молившемуся в лесу на плоском камне. Это были Ангелы во плоти, и вечная жизнь в Царстве Божиим начиналась для них уже при жизни их на земле.

Другие, всем сердцем уверовавшие в Господа Иисуса Христа и возлюбившие Его больше своей жизни, были святые мученики, терпевшие за Христа неопишуемые мученья и смерть. Их были многие десятки тысяч, и надо было бы целыми часами говорить о них. Напомню только о молодой красавице Пелагии, на которой хотел жениться император Диоклетиан, жестокий гонитель христиан, а она предпочла лютую смерть браку с ним.

Было множество святых, исполнивших вторую величайшую в законе заповедь: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» ([Мк. 12:31](#)).

Это все исполнившие пятую заповедь блаженства: «Блаженни милостивии: яко тии помиловани будут» ([Мф. 5:7](#)).

Среди них, как звезды первой величины, сияют епископ Павлин Ноланский, продавший себя в рабство вандалам, чтобы выкупить из их плена единственного сына вдовы, и блаженный Филарет Милостивый, и архиепископ Александрийский Иоанн Милостивый.

Подумаем и о тех блаженных, которые шли в Царство Небесное тяжелым путем нищеты духовной — о юродивых, терпевших добровольно насмешки, издевательства и побои.

Вспомним о святом князе Смоленском Андрее, не терпевшем вражды между князьями и тяготившемся блеском княжеской жизни. Он оставил свой княжеский дворец, ушел в город Переяславль Залесский и там служил 30 лет пономарем при церкви Святителя Николая Мирликийского, скрывая свое княжеское достоинство.

Это ли не пример смирения для нас?! Удивительный пример терпения и послушания находим в житии преподобного Акакия Синайского. Ему для руководства в монашеской жизни был назначен злонравный старец, избивавший его нередко до крови, и он девять лет терпел побои и не выходил из послушания старцу.

Великий пример терпения подал нам преподобной Пимен Печерский, всю жизнь лежавший в смрадной болезни и страдавший безропотно.

Изумительные примеры тягчайшего покаяния в ужасных грехах находим в житиях преподобного Иоакова Чудотворца и страшных разбойников Варвара, Моисея Мурина, Патермуфия и Давида, прощенных Богом и даже получивших дар чудотворений. Преклонимся низко пред бесстрашным подвигом Митрополита Московского Филиппа, безбоязненно обличавшего царя Иоанна Грозного в его жестокости и злодействах, и устыдимся свойственного многим из нас низкого малодушия и трусости.

Однако, возможно, что вы окажете мне: «Ты говоришь нам о великих праведниках, о сильных людях, но ведь мы же слабые, к подвигам не способные люди и живем в обычных повседневных заботах и дрязгах». На это отвечу: читайте житие святой Иулиании Муромской (январский том Житий Святых), которая, подобно вам, никаким геройством не отличалась, но своей добротой и любовью к людям стяжала Царство Небесное и Церковью причтена к лику святых. Драгоценным руководством для жизни христианской служат жития всех святых.

Но постиг нас не голод хлеба, а голод слышания слова Божия, о котором говорит пророк Амос ([Ам. 8:11](#)), и очень трудно нам находить Жития святых. У кого сохранились они, читайте их с усердием и близким вашим рассказывайте.

Не только Священное Писание, главнейший источник света духовного, но и Жития святых да помогут вам на трудном пути исполнения заповедей Христовых и спасения душ ваших.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. О ЧЕСТОЛЮБИИ

Об одной из тяжелых душевных язв наших — о честолюбии — намерен я ныне говорить вам.

У Евангелиста Луки читаем нечто изумляющее нас о том, что произошло на Тайной вечере, когда Господь наш Иисус Христос сказал апостолам, что один из них предаст Его. Конечно, эта страшная весть поразила апостолов, и они спрашивали друг друга, кто бы мог это сделать. Но тут же, не найдя ответа, они начали спорить друг с другом о том, кто из них должен почитаться большим.

Как, как этот честолюбивый спор мог возникнуть среди них, только что слышавших страшное пророчество их Учителя о предательстве Его одним из них и о предстоящих Ему страданиях и крестной смерти.

Одно только можем сказать: отрадна и огромна была власть честолюбия над сердцами даже учеников Христовых.

У Евангелиста Матфея читаем также нечто подобное и столь же непонятное.

Господь Иисус Христос шел с учениками Своими в Иерусалим и, приближаясь к нему, говорил им: *«Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение, и распятие; и в третий день воскреснет»* ([Мф. 20:18-19](#)).

И опять нечто непонятное для нас: только что выслушав это страшное пророчество, к Нему подошла мать апостолов Иакова и Иоанна сыновей Зеведеевых, особенно любимых Спасителем, и просила Его дать им сесть у Него одному по правую, другому по левую сторону в Царствии Небесном.

Опять видим вспышку честолюбия в сердцах апостолов в такой страшный момент.

Можем ли после этого сказать, что святые люди свободны от страсти честолюбия, столь свойственной большинству из нас, далеких от святости? Да, можем, отвечу я на этот вопрос, ибо знаем мы, что совершенными и святыми, чуждыми всякой душевной и телесной скверны, недоступными никаким искушениям апостолы Христовы стали только после чудесного сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы.

Знаем и других великих людей, совершенно отрешившихся от честолюбия.

Неужели возможно допустить, что честолюбие руководило теми великими праведниками земли Российской, святые мощи которых и донныне покоятся в подземных коридорах Киево-Печерской Лавры? Честолюбцы, конечно, не уходят во тьму подземную, а стремятся быть всеми видимы при ярком свете и на высоких местах. Они не страшатся слов Христовых: *«Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?»* ([Ин. 5:44](#)).

Всякая честь от людей была невыносима очень многим преподобным, уходившим все дальше и дальше в лесные дебри, когда слава о их святой жизни приводила к ним искавших наставления и руководства.

А блаженные юродивые так ненавидели славу от людей, что всеми силами искали того, что совершенно противоположно чести, — насмешек, издевательств, ругательств и побоев — и для этого притворялись лишенными ума.

Такой вершины смирения и нищеты духовной достигали только очень немногие избранники Божии, но и мы приблизимся несколько к ним, если твердо запомним слова

Христовы: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» ([Ин. 12:25](#)).

Как можно любить душу свою, если она полна низких страстей и честолюбия?

О нет, никак, никак! Надо возненавидеть ее. Надо с великим вниманием преклонить ухо свое к тому, что дальше говорит Христос: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой» ([Ин. 12:26](#)).

Неужели же не безумие предпочитать славу от людей, таких же грешных и недостойных, как мы, безмерно драгоценной и вечной славе от Самого Отца Небесного?

Возненавидим же славу от людей и будем помнить слово, сказанное Господом Иисусом Христом: «...что высоко у людей, то мерзость пред Богом» ([Лк:16, 15](#)).

Неужели будем стремиться к тому, что внушают нам бесы честолюбия, и что мерзко пред Богом, а не пойдём по пути Христову, пути страданий, за которые почитит нас Отец Его Небесный?!

Да не будет! Да не будет этого с нами!

Аминь. 1958 г.

МЫ — ХРИСТОВО БЛАГОУХАНИЕ

Выслушайте удивительные, волнующие и возвышающие дух наш слова Апостола Павла из второго послания Коринфянам: «...благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» ([2 Кор. 2:14-16](#)).

Как радостно, какое счастье слышать из уст великого Апостола, беспрестанно гонимого за проповедь о Христе, его бодрые слова о том, что Бог всегда дает ему торжествовать в его отважной борьбе с язычниками и неверующими иудеями!

Какой это великий урок для нас, малодушно и трусливо отступающих пред всякими опасностями исповедания пред людьми нашей веры в Господа Иисуса Христа и последования Его святейшим заповедям!

Если так могущественно помогал Господь Бог Своему великому Апостолу, то воспрямем духом и мы, рядовые христиане, и смело будем идти чрез тесные врата узким и каменистым путем, не боясь никаких препятствий и ран. Еще с большим волнением и восторгом слышим мы, что великий Апостол называет себя и подобных ему делателей на ниве Христовой удивительным и великим названием благоухания Христова, распространяемого повсюду. Ведь нет большей радости, чем жизнью своей, делами и словами своими распространять вокруг себя благоухание чистоты и святости, а не зловоние низких страстей и похотей, лжи и коварства.

Христово благоухание, распространяемое добрыми и чистыми христианами в грешном мире, не дает ему закоснеть во зле и неправде и многим дает силы в борьбе со злом. Оно для них — запах живительный, на жизнь.

Но с душевной болью слышим мы от Апостола Павла, что не всем приятно благоухание Христово, что для некоторых оно — запах смертоносный, на смерть.

Кто они? Это те, которые предпочитают совсем иные запахи, несколько не похожие на благоухание Христово; оно для них весьма неприятно: оно мешает им идти своим путем, а не путем Христовым. А так как Апостол Павел совершенно убежден в том, что только путь Христов ведет в жизнь вечную, то он и говорит об этих людях, для которых благоухание Христово губительно.

Мы думаем, однако, что эта мысль Апостола требует некоторых ограничений. Христово благоухание исходит прежде всего от Евангелия Христова, а его не читают и не знают миллионы мусульман и буддистов, как мы, христиане, не читаем Корана и книг индийской религиозной философии,

Благоухание Христово непонятно и миллионам других людей — людям не получившим никакого религиозного воспитания. От них, конечно, нельзя требовать понимания Христова благоухания и преклонения пред ним.

Только те, кто сознательно «попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен...» ([Евр. 10:29](#)), дадут тяжелый ответ пред Богом.

Таких, конечно, нет среди вас, слушающих меня в храме Божиим, и за сие приношу хвалу, и честь и благодарение Господу нашему Иисусу Христу с Его Предвечным Отцом и Всесвятым Духом.

Аминь.

О ВЕЛИКОМУЧЕНИКЕ ФЕОДОРЕ СТРАТИЛАТЕ

Недавно я говорил в кладбищенской церкви о весьма важном значении для нас житий святых.

Вчера в Алуште был храмовой праздник в память перенесения мощей святого великомученика Феодора Стратилата. Хочу и вас познакомить с житием этого великого святого.

Он был стратилатом, т.е. воеводой в городе Гераклее близ Черного моря и жил в конце III и начале IV века по Рождестве Христовом.

До царя Ликиния дошла весть о том, что Феодор христианин и отвергает от языческих богов жителей Гераклеи, и он потребовал к себе в Никомидию Феодора.

Желая пострадать за Христа на месте своего жительствова, среди множества обращенных им ко Христу, Феодор прибег к хитрости: он написал Ликинию, что в Гераклее беспокойно, народ перестает чтить языческих богов, и потому просил Ликиния самому приехать в Гераклею и привезти побольше золотых и серебряных идолов. Царю понравилось это предложение, он принял его и прибыл в Гераклею с восьмьютысячным войском и многими сановниками. Радостно приветствовав Феодора, он назначил на другой день жертвоприношение языческим богам, которое должен был публично совершить Феодор. Феодор просил оставить ему на ночь золотых и серебряных идолов, чтобы помолиться пред ними. Но вместо молитвы Феодор разбил их на куски молотком и раздал нищим.

Узнав об этом, Ликиний пришел в бешенство и осудил Феодора на тяжкую казнь. Три и четыре воина до изнеможения били его по спине и чреву сырыми воловьими жилами, потом оловянными прутьями, обжигали свечами, резали бритвами и бросили в темницу.

Через пять дней он был распят на кресте, юноши стреляли в него из луков, и две стрелы попали в оба глаза его. В чрево его вонзили острый железный прут.

На другой день Ликиний послал принести тело умершего, как он думал, Феодора, но его нашли совершенно здоровым, снятым со креста и сидящим у подножия его.

Ликиний велел отрубить голову Феодору, но поднялся народный бунт; 370 воинов Ликиния уверовали во Христа, и царю грозила опасность от народа. Но ее предотвратил сам Феодор, спокойно склонивший под меч палача свою голову с благодарственной молитвой к Богу.

Вот краткое изложение преславного и светозарного жития великомученика Феодора Стратилата.

Не вправе ли мы сказать, что своей жизнью, тягчайшими мучениями и смертью святой Феодор явил нам драгоценный пример исполнения слов Христовых: *«Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет»* ([Ин. 12:26](#)).

В чем же почерпал он силы к перенесению страшных мучений? Конечно, в пламенной вере и во всеобъемлющей любви к Господу Иисусу Христу, в Его Божественной проповеди и в невиданных миром чудесах.

Однажды первосвященники и книжники послали своих слуг найти и привести к ним Господа Иисуса Христа. Слуги пошли, слушали, как зачарованные, проповедавшего на площади Господа Иисуса и ни с чем вернулись к пославшим их, а на вопрос, почему не привели Иисуса, ответили: *«Никогда человек не говорил так, как Этот Человек»* ([Ин. 7:46](#)).

Благословенны вы, добрые слуги злых врагов Христовых, воспринявшие Божественную проповедь Спасителя нашего так глубоко, как следовало бы и всем маловерным христианам воспринимать ее. Ибо, конечно, никогда прежде не слышал мир и никогда более не услышит таких Божественных заповедей и притчей, какие принес в мир воплотившийся Сын Божий.

К глубокой вере в Господа Иисуса Христа как Сына Божия, к пламенной любви к Нему приводят нас изумительные и бесчисленные чудеса Христовы. Когда по единому слову Христову вышел из гроба четыре дня лежавший в нем Лазарь, толпа иудеев, пришедших утешать его сестер Марию и Марфу, уверовала в Господа Иисуса как своего Мессию. И во всем мире это Божественное чудо доныне волнует сердца миллионов христиан.

Когда одним повелением: «Умолкни, перестань» ([Мк. 4:39](#)), утихла на море Галилейском жестокая буря, и ученики Его говорили друг другу с изумлением: «Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» ([Мф. 8:27](#)), — то не падем ли и мы ниц вместе с ними перед великим Чудотворцем!

Добрые и чистые сердцем из иудеев, видя изумительные чудеса Христовы, говорили между собою: «Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» ([Ин. 7:31](#)).

Это знал, это читал блаженный великомученик Феодор, и слова и дела Христовы, точно небесными стрелами, навсегда пронзили мозг и сердце его, и пламенной любовью ко Христу навсегда возгорелось чистое сердце его. И пошел он вслед за Господом Иисусом, и дошел до креста, на котором был распят, как и Он.

А мы, маловерные христиане, унываем и падаем духом при первом спотыкании на камнях и рытвинах нашего пути за Христом.

Будем ли помнить, подобно блаженному Феодору, и другие слова Христовы: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня...» ([Мф. 10:37](#))?

А блаженный Феодор все презрел ради Христа. Презрел даже царские почести, которые обещал ему Ликиний, пока считал его язычником.

А тех, кто только именуется христианами, как легко соблазняют и уводят с пути Христова ничтожные блага и почести земной жизни!

Своих верных слуг, всем сердцем возлюбивших Его, особенно мучеников святых, Господь наш Иисус Христос не оставлял без чудесной помощи Своей при невообразимо страшных мучениях их. Огонь раскаленных печей, и кипящее масло, и сера нередко не обжигали их; дикие звери ложились у ног их и лизали их.

Вконец истерзанного великомученика Феодора снял со креста и совершенно исцелил посланный Богом Ангел.

Зрелище ужасных страданий и потоки крови святых мучеников обращали ко Христу нередко сотни язычников. А мучения блаженного Феодора послужили ко спасению 370 воинов, уверовавших во Христа.

Блаженный Феодор был одним из тех, о которых сказал Господь наш Иисус Христос: «... кто нарушит одну из заповедей сих малейших..., тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» ([Мф. 5:19](#)).

Вижу с глубокой радостью, как изо дня в день увеличивается число молящихся в этом соборе и в большинстве храмов нашей епархии.

Глубоко радуюсь тому, что Божественная проповедь Господа нашего Иисуса Христа, Его неслыханные чудеса и страшный крест Голгофский волнуют и потрясают сердца ваши, Богом данная мне паства. И капли крови великомученика Феодора Стратилата и десятков тысяч других мучеников Христовых капают на сердца ваши.

Храните эту драгоценную кровь. Храните веру в Господа Иисуса Христа и пламенную любовь к Нему — и никакие силы мира и ада не поколеблют веры вашей и не помешают вам стяжать блага вечной жизни с Господом нашим Иисусом Христом, Его Безначальным Отцем и Пресвятым Духом.

Аминь.

1958 г.

«И В ИЗРАИЛЕ НЕ НАШЕЛ Я ТАКОЙ ВЕРЫ»

Слышали вы в нынешнем Евангельском чтении о удивившем Самого Господа Иисуса Христа глубоким смирении, которое проявил римский сотник-язычник, пришедший к Господу Иисусу Христу просить об исцелении тяжело больного слуги своего.

Слышали и глубоко важные слова Господа Иисуса, сказанные по этому поводу: *«Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»* ([Мф. 8:10-12](#)).

Исполнились эти пророческие слова Господа нашего Иисуса Христа.

На Дальнем Востоке, в Японии уже давно воссиял свет Христов, и многие мученики в тяжелых страданиях отдали жизнь свою за веру в Господа Иисуса Христа.

На дальнем Западе, в Южных штатах Северной Америки, и в Африке, на дальнем юге, более двух миллионов негров-христиан. И нет народа, для которого не воссиял свет Христов. Вспомним, что сравнил Господь наш Иисус Христос Царство Небесное с неводом, закинутым в море и захватившим рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон.

Широко был закинут невод Христов над всем человечеством, но очень многое из захваченного им пришлось выбросить как негодное. И осталось малое, но драгоценное стадо Христово.

Оно состоит из тех, о которых читаем в первой главе Евангелия Иоанна Богослова: *«Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»* ([Ин. 1:11-12](#)).

Почему так мало ценного осталось в неводе Христовом? Потому что весь род человеческий делится на две очень неравные части: огромное большинство составляют те, которые в Священном Писании именуется «народом земли». Это те, для которых всего важнее и даже единственно важны интересы благополучия в земной жизни. А к благам жизни вечной, в которую мало или совсем не верят, они равнодушны.

То душевное настроение, которого требует Господь наш Иисус Христос в Своих великих заповедях блаженства, не только вполне чуждо им, но и мешает им в достижении их собственных целей земного благополучия.

Над нищими духом, смиренными и кроткими они смеются и презирают их. Они превозносят гордость и силу, и отвагу в борьбе. О чистоте сердца не помышляют. Быть гонимыми за Христа, конечно, не хотят, а верующих поносят.

Для них, конечно, «христианство не удалось», по язвительному и ставшему крылатым слову одного из легкомысленных французских философов-энциклопедистов, высмеивавшего все Евангелие Христово.

А для малого стада Христова оно, конечно, вполне удалось, ибо только ради этого стада пролил Господь наш Иисус Христос Свою бесценную Божественную Кровь на страшном Кресте Голгофском.

Ему, Спасителю нашему от вечной смерти, отдадим всецело свои сердца — всю свою любовь и все свои помышления, нераздельно с Его Предвечным Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки веков.

Аминь.

22 июля 1957 г.

«И В ИЗРАИЛЕ НЕ НАШЕЛ Я ТАКОЙ ВЕРЫ»

В Капернауме, где находился Господь наш Иисус Христос, к Нему робко подошел римский сотник и смиренно просил исцелить тяжело больного слугу его одним словесным повелением, ибо считал себя недостойным, чтобы Великий Чудотворец пришел в дом его.

Господь Иисус Христос был удивлен глубокой верой и смирением язычника, римского офицера, и сказал идущим за Ним: *«Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час»* ([Мф. 8:10-13](#)).

Знаем из истории Церкви, как сбылись эти, тяжелые для сынов царства, слова Господа Иисуса Христа. Знаем, какое множество язычников Греции, Италии, Испании, Галлии и Британии вошло в Церковь Христову с запада; знаем, что с востока обратили сердца свои к Господу Иисусу армяне и грузины и даже в далекие Индию и Китай достигли лучи света Христова.

Не забудем и о том, что и наша великая северная страна Российская уже давно вошла в состав Церкви Христовой. И до наших дней свет Христов продолжает распространяться далеко на юг, в лесные дебри Африки, и чернокожие негры становятся христианами.

С болью в сердцах наших помышляем о Богоизбранном народе Израильском, предназначенном к тому, чтобы стать сынами Царствия, но отвергшем своего Мессию и распявшем Его.

Как не скорбеть нам о них, если, по слову Христову, их ждет тьма кромешная и скрежет зубов!

Глубоко важно для нас вникнуть в пророческие слова Христовы о тех народах и отдельных людях, которые вошли и войдут в Церковь Его, и о тех, которые останутся вне ее.

Для этого прежде всего нам нужно утвердиться в сознании, что Господь Иисус Христос сошел с небес и воспринял плоть человеческую для спасения не одного только Богоизбранного народа Израильского, а всех людей земного мира.

Посмотрим же, что составляло основу религий древнего мира и донныне составляет основу религий нехристианских. Религия темных язычников основывалась только на страхе пред неведомыми, сверхчеловеческими силами, управляющими грозными явлениями природы и тяжелыми событиями в жизни человеческой.

Религия культурных древних народов — Греции и Рима — поднялась гораздо выше страха древних язычников. Она возникла на потребности разума познать или придумать неведомые высшие силы, руководящие миром материальным и миром духовным. Так возникла греческая и римская мифология, так родились сонмы греческих и римских богов, которых культурные язычники представляли себе руководителями и повелителями высших материальных и духовных сил.

Это была только религия разума, но не высших стремлений сердца и духа.

Народ Израильский получил свыше Богооткровенную религию о Едином Истинном Боге. Но эта высшая религия была достоянием только лучших людей народа Израильского, и только они жили по ее законам, а основная масса израильтян очень часто и легко оставляла свою веру в Единого Иегову, перенимала языческие религии соседних с ними народов и вместе с ними поклонялась ваалам и астартам и другим ложным богам.

Сказаниями об этих отступлениях от Богооткровенной религии полны ветхозаветные исторические книги Библии, в особенности книги Царств и Паралипоменон. Именно эта столь близкая к язычеству часть израильтян и потомки их повинны в отвержении своего Мессии и Спасителя и распятии Его на кресте. Конечно, их имел в виду Господь наш Иисус Христос, когда говорил, что сыны царства будут извержены во тьму внешнюю, где плач и скрежет зубов.

Что скажем об имеющей очень много последователей мухамеданской религии? Мусульмане поклоняются «единому истинному богу» — Аллаху — и хранением нравственности служат ему. Но нравственность, как понимают ее мусульмане, гораздо ниже всецелой, всю душу захватывающей любви к Богу и подобной ей любви к ближним. А такая высшая форма любви есть основной закон нашей христианской религии.

И во всех народах, во всем мире, среди людей разных религий есть много отдельных людей с чистыми, полными благочестия и любви сердцами. Таким был и сотник, просивший Господа Иисуса Христа заочно, одним словом исцелить его больного слугу.

Таким был и другой римский сотник — Лонгин, руководивший распятием Господа Иисуса, но уверовавший в Него как Сына Божия, и ставший мучеником за проповедь о Нем.

Таков был и третий римский сотник, Корнилий, о котором читаем в 10-й главе Деяний святых апостолов, как сам Бог чудесно повелел Апостолу Петру запечатлеть его веру и благочестие святым таинством крещения.

Запомните же навсегда, дорогие мои, что Господь наш Иисус Христос требует от нас не только страха Божия и разумного познания Бога, но прежде всего и больше всего всецелой, ни с кем другим не разделяемой горячей любви к Нему, Его безначальному Отцу и Пресвятому Духу.

Запомните, что истинная христианская религия есть религия чистых сердцем, стремящихся к высшей и совершенной правде; религия сердец, всецело посвященных Богу и жаждущих вечного общения с Ним, а не только религия страха, умствования и размышлений о Боге.

И будете тогда достойны высочайшего звания сынов Царствия!

Аминь.

1958 г.

О ПРОЩЕНИИ БОГОМ ГРЕХОВ ЗА ВЕРУ

Выслушайте очень важные и глубокие слова Апостола Павла.

Слова его не легко понятны, и я долгом своим почитаю разъяснить их вам. Из них узнаете, как бесконечно долготерпение и милосердие Божие к нам, грешным и непослушным, увидите всеведение Его.

Итак, слушайте: «*Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу*» ([Римл. 4:4](#)).

Что значат эти слова? Они значат, что всякий делающий дела Божии, дела праведные, дела святые, имеет Бога должником своим; и по правде, по долгу воздает ему Бог за праведные дела его.

Слушайте дальше: «*А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность*» ([Римл. 4:5](#)).

Слова «*оправдывает нечестивого*», конечно, нельзя понимать так, будто Господь Бог оправдывает, одобряет нечестивого; считает, что так и должно поступать. Конечно, нет, нет!

Они значат только, что и не делавших добрых дел, не исполнявших заповеди Его причисляет Господь к Своим, к достойным быть друзьями Его, быть близкими Ему, за правду их глубокой веры, прощая им грехи их по милосердию Своему и долготерпению.

Чтобы лучше запомнили вы это, приведу вам несколько примеров из жизни святых.

У Евангелиста Луки читаем о мироносице Марии Магдалине, что Господь наш Иисус Христос изгнал из нее семь бесов ([Лк. 8:2](#)). Если так много бесов обитало в ней, то значит, она была очень грешна. Однако за пламенную веру ее в Господа Иисуса, за ревностную проповедь о Нем, она была так совершенно оправдана Им, что заслужила великое имя равноапостольной. Простил, простил ей Господь грехи ее многие за пламенность веры ее!

Одна из величайших святых Мария Египетская в молодости своей вела крайне развратную жизнь, но в великий праздник Воздвижения креста Господня она испытала величайшее, изменившее всю душу ее потрясение духовное в храме Иерусалимском. И ушла она в безлюдную Аравийскую пустыню, прожила в ней 47 лет тягчайшей жизнью. И этот великий подвиг ее, подвиг веры сделал ее ангелом во плоти.

Блаженный Иероним и блаженный Августин, епископ Иппонский, сами писали о себе, что молодость свою прожили очень нечисто; а Августин даже принадлежал несколько лет к ереси Манихейской. И тем не менее грехи их были прощены Богом, и своей святой жизнью и великими богословскими писаниями заслужили они великое имя Отцов Церкви.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, был язычником до 40 лет и жил развратно, но после великих трудов святительских получил блистающий небесным светом венец мученический.

Видите ли, как глубоко знает Всеведущий Бог сокрытые тайники сердец святых?

Ясны ли вам теперь слова Апостола Павла, что Бог оправдывает нечестивого за веру?

А Свое безмерное милосердие и долготерпение явил Он нам на трех страшных разбойниках: Варваре, Патермуфии и Моисее Мурине, обогранных кровью сотен людей. Мы узнаем из их жития, как страшно, как долго, как неотступно калялись они в своих убийствах и других грехах, какие страшные подвиги несли они в эти годы покаяния. И за него, за безмерное по глубине и силе покаяние свое, они не только были прощены Богом, но получили даже дар чудотворения.

Вот примеры, которые должны ободрить всех унывающих, всех думающих, что не простит им Бог множества грехов их. Нет, нет! Простит, непременно простит! В этом не может быть

никакого сомнения после того, что показал нам Господь на великих избранных Своих, прежде бывших грешниками.

Надеюсь, что после всех этих примеров вы глубоко воспримете слова Псалмопевца пророка Давида, которыми он начинает свой 31-й псалом: *«Блаженны, ихже оставиши беззакония, и ихже прикрывши греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха...»* ([Пс. 31:1-2](#)).

Будьте же и вы блаженны по этим словам Псалмопевца Давида.

Будьте блаженны, веря, что Господь простит вам грехи ваши за веру вашу.

Внимательно читающие послания апостола Павла знают, как много говорит он в них о великом значении веры для христианина. Но думаю, что у некоторых возникает недоумение, когда слова Павловы о вере они сопоставляют со словами апостола Иакова в его соборном послании: *«...вера без дел мертва»* ([Иак. 2:20](#)). Но можно ли думать, что между словами двух апостолов Христовых есть противоречие?

Нет, нельзя, его не может быть. Чтобы устранить всякое недоумение, нужно вникнуть о какой вере — полной, глубокой, совершенной говорит апостол Павел, и о какой — весьма несовершенной, поверхностной вере, подобной вере тех, кого мы называем обрядоверами и ханжами, говорит апостол Иаков. Он говорит о вере тех людей, благочестие которых исчерпывается хождением в церковь, молитвами церковными, вдыханием аромата кадильного, слушанием песнопений и соблюдением обрядов.

Весьма, весьма далека от полной веры такая несовершенная вера, о которой говорит апостол Иаков. Он говорит о соломенной вере, которая легко стораает при всякой напасти, при всяком испытании. Этим людям с полным правом мог сказать апостол Иаков: *«Покажи мне веру твою без дел твоих...»* ([Иак. 2:18](#)). А апостол Павел говорит о глубокой и истинной вере, которая перерождает человека, делает его близким Богу.

Об этом говорит так святой апостол Иоанн Богослов в своем первом соборном послании: *«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога»* ([1 Ин. 3:9](#)).

Помните же, все вы, слушающие меня, что безгранично милосердие и долготерпение Божие, и может Он восставить даже из большой глубины падений нравственных и простить вам все грехи ваши и воспламенить сердца ваши глубокой любовью к Нему, Создателю и Спасителю нашему.

Не рассчитывайте на бесконечное милосердие Божие, если не заслужите его своим покаянием, если не пройдете тесным путем, ведущим в Царство Божие, о котором говорит нам Спаситель наш.

Итак, надейтесь всем сердцем на то, что если оставите грехи ваши, если возлюбите всем сердцем своим Господа Иисуса Христа, то все грехи ваши, в которых будете неотступно каяться, простит Он вам.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ И ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Начало великой деятельности апостола Павла было положено самим Господом нашим Иисусом Христом, явившимся ему на пути в Дамаск и совершенно изменившим его ум и сердце.

Заметьте: Сам Господь Иисус указал Апостолу Павлу дело его святой жизни, а Павел исполнил его.

Великие результаты его проповеди и страдальческой жизни были огромным и благословенным Богом делом всей дальнейшей жизни апостола.

Одно из крупнейших событий в истории Церкви — декрет святого равноапостольного Константина, Императора Византийского о замене язычества христианской верой, произошло тоже по чудесному повелению Господа Иисуса Христа, Который среди белого дня воздвиг на небе пред глазами Константина и его войска крест из звезд с надписью: «Сим победиши».

Этому великому событию предшествовали в течение трехсот лет после вознесения на небо Господа Иисуса тягчайшие подвиги десятков тысяч святых мучеников и мучениц, предлагавших путь Кресту Христову. И мученики эти были призваны Христом к своему подвигу.

Призвание от Бога на путь спасения и благодатную помощь Его видим мы в жизнеописаниях многих великих святых, усердно и неуклонно исполнявших заповеди Божии, и в жизни отдельных людей.

Как особенно яркий пример этого приведу призывание Господом Иисусом Христом великомученика Евстафия Плакиды. Он был знаменитым римским полководцем, но, несмотря на свое высокое положение, был необыкновенно смиренным, милосердным, добрым и мягким ко всем людям. Однажды, охотясь в горах, он заблудился в погоне за оленем, и вдруг увидел на вершине утеса изображение Креста Христова, окруженного ослепительным светом, и услышал обращенные к нему слова: «Плакида, человек такой жизни, как ты, не может поклоняться кумирам, а должен исповедовать Христа». — «Кто говорит со мною?» — спросил Плакида, и услышал: «Я говорю с тобою во имя Того, Кто создал все. Поищи в городе служителя Христова и крестись». Плакида крестился со всей семьей, дальнейшая жизнь их была непрерывными страданиями за Христа и окончилась венцами мученическими.

Итак, вы видите, что не только в великих исторических событиях, угодных Богу, но и в жизни отдельных праведных людей начало великих дел полагается и благословляется Самим Богом, а продолжают и исполняются они святыми людьми, при содействии Божией благодати.

Находим ли подтверждение этого правила в великом событии крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром? Да, находим, но только в несколько иной форме.

Сердцеведец Бог задолго до рождения великого князя Владимира предназначил его к исполнению великого дела избавления русского народа от тьмы язычества и к просвещению его светом Христовым.

Великий князь Владимир принадлежал к третьему поколению Киевских князей, и огромное значение имела для него наследственность и пример его бабки Ольги, задолго до его рождения просвещенной светом крещения во имя Святой Троицы.

Великий князь Владимир в молодости не чужд был языческих пороков окружавшей его среды, но отличался великим милосердием к бедным, а из пяти главных жен его четыре были

христианками.

Несмотря на свою молодость, великий князь обладал глубокой политической мудростью и ясно понимал, что, оставаясь в язычестве, русский народ был бы чужим в великом сообществе европейских христианских народов.

Не потому ли Сердцеведец Бог предназначил его быть исполнителем Своей воли, подобно равноапостольному Константину Великому в Византийской империи?

И принял он веру бабки своей Ольги — веру православную — и просветил ею предков наших, и почил на нем благодать Божия.

Но еще гораздо более ярко обнаружилось действие благодати Божией в ближайших последствиях совершенного Владимиром крещения киевлян.

Уже через сорок лет после их крещения Господь Бог воздвиг новых исполнителей Своей воли в лице великих преподобных Антония и Феодосия Печерских, положивших основание важнейшего и святейшего из всех центров монашеской жизни — Киево-Печерской Лавры. Из нее воссиял и донныне не меркнет яркий, как солнце, свет Православной веры.

Воздадим же великую хвалу и честь равноапостольному князю Владимиру и блаженной княгине Ольге, и преподобным Антонию и Феодосию Печерским, просветившим светом Христовым отечество и страну нашу, и вознесем Пресвятой Троице безмерное благодарение и славу за указание нам, грешным, пути к жизни вечной.

Аминь.

1957 г.

ВЕЛИКОЕ ИСПОВЕДАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

Однажды «Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» ([Мф. 16:13-14](#)).

Как видите, полное непонимание Господа Иисуса Христа и даже глупость проявляли иудеи в своих суждениях о Нем.

Как можно было считать Его Иоанном Предтечей, недавно казненным, жившим и действовавшим в одно время с Ним?

Неужели мог великий пророк Илия, взятый живым на небо, возвратиться оттуда и воплотиться в Господа Иисуса Христа?

И Иеремия и другие пророки, совершившие свои великие дела и написавшие пророческие книги, зачем воскресли бы в образе Иисуса?

Не гораздо ли разумнее было бы считать Господа Иисуса новым, величайшим посланником Божиим?

Если спросил Господь наш Иисус Христос Своих апостолов, за кого почитают Его люди, то только для того, чтобы дать Своим апостолам повод высказать их собственное мнение о Нем и потому «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же [Петр](#), отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — [Петр](#), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» ([Мф. 16:15-19](#)).

Велик и полон глубокой истины ответ, который дал Господу Иисусу на этот вопрос Симон: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго».

Истину этого ответа запечатлел Сам Христос, назвав Симона блаженным, а истину слов его назвав открытой ему Самим Богом: «Блажен ты, Симон, Сын Ионин, потому что не плоть и кровь, (то есть не люди) открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах».

Он дал ему за этот ответ новое имя Петр. Это греческое слово, которое означает камень или скалу. Твердую, как камень, веру Петра Он обещал положить в основание Церкви, которую созиждет Кровию Своею; дал ему сверхчеловеческую власть быть стражем врат и хранителем ключей Царства Небесного, дал власть вязать и разрешать грехи людей. Это Свое великое обетование апостолу Петру Господь Иисус закончил запрещением апостолам говорить людям, что Он Христос.

Почему запретил? Потому что имя Христос, равнозначащее слову Мессия, народ еврейский понимал как имя великого и могущественного царя, который возвысит свой избранный народ над всеми народами, а это неверное представление о Христе-Мессии могло бы помешать истинному делу Христа — спасению людей Кровию Своей.

Кончен великий разговор Господа Иисуса с Апостолом Петром, и, неожиданно для Своих учеников, Господь начинает новую, страшную речь о том, что ждет Его при исполнении великого дела Мессии. Он говорит, что «Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» ([Мф. 16:21](#)).

Горячее сердце Петра болезненно сжалось от этих страшных слов: «И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» ([Мф.](#)

[16:22](#)).

И в ответ на эти слова, кажущиеся нам вполне естественными, слышим, что Господь Иисус Христос, только что назвавший Петра блаженным и давший ему ключи от Царства Небесного, говорит ему страшные слова: *«Отойди от Меня, сатана! ты мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»* ([Мф. 16:23](#)).

Чтобы понять этот тяжелый ответ Господа Иисуса, надо нам вспомнить слова Божии, возвещенные чрез пророка Исаию: *«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* ([Ис. 55:8-9](#)). Господь Иисус Христос был погружен в размышление о предстоящем Ему великом деле спасения людей крестом Своим, о тяжком пути, назначенном Ему в Предвечном Совете Святой Троицы, а Апостол [Петр](#), руководимый человеческими мыслями и состраданием, соблазнял Его отказаться от этого пути, ибо мыслил не о том, что Божие, а что человеческое.

Не должны ли и все мы всегда мыслить о том, что Божие, а не о том, что человеческое? Ибо дальше читаем в Евангелии такие слова Христовы: *«...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* ([Мф. 16:24-25](#)).

Чтобы стали вполне понятными эти слова Христовы, надо только понять, какую душу мы должны потерять, какую часть себя должны отвергнуть.

Если душа полна нечистых стремлений, желаний и мыслей, если в ней, как змеи, кишат злые страсти и похоти, то, конечно, такую душу свою надо отвергнуть и потерять, чтобы получить от Бога новую, чистую душу, достойную вечной блаженной жизни.

Такая душа будет всегда думать о том, что Божие, а не человеческое.

Человек с такой обновленной душой возьмет крест свой и пойдет вслед за Господом нашим и Спасителем Иисусом Христом, Которому вечная слава, хвала и держава со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом.

Аминь.

4 августа 1957 г.

Алушта

«СЛОВО О КРЕСТЕ ДЛЯ ПОГИБАЮЩИХ ЮРОДСТВО ЕСТЬ...»

Первая глава первого послания Апостола Павла к Коринфянам полна необыкновенными по глубине словами и мыслями, весьма важными для нашего спасения, и потому надлежит всем нам поглубже вникнуть в них, а мне — разъяснить их вам.

Начнем с Божьей помощью это трудное дело, исполнить которое необходимо для спасения нашего.

«...слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых, — сила Божия» ([1 Кор. 1:18](#)).

Блаженные юродивые притворялись безумными, чтобы их оскорбляли и заушали. Юродство есть то, что казалось людям безумием. Языческий мир, современный Господу нашему Иисусу Христу, с глубоким недоумением и даже отвращением слушал проповедь о сошедшем с небес и воспринявшем плоть человеческую Втором Лице Святой Троицы, Предвечном Сыне Божиим, Претерпевшем позорную казнь крестную. В сознание язычников и неуверовавших в Господа Иисуса Христа иудеев не вмещалась эта проповедь, казавшаяся им безумием или юродством, «а для нас, спасаемых, — сила Божия».

Для погибающих во тьме язычества, лишенных света истинного, ведения и разума, и для неверующих иудеев, тупых приверженцев мертвой буквы закона, проповедь о кресте действительно была невместима в их крайне узкий религиозный кругозор.

А для нас, спасаемых Евангелием Христовым, она, как говорит великий Павел, была силой Божией.

Какой силой? Сила Божия совершенно непостижима и безгранична во всех отношениях. Бог сотворил весь мир и управляет им непостижимой для нас силой всемогущества и всезнания всего сотворенного Им: Его неведомой для нас силой движутся и существуют бесчисленные звезды и планеты, о которых мы очень мало знаем.

Известна нам, но непостижима и сила всеведения Божьего — ведения того, что сокрыто в сердцах людей и в существах всех бесплотных духов.

Это ли всемогущество и всеведение Божие имеет в виду святой Павел, когда говорит что слово о кресте для нас, спасаемых, есть сила Божия?

Нет, не это, а самую драгоценную для нас силу безмерной любви Божией и нам, стонущим и погибающим под действиями князя, господствующего в воздухе, ненавистника любви к правде, ибо именно от этой погубительной власти освободил нас Своим страшным крестом Господь и Бог наш Иисус Христос.

Этого не понимали и никогда не поймут мудрецы мира сего, разумению которых доступно только материальное, но не духовное, которого они не понимают и в которое не верят.

А кроме видимого, материального мира есть несравненно более важный духовный мир, в котором действуют неведомые нам великие законы, несомненно совершенно иные, чем законы материального мира. Эти законы господствуют над законами материальной природы и оказывают на нее могущественное, руководящее влияние. Поэтому неверующие ни во что духовное не способны полностью понять даже законов материальной природы.

Потому так продолжает Апостол Павел свою вдохновенную речь: «...написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти

верующих» ([1 Кор. 1:19-21](#)). Мудрость мудрецов мира сего и разум разумных, стремящихся познать всю истину только изучением материальной природы, всегда связаны с гордостью, и мудрецы очень далеки от смирения, которого прежде всего требует от нас Господь наш Иисус Христос.

Поэтому мог ли не отвергнуть мудрость гордых мудрецов и разум разумных Тот, Кто сказал нам: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» ([Мф. 18:3](#)). Невозможно нам, смиренным христианам, по-детски доверчивым к святейшему авторитету Закона Божьего и к светозарным заповедям Христовым, быть вместе с тем и совопросниками века сего.

Кто совопросники эти? Это — препирающиеся и спорящие о важнейших вопросах жизни, ищущие истины, которой не надо искать, ибо вся она открыта нам Господом Иисусом Христом.

Удивительным образом исполняются в наше время слова апостола Павла: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» ([1 Кор. 1:20](#)).

Воистину обратил, ибо учеными мудрецами найдена колоссально сильная атомная энергия, которая могла бы служить на благо и счастье всего человечества, а злые люди, крайне далекие от любви, готовят атомную войну для истребления миллионов людей и разрушения всей своей тысячелетней культуры. Уйдем же подальше от них. Смиримся и умалимся, как дети, и пойдем за Господом нашим Иисусом Христом, указавшим нам путь любви, путь мира.

Вслед за Ним придем туда, где свет немеркнущий и правда вечная, и пребудем в вечном общении с нашим Спасителем, Иисусом Христом, Его Предвечным Отцем и Всесвятым Духом. Аминь.

29 июля 1957 г.

Алушта

СЛОВО О МУЧЕНИКЕ МАМАНТЕ

Я много раз проповедовал вам на чрезвычайно важные для нас послания святого апостола Павла и призывал вас к тому, чтобы при чтении этих посланий вы вникали в каждое слово их. Послушайте же ныне мои объяснения слов Павловых во втором послании Коринфянам: *«Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас [есть] Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* ([2 Кор. 1:21-22](#)). Конечная цель жизни нашей есть общение со Христом, Его Предвечным Отцем и Святым Духом в жизни вечной и бесконечной.

Достижение этой великой цели должно начинаться уже в этой жизни и с великим трудом и страданиями продолжаться до конца ее.

Надо нам быть глубоко утвержденным в законе Христовом и в любви к Нему. С великой радостью и утешением слышим от Апостола, что утверждает нас во Христе, в Его Законе и в любви к Нему Сам Бог.

Он помазывает нас на это великое служение неведомым нам духовным помазанием, напоминающим то видимое, вещественное помазание, которым помазал пророк Самуил Саула на царство над народом Израильским, а пророк Илия — своего ученика Елисея на пророческое служение. Совершив над избранниками Своими это духовное помазание, Бог запечатлевает его залогом Духа.

Эти необыкновенные слова уже глубоко волнуют нас, ибо ими изображается союз между нами и Богом подобно тому, как залогом верности утверждается всякий союз между людьми.

Этот великий залог состоит в том, что утвержденные во Христе получают плод Духа, о котором так говорит святой Павел: *«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* ([Гал. 5:22-23](#)).

Все ли именующие себя христианами получают этот великий залог их общения с Богом? Нет, не все, а только те, о которых сказал Апостол Павел в послании к Римлянам: *«...кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»* ([Рим. 8:29-30](#)).

Всеведущий Бог, видящий сердца и утробы наши, еще до рождения человека знает, какими будут духовный облик человека и направление его жизни — со Христом или против Христа.

В послании Галатам о себе самом пишет Апостол Павел, что он был избран Богом от утробы матери своей и предназначен к тому, чтобы открылся в нем Христос.

Он получил ум Христов. Он пламенел любовью ко Христу и, конечно, был в числе друзей Христовых.

Только подобные в этом отношении Апостолу Павлу, только способные стать святыми и праведными получают помазание от Бога и залог Духа.

А те, которые только взывают к Нему: «Господи, Господи!», услышат от Него тяжелый ответ: *«Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»* ([Мф. 7:23](#)).

Мученик Мамант, святую память которого мы ныне празднуем, принадлежал, конечно, тоже к друзьям Христовым, был помазан Самим Богом и в залог единения о Нем получил великие дары Святого Духа. В числе даров этих был и необыкновенный дар любовного общения с дикими зверями, понимания их и высокой оценки их духовной жизни.

До начала своей жизни среди зверей он был жестоко мучим за веру во Христа, был утоплен, но спасен из воды Ангелом, указавшим ему гору, на которой он должен был жить со зверями.

Когда, по прошествии долгого времени, послали за ним воинов, они не смели подойти к нему, боясь окружавших его зверей, но он велел зверям отойти и отдался в руки воинов.

Мучитель Демокрит, к которому он был приведен, спросил его, каким волшебством он усмиряет зверей, и получил ответ, который нам надо запомнить: «Я не волшебник, а раб Господа Иисуса Христа. Я лучше предпочел жить со зверями, чем с идолопоклонниками. Звери боятся Бога и почитают слугителей Божиих, а вы не знаете Бога и безжалостно убиваете рабов Его».

Духовная жизнь животных и диких зверей нам мало известна и непонятна, но она, несомненно, гораздо более глубока, чем нам кажется. Можно было бы привести много примеров их привязанности к людям за оказанную им помощь и благодеяния.

Напомню вам только о тяжело страдавшем и стонавшем льве, которому преподобный Герасим Иорданский вынул из лапы большую занозу. Лев пошел за ним, не отходил от него, пас его осла и иногда вместо него носил воду. Когда умер преподобный Герасим, лев лег на его могилу, бился головой о землю и умер на могиле.

В житии великого католического святого Франциска Ассизского читаем легенду о том, как целыми стаями слетались птички на большое дерево, под которым он часами проповедовал им о Господе Иисусе Христе.

Почему эти легенды так волнуют нас и приводят в тихую радость? Не потому ли, что это не легенды, а истинные события?

Верим, верим мученику Маманту, что страх Божий есть даже у диких зверей. Будем же жить так, чтобы не рабским, а святым страхом Божиим были полны сердца наши и чтобы нам сподобиться помазания от Самого Бога в число друзей Христовых и в залог этого получить благодатные дары Святого Духа.

Аминь.

15 сентября 1957 г.

О ДВУХ ВАЖНЕЙШИХ В ЗАКОНЕ ЗАПОВЕДЯХ

Из трех Евангельских чтений, которые слышали вы в нынешний день, хочу остановить внимание ваше на первом, ибо оно в высшей степени важно для всех христиан, для всякого человека, любящего Бога. Итак, послушайте: «...один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» ([Мф. 22:35-40](#)).

Запомните, запомните, что на этих двух важнейших во всем Законе заповедях утверждается все: все пророки, весь Закон, вся вера наша.

Крайне важно для всякого юноши, для всякого молодого человека, вступающего в жизнь, призадуматься глубоко над целью, которую ставит он себе в жизни, над путями к осуществлению ее, над тем, как устроить жизнь, какую профессию избрать, чтобы была она угодна Богу.

И он, и его родители должны сделать чрезвычайно важный и трудный выбор пути жизни. И знаете вы, как часто ошибаются в выборе, знаете, как часто забывают и родители, и юноша другие весьма важные слова Господа Иисуса, которые выслушайте сейчас: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» ([Мф. 6:24](#)).

Маммона — это сиро-халдейское слово, служащее олицетворением всех благ жизни, и богатства прежде всего. И слышите вы, что невозможно служить двум господам. Каждый должен выбрать одно — или служить Богу, или служить маммоне.

А родители часто, часто предпочитают для детей своих служение маммоне, с целью устройства им жизни богатой, на высоких должностях — и молодые люди избирают служение маммоне.

Да не будет этого никогда ни с кем из вас.

Да помним всегда заповедь о всецелой любви к Богу. На этой заповеди, на соблюдении ее должны мы всегда строить пути жизни нашей.

Избирая эти пути, мы должны прежде всего глубоко вдуматься и вникнуть в великие заповеди Христовы — заповеди блаженства, пение которых слышим на каждой литургии; должны проникнуться светозарными притчами Христовыми и на этих двух основаниях — на заповедях Христовых и притчах Его — должны возводить все домостроительство жизни нашей.

Первая из двух важнейших заповедей, заповедь о всецелой, всепоглощающей любви нашей к Богу должна стоять пред каждым христианином во все дни жизни его, до конца дней его.

Никогда, никогда не должен он забывать этой важнейшей заповеди, и хотя бы и жил он во всяком благочестии и чистоте, тем не менее, всегда пред его мысленными очами, в сердце его должен гореть огонь этой первой, важнейшей из всех заповедей — заповеди о любви к Богу.

Однако все благородные, достойные люди, все добрые, заботящиеся не только о завтрашнем дне и дрязгах житейских, — все эти лучшие сыны народа понимают правду Божию неодинаково.

Тем, кто не верит в Бога и ни во что духовное, одна только правда важна, к одной только правде стремятся они. К какой правде? К правде земной, к правде справедливых отношений между людьми каждого народа; к правде справедливых отношений между всеми народами — к правде земной, к правде человеческой. Только о ней помышляют они.

А мы, поставившие своим девизом первую и важнейшую из всех заповедей, — заповедь о

всецелой и нераздельной любви к Богу, можем ли мы этим ограничиться? О, конечно, нет!

Мы знаем, что правда земная, правда общечеловеческая отношений между народами есть только часть высшей и всесовершенной правды. Но она все-таки часть ее. И мы должны участвовать всем, чем можем, в созидании этой земной правды.

Но веруем мы всем сердцем не только в эту земную правду, правду преходящую и несовершенную, веруем всем сердцем в высшую правду, совершенную, которая только у Бога, в ту правду, познать которую сподобятся святые в загробной жизни. И вот что нужно нам понять и запомнить: в бурные периоды истории человечества нередко забывают люди вечную, всесовершенную правду. В эти бурные периоды идет борьба между людьми и народами за обладание правдой только земной, всегда несовершенной.

Можем ли мы быть в полном единении с людьми таких стремлений?

О, конечно, нет! Никогда, никогда, ни в один день жизни нашей мы не должны забывать о том, что есть и всесовершенная, вечная правда, которая только у Бога.

И если случится за это быть гонимыми, если будут нам мешать исповедовать всем сердцам, всеми помыслами Господа и Бога нашего Иисуса Христа, если будут даже запрещать исповедовать Его Всесвятое имя, да вспомним страшное слово Христово: «...кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим небесным» ([Мф. 10:33](#)).

Никогда, никогда не отречемся от Господа Иисуса Христа, ибо знаем и всем сердцем веруем в истину Его слов о Самом Себе: «Аз есмь путь и истина и живот...» ([Ин. 14:6](#)). Будем всегда идти путем Христовым, будем стремиться к жизни вечной.

Вот чему учит нас первая и важнейшая заповедь.

А вторая подобна ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» ([Мф. 22:39](#)).

И эта заповедь должна пред очами каждого христианина стоять, как образ его совести, как критерий, как мерило отношения его к ближнему своему.

Помните, что недостаточно только не обижать близких, не творить им зла.

Бог требует от нас гораздо большего: Он требует, чтобы мы относились к ним так, как хотим, чтобы они относились к нам самим.

Запомните, запомните эту вторую важнейшую в Законе заповедь.

Запомните, что мы согрешаем даже и тогда, когда не оскорбляем ближних своих, не причиняем им зла, но когда не отдаем им всецело сердца своего.

Запомните это и, если сами заметите в поступках своих недостаток любви к ближним, то спешите каяться пред Богом.

В этом покаянии да поможет вам Великий Законодатель добра и правды Господь и Бог наш Иисус Христос.

Аминь.

«...КТО ВО ХРИСТЕ, ТОТ НОВАЯ ТВАРЬ»

И так, кто во Христе, [тот] новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17), — так пишет Апостол Павел во втором послании Коринфянам. В своем послании к Римлянам, которых он обратил от язычества ко Христу, он изображает яркими чертами прежнее плачевное состояние этих новых христиан.

Они подавляли истину Богопочитания неправдою своего поклонения кумирам, изображавшим людей, животных и даже пресмыкающихся, и не воздавали славы Истинному Богу. За это предоставил им Бог следовать своему извращенному уму, утопать в гнусных похотях и сладострастии и сквернить им свои тела.

«...что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Римл. 1:19-20).

Глубоко важно для нас продолжение этих мыслей великого Апостола в послании к Ефесянам: «...я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предалась распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе, — отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:17-24).

Вот именно эти слова Апостола о том, что мы должны «отложить образ жизни ветхого человека», снять с себя зловонное рубище утопающих в обольстительных похотях и «облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины», объясняют нам слова Апостола: «...кто во Христе, тот новая тварь: древнее прошло, теперь все новое».

Быть во Христе, облечься во Христа — это значит безраздельно, беззаветно возлюбить Христа, так глубоко проникнуться Его заповедями, чтобы они стали как бы нашей одеждой. Те блаженны, которые достигли такого благодатного состояния, как бы вновь родились для новой жизни во Христе, стали новым творением Божиим. Они получают благодатные дары Святого Духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23).

Уже не к ним, а только к несовершенным христианам, еще не ставшим новой тварью во Христе, относятся запреты великого Апостола: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:29-32).

Будем же все мы, братья и сестры, жить так, чтобы удостоиться на небесах высокого звания новой твари, созданной по Богу в праведности и святости истины.

Аминь.

1957 г.

Неделя по Воздвижению

О ЗНАМЕНИИ ПРОРОКА ИОНЫ

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» ([Мф. 12:38-41](#)).

Атеисты смеются над удивительным событием, которое пережил древний пророк Иона. А мы, христиане, не должны ли с глубочайшим вниманием отнестись к тому, что Господь Бог и Спаситель наш Иисус назвал знамением Своего тридневного пребывания в лоне земли.

Поэтому считаю своей обязанностью разъяснить вам важнейшее содержание библейской книги пророка Ионы.

Это было в глубокой древности, когда существовал еще великий город Ниневия. «*И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» ([Ион. 1:1-2](#)).*

Казалось бы, пророк Иона должен был немедленно и беспрекословно исполнить это повеление Божие. Но, к удивлению нашему, читаем, что вместо этого он решил бежать от лица Божия в Фарсис, совсем в сторону от Ниневии, и взошел на плывший туда корабль.

Но Бог воспрепятствовал его бегству, воздвигнув на море жестокую бурю, грозившую потопить корабль.

Объятые ужасом корабельщики решили по жребию узнать, за чье преступление грозит им гибель в море. Жребий пал на Иону, и он просил бросить его в море. Хотя и с трудом согласились на это корабельщики, но все-таки исполнили его просьбу.

Бог повелел большому киту проглотить Иону, и тотчас буря стала утихать.

И слышим мы смех и издевательства атеистов над нашей верой и нашим невежеством, ибо и дети в наше время знают, что кит не может проглотить человека.

А мы, всем сердцем возлюбившие Христа и глубоко верующие в Него, можем ли, смеем ли так относиться к Его словам? Не истина ли всякое слово Господа Иисуса Христа?

А ведь Он оценил это событие высоко. Он назвал это событием знамением Своего пребывания в сердце земли. Смеются и издеваются над нашим невежеством. Но что же, неужели не знаем мы того, что знают школьники? Конечно, знаем, но знаем и гораздо больше того, что знают они.

Мы знаем прежде всего, что от весьма древних людей, что от пророка Ионы, жившего чрезвычайно давно, нельзя требовать научных знаний о животных, знания той науки, которая называется зоологией.

Не можем мы ждать, чтобы они ясно различали огромную акулу, проглатывающую человека, от кита, питающегося мелкой рыбой и планктоном. Зная это, мы имеем право думать, что под словом «кит» древние люди представляли себе самое огромное из морских чудовищ.

Издеваются атеисты над тем, чем дышал Иона во чреве кита три дня и три ночи. Но разве не знают и неверующие ученые, разве не знают хорошо, что в летаргическом сне, продолжающемся иногда по много суток, заснувшие ничем не дышат, совершенно уподобляясь умершим. Знают это, прекрасно знают, и вам надлежит это знать.

Как мог бы человек не быть переварен в желудке кита за трое суток, спрашивают они.

В наше время все врачи, все физиологи отлично знают, в какой огромной степени зависит

выделение пищеварительных соков и секретов различных желез от нервной системы. А разве не силен Бог задержать выделение соков, чтобы они не повредили Ионе?

Склонимся же смиренно пред словами Господа Иисуса Христа, назвавшего трехдневное пребывание Ионы во чреве кита знамение Его трехдневного пребывания в лоне земли по снятии с Креста Голгофского.

Извергнутый из чрева кита на землю, Иона не мог уже противиться Божьему повелению, пошел в огромный, по тогдашнему времени, город Ниневию, изо дня в день обходил все улицы и проповедовал о том, что чрез 40 дней город будет разрушен за свои злодеяния, дошедшие до Неба.

Но, вопреки его ожиданию, что пророчество это будет исполнено, ниневитяне образумились, и сам царь Ниневийский снял с себя царские одежды, покрылся вретищем, сел на кучу пепла и повелел, чтобы не только весь народ, но и весь скот ничего не ел и не пил, чтобы люди обратились от злодеяний рук своих и вопияли к Богу о помиловании.

С удивлением читаем, что пророк Иона был сильно огорчен таким результатом его проповеди и очень раздражен. *«И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить»* ([Ион. 4:2-3](#)).

Тяжело нам читать, что великое милосердие Божие к ниневитянам не порадовало, а глубоко огорчило пророка, ибо не сбылось его пророчество о разрушении Ниневии через сорок дней. Не благословил он Бога за Его безмерное милосердие по отношению к великому множеству грешных ниневитян. Узнаем даже, что и в Фарсис пытался он бежать из опасения, что не сбудется то, о чем проповедовать повелел ему Бог.

Итак, свою честь пророка Иона поставил выше великого милосердия Божьего к ниневитянам. За это так укорил его Бог. Раздраженный Иона вышел из города и сел с восточной стороны его, чтобы видеть, чем кончится его пророчество. Сильная жара жгла его голову, и Богу угодно было в одну ночь произрастить возле него растение, тень которого защищала голову пророка и радовала его. Но радовался он недолго: уже на другой день растение, подточенное червем, засохло, и солнце жгло голову Ионы. Опять возопил он к Богу, прося себе смерти. Но Бог пристыдил его, сказав: *«Ты сожалеешь о растении, над которым не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* ([Ион. 4:10-11](#)).

Две важнейших истины находим мы в книге пророка Ионы. Из того, как чудесно и изумительно наказал Господь Бог хотевшего уклониться от Его святой воли Иону, повелев киту проглотить его и через три дня извергнуть на землю, запомним, что не только грешно, но и невозможно человеку противиться воле Божией, но непременно и всегда все совершается так, как угодно Богу.

Не только пророк Иона, но и множество других людей пытались и донныне стараются сохранить душу свою, поступая по своим похотям, вопреки воле Божией, и губят ее, добиваясь изо всех сил исполнения своей воли. Но безмерно более святая воля Божия всегда и во всем исполняется и торжествует, и должны мы смиренно и покорно подчиняться и смиряться под крепкую руку Божию.

Это первый закон для нас.

А второе поучение книги Ионы состоит в том, что волю Божию мы должны считать всегда благой и спасительной. Его милосердие безграничным, являющим во всем Его высочайшую святость и любовь к нам, грешным и непокорным.

Аминь.
1958 г.

О СТРОЯЩИХ ДОМ НА КАМНЕ ИЛИ НА ПЕСКЕ

Выслушайте и запомните очень важные слова Господа нашего Иисуса Христа о домостроительстве всей жизни нашей. О них буду говорить Вам: *«...всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* ([Мф. 7:24-27](#)).

Всякий серьезный и сколько-нибудь глубокомысленный человек, прежде чем начать важное дело, обсуждает основания, на которых оно должно быть утверждено. Таким основанием избирают некоторые мудрые учения философов, ту или другую систему научных знаний, политические или социальные учения и строят все здание жизни своей, все домостроительство ее на одной из этих систем.

Но глубокомысленных людей мало, очень мало... И огромное большинство народа земли строит здание жизни своей не по высоким планам, а живет так, как живется по условиям времени и места, по влечениям похотей и страстей.

Они стремятся только к земному благополучию, и есть среди них добивающиеся его нечистой борьбой со своими конкурентами, насилием и обманами, подлогами и взятками.

А нам, христианам, конечно, нельзя идти такими низменными путями народа земли. Нам надо строить дом жизни нашей на единственно надежном и верном основании — на учении и заповедях Господа нашего Иисуса Христа, Который Сам сказал о Себе: *«Я есмь путь и истина и жизнь...»* ([Ин. 14:6](#)).

Мы не будем искать истины, ибо всем сердцем уверовали в высочайшую и совершеннейшую Истину, которая есть Господь и Бог наш Иисус Христос.

Мы не будем искать надежного и правильного пути среди множества извилистых и перекрещивающихся путей жизни земной, ибо Господом нашим Иисусом Христом указан нам совсем иной путь, ведущий не к земным благам, а в жизнь вечную, — путь каменистый и тернистый, путь скорбей земных, который приведет нас в Царство Вечного Света, Царство высшей и всесовершенной правды.

Мы жаждем и алчем истинной жизни в Боге, а не преходящей, временной, суетной жизни земной.

Если изберем путь Христов и пойдем без оглядки этим путем, то уподобимся мудрому человеку, построившему дом на каменном основании.

К этим словам Господа нашего Иисуса Христа близки слова его великого Апостола Павла, которые читаем в первом послании Коринфянам: *«Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на [нем]; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть»* ([1 Кор. 3:10-13](#)).

И каменные основания бывают различны. У великих святых они заложены глубоко и тверды, как гранит. А у слабых христиан гораздо менее глубоки и состоят из рыхлых камней.

На гранитных фундаментах подлинны слуги Христовы строят величественные здания

веры, надежды, любви из золота, серебра, драгоценных камней.

А слабые христиане на нетвердых фундаментах строят только жалкие лачуги из дерева, сена и соломы, которые легко сгорают от нападений вражеских.

Из житий святых мы знаем о многих исповедниках Христовых, стойко переносивших все вражеские нападения за Его святейшее имя.

Но не думайте, что Своих исповедников Господь Иисус Христос воздвигал только в древности. Они, часто неведомые миру, были во все времена, и даже в наше время Господь явил десятки и сотни их среди крестьян Закарпатской Украины, долгое время живших под игом католической унии. Они глубоко страдали от тоски по Православию и от разделения с родным украинским и русским народом, ибо Закарпатская Украина до 1919 года принадлежала к Австро-Венгерской монархии. Стремление к Православию и возвращению к родному народу было особенно сильным в деревне Иза.

Большая группа девушек этой деревни стремилась к жизни в православных монастырях. У Максима Прокопа была восьмилетняя племянница Ульяна, маленькое сердечко которой буквально пламенело любовью ко Христу и сильнейшим стремлением к монашеской жизни. И не только у девушек зажег Господь Бог огонь веры и благочестия. И молодые крестьяне деревни Иза и других селений нелегально уходили из Закарпатской Украины и поступали в украинские монастыри, достигали там иеромонашества и по одному и по два возвращались в свои родные Закарпатские деревни. Но скоро их арестовывали австро-венгерские жандармы и предавали суду, который осуждал их на 4—6 лет тюремного заключения и к штрафам до 800 крон или посылал в венгерскую армию.

Девушки во главе с Ульяной, которой минуло уже 15 лет, пытались устраивать жалкие подобия монастырей в сараях и подвалах, но их жандармы разоряли и сжигали, а девушек жестоко мучили. Их раздевали догола и надолго опускали в ледяную воду, водили босиком по снегу.

Девочке Ульяне сломали нос, разрезали кожу головы, все тело покрыли ранами от избивания палками. Только на четвертый день пришла в сознание бедная Ульяна после этих истязаний.

Это ли не святая исповедница Христова?

Не все ли другие молодые девушки и молодые монахи, не все ли Закарпатские крестьяне, так смело боровшиеся против унии и австро-венгерского владычества, заслуживают названия исповедников?

Жестокие бури и ветры, яростные волны, исходившие из Австро-Венгерской монархии, налегали на величественные здания, построенные закарпатскими крестьянами из золота, серебра и драгоценных камней на каменном фундаменте Православия.

Святая исповедница Ульяна, начавшая свой великий подвиг в восьмилетнем возрасте, через 19 лет с именем Параскевы была уже игуменией большого женского Закарпатского монастыря, имевшего до 100 насельниц.

Будем же и мы подражать во всем этим нашим славным современникам — исповедникам Христовым, будем строить из драгоценных материалов здания нашей жизни во спасение душ наших и во славу Пресвятой и Единосущной Троицы.

Аминь.

1958 г.

О ГАДАРИНСКОМ БЕСНОВАТОМ

О великом чуде Господа Иисуса Христа, об исцелении Им Гадаринского бесноватого, я не раз говорил вам и прежним моим паствам. Подлинная бесноватость встречается, конечно, редко. В тела и души несчастных бесноватых вселяется огромное множество бесов, целый легион их. Но против каждого человека бесы ведут непрестанную борьбу, чтобы подчинить его своей власти. Об этой борьбе вот что читаем в послании Апостола Павла к Ефесянам: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» ([Еф. 6:12](#)).

Начальствами и властями Апостол называет здесь, конечно, не людей, имеющих власть, а бесов — это разные члены духов злобы поднебесных. Против людей, которых никто не называет бесноватыми, духи злобы поднебесные ведут непрестанную борьбу за обладание их сердцами, их волей, всей духовной их жизнью и в большей или меньшей степени достигают власти над ними. Эта борьба есть главное содержание духовной жизни всех людей, за исключением тех, которые уже всецело преданы злу и неправде.

Однако только немногие избранные Божии с полным вниманием относятся к этой неустанной брани нашей с бесами и понимают, как огромно значение ее в великом деле стяжания Царства Небесного. Не многие понимают, что эта борьба должна быть ежедневной и ежечасной.

А Сам Господь наш Иисус Христос напомнил нам о необходимости неустанной и неослабной борьбы с бесами в Своей притче.

«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого» ([Лк. 11:24-26](#)).

Боролся добрый человек с бесом, вселившимся в него, вымел всю грязь, оставшуюся от беса, проветрил дом свой от оставшегося после него зловония, и должен был враг его уйти с позором от него. Он бродил по безводным местам и нигде не находил покоя, ибо невыносимо для него бездействие и неудача в его окаянном деле развращения и осквернения людей. Невыносимо было окаянному знать, что вымыл и очистил добрый человек его скверну и не поддался ей. И взял в помощь себе семь злейших духов, и снова напал на доброго человека, перед которым встала в семь раз труднейшая, чем прежде, задача борьбы с бесами.

Будем же, братья и сестры мои, помнить, что никогда не дремлющие бесы неустанно работают на погибель нам. Так и мы неустанно, ежедневно и ежечасно должны бодрствовать в борьбе с ними.

Будем неустанно наблюдать за своими сердцами, за постоянно треплющимся во лжи, сквернословии и осуждении ближних языком своим.

Возлюбим молчание, привыкнем не прежде произносить слово, чем подумав, надо ли его произносить или лучше промолчать; не будем предпринимать ни одного дела, не узнав в молитве к Богу, угодно ли оно Ему, и не оградив себя крестным знамением.

Если приобретем эти спасительные навыки, то посраим всех врагов наших плотских и бесплотных.

Тогда уйдут от нас с позором, как побитые псы, враги Божии и наши — окаянные бесы, и не надо будет Спасителю нашему Иисусу Христу изгонять из нас Своей Божественной силой легион бесов, как сделал Он это над несчастным Гадаринским бесноватым.

С Божьей помощью храните вы все, добрые люди, сердца ваши от всех злодейств и неправд бесовских.

Аминь.

1958 г.

О ЧИСТОМ СЕРДЦЕ КАК ИСТОЧНИКЕ ГЛУБОКОЙ ВЕРЫ

В нынешний воскресный день я намерен напомнить вам Евангельские сказания о весьма важных словах Господа нашего Иисуса Христа и сопоставить их между собою.

В первом из них говорится о том, что произошло в доме Симона-фарисея, просившего Господа Иисуса Христа посетить его дом.

Когда возлег Он перед трапезой, в комнату вошла женщина блудница, в трепете припала к ногам Его, обливала их струями горячих слез, обтирала волосами своими, ненасытно целовала их и поливала драгоценным миром из алоастрового сосуда. С недобрим чувством и осуждением смотрели на это трогательное зрелище Симон и другие фарисеи, помышляя в себе: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» ([Лк. 7:39](#)).

Всеведущий Господь, читавший, как в открытой книге, в сердцах человеческих, обратился к Симону, говоря: «Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор, как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи» ([Лк. 7:40-48](#)).

Два сердца человеческих пред нами: всеми презираемое и поносимое, но полное тоски по чистоте и преклонения пред высшим совершенством и святостью, оправданное Господом Иисусом Христом сердце блудницы и самоправедное, не преклоняющееся даже пред Величайшим Чудотворцем сердце фарисея Симона.

Отвратим свои глаза от этого черствого, лишенного любви и смирения сердца фарисея и обратим сердца и уши к другим Евангельским сказаниям, тоже дающим нам повод углубиться в понимание зависимости веры в Бога от состояния нашего сердца.

«У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим» ([Лк. 7:2-10](#)).

Вглядимся с глубоким вниманием в сердце этого римского офицера, командира сотни солдат. Он был язычник, ничего не знавший об истинной вере Богоизбранного народа Израильского во Единого Бога, не читавший Священных книг еврейских, никаких пророческих

предсказаний о Господе Иисусе Христе. Он, по обязанности своего воинского чина, приносил жертвы языческим богам. Но почему же построил он для евреев синагогу, в которой молились Единому Истинному Богу? Не потому ли, что непросвещенным сердцем своим он чувствовал высокое превосходство веры народа Израильского и бессознательно стремился к познанию высшей и все совершенной правды в лице Великого Чудотворца Господа Иисуса Христа? И в Господе Иисусе он видел и чувствовал воплощение этой высшей правды и любви. Вспомним и повесть о другом римском сотнике — Корнилии, история обращения которого ко Христу изложена в 10-й главе Деяний святых апостолов. Послушайте начало ее: *«В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? [Ангел] отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой»* ([Деян. 10:1-6](#)).

Читая об этом другом римском сотнике, конечно, тоже язычнике, удивляемся его благочестию и чисто христианскому милосердию, преклоняемся пред тем, что его молитвы и милостыни были приняты Богом как свидетельство большой чистоты его сердца. И видел Бог, что ему недостает только знания о Спасителе мира, Сыне Божиим Иисусе Христе, и крещения водою и Духом. И повелел Апостолу Петру прийти к нему, проповедать Евангелие ему и семье его и всех крестить водою и Духом. Так велико всеведение Божие и правда Его. Сердце и молитвы язычника сотника видел Он чистыми и святыми, а фарисеев, лицемерно долго молящихся на всех перекрестках, называл лицемерами и *«слепыми вождями слепых»* ([Мф. 15:14](#)).

Вспомним и о третьем еще римском сотнике, Лонгине, который был поставлен руководить страшной крестной казнью Господа Иисуса Христа. Он с волнением и глубоким изумлением следил за словами и всем поведением Распятого. Когда считавшие себя поклонниками Истинного Бога издевались над Распятым и говорили: *«Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста... Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын»* ([Мф. 27:40, 42-43](#)).

Когда так подло издевались иудеи над своим Мессией, римский сотник Лонгин, ничего не знавший об Истинном Боге, уверовал в Него всем сердцем и воскликнул: *«Истинно, Человек Сей был Сын Божий!»* Эта вера родилась в сердце его, ибо оно было чисто... И стал блаженный Лонгин проповедовать о Господе Иисусе, и получил за это венец мученический.

В нынешнем слове своем я показал вам, добрые христиане, что глубокая вера в Господа нашего Иисуса Христа имеет своим источником чистоту сердца и нераздельно связана с нею.

Да будет же одной из постоянных молитв ваших краткая молитва: *«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей»*.

И да сияет пред вами, как звезда утренняя, шестая заповедь блаженства: *«Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят»* ([Мф. 5:8](#)).

Аминь.

1958 г.

О ПОСТОЯНСТВЕ В МОЛИТВЕ

Нередко на словах и в письмах просят меня научить молиться. Первое, что отвечаю на эту просьбу, это необходимость постоянства в молитве. Есть очень много людей, которые вспоминают о молитве к Богу, когда Он посетит их каким-либо несчастьем, либо тяжелой скорбью, а обычно вовсе не молятся Ему. Такие молитвы вряд ли бывают услышаны Богом.

У древних римлян была мудрая пословица: непрестанно каплющая капля долбит камень.

Только непрестанная, как падение капель, молитва смягчает оледеневшие без молитвы сердца.

Просящим меня научить молитве я даю два важнейших совета: быть постоянными в молитве, не оставлять без нее ни одного дня жизни и быть глубоко внимательными к каждому слову молитвы. Не подражать сектантам, которые в гордости своей презирают молитвы великих святых и сочиняют свои шаблонные, весьма мало духовные молитвы.

Диавол и ангелы его всеми силами стараются отвлечь наше внимание от глубоких и благодатных слов церковных молитв, написанных святыми людьми. Они настойчиво и ловко отвлекают наш ум куда-либо в сторону, особенно тогда, когда слова молитвы относятся к ним самим, когда просим у Бога защиты от них, окаянных. Защитить от этих их козней нас может только глубокое внимание при чтении церковных молитв. Это гораздо труднее при чтении молитв наизусть, чем при чтении их по молитвеннику.

Очень важно выработать привычку ловить себя на каждом отвлечении внимания и снова прочитывать те слова, от которых бесам удалось отвлечь наше внимание. Легче всего достигнуть этого ежедневной молитвой Иисусовой, по четкам повторяемой не менее ста раз: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (или грешную)»*.

В конце каждой молитвы при словах: *«помилуй мя, грешного»* вы должны вспоминать самый тяжелый и скверный свой грех, и когда укрепитесь в этой привычке, постепенно научитесь вспоминать и все другие грехи.

Каждая из сотни Иисусовых молитв будет долбить ваше сердце подобно тому, как непрестанно падающая капля воды долбит камень — и умягчится, и согреется холодное сердце ваше великой Иисусовой молитвой.

Таково же будет действие и других великих молитв, особенно молитвы преподобного Ефрема Сирина, читаемой, к сожалению, только Великим постом.

Благодатно воздействуют на вас святые слова этой молитвы при частом повторении ее: привыкнете чувствовать отвращение к тем порокам, о которых говорит Ефрем Сирии, прося Бога избавить его от них — к духу праздности, празднословия, к осуждению ближних; привыкнете просить у Бога добродетелей целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви и памяти о своих согрешениях. Вот то, что отвечаю я людям, просящим научить их молиться.

Но недостаточно, конечно, одних усердных молитв для того, чтобы стать храмом Духа Божия, чтобы стать близким и даже другом Господа нашего Иисуса Христа.

Надо исполнять и все великие заповеди Христовы, и прежде всего заповеди о любви и милосердии к ближним.

Об этом пришлось бы говорить очень много, повторяя не раз сказанное вам прежде.

Скажу только о том, как преображаются сердца тех блаженных, которые тверды и постоянны в молитвах и добрых делах. Скажу, что каждое доброе дело оставляет больший или меньший след в сердце совершившего его.

Даже низкий поклон нищего, получившего милостыню из рук твоих, несомненно оставит

след в твоём сердце. И эти следы, все чаще и чаще остающиеся в сердце творящего добро, будут действовать на него, подобно непрестанно капающей и долбящей камень капле. Они будут смягчать творящее добро сердце и очищать его, очищать и благодатно изменять. И чем больше добрых дел будешь ты совершать, тем все выше и выше будет возноситься твой бессмертный дух от земной грязи и неправды к небесам, в которых царит всесовершенная и абсолютная Божия правда.

Будешь подниматься все выше и выше от земли и дышать все более и более чистым воздухом небес, будешь все больше и больше приближаться к Богу.

А когда кончится земной путь твой, то смерть будет не отрадна, а радостна, ибо будет только переходом к вечному блаженству.

Сего да сподобит всех нас Троиственный и Всесвятый Великий Бог наш!

Аминь.

1957 г.

СЛОВО О СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ

В нынешнем году Святая Церковь празднует память святой великомученицы Екатерины в неделю двадцать седьмую по Пятидесятнице. Поэтому считаю уместным остановить ваше внимание на великом житии этой святой.

Почему именуется она великомученицей? Потому ли, как многие думают, что этим наименованием Святая Церковь награждает тех святых мучеников и мучениц, которые претерпели особенно тяжкие и ужасные истязания и пытки и лютейшую смерть за Господа нашего Иисуса Христа? Нет, не потому.

Святая Екатерина была только усечена мечом, как десятки тысяч других мучеников и не переносила невообразимо лютых пыток и истязаний, какие были уделом тех великих страдальцев за Христа, которые названия великомучеников не получили, а только имя рядовых мучеников. Правда, для святой Екатерины мучитель император Максимин назначил ужасную казнь колесования, при которой тело ее должно было быть привязано к страшному колесу, вращающемуся над острыми ножами, но Ангел Господень сокрушил это дьявольское колесо. Она была брошена в темницу, испытала многодневное мучение голодом, после чего была отрублена святая голова Екатерины, получившей от Самого Господа Иисуса Христа название Его невесты.

Кто же получает святое имя великомучеников и великомучениц? Прежде всего те великие христиане, о которых Господь Иисус Христос сказал: *«...кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»* (Мф. 5:19).

Пламенная вера во Христа святой Екатерины и исповедание Его имени пред всем народом послужили спасительным примером для двухсот римских солдат и их начальника Порфирия и даже для супруги императора Максимиана Августы, которые все были усечены мечом вместе с великомученицей Екатериной.

Приведу еще один-два примера в подтверждение моей мысли, что имена святых великомучеников получали те герои духа, которые своим примером научили язычников веровать в Господа Иисуса Христа и жизнь свою отдавать за Него.

Таковы были великомученики Димитрий Солунский и Феодор Стратилат Гераклеийский.

Димитрий был начальником великого города Солуни или Фессалоник, назначенным на эту должность по выбору императора Максимилиана с приказанием истребить всех христиан этого великого города, ибо император считал Димитрия язычником. Но своей пламенной проповедью о Христе Димитрий обратил к вере в Него большинство жителей Фессалоник. Он сотворил и научил по слову Христову и получил за то великое воздаяние на небесах. Ужасных страданий, как и святая Екатерина, он не испытал, а был только заколот копьями.

Подобным великомученику Димитрию был и святой великомученик Феодор Стратилат, правитель города Гераклеи, своею проповедью о Христе обративший к Нему сердца не только жителей Гераклеи, но и своего родного города Евхаиты. И он также сам сотворил и других научил.

Не только это слово Христово исполнила великомученица Екатерина, но и другую великую заповедь Его: *«...кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее»* (Мк 8:35).

Что значит душу свою оберечь? Что значит душу свою погубить?

Своя душа — это все желанья, стремления, достижения собственной воли. Сбереечь свою

душу это значит все в жизни своей устраивать соответственно своим собственным желаниям.

У Екатерины были необыкновенно велики такие возможности. Жизнь ее была устроена как нельзя более благоприятно. Она была дочерью богатейшего князя, была необыкновенно красива и очень умна.

В восемнадцатилетнем возрасте она в совершенстве знала несколько иностранных языков, основательно изучила все науки и философию своего времени, и не только очень многие богатые и знатные люди хотели жениться на ней, но ее красотой и умом пленился сам император Римский Максимин, когда приехал в столицу Египта Александрию, на родину Екатерины, и сам хотел жениться на ней. И велика была для Екатерины опасность возлюбиться своей богатейшей и счастливейшей, казалось бы, душу.

Но Господь наш Иисус Всеведущий, глубоко знавший тайники ее сердца, такие же глубокие, как и ум ее, сохранил ее от гибели в соблазнах мира через ее собственную мать, тайную христианку, и духовника матери, неведомого нам святого пустынножителя.

Они сумели в очень короткое время открыть пред умом и сердцем Екатерины неизмеримо большие богатства познания Сына Божия и даров Святого Духа, чем все сокровища и наслаждения земной жизни.

Возненавидела и погубила она свою самодовлеющую душу и спасла ее, пламенно возлюбив Христа и путь, указанный Им в Евангелии.

Возлюбил ее и Сам Христос и назвал Своей невестой.

Будем же и все мы, грешные, всегда помнить те слова Господа Иисуса Христа, исполнением которых стяжала святая Екатерина славное имя великомученицы.

Аминь.

1958 г.

НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО, ЧТО НЕ СТАЛО БЫ ЯВНЫМ

Задача церковной проповеди, конечно, не должна ограничиваться одними нравственными поучениями. В Священном Писании встречается немало мест, с трудом понимаемых, для разъяснения которых требуется помощь проповедника. Таково и сегодняшнее Евангельское чтение, которое я хочу объяснить вам.

Слушайте: *«Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»* ([Лк. 8:16-17](#)).

В прямом смысле нельзя понимать этих слов Господа Иисуса Христа, ибо знаем, что нередко грешникам и даже преступникам удается скрыть свои темные и преступные дела.

Никто не покрывает сосудом горящей свечи, не загораживает ее света, но каждый из вас встречал людей, которые притворством и лукавством скрывают от людей темное содержание своей души, ее дурной свет, а именно о них говорит Христос Бог в Своем притчевном слове.

Но прежде чем говорить о них, скажем о тех безнадежно невежественных в религии, которые верят, что свои тяжкие грехи, преступления и блуд они могут скрыть даже от Самого Бога под покровом ночной мглы. О них с большой силой говорит Псалмопевец Пророк Давид в своем 93-м псалме: *«Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? Они изрыгают дерзкие речи; величаются все делающие беззаконие...»* ([Пс. 93:3-4](#)).

И далее: *«...не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев». Образумьтесь, бессмысленные люди!...Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит...»* ([Пс. 93:7-10](#)).

Оставим этих безнадежных для истины и снова будем говорить о тех, которые притворством и лукавством стараются скрыть от людей неприглядное содержание своей души.

Думаю, что все вы встречали людей, с губ которых не сходит деланная улыбка, когда говорят они с кем-нибудь, в то время как содержание разговора вовсе не должно вызывать улыбки. И не только деланная улыбка, но и тон речи, и все телодвижения их носят характер деланности и неискренности.

У них нет спокойного, глубокого, чистого взгляда, и прищуренные, или бегающие беспокойно глаза их ярко обличают их притворство и лукавство. Яркий портрет такого притворщика находим в притчах Премудрого Соломона: *«Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство в сердце его...»* ([Притч. 6:12-14](#)).

Вот именно к таким лукавым и притворяющимся людям относятся слова Христовы: *«...нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»*.

Темное содержание души ярко отражается во всей внешности неискренного человека и становится всем явным.

Ему невыгоден яркий свет свечи, поставленной на подсвечнике, и он предпочел бы держать свечу под кроватью, если бы это не было смешно. Не терпит Господь наш Иисус Христов ничего темного в душе нашей и ставит пред нами величайшую задачу, говоря: *«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех»* ([Мф. 5:16](#)).

К моему объяснению сегодняшнего Евангельского чтения хочу прибавить, что слова

Христовы: «...нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы», в полной мере могут относиться и к Его Страшному всемирному суду.

Свою речь о тайном, что станет явным, Господь Иисус Христос закончил словами: «Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь» ([Лк. 8:18](#)).

Наблюдайте за сердцами своими: как воспринимают они слова Христовы, с восторгом ли принимают слова: «Тако да просветится свет ваш пред человеки...», и знайте, что если будете достойны благодати Божией, то она будет все умножаться у вас по мере исполнения заповедей Христовых. А если каменными останутся сердца ваши, то отнимется у вас и та благодать, которую думаете иметь.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Каждый год незадолго до Великого поста слышите вы благодатную притчу Господа нашего Иисуса Христа, обучающую нас тому, как надо молиться Богу и как не надо молиться Ему. Эта притча так глубоко важна, что надо ежегодно возобновлять ее в нашей памяти и все глубже и глубже вникать в нее. Много раз уже старался я, по мере разумения моего, вложить в сердца и умы ваши толкование этой великой Христовой притчи.

Но вот и в нынешний год пришла мне мысль от Бога, что не все еще нужное сказал я вам. Итак, вникнем еще раз в благодатное научение нас Господом Иисусом Христом тому, какие молитвы наши угодны Ему и какие тяготят Его. Итак, опять напомним вам благодатную притчу о мытаре и фарисее.

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» ([Лк.18:10-12](#)).

Угодна ли Богу такая молитва? Приятно ли Ему слушать гордые слова и самохвальство человека, хотя и старающегося быть непорочным по правде законной, но относящего свою праведность к своим собственным заслугам, а не к благодати Божией?

Отвратим глаза свои от высоко и самодовольно поднятых к небу рук его, обратим их на стоящего с низко опущенной головой и бьющего себя в грудь мытаря, неправедно требующего в свою пользу лишние деньги при собирании установленных законом податей и за это всеми ненавидимого.

Эта всеобщая ненависть давила и мучила мытаря, и совесть тяжело укоряла его.

Все мы, слабые люди, подвержены в большей или меньшей степени телесным или духовным страстям: чревоугодию и блуду, сребролюбию, самомнению и гордости, унынию и гневу.

Этим страстям научает и покоряет нас враг нашего спасения — диавол.

Страсть сребролюбия и любостыжания святой Апостол Павел назвал корнем всех зол, а несчастный мытарь был в плену именно этой страсти сребролюбия, и за это ненавидели его люди.

Но милосердный Бог не оставляет нас в плену страстей, и голосом совести, которым тихо говорит нам наш Ангел-хранитель, помогает нам бороться с внушаемыми нам диаволом страстями и каяться в них.

Вот почему бил себя в грудь, низко опустив голову, грешный мытарь. В нем горел благодатный жар покаяния, он просил у Бога помощи в борьбе со своим сребролюбием. И эта покаянная молитва, как чистый фимиам, возносилась к престолу Божьему. За нее получил он прощение своих грехов. Ибо могущественно пред Богом глубокое смирение и покаяние в грехах своих, и даже страшные разбойники Варвар, Патермуфий, Моисей Мурин не только были прощены Богом за безмерно глубокое покаяние, но даже получили от Него дар чудотворения.

Гордый и самопревозносящийся фарисей, относивший все свои добродетели к своим собственным заслугам, ушел из храма менее оправданным, чем мытарь. Он тоже получил воздаяние за свои достоинства, ибо правда Божия требует воздаяния и за малое добро, хотя бы и оскверненное самомнением и гордостью.

А глубоко покаявшийся мытарь за свое смирение и самоосуждение получил от Бога всю полноту прощения и оправдания.

Будем же и все мы, грешные и подверженные страстям, молиться так, как молился, бия себя в грудь, грешный мытарь: «*Боже, милостив буди мне грешнику!*» ([Лк. 18:13](#)) Господь и Бог наш Иисус Христос да простит и помилует нас, если будем молиться так, как научил Он нас в Своей великой и благодатной притче о мытаре и фарисее.

Аминь.

2 февраля 1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ. О СТЫДЕ

Много сетей разложил диавол на путях жизни нашей и многими страстями и похотями уловляет нас под свою власть. Но Господь наш Иисус Христос избавляет нас многими благодатными средствами от этих диавольских сетей.

Очень видное место среди этих спасительных средств помощи Божией нам, слабым, принадлежит благодатной и благословенной притче Спасителя нашего о блудном сыне.

Вы много раз уже слышали ее незадолго до начала Великого поста. Но все драгоценное и благодатное должны мы хранить с великим тщанием и почаще вспоминать о нем. Итак, вспомним еще раз драгоценную притчу о блудном сыне и поглубже вникнем в нее.

В древнее время жила тихой жизнью малая семья, состоявшая из отца и двух сыновей. Молодой младший сын очень тяготился трудовой и однообразной жизнью семьи. Он жаждал веселой и блестящей жизни, удовольствий и наслаждений. Он просил у отца дать ему причитающуюся ему долю наследства и, получив ее, ушел в дальнюю страну и жил там в чревоугодии и пьянстве, в разврате с блудницами. Он жил в угаре страстей и похотей, не замечая позора и стыда своего поведения. Он дошел бы до позорного конца своей распутной жизни, если бы Милосердный Бог, не желающий смерти грешника, не остановил его властной рукой Своею, бросив его в общество свиней и заставив жестоко голодать. Тогда ушедший из отчего дома блудный сын содрогнулся и пришел в себя.

Что значат эти слова «пришел в себя»? В себя приходят тяжело больные, находившиеся в бреду и бессознательном состоянии, или очнувшиеся после отравления угарным газом. В таком состоянии не был блудный сын, но он дошел до глубокого позорного нравственного падения, и когда коснулась его спасающая рука Божия, он внезапно увидел и понял позор своей развратной и постыдной жизни.

Жгучий стыд за свой позор и мучительные угрызания совести заставили его низко опустить голову и взглянуть на себя глазами судьбы.

Стыд и громкий голос совести, родственной стыду, остановили его на пути погибели.

Если так огромно значение стыда в деле спасения Милосердным Богом блудного сына от вечной погибели, то, конечно, следует и всем нам глубоко вдуматься в значение стыда для нас. Ведь все мы в большей или меньшей мере, или хотя бы только в небольшой подобны блудному сыну, и страсти и похоти, конечно, не чужды и нам. Я сказал, что стыд и совесть очень близки между собой и очень велико их значение для нашего нравственного исправления.

Тихий голос совести можно заглушить, если избирает человек путь зла, на котором останавливает его совесть. Но его можно и усилить, можно сделать его руководителем своей жизни, если будем всегда чутко прислушиваться к нему.

Так и стыд можно сделать спасительным орудием для остановки на путях греховных, на которых без такой остановки незаметно все больше и больше теряем мы свое нравственное достоинство.

Что же нужно для того, чтобы неустанно усиливать и углублять и культивировать в сердце своем спасительный голос стыда?

Для этого надо научиться неустанно наблюдать за собой, смотреть на себя самих такими зоркими глазами, какими смотрят на нас окружающие нас люди. Ведь вы же знаете, как остро ваше зрение для наблюдения за нравственными недостатками и пороками других людей, и знаете, как слепы ваши глаза в великом деле наблюдения за самими собою.

Как же избавиться от этой губительной слепоты, как научиться смотреть на самих себя

глазами беспристрастного и строгого судьи?

Как и во всяком трудном и важном деле, и здесь надо научиться и привыкнуть неуклонно следить за собой.

Многие святые отцы дали нам очень важный совет — каждый день пред отходом к ночному сну сесть и вспомнить все свои хоть сколько-нибудь дурные дела, слова и даже мысли и попросить у Бога прощения.

Но можно поставить себе еще более важную задачу: не только поздно вечером, но и в течение всего дня неуклонно следить за всеми своими делами, а больше всего — за своим непрестанно грешащим языком, помня сказанное Господом Иисусом Христом: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* ([Мф. 12:36-37](#)).

Остановленный властной рукой Божией и потрясенный стыдом, блудный сын пришел в себя, одумался, встал и пошел в дальний путь к отцу своему, приготовив покаянную речь: *«Отче! я согрешил против Неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих»* ([Лк. 15:18-19](#)). Но, полный любви и милосердия, отец его поспешил навстречу ему, прервал речь его, обнимал и целовал его и велел рабам своим принести лучшую одежду для него, перстень на руку его, сапоги на ноги его, велел заколоть откормленного теленка и устроить пир ради возвращения его.

Будем же помнить слова Христовы: *«Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся»* ([Лк. 15:10](#)).

О, как надо было бы и нам вместе с Ангелами Божьими радоваться о глубоком покаянии и возвращении на путь спасения братьев и сестер наших! О, как надо было бы нам иметь мягкие, сострадательные сердца, а не такие черствые, осуждающие ближних сердца, какое видим у старшего брата раскаявшегося блудного сына.

Он возвращался с поля и, услышав веселие пира, возмутился и ожесточился и укорял своего отца за то, что встретил он с любовью и всепрощением его грешного младшего брата. И послушайте, как кротко и тихо ответил ему отец на его резкие укоры: *«Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся»* ([Лк. 15:31-32](#)).

Да поможет же нам Господь наш Иисус Христос спастись самим от сетей диавольских и искренне, всем сердцем радоваться о спасении наших ближних.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ. СОН НАВУХОДОНОСОРА

В очень древнее время царствовал в Вавилоне могущественный деспот Навуходоносор, подчинивший себе множество царств земных.

Однажды ночью снился ему страшный сон, очень взволновавший его. Но проснувшись утром, он совершенно забыл этот сон и повелел призвать к нему всех тайноведцев, обаятелей, гадателей и мудрецов. От них он требовал рассказать и объяснить его сон. Но, конечно, никто не мог знать и рассказать, что снилось царю, и они только обещали ему истолковать его сон, если он сам расскажет его.

Навуходоносор пришел в бешеный гнев и приказал истребить всех мудрецов, тайноведцев и обаятелей в царстве его.

Об этом узнал пророк Даниил, находившийся тогда в Вавилонском плену со всем народом Израильским. Ему тоже грозила смерть. Но Бог открыл ему сон царя и значение его. И предстал он пред страшным деспотом Навуходоносором, и так рассказал ему сон его: *«Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горю и наполнил всю землю»* ([Дан. 2:31-35](#)).

Этот сон Навуходоносора пророк Даниил объяснил как историю царств, которые восстанут после его царства, которое во сне показано как высшее из всех царств, подобное золотой главе истукана.

За ним последуют другие весьма сильные царства, подобные серебру, меди и железу — подобные груди, чреву и бедрам истукана, сделанным из меди, которая в древности ценилась очень высоко; и подобные железным голеним его — царства сильные, как железо, самый крепкий из металлов. А стопы и пальцы ног, сделанные из смеси железа и глины, изображали позднейшие, гораздо более слабые царства.

И по этому-то слабому месту истукана, изображавшему позднейшие слабые царства, ударил камень, оторвавшийся от горы без участия рук, — и рухнул страшный истукан, и разбился на мелкие части, даже до праха, унесенного ветром.

А Камень нерукосечный, Божьей силой отделившийся от «*несекомья Горы*» — Пресвятой Девы Марии — стал огромной горой, покрывшей всю землю.

Так изображалась Божественная сила христианства, покорившего все языческие народы.

Толкование сна Навуходоносора было дано великому пророку Даниилу от Духа Святого и, как знаем мы из дальнейшей истории человечества, в точности исполнилось. Огромный и страшный истукан был образом множества царств и государств, у которых был общий тяжкий порок, у всех одно уязвимое место — стопы, отчасти железные, отчасти глиняные. Этим уязвимым местом было отсутствие Правды.

Слова великих пророков, внушаемые Духом Святым, имеют вечное значение. И доньше стоит пред нашими мысленными очами страшный истукан, снисшийся царю Навуходоносору: доньше видим мы в недавнем историческом прошлом и даже в современных нам событиях

государства, опирающиеся в своем стремлении к власти над всем миром на силу золота и серебра, на могущество военной силы своих медных туловищ и бедер, на мощь железных голеней, шагающих по всей земле и топчущих слабые народы. Но знаем от пророка Даниила, что страшные стопы их состоят из глины и лишь отчасти из железа.

И этим могущественным государствам придет жалкий конец, когда настанет великий и преславный день Страшного Суда, когда «Камень нерукосечный», не человеческой силой отделившийся от «несекомой Горы», ударит по глиняным ногам всех делателей неправды, от целых государств до отдельных людей.

Тогда рухнет вся сила и власть человеческая. Тогда воскреснут все мертвые силой нерукосечного Камня — Господа нашего Иисуса Христа — и начнется Его Страшный Суд над всем миром.

Тогда повелит Он Ангелам Своим разделить всех представших на суд и одних поставит направо от себя, а других налево, и скажет стоящим направо: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную»* ([Мф. 25:34-46](#)).

Как видите, Господь Вседержитель, Страшный Судья мира, будет судить все народы только по двум критериям или признакам, или даже только по одному признаку высшей правды, ибо она неотделима от совершенной любви. За дела правды и любви оправдает поставленных направо; за дела неправды и нелюбви к Богу и людям осудит стоящих налево.

В числе оправданных и благословенных будет и множество простых людей, о которых сказал Апостол Павел: *«...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...»* ([1 Кор. 1:27-28](#)).

У этих простых людей нет ни в чем сходства со страшным истуканом, показанным во сне Навуходоносору. Их ум не образован, и не учен, и не похож на золотую голову истукана. Нет у них могучей силы денег, нет силы и крепости меди и железа, но нет у них и глиняных стоп. Все существо их состоит из человеческой плоти, по которой, конечно, не ударит их Камень нерукосечный, сокрушающий только неправду.

Это хорошие, простые люди, всем сердцем возлюбившие Солнце Правды, Господа Иисуса Христа.

Да сподобит же нас Господь наш Иисус Христос вечной радости быть в числе тех, у которых не найдет Он никакой неправды.

Да причтет Он и нас к сонму немудрых и ничего не значащих, но упразднивших мудрое и значащее.

Аминь.
1958 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ НЕДЕЛИ СЫРОПУСТНОЙ

Каждый год в этот святой вечер Прощеного воскресенья бывает большая радость воем добрым христианам и нам, пастырям вашим, ибо приходите вы в великом множестве, чтобы вдохнуть полной грудью Божественное благоухание важнейших и вместе с тем простейших слов Христовых: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» ([Мф. 6:14-15](#)).

Когда некий книжник спросил Господа Иисуса Христа, какая заповедь наибольшая в Законе, Он ответил ему: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя...» ([Мф. 22:37-39](#)).

Итак, заповеди о всецелой любви к Богу и близким нашим составляют сущность всего Закона Христова, и если не исполняем их, если не прощаем людям согрешений их против нас, то не заслуживаем названия христиан и подобны язычникам, которые только любящих их любят, а согрешающих против них ненавидят.

Все вы, братья и сестры мои, хотите быть близкими Спасителю нашему Иисусу Христу и сознаете безмерную важность закона любви и взаимного прощения друг друга и в святой вечер Прощеного воскресенья приходите в храмы Божии, чтобы видимым обрядом испрошения прощения друг у друга исполнить основной закон Христов о взаимной любви. Да благословит вас Бог за это доброе и чистое стремление душ и сердец ваших.

Но не должен ли я напомнить вам, что у добрых христиан, помимо прощения людям их согрешений против нас, существуют и другие обязанности, о которых говорит нам Апостол Павел в своих посланиях к Римлянам и Галатам.

В первом из них читаем: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать» ([Римл. 15:1](#)).

Много немощей у ближних наших, причиняющих нам неприятности и затруднения. Много среди них очень надоедливых, назойливых и болтливых; много имеющих неприятные и даже отвратительные болезни; много лгунов и клеветников, и лежит на нас как на сильных духом и сердцем, по милости Божией, обязанность сносить их немощи.

А в послании к Галатам читаем святыя слова Апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» ([Гал. 6:2](#)).

Все вы знаете, как велики и тяжелы бремена и тяготы очень многих ближних наших. Будем же не только прощать людям согрешения их против нас, но и терпеть немощи бессильных, а не себе угождать, стараясь отделаться от них.

Будем также помогать, чем можем, ближним нашим в несении нередко тяжкого бремени жизни их — и таким образом исполним закон Христов.

Исполним же святой и спасительный обряд взаимного испрошения прощения друг у друга. И первый я прошу у вас, Богом данной мне паствы моей:

— Благословите мя, отцы святости и братия, и простите ми грешному, елика согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами.

1959 г.

СЛОВО ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ЗА ЖИЗНЬ МИРА

Как ни часто бываете вы в храме при совершении Божественной литургии, но вам недоступно знание важнейшей и святейшей части великого таинства Тела и Крови Христовых, ибо оно совершается священником тайно, при закрытых царских вратах, и до слуха вашего доносятся только отдельные возгласы священника.

Но важно вам знать, что при закрытых царских вратах, когда хор поет «Тебе поем, Тебе благословим...», наитием и действием Пресвятого Духа, по молитве священника совершается великое таинство Пресуществления хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христовы за жизнь мира.

За какую жизнь? Жизнь весьма многообразна: есть жизнь растений и животных. Есть убогая жизнь низко стелящейся по земле травы, всеми попираемой и поедаемой скотом; жизнь бурьяна, крапивы и колючек; есть жизнь дождевого червя и крота, всегда роющихся в земле и не видящих света солнечного; есть жизнь огромного дуба, гордого ливанского кедра и стройного кипариса, стрелой возносящегося к небу; есть жизнь летучих мышей и боящихся дневного света ночных птиц. Гордо парит в высоте небес могучий орел. Могуч и величествен огромный лес. Отвратительны жабы и ядовитые змеи. Любимы нами кроткие домашние животные, питающие и охраняющие нас.

Так и среди людей. Огромное большинство их составляют подобные низко стелющейся траве, которых Священное Писание называет народом земли. Они заняты только заботой о завтрашнем дне, своими повседневными нуждами и дразгами.

Люди более достойные ставят своей задачей справедливое установление общественных отношений и государственных законов.

Снимем пред ними шляпы и принесем им глубокую благодарность за старания устроить земной рай, ибо есть среди них немало подобных могучим львам и кедром ливанским. Есть и великие ученые, философы, подобные парящим в небесах орлам.

Но их благородной работе мешают люди самого низшего порядка, подобные бурьяну, крапиве и колючкам, подобные жабам и ядовитым змеям — воры, бандиты и убийцы, мошенники, взяточники, расхитители народного достояния.

Однако за земную ли жизнь высшего порядка, за устройство земного ли рая приносится в святых храмах великая бескровная жертва Тела и Крови Христовых?

За земной ли рай претерпел Господь наш Иисус Христос страшнейшие страдания на кресте Голгофском? О нет, конечно, нет!

Он претерпел их для того, чтобы открыть пред нами врата царства Небесного, а не земного, сделать нас участниками вечной жизни в постоянном общении с Троициным Богом и всеми бесплотными силами небесными.

Своими великими заповедями блаженств Господь наш Иисус Христос научил нас, какой должна быть истинная жизнь мира, жизнь, основанная на высшей правде и любви.

Научил нас, какими должны мы быть, чтобы причислил Он нас к Своим друзьям и даже к братьям Своим.

Всеми своими притчами, полными великой и совершенной правды, Он научал нас жить так, как живут Ангелы небесные, творящие волю Божию.

Его великие Апостолы наставляли нас не любить мира, ни того, что в мире, ибо все это гордость житейская, похоть плоти, похоть очей.

Эти глубокие истины поняли люди высших стремлений, люди глубокого ума и чистоты сердца. Они были равнодушны к земному раю, ибо жаждали высшей и вечной правды, которых нет в земном мире. Они уходили в Африканские пустыни, в непроходимые лесные дебри севера, на Афонскую гору и там жили высшей формой жизни в непрестанном молитвенном общении с Богом.

Их было бесчисленно много... И Господу Богу было угодно, чтобы и все люди были хоть сколько-нибудь подобны им в их беспредельной любви к Спасителю нашему и шли по указанному Им тернистому пути служения любви и правде, ибо истинная жизнь только в Господе нашем Иисусе Христе – Он есть Путь, Истина и Жизнь. И вот за такую истинную жизнь мира совершается в храмах наших величайшее таинство Бескровной Жертвы Тела и Крови Спасителя нашего.

В житиях Святых видим мы множество примеров истинной жизни по Богу, видим целый небосклон, усеянный бесчисленными звездами сияющих душ святых людей и среди них много звезд самых ярких и никогда не меркнущих пред Богом. Среди таких звезд первой величины сияет и великий Григорий Палама, архиепископ Фессалонитский, чудотворец, святой, памяти которого посвящено второе воскресение Великого поста.

Много надо было бы говорить о его великих делах, утверждавших Православие: о его двадцатитрехлетней борьбе с еретиком Варлаамом, хулителем Афонских монахов за их всецелую жизнь в Боге; с этим еретиком, отрицавшим Божественное происхождение света Фаворского, который воссиял Господь наш Иисус Христос.

Но об этом поговорим в другой раз, ибо утомил я вас долгой проповедью своей. Единому Истинному Богу, в Троице славимому, — слава и честь и поклонение во веки веков. Аминь.

1958 г.

О ТЕРПЕНИИ. НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ

В Евангелии от Луки читаем глубоко важное слово Христово: «...терпением вашим спасайте души ваши» ([Лк. 21:19](#)). О, Господи наш, Господи! Что говоришь Ты!? Неужели так огромно, так безмерно значение добродетели терпения, что она может даже спасти души наши?

Если, по слову Христову, так спасительно терпение, то его можно поставить рядом с царицей всех добродетелей — смирением, рядом с кротостью, и надо нам глубоко вдуматься в слово Господне о терпении. Постараемся же по мере нашего слабого ума понять значение слов Христовых. Для этого нам нужно вспомнить, что человек состоит из духа, души и тела, и что все тяжелое в жизни нашей — болезни, скорби житейские, обиды и оскорбления — все переносим мы этим трехчастным естеством нашим — и духом, и душой, и телом. Физические боли, страдания от болезней, воспринимаются, нередко, в сильнейшей степени, душой и духом нашими. Наш мозг и вся нервная система заведуют всеми нормальными и болезненными процессами в теле нашем, регулируют и координируют их. А дух наш властвует и над душой.

В житиях святых мучеников Христовых мы с изумлением читаем, как легко и спокойно переносили они невообразимо страшные мучения и пытки. Это непонятно материалистам, и они считают это баснями, а мы знаем, что дух мучеников, пламеневший безмерной верой во Христа и любовью к Нему, имел огромную власть над телами их и мог могущественно смягчать их страдания.

Знаем, что в современной медицине немалую роль играет так называемая психотерапия, т.е. словесное, психическое воздействие на больных, нередко могущественно и благотворно влияющее на течение болезни. Если так велико и благотельно было воздействие терпения святых на их мучения, то неверие, ропот на Бога, вопли и крики грешных людей только усиливают страдания их.

А нам, христианам, когда постигнет нас мучительная болезнь, и прежде всего вспоминаем мы о врачах и лекарствах, не лучше ли первым делом вспомнить о долготерпеливом Господе нашем Иисусе Христе, Которого пророк Исаия называет Мужем скорбей и изведавшим болезни?

То же скажем и о перенесении обид. Умеем ли мы, как должно и угодно Богу, переносить наносимые нам обиды и оскорбления?

О нет, к стыду нашему, нет. Даже в нашей христианской среде видим мы, как часто бывает, что не стяжавшие добродетелей смирения и терпения отвечают на обиду обидой, на оскорбление — оскорблением. И ссора все больше и больше разгорается и доходит до драки, и даже кровопролития.

А молчаливое, спокойное перенесение обид всего лучше защищает от обидчика. Ничто так не удерживает обижающих, как кроткое терпение обижаемых.

Терпящих обиды защищает Бог. Да, следует брать пример с большинства наших современников, придающих большое значение укреплению и усилению тела физкультурой. Но нам нужно неустанно заботиться не столько о культуре тела, сколько о совершенстве духа, в котором большая роль принадлежит упражнениям в терпении, в безропотном терпении даже тяжелых болезней, в благодушном перенесении обид и оскорблений, в обуздании злоязычия, в приобретении великой добродетели терпения.

Будем помнить завет Апостола Петра в его первом соборном послании о подражании Господу Иисусу Христу, Который «будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» ([1 Пет. 2:23-24](#)).

Напомню вам также слова Апостола Павла в послании к Евреям, в котором он говорит о тех тяжелых страданиях в преследованиях, которые терпели великие праведники. Из них «...иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли...

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» ([Евр. 11:35-38](#); 12, 1—3).

Свою проповедь закончу добрым пожеланием Апостола Павла: «Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово» ([2 Фес. 3:5](#)).

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Знаем мы из книги Бытия, что сотворил Бог человека по образу Своему и по подобию ([Быт. 1:26](#)).

Знаем также, что создал его Господь Бог «из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» ([Быт. 2:7](#)).

Итак, дух и душа человека имеют свое начало в Духе Божиим и потому способны к общению с Ним. Это запомните.

Недавно, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, слышали вы от нас, что после нашествия на Нее Пресвятого Духа пламенела Пресвятая Дева Мария Божественным огнем и не сгорала, подобно неопалимой купине, которую видел великий Моисей в пустыне.

Это был величайший пример восприятия человеком Духа Святого. И освятил Святой Дух Ее человеческое естество превыше Ангелов и Архангелов, Серафимов и Херувимов.

Никто из других людей никогда не был в таком близком общении с Духом Божиим, как Пресвятая Дева Мария.

Но не только в этой исключительной форме нашествия огня Божественного возможно общение духа человеческого с Духом Божиим; оно, как правило, происходит иначе, в форме потрясающего воздействия Духа Божия на дух человеческий, как видим мы это в житиях святых и прежде всего в изумительном житии преподобной Марии Египетской, блаженной памяти которой посвящена пятая неделя Великого поста. О ее жизни, подобной жизни ангельской, вы уже много раз слышали от нас, пастырей ваших. Не буду утомлять вас повторением.

В неге и роскоши, жизнью, полной греха и разврата, жила в Египте эта блестящая молодая красавица, не помышляя о глубокой нечистоте своей. Но Всеведущему Богу было известно, как бездонна была глубина ее сердца и на какие подвиги общения с Духом Божиим была способна она.

И Он, не хотящий смерти грешника, остановил Марию на ее погибельном пути внезапным могущественным потрясением ее души.

Она вместе с толпой народа хотела войти в Иерусалимский храм в день Воздвижения Креста Господня, но дальше притвора ступить не могла, ибо какая-то неведомая сила отталкивала ее от двери храма, когда пыталась она войти. Пред духовными очами Марии вдруг предстала отвратительная нечистота ее жизни в Египте; она содрогнулась всем существом своим и с пламенной молитвой обратилась к Пресвятой Богородице, икона которой висела над дверью храма.

Пресвятая Богородица удостоила ее ответа: «Ступай за Иордан, и там найдешь покой душе твоей».

Свободно вошла после этого Мария во храм и с пламенной любовью облобызала крест Спасителя своего — Господа Иисуса Христа.

Дальнейшая 47-летняя жизнь Марии в Заиорданской пустыне была сплошным рядом изумительных воздействий Духа Святого на ее душу и тело.

Но невозможно в одной проповеди объять всю глубину ее непрестанного общения с Духом Божиим, которым достигла она уже во плоти, в этой земной жизни, великой близости, если даже не равенства с бесплотными силами небесными.

Скажу только, что прямые воздействия Духа Святого на душу человеческую в большей или меньшей степени испытывали не только великие святые, но часто переживаем их и мы, рядовые и даже слабые христиане. И нас, подобно Марии Египетской, останавливает Господь Бог на

кривых и греховных путях нашей жизни весьма различными потрясениями души нашей.

Как часто, как неожиданно рушатся самовольно воздвигаемые нами по нашим собственным планам и желаниям здания жизни нашей, если строим мы их, руководствуясь страстями и похотями своими, а не по заповедям Спасителя нашего Иисуса Христа!

Как часто посылаемая Богом тяжкая болезнь заставляет нас остановиться в стремлении достигнуть высокого общественного положения, богатства или славы земной.

Будем же помнить, какие неоценимые духовные блага получила преподобная Мария Египетская после того, как остановил ее Христос Бог на ее погибельном пути.

Ко всему тяжкому и неожиданному, что приходится нам переживать, будем относиться с глубокой покорностью воле Божией, а не с греховным ропотом на Бога, спасающего нас. Аминь.

1959 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Иерусалим был переполнен народом, пришедшим отовсюду на великий праздник Пасхи. Из тысяч уст в уста передавалась весть об изумительном, никогда не слыханном чуде, совершенном Господом Иисусом Христом в недалекой Вифании. По единому слову Его воскрес и вышел из гробовой пещеры обвитый погребальными пеленами Лазарь, умерший четыре дня тому назад и, конечно, уже начавший разлагаться.

Весь Иерусалим пришел в радостное движение. Повсюду собирались группы людей, обсуждавших, как следует встретить Господа Иисуса Христа. Придумали встречу простую, но полную любви и глубочайшего уважения к невиданному миром Чудотворцу и гораздо лучшую, чем знаменитый римский триумф, которым встречали вождей и победителей народов, триумф, полный громкой славы.

Господь наш Иисус Христос, воскресив четверодневного Лазаря, победил самую смерть, и за эту победу, требовавшую сил не человеческих, а Божественных, достойную хвалу воспеть могли только бесчисленные силы ангельские, составившие единый громогласный хор.

А на земле своими слабыми и грешными голосами могли люди, собравшиеся в Иерусалиме, принести Господу Иисусу только малый дар любви и преклонения, являя их подстиланием своих одежд под ноги осленка, на котором ехал великий Чудотворец; маханьем пальмовыми ветвями и громкими криками: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» ([Ин. 12:13](#)).

Но посмотрим на Виновника этих излиятий любви — Господа Иисуса Христа. Нет и следов радости на Его низко поникшем челе, и слезы одна за другой капают из Его пречистых и пресветлых очей.

О Господи наш, Господи! О чем Ты плачешь? О чем Ты скорбишь? Нам, мелким и грешным людям, невозможно это понять, а пред Твоим всеведущим взором уже открывается страшный путь на Голгофу. Твои уши уже слышат, как этот народ, поющий теперь "Осанна в вышних! Благословен грядый во имя Господне!", через несколько дней будет вопить пред Понтием Пилатом: «Распи, распни Его!» ([Ин. 19:6](#)).

Пред Твоим Божественным всеведением раскрываются неопишуемые ужасы осады и разрушения Иерусалима через 37 лет, и Ты думаешь про Себя: «...о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» ([Лк.19:42-44](#)).

О вы, братья и сестры, слушающие скорбную речь мою, неужели и ваши глаза не затуманены слезами? Неужели не понимаете, как ничтожна слава человеческая, как бессмысленно искать и домогаться ее?

Как важно для всех нас, взирая на плачущего при воздаваемой Ему славе Иисуса, подумать о том, что близится и для нас час смерти, и как нужно готовиться к нему пересмотром всей жизни своей и неустанным покаянием во множестве грехов своих.

Как важно, чтобы страшный глас трубы Архангела заставил нас не содрогнуться в трепете и ужасе, а восклониться и поднять головы свои, когда великий Судия мира, ныне смиренно едущий на осленке в Иерусалим, придет в великой и страшной славе с бесчисленным воинством небесным судить всех нас, судить весь мир.

Аминь.

1957 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Поздравляю, поздравляю всех вас, добрые женщины, все молящиеся со мною, — поздравляю с вашим великим женским праздником — неделей жен-мироносиц. Надо, чтобы поняли вы хорошенько, к чему обязывает вас этот великий день, чтобы поняли, почему так велико значение недели жен-мироносиц.

Почему Господь наш Иисус Христос первым по воскресении явился не апостолам Своим, а именно им — женам-мироносицам? Почему? Потому что Господь знал сердца женские и сердца мужские.

Различны, конечно, и женские сердца: не все они чисты и святы пред Богом. Не все женщины имеют совершенные сердца, ибо знаем, что есть немало женщин злобных, о которых древний мудрец Иисус Сын Сирахов сказал: «*Можно перенести... всякую злость, только не злость женскую*» ([Сир. 25:15](#)). Много, много этих злобных... Но не о них, конечно, не о злых, не о погибающих речь наша сегодня. Только о тех, которые всем сердцем возлюбили Господа Иисуса Христа, которые все оставили ради Него — о мироносицах Его святых.

Все силы свои, все усердие свое направили они на то, чтобы служить Ему, Господу Иисусу Христу, в телесных нуждах Его; они исполняли все женские работы, в которых Он нуждался. Но не только в этом заслуга этих великих женщин — жен-мироносиц. Заслуга их прежде всего в том, что сердца их были чисты, святы и совершенны пред Богом.

Господь Иисус Христос избрал для явления Своего прежде всего именно жен-мироносиц, потому что знал, как чисты, как святы, как совершенны сердца женские, если идут они путем добра, а не путем зла. Знал Господь, что женщины, и в первую очередь жены-мироносицы, совершенно иначе, чем мужчины — чем апостолы Его святые — воспримут Его явление после Воскресенья. Он знал, как трудно будет некоторым апостолам Его поверить, что стоит пред ними Воскресший Христос; а Его женам-мироносицам это было гораздо легче. Они понимали все совершившееся просто; их женское восприятие совершенно не таково, как восприятие мужчин. Женщины воспринимают истину, добро и благодать непосредственно, всем существом своим, и прежде всего сердцем своим воспринимают они истину.

А мужчины не так: они воспринимают истину не иначе как уверившись в ней умом своим. Нужны им доказательства от ума, доказательства не от сердца, как у женщин, а от рассудка. Именно поэтому так трудно было поверить апостолам, поэтому так легко и просто было поверить женам-мироносицам, что явился им Сам Воскресший Господь Иисус Христос.

Вот почему удостоены жены-мироносицы этой величайшей чести, этого величайшего счастья — первыми увидеть Воскресшего Господа. Их сердца были чисты, легко воспринимали истину, и потому именно им первым явился Господь Иисус Христос. К чему обязывает вас, женщин, эта великая честь, полученная женами-мироносицами от Господа Иисуса? Ко многому, ко многому обязывает: обязывает вас всех к тому, чтобы именно они — мироносицы святые — были образцом веры, надежды, любви для всех, и добрых и злых женщин, как апостолы святые были назначены стать примером для всех людей.

А каким могут они быть примером для всех женщин? Когда жил Господь Иисус на земле, когда ходили жены-мироносицы, как и апостолы, вслед за Ним, могли они непосредственно служить Ему своей любовной заботой о Ней и об апостолах Его. А когда воскрес Он и через сорок дней вознесся на небо, стало невозможно служить непосредственно Ему.

Но можно служить Ему и иным путем. Разве не знаете, что для Господа нашего Иисуса Христа всякий бедный человек, всякий несчастный, всякий голодный и холодный есть Его

младший брат? Разве не знаете, что на Страшном Суде Господь скажет поставленным налево: «...алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» ([Мф. 25:42-43](#)).

И скажут с удивлением осужденные Господу: «...когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» ([Мф. 25:44](#)).

И скажет им Господь Иисус Христос: «...так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» ([Мф. 25:45](#)).

Так вот: эти младшие братья, эти голодные и холодные, эти несчастные больные и убогие люди стоят пред вами, нынешние женщины, хотящие подражать мироносицам.

Им можете служить и ныне своими заботами, своей любовью, своим милосердием — и будете в их лице служить Самому Господу Иисусу Христу.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ

Господь наш Иисус Христос пришел на праздник в Иерусалим. У Овечьих ворот этого города стояла купальня, называемая по-еврейски Вифезда, что значит Дом милосердия. Эта купальня была окружена пятью крытыми ходами, в которых лежало огромное множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, которое по временам производил сходящий в купальню Ангел. И тогда всякий больной, прежде других сошедший в воду, чудесно исцелялся от своей болезни, какая бы она ни была. Кому же, если не Предвечному Сыну Бога милосердия и Отца щедрот подобало войти в Дом Милосердия?

Среди огромного множества больных лежал уже 38 лет расслабленный, никогда не успевавший первым войти в воду по возмущении ее. К нему подошел Всеведущий Сын Божий и спросил, хочет ли он быть здоровым. Тихо и кротко отвечал несчастный страдалец: *«...так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня»* ([Ин. 5:7](#)).

Господь Иисус Христос, Сердцеведец и Всеведущий, знал, как огромно и безмерно было терпение этого страдальца, знал, как несокрушима была его надежда на милость Божию. Ей изумляемся и мы, слыша разговор несчастного расслабленного с Господом Иисусом. Кто другой на его месте лежал бы 38 лет в купальне и не вернулся бы домой, потеряв терпение?! Кто не убедился бы в тщетности своей надежды на чудо Божие? Кто даже не возроптал бы на Бога?! А он терпел, он продолжал надеяться, ибо сердце его было кротко и смиренно. И стоит доселе пред всем христианским миром в пример малодушным этот гранитный столп веры, терпения и надежды.

А от Господа Иисуса Христа получил он воздаяние за кротость сердца своего, воздаяние, какое возможно было только для Сына Божия, ибо услышал расслабленный от Него приказ, какой мог дать только Господь и Спаситель наш Иисус Христос: *«Встань, возьми постель твою и ходи»* ([Ин. 5:8](#)).

Вспомним написанное в четвертой главе Евангелиста Матфея: *«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»* ([Мф. 4:23-24](#)).

Почему обо всем этом множестве чудес Христовых так коротко повествует или даже только упоминает Евангелист Матфей? Почему Апостол и Евангелист Иоанн Богослов так подробно написал об исцелении расслабленного в купальне близ Овечьих ворот, и этому чуду посвящается четвертая неделя Святой Пятидесятницы? Потому, думаем мы, что в Божественном свете Воскресения Христова последние чудеса Его, особенно такие яркие как исцеление расслабленного, воспринимаем мы гораздо более глубоко, чем более ранние чудеса Христовы, в которых Он также являл Себя миру как величайший Чудотворец; потому, чтобы с особенной силой запечатлелся в наших сердцах образ страдальца — расслабленного, сумевшего 38 лет хранить всю силу надежды на милосердие Божие.

Вифезда — Дом Милосердия — представляется нам не как место чудесных исцелений больных телом, а как грешный мир, требующий исцеления духовного, которое и было целью воплощения Сына Божьего, Его проповеди и безмерной спасающей силы Его Голгофского Креста.

Отдадим же всецело сердца наши Спасителю нашему от власти греха Господу Иисусу

Христу и с Его всеильной помощью пойдём в далекий путь, ведущий в Царство вечной славы, покоя и радости, хотя бы и труден был этот узкий и каменистый путь.

Аминь.

1958 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНИНЕ

В книге пророка Исаии читаем великой важности слова, внушенные ему Духом Святым: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня» ([Ис. 65:1](#)).

Беседа Господа нашего Иисуса Христа с самарянкой, изложенная в четвертой главе Евангелия от Иоанна, служит самым ярким подтверждением истины этих Божественных слов.

Господь Иисус Христос отдыхал у колодца Иаковлева, вблизи самарийского города Сихема, на дальнем пути из Иерусалима в Галилею. К колодцу подошла женщина-самарянка с водоносом, чтобы набрать воды. Господь просил ее дать ему напиток.

Самарянка удивилась этой просьбе, так как видела в просившем воды одного из народа иудейского, который не имеет никакого общения с самарянами, и спросила: «Как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» ([Ин. 4:9](#)). Ответ Господа Иисуса поразил ее: «Если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» ([Ин. 4:10](#)).

Христос говорил, конечно, о той воде бессмертия, о которой поется в кондаке праздника Преполовления Пятидесятницы. Но самарянка не могла этого знать и думала только о свежей ключевой воде, имеющей чудесное свойство навсегда утолять жажду.

Ее изумление доходит до апогея, когда Господь Иисус являет Божественное всезнание, сказав, что у нее было пять мужей, а тот, которого она имеет ныне, не муж ей. Ее духовные глаза широко открываются, и она видит в своем Собеседнике не простого человека, а пророка. С таким великим Человеком надо говорить о высших вопросах религии, и она просит Его сказать, кто прав: иудеи ли, поклоняющиеся Богу в Иерусалимском храме, или они, самаряне, поклоняющиеся Ему на горе Гаризим.

Господь Иисус Христос ответил ей необыкновенными словами о поклонении Богу в Духе и истине и закончил Свою глубочайшую беседу с самарянкой тем, что прямо назвал Себя Мессией, Христом.

И в начале и в середине беседы с Господом Иисусом Христом самарянка, конечно, не искала в своем собеседнике Мессию, Христа — и Он Сам открылся ей, не вопрошавшей о Нем как Мессии.

Взволнованная беседой с Господом Иисусом Христом, самарянка оставила свой водонос и поспешно пошла в Сихем, чтобы рассказать жителям его о необыкновенном прохожем Иудее, знавшем все дела ее жизни и назвавшем Себя Мессией — Христом. Она звала своих сограждан пойти и самим посмотреть, не он ли Христос. В это время вернулись из Сихема апостолы Христовы, которых Господь Иисус посылал в город купить пищи. Самаряне, пришедшие по зову женщины, застали только конец разговора Господа Иисуса с Его учениками о неведомой им пище, которая состоит в том, чтобы творить волю Отца Небесного; о жатве, которая кажется им незрелой, но давно уже поспела; о сеющем и жнущем, которые получают одинаковую награду.

Казалось бы, эта необыкновенная речь была недоступна пониманию самарян, но слышание ее и очень краткое личное общение с Иисусом Христом были достаточны для того, чтобы они уже не по словам только призвавшей их самарянки уверовали в Господа Иисуса как Мессию — Христа, поверив собственным своим глазам и ушам.

Они смиренно просили Господа Иисуса зайти в их город. Он пробыл в Сихеме два дня, и еще большее количество самарян уверовало в Него. Самаряне не слышали Божественной проповеди Иисуса Христа в Иудее, не знали Его Божественных заповедей блаженства, не видели Его бесчисленных чудес. Они не искали Его, не вопрошали о Нем, и тем не менее Его беседы с

самарянской, объявления Себя Мессией — Христом и двухдневные общения с Ним в Сихеме было достаточно для того, чтобы на них так ярко исполнились слова пророка Исаии: «*Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня...*».

Из всех книг Ветхого Завета самаряне принимали только пять книг Моисеевых; они не читали Пророков, ясно предвозвещающих воплощение Сына Божия и спасение Им мира человеческого. Все это читали и знали иудеи, слышали трехлетнюю проповедь Господа Иисуса и были свидетелями Его неслыханных чудес — и все-таки большинство их не уверовало в Него.

И не на одних самарянах исполнились великие слова пророка Исаии: «*Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня...*».

В житиях святых, особенно мучеников Христовых, есть очень много примеров того, как внезапно обращались к вере в Господа Иисуса Христа язычники, присутствовавшие при страшных мучениях христиан, и даже самые исполнители пыток и казней над ними.

Сверхчеловеческое мужество, стойкость и бесстрашие святых мучеников производили на язычников такое неотразимое впечатление, что они бросали орудия пыток, объявляли себя христианами и сами становились мучениками.

Думаю, что от всего сказанного мною ныне о внезапных обращениях к вере христианской может у некоторых возникнуть вопрос: если Сам Бог является не ищущим Его и открывается не вопрошавшим о Нем, то чем виновны те неверующие, которых Он не призвал к вере? Виновны, тяжко виновны, ибо то, что говорил я о легком и быстром обращении самарян, о Божьей помощи святым мученикам, потрясающее впечатление зрителей их мучений — только исключительные факты; а по общему правилу, наше обращение всем сердцем к Господу Иисусу Христу происходит не внезапно.

Горячая вера в Него рождается и возрастает непрерывно в сердцах людей, пораженных Божественной, сверхчеловеческой глубиной Его учения, только для Бога возможными чудесами, а больше всего тем глубочайшим душевным потрясением, которое испытываем мы, взирая на Спасителя нашего, пригвожденного к страшному кресту на Голгофе.

Святое Евангелие приводит ко Христу всех читающих его с детской чистотой сердца.

Итак, безответны те, у которых сердца нечисты, исполнены пристрастием к земным благам, и потому они и знать не хотят Евангелия Христова.

А это духовная смерть.

Пусть же не верующие в Господа Иисуса Христа, в Святую Троицу помнят изумляющие и умиляющие нас слова Спасителя нашего: «*...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное*» ([Мф. 18:3](#)).

Аминь.

1958 г.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНИИ БУХГАЛТЕРА-РЕВИЗОРА КРЫМСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА ВАЛЕНТИНОВИЧА ЕЛЬЦОВА

Скорбим, скорбим мы о нашем любимом, дорогом друге и незаменимом сотруднике Владими́ре Валентиновиче Ельцове.

Он очень любил меня, а я очень любил его — любил его за чистое сердце его. Ясно видел я, что это чистый, добрый христианин, и мучительно, тяжело было мне наблюдать продолжительную тяжелую болезнь его.

Он был милосерд: его знали все нищие, знали все, кто приходил за пособием в епархиальное управление. Был он к ним всегда внимателен, ласков; нередко помогал им и из собственных средств.

«Блажени милостивии: яко тии помиловани будут» ([Мф. 5:7](#)).

Все, кому приходилось иметь с ним дело по службе, отходили от него с улыбкой, успокоенные лаской и теплом, которые излучало его сердце, полное любви.

Несмотря на тяжелую и мучительную болезнь предсмертную, самая смерть его была блаженной.

Она вполне соответствовала тому, что читаем мы в Апокалипсисе Иоанна Богослова: «... *отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними*» ([Откр. 14:13](#)).

Последние минуты его жизни были отмечены Самим Богом как блаженные минуты.

Он лежал в полузабытьи в своей постели и вдруг открыл глаза и сказал: «Где я? Мне так хорошо — где я?» — «Как где?! На своей постели». — «Нет, Нет! Нет, меня вознесли, вознесли высоко... Высоко вознесли и посвятили меня... Никогда в жизни не было мне так легко и хорошо».

Что, что показал ему Господь Бог пред кончиной его? Показал, что будет он вознесен высоко, высоко к престолу Божию в селеньях праведных; показал, что считает его достойным рукоположения во священника.

Вот это его предсмертное видение чрезвычайно облегчает нашу скорбь о разлуке с ним, ибо после тяжкой болезни, после трудов жизненных Господь послал ему блаженную кончину. Владыка неба и земли да сподобит его покоя со всеми Святыми Своими.

Помолимся о нем, воздадим ему целование.

Молитесь и все вы, братья и сестры мои, знавшие и любившие Владимира Валентиновича, — помолитесь о упокоении души его.

Аминь.

14 декабря 1957 г.

ОБ ОСНОВАНИЯХ ВЕРЫ

Выслушайте великие слова Господа нашего Иисуса Христа, о которых буду проповедовать вам: *«Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»* ([Ин. 10:37-39](#)).

Приблизился Господь Иисус Христос в сопровождении большой толпы народа и учеников Своих к малому городку Наину. Из ворот выносили на погребение юношу, единственного сына вдовы. Она рыдала и терзала власы свои. Господь умилился над ней: Он подошел к несшим умершего, коснулся одра его и сказал: *«Юноша! тебе говорю, встань!»* ([Лк. 7:14](#)). И встал умерший, сел и стал говорить, и отдал его Господь матери его.

Знаете вы также о исцелении дочери Иаира, начальника синагоги.

Умирала девочка. Отец в отчаянии идет звать Господа Иисуса. Когда же он шел к Нему, *«приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: Дочь твоя умерла; не утруждай Учителя... Пришед же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова и отца девицы и матери.*

Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: Не плачьте: она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: Девица, встань! И девочка встала и села, и повелел Господь дать ей есть».

Умер четыре дня тому назад друг Христов Лазарь, живший в Вифании, а Господь был далеко. Послали за Ним сестры Лазаря, Марфа и Мария, когда Лазарь был еще жив. И пришел Господь на четвертый день, когда тело уже начало разлагаться. Он повелел отвалить камень от двери гроба и громко возгласил: *«Лазарь, иди вон!»* И к ужасу и изумлению всех вышел Лазарь, обвитый пеленами погребальными.

Плыли ученики Иисуса вместе с Ним в лодке по озеру Тивериадскому. Господь спал на корме. Поднялась жестокая буря, и заливало волнами лодку. Ученики в страхе будят Господа и говорят: *«Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»* Господь спокойно поднялся, встал во весь рост, сказал ученикам своим: *«Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?»* И простер руку Свою и повелел волнам и ветру затихнуть и перестать — и внезапно прекратилась буря, и затих ветер. Ученики в страхе и ужасе пали к ногам Его и говорили: *«Кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему?»* ([Мк. 4:37-41](#)).

Не скажем ли мы вместе с ними: *“О, кто это, Который творил неслыханные и никогда никем не совершавшиеся чудеса? Кто это, Который повелевал водам и ветру и словом воскрешал умерших — кто Он? Кто же, кто?!”*

Он — Бог, ибо творил дела Божии, творил дела, каких человек не мог никогда сотворить. Он творил их силой Божией.

А если творил дела Отца Своего, то говорит нам: *«Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем».*

И если сложить все преступления человечества, они — ничто по сравнению с этим одним страшнейшим из всех преступлений.

Но не только ужас вселяется в сердца наши, когда взираем мы на крест Христов, — нас озаряет необыкновенный свет, в тысячу раз более яркий, чем свет солнечный — свет любви Божией.

Любовь Божия к роду человеческому привела Сына Божия на крест, и запечатлена вера наша дивным трехдневным воскресением Господа нашего Иисуса Христа.

В умах наших навсегда запечатлены слова Евангелия, чудеса Христовы, а на сердцах наших,

если верны они, если чисты и достойны, запечатлен крест Христов.

Этот крест был начертан на сердцах всех мучеников святых, которых были тысячи, тысячи и многие тысячи. Они так возлюбили за них распятого Господа Иисуса, что жизнь свою отдали за Него в таких страшных мучениях, пытках и истязаниях, которых и представить нельзя.

Не будет ли навсегда напечатлен и на наших сердцах крест Христов?

Наша вера основана на том, на чем требовал основать ее Господь Иисус Христос.

«Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем».

Вера наша на этом основана. А люди пустые, люди ничего не знающие, ничего не понимающие часто спрашивают нас: *“А кто видел вашего Бога?”*

Что должны вы отвечать на этот глупый вопрос? Разве не знаешь, что Бог — Дух, а дух невидим. Как же хочешь видеть невидимого Бога? Вера наша, по словам апостола Павла, *«есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* ([Евр. 11:1](#)).

Что же, неужели не поверим?! Что же, неужели вместе с легкомысленными и пустыми людьми будем говорить, что чудеса евангельские — выдумки и легенды?! Конечно, нет: никогда, никогда не скажем!

Всем сердцем мы веруем, что Господь воистину творил эти чудеса, эти Божьи дела, и потому веруем, что был Он Носителем силы Божией, был Сын Божий, что был Бог Слово.

А когда читаем Евангелия святые и Послания апостолов, не трепещет ли сердце наше, когда читаем или слышим слова, которых никто никогда не говорил, когда слышим Нагорную проповедь Господа Иисуса, начинающуюся необыкновенными Заповедями блаженства, когда читаем Его удивительные слова о Самом Себе: *«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»* ([Ин. 6:51](#)).

«Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Аз воскрешу его в последний день».

Кто, кто когда говорил, кто смел говорить такие слова?! А Господь Иисус смел, ибо был Богом, Богочеловеком.

Итак, Своим Божественным учением, Своими чудесами Господь глубоко волнует сердца наши, и веруем мы в то, что Тот, Кто творил такие чудеса, Тот, Кто говорил такие слова, Кто называл Себя Виноградной Лозой, которая соками своими питает всех верующих, — веруем в то, что это говорил и делал Сам Сын Божий.

А когда взираем на страшный крест Его, когда помышляем о распятии Сына Божия, тогда содрогаются сердца наши от ужаса, ибо такого ужаса, такого преступления никогда, никогда не было в мире.

«Вера — уверенность в невидимом».

Такова наша вера, и смеет ли кто-нибудь возражать против того, что надо основывать веру на невидимом?

Смеют ли сказать что-нибудь против этого те ученые, которые имеют свою научную веру — не нашу, а свою особую научную веру?

У них весьма многое основано на вере. Они, как и мы, веруют в невидимое, ибо основных частиц материи — атомов и электронов — никто не видел. Атомы и электроны невидимы, как невидим Бог наш, и, тем не менее, в это невидимое веруют ученые.

И мы веруем, и мы знаем об атомах и электронах: мы не невежды, есть среди нас немало образованных, есть глубокие ученые, — и мы не восстаем против научной веры.

Но если спросим ученых, на чем основана их вера в невидимые атомы и электроны, нам ответят: не видим, но знаем по проявлениям силы и действия их.

Полное право имеем мы сказать ученым так: с этим и мы согласны, и мы знаем, что существуют атомы и электроны невидимые, знаем, как и в чем проявляется сила атомов и электронов.

Так почему протестуете вы против нашей веры в Бога, если мы так же веруем по проявлениям могущества Его и Божественной силы Его, которую явил во множестве Господь и Бог наш Иисус Христос, и от этой веры никогда, ни за что не откажемся, хотя бы пришлось нам терпеть насмешки, гонения и даже самую смерть за веру.

Аминь.

11 октября 1953 г.

О СОВЕСТИ ([Римл. 2:9-16](#))

Хочу, чтобы вы поглубже вникли в апостольское чтение из 2-й главы послания Павла к римлянам: *«Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! Напротив, слава, и честь, и мир всякому делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину! Ибо нет лицемерия у Бога»* ([Римл. 2:9-11](#)).

О, как необходимо нам помнить эти слова блаженного Павла: ведь он напоминает нам о том, что за всякое злое дело ждет нас наказание, и за жизнь, полную злых дел, ждет вечная теснота и скорбь в царстве мрака; а за все доброе, что творим мы — вечная слава и честь в царстве вечного света, ибо Бог воздаст каждому по делам его.

Но зачем апостол прибавляет, что воздаяние за грешную жизнь вечным осуждением ждет прежде всего иудея, а потом уже еллина, т.е. не ведущего истинного Бога?

Затем, конечно, что больше взыщет Бог с того, кто знает закон Божий и заповеди, и просвещен истинным боговедением, чем с темного язычника, закону истинного Бога не наученного.

Это да будет малым утешением тем из вас, которые скорбят и плачут о детях и юношах ваших, ничего не знающих о Боге и законе Его.

А за жизнь, полную добрых дел и милосердия, воздаст Всеправедный Бог славой, честью и миром даже в этой жизни, и, прежде всего иудею, т.е. знающему Божий закон, за его верность этому закону и исполнение его. Ибо исполнение закона есть дело несравненно большее, чем природная доброта и милосердие неверующего.

И прибавил святой Павел еще слово, не сразу понятное: *«Ибо нет лицемерия у Бога»*.

Зачем прибавил? Затем, чтобы ты знал, что всеправеден Господь, и, воздавая людям по делам их, творит только чистую и великую, нелицеприятную правду. Этого бойтесь: бойтесь нелицеприятной правды Божией.

«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон».

Как это они «сами себе закон»? Что заменяет им заповеди Божии? Как познают они волю Божию?

Бог никого не оставил без откровения Своей воли, и не верующим в Него, не знающим Его дал вместо закона совесть.

Что же такое совесть? Совесть — это тихий Божий голос, ощущаемый всяким в сердце своем. Это благодатный голос, одобряющий всякое доброе дело и слово, осуждающий всякое проявление злобы и ненависти, всякую ложь и неправду.

Я сказал, что голос совести мы воспринимаем сердцем своим, и это важно вам понять. Важно знать, что сердце не есть только центральный орган кровообращения, как думают физиологи, а, прежде всего, великий орган чувства и высшего познания, ибо мы познаем не только умом и мозгом, а может быть, еще в большей мере чувством.

В сердце есть множество струн, даже тончайших, чутко улавливающих все доброе и истинное, звучащих протестом против злого и неистинного. Именно сердцем, его тончайшими струнами имеем мы общение с Самим Богом в молитвах и откровениях, и чрез наше многострунное сердце говорит нам тихий голос совести.

А об этом тихом голосе говорил вам Сам Господь Иисус Христос, как читаем в конце третьей главы Откровения апостола Иоанна Богослова: *«Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и откроет дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною»*.

Что за удивительные слова! Почему это великий Бог-Слово, могущий грозно повелевать, умалился как нищий, и тихо просит под дверь? Потому что Он не хочет повиновения из страха, а только исполнения Его воли по глубокой вере и любви к Нему.

Однако не всегда голос совести бывает тихим и кротким. Он может достигать великой и грозной силы и непрестанно терзать тяжкого преступника своими обличениями и угрызениями. Вы сами знаете примеры этого. Знаете, как мучаются и обуреваются невыносимым страхом убийцы.

Читали, вероятно, у Пушкина, как царя Бориса Годунова мучила совесть за убийство царевича Димитрия, как всюду преследовало его видение кровавых мальчиков. Убоимся же этого и воздадим Богу великую хвалу за Его драгоценный дар — совесть.

К этой хвале, конечно, не присоединятся неверующие в Бога и не помышляющие о голосе Его в сердцах наших.

Совесть, по их мнению, возбуждается только голосом общественного мнения, осуждающего зло и поощряющего добро.

Но, Боже! Как примитивно это объяснение, как лишено оно всякого глубокомыслия!

Неужели не понятно, что голос общественного мнения может вызывать только опасения и страх, и, конечно, не может задевать всех благодатных и тончайших струн сердец наших, которые звучат в ответ на укоры совести.

А совесть наша будет неумолимым судьей на Страшном Суде Христовом. Тогда и все неверующие поймут, что такое совесть.

Вот я, сколько мог, разъяснил вам, что такое совесть.

Но вы, может быть, спросите: а разве нет бессовестных? У всех ли есть совесть? Да, бессовестных немало.

Совесть дана от Бога всем, но от человека зависит, слушать ли голос совести и следовать ему, или заглушать этот голос.

Люди, избравшие путь зла, изо дня в день всячески заглушают этот Божий голос, заставляют совесть молчать. И тогда Бог, видящий безнадежность человека для правды, оставляет его погибать, и он становится бессовестным.

Но совесть можно не только заглушить, можно и усилить голос ее.

Если человек доброй жизни чутко прислушивается и к очень небольшим укорам совести, то голос ее становится все более ясным и руководит всем поведением даже не знающего закон человека.

Это значат слова Павловы, что язычники, не знающие закона, «сами себе закон».

А мы обратим сердца свои к великому апостолу Павлу и скажем: «Приими, блаженный и святой, от нас, грешных, великое благодарение за то, что ты сказал нам о язычниках и неверующих, что и в их темных сердцах написан Закон Божий. А пославший тебя Господь наш Иисус Христос да поможет нам всегда чутко прислушиваться к голосу совести, исправляющему все наши отступления от великого Закона Его».

Аминь.

1954 г.

Неделя Всех святых

СЛОВО НА ПАССИИ ТРИНАДЦАТОЕ

Уже двадцатый век идет с тех пор, как проповедано Господом нашим Иисусом Христом великое учение любви.

Тысячи миллионов людей называли и называют себя христианами, но Боже! Как много среди них только номинальных христиан, на деле руководствующихся всегда не только законом любви, а законом насилия и крови. Бесчисленны, как снежинки долгого снегопада, насилия сильных над слабыми; лилась и льется кровь, проливаемая этими христианами только по имени.

Когда целую неделю моросит малый дождь, то это вызывает только досаду, но если когда-нибудь хлынет потоками проливной дождь, то все встрепенутся и вздрогнут.

Повседневные, обычные злодеяния мало волнуют нас, и только огромный поток чудовищных злодеяний, подобных тому, что творят в наши дни американцы и их союзники в несчастной Корее, заставил содрогнуться всю добрую часть человечества.

Но не только о злодеяниях в Корее надо нам говорить.

Вспомним, что тысячи и тысячи людей, вполне не виновных в приписанных им преступлениях, были казнены на плахе и гильотине и посланы на каторгу. И это страшно, и это потрясает сердца наши.

Но все преступления и злодеяния мира ничто по сравнению с тем, что сделали иудейские первосвященники, фарисеи, книжники и старейшины с Тем, Кого весь мир не был достоин, с Тем, Кто сотворил весь мир — с Богочеловеком Иисусом, сыном Божиим, Восприявшим плоть человеческую ради спасения погибавшего мира.

Низкая зависть лицемеров, безраздельно властвовавших над израильским народом до Иисуса Христа, к Великому Чудотворцу, за Которым шли огромные толпы людей; ненависть к Тому, слава Которого грозила затмить их ничтожную славу; тупость блюстителей мертвой буквы закона подвинули этих величайших злодеев рода человеческого к тому, чтобы убрать Его со своего пути. Они не смели открыто напасть на Христа, ибо боялись народа, и подло схватили Его под покровом ночной тьмы на горе Елеонской.

Схватили и в злобной ненависти плевали в лицо Того, Кто был светом миру, солнцем правды, началом и источником любви, Божественной любви; подлыми руками били по щекам Того, пред взглядом Которого трепетали бесы и в ужасе бежали от Него.

Предали в руки Пилата, который был гораздо лучше их и всеми силами старался отвратить казнь праведника.

Гнусная угроза доносом кесарю заставила и его сойти с пути правды и предать Иисуса на бичевание.

А знаете ли вы, что такое римское бичевание?

Под ударами страшных римских бичей струями лилась Божественная Кровь и отрывались куски тела Богочеловеческого. Именно от этого страшного истязания Он не в силах был нести Свой страшный крест и падал под тяжестью его. Палачам пришлось заставить Симона Кириянина нести крест Христов.

Пришли на Голгофу и водрузили в землю крест, подняли Иисуса и железными гвоздями прибили руки Его.

Слышите вы это?! Гвоздями прибили те руки, одно прикосновение которых исцеляло тысячи больных и воскрешало мертвых.

Гвоздями прибили те ноги, которые ходили по водам моря Галилейского и исходили всю Палестину, неся повсюду святую проповедь любви, света, по первому зову на исцеление

страдальцев.

Представляете ли вы себе, какую страшную боль испытывал Христос в течение шести часов от растяжения нервов рук, на которых висела вся тяжесть тела Его, а раны от гвоздей раздирались под этой тяжестью?

Что же, что же, когда человек с добрым сердцем впервые услышит об этом страшнейшем из всех злодеяний мира даже вместе взятых, неужели не содрогнется с судорожной болью сердце его? Неужели не обольется кровью? Неужели не отпечатлется навсегда в мозгу его потрясающая картина казни Спасителя мира, а на сердце его не напишется крест Христов?

И это навсегда. И это неизгладимо. И не сможет человек, так воспринявший крест Христов, забыть о нем.

О всем мире забудет, а о кресте Христовом никогда. Он остановится на пути своем и пойдет по тому пути, который указал ему Христос.

И нет числа тем людям, сердца которых пронзил крест Христов, нет числа тем, которые ради креста Господня презрели все, что в мире, ушли от мира в дикие пустыни и леса и там жили одной мыслью об Иисусе, Своей кровью искупившем грехи всего мира и указавшем путь совсем иной, чем тот широкий торный путь, по которому стремятся огромные миллионы людей, давя друг друга и сталкивая со своего пути.

Неужели же мы забудем когда-нибудь о страшном кресте Христовом и не пойдём за Ним по пути добра и правды, ради указания которого нам, Он волею взошел на этот крест?

Волею, говорю я, ибо слышали вы, что сказал Он апостолу, который мечом отсек ухо раба первосвященникова: *«Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Он представит Мне более нежели двенадцать легионов ангелов?»*

Пойдем же и мы все толпою на путь тернистый и узкий, на путь страданий за имя Христово, которые неизбежны для нас по слову Его.

Аминь.

9 марта 1952 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Повествование о последних днях и часах земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, только что слышанное вами, полно глубочайших назиданий для нас.

В каждое слово этого страшного повествования надо глубоко вдуматься и сохранить его в сердце своем.

Знаю, что эти святые слова потрясают вас. Знаю, что с изумлением слушали вы слова разбойника, распятого вместе с Иисусом: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*.

И еще больше волновал вас ответ Господа Иисуса: *«Днесь со Мною будеши в раи»*.

Как! За одно исповедание распятого Христа Господом даруется ему Царство Небесное! Да, за одно исповедание, ибо оно поразительно в устах разбойника, ибо Христос знал, что произошло в сердце его.

Попробуем же и мы понять это. Кто был этот разбойник? Мы этого точно не знаем, но важно для нас то, что и в Евангелиях, и у пророка Исаии он именуется злодеем, и это лишает нас права идеализировать его.

Сердца злодеев темны, полны стремлениями ко злу и преступлениям. Таково, вероятно, было и сердце этого удивительного исповедника Божества Господа Иисуса Христа.

В повествованиях Матфея и Марка читаем, что оба разбойника, с Ним распятые, хулили Его и насмеялись над Ним, и только святой Лука открыл нам сердце этого человека, удивительно обращенного Иисусом Христом.

Св. Иоанн Златоустый полагает, что оба разбойника действительно хулили Христа вначале, но потом произошла глубокая перемена в сердце одного из них, и он стал укорять другого злословившего, и говорил: *«Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал»* ([Лк. 23:40-41](#)).

Как же объясним мы эту поразительную внезапную перемену в настроении сердца его, в течении мыслей его?

Объясним тем, что он услышал молитву Иисуса к Отцу Своему о прощении распинавших Его, изумившую и потрясшую его.

На его глазах исполнялось то, что предсказал великий пророк Исаия за 700 лет до Христа в величайшей 53-й главе своей книги: *«Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих»*.

Разбойник ничего подобного в жизни не видел, и поведение Кротчайшего Иисуса, висевшего на страшном кресте, изумило и потрясло его.

Незримый свет Христов, воссиявший на весь мир со страшного креста Его, могучей волной проник в сердце разбойника и мгновенно прогнал всю тьму его: ярко озарил едва тлевшую искорку образа и подобия Божия, уже готовую потухнуть от злодейств его.

Могучей волной, неизмеримо более могучей, чем великий Ниагарский водопад, излилась с креста Господня Его божественная любовь к погибавшему роду человеческому, подвигнувшая Его добровольно взойти на крест и взять на Себя грехи всего мира.

Из этого внезапно озаренного сердца излились удивительные слова исповедания, признания распятого Господом: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*.

Думаю, что вправде мы так толковать эти слова разбойника и благодатный ответ ему

Божественного Сердцевода Иисуса.

Потому вправе, что в житиях святых и в истории Церкви находим немало примеров столь же внезапного обращения к покаянию и исповеданию Христа Богом блудниц, развратников и страшных разбойников.

Преподобная Таисия, впавшая в грубый разврат, была до глубины души потрясена словами жалости и слезами о ней преподобного Иоанна Колова, пошла за ним, куда повел он ее, и на первом же ночлеге под открытым небом преподобный Иоанн, внезапно проснувшись, увидел великий свет, восходивший на небо от только что умершей Таисии, сподобившейся Царствия Небесного за самое краткое покаяние.

Один из великих отцов и учителей Церкви, блаженный Августин, епископ Иппонский, в юности был язычником и вел весьма развратную жизнь. Столь же внезапное и полное обращение, как у преподобной Таисии, произошло в нем, когда случайно услышал он проповедь другого великого святителя, Амвросия Медиоланского.

Да будет же для нас потрясающим примером внезапное просветление души распятого со Христом разбойника и вспыхнувшая в его сердце любовь к сораспятому с ним Сыну Божию.

Ибо, конечно, без пламенной любви к исповеданному им Господом не мог он сказать своих блаженных слов: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*.

Не раз спрашивали, как найти веру. Запомните все вы, что вера в Бога рождается в сердце человеческом тогда, когда возгорится оно любовью к Спасителю нашему, претерпевшему за нас неопишуемые крестные муки.

Сперва полюбите Христа, всем сердцем прилепитесь к Нему, и тогда исполнится веры сердце ваше, стыдом о грехах своих, за которые взошел Христос на крест, исполнится оно и подвигнется к воплям покаяния, и воскликнет вместе с обращенным разбойником: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*.

Аминь.

23 марта 1952 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ПЯТНАДЦАТОЕ

Низко опустилась на грудь святая голова в терновом венце...

По этой главе били палками, и острые шипы терновника глубоко вонзались в нее. Кровь капала и стекала по лицу на запекшиеся губы. Она капает и сейчас...

Зачем?! За что?!

За то, что полные правды уста сурово обличали первосвященников, книжников и фарисеев; затем, чтобы замолкли они и не смели обличать, чтобы великая Божия правда, изливавшаяся из них, не затмила правды ветхозаветной и не мешала авторитету чуждых истинной правды вождей народа.

Святая глава обогрена кровью тернового венца, по ней били палками, чтобы умертвить мозг, указавший миру путь спасения.

Прибиты ржавыми гвоздями руки, так много творившие добра и чудес, своим прикосновением отверзавшие очи слепорожденных, воскресившие дочь Иаира и сына Наинской вдовы.

Зачем?! За что?!

Затем, чтобы не творили больше чудес, ибо как говорили враги: *«Этот человек много чудес творит, и если оставим его так, то придут римляне и овладеют страной и народом нашим».*

С ужасной болью прибиты гвоздями стопы Спасителя и Мессии.

Зачем?! За что?!

Затем, чтобы не ходили больше по водам Галилейского моря, и не спешили на помощь всем просящим о ней. Прибиты за то, что указали нам путь правды, и истины, и жизни.

Из прибитых гвоздями ног Спасителя струилась кровь на подножие креста и орошала землю под ним. *«Един от воин копьем ребра Его прободе. И абие изыде кровь и вода».*

Зачем?! За что?!

За что было пронзено сердце Иисусово?! Не за то ли, что оно было полно божественной любви, обнимавшей весь мир?

Не затем ли, чтобы окончательно утвердить радость дьявола, торжествовавшего победу над Тем, Кто должен был стереть главу его, а теперь бессильно повис на страшном кресте, весь облитый кровью?

Жертва за грехи всего мира, жертва ради спасения мира висит пред вами на страшном кресте... Может ли быть зрелище более ужасное! Может ли быть вместе с тем зрелище столь величественное и радостное для нас, спасенных от вечной смерти Кровию Христовой.

Забудем ли когда-нибудь это зрелище?!

Забудем ли капли и струи крови Христовой?!

Не возопим ли всем сердцем к так ужасно пострадавшему Спасителю нашему: *«Иисусе Сыне Божий, помилуй нас, грешных и окаянных, повинных в смерти Твоей!»*

Капли крови Христовой не исторгнут ли из очей наших горячих потоков слез, когда будем взирать на крест Христов, когда при словах символа веры: *«...распятого же за ны при Понтийстем Пилате»* будем каждый день вспоминать об этом ужасе.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Кровь... кровь... повсюду кровь... Она лилась на землю с тех пор, как начал существовать род человеческий. Она льется непрерывно и доньше...

Вся земля пропитана кровью... Если бы было возможно собрать эту кровь и снова вылить ее на землю, то покрылась бы земля кровью *«даже до узд конских»*.

Эту кровь научил проливать сам диавол. Ее проливали сребролюбие, властолюбие, гордость, сладострастие, честолюбие, зависть. Ее проливали злоба и ненависть человеческая.

Предстанут на Страшном Суде убийцы, проливавшие эту кровь, — предстанут с окровавленными руками, в одеждах, запятнанных кровью, и услышат от грозного Судии: *«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»*.

Но лилась и другая кровь — лилась кровь праведная, угодная Богу и святым ангелам Его. Пролита первой кровь Авеля, сына первозданных людей, убитого окаянным братом его Каином; лилась кровь пророков; лилась кровь младенцев вифлеемских, убитых Иродом; излилась на земляной пол темницы Иродовой святая кровь Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, которого Христос Сам назвал величайшим из рожденных женами.

Лилась сотни лет, в бесчисленном множестве лилась кровь мучеников Христовых, кровь чистая, святая, кровь, имевшая такую силу, что при виде ее обращались ко Христу даже палачи, обращались многие язычники, присутствовавшие при истязаниях и казни святых мучеников.

Они предстанут пред грозного Судию в день Страшного Суда, высоко подняв головы свои, с радостной улыбкой, в белых одеждах, облитых их собственной кровью — не чужой кровью. Велика, и свята, и чиста эта кровь.

Но увидел мир еще одну Кровь, по сравнению с которой даже кровь мучеников, даже кровь Предтечи и вифлеемских младенцев была так мала, как слабо мерцающие звезды пред ярким сиянием солнца, как капля воды по сравнению с безбрежным морем.

Эта кровь, страшнейшая из всех кровей, излилась на землю горы Голгофы. Она текла с креста, на котором был распят Господь и Бог наш Иисус Христос.

Кровь Богочеловеческая текла струями с Его святого тела, израненного и истерзанного страшными римскими бичами. Она капала, струилась и лилась на землю из разодранных под тяжестью тела ран на руках и ногах Христовых, которые были прибиты ко кресту.

О, Господи, Господи! Можно ли представить себе ужас больший, чем ужас казни Сына Твоего, плоть человеческую принявшего нас ради?!

Когда излилась эта Кровь, померкло солнце, и тьма настала на всей земле. Земля потряслась, открылись гробы святых, разодралась церковная завеса с верхнего края до нижнего.

Какой ужас, какой леденящий душу трепет должен был охватить души святых апостолов, мироносиц и Самой Матери Христа, когда все это свершилось!.. Какой ужас должен был объять все человечество, ибо надо было ожидать наказания Божьего за смерть страшную Его Сына.

Надо было ожидать, что сгорит земля и все дела на ней — что сгорит вселенная... Да, этого следовало ожидать, но этого не случилось. Отец Небесный сотворил непостижимое для нашего ума и сердца чудо: эту страшную Христову Кровь Он обратил по безмерной, непредставимой любви Своей, в величайшее благо, в радость всего человеческого рода, ибо Кровь эта спасла нас от власти диавола, ибо крест Христов был водружен над главою окаянного древнего змия и стер ее.

А кровь Свою отдал Господь и Бог наш Иисус Христос ради нас, чтобы спасти нас от грехов наших.

Сам отдал, добровольно отдал, — отдал для того, чтобы Кровью Его были омыты все мы, окаянные грешники.

Как это омыл нас Кровью Своею Христос? Она омыла нас не внешне, конечно, а духовно, и ныне омывает всякого, кто взирает на крест Христов с ужасом, с преклонением и вместе с тем с глубокой благодарностью к Богу, Который Кровью Своею спас его от власти дьявола, омыл Кровью Своею.

Все мы были грязны, отвратительны и упорны в грехах наших...

Но когда мы взираем с надеждой, с великой благодарностью, с любовью и преклонением на крест Христов, то снимается с нас духовная скверна: нас омывает Кровь Христова, омывает настолько, что становимся чистыми, праведными пред Ним.

И не только становимся мы оправданными, но получаем великую, непредставляемую власть, которая дается Кровью Христовой — власть быть чадами Божьими, быть царями и священниками Богу нашему.

Будьте же все чадами Божьими, будьте все священниками и царями Богу.

Преклоняйтесь пред крестом Христовым, с горячими слезами целуйте его.

Каждый день, когда читаете символ веры и дойдете до слов «распятого же за ны при Понтийстем Пилате», — пусть содрогнется сердце ваше, пусть почувствуете глубокую боль, и пусть потекут из очей ваших слезы.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО НА ПАССИИ СЕМНАДЦАТОЕ

Большая толпа народа пришла на Голгофу смотреть казнь Господа Иисуса. Как всегда, эта толпа состояла из средних людей, не умных и не глупых, не злых и не добрых, и во всем посредственных. Это были люди, наущаемые книжниками и фарисеями, и безумно кричавшие на суде у Понтия Пилата: *«Распни, распни Его! Кровь его на нас и на детях наших!»* Они вместе со священниками и фарисеями издевались над висевшим на кресте Иисусом, говоря: *«Уа! Уа! Других спасал — спаси Себя Самого. Сойди с креста — и уверуем в тебя».*

А теперь, когда солнце померкло, и настала тьма по всей земле, они в ужасе содрогнулись, поняв свой тяжкий грех, и медленно расходились, низко опустив головы и бия себя в грудь.

Но не все содрогнулись: осталась часть безнадежно упорных, тех, которые жестоко гнали апостола Павла и побивали его камнями, тех, потомки которых и доньше не хотят знать своего Мессию.

Но были еще худшие, чем эти: были люди с окаменелыми и злобными сердцами, которые не постыдились клеймить уже мертвого Страдальца позорным словом, когда просили Пилата поставить стражу у гроба Иисуса и говорили: *«Мы вспомнили, что этот обманщик говорил: «В третий день воскресну».*

Уйдем от окаянной тьмы этих безнадежных для истины сердец и всмотримся в сердца других очевидцев распятия Христова. Увидим прежде всего пронзенное мечом сердце Пресвятой Девы, Матери Распятого, о Котором пророчески сказал в день Сретения Господня старец Симеон: *«Тебе Самой оружие пройдет душу».*

Рядом с Ней стоит любимый ученик Христов Иоанн. А поодаль другие апостолы и мироносицы, Иосиф Аримафейский и Никодим.

О, как страшно взглянуть в сердца этих чистых и святых людей!

Они разрываются от жгучей, невыносимой боли, они полны отчаяния, ибо вдруг окончилась их светлая радость и настала беспросветная тьма отчаяния.

Но есть еще два сердца, над которыми особенно надо призадуматься: это сердце римского сотника, командовавшего казнью Иисуса. В его сердце была тьма языческого неведения истины, но оно было чисто и очень глубоко.

Широко раскрытыми глазами наблюдал он все движения, все поведение распятого, с изумлением слушал Его благодатные слова, Его молитву о распявших его. А когда настала тьма, когда услышал он страшное последнее слово Иисуса *«Совершишася!»*, тогда ярким пламенем вспыхнула в сердце его горячая вера, и он воскликнул: *«Воистину Он был Сын Божий!»* Он крестился, стал христианином, и мученическим подвигом кончил жизнь свою. Это был святой мученик Лонгин-сотник. Еще более неожиданно, еще более поражает нас то, что увидели мы в сердце уверовавшего во Христа разбойника, распятого с Ним.

О, как огромны глубины человеческого сердца! Как изумительно уживаются в нем совершенно противоположные чувства: жестокость убийцы была в нем, тяжелые пороки, неизменные у всех разбойников, и в этом же сердце нашлось место для внезапно вспыхнувшей глубокой веры в распятого с ним Сына Божия. И в порыве этой веры он воскликнул: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии твоём».* Этих коротких слов было довольно для того, чтобы Христос простил ему все тяжкие грехи его и с любовью ответил: *«Днесь со Мною будеши в раи».*

Вот что видим мы в сердцах тех, кто были зрителями несказанного ужаса распятия Господа нашего Иисуса Христа.

А что же в ваших сердцах, слушающих меня? Знаю, знаю, что взволнованы вы, что слезы каплют из глаз ваших. Знаю, знаю, что в храм сей святой привела вас любовь, горячая любовь к Господу Иисусу Христу. Но мало, мало вас, близких моему сердцу, хотя и полон храм.

А там, за дверями храмов, огромное множество равнодушных, которым нет никакого дела до Господа Иисуса Христа, до Божественной проповеди Его, до страшного креста Его.

К ужасу нашему, там немало даже ожесточенных врагов Христовых, к которым относятся страшные слова апостола Павла: *«Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет»?* ([Евр. 10:28-29](#)).

С содроганием сердца думаем мы, что сбудется на них и другое страшное слово Павлово: *«Бог поругаем не бывает!»*

Аминь.

1954 г.

СЛОВО НА ПАССИИ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

На всех пассиях слышите вы страшное повествование о том, как один из апостолов Христовых — Иуда Искариотский предал своего Учителя и Господа, предал даже на смерть. Не вмещается в сознании нашем весь ужас этого деяния...

Как, более трех лет ходил он постоянно за Христом, слушал Божественное учение Его, видел бесчисленные чудеса Христовы, в которых являлась Божественная власть Его — после всего этого он предал Учителя своего?!

Никогда, никогда не могли бы мы найти сами объяснение этому невероятно гнусному и страшному предательству, никогда не могли бы понять, что же творилось в душе Иуды. Ответ на этот вопрос дает нам Евангелие, ибо читаем мы у великого евангелиста Иоанна Богослова об Иуде, что был он вор: носил он ящик, куда опускали пожертвования для великого учителя и апостольской дружины Его, и крал часть этих денег.

Читаем и другое страшное слово об Иуде. Вы знаете, что на Тайной Вечере Господь наш Иисус Христос сказал ученикам: *«Один из вас предаст Меня»*.

Ученики поражены, ученики в страхе и недоумении: кто же, кто же предаст Тебя? «Не я ли, Господи?»...

И Иуда тоже спросил: «Не я ли, Господи?» И тихо ответил Иисус: *«Да, ты...»*, и прибавил: *«Что делаешь, делай скорее»*...

И написано, что подал Он Иуде кусок хлеба, омочив его, и вот с этим куском вошел в него сатана.

О, господи, Господи, как страшно... Как мог сатана войти в апостола Христова?! Что бесы и даже сам сатана могут входить в душу человеческую, это знаем мы из повествования о Гадаринском бесноватом, в которого вселился целый легион бесов.

Но все-таки как нам понять, что сатана мог войти в сердце апостола? Разве во всякую душу может войти сатана, могут войти и все бесы? В души святых людей нет им доступа, ибо сказал Господь Иисус Христос: *«Кто любит Меня, тот соблюдет слово мое, и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим»* ([Ин. 14:23](#)).

Что же, неужели может сатана войти в сердце, в котором обитель сотворили и Отец, и Сын, и Дух Святой?! Конечно, нет, конечно, не будет ему доступа туда.

Св. апостол Павел о себе сказал: *«Уже не я живу, а живет во мне Христос»*. Если жил в нем Христос, разве мог сатана войти в сердце его? Сатана может войти только в сердце нечистое, а в сердце Иуды был доступ ему: была в нем маленькая щелочка, через которую мог войти в душу его сатана. Эта щелочка была его страсть сребролюбия — она погубила его, она дала возможность сатане войти в душу его.

Но неужели и во все время пребывания его со Христом был Иуда подобен черному ворону в голубиной стае апостолов? Нет, нет! Был и он подобен им: его, как и других, послал Господь на проповедь Евангелия, ему, как и другим, дал власть творить чудеса, власть чудесно исцелять больных, изгонять бесов. Значит, не был он черной вороной среди голубей, значит, было в нем нечто весьма чистое, весьма глубокое, весьма светлое.

И, тем не менее, допустил он страсть в сердце свое, и эта одна страсть погубила его.

Апостол Иоанн говорил, что он воровал деньги из ящика, в который опускали пожертвования. Больших денег, золота туда не клали, и если воровал он, то только по мелочам.

А подумайте, сколько есть среди нас, даже среди христиан, таких, которые очень мелкую кражу совсем не считают за кражу, за тяжкий грех.

Так Иуда мог и не замечать своей страсти сребролюбия, и, тем не менее, эта страсть дала доступ сатане в сердце его...

Об этом надо призадуматься и нам, и с глубоким вниманием исследовать сердце свое, посмотреть, нет ли в нем низких страстей, подобных страсти, овладевшей Иудой. И если найдем в нем нечистоту страстей, которая дает возможность войти в него бесам, то убоимся, то сосредоточим все внимание на том, чтобы очистить сердце наше, чтобы изгнать все мелкие страсти, изгнать даже самые небольшие грехи, и очистить сердце наше.

Господь Иисус Христос сказал: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед, находит его выметенным и убранным»* ([Лк. 11:24-25](#)).

Что это значит: «выметенным и убранным»?

Это значит, что сердце это было выметено для сатаны, что из него человек вымел все доброе, все чистое, все святое, оставив грязь, которая нужна сатане и бесам его.

Убойтесь этого, постарайтесь, чтобы ваши сердца не были никогда местом для бесов, чтобы не было никакой возможности войти в них сатане, ибо если не сделаем этого, если останется в сердце какая-нибудь страсть, то может войти в сердце наше сатана и погубить нас, как погубил Иуду.

Вот он висит на дереве, удушенный сатаной... Отвернем с ужасом глаза свои от этого страшного зрелища и подумаем о себе, подумаем о том, нет ли в нас чего-либо столь греховного, чтоб мог в наши души легко войти сатана.

Но не один Иуда предал Иисуса в руки врагов Его и был виновником распятия Его — предал Его и Понтий Пилат, правитель Иудеи, которого постигла та же страшная участь, что и Иуду: он удавился в тяжелой ссылке, в которую послал его римский император.

Пойдем во двор претории Пилатовой. Он заполнен толпой людей, которые живут не своими мыслями, а мыслями и внушениями своих вождей. Эти вожди — первосвященники, книжники и фарисеи — привели Иисуса к Пилату и требуют смерти Его. Они возводят на Него множество обвинений, клеветуют, будто Он запрещал давать подать кесарю.

Пилат небрежно слушает, пока не дошло до ушей его обвинение в том, что Иисус Христос называет Себя Сыном Божиим. Тут дрогнуло сердце Пилата. Хотя не верит он в Бога еврейского, но такое обвинение политически опасно. И ведет Пилат Иисуса в свои внутренние покои, чтобы наедине допросить Его. Враги клеветали на Иисуса, будто Он не знает никакого царства, которое не было бы от мира сего. Он выводит Иисуса к народу, говорит, что никакой вины, достойной смерти, не нашел в Нем и предлагает отпустить Его, ибо был у них обычай отпускать одного узника к празднику Пасхи.

Но толпа, наущаемая священниками, требует отпустить убийцу Варавву, а Иисуса распять.

«Царя ли вашего распну? — Распни, распни Его, кровь Его на нас и на детях наших!»

Пилат и теперь всячески старается спасти Праведника, ибо знает, что враги из зависти требуют смерти Его.

Он посылает Иисуса к Ироду, правителю Галилеи, бывшему тогда в Иерусалиме. И Ирод также не находит вины, достойной смерти для Иисуса. Но и этим не успокаивается толпа...

И кричит Пилату: «У нас нет царя кроме кесаря! Если отпустишь Этого, называющего Себя Царем, то ты не друг кесаря!»

И это опасное слово решило судьбу Господа Иисуса. И смертельно согрешил Пилат... Он испугался, что донесут на него императору, и свою безопасность поставил выше правды... Превозмог крик буйной толпы и злых врагов Христовых, и решил Пилат поступить по требованию их.

Воины повели Иисуса в свою казарму. Жестоко били Его, надели на Него вместо царской

короны терновый венец и багряную одежду, подобающую царям.

Пилат сделал последнюю попытку спасти Иисуса: он поставил перед буйной толпой избитого, заушенного, обесчещенного Страдальца и, указывая на Него рукой, сказал: »*Се человек!*« — Вот истинный, праведный человек.

О, бедный Пилат! Как старался ты всеми способами спасти Иисуса! Но низкое малодушие и себялюбие погубило тебя. Если ты превыше всего ценил святую правду, то не убоился бы доноса на тебя императору.

Ведь ты легко мог бы убедить его в том, что Христос называл Себя царем не от мира сего. Нам не за что ненавидеть Пилата, нам нужно пожалеть его и подумать о том, много ли среди нас таких, которые на месте его поступили бы лучше, чем он. У многих ли из нас мужественные сердца, ставящие правду превыше всего, готовые и на смерть идти?

Подумаем об этом со всей искренностью — и убоимся суда Божия над Понтием Пилатом. Правду святую поставим превыше всего.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на Себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем. И обряцете покой душам вашим”.

Знаю, знаю, как обременены вы жизнью и трудами, как нужен вам покой. Пойдем же к Нему, Спасителю нашему, Зовущему нас, научимся от Него — и обрящем единственно подлинный и блаженный покой.

Научимся от Него смирению, которое так ярко проявилось уже при рождении Его в скотском загоне, в яслях вифлеемских.

Подумаем о том, какие гонениям подвергался Он всю жизнь Свою: уже новорожденным младенцем спасался Он в Египет от хотевшего убить Его Ирода.

После полной истины проповеди Его в синагоге Назаретской Его повели буйной толпой на край высокой скалы, чтобы низринуть Его в пропасть. Не раз евреи хватали камни, чтобы побить Его за проповедь Его о Себе.

А вас разве преследовали когда-нибудь с такой яростью? Подумайте же о Нем, так часто оскорбляемом. Поносившие Его говорили, что Он творил Свои великие чудеса силой бесовской.

Вспомните об этом — и мелкими, и ничтожными покажутся вам оскорбления и черные подозрения, которые слышите вы о себе.

Много у вас скорбей, и трудно вам терпеть их. Мучают вас болезни, и малодушно переносите вы их. А разве Его, Господа нашего, не назвал Исаия мужем скорбей и изведавшим болезни?

Его смирение было так безмерно, что Он, безгрешный Сын Божий, принял от Иоанна Предтечи крещение покаяния для отпущения грехов, ибо должен был исполнить всякую правду. Научимся же от Него смирению. Возлюбим и исполним всякую правду.

Утомлены вы постоянными трудами и жаждете отдыха. А Он и апостолы Его святые всегда были в таких непрестанных трудах, что часто некогда им бывало даже пищу принять.

Вы обременены заботами о себе и семьях ваших. А у Него была всегдашняя забота об огромной толпе людей, сопровождавшей Его, ждавшей от Него слов Его Божественного учения и исцеления своих бесчисленных больных.

Вам нужен отдых... А Он его не имел и только иногда уходил даже от учеников Своих куда-нибудь на высокую гору, чтобы там в глубокой ночной тишине отдохнуть душой в молитвенном общении с Отцом Своим.

Вы часто устаете... А Он разве не уставал больше вас, идя пешком за 200 верст из Иерусалима в Галилею?

Вам трудно переносить обиды и оскорбления, заушения и бесчестие... Вспомните же о том, как в саду Гефсиманском Его связали, как разбойника; как на суде в доме первосвященника даже слуги били Его по щекам грязными руками и плевали в лицо Ему; как закрывали лицо Его платком, били палкой по голове и говорили: «Скажи, Христос, кто ударил Тебя?» Подумайте о том, что все ваши обиды и оскорбления по сравнению с этим бесчестием Сына Божия так ничтожны, как малейшая песчинка по сравнению с высочайшими горами.

Подумайте об этом — и утихнет негодование и возмущение ваше, и обряцете покой душам вашим.

Вспомните о том, как нещадно били Господа Иисуса страшными римскими бичами, отрывавшими куски тела; как упал Он под тяжестью Своего креста.

А прежде всего и больше всего имейте всегда пред духовными очами своими Его страшный крест, Его распятие; кровь, струившуюся по кресту и капавшую на землю, кровь, которой омыл Он грехи наши.

Помните всегда о господе нашем Иисусе Христе, и тогда по слову Его святому обряцете покой душам вашим.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ

В Великую среду Святая Церковь вспоминает деяния двух людей: блудницы, омывшей драгоценным миром ноги Господа Иисуса Христа и отершей их волосами своими, и апостола Христова Иуды, предавшего Учителя своего. Великая любовь грешницы противопоставляется гнусному поведению апостола, как свет тьме.

О предательстве Иуды я недавно говорил вам подробно, а теперь хочу, чтобы запомнили вы навсегда несчастную блудницу, всеми презираемую.

Не все ли мы гнушаемся блудниц? Не все ли осуждаем их?

А Господь наш Иисус Христос не только простил нечистой женщине грехи ее, но и прославил ее во всех народах и во все времена, ибо так сказал Он: *«Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала»*.

Не поражают ли вас эти слова Господа Иисуса? Ведь знаем мы, что слава, воздаваемая великим людям за исключительные по важности и ценности дела их, нередко меркнет и забывается уже через столетие, много тысячелетие, и не во всех народах известна.

Разве знают что-либо некультурные народы Африки, Азии и Австралии о великих философах, гениальных художниках и поэтах, о великих завоевателях?

А о бедной грешнице, омывшей слезами ноги Его и отершей волосами своими, возлившей на Него драгоценное миро, сказал Господь наш Иисус Христос, что во все времена и во всех народах будет проповедано о том, что сделала она.

Доколе стоит Церковь Христова и проповедуется Евангелие Его, будут читать и слушать о том, что сделала она. А Церковь Христову не одолеют и врата адовы до окончания мира.

За что же такая неслыханная честь и слава? За что так превознесена несчастная блудница, не сотворившая ни единого из дел, которые прославляются людьми мира сего? За что? Только за пламенную любовь ее к Сыну Божьему и за потоки покаянных слез.

Итак, выше всего на свете любовь, чистая любовь ко всему святому. А много ли любви в сердцах наших? Спрошу вас, честные и непорочные жены своих мужей, спрошу даже вас, девственницы; спрошу и самого себя, имеем ли мы нравственное право презирать несчастных блудниц и клеймить их позором?

Вспомним из жития Святителя Николая, Чудотворца Мирликийского, о несчастном человеке, которого голод довел до того, что он решился на позорную торговлю телами трех дочерей своих. О, каких горьких слез стоило это ужасное решение несчастному отцу и дочерям его!

Подумаем о том, что и доньше нищета и безвыходность положения часто толкают несчастных девушек на путь разврата. Подумаем и о тех, не менее несчастных, которые от рождения своего унаследовали от отцов и дедов непреодолимую похотливость и сладострастие, и не в силах бороться с ним.

А мы, кичащиеся своей беспорочностью, нередко сомнительной, как посмеем бросить камни осуждения в этих несчастных?

Одному Сердцеведу Богу известно, что у иных из них немало любви в сердцах при всей нечистоте их.

А если мы, непорочные телом, осуждаем, уязвляем злыми словами ближних наших, то любовь ли этим изливаем из сердец своих? Если клеветаем и сквернословим, уязвляем близких острым и злым языком своим, то получим ли от Бога награду любви?

Если свекровь непрестанно отравляет невестке жизнь, или эта мучает свекровь свою, то не отвратительны ли они в очах Божиих? Если ссоритесь и ругаетесь, даже деретесь с соседями своими, то не радость ли это бесам?

Поймем же, поймем слова Христовы: «*Милости хочу, а не жертвы*». Запомним навсегда, что любовь есть исполнение всего закона. Будем часто прочитывать великий гимн любви в 13-й главе I Послания Коринфянам апостола Павла.

Не забудем никогда о блуднице, сердце которой пламенело горячей любовью к Господу Иисусу Христу. Возлюбим же и мы Его, Спасителя нашего, всем сердцем своим, всей душой своей, всем помышлением своим и ближних своих, как самих себя!

Аминь.

21 апреля 1954 г.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Так кончилась страшнейшая и величайшая драма истории мира. Безжизненно повисло на разодранных ранах от гвоздей пречистое Тело Спасителя нашего... Низко опустилась на грудь мертвая глава. И так оно долго висело.

Уже разошлись, бия себя в грудь, те окаянные, которые Его распяли, а тело все висело и висело — долго висело... Висело, доколе не пришли блаженные тайные ученики Христовы, «фарисеи» Иосиф и Никодим, и сняли со креста окровавленное тело Спасителя, и положили его на разостланное на земле чистое полотно, обмыли кровь и грязь, и положили на другую плащаницу, чистую и сухую.

На плащаницу... и вот пред вами плащаница с телом Иисусовым... О Господи наш, Господи! Что же это такое? Как могло это случиться?! Разве не говорил Он апостолу Своему Петру, когда в Гефсиманском саду отсек он ухо рабу первосвященника: *«Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?»* ([Мф. 26:52-53](#)).

Да, да, Он мог это сделать, но Он этого не сделал.

Он добровольно, добровольно — запомните на всю жизнь это слово — совершенно добровольно претерпел страшную казнь, отдал жизнь свою за жизнь мира на кресте.

Скажите, когда это было до Христа? Когда это было возможно, чтобы тот, кто имел бы власть избежать неприятностей, избежать даже смертной казни, не использовал бы этой своей власти? Когда бывало, чтобы шел человек добровольно на смерть? Это было после Христа, было со многими мучениками Христовыми, но до Христа никогда, никогда не было.

Скажите, разве возможно представить себе, чтобы огромный лев, царь зверей, покорно отдал бы себя заживо на растерзание лукавым лисицам и голодным крысам? Нет, нет! Это невозможно: от одного страшного его рыканья, от рева его вся эта мразь в страхе разбежалась бы.

Вскоре в каноне пасхальном услышите вы о другом Льве, Льве от колена Иудина. Кто этот лев? Это Господь Иисус Христос, это Лев, обладающий безгранично, неисчислимо большей силой, чем лев — царь зверей. Это Творец и Владыка всей твари, это Вседержитель.

И вот этот Лев, от гласа которого дрожали бы земля и море, добровольно отдает Себя в руки окаянных лисиц — книжников, фарисеев и саддукеев: *«Яко овца на заклание ведесе и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих»*.

Зачем, зачем же, почему это было? Зачем Лев от колена Иудина — Господь и Бог наш Иисус Христос претерпел такую страшную казнь? Ответ на это находим в 3-й главе Евангелия от Иоанна, в беседе Христа с Никодимом; там читаем такие слова: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* ([Ин. 3:16](#)).

Итак, любовь, любовь безграничная, любовь безмерная, как бездонный океан, любовь Божественная, сострадание Божественное к гибели всего человечества были причиной того, что добровольно отдал Себя на страшную смерть Сын Божий, Христос Бог наш.

Он явил крестом Своим такую безмерную, такую безграничную любовь, какой никто — никто не мог и помыслить. Ибо любовь, Божественная любовь подвигла Его на то, что сделал Он.

Итак, любовь к нам, окаянным, к нам, негодным, к нам, погибающим, побудила Спасителя

нашего претерпеть страшные муки Голгофские. Только ли любовь? Нет, не только, ибо еще древний пророк Исаия за 700 лет до Рождества Христова писал о Нем так, как будто бы был Его современником, как будто видел и знал все важнейшие события жизни Иисуса, и сказал: *«Наказание мира нашего на Нем. Язвами Его мы исцелехом»*.

Итак, с одной стороны — безмерная любовь Божия, а с другой стороны — и правосудие Божие.

Так бездонная пучина грехов, которые сотворены до пришествия Христа и которые творятся после пришествия Его, не могут остаться безнаказанными.

Нельзя, нельзя оставить безнаказанными все мерзости, жестокости, подлости, убийства, прелюбодеяние, всю нечистоту рода человеческого.

Надо было, чтобы эти грехи были искуплены непостижимым для нас образом.

Бог, Троичный в Лицах, в предвечном Своем Совете нашел средство к тому, чтобы не остались безнаказанными грехи мира: Он возложил их на Сына Своего, на Господа Иисуса Христа. *«И Он понес грехи наши и мучим был за беззакония наши»*.

О, как понять, как постигнуть это? Это страшно, этого постигнуть нельзя, это одна из величайших тайн Божиих. И никогда ум человеческий не сможет понять, почему и как надо было, чтобы за грехи мира так страшно изъязвлен был Христос Сын Божий.

Но у пророка Исаии читаем в 65-й главе: *«Мои мысли — ни ваши, ни ваши пути — пути Мои, выше путей ваших, ни мысли Мои выше мыслей ваших»*. Даже самый великий из богословов, великий Григорий Богослов глубоко задумывался над этим вопросом. Этот вопрос волновал его, но даже он не мог дать ответа на него.

Посмеет ли мы с ничтожным умом нашим пытаться разрешить то, чего не разрешил и сам Григорий Богослов?!

Не должны ли со смирением, с глубоким преклонением познать и запомнить навсегда одно — что смерть Христова на кресте была добровольной смертью за грехи наши — за грехи мои, за грехи ваши, за грехи отцов наших.

(Последние слова с земным поклоном пред Плащаницей).

4 апреля 1953 г.

СЛОВО НАД ПЛАЩАНИЦЕЙ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

Грешными руками вынесли мы, служители Божии, пред вами святую плащаницу. Она не только свята, она страшна, ибо на ней изображено обнаженное мертвое тело сына Божия, Господа Иисуса Христа, казненного окаянными врагами Его. Как могло совершиться это преступление — страшнейшее из всех преступлений рода человеческого?! Почему не умолил Сын Божий Отца своего послать легионы ангелов, чтобы поразить окаянных врагов Его, жаждавших крови Его?

Своими силами, своим умом и сердцем мы никогда не нашли бы ответа на этот страшный вопрос. Поищем же, кто мог бы объяснить нам это необъяснимое. Кого найдем?

Вспомним о чистом сердце Никодиме, тайном ученике Иисуса Христа. Прииди же к нам, блаженный Никодим, и расскажи, что слышал ты ночью от Господа Иисуса. Никодим отвечает: «Я слышал от Господа Иисуса страшное, но и радостное слово. Он сказал мне: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* ([Ин. 3:16](#))».

О, Господи наш, Господи! Блаженный Никодим говорит нам, что причиной твоей страшной смерти была непостижимая любовь Отца твоего Небесного к погибающему роду человеческому, что вера в Тебя даст вечную жизнь погибающим, но спасенным Тобою.

Но нам еще не все понятно. Спросим же святых апостолов.

О ты, любимец Христов апостол Иоанн, и ты, великий [Петр](#), исповедавший Иисуса Христом-Мессией, прибавьте еще к тому, что слышали мы от Никодима, из сокровищницы вашего познания Христа.

Драгоценный ответ слышим мы от апостола Иоанна Богослова: *«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»* ([1 Ин. 4:9-10](#)).

Великое благодарение тебе, святой апостол Христов, за твой ответ, ибо ты не только ярко и сильно подтвердил то, что слышали мы от Никодима о безмерной любви Божией к нам, но и открыл нам, что причиной смерти Иисусовой было умилоствление, великое милосердие к нам великого Бога, Который есть любовь, Его снисхождение и всепрощение. Не крови Сына Своего требовал Он для утоления гнева Своего на грешное человечество, а Кровь Христова пролилась потому, что умилосердился, умилоствился над нами Бог.

Не для того нужна была жертва, чтобы умилоствился Бог, а страшная жертва принесена Христом потому, что Бог умилосердился, смилостивился над нами.

Прииди и ты, блаженный Петр апостол, и прибавь твое святое слово к тому, что слышали мы только что от великого апостола Иоанна.

Пришел и он, и слышим мы святое слово его: *«Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценной Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца»* ([1 Петра 1:18-19](#)).

Ты объяснил нам, святой [Петр](#), от чего именно искуплены мы Кровию Христовой — от суетной жизни, которую унаследовали мы от отцов наших, от жизни в суете мирской, жизни душевной, а не духовной, в забвении величайших задач жизни нашей.

Это еще более объяснит нам святой Ангел, говоривший во сне с праведным Иосифом, Обручником Пресвятой девы Марии.

Прииди же и к нам, святой Ангел, и повтори то, что сказал ты Иосифу.

— Я сказал ему, что Пресвятая Дева имеет во чреве от Духа Святого, «родит Сына и нарекут Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» ([Мф. 1:20-21](#)).

Кланяемся тебе, святой Ангел, и усердно благодарим тебя, ибо ты разъяснил нам, что суетная жизнь, преданная нам от отцов, есть жизнь во грехах и что Кровью Своею спас нас Христос от власти диавола, которому мы угождали.

Вот мы побеседовали с блаженным Никодимом, с великими апостолами и даже со святым Ангелом.

Дерзнем же теперь обратиться к Самому Господу Иисусу Христу и услышим от Него непостижимые для мира и сокровенные слова, пред которыми бледнеют слова апостолов и Ангела: «Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» ([Ин. 6:51, 53-56](#)).

Вот глубочайшее и святейшее значение жертвы Христовой: Он отдал плоть Свою на умерщвление и пролил Кровь Свою для того, чтобы в великом таинстве причащения мы ели Плоть Его и пили Кровь Его; чтобы молекулы Его Тела стали молекулами плоти нашей и Кровь Его святая, вместе с нашей кровью, текла в жилах наших; чтобы таким образом стали мы причастны к Богочеловечеству и воскресил Он нас в последний день, как чад своих.

Чем же мы, убогие, воздадим Ему за безмерную любовь Его и страшную жертву Его — чем?

Он Сам ответил нам на этот вопрос: «Если любите Меня, заповеди Мои соблюдайте». Изольем же любовь свою и слезы свои на мертвое тело Его, лежащее пред нами на Святой Плащанице, и все силы души своей направим, прежде всего и больше всего, на соблюдение заповедей Его.

Аминь.

23 апреля 1954 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Печать глубокого смирения и тихости лежала на преславном Входе Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим. Не было грома фанфар и труб, и только необыкновенные приветствия «Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне» оглашали воздух.

Глубоко преклоненный народ постилал свои одежды на дороге Спасителя, и в восторге размахивал ветвями ваий. В Божественном сердце Спасителя не было и тени того тщеславия и честолюбия, которым полны были гордые сердца римских триумфаторов от славы, которую воздавал им народ, умевший преклоняться только пред силой.

Сердце Спасителя было полно глубокой печали, и слезы катились из пресветлых очей Его. Впервые в мире видели люди плачущего триумфатора. Он плакал о том, что, по Его Божественному предведению, ожидало лежащий пред Ним Иерусалим.

И, глядя на него, заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему!» ([Лк. 19:42](#)).

Он знал, что жестоковейному и меднолобому народу с каменными сердцами, не открывшимися даже пред великой Божественной правдой учения Христова и невиданными миром чудесами Его, уготовано Богом страшное разорение Иерусалима и храма его за то, что не познал он дня посещения своего и страшной крестной казнью убил Спасителя и Мессию своего.

Но избранный Богом народ не мог быть отвергнут Им, и сохранился остаток, уверовавший во Христа, положивший начало всему роду христианскому.

Не забудем же никогда об этих тяжелых словах Спасителя, ибо они относятся не только к народу, торжественно встречавшему Его при входе в Иерусалим, но и к каждому из нас: ибо и нас нередко и многообразно посещает Христос, чтобы удержать нас на пути греховной жизни. Он посещает нас страданиями, болезнями, тяжелыми испытаниями, чтобы мы одумались и остановились на кривых путях своих.

И если мы глухи и невнимательны к этим посещениям Христовым, то плачут о нас наши ангелы-хранители, как плакал о непознавшем для посещения своего Иерусалиме при входе в него Сам Спаситель мира Господь и Бог наш Иисус Христос. Ему же слава и благодарение, и поклонение за избавление нас от вечной смерти Кровью Своею и слезами Своими о нас, погибающих.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО НА ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Весь Иерусалим всколыхнулся от вести о величайшем чуде воскрешения Господом Иисусом Христом четверодневного мертвеца Лазаря.

Надо было встретить со славой невиданного миром Чудотворца, сотворившего такое неслыханное чудо.

Народ, бывший в подчинении у римлян, не мог приготовить пышного триумфа, и торжественный вход Господа Иисуса в Иерусалим носил совсем иную печать, чем триумф римских императоров и полководцев. Эта святая печать была за сотни лет предсказана пророком Захарией, так говорившим: *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной»* ([Зах. 9:9](#)).

Народ постилал свои одежды на дороге пред Иисусом, размахивая пальмовыми ветвями, и в восторге восклицал: *«Осанна в вышних! Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!»*

Господа Иисуса Христа встречали не как царя славы земной, а как духовного Царя. Ему кричали «Осанна!», что значит «спаси же». В Нем видели Спасителя и вождя к высшей славе.

Казалось бы, радостью должно было наполниться сердце Господа Иисуса, а Он, глядя на Иерусалим со спуска горы, плакал, и обильные слезы струились по ланитам Его. Он, Всеведущий Сын Божий, знал, что неверный народ еврейский уже через пять дней будет кричать пред Понтием Пилатом: *«Распни, распни Его!»*

Пред Его духовными очами развернулась страшная картина тягчайшего наказания, которому подвергнет Отец Его Небесный этот жестоковыйный и неверный народ за убийство Его. Он видел неопишуемые ужасы осады и разрушения Иерусалима римскими полководцами Веспасианом и Титом, и в слезах говорил Он: *«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру моему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду. И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего»* ([Лк. 19:42-44](#)).

Видано ли было когда-нибудь на свете, чтобы царь, которого торжественно встречал народ, обливался слезами? А ведь Иисуса встречали именно как Царя.

Страхом и злобой наполнились сердца врагов Его, и они сказали Иисусу: *«Слышишь ли Ты, что кричат Твои ученики? Запрети им»*. Они не понимали того, что если ученики замолчат, то камни возопиют, как сказал им Иисус.

Пришли к Иерусалимскому храму, и здесь внезапно плачущее и кроткое сердце Иисусово наполнилось царственным гневом. Как смеют осквернять храм Его продажей животных и разменом денег?! Бичом изгнал Он торжников из храма и опрокинул столы менял.

Но тут Его окружила толпа страдальцев и больных. И опять гнев Его сменился кротостью и милосердием — и Он исцелил всех. Этим делом милосердия закончился Его Вход в Иерусалим.

В благоговении и священном восторге склоним свои головы пред Спасителем и Царем нашим. Не забудем никогда Его слов, обращенных к Иерусалиму: *«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру моему»*.

Не забудем и Его священного гнева, сменившего Его слезы, и подумаем, не урок ли это и для нас, среди которых тоже немало жестоковыйных.

Разве мало в жизни нашей дней посещения Божьего, которых мы не замечаем и не сознаем,

что они служат к миру и спасению нашему?

Многочисленны и многообразны дни посещения нашего Духом Святым. Когда нужно бывает остановить нас на кривых путях наших, Он останавливает нас тяжелой болезнью, потрясает смертью близких и любимых людей, подвергает бесчестию или разорению имущества; смиряет нашу гордость публичным унижением и оскорблениями. А более близких Ему и достойных Он останавливает даже Своими тихими речами во сне и наяву.

Это ли не дни посещения нас Его, служащие к миру и спасению нашему?! И как часто, вместо исправления путей своих, мы ропщем на Бога за эти посещения! Это первый урок для нас.

А второй урок, преподанный Господом изгнанием торжников, состоит в том, что даже в глубокой печали и горьких слезах мы внезапно должны воспламениться гневом, если увидим или услышим поругание святыни.

Тогда внезапно печаль наша должна смениться священным гневом и, не думая ни о какой опасности, даже опасности жизни нашей, должны мы смело и без страха встать на защиту святыни.

Но часто ли бывает так? Не гораздо ли чаще низкое малодушие овладевает нами, и не смеем мы слова проронить пред дерзкими богохульниками и кощунниками?

Великий день Входа Господня в Иерусалим да напомнит нам Его слезы и священный гнев, да не забудем никогда Его горьких слез и слов, обращенных не только к Иерусалиму, но и к каждому из нас!

Да поставим целью жизни нашей последование Христу, ибо Сам Он сказал: «*Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет*» ([Ин. 12:26](#)).

Последуем же за Христом, идя чрез тесные врата по узкому пути — и упокоимся там, где сияет вечная слава Святой Троицы.

Аминь.

18 апреля 1954 г.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ ПЕРВОГО ДНЯ ПАСХИ

Господь и Бог наш Иисус Христос после воскресения Своего из мертвых почти непосредственно, почти тотчас же стал являться: являлся святым мироносицам, святым апостолам; являлся Он 40 дней по воскресении Своем, и много было дивного и непостижимого для нас в Его явлениях.

Что могли бы мы сказать для объяснения того, что Он, когда встретили Его на дороге в Эммаус два ученика, шедшие туда, после беседы с ними, после вечери, когда наконец узнали Его в преломлении хлеба, вдруг, внезапно стал невидим?

Как объясним, что тело Его воскресшее имело способность проходить сквозь закрытые и даже запертые двери? Как объясним то, что Он, никем не замеченный, никем не сопровождаемый, прошел длинный путь от Иерусалима до Галилеи, где явился Он одиннадцати ученикам?

На эти вопросы ответа нигде и никогда не найдем, это ведомо только одному Всеведущему и Всемогущему Богу.

Но возникает у нас еще ряд вопросов, которые могли бы разрешить, ибо, хотя понять цели, мысли и деяния Богочеловека мы, конечно, не в силах, ибо Его мысли и Его цели бесконечно глубже и выше наших мыслей, но тем не менее нет греха в том, чтобы своим слабым человеческим умом попытаться кое-что понять из многого непонятного в явлениях Его.

Нам, по нашим человеческим суждениям, кажется странным, что Господь наш Иисус Христос являлся только женам-мироносицам и апостолам Своим: нам казалось бы, по нашему короткому, неглубокому суждению человеческому, что естественнее было бы Господу Иисусу Христу во всей славе Своего воскресения явиться всему народу и тем уверить его в Своем Божественном достоинстве.

Но этого Господь не сделал — народу Он ни разу не являлся. Почему же это?

Можем кое-что предположить об этом. Можем сказать, что из истории человечества нам хорошо известно, что все великие события жизни человечества, жизни мира становятся понятны только спустя долгое время после того, как они совершаются. Современники этих событий, очевидцы их не в силах понять великие события в жизни мира.

Надо, чтобы прошли долгие годы, даже столетия, иногда даже тысячелетия, чтобы род человеческий понял значение величайших исторических событий.

Только при взгляде на них в исторической перспективе становятся они понятны, а современникам событий они совсем не понятны.

Вот этот факт, психологически и исторически установленный факт, можно было бы привести для понимания того, почему Господь Иисус Христос не являлся народу, как нам казалось бы должным.

Потому что этот жестоковыйный народ, грубый народ, только что совершивший ужасающее, потрясающее преступление, — этот народ, конечно, не мог понять того, что Господь Иисус Христос воскрес.

Если сами ученики Христовы приходили в трепет и недоумение при явлениях Его, если не верили глазам своим, глядя на Него; если думали, что это только призрак Его, то неужели грубый народ мог бы думать иначе?!

Не веровали бы, конечно, не веровали бы! Злословили бы, хулили бы все явления Воскресшего Господа.

Вот это малое понимание может до некоторой степени объяснить, почему Господь Иисус

Христос не являлся всему народу.

Почему явился Он прежде всего мироносицам Своим, и из них первой Марии Магдалине, почему не апостолам Своим?

Опять-таки это сокрыто от нас, и полного ответа не найдем, но кое-что сообразить можем.

Прежде всего — пламенная любовь мироносиц, их первый приход к гробу Христову: они первые позаботились видеть гроб, а из апостолов никто не сделал этого.

Именно поэтому, по проявлению горячей, пламенной любви ко Христу, кажется нам, что им первым должен был явиться Господь Воскресший, а не апостолам.

Знаем мы, что сердце женское очень отличается от сердца мужского, мужчинам свойственно все происходящее пред ними воспринимать и познавать прежде всего умом своим и в меньшей мере чувством.

Особенно ярко выразилось это свойство мужского ума в том, как отнесся апостол Фома к вести, что Господь воскрес и явился ученикам Своим. Ведь он сказал: *«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* ([Ин. 20:25](#)).

А мироносицы не так: сердцем своим они гораздо легче и быстрее схватили истину. Женскому сердцу свойственна эта чудная способность понимать все важнейшее сердцем своим. Вот это мой слабый ответ на второй вопрос.

А теперь попробую хоть немного, хоть чуть-чуть приподнять завесу над вопросом, который является у многих из вас: почему не явился Господь прежде всех Своей Пречистой Матери? Почему?.. Ответить полностью на этот вопрос, конечно, не можем, но опять-таки можем кое-что размыслить.

Возможное ли дело, что Господь Иисус Христос, Который в тягчайших муках на кресте проявил трогательную любовь и заботу о Своей Матери, усыновив Ей Своего ученика Иоанна и получив ему заботу о Ней — возможно ли, чтобы после такого проявления глубокой любви к матери Господь Иисус Христос прежде всего по воскресении не вспомнил о Ней, о матери Своей?! В Св. Писании ничего не сказано, ни одного слова в ответ на этот вопрос. Но ведь вы много, много раз слышали на воскресной всенощной слова, которыми кончается Евангелие апостола Иоанна Богослова: *«Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг»* ([Ин. 21:25](#)).

О многом, о многом умолчано в Евангелии, о многих деяниях Христовых нет там ни слова. Почему же, почему о многих дивных делах Его умолчано? Почему ни слова нет о явлении Господа Иисуса Своей Пречистой Матери?

Он не смешивал, конечно, Ее с мироносицами, — не являлся Ей наряду с ними, ибо любовь Его к Ней была бесконечно, безгранично выше. Ей должен был Он явиться, конечно, отдельно, и что мешает нам верить в то, что любовь Его к Пречистой матери Своей непосредственно после воскресения привела Его в ту горницу дома апостола Иоанна Богослова, в которой обитала теперь Она?

Казалось бы, нельзя сомневаться, что это было: Он, конечно, Ей явился, но почему об этом Она никому не рассказала? А потому, что из евангельских сказаний о Ней знаем, что она была глубоко молчалива. Она молчала при всех величайших событиях жизни Своей и жизни Божественного сына Своего. Она молчала, Она только складывала в сердце Своем все великие слова, которые слышала о Сыне Своем, все великие дела, которые видела.

Она молчала, Она всегда молчала... Почему думаем, что должна Она была нарушить Свое молчание, когда явился к Ней Воскресший Иисус?

Ведь воскресение Сына Ее не было для Нее неожиданным.

Апостолы, как сказано в Евангелии, не понимали слов Христовых, когда говорил Он, что будет предан на смерть, будет оплеван, избит, заушаем, будет распят — это не вмещалось в

сознание их. Они забыли даже, что твердо и ясно говорил Он: *«И в третий день воскресну»*.

Пресвятая Богородица ничего не забыла, все слова Сына своего слагала Она в сердце своем и хранила в тишине и молчании.

Итак, будем верить, что первой Пресвятой Богородице явился по воскресении Господь и Бог наш Иисус Христос.

А теперь вспомним слова Христовы при явлении Его в Галилее одиннадцати ученикам, вспомним, что речь Его, обращенная к апостолам, закончилась драгоценными для нас словами: *«...и се Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»* ([Мф. 28:20](#)).

О, господи, Господи! Разве Ты это только апостолам одним сказал, разве не всем уверовавшим, не всем возлюбившим Тебя всем сердцем? Разве нам не будешь являться, не являлся многократно? Разве не будешь пребывать всегда с нами?

Мы знаем, что ты являлся в истинном Богочеловеческом виде великим святым своим.

Знаем, как преподобный Серафим Саровский, будучи иеродиаконем, произносил ектению на амвоне и вдруг внезапно умолк, устремив взгляд ввысь: он увидел Христа.

А разве не знаете, что он многим мученикам являлся и сам подкреплял их. Итак, неложно это обещание: *«И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*.

Но вы, потупив голову, скажете: *«А нам разве является Он, грешным?»*

Да, да, и вам является, очень многим, может быть, даже всем является, но является не так, как святым мученикам, как Серафиму Саровскому, — является не в образе Богочеловеческом, а совсем иначе.

Чтобы понять это, обратимся к 3-й книге Царств, где повествуется, как великий пророк Илия бежал от гнева окаянной царицы Иезавели, жаждавшей крови его, как пришел он к святой горе Хорив, и вот что произошло на горе этой. Услышал Илия голос Божий: *«Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра, и там Господь»* ([3 Цар. 19:11, 12](#)).

Слышите, не в грозных только явлениях природы являет Свою силу Господь — Ему свойственно еще одно явление, самое важное, самое драгоценное для нас.

Ведь он сказал, что в дуновении тонкой прохлады, касающейся лица нашего, именно в этом дуновении Он — Сам Великий Бог.

Это запомните, запомните, что явление Христа нам, грешным, бывает так, именно так, именно в виде «гласа хлада тонка», в виде нежного и тихого прикосновения.

Именно так являлся Он и доныне является очень многим и многим из нас.

О, если бы все мы были внимательны к этому «гласу хлада тонка», к этому Божественному дуновению, касающемуся лица нашего.

О, если бы помнили об этом, о, если бы всегда с трепетом и великой радостью понимали и думали, что в этом тонком веянии ветра — Бог, что это является нам Господь и Бог наш Иисус Христос.

Будем внимательны, будем наблюдать с глубоким, глубоким сосредоточением, и никак не пропустим этого явления нам, грешным и недостойным, Господа Иисуса Христа в виде «хлада тонка», и тогда будем освящены и благословенны Господом Иисусом Христом, ныне Воскресшим в великую славу Свою, в великую радость нам, погибающим.

Аминь.

25 апреля 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Не буду долго проповедовать вам сегодня по немощи своей, постараюсь только объяснить вам многозначный кондак нынешнего праздника.

Прослушайте, с глубоким вниманием прослушайте этот кондак (хор поет): *«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе Христе Боже наш, никакоже отличаяся, но пребывая неотступно и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никто же на вы»*.

Что это значит: «Еже о нас исполнив смотрение?»

Это значит в русском переводе вот что. Когда Господь Иисус Христос всеми делами Своей земной жизни и крестною смертью Своей исполнил то, что было предначертано о нас в предвечном Совете Божиим, когда Он то, что на земле, соединил с небесным — когда Он людей, сущих на земле, соединил с небесными ангелами.

Он соединил нас с ангелами Своими. Он дал нам возможность быть участниками небесной жизни.

Было немало людей, которые на земле уже стали ангелами во плоти.

Вы знаете, что великого Иоанна Предтечу Священное Писание называет ангелом.

Было много людей, для которых настоящая жизнь не представляла никакого интереса, которые сердца свои очистили, которые настолько возвысились и усовершенствовались, что они стали по духу своему подобны ангелам — уже на земле стали ангелами во плоти.

Разве не таковы были все преподобные? Мария Египетская разве не была ангелом во плоти, разве не таковы были множество отцов — величайших пустынников, как Антоний Великий, Евфимий Великий, Савва Освященный, как наш величайший преподобный Серафим Саровский, наши преподобные Антоний и Феодосий Печерские?

Они все стали ангелами во плоти, конечно, уже на земле были соединены с небесным.

Они беседовали с ангелами, им являлась Пресвятая Богородица.

И много, много было таких, которых Господь наш Иисус Христос соединил с небесным — со всеми небесными силами.

«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

В великой славе вознесся с горы Елеонской Господь наш Иисус Христос. А ученики Его, как слышали вы в нынешних чтениях апостольском и евангельском, разлучившись с Ним, не упали духом. Не только не скорбели они, но пошли домой с радостью, с великим веселием.

Почему, как понять нам это, как могли они веселиться и радоваться, разлучаясь со Христом? Это было возможно, потому что Господь сказал им, что пошлет иного Утешителя, духа Святого, Который им напомнит все, что говорил Он, и пребудет с ними навеки.

А в кондаке говорится: *«никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно»*. Это значит, что вознесясь, не оставил Он нас, но пребывает всегда, неотступно с нами.

Надо вспомнить собственные слова Господа Иисуса и никогда их не забывать: *«Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим»*.

Смотрите, ведь это обещание Христово, в котором сказано, что ко всем возлюбившим Его и исполняющим слово Его придет Он вместе с Отцом Его, и обитель у Него сотворят — в сердце войдут и будут обитать в нем, как в храме Духа Святого.

«Вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Кто возлюбит Христа всем сердцем, кто будет жить по слову Его, исполняя все заповеди

Его, тот будет во всегдашнем общении с Ним, будет под всегдашной защитой Его, будет всегда охраняться Самим Христом и ангелами Божиими; его не коснется никакое подлинное и истинное зло, ибо неотступно будет с ними Христос.

Но вы подумайте, а разве и великие преподобные не испытывали гонений, разве не было таких, которые восставали против них, разве не было многих, многих тысяч мучеников Христовых?

Вспомните, как был до полусмерти избит разбойниками великий преподобный Серафим Саровский. А что же — послужило это во вред самому Серафиму, послужило во вред Церкви Христовой? Нет, это послужило к величайшей пользе нашей, которую получили чрез преподобного Серафима, ибо, когда исцелила Сама Богородица, явившаяся ему, проломленный череп и поломанные ребра его, а разбойники были отданы под суд, преподобный Серафим, узнав об этом, со слезами просил за них: «Никак, никак не хочу, чтобы судили их! Если осудят — уйду из Саровской пустыни».

Видите, как этот поступок святого должен нам послужить в научение, какой великий пример получили мы, великий пример того, как надо относиться к причиняемым нам страданиям.

А к святым мученикам как применимы слова св. песнопения «Аз есмь с вами, и никтоже на вы»?

Да, восставали на них, восставали императоры, восставали правители, подвергали их жестоким, жестоким мучениям. Но сбывались слова Христовы и, когда их мучили, Сам Христос был с ними, делая легкими претерпеваемые мучения.

Часто, часто не сгорали они в страшных печах, пламя которых опаляло самих мучителей. Почему? А потому, что с ними был Христос, никого не оставлял.

Он посылал ангелов Своих и Сам приходил в темницу к истерзанным до полусмерти мученикам, и исцелял их, и на другой день мучители видели их выздоровевшими.

Вот видите, и это слово сбывалось. Верьте, что всякий возлюбивший Христа и исполняющий слово Его будет возлюблен Отцом Его, и Он придет, и обитель у него сотворит.

Так любите Христа, так идите за Ним, так исполняйте заповеди Его!

А сейчас прослушайте кондак праздника, объясненный только что, и надеюсь, что воспримете его гораздо глубже, чем воспринимали его раньше (хор поет).

«Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе Христе Боже наш, никакоже отлучался, но пребывая неотступне и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Запомните, запомните этот кондак. Помните, помните всегда об этом великом дне Вознесения на небо Господа Иисуса.

Сердца свои устремите к нему вслед за Ним, ибо и нам надлежит вознестись за Ним на небо.

Аминь.

14 мая 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Что празднуем мы в этот великий день? Что произошло 1953 года тому назад? Из земли святой благословенной утробы Пречистой Девы Марии вышел маленький росток. Он упал на Богом освященную землю Палестины и укоренился в ней. Из него выросла необыкновенная виноградная лоза.

И нужно было, чтобы прошло 30 лет, пока поднялась она во всю свою мощь, и на ветвях ее выросли чудные гроздья, напоившие своим соком все народы.

Это было возможно только потому, что виноградарем этой Лозы был Сам Отец наш Небесный.

Он отсекал всякую неплодную ветвь, а приносящую много плода очищал. Он отрезал дивные гроздья и выжимал их сок.

Выжимки стали мощами святых, а в вине началось брожение, преобразившее всю жизнь людей, напоенных Божественным вином.

Пали алтари и храмы языческих богов, и вместо них воздвигнут крест Христов.

Дошедшая до предела плотская нечистота язычников сменилась целомудрием и чистотой. Грубые, жестокие нравы смягчились, и множество тех, которые напитались гроздьями Виноградной Лозы, воссияли неведомыми прежде миру смирением и кротостью, алчностью и жаждой правды, милосердием и святой любовью.

Сотни тысяч мучеников, упоенных Божественными соками Виноградной Лозы, претерпели жесточайшие муки и лютую смерть за Христа, Который был корнем Истинной Виноградной Лозы.

Шли годы и целые века...

А Божественная Лоза все разрасталась, и дивные ветви Ее покрыли, наконец, всю землю.

Они покрылись бесчисленными чудными гроздьями, и опьяняющим вином пламенной веры, любви и надежды напояют и доселе весь христианский мир.

Вот так изменил всю жизнь человечества маленький росток, вышедший из пречистой утробы в сей благословенный и великий день Рождества Христова.

Будем же все мы плодоносящими и Самим Богом Отцом очищаемыми ветвями Истинной Виноградной Лозы.

Да не постигнет никого из нас страшная участь засохших ветвей, которые отсекает Божественный Виноградарь. Будем ненасытно пить вино слова Божия.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ОБРЕЗАНИЯ ГОСПОДНЯ

Я уже не раз проповедовал вам в этот великий праздник о значении обрезания Господня, не раз проповедовал и о величайшем святителе Василии Великом, память которого Церковь празднует с этим великим Господским праздником. Обратили ли вы внимание на то, что это единственный случай соединения прославления Христа с прославлением святого человека? Больше ни в одном случае этого нет, и этим Церковью отмечается и подчеркивается величие этого святого.

Сегодня буду говорить вам о том, что слышали вы из уст Христовых вчера на всенощной и что услышите сейчас на молебне: я разъясню вам 10-ю главу Евангелия от Иоанна: *«Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник, а входяй дверьми пастырь есть овцам. Сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени и изгонит их. И егда своя овцы ижденет, пред ними ходит, и овцы по нем идут, яко ведут глас его. По чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждого гласа»* ([Ин. 10:1-5](#)).

Какой это двор овчий, о котором говорит Спаситель? Это Церковь, Новозаветная Церковь, ибо овцами Христовыми называются только христиане, о них, следовательно, речь.

Господь Иисус Христос говорит, что кто не входит во двор овчий дверью, тот вор и разбойник.

Овец в древнее время загоняли на ночь в ненастье в особые дворы огороженные, или пещеры в горах; при входе ставили младших из пастырей, чтобы сторожили.

Кто же это те, о которых говорит Христос, что они не дверью входят во двор овчий, а «прелазят инуде» — где-нибудь в другом месте перелазят как воры и разбойники?

Надо вам заметить, что эта притча Христова была сказана непосредственно после того, как Он исцелил слепорожденного, и когда обличал фарисеев и книжников в их слепоте. Они возмутились: Как! Мы слепы?! — Да, да, вы слепы. Слепы, хоть считаете себя зрячими, а на самом деле слепы.

К ним в первую очередь была обращена та речь Христова, которую начал я читать Вам, которую Вы только что слышали.

Их Господь назвал ворами и разбойниками. Кого их? Прежде всего, тех учителей иудейских, которые мнили себя вождями религиозными народа израильского. Они считались вождями, на них смотрели, как на вождей, а Господь Иисус Христос назвал их ворами и разбойниками.

Что же это, почему это так? Потому что во двор овчий входили они не дверью, овец не называли по имени, как делают это истинные добрые пастыри, дающие имя каждой овце своей. И овцы не слушали их гласа, потому что не слушают чуждого гласа: они знают глас своего пастыря, а за чужим не идут.

«Сию притчу рече им, они же не разумеша что бяше, яже глаголаше им. Рече же паки им Иисус: Аминь, аминь глаголю вам, яко Аз есмь дверь овцам. Все, елико их прииде прежде мене, татие и разбойницы, но не послушаша их овцы».

Он, Он, Господь наш Иисус Христос, есть дверь для овец, и все добрые пастыри, все те, кто входит во двор овчий не самовольно, не по своему желанию, а кто поставлен на это дело Господом Иисусом Христом, — только те суть добрые пастыри, а все остальные, а все «прелазящие инуде», а не входящие дверью, все приходившие до Него — это воры и разбойники.

Кто эти приходившие до Него? Конечно же, не святые пророки, которые пролагали пути для

пришествия Христова, для Царства Божия.

Речь не о них, а о лжепророках, речь о книжниках и фарисеях, которые не признали Господа Иисуса Христа за Сына Божия, даже за пророка не считали, поносили Его, злыми словами хулили Его, не веровали в Него.

Эти заслужили название воров и разбойников, ибо только дверь, которая есть Христос, можно входить во двор овчий: *«Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется; и внидет и изыдет, и пажить обрящет».*

Только Он, Иисус Христос — Единый Пастырь, только Он есть дверь овцам.

Только входящие этой дверью с глубокой верой в Господа Иисуса Христа, с горячей любовью к Нему, с решимостью идти по пути, на который зовет Он, только те пажить обрящут, только те найдут все то, что необходимо им, как овцам необходима пажить. Только те найдут пажить в Царстве Божиим — только они одни войдут во двор овчий.

Запомните, что вам, овцам Христовым, один путь, одна дверь в Царство Божие.

Эта дверь — Сам Господь наш Иисус Христос. Ни в какую больше дверь не входите, всегда чуждайтесь ограды чуждой, живите в ограде Христовой, в ограде Его любви, Его попечения.

На Него все надейтесь — и войдете, и выйдете, и пажить обрящете.

«Тать не приходит, разве украдет и убьет и погубит. Аз приидох, да живот имут и лишше имут. Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы».

Разве не знаете, разве не веруете всей душой, что Он, Господь наш Иисус Христос пострадал за нас всех, окаянных грешников, что Он Своею Кровью, Своей крестной смертью спас нас? Ведь это основа веры нашей, ведь это все то, что должны мы помнить и вспоминать каждый день. Мы должны помнить, что Он совершил спасение рода нашего, тягчайшей ценой совершил, ценой ужаснейших страданий крестных, ценой Крови Своей Богочеловеческой.

И после Него много, чрезвычайно много было добрых пастырей, которые за овец положили душу свою.

Разве мало было священномучеников — епископов и пресвитеров, претерпевших жесточайшие мучения и мученическую смерть за имя Христово.

Как было много, как много этих истинных, добрых пастырей, Самим Христом призванных пасти стадо Его.

О, как много было и мучеников из не имевших священного сана, но жизнь свою отдавших за веру во Христа, за проповедь о Нем.

Он, Он есть дверь овцам, Он есть Пастырь Добрый, положивший душу свою за овцы Своя.

«А наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя. Видит волка грядуща и оставляет овцы и бегаёт, и волк расхитит их и распудит овцы. А наемник бежит, яко наемник есть и нерадит о овцах».

Знаете, знаете вы все окаянных наемников, знаете лжепастырей, которые пасут себя, злых пастырей, нерадящих об овцах, оставляющих их при первой опасности, оставляющих на растерзание волкам.

О таких лжепастырях говорит Христос: *«Аз есмь Пастырь Добрый и знаю Моя, и знают Мя Моя. Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца, и душу Свою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя Ми подобает привести: и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един Пастырь».*

Есть, есть у Господа Иисуса Христа, была и в древние времена задача не только тех, кто был в Церкви Ветхозаветной, а потом стал членом Церкви Новозаветной, не только их надо было привести к жизни вечной, — есть много, много овец не от двора Его, есть множество язычников, не ведавших об Истинном Пастыре — и их надо было привести.

И привел Господь, привел чрез апостолов Своих, все народы тогдашнего мира привел к вере

в Него, Спасителя нашего.

И нам надо приводить все народы, надо новых звать отовсюду: приидите, приидите во двор овчий!

И заметьте, что находятся такие, на которых сильное воздействие оказывает этот призыв, знаю, что прежде не веровавшие становятся на путь Христов, и пополняется малое стадо Христово.

Вот то, что слышали вы, эта притча Христова читается в дни памяти всех великих святителей, Божиих архиереев. Читалась она и на вчерашней всеобщей в память Василия Великого, ибо не было, или мало было подобных ему. Был он величайшим пастырем христианским, пастырем всей Церкви, не только одной Кесарии Каппадокийской. Это был один из самых пламенных и горячо любивших Христа пастырей стада Христова. О нем говорится все, что слышали о добром пастыре. А о наемниках, о лжепророках сказал чрезвычайно сильное слово св. пророк Иезекииль.

Послушайте это слово и увидите точный портрет некоторых недостойных пастырей, которые, к сожалению, всегда были и всегда есть.

«Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закалали, а стада не пасли».

По милости Божией, в епархии Крымской я не знаю ни одного пастыря, к которому были бы приложимы эти страшные слова пророка Иезекииля. Пороки есть у многих, вероятно, у всех; недостатков много, как у всех людей. Но неверных пастырей, пастырей, которые пасут сами себя, а об овцах не заботятся, как наемники — таких я не знаю.

Но всем нам, несовершенным пастырям, далеким от полноты достоинства, да будет великим примером величайший праведный Василий, епископ Кесарии Каппадокийской, ему же вознесем сейчас молебное пение и прославим его.

Аминь.

14 января 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНИЯ

Все вы знаете, что народ израильский был избранным народом Божиим, но не все знаете, что народ этот в Св. Писании именуется народом с медным лбом и железным затылком.

Меднолобый народ очень туго воспринимал пламенные призывы великих пророков к исправлению путей своих и великие предсказания о Спасителе своем и Мессии и не слушал их. Он высоко держал свою гордую голову и не сгибал железного затылка в покаянии и смирении.

Сам Сын Божий сошел на землю и воплотился в смиренное естество человеческое. Из уст Его жестоковыйный народ израильский услышал Божественную проповедь и откровение тайн Божиих; видел множество чудес Его.

Но и это не вразумило его, и Сына Божия оскорбляли и преследовали, ненавидели, не раз хотели побить камнями, и, наконец, убили, распяв на кресте.

Все это я говорю вам не от себя: это написано апостолом Павлом в 1-ой главе его послания к евреям: *«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил»* ([Евр. 1:1-2](#)).

Что значат эти последние слова апостола «чрез Которого и веки сотворил»? Это значит, что Сын Божий был непосредственным Создателем всего существующего в веках, т.е. во времени. Это признание Господа Иисуса Христа Богом Вседержителем.

Однако Троице Святой было известно, что и Сына Божия не послушает жестоковыйный народ, и потому ко всем свидетельствам пророков, ко всем словам и делам Мессии — Христа Бог прибавил еще явное, вполне очевидное свидетельство о воплотившемся Сыне своем в великий день Крещения во Иордане Господа Иисуса.

Троица Святая явила Себя людям в гласе Бога Отца *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение»*, и в нисхождении в виде голубя Духа Святого на Крещаемого Сына Божия. Что еще мог прибавить Бог для вразумления упорного и непослушного народа Своего?

Но и это не вразумило их, и не согнули они свои железные затылки. И был тяжко наказан народ, не оправдавший своего названия Богоизбранного народа.

Я говорил уже вам о невыразимых ужасах осады римлянами и разрушения Иерусалима за распятие Сына Божия. Но и это наказание было недостаточным в очах Божиих, и упорный народ был изгнан из Палестины и рассеян по всему лицу земли.

Вы, может быть, подумаете: зачем же Бог избрал Своим народом этот непослушный и жестоковыйный народ израильский? Ответить на этот вопрос мы не дерзаем, ибо Сам Бог чрез великого пророка Исаию сказал: *«Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои... Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* ([Ис. 55:9](#)).

По слабому разумению нашему можем только думать, что народ израильский был избран Богом потому, что от самой глубокой древности он был единственным народом, чтившим Единого истинного Бога, а все остальные народы были грубыми язычниками.

Бог знал, что и в этом жестоковом народе Он найдет великих пророков и праведников, Пресвятую Деву Марию и Иоанна Предтечу, что из него изберет Он святых апостолов, и Церковь Христова получит начало в Богоизбранном народе.

О конечной судьбе Израиля мы ничего не знаем, но у великого апостола Павла находим таинственное пророчество о ней: *«Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени,*

пока войдет полное число язычников. И так, весь Израиль спасется, как написано: «Приидет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова» ([Римл. 11:25-26](#)).

А мы, народ наш русский, отвергший своего Спасителя, разве лучше этого жестоковыйного народа, не оправдавшего своей Богоизбранности?!

Нет, нет! Не лучше, а еще хуже, потому что евреи, хотя и отвергли своего Спасителя, но чтут Единого Истинного Бога.

А наш народ в огромном множестве своем отверг Христа-Бога, выгнал Его вон, решил жить без Него. Что же, пусть живут.

А мы, смиренные, мы, христиане, будем жить только Христом Богом нашим.

Аминь.

1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

1953 года тому назад впервые услышал мир ту молитву святого Симеона Богоприимца, которую вы ныне слышите каждый день на вечерне: *«Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром. Яко видесте очи мои спасение твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей — свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля».*

В мире, в глубоком душевном мире ушел в вечность св. Симеон Богоприимец после 300-летней жизни в ожидании исполнения пророчества Исаина: *«Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказуемо, «с нами Бог».*

А зачем вы теперь постоянно слышите эту молитву? Почему она, как никакая другая, повторяется на каждой вечерне?

Затем и для того, чтобы помнили о часе смертном, чтобы помнили, что и вам надлежит умереть в таком глубоком мире, как умер св. Симеон Богоприимец.

Разве вы не знаете, как страшно умирают злые грешники, жившие всю жизнь в нечестии, во лжи, краже, убийствах; как умирают на виселице и на плахе изменники родины? Разве не знаете, какова смерть всякого неверующего, а в особенности богохульника: как страшно ему умирать, как содрогается сердце его, когда предстает перед ним смерть?

Только что слышали вы слова псалма: *«Смерть грешников люта».* Поистине люта и лишена всякого мира.

А вам напоминает молитва св. Симеона Богоприимца, что должны вы не такой лютой, позорной смертью умереть, а самой чистой, святой.

В глубоком мире с сердцем своим должны умирать все мы, христиане.

Знаете, как умирали истинные христиане, как не была похожа их смерть на смерть грешников: как умер Серафим Саровский, стоя на коленях пред образом Владычицы Богородицы; как умирал тоже перед образом Владычицы митрополит Филарет и многие другие.

Вот такой мирной кончины просите у Бога, когда слышите на вечерне святую молитву: *«Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром».*

Жить в мире и умереть в мире должны все мы, христиане.

А знаете вы, как мало мира в мире. Знаете, как мнутся люди, страдая душою своею, не имея мира — ни внешнего мира с людьми, ни внутреннего мира со своею совестью.

А нас призывает Господь к миру и покою. Помните, помните всегда слова Христовы: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим».*

Вот, вот где истинный покой, вот, где надо искать покой — вовсе не там, где ищут люди мира сего — ищут и не находят. Хотят избежать терзаний телесных, терзаний душевных своею силой, своим умом, своими стараниями — ничего не достигают, ибо мир только у Бога, Который есть Бог мира.

О, как много несчастных тружеников, задавленных непосильным трудом; о, как много обреченных собственными грехами и нечистотой окружающих их, ибо греха и лжи полон мир.

Везде и всюду ложь, везде и всюду отсутствие правды и нигде, нигде нет правды, и нигде нет мира, нигде нет покоя. А покой только у Бога, только у Христа: *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы».* Как упокоит Он их? Он упокоит их в Своем лоне, упокоит их Своею любовью, Своим благословением, Своим общением с ними, Он упокоит их, как друзей Своих.

А для того, чтобы упокоил, надо искать, надо призывать Его: *«Возьмите иго Мое на себе и*

научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим».

Надо тяжелое, невыносимое, полное зла и лжи иго мира сего отвергнуть, сбросить с плеч своих и возложить на них легкое и благое иго Христово.

Что это за иго? Это легкое, благое иго, это то иго, которое взяв на плечи свои, человек почувствует радость, почувствует мир и покой, ибо сколько бы тяжелого ни творили нам люди за имя Христово, эта тяжесть никогда не превзойдет той радости, которую ощутим, взяв на плечи иго Христово, ибо будем чувствовать, ясно чувствовать, что Сам Господь Иисус Христос идет рядом с нами и Сам поддерживает крест наш. Он делает его легким, а иго игом радостным, ибо от креста, даже от тяжелых страданий креста истекает радость, великая Божия радость. И эта радость делает иго Христово легким и благим.

Человек, который возложил иго Христово на рамо свое, становится другим человеком, не таким, каким был прежде, ибо научится от Самого Христа кротости и смирению.

А кротость и смирение — это то великое, то благодатное, что ограждает от всяких напастей и мук, от всех прилогов бесовских. Пред кротостью и смирением бессильны бесы, бессилен сам сатана, ибо пошедшие за Христом стали подобны Ему, образу кротости и смирения.

Итак, если хотите, чтобы на вас исполнились слова молитвы Симеона Богоприимца, если хотите иметь дерзновение в час смертный, повторить его молитву и сказать: *«ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром»*, — если этого хотите, то пойдите за Христом, взяв иго Его на себя, поучаясь от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир... Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» ([Ин. 19-20](#)).

Эти слова Господа Иисуса Христа были сказаны не только Его святым апостолам, а всем тем, кого называл Он так часто малым стадом Своим.

Малое стадо — это все те, которые уверовали в Господа Иисуса Христа, приняли в сердце свое закон Его, закон любви, Его заповеди блаженства, а они все — заповеди любви, которые исполняют заповеди Его.

А в этом малом стаде Его, как звезды первой величины, сияют святые мученики, которые служат для нас величайшим примером и самой глубокой веры в Господа Иисуса Христа, и беспредельной любви к Нему, и самоотверженности в страданиях, в непредставляемых мучениях и пытках.

А среди огромного сонма святых мучеников, число которых, вероятно, превышает десятки тысяч, сияют святые великомученики, те, которые претерпели за Христа особенно ужасные страдания, и подвиги которых имеют самое великое значение для всего мира христианского. И даже среди великих выдается, как один из самых великих, ныне чествуемый нами великий Георгий Победоносец.

Почему придаю я такое огромное значение подвигу святых мучеников?

Прежде всего потому, что своей кровью, своей безмерной любовью к Господу Иисусу Христу они в огромной мере содействовали проповеди апостолов Христовых.

Подумайте, если бы не было десятков тысяч святых мучеников, то разве проповедь о воскресении Христовом, о воскресении распятого Господа нашего могла бы иметь такую силу — всепокоряющую силу?

Разве могли бы все народы в течение немногих веков уверовать в распятого еврейского Учителя, как Истинного Сына Божия, как Спасителя всего рода человеческого?

Язычники смеялись бы над верой в Распятого, если бы вера не была утверждена Его воскресением из мертвых, если бы апостолы не имели права проповедовать о Нем, как о Распятом и Воскресшем, как об умершем и Воскресшем, как о Победителе смерти, Победителе дьявола.

А в этом великом деле святые мученики имели самое глубокое, самое действенное участие, ибо знаете вы, какое потрясающее впечатление на зрителей-язычников и даже на самих палачей их имели их страдания, когда бесстрашно и молчаливо, а иногда даже с благодарением на устах претерпевали они ужасающие истязания.

Празднуем ныне вместе с памятью св. Георгия Победоносца и память Александры, жены того окаянного Диоклетиана, который более всех римских императоров истязал и мучил христиан.

Знаете вы, что зрелище страданий великомученика Георгия внезапно обратило к вере во Христа и эту чистую сердцем женщину, и бесстрашно объявила она себя христианкой перед своим страшным супругом, и потерпела смерть за Христа Господа нашего вместе с великомучеником Георгием.

Почему так огромно значение для всего мира христианского крови мучеников? Потому, что эта кровь окропляет и освящает землю; потому, что этой крови более всего боятся и трепещут и

сам диавол и темные ангелы его.

И еще в другом отношении имеют глубочайшее значение подвиги святых мучеников. Они служат для нас самих ярким примером ничем непоколебимой веры во Христа и любви к Нему. И должны мы стыдиться, если проявляем малодушие, боясь страха там, *«иде же не бе страх»*.

Сами мученики не боялись никого и ничего, не соблазнялись никем и ничем.

Император Диоклетиан, замучивший св. Георгия, очень любил его и глубоко ценил, как самого храброго, самого нужного воина. Когда увидел он, что самые тяжкие мучения не могли сломить веры его во Христа, он дошел даже до того, что предложил Георгию, если он принесет жертву богам, сделать его вторым в своем великом Римском царстве.

Но в ответ на это обещание св. Георгий только посмеялся над ним и, конечно, отверг даже первую по римском императоре славу и честь, ибо верность его Христу была тверже адаманта, и любовь к Нему безгранична.

От пастырей ваших не раз слышали вы о страшных мучениях, перенесенных святым Победоносцем Георгием за Христа. Не буду распространяться о них. Помните вы сами хорошо, как промучился он целые сутки с ногами, забитыми в колодки, с огромным камнем на груди, который едва не раздавил его; помните, как колесовали его, привязав к огромному колесу, под которым вделано было в доску множество гвоздей и ножей, которые резали и терзали его святое тело; как надели на него железные сапоги с острыми гвоздями внутри, и в этих сапогах гнали, бегом гнали по улицам города, как бросили в яму, наполненную негашеной известью, сверху засыпали известью — ведь он должен был сгореть в извести, а когда через три дня Диоклетиан повелел доложить, как сожжен св. Георгий, то пришли к нему посланные и доложили, что Георгий невредим. Когда предстал великомученик живым пред Диоклетианом, тот не поверил глазам своим.

Труден был подвиг великомученика Георгия, и благоволение к нему Господа Иисуса Христа за совершенный великий подвиг явилось в том, что Сам Господь Иисус Христос пришел к нему в темницу, ободрил и благословил его на окончание мучений.

Георгий Победоносец не боялся ничего. А мы, слабые, мы, негодные христиане, так ли относимся к тому, что хоть в малой мере, хоть издали грозит чем-нибудь тяжелым?

Разве не было в недавнее время среди нас сотен тысяч людей, которые легко отреклись от веры в Господа Иисуса Христа, и в анкетах объявили себя неверующими, боясь того, что ни в какой мере не грозило им? Им никто ничем не угрожал, требовалось только написать в анкете: веруют или неверуют. И этого было достаточно для них, чтобы совершить тягчайший грех отречений от Господа Иисуса Христа, забывши Его страшные слова: *«Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным»* ([Мф. 10:33](#)).

Разве не предпочитаем мы ничего не стоящие и быстро преходящие блага мира сего благам вечным? Разве ставим целью жизни своей шествие по пути, который указал Он нам? Разве помним всегда слова Христовы: *«Аз есмь Путь, Истина и Жизнь»*?

Для святого мученика и Победоносца Георгия Он был истинным Путем и Жизнью, никаким другим путем он не шел, другого пути знать не хотел. Никаких угроз и страхов он не боялся, и смело пошел по Христову пути.

Потому и преклоняемся мы пред всеми мучениками, а в особенности пред такими великими, как Георгий Победоносец, и воздаем им горячую любовь свою.

Они укрепляют веру нашу и любовь своими чудесами, ибо большинство из них творят чудеса. Знаете от пастырей своих о чуде, три раза совершенном великомучеником Георгием, освобождения от плена юношей, томившихся и страдавших в неволе. Помните, как внезапно, когда, помышляя о родном доме, о празднике великомученика, должны были они подавать яства или вино господам своим, совершенно внезапно восхитил их Георгий Победоносец на белом

коне и в одно мгновение перенес в дом родителей их, совершавших в это время память великомученика.

Такие чудеса разве не служат великим и могущественным укреплением вашей веры в то, что говорил Господь Иисус Христос? Ведь Он говорил, что верующие в Него совершат не только такие чудеса, какие Он творил, но и больше их совершат. И творили мученики величайшие дела и утвердили истинность этих слов Христовых.

Постыдимся же малодушия нашего, малодушия пред малейшим страхом, который представлялся нам в воображении нашем.

Возлюбим всем сердцем Господа нашего Иисуса Христа и мучеников Его, наипаче же святого великомученика Георгия Победоносца, память которого празднуем мы ныне.

Аминь.

6 мая 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ

Великий святитель Божий Николай, которого вы все так любите, жил в IV-м веке по Рождестве Христовом и в том же веке почил.

Его святое тело 700 лет пребывало в земле в Мирах Ликийских, где он святительствовал.

А через 700 лет, в XI-м веке попустил Господь быть страшному нашествию турок, печенегов и половцев, переплывших Черное море, на всю Малую Азию, Сирию и Палестину вплоть до Иерусалима. Страшно было это нашествие, ибо варвары все разрушали на своем пути, все уничтожали, убивали мужчин, а женщин и детей уводили в плен.

Из Св. Писания, из истории Ветхого Завета мы знаем, что все тяжкие и страшные вражеские нашествия на народ израильский бывали тогда, когда евреи оставляли поклонение Истинному Богу — Иегове и начинали кланяться идолам — ваалам и астартам.

Господь посылал тогда пророков Своих, чтобы вразумили их, но пророков они преследовали и убивали и слушать их не хотели.

Тогда не оставалось Господу Богу ничего иного, как тяжело наказать их, предавая их в руки врагов их.

Если так бывало всегда в Ветхом Завете, если Св. История поучает нас, что страшные нашествия врагов Бог посылает на людей за тяжкие грехи их, то думаю я, что и это жестокое нашествие на всю Сирию — а Миры Ликийские были в Сирии — послано было Богом за тягчайшие и нетерпимые грехи народов, населявших Малую Азию.

Но когда опасность вражеского нашествия приблизилась к Мирам Ликийским, когда угрожало поругание мощам великого Святителя от варваров, тогда великий Чудотворец Николай явился во сне праведному благочестивому иноку, жившему в Италии, в городе Бари, и сказал ему: *«Богу не угодно, чтобы мощи мои оставались в Мирах Ликийских, поэтому перенеси их в твой город Бари и здесь их положи».*

Что за изумительное событие! Сам Бог заботится о сохранении мощей великого Святителя. Бог не защищает мужчин, избиваемых врагами, женщин и детей, уводимых в плен, испытывавших такие тяжкие страдания, оставляет их без помощи Своей. И оставив десятки и сотни тысяч живых людей, Он заботу Свою направляет на сохранение мощей Святителя Николая.

Понимаете ли вы всю глубину значения этого удивительного факта? Это значит, что не только сам великий Святитель Николай воссиял, как солнце, в царстве Отца своего, по слову Господню, и сияет там донныне, но даже мощи его имеют в очах Божиих такое огромное значение, такую святость, что Господь заботился о них, а не о живых людях.

Праведники — это те, ради которых Господь щадит до сих пор грешный мир.

Праведники — это друзья Божии, это братья Христовы, это великие светочи, сияющие уже и ныне на небе подобно тому, как сияют солнце и луна, как сверкают яркие или слабые звезды.

А их мощи, остающиеся на земле, хранит Сам Господь Бог. Их мощам дал Он изумительную чудотворную силу.

Когда мощи Святителя Николая прибыли в город Бари, то уже в первый день пребывания там мощей от них получили исцеление сто одиннадцать человек. И потом не оскудевал от них огромный поток исцелений.

Бог Сам дает честь, и великую честь даже костям святых, ибо известно нам, что святое тело великого Святителя Николая не сохранилось нетленным, сохранились только кости его,

почивающие и ныне в Бари, источая целебное миро.

Что значит, что Сам Бог чтит даже кости Своих великих угодников, не оставляет их без внимания и защищает, когда грозит им поругание? Это значит, что и кости святых есть великая святыня, ибо только святыня, только великая святыня может удостоиться чести от Бога и забот Его.

Почему это так? Уже не раз говорил я вам, что когда живет человек в теле, то нераздельно действуют в нем дух, душа и тело, ибо, по слову апостола Павла, естество человеческое трехчленно, и между телом, душой и духом в течение всей жизни происходит глубокое взаимодействие.

Все то, что творит тело, все то, о чем мыслит и чего желает душа, отпечатывается навеки неизгладимо в духе.

Дух человеческий имеет свое происхождение от духа Божия, ибо когда сотворил Господь Адама из персти земной, то вдунул в него Дух Свой — душу живую.

Тела праведных людей, всех Божьих угодников, всех святых, мучеников святых, всех преподобных и праведников суть храмы Духа Святого. В них живет дух Святой, при жизни их живет.

Что же, оставит ли их без внимания и чести, когда умрут? Не оставит, ибо Дух Святой освящает даже кости их. Не теряют связи души праведных, души заслуживших любовь Божию с телами своими, даже с костями их. Святой Дух освящает и мощи и кости всех праведников, всех святых.

Вот почему Господь Бог позаботился так чудесно о мощах Святителя Николая, вот почему велел перенести их из Мир Ликийских в Бари, когда свирепствовали изверги, варвары вблизи Мир Ликийских.

Вот это событие, эту заботу Божию о мощах великого Святителя Николая воспоминаем мы ныне, в сей день, в который совершилось перенесение мощей великого Святителя.

А для себя какое поучение вынесем из этого праздника, из прославления Самим Богом мощей великого Святителя?

Познаем, что оправдано этим почитание мощей угодников Божиих, ибо если Бог почитает их, то кто смеет не почитать?!

Как смеют несчастные сектанты издеваться над нами за почитание мощей, как смеют изрекать хулы на мощи, которые хранит Сам Бог?

Помните это и заткните уши Свои, когда стараются вас соблазнить сектанты, не чуствующие не только святых мощей, но и самих святых.

А помня, какую славу воздал Сам Бог мощам великого Святителя, почтим и мы ныне мощи его и постараемся быть хоть в малой степени достойными войти туда, где немеркнущий свет Божий сияет, и где как солнце воссиял Святитель Николай.

А мы, по милости Божией, да будем в этом Царстве Божиим хотя бы самыми маленькими, едва мерцающими звездочками.

Аминь.

22 мая 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Много дивного, и славного, и великого написано в Евангелии Христовом о Пророке и Крестителе Его Иоанне Предтече, рождество которого мы ныне празднуем.

Но есть одно место, которое может возбудить в нас недоумение. И хочу я разъяснить это место и рассеять всякое недоумение.

Читаем, что когда великий Предтеча находился в темнице Иродовой и слышал о дивных чудесах, творимых Господом Иисусом, то послал двух учеников своих к Нему спросить: «*Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?*»

Вот это место может возбудить некоторое недоумение. Неужели Предтеча и Креститель Христов колебался в своем мнении о Христе?!

Как мог он, исповедавший пред людьми, что Господь Иисус Христос есть Агнец Божий, Воземляй грехи мира, что Он будет крестить Духом Святым и огнем — как мог он задать такой вопрос?!

Великий Иоанн Златоуст в творениях своих говорит об этом месте Евангелия, что, конечно, не могло быть, чтобы сам Предтеча сомневался, и если послал он двух учеников своих с таким вопросом к Господу Иисусу, то сделал это не для себя, а ради учеников своих, ради того, чтобы они, завидовавшие славе Иисуса, которая затмевала все больше и больше славу их учителя, Крестителя Христова, увидев и послушав Господа Иисуса, сами убедились в том, что Он выше Предтечи.

Это объяснение Иоанна Златоуста принято всеми богословами. Правда, есть некоторые, и особенно среди богословов новейшего времени, полагающие, что сам Креститель Христов недоумевал о личности Господа Иисуса.

Такое мнение разделяю и я и хочу объяснить вам, что если принять это мнение, оно нисколько не унижает великого Иоанна Предтечу, но еще больше возвеличивает его.

Св. Предтеча во время крещения Господа Иисуса слышал глас Бога Отца, с небес принесшийся: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих! Его послушайте*», он видал Духа Святого, в телесном виде, как голубя, спускавшегося над главой Господа Иисуса Христа. Это было явление Святой Троицы: Бог Отец свидетельствовал о Сыне Своем Единородном, Крестившемся во Иордане, Дух Святой сошел на Него.

Это Богоявление, эти слова Бога Отца: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный*», разумеется, потрясли до глубины души Иоанна, и мыслил он: О Господи, Господи! Кого крещу?! Я крещу Сына Твоего!..

И на другой день после Крещения, когда увидел Иоанн Иисуса, идущего к Иордану, он сказал: «*Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира; Сей есть, о Котором я сказал: “За мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня”*» ([Ин. 1:29-30](#)).

Подумайте, как мог Иоанн Предтеча, который говорил, что не знал Иисуса, и только Дух Святой возвестил ему о Нем, как могло быть, чтобы он, слышавший также Божьи глаголы, теперь сказал такие глубоко изумительные слова: «*Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира*»?

Неужели мог знать Предтеча, что Господь Иисус Христос, Которого явил он миру этими словами, возьмет на Себя грехи всего мира и вознесет их на крест Голгофский? Конечно, нет.

Откуда же, откуда знал Он, что это Агнец Божий, Воземляй на Себя грехи всего мира?

Как мог он сказать такие удивительные слова: «*Сей есть, о Котором я сказал: “За мной*

идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня»?

Подумайте, какие это глубочайшие, изумительные слова: «Который был прежде меня». Мы же знаем, что Господь родился позже Предтечи Своего, а Предтеча сказал, что Он был прежде его.

Не значит ли, что это свидетельство о предвечном существовании Сына Божия, как Второго Лица Святой Троицы, как Бога Предвечного, Существовавшего прежде создания мира?

Как мог он говорить такие удивительные слова? Конечно, от духа Святого говорил он, он был трубой Духа Святого, чрез него глаголавшего.

Итак, величайший из рожденных женами узнал от Духа Святого, от Бога Отца Самого узнал нечто необычайно великое о Господе Иисусе Христе, узнал, что это Агнец Божий, Вземляй грехи мира, что это Тот, Кто был прежде его, прежде всех, прежде создания мира — что это истинный Сын Божий, в Котором благоволение Отца Небесного.

Не значит ли это, что был он самого высокого мнения о Господе Иисусе Христе, такого, которое неизмеримо превосходило мнение народа израильского о Мессии. Откуда возникла эта вера в пришествие Мессии? Эта вера основана на словах великого пророка Моисея: *«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте»* ([Втор. 18:15](#)).

И вот на основе этих слов ждал народ израильский величайшего пророка, которого именовал помазанником Божиим, ибо слово Мессия значит то самое, что по-русски помазанник.

Народ ждал помазанника Божия, который станет величайшим вождем и царем народа своего, возвеличит этот народ, поставит его превыше всех народов и прославит его.

Народ ждал помазанника Божия, подобного пророку Моисею, величайшему избраннику Божию, ждал, что воздвигнет Господь Бог подобного Давиду, великому Царю и Псалмопевцу, и не ждали евреи, совсем не ждали Истинного Сына Божия, не ждали, что воплотится и сойдет на землю и взойдет на крест Сын Божий Истинный, Второе Лицо Святой Троицы — ждали только великого царя.

Такое представление о Мессии, такое ожидание разделял, конечно, и сам пророк Иоанн Креститель.

И вот, когда по гласу Самого Бога Отца сказал он свои дивные слова о Господе Иисусе как Истинном Сыне Божиим, о Котором Давид пророчествовал, когда узнал, что это Агнец Божий, Вземлющий грехи мира, когда узнал, что это вечно существующий Сын Божий, то неужели в его душе, в его уме не возникло недоумение, не возник вопрос: «Что же это? Неужели таков Мессия? Этот, которого я крестил, неизмеримо выше Мессии, ведь это Истинный Сын Божий — неужели же это и есть Мессия?»

И когда возникло это недоумение в душе Иоанна Предтечи, послал он двух учеников своих спросить Иисуса: *«Ты ли Тот, Который должен прийти (т.е. Мессия), или ожидать нам другого?»*

Что же, неужели в вопросе этом есть что-либо омрачающее светлую память Крестителя Иоанна? О, нет! Он не только не сомневался в высочайшем предназначении Господа Иисуса, а считал, что Он предназначен для служения несравненно большего, чем служение Мессии. Кто же этот великий, этот святой, этот неизмеримо, несравненно больший, чем Мессия?.. И послал он учеников спросить Иисуса: *«Ты ли Тот, Который должен прийти?»*

В своем ответе ученикам Предтечи Господь указал только на великие чудеса Свои и прибавил: *«Блажен, кто не соблазнится о Мне»*. Затем продолжал Он речь Свою, обращенную к народу, и сказал: *«Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?»*

В этих словах некоторые видят укор Предтече, что он хоть малейшее сомнение допустил в

сердце свое. Но ни о каком, даже самом слабом укорере не может быть речи, если эти слова Христовы понять в их истинном смысле: «*Неужели трость, ветром колеблемую, ходили вы смотреть в пустыню?*» Нет, конечно, не трость, ветром колеблемую, ибо никаких колебаний не было в святой душе Предтечи, а только вполне понятное недоумение.

Подумайте, если Иоанн послал двух учеников своих с целью, о которой говорит Иоанн Златоуст, чтобы уверовали они во Христа, видя чудеса Его, слыша проповедь Его, то не лучше ли было бы ему, заключенному в темнице, послать всех учеников, ибо у всех была такая мысль, как у посланных.

Недоумение самое святое, самое великое, неужели умалит славу его, если так понимать будем посланничество учеников Иоанновых? И слава его не умалится, она только возвеличится от того, что именно такое святое, такое высочайшее недоумение имел он о Христе, что считал Его высшим Мессии, считал Истинным Сыном Божиим, Агнцем Божиим, Возмлющим грехи мира.

Будем же и мы мыслить, как мыслил Предтеча; будем твердо верить и неуклонно мыслить, что Иисус Христос был истинным Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы, Возмлющим грехи мира, Возмлющим и грехи всех нас, грешных и непотребных.

Аминь.

7 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла Святая Церковь чтит так высоко, как никого другого из святых апостолов, хотя все они велики пред Богом.

Что же это значит? Это значит, что Сам Бог поставил их превыше других апостолов. Святого апостола Петра Господь Сам так возвеличил, как никакого другого апостола, ибо слышали вы в нынешнем евангельском чтении, что Господь наш Иисус Христос спросил однажды учеников Своих, за кого почитает Его народ. И ответили Ему ученики: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков» ([Мф. 16:14](#)). «А вы за кого почитаете Меня?», — спросил Господь наш Иисус Христос. И тогда за всех ответил Ему апостол Петр: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго!» Тогда Иисус сказал ему в ответ: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Сам Бог открыл ему, что Господь Иисус есть Христос, Сын Божий.

«И Я говорю тебе: ты — [Петр](#), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» ([Мф. 16:18](#)).

Он назывался ранее Симоном, а теперь дает ему Господь имя [Петр](#), по-гречески значит скала, камень. Скалою, твердым камнем назвал его Сам Господь Иисус Христос.

Видите ли, св. апостола Петра Господь назвал краеугольным камнем Церкви Своей, назвал той скалой незыблемой, на которой будет создана Церковь Его. Эти слова не имеют ли высочайшего значения? Это ли не превознесение св. Петра над всеми другими апостолами? «И дам тебе ключи Царствия Небесного». Не величайшее ли назначение получил апостол Петр от Самого Господа Иисуса Христа?! Ему даны ключи Царствия Небесного; ему дана власть вязать и решить всех нас, окаянных и грешных: он будет впускать или не впускать во врата Царствия Небесного. Вот видите, что св. Петра Сам Господь Иисус поставил превыше всех других апостолов.

В другой раз сказал Он Петру: «Се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу» ([Лк. 22:31](#)). Вы знаете, как сеют на решете, как отсевают при этом все нечистое от чистых зерен, сотрясая их на решете.

Так сатана просил разрешения подвергнуть апостолов тяжелым испытаниям. И далее что говорит Господь? «Но я молился о тебе, да не оскудеет вера твоя; и ты, некогда, обратившись, утверди братьев твоих».

Он считал Петра самым крепким, самым сильным верою и преданностью Богу и поручил ему утвердить всех братьев своих — прочих апостолов, если постигнет их это искушение, если попытается сатана всех их сеять как пшеницу.

Итак, видите, Сам Господь Иисус Христос поставил Петра первоверховным апостолом.

А почему первоверховным признается и св. апостол Павел? Он не был одним из 12 избранных Христовых, не был даже учеником Его при жизни Его, а теперь по достоинству, по величию причтен к св. первоверховному апостолу Петру. Разве не было у Господа Иисуса любимого ученика Иоанна, который на Тайной вечери возлежал на груди Его? Не брал ли его вместе с Петром и Иаковом на гору Фаворскую? Не взял ли этих трех апостолов с Собой, когда до кровавого пота молился в саду Гефсиманском?

Конечно, не смеем говорить о том, что чувствовал и думал Господь Иисус, не смеем отвечать за Него, но некоторые догадки можем мы строить, в этом не будет никакого греха.

Каков был св. апостол Иоанн Богослов и чем отличался от св. первоверховного апостола Петра? Петр был пламенным борцом за веру христианскую, он был пламенным учеником Господа Иисуса, ибо знаете, что когда пришли воины и служители первосвященников в сад Гефсиманский арестовать Господа Иисуса, тогда апостол Петр вынул меч и отсек ухо рабу архиерееву Малху.

Было два меча у учеников Иисусовых: один из них был у Петра, и один он не убоился обнажить меч против всей сперы — против всего отряда обнажить меч и ударить Малха. Он был пламенен, был в высшей степени активен, был способен на великие дела.

А таков ли был апостол Иоанн? Нет, не таков. Он был велик, не менее велик, чем св. апостол [Петр](#), но душа его была женственна, он весь был живая любовь. Его соборное послание дышит именно этой святой любовью.

У него было сердце нежное, пламенно любившее Христа, но не был он склонен к борьбе, он был не так активен, как апостол Петр. Вероятно, потому и не дал ему Христос первенства над апостолами.

А кто назвал вторым первоверховным наряду с Петром апостола Павла? Это сделал не Господь Иисус Христос, ибо он не был Его учеником при жизни, и не только не был учеником, а был жестоким врагом Его, он был учеником фарисея, знаменитого учителя того времени Гамалиила.

Он изучил под его руководством весь закон и был пламенным приверженцем закона Моисеева, а потому ненавидел Христа, ибо, по его мнению, Христос разрушил этот закон.

Когда убивали первомученика Стефана, Павел стерег одежды убивавших и одобрял убийство Стефана. Он испросил у синедриона грамоту, разрешавшую ему везде и всюду выискивать христиан, арестовывать, вязать, заключать в тюрьмы и убивать их. И вот, получив эту грамоту, шел он со своими спутниками в Дамаск, чтобы там учинить кровавую расправу над христианами. И вдруг на пути осиял его свет с неба, свет, какого не бывает никогда на земле.

В страхе и трепете упал Савл на землю и услышал слова Иисуса: *«Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? Я Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна».*

Он спросил с трепетом: *«Господи, что повелишь мне делать?»*

Господь Иисус ответил ему: *«Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать»* ([Деян. 9:4-6](#)).

Встал с земли Савл, но был слеп: свет Христов ослепил его очи. Взяли его за руку и повели в Дамаск, и три дня был он слеп, три дня не ел, не пил. Три дня потрясалась душа его воспоминанием о божественном явлении. Три дня душа его пылала слезным и молитвенным покаянием.

Уже этого одного столь чудесного призвания достаточно было бы для нас, чтобы с великим уважением и любовью отнестись к св. апостолу Павлу. Его назвала первоверховным, поставила наряду с апостолом Петром Святая Церковь.

Но чем руководствовалась при этом она, произволом ли своим? Конечно, нет. Она руководствовалась Св. Писанием — посланиями самого апостола Павла, которые так святы, так насыщены Божественной благодатью, так глубоки по содержанию, что называют его вторым основателем христианства после Господа Иисуса Христа.

На чем именно основывалась Церковь, сравнив его по достоинству с апостолом Петром? В I Послании Коринфянам он говорит о себе: *«Я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился».* И смиренно прибавляет: *«Не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною»* ([1 Кор. 15:9-10](#)).

Во втором же послании Коринфянам говорит: *«Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя*

Авраамово? И я. Христовы служители? В безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях между лжебратиями, в труде и изнурении, часто в бдениии, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» ([II Кор. 11:22-27](#)).

Знаем из Деяний апостольских, что босыми ногами, пешком обошел св. Павел все области Малой Азии, везде и всюду проповедуя о Христе, везде и всюду основывая церкви, был в Македонии и в Греции, был в Афинах и в Риме, доходил даже до Испании.

Итак, труды его были безмерны, были неисчислимы.

Что же однако значит, что Господь Иисус Христос избрал Своим первоверховным апостолом Петра, который троекратно отвергся Его во дворе первосвященника Каиафы? Это значит, что Господь Сердцеведец: Он знал, каким безмерным покаянием, какими кровавыми слезами будет до конца жизни заглаживать св. Петр свое троекратное отречение, знал, что внезапно будет он вскакивать с постели каждую ночь, когда пропоет петух, будет распростираться на земле, будет часами умолять Бога о прощении.

За такое покаяние Господь простил его тяжкий грех, ибо слышали вы вчера на всеобщей беседе Господа Иисуса с Петром, в которой призывал Он его пасти овец Своих, агнцев Своих, троекратно призывал к этому и этим троекратным призывом очистил св. Петра от греха отречения.

И св. Павлу, бывшему сперва Его врагом, простил Господь Иисус тяжкий грех гонения на Него и на христиан, потому что Господь Сердцеведец знал, что и св. Павел загладит грех свой многострадальной жизнью и пламенной проповедью своей. Он знал, чем будет Павел, знал, что Павел скажет: «Уже не я живу, но живет во мне Христос».

Господь Сердцеведец знает сердца всех людей. Он знал сердце св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского, который в юности и молодости был язычником и вел, как все язычники, греховный, развратный образ жизни. Господь простил ему грехи юности, простил и сделал его великим святителем, а потом призвал к мученическому подвигу.

И о другом великом святителе напомним вам: это был один из отцов Церкви, имевший глубокий философский ум — блаженный Августин, епископ Иппонский. По обращении своем долгое время он принадлежал к секте манихеев. И тем не менее Господь простил ему это еретичество и поставил его на свещнице Церкви своей, как звезду первой величины.

И как много, как много и других подобных примеров. Сколько можно назвать страшных разбойников, убивших сотни людей и потом тяжким покаянием не только заслуживших прощение Божие, но и ставших чудотворцами.

А мы, не зная сердец человеческих, как часто тяжело осуждаем и клеймим презрением и осуждением явных грешников, которые, может быть, слезно покаялись пред Богом и прощены Им.

Как часто забываем слова Христовы: «Не судите, да не судимы будете» ([Мф. 7:1](#)). Как часто забываем о своих тайных грехах, которые к позору нашему откроет Христос Судия на Страшном Суде пред всеми людьми.

Да будут же святые первоверховные апостолы Петр и Павел для нас всегдашними напоминателями о том, что Христос — Бог Сердцеведец, и знает не только то, что в сердцах наших, но и то, что может быть и будет в них.

Аминь.

12 июля 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Величие и святость первоверховных апостолов Петра и Павла огромны.

Казалось бы, что в день святой памяти их надо говорить о всех их величайших и святейших делах.

Так поступал я много раз в прошлые годы, а сегодня, к удивлению вашему, я намерен говорить о грехах святых апостолов.

Почему о грехах? Как смею я говорить о грехах их? Потому смею, что их величие сказалось и в отношении к их грехам; потому что грехи их в высшей степени поучительны для нас, и должны мы подражать им и в том, как относились они к своим грехам.

Св. апостол Павел, как сам говорит о себе, был жестоким гонителем Церкви Христовой, он был глубоко убежден в том, что истина только в учении, преподанном Моисеем; убежден был в том, что Господь Иисус Христос разрушает это учение, а потому надо гнать, гнать всех уверовавших в Него.

И он гнал, жестоко гнал Церковь Христову. Он везде и всюду искал верующих во Христа, он их вязал, он влек их в темницы. Он имел позволение от синедриона делать это не только в Иерусалиме, но и в Дамаске, и шел он в Дамаск, чтобы там продолжить свое гонение на христиан. Нечто необыкновенно великое, нечто страшное случилось с ним на пути: ему внезапно явился Сам Господь Иисус Христос, осиял его небесным светом Своим, от которого Савл внезапно ослеп, и услышал Савл голос Иисуса: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» Савл в трепете и ужасе упал на землю и дрожащим голосом спросил: «Кто ты, Господи?» Господь же сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь, трудно тебе идти против рожна... Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что надобно делать» ([Деян. 9:4-6](#)).

И повели ослепшего Павла в Дамаск, и там три дня не ел он, не пил ничего, не видел: так несказанно был он потрясен явлением Господа Иисуса.

Из этого дивного события какое поучение выведем мы для себя самих? Прежде всего подумаем о том, что очень многие из людей поступали и были настроены так, как Савл, гонитель христиан. Он был глубоко убежден в том, что в гонении на христиан творит великое, доброе, святое дело, был убежден в правоте этого дела.

Много, много есть людей среди нас, были и во все прежние века такие, которые были заняты богопротивными делами, но неуклонно верили, что дела их чисты, святы, непорочны, и не подозревали, как богопротивны они.

С апостолом Павлом произошло то изумительное по силе и необычности обращение явлением Господа Иисуса Христа, о котором я сказал вам. Так более никого Господь не обращал, только Савла так потряс, потому что знал, как и сказал потом апостолу Анании, что это избранный сосуд Его, что он человек с необыкновенно большим сердцем, который будет неутомимым проповедником истины Христовой.

Но не одного Савла Господь обратил внезапно если не явлением ему, то внезапным исправлением сердца его. Был великий святитель блаженный Августин, епископ Иппонский. Юность и молодость свою он проводил нечисто в развратной товарищеской среде, и его, подобно апостолу Павлу, Господь внезапно остановил проповедью св. Амвросия, епископа Медиоланского — и стал он, благодаря этому обращению, одним из великих отцов Церкви, одним из великих святых Божиих.

Но не думайте, что только с великими, как Павел и Августин, бывало такое внезапное

обращение. Знаю, что и многих из вас Господь неожиданно останавливал на путях греховной жизни вашей, если заблудились вы и служили страстям своим, а не Ему, Великому Богу. Останавливал Он вас внезапными потрясениями, внезапным разрушением всего строительства жизни вашей. Как паутину, рвал Он все, все, что строили вы в погоне за земными благами.

Останавливает Он нас внезапно тяжкими болезнями, лишением имущества, потерей жены и всех детей — Он потрясает нас, как потряс Савла, как потряс блаженного Августина. Вот этому научитесь от блаженного Павла.

Если у вас случится внезапно тяжкое потрясение, какое-нибудь несчастье, тяжкая болезнь, подумайте, почему послал вам Господь это. Посмотрите в сердце свое, пристально посмотрите, не найдете ли в нем нечистоты, скверны, не надо ли вам покаяться. Вот чему научает вас грех апостола Павла.

А какое поучение вынесем из тяжкого и ужасного греха апостола Петра — из отречения его трехкратного от Господа Иисуса Христа?

Вы знаете, что св. Петр был самым пламенным учеником Господа Иисуса Христа, он был всем сердцем предан Ему. Он с пламенным воодушевлением следил за всеми делами Господа Иисуса. Когда Господь пошел по водам озера Генисаретского к ученикам Своим, терпевшим бедствия от бури, когда увидели Его ученики и приняли за призрак, и Господь успокоил их словами: *«Не бойтесь! Это Я»*, Петр воспламенился и просил Господа Иисуса повелеть прийти к Нему по водам. И повелел Господь, и пошел к Нему Петр по водам, и вдруг обуял его страх, маловерие, и начал утопать, и взмолился к Господу Иисусу: *«Спаси меня: погибаю!»* И протянул руку Господь, и спас его.

А когда Господь по воскресении Своем явился ученикам Своим на берегу того же озера Генисаретского, когда Иоанн сказал: *«Это Господь!»*, тогда [Петр](#), горя нетерпением, бросился в воду и поплыл к Иисусу — так любил он Его, так был предан Ему.

Сегодня слышали вы в евангельском чтении о том, как исповедал Петр Господа Иисуса пред учениками, пред апостолами Его, когда спросил Господь, за кого почитают Его люди. Они сказали: *«Одни — за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или одного из пророков. — А вы за кого почитаете Меня?»* Тогда Петр ответил от лица всех: *«Ты Христос, сын Бога живаго!»* ([Мф. 16:13-16](#)).

Так была тверда вера его. И Господь ответил ему: *«Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах... ты [Петр](#), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; а что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* ([Мф. 16:17-19](#)).

О, Господи! Какая необычно страшная власть — быть носителем ключей Царства Небесного, одних впускать, других отгонять от дверей Царства Небесного.

О, как же велик должен быть в очах Господа Иисуса этот Его ученик! И что же, смотрите, какой ужас случился с ним! Когда пришли слуги архиерейские в сад Гефсиманский арестовать Господа Иисуса, тогда ученики пришли в глубокое волнение и спросили Господа: *«Не ударить ли нам мечом?»* И пламенный Петр *«извлек меч свой, и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо»*.

Опять, видите, какая пламенность, какая любовь к Господу Иисусу! И тут же, тут же этот ужас, это неожиданное падение...

Все ученики в страхе разбежались, только Иоанн и Петр издали пошли за воинами, поведшими Иисуса, и пришли ко двору первосвященника.

Вошел Иоанн, знакомый первосвященнику, первый, затем ввел Петра. Петр только недавно клялся Господу: *«Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя!»* А тут

вдруг произошла в нем удивительная перемена: когда впустившая его служанка сказала: «*И ты был с Иисусом Галилеянином*», он ответил: «*Нет, нет!*» И потом еще два раза ответил отрицательно на подобные вопросы, еще два раза отрекся, с клятвою отрекся от Христа.

А Господь говорил ему: «*Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня*» ([Мф. 26:34](#)).

И так и случилось — случилось великое падение апостола, сотворил он грех тягчайший из всех грехов — грех отречения от Божественного Учителя.

Куда девалась вся отважность его, вся преданность Господу Иисусу?! Как объясним это ужасное отречение Петра? Объяснить можно бы только тем, что страх смерти настолько велик у людей, что побеждает все.

Петр видел, что Господь поведен на казнь, смерть прямо глянула ему в глаза, и им овладел непреодолимый страх: все величие души его рушилось под властью этого страха смерти — и пал он. И тут же, едва пропел петух, охваченный горьким раскаянием, Петр вышел вон и плакал горько...

Он каялся, каялся всю жизнь, как не умеет каяться никто из нас. Его ученик видел, как каждую ночь, едва раздавалось пенье петухов, вскакивал апостол Петр с постели, бросался на пол и часами плакал и рыдал и бился о пол головой, прося у Бога прощения в своем тяжком, тяжком грехе.

И получил он прощение, и был восстановлен в апостольском достоинстве, и чтится как первоверховный и славнейший апостол.

Так что же, неужели не сделаем мы вывода для себя о том, как надо каяться в тяжких грехах наших, в глубоких падениях наших? Надо нам помнить не только о св. Петре, но и о всех тех грешниках, которых Господь простил за слезное неустанное покаяние — о разбойнике Варваре, убившем около 300 человек, который отправился к священнику ближнего селения и просил его разрешить ему жить у него в хлеве свином, и прожил там со свиньями три года, ходя на четвереньках и питаясь свиной пищей и горько, горько каясь в содеянных убийствах. Он тоже бился головой о землю, прося у Бога прощения в грехах своих кровавых, и был прощен, и получил дар чудотворения.

Вспомним и о другом разбойнике — Патермуфии, который тоже за слезное покаяние был прощен, стал святым и получил дар чудотворения.

Вспомним о чудотворце, преподобном Иакове, творившем множество чудес. Родители привели к нему для исцеления молодую девушку; он ее исцелил, но родители просили его оставить ее в келии своей на несколько дней. И понадеялся Иаков на свою святость, а ночью страсть, как бурный ветер, налетела на него, и растлил он несчастную девушку. А потом, чтобы скрыть содеянный грех, он убил ее, и труп бросил в реку. Иаков пришел в такое отчаяние от совершенных им страшных грехов, что бежал из келии своей и думал вернуться в мир, но Господь привел навстречу ему доброго старца — монаха, который указал ему путь слезного покаяния.

Тогда заключился Иаков в пещере, наполненной человеческими костями, и провел в ней 10 лет, молясь о прощении своих страшных грехов. И был он прощен, и было ему возвращено чудотворение.

Так вот, зачем же я говорил вам это? Затем, чтобы помнили вы о тяжких грешниках, помилованных Богом за слезное покаяние, чтобы всегда знали вы и помнили, что если тяжко согрешили, тогда приходите на исповедь и принесите горячее покаяние в совершенных грехах.

Помните, помните, до конца жизни помните о грехах своих и всегда, всегда, до смерти, как апостол [Петр](#), кайтесь в тяжких грехах своих.

Вот видите, зачем я дерзнул проповедовать в день свв. первоверховных апостолов не о

великих деяниях, а о грехах их. Если кого-либо возмутил я этим — простите меня.

А я думаю, что полезно было вам выслушать то, что говорил я о великих апостолах, ибо полезно вам подражать им, поучиться у них.

Аминь.

12 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Когда-нибудь задумывались вы над тем, почему Господь явил такое множество чудотворных икон Пресвятой Богородицы? Девяносто девять чудотворных икон Ее знаем мы.

Что это значит? Почему Господь так возвеличил Пречистую Матерь Свою? Почему творится такое множество чудес от святых икон Ее? Ибо, конечно, все чудеса, которые творятся от чудотворных икон пресвятой Богородицы, творит Она не своею силою, а силою Божией: Господь чрез Нее творит чудеса.

Почему же так много чудес происходит по воле Божией от святых икон Пресвятой Богородицы? Почему явление этих икон часто бывало необычным, чудесным?

Тихвинская икона Божией матери явилась внезапно на дереве в лесу, на берегу небольшой реки. Увидевшие попытались снять ее, но никоим образом не могли; пошли к священникам, привели их; священники отслужили молебен Пречистой Богородице, и икона сама сошла на руки им. Сейчас же начали строить небольшую церковь, но когда часть работ уже была исполнена, и наступила ночь, все легли спать. На другое утро увидели, что нет ничего, что строили, нет никаких строительных материалов, исчезли даже щепы.

Поискав, нашли, что вся недостроенная церковь, все доски и балки невидимой силой были переброшены на другой берег, ибо угодно было Пресвятой Богородице, чтобы церковь была построена на этом, указанном Ею, месте.

Чудесно было и явление Казанской иконы Богоматери. Об этом говорил я ранее, знаете и от вашего пастыря — повторять этого не буду.

Призадумаемся над тем, почему только иконы Пресвятой Богородицы знаем мы как чудотворные, почему не знаем ни одной чудотворной иконы Господа Иисуса, ни одной иконы Предтечи Господня, святых апостолов — только одну-две иконы Святителя Николая можно назвать чудотворными.

Это значит, что сам Бог обращает сердца наши к Пречистой Матери по плоти Сына Своего, творит чудеса от иконы Ее, чтобы возлюбили Ее, чтобы всем сердцем почувствовали, что Она подлинная наша Мать милосердия, Небесная Защитница.

Для того так много икон Ее прославил Господь, чтобы мы не в пример тем гордым людям, которые отвергают поклонение Пресвятой Богородице, называя Ее просто благочестивой женщиной, как это делают баптисты и все сектанты, чтобы мы все, православные, чтим Ее, как чтут Ее и братья наши католики, которые, пожалуй, еще более горячо, чем мы, православные, любят и чтут Пресвятую Богородицу.

Явлением множества чудотворных икон Пресвятой Богородицы Бог Сам утверждает иконопочитание, установленное, как догмат, Седьмым Вселенским Собором.

Можно ли не почитать икон, которым Богом дана чудотворная сила?!

И Сама Пресвятая Богородица, когда апостол Лука показал Ей написанный им Ее образ, сказала: *«Благодать Родившегося от Меня и Моя милость с сею иконою да будут»*.

Слышим на каждой утрени песнь, которую воспела Сама Богородица, когда пришла Она к родственнице Своей Елизавете: *«Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат мя вси роди!»*

Она Сама говорила, что все роды должны чтить Ее и будут чтить. А вот видите, и протестанты, и сектанты не хотят ничего слышать, не хотят обратить сердца свои к Богородице, не прибегают, подобно нам, к Ней во всех печалях и скорбях, как прибегают малые дети в

первую очередь к матери своей.

Многие из нас чувствуют себя грешниками и думают, что их слабые молитвы не возносятся, как фимиам, к Богу; они молятся в первую очередь Богородице, прося Ее, как мать свою, чтобы принесла молитвы их Сыну Своему и Богу.

Она молится всегда о нас — о чтущих Ее и верующих в Нее, Она приносит молитвы наши к престолу Божию. Вот почему любим так мы Пресвятую Богородицу, вот почему так почитаем Ее. Любим Ее за несказанное смирение, за Ее несказанное милосердие.

И иконы Ее прославил Господь чудесами за смирение, такое великое смирение, каким не обладала ни одна женщина — за это смирение превознес Ее Бог превыше всех архангелов и ангелов, за это смирение дарована чудотворная сила иконам Ее.

Будем помнить, что и от нас требует Бог прежде всего и больше всего смирения, ибо заповедь Божия *«Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное»* поставлена во главе всех заповедей блаженства.

Гордые, лишенные смирения, живущие своим умом и своей волей, весьма далеки от Бога. А мы, христиане, да будем смиренны пред Богом, как смиренна была Она, и преклонив колена свои пред Пречистым Ее образом, со слезами будем молиться о том, чтобы Она Своими молитвами укрепила наши слабые и немощные молитвы.

Аминь.

21 июля 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Настал один из величайших праздников наших — Преображение Господне, и уже вчера на всеночной слышали вы тропарь этого праздника, а в нем такие слова: *«Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе».*

Думали ли вы о том, какого великого блага просим мы у Бога в этих словах, какой радости, вечной, непрестающей радости просим — просим о том, чтобы в нас воссиял навеки тот божественный свет, который озарял на горе Фаворской все тело, все одежды Господа Иисуса Христа.

Дерзновенно просим, чтобы и в нас воссиял этот божественный вечный присносущный свет, чтобы и нам, грешным и недостойным, сиять пред безбожным миром этим божественным светом — молитвами Богородицы просим.

Велика и могущественна молитва Богородицы, но если сами не проявим всего усердия к тому, о чем просим Бога, то не можем все надежды возложить только на молитвы Пресвятой Богородицы, ибо для того, чтобы воссиял в нас свет Христов присносущный, нам надо избавиться от тьмы.

Это касается не только духовного света и духовной тьмы, это касается непосредственно и света физического, и тьмы материальной.

Представьте себе человека, живущего в далекой глубокой пещере: он всегда в темноте, тьма окружает его, и не может воссиять ему свет солнечный, пока окружен он этой тьмой.

Он должен выбраться на свет, должен выйти из своей темной пещеры туда, где сияют лучи солнечные. Он должен пройти длинный и трудный путь, ведущий к выходу из пещеры; должен ощупывать руками стены хода, ведущего наружу; он должен преодолеть те затруднения, которые встретятся на его пути от множества камней, валяющихся в пещере — должен с великим трудом выкарабкаться из пещеры.

Долго, долго и с трудом будет он выкарабкаться, но когда увидит слабый свет впереди — пойдет он бодрее, радостнее. А свет будет становиться все ярче и ярче, и наконец выйдет он на такое благодатное место, где сияют солнечные лучи.

Представьте себе человека, находящегося на дне глубокой пропасти, где тьма, где всегда темно.

Представьте себе, какой огромный труд должен он предпринять, чтобы выкарабкаться из этой пропасти.

Должен он подниматься выше и выше вверх, цепляясь за камни. А камни будут обрываться под ногами его, ноги будут оступаться. Руки и ноги его будут окровавлены, прежде чем выкарабкается он на свет Божий, на свет солнца.

Так бывает и с людьми, которые живут во тьме духовной: они подобны этим несчастным, живущим в глубокой пещере или в пропасти земной.

В глубокой духовной тьме живут бандиты, разбойники, пьяницы, развратники, блудники, прелюбодеи и все нечестивые. Им тоже надо постепенно и с великим трудом избавляться от той тьмы, которая их окружает.

Но не думайте, что только разбойников и прелюбодеев окружает тьма. Ее много, много вокруг каждого из нас, и каждому нужны большие усилия, чтобы избавиться от этой тьмы.

Если только на молитвы Богородицы будем возлагать надежды, а сами ничего не предпримем, чтобы избавиться от тьмы духовной, окружающей нас, то не выйдем мы из нее, навсегда останемся во тьме.

Что же надо, чтобы нам избавиться от этой тьмы? О, многое, многое требуется от нас. Требуется, чтобы истлевал постепенно наш ветхий человек, чтобы со дня на день обновлялся наш внутренний человек, о чем говорит апостол Павел.

Что такое внешний человек и что такое внутренний? Внешний человек тот, кто живет интересами этого преходящего мира. Это тот, кто погибает в похотях, в страстях, в сластолюбии, кто погружен в бездну грехов, никогда не помышляет о великом, святом, о присносущном свете — это внешний человек.

А внутренний наш человек кто? Это сердце наше, живущее только упованием на Бога, сердце наше, наполняющееся великой радостью, когда слышим мы слова Христовы, сердце наше, устраивающее жизнь свою по закону, который предписан Господом и Богом нашим Иисусом Христом.

Внутренний человек всю жизнь свою устраивает и направляет так, как угодно Господу Иисусу Христу, живет по Его заповедям, творит Его волю.

Запомните слова Павловы, что *«если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»* ([2 Кор. 4:16](#)).

Пусть тлеет, пусть постепенно истлевет, чтобы обновлялся со дня на день наш внутренний человек.

И чтобы исполнились и другие слова Павловы, близкие к этим, надо чтобы мы стремились *«отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»* ([Еф. 4:22-24](#)).

Облечься в нового человека, в сотворенного по Богу, или, как в другом месте говорит Павел, облечься в Самого Христа — как в одежду облечься. Как одежда тесно прилегает к телу, так все, что услышим, что узнаем о Христе, должно быть близким, близким нам.

Только тогда, когда достигнем такого состояния, когда истлеет наш внешний человек, когда обновится сотворенный по Богу в праведности и святости истины наш внутренний человек, только тогда воссияет в нас свет Его присносущный, и станем мы причастниками божественного света, того самого божественного света, которым сиял Господь.

А если воссияем, станем навеки светлыми, станем навеки любимыми чадами Божьими, станем гражданами того нового Иерусалима, сходящего с небес, который был показан святому апостолу Иоанну Богослову в его великом Откровении на острове Патмосе.

Он видел этот град Иерусалим, сказано ему было многое о нем; сказано и то, что в этом граде ночи не будет уже, *«и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков»* ([Откр. 22:5](#)).

Вот цель нашей жизни, вот к чему должны стремиться мы — чтобы осиял нас свет Христов присносущный, чтобы мы стали гражданами нового града Иерусалима, где вечный свет, где вечная радость, где царит святая любовь.

Аминь.

19 августа 1952 г.

Неделя 9

СЛОВО В ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В великой первой главе Евангелия от Иоанна читаем о Боге Слове, Господе Иисусе Христе: *«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков»* ([Ин. 1:4](#)).

Какая жизнь? Есть жизнь, которую можно назвать только существованием, прозябанием, и такую жизнью живет огромное множество людей. В ней нет света, света истинного, а только слабый сумеречный свет.

Есть жизнь, совсем лишенная света, жизнь, полная тьмы. В такой тьме живут все блудники, развратники, пьяницы, служащие страстям и похотям.

Есть жизнь, в которой не только нет света, но тьма кровавая. Это жизнь воров, разбойников, бандитов.

А в Господе Иисусе Христе была истинная жизнь, жизнь высших стремлений к добру и правде, и эта жизнь неразрывно связана с невинным светом, светом Божественным.

Уже не Иоанн Богослов, а Сам Господь Иисус сказал нам: *«Я Свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* ([Ин. 8:12](#)).

Этот невинный свет есть свет Божественный, который надо было познать людям. И в великий день своего Преображения Он показал Себя трем избранным апостолам сияющим светом Божественным, чтобы они могли свидетельствовать миру, что Он есть Отчее сияние, Тихий Свет святой славы Бессмертного Отца Небесного.

Миру явлено было Его Божество в Фаворском свете, показан тот свет, который светит во тьме, и тьма не объяла его; тот свет, который освещает всякого человека, проходящего в мир. *«В мире был, и мир через Него начал быть и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои его не приняли»*.

За это, конечно, он подлежит суду, суд же будет состоять в том, что *«Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* ([Ин. 3:19](#)).

Не все не приняли, а принявшим Его Он дал власть быть чадами Божиими. Нам, всем сердцем возлюбившим Его, Он дал эту власть, сделал нас *«родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми взятыми в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет»* ([1 Петра 2:9](#)). Для нас *«ночь прошла, а день приблизился»*.

«Итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» ([Римл. 13:12](#)).

Ефесянам, обратившимся ко Христу, сказал апостол Павел: *«Вы были некогда тьма, а теперь свет в Господе»* ([Еф. 5:8](#)).

А если так, если нас осиял свет Христов, то должны и мы, как звезды яркие, или хотя бы как самые слабые, светить миру, живущему во тьме, светом души своей, светом правды и любви, светом милосердия и добрых дел.

Всем сердцем должны любить Христа, всегда помня, как это познали апостолы, свидетели Преображения Христова, что смерть Его была вольным страданием для спасения мира, не умевшего примириться с Богом, не знавшего, что *«Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы»* ([1 Ин. 1:5](#)).

Посмотрим же пристально в сердца свои и узнаем, не относятся ли к нам слова Христовы: *«Свет, который в тебе, не есть ли тьма?»* ([Лк. 11:35](#)).

И если увидим хотя бы малую тьму, то разгоним ее светом слезного покаяния, и во свете Христовом узрим истинный свет.

Аминь.

1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1969 лет тому назад у престарелых и дотоле бездетных Иоакима и Анны родилась маленькая дочь Мария. Это стало известным разве только соседям, ибо рождение ребенка — самое заурядное явление. В тишине и безвестности совершилось это великое событие в истории мира, ибо родилась та, которая стала благословенной в женах, Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим, Матерью Христа-Мессии, Спасителя нашего.

В тишине, без всякой широкой славы началась и жизнь и проповедь Божественного Сына Ее.

В тишине и полной безопасности протекала святая жизнь великих отшельников Африканской и Палестинской пустынь и непроходимых лесов дальнего севера России.

Неведомые миру, в глубокой тишине приближались к Богу эти великие люди, очищавшие пламенными молитвами, не только о себе, но и о всем мире, свои сердца, посвященные Богу.

Все великое и святое в истории человечества совершалось именно так, в глубокой тишине, в неизвестности для мятущегося мира.

Почему же так? Почему все истинно великое носит печать тишины и безвестности?

Ответ на это найдем в том, что было открыто Богом великому пророку Илии, когда бежал он от гнева злобной Иезавели, шел 40 дней и пришел к горе Хорив, и сказал ему Господь: *«Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь»* ([3 Цар. 19:11-12](#)).

Видите ли, что Сам Бог открыл великому пророку, что Его дела совершаются без шума и грозных явлений, а в тишине, подобной веянию прохладного ветерка. Запомните это, запомните, что благодатная тишина и покой есть печать дел Божиих.

А дела сатаны не таковы. Они совершаются в истории человечества с великим шумом и грохотом, приводящим в смятение и ужас сердца человеческие, как видим мы это ныне в страшной корейской войне, от ужасов которой стынет кровь в жилах миллионов добрых людей.

Но не только в великих событиях истории явна печать Божия и печать дел сатаны. То же самое происходит и в сердцах человеческих.

Когда живем мы по заповедям Христовым, никого не обижаем, творим добрые дела, проливаем слезы покаяния в молитвах к Богу, то возрастают в сердцах наших плоды Духа Святого, о которых так говорил апостол Павел в послании к Галатам: *«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* ([Гал. 5:22-23](#)).

Тихая радость и мир наполняют сердца наши после истинно доброго дела и глубокой молитвы, после причащения Тела и Крови Христовых, и губы сами собой складываются в тихую улыбку. Если испытаете это по милости Божией, то знайте, что благодать Святого Духа руководит вами, и Дух Святой живет в вас. Это печать дел Божиих.

Совсем не то бывает в сердцах наших, когда овладевает ими дух злобы, враг рода человеческого.

Тогда сердце горит нечистым, мучительным огнем, исполняется ненависти и злобы, и нет в нем никакого покоя. Знайте, что это печать сатаны.

Живите так, чтобы на всех делах ваших была печать Духа Божия. Бойтесь того нечистого и мучительного огня, опаляющего сердца, в котором печать сатаны.

Живите тихо и мирно, трудясь руками своими, храня мир со всеми людьми, и в этих богоугодных делах усердно просите помощи Пресвятой Девы Марии, ныне родившейся на спасение грешного мира.

Аминь.

1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Вчера на всенощной вы созерцали с глубоким благоговением обряд воздвижения креста Господня.

Благословит вас Господь за это благоговение, но довольно ли только его? Довольно ли только три раза в год видеть вынос креста, возбуждающий ваше благоговение? О нет, совсем не довольно! Нужно гораздо большее. Нужно, чтобы крест Христов был напечатлен на сердцах ваших, а не только висел на груди вашей.

В средние века существовал рыцарский Тевтонский орден. На плащах их был нашит большой крест, но с этим Христовым знаменем они ручьями проливали кровь темных литовских и эстонских язычников, огнем и мечом принуждая их к крещению.

Были ли эти рыцари-крестоносцы христианами? Нет, не были; ибо у подлинных христиан крест должен быть неизгладимо начертан на самом сердце.

Крест — наше знамя, символ нашей религии. Ни одна другая религия не имеет такого знамени. У мусульман знаменем их религии служит полумесяц; но что святого и великого в этом знамени?

А святой крест есть знамя самого Господа Иисуса Христа, это великое знамя будет предшествовать Ему при Его втором пришествии на Страшный Суд. Оно не раз было явлено Богом людям.

Византийский император Константин Великий, утвердивший христианство в Римской империи, идя на брань с врагами, увидел на небе крест с написанными вокруг него словами: «Сим победиши».

Знаменитый полководец, язычник Евстафий Плакида, охотясь за оленями, увидел стоявшего на утесе оленя с сияющим между рогами его солнечным светом крестом и услышал голос: «Плакида! Человек такой жизни, как ты, не может поклоняться кумирам, а должен исповедовать Христа». Явлением креста он был призван со всей своей семьей к крещению и мученичеству за Христа.

В 351 г. седьмого мая около третьего часа дня в Иерусалиме вдруг явился на небе от Голгофы до горы Елеонской сиявший ярче солнечного света крест Христов. Это было предвестием гонения на христиан от императоров Валента Арианина и Юлиана Отступника.

Итак, если крест Христов есть великое знамя христиан и знамя Самого Христа, то не должен ли он быть начертан неизгладимо на самых сердцах наших?

Конечно, конечно! И это великая задача жизни нашей.

Начертать крест на сердце нелегко, для этого требуется прежде всего неустанное помышление о кресте.

Неустанно помышлять о нем могут немногие, но хоть раз в день, на утренних молитвах, произнося страшные слова символа веры: *«распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна»*, каждый из вас должен живо представить себе весь ужас распятия Христова, и хоть в малой мере пережить вместе с Ним ужас Его страданий. Удары страшного римского бича, отрывавшего куски тела Христова, пусть вызывают в вас острую боль. Стук молотка, вбивавшего страшные гвозди в пречистые руки и ноги Христовы, пусть отзывается ужасом в ушах и сердцах ваших.

Я говорил о всегдашнем памятовании величайшего злодеяния рода человеческого — распятия Сына Божия.

Всегда памятовать могут лишь те, которые вместе с апостолом Павлом могут сказать:

«Крестом Господа моего Иисуса Христа для меня мир распят, и я для мира» ([Гал. 6:14](#)), которые ничем не хотят хвалиться, кроме креста Господня.

В Римской Церкви был великий святой Франциск Ассизский, у которого от постоянного напряженного помышления о страданиях Христовых, о ранах Его, образовались кровоизлияния на руках и ногах на местах ран Христовых от гвоздей.

И не у одного Франциска Ассизского, но и у некоторых святых Православной Церкви появлялись такие стигматы на руках и ногах.

Огненными знаками начертывается крест Христов на сердцах святых мучеников и всех безропотных страдальцев за Христа.

Твердо помните слова Христовы: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» ([Лк. 6:45](#)).

Из сердца, на котором начертан крест Христов, не исходит ничего злого, и в него нет доступа бесам.

Когда в сорокалетнем странствовании по пустыне Бог наказал роптавших на Него иудеев нашествием на них змей, и взмолился Моисей к Богу о помиловании народа, то повелел ему Бог воздвигнуть подобие креста с висящим на нем медным змеем, и все ужаленные змеями, взирая на этот символ распятия Христова, исцелялись.

Будем же и мы непрестанно взирать с верою и слезами на крест Христов, и получим от Него исцеление наших греховных язв.

Будем непрестанно напечатлевать на сердцах наших крест Христов усердным исполнением заповедей Христовых, и тогда сбудутся на нас слова Господа Иисуса: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» ([Ин. 14:21](#)).

27 сентября 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ХРИСТОВА

Праздник Воздвижения Креста Господня так велик, что Церковь Святая установила, как и перед Рождеством и Богоявлением, особые евангельские и апостольские чтения в воскресные дни перед Воздвижением и после него.

В великом множестве пришли вы вчера вечером в этот святой храм. Что влекло вас? Почему таким глубоким благоговением были проникнуты ваши сердца, когда видели вы, как выносил я и воздвигал пред вами крест Христов? Почему так любим мы крест Христов? Почему так преклоняемся пред ним?

Конечно, не древу только поклоняемся, хотя и древо креста Христова стало величайшей святыней после того, как было оно облито Кровью Христовой.

Мы поклоняемся распятию Христову, поклоняемся Христу Богу, распятому на кресте, ибо величайшее таинство совершилось на кресте. Какое это таинство? Зачем Господь наш Иисус Христос принес такую потрясающую жертву за спасение мира?

Ответ на этот вопрос находим в словах Христовых, сказанных в ночной беседе с Никодимом: *«Как Моисей вознес змия в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* ([Ин. 3:14-16](#)).

И то же самое говорит и св. апостол Иоанн Богослов в Первом своем соборном послании: *«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него»*.

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» ([1 Ин. 4:9-10](#)).

Вот ответ на вопрос, почему мы так преклоняемся пред крестом Христовым: потому что им явлена любовь Божия к нам, окаянными грешниками, погибающим в суете мира, в служении страстям и похотям.

Любовь Божия, неопишущая никакими словами, любовь, приведшая к тому, что Единородный Сын Божий воплотился, приняв плоть человеческую от Пресвятой Девы Марии, и эту плоть и кровь отдал за спасение людей, отдал, чтобы не погибли, но имели жизнь вечную.

И не только эта безмерная любовь, но и нечто еще более непостижимое, нечто совершенно не вмещающееся в наше слабое сознание явлено Богом в распятии Господа Иисуса Христа. Вот послушайте, что говорит об этом св. апостол Павел: *«Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом»* ([2 Кор. 5:19-20](#)).

Сам Бог, Сам великий Бог просит у вас примирения с Ним. Сам Бог просит, чтобы не злобствовали, не враждовали против Него, чтобы примирились с Ним.

И это желание примирить с Собою мир вместе с величайшей любовью привело на крест Господа Иисуса Христа.

Вот это изумительное, вот это не вмещающееся в наше сознание смирение Божие, не менее великое, чем любовь Его к нам, привело на страшный крест воплотившегося Сына Божия.

Мы, жалкие и ничтожные, когда враждуют против нас люди, сами воспламеняемся злобой и враждой против них.

А Бог просит у нас примирения, просит, чтобы не враждовали против Него. Ведь это

проявление величайшего смирения. Но когда я говорю это, то волнуется дух мой, и я спрашиваю себя: неужели Сам великий Бог может быть смиренным, может просить примирения с тварью Своей? Но, подумав немного, я успокаиваюсь, вспомнив слова Господа нашего Иисуса Христа: *«Научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем»*.

Если смирение и кротость присущи Сыну Божию, Второму Лицу Святой Троицы, то зачем мне волноваться, когда слышу, что Бог, являя непостижимое смирение, просит примирения у враждующей против Него твари своей.

Господь сказал: *«Когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»*.

Так и сбылось: уже на кресте Своим поведением при страшных муках Он привлек первых двух человек: привлек распятого с Ним разбойника, уверовавшего в Него и просившего: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*; привлек и второго — того римского сотника, который командовал распятием Христа. Он, видя все, что явил Господь Иисус Христос на кресте, был потрясен, и сказал, когда испустил Господь Свой последний вздох: *«Воистину Человек сей был праведник»*, и уверовал в Него, обратился к Нему и сам стал мучеником Христовым. Привлек и целую толпу зрителей Его распятия, расходившихся от креста, низко опустив головы и бия себя в грудь.

Обратились к Нему бесчисленные миллионы и миллионы людей с добрыми сердцами, которые были потрясены крестом Христовым, людей, которые никогда не могли забыть о кресте Его.

И больше всего крест Христов потряс апостола Павла, который все на свете забыл, все презрел, ибо крест Христов неотступно стоял пред его духовными очами, и весь мир был для него распят на этом страшном кресте, и он сам сораспялся Христу.

Его потрясла Кровь Христова. За эту Кровь и другой великий из великих Иоанн Богослов в своем Откровении воссылает хвалу, так говоря: *«Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу своему слава и держава во веки веков! Аминь»* ([Откр. 1:5](#)).

Как это омыл нас Христос Кровию Своею? Не внешне, конечно, ибо Кровь его не капала на грязные тела наши, а духовно.

Мы были грязны, и отвратительны, и упорны в грехах, как пес, возвращающийся на свою блевотину, и как омытая свинья, идущая опять валяться в грязи (2 Петра 2, 22).

Но крест Христов поразил и потряс нас навсегда, и неотступно помышляя о Крови Сына Божия, пролитой за нас, грязных и погибающих, духовно очищаемся от мертвых дел, и так всецело очищаемся, что получаем власть быть чадами Божьими, царями и священниками Богу нашему. Вот почему так велик крест Христов.

У великого католического святого Франциска Ассизского, непрестанно помышлявшего о кресте Христовом, источая бесчисленные слезы, на руках и ногах на местах гвоздинных язв Христовых образовались язвы.

Помышляйте же и вы неустанно о господе нашем Иисусе Христе, распятом за нас, и крест Господень начертайте на сердцах ваших.

Храните это начертание, как величайшую святыню и бойтесь стереть его нечистыми желаниями и помышлениями сердец ваших.

Аминь.

27 сентября 1953 г.

Неделя 18

СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Крест Христов — великое знамя нашего спасения, и всегдашняя память о нем всего важнее для нас. Но заботы житейские подавляют нас, и легко забываем об этом важнейшем. Господь Иисус Христос в совершенстве знал сердце человеческое, знал, что нуждается оно в частых напоминаниях о важнейшем, и премудро позаботился Он о том, чтобы орудие нашего спасения, крест, на котором Он отдал жизнь Свою за грехи мира, не был забыт в мирской суете. Враги Его, иудейские первосвященники и книжники, хотевшие изгладить память о Нем, сняли на Голгофе три креста и глубоко зарыли их в землю, засыпав множеством земли. Они не знали, что это было внушено им Самим Господом Иисусом Христом.

А римский император Адриан, ничего не зная о зарытых крестах, повелел построить на этом месте храм языческой богине Венере и этим вполне надежно скрыл крест Христов на три столетия.

Когда окончились ужасные гонения римских императоров на христиан, и великий равноапостольный император Константин положил конец язычеству во всей Римской империи, тогда Господь наш Иисус Христос вложил в сердце равноапостольной Елены, матери его, мысль найти крест Его и явить его миру.

По ее приказанию был разрушен храм Венеры, глубоко вырыта земля под ним, и найдено три одинаковых креста. Патриарх Иерусалимский Макарий велел остановить проходившую мимо погребальную процессию и возлагать на умершего три креста. Воскресением умершего Христос Бог указал Свой крест. Пред огромной толпой народа стоявший на возвышенном месте Патриарх воздвигал крест Христов и опускал его, когда руки его ослабевали, а собравшийся во множестве народ непрестанно воспевал с радостью и трепетом: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Так Сам Господь Иисус Христос впервые напомнил миру о Своем святом кресте. И с тех пор вот уже 16 с половиной столетий Святая Церковь в этот великий праздник напоминает нам о кресте Господнем воздвижением его на все стороны на всенощном бдении.

И еще два раза в год, в Неделю крестопоклонную и первого августа в праздник происхождения честных древ креста Господня Святая Церковь напоминает о кресте изнесением его из алтаря к народу и троекратным поклонением ему при всеобщем пении: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение твое славим»*.

О, как важно это троекратное напоминание о кресте Христовом! Как легко забыли бы о нем без этих напоминаний! Ибо только о телесных нуждах наших и земных благах мы никогда не забываем, а о самом важном — о неизгладимом начертании креста Христова на сердцах наших — несравненно меньше помним, и тем меньше помним, чем больше заняты делами земными.

Поэтому в частых напоминаниях о кресте Христовом всего больше нуждаются слабые и средние христиане, не ставящие целью своей жизни стать друзьями Христовыми чрез постоянное исполнение заповедей Его. Таких великое множество в малом стаде Христовом.

Но есть в этом стаде и другие, которые вместе с апостолом Павлом могут сказать: *«Крестом для меня мир распят, и я для мира»* ([Галат. 6:14](#)).

На них крест произвел такое потрясающее и неизгладимое впечатление, что они навсегда забыли о мире, о похотях и прелестях его. Блаженны эти великие люди, ставшие друзьями Христовыми. Им не надо напоминать о кресте Христовом, ибо они никогда не забывают о нем.

Но есть и бесчисленное множество людей, тоже не нуждающихся в напоминаниях о кресте Христовом, ибо не веруют в Господа Иисуса Христа и вполне равнодушны к великой святыне

христианской — кресту Господню, или даже ненавидят и попирают ее, так как Христос мешает им идти их собственным путем.

А вы, рабы Божии, не смущайтесь умножением неверия, ибо о нем сказал Свое страшное пророческое слово Господь и Бог наш Иисус Христос: «*Когда придет Сын Человеческий, найдет ли веру на земле?*».

Утешайтесь другим великим пророчеством Его о том, что и врата адовы не одолеют Церкви Его.

Доброй и чистой жизнью, всегдашней молитвой и прежде всего исполнением заповедей Христовых все более близкими становитесь Ему. И тогда неизгладимо будет начертан на сердцах ваших светозарный крест Христов. Сие да будет со всеми вами благодатию и милостию великого Бога и Спасителя нашего, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом во веки веков.

Аминь.

27 сентября 1954 г.

НЕ БОЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО!

Не думайте, что только о великом празднике Покрова Пресвятой Богородицы буду я говорить: не изъяснять значение этого праздника буду я, ибо не раз уже изъяснял его.

Буду говорить совсем о другом, буду говорить о малом стаде Христовом.

Почему же, почему в день Покрова буду говорить о малом стаде? Вот почему: знаю я, что большинство из вас очень встревожено внезапным усилением антирелигиозной пропаганды, и скорбите вы... Не тревожьтесь, не тревожьтесь! Это вас не касается.

Скажите, пожалуйста, помните ли вы слова Христовы из Евангелия от Луки: *«Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»*.

О малом стаде Своем Господь наш Иисус Христос не раз, не раз говорил. Его малое стадо имело начало в Его апостолах святых, а потом оно все умножалось и умножалось. Оно несколько веков, и немало веков, вплоть до средних, было большим, не малым, а большим, ибо люди того времени — начала, середины и даже конца средневековья, и даже начала средневековья, и начала даже нового времени были людьми верующими.

Атеизм стал распространяться во всех странах, и прежде всего во Франции, позже, гораздо позже, уже в конце 18-го века. Но везде и всюду, несмотря на успех пропаганды атеизма, сохранилось малое стадо Христово, сохраняется оно и доньше.

Вы, вы, все вы, слушающие меня — это малое стадо! И знайте и верьте, что малое стадо Христово непобедимо; с ним ничего нельзя поделаться, оно ничего не боится, потому что знает и всегда свято хранит великие слова Христовы: *«Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее»*.

Так что же, если даже врата адовы не одолеют Церкви Его, малого стада Его, то чего нам смущаться, чего тревожиться, чего скорбеть?! Незачем, незачем! Малое стадо Христово, подлинное стадо Христово неуязвимо ни для какой пропаганды. Вера малого стада, его любовь к Господу Иисусу Христу так тверды, что даже врата ада не сокрушат эту веру.

Так чего же бояться, если мы друзья и даже братья Христовы, как сказал Он о Своих апостолах, если читаем у великого евангелиста Иоанна Богослова такие всерадостные для нас слова: *«Пришел к Своим, и Свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими»*.

Мы приняли Его, мы не отверглись Его, как народ иудейский: мы приняли Его, и потому дает Он нам власть быть чадами Божьими.

А для чад Божьих неужели страшна какая-либо пропаганда, неужели возможен отказ от веры?!

Нет, нет! Совсем не возможен.

Пресвятая Владычица наша Богородица в день сего великого праздника явилась с множеством ангелов и святых не среди белого дня, не в многолюдном народном собрании, а в четыре часа ночи во Влахернском Константинопольском храме, и своим блистающим, как молния, омофором покрыла малое стадо Христово, коленопреклоненно молившееся.

Так вот, все дело в том, чтобы быть вам подлинными членами малого стада Христова. И если будете ими, никакая пропаганда вас не коснется, не заденет вас — будете неуязвимы.

Коснется она только тех, кто и прежде не был во дворе овчем, в Церкви Христовой, и будет иметь большой успех среди них.

Кто же принадлежит к малому Христову стаду? Те, к которым относятся слова Господа и Бога нашего Иисуса Христа: *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а*

кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам».

Вот видите, чтобы быть во дворе овчем, чтобы принадлежать к малому стаду Христову, надо только возлюбить всем сердцем Господа нашего Иисуса Христа, надо написать на сердцах своих заповеди Его святые и всем сердцем хранить и исполнять их. Вот тогда, когда будем мы — все мы, все вы, слушающие меня, — когда будете в малом стаде Христовом, только тогда нам не страшно ничто, не надо тревожиться ни о чем.

Итак, запечатлейте в сердцах своих слова Господа Иисуса: *«Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»*, — Царство, слышите вы, Царство, благоволил сделать вас царями и священниками Богу. Аминь.

(При выходе архипастыря три баса на амвоне поют: *«Не бойся, малое стадо, не бойся!»*).

14 октября 1954 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

Святой апостол Павел завещал всем нам: *«Подражайте мне, как я Христу»*. А если надо ему подражать, то, конечно, надо подражать и всем апостолам, ибо все они шли тем же Христовым путем.

А я имею счастье носить имя великого апостола и евангелиста Луки. Не должен ли я поэтому ему прежде всего подражать в его великих деяниях? В чем, в чем могу подражать ему? В чем действительно подражаю? В чем не подражаю, в чем виноват пред ним?

Апостол Лука был многолетним спутником апостола Павла; вместе с ним он исходил пешком всю малую Азию, прошел пешком много сотен километров. Зачем? Затем, чтобы везде и всюду проповедовать о Христе, обращать ко Христу язычников и неверующих иудеев, устраивать везде и всюду Церковь Христову, поставлять епископов, устраивать епархии.

Это было главным делом св. апостола после величайшего его дела — написания св. Евангелия. Конечно, в писании Евангелия я не могу ему подражать. А в проповеди могу ли подражать? Да, да! Могу и должен, и считаю своей главной архиерейской обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе.

Господь Бог сказал пророку Иезекиилю: *«Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих: и будешь вразумлять их от Меня»* ([Иез. 3:17](#)).

Стражем всему дому Израилеву поставил пророка. А я тоже поставлен стражем — стражем Церкви Крымской, ибо на мне лежат апостольские обязанности по отношению ко всем жителям Крыма — должен я везде и всюду проповедовать Евангелие.

В Симферополе я делаю это по мере сил своих, и даже не щадя сил. Я много и много проповедовал вам. Но как же слушали проповеди мои, не должен ли я отнести к себе и другие страшные слова Божии, обращенные к пророку Иезекиилю: *«Когда я скажу беззаконнику: «Смертию умрешь!», а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем. И Я възыщу кровь его от рук твоих»*.

Не скажет ли мне так Господь, не обвинит ли меня за тех, кому не проповедовал, кто не слушал и не слушает проповеди моей? Видите, как страшно это, какая тяжелая ответственность лежит на мне.

«Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего, и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою».

Вот где утешение мое, вот где предел слезам моим: не възыщет, не възыщет с меня Господь за то, что слушали и не хотели исполнять — и беззакония свои продолжали.

А на мне нет за то вины, ибо предостерегал я беззаконников, а если не послушали меня, то сами ответят за себя. А я спас душу свою.

Но что же, велико ли утешение мое? Могу ли я быть покойным, стараясь подражать великому евангелисту Луке? Нет, покоя мало в душе моей, ибо вижу я и знаю, что из всех жителей Симферополя, где больше всего проповедую я, только очень немногие слушают меня, а остальным нет дела до меня, не хотят слушать меня.

И много я лью горьких слез о погибающих, но ничего сделать не могу. Всем вам, близким и далеким, надо помнить слова Христовы, которые слышали вы в сегодняшнем евангельском чтении: *«Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а*

отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16).

Разве не страшные это слова? Разве не обязывают они вас всех слушать меня, и не меня только, но и всех, кого Бог поставил пастырями над вами, слушать и исполнять то, что указывают они вам.

Почему необходимо, почему обязательно слушать нас? Потому, что не свое мы проповедуем, а проповедуем Закон Христов. И если отвергаетесь нас, отвергаетесь Самого Христа, а отвергаясь Его, отвергаетесь и Пославшего Его Отца.

Запомните же эти страшные слова: будут отвергнуты Богом те, которые отвергнут нас.

Кроме прочего, как я говорил вам, великим делом св. апостола было устройство и частое посещение Церквей. Должен был бы и я подражать ему в этом.

Он, блаженный, ходил пешком, даже босыми ногами ходил за тысячи километров.

А я, окаянный, езжу на автомобиле и ленюсь ездить, и мало бываю в городах и селах моей епархии, ибо не нахожу времени и сил, и не благоприятствуют внешние обстоятельства. Но взыщет с меня Господь за это. Но условия моей деятельности не таковы, какими они были во времена апостольские, и только в малой мере могу я проповедовать за пределами Симферополя.

Есть, однако, утешение в том, что вижу и знаю, что наполняются храмы наши, что прибавляется и прибавляется малое стадо Христово.

Знаю, что своей проповедью немало слабо верующих обратил я на путь Христов. За это хоть мало воздаст мне Христос.

Как хотел бы я, чтобы все больше и больше наполнялись храмы наши, как хотел бы я слышать, что все больше и больше обращающихся ко Христу от проповеди моей!

Мне желают в день моего Ангела здоровья, долголетия, а надо желать не этого; какое долголетие, если 76-й год живу на свете!

Надо желать только, чтобы дал мне Господь видеть плоды моей проповеди, видеть обращение людей ко Христу, видеть, что не напрасно я все оставил, чтобы вести вас ко Христу.

Пожелайте и того, чтобы Господь сохранил угасающее зрение мое. Молитесь об этом, ибо молитва Церкви сильна пред Богом.

Велика и сильна пред Ним молитва великого угодника Божия апостола и евангелиста Луки, которого и призовем на помощь и заступление в молебном пении ему.

Аминь.

31 октября 1952 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

Прослушайте слова, которыми начинается святая Библия: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью».

Люди, мнящие себя образованными, издеваются над библейской историей творения мира и в особенности издеваются над тем, что свет был сотворен в первый день, а солнце, луна и звезды только в пятый день. Они издеваются над верой нашей в то, что свет мог существовать тогда, когда не было светил небесных.

Ну что же, таким издевательством они обнаруживают только свое научное невежество: они не знают того, что вселенная полна светящейся материи. Мельчайшие частицы материи обладают способностью светиться, им присущ свет.

А свет небесных светил: солнца, луны, звезд — это только результат скопления, сгущения этой светящейся материи, это конденсация материи.

Солнце, луна и звезды образовались путем такой конденсации, путем сгущения материи, которой присуще свечение.

Значит, если Бог в первый день сотворил небо и землю, если сотворил всю ту бесчисленную материю, которой наполнена вселенная, то ничего нет странного в том, что в этот первый день Он наделил материю свойством быть светящейся, быть носительницей света. И знаем, что в необъятной вселенной есть бесчисленно много светящейся материи, которая еще не сгустилась в звезды и солнца.

Это первое. А второе, чего не знают издевающиеся над днями творения, состоит в том, что есть различные виды света, не один только солнечный свет.

Есть еще форма света, которая называется светом фосфорическим. Эта способность материи светиться особым фосфорическим светом, присущим ей, проявляется, между прочим, в том, что огромные глубины и дно океанов и морей, в которые не достигает свет солнечный, вовсе не темны: там светло, там все освещено этим фосфорическим светом.

Эта форма света также присуща самому веществу, самой материи.

Но оставим науку, будем говорить о другом. Разве не знаете вы, что когда великий пророк Божий Моисей сходил с Синайской горы, неся две каменные скрижали, на которых перстом Божиим написаны были десять заповедей, то лицо его светилось невыносимым для глаз человеческих светом, и просили израильтяне, чтобы покрывал он свое лицо, ибо не могут взирать на него.

Знаете вы, что в великий день Преображения лицо, вся фигура, все одеяние Господа Иисуса Христа блистали подобным же светом.

Читали, вероятно, многие из вас в книге Деяний апостольских, что когда первосвященники и книжники и фарисеи, негодовавшие на проповедь апостолов, велели их заключить в тюрьму, то ночью явился в темнице ангел Божий, и своим неземным светом осветил всю темницу.

Это какой свет, каким светом сияло лицо пророка Моисея, каким светом светился Господь Иисус Христос на горе Фаворской, какой свет осиял темницу, когда вошел в нее ангел?

Конечно, это не свет материальный, не свет солнца, луны и звезд — это свет Божественный, свет, неведомый миру сему, свет, исходящий от Бога. Но есть еще одна форма света, пожалуй, самая важная для нас — свет незримый, свет, которого не видит око человеческое, свет,

имеющий свое происхождение тоже от Бога.

Этим незримым светом светились и светятся доселе тела и лица и глаза людей, всецело возлюбивших Бога, всю жизнь свою посвятивших Богу, людей, целью жизни своей поставивших исполнение заповедей Христовых.

Их глаза, их тела, все их движения — все это проникнуто светом незримым: откуда знаем мы об этом незримом свете, как воспринимаем его? Мы знаем о нем и можем воспринимать его, потому что сами мы существа духовные, не только телесные. Мы состоим, кроме тела, из души и духа — из духа, близкого к Духу Божию, духа, имеющего начало от Него.

А все духовное мы можем воспринимать своим человеческим духом, ибо все формы духа — дух человеческий, дух ангельский, Дух Божий — родственны между собою и имеют способность взаимного проникновения одного в другой.

Дух святых людей незримо может открывать нам то, что таят их души, ибо имеет способность проникать в наши души, в наш дух.

Незримый свет ангелов, незримый свет Духа святого тоже может вступать в общение с нашим человеческим духом.

И чем более глубока жизнь в Боге у праведных людей, тем более все существо их проникнется светом незримым, тем светом, который воспринимается духом человеческим, трепетно воспринимается.

Люди, подобные таким величайшим преподобным, как Антоний Великий, Макарий Великий и наши великие преподобные Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский и Серафим Саровский, были носителями этого незримого света духовного.

Вся жизнь их была жизнью духа. Они презрели плоть, о ней не заботились, заботились только о духе. Вся жизнь их протекала в непрерывной молитве, созерцании всего возвышенного, всего Божественного, в постоянном чтении Св. Писания.

Света незримого был полон великий Святитель Николай, память которого мы празднуем. Он был полон этого света незримого, от него исходившего и воспринимаемого сердцами и душами человеческими.

В чем же источник этого света? Он появляется в сердце человеческом по мере того, как человек все глубже и глубже исполняет закон Христов, по мере того, как более и более творит добрых дел, по мере того, как все более и более милосердным становится он, приближаясь к ныне нами поминаемому Святителю Николаю, избавившему от позорной продажи на блуд тел своих трех дочерей несчастного голодающего человека.

Разве не знаете и о многих других добрых делах его?

Разве не знаете, что был он правилом веры и образом кротости, и незримый свет, как лучи солнечные, исходил от сердца, от всего существа его. Он был кроток, ибо исполнил заповеди Христовы. Он в смирении и кротости приблизился близко к Самому Господу Иисусу Христу, которому он неленостно служил всю жизнь свою.

И именно потому, что свет незримый вот уже полторы тысячи лет исходит от души умершего Святителя, ибо свет этот не погиб со смертью его — именно потому так любим его, что сами стремимся к этому свету духовному, свету незримому.

Стремитесь, стремитесь все к свету незримому, к свету великому, которого был полон Святитель Николай.

Аминь.

19 декабря 1953 г.

СЛОВО В ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ I

Восемь лет, целых восемь лет стоит у кормила правления Православной Церкви Русской Патриарх Алексей.

Вникните, подумайте: восемь лет патриаршего служения. Немногие патриархи правили так долго Церковью, ибо почти всегда бывали они в весьма преклонном возрасте. Но и возраст отца нашего Святейшего Патриарха Алексея велик: ему уже 75 лет.

Велик факт избрания Богом Патриарха нашего на престол, велика задача управления Церковью Русской.

Это, конечно, избрание Божие, ибо Бог знает, кого и в какое время поставить на великие церковные посты. И Патриарх наш Алексей всецело оправдал избрание Божие: он показал себя за восемь лет достойным его.

Он исполнил за это время величайшее и труднейшее дело собирания разрозненных частей Церкви Русской, причина которого была в том расколе, который учинили бежавшие много, много лет назад архиереи.

Эти архиереи-беглецы, отложившиеся от Матери-Церкви Русской, частью покаялись, частью были устранены, и возвратилась паства их в лоно Церкви Российской.

За время своего правления сотворил Патриарх наш, кроме этого великого дела, и другие великие дела.

Недавно, совсем недавно его трудами, по его инициативе утверждена автокефалия двух заграничных Православных Церквей — Польской и Чешской, и во главе их поставлены почти на патриаршем ранге два достойных митрополита — Митрополит Макарий и Митрополит Елевферий. Процвечают уже эти братские Церкви под их управлением и сохраняют самую любовную связь с Матерью-Церковью.

Но и этого мало: еще одно великое дело совершил Святейший Патриарх Алексей. Он, совместно с покойным Патриархом Грузинским Каллистратом и Армянским Патриархом Георгом VI, призвал всех Патриархов Восточной Церкви, всех глав инославных Церквей к единению в деле борьбы против угрозы, страшной угрозы, нависшей над миром — угрозы атомной войны.

И этого было мало: в мае прошлого года он созвал в Москве, вернее, в Троице-Сергиевой Лавре совещание представителей всех религий Союза нашего. Совещание имело целью выявить отношение всех религиозных объединений к делу мира, к борьбе против страшной грозящей нам войны.

В этом совещании участвовали, кроме православных, кроме Церкви Армянской, представители всех других религий, людей, населяющих страну нашу. Здесь было представлено старообрядчество разных толков, были представители разных сект, были представители Лютеранской Церкви и Католической, действующих в пределах нашего государства, представители мусульман, были представители евреев, были даже буддисты.

Значение этой конференции было огромно. Если вы прочтете множество откликов телеграммами и письмами, полученных Святейшим Патриархом со всех концов света от представителей всех религий, откликов горячих, пламенных, выражающих радость по поводу этого события, если бы прочли, как всем сердцем присоединяются они к решениям конференции, то поняли бы, как оно велико.

Деятельность Патриарха Алексея, конечно, этим не кончится, будут и еще деяния важные и

нужные для Церкви нашей, быть может, еще более великие.

Ему нужна великая Божия помощь, великая Божия благодать, а наш долг, наша обязанность состоит в том, чтобы молитвами своими увеличить этот поток божественной помощи, изливающейся на Святейшего Патриарха Алексия; наш долг в день интронизации его, восьмилетия его служения, вознести к Богу благодарственные молитвы за то, что Он дал нам такого великого и достойного Патриарха.

Аминь.

4 февраля 1953 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ

Трудно, трудно, до крайности трудно было святым апостолам поверить тому, что воскрес Господь Иисус Христос.

Слова мироносиц, принесших им эту весть, они сочли ложью.

Когда пошли они в Галилею, в гору, как повелел им Иисус, и увидели Его, то некоторые поклонились Ему, а другие стояли как окаменевшие и не верили глазам своим.

Когда явился им всем в горнице Иерусалимской Иисус, то они думали, что видят призрак.

Тяжелее всего было неверие апостола Фомы, которому нужно было вложить персты свои в язвы от гвоздей на руках и ногах Спасителя и руку свою в ребра Его.

Почему с таким трудом верили апостолы даже глазам своим? Ведь они были свидетелями воскрешения Господом Иисусом сына Наинской вдовы, дочери Иаира и даже четверодневною Лазаря.

Но ведь это были деяния величайшего Чудотворца, и не своею силою воскресали умершие, а поверить в возможность того, чтобы мертвое тело человеческое могло воскреснуть само собою, своею силою было неизмеримо труднее.

Итак, крайне трудно было апостолам Христовым поверить даже глазам своим.

А нам, никогда не видевшим ни живого, ни воскресшего Иисуса, труднее ли, или легче поверить тому, что читаем в Евангелии и в писаниях святых апостолов? О, конечно, легче, гораздо легче, ибо множество исторических фактов и событий с несомненностью убеждают вас в истинности воскресения Христова.

Что сказать о том, что проповедь неученых галилейских рыбаков и их преемников в течение немногих веков покорила весь тогдашний мир, не только культурных греков и римлян, но и полудиких германцев, галлов, англов и нанесла смертельный удар язычеству?

Возможно ли это было бы, если бы не воскрес Христос? Не издевательством ли встречали бы повсюду проповедь о Распятом, как Сыне Божиим?

Мыслимо ли было бы, чтобы десятки тысяч святых мучеников шли на страшнейшие истязания и лютую смерть, если бы всем сердцем не веровали бы в Воскресение Христово и не пламенели бы любовью к Победителю смерти?

Возможны ли были бы тягчайшие подвиги поста и молитвы бесчисленных отшельников и монахов ради познания Господа Иисуса Христа и стяжания ума Христова?

Миллионы и миллионы людей всех возрастов и полов были подлинными христианами, особенно в первые четырнадцать веков от Рождества Христова.

Но как ни огромна была сила проповеди и дел Христовых, как ни потрясла мир крестная смерть Сына Божия и Воскресение Его из мертвых, не все уверовали в Него.

Уже среди современников Господа Иисуса и Его апостолов даже большинство избранного Богом народа еврейского не уверовало в Него.

Неверие, такой огромной волной захлестнувшее современные нам народы Европы и Америки, прежде бывшие христианскими, все растет и распространяется. Оно началось, конечно, не в эпоху Возрождения наук и искусств, не от Вольтера и других энциклопедистов, а несравненно раньше, уже в первом веке по Рождеству Христовом.

Что же это значит? Это значит, что Господь и Бог наш Иисус Христос не насильственно привлекает к Себе сердца людей, что мог бы Он, конечно, сделать Божественной силой Своей, а ищет свободной любви и веры.

Не всякое сердце радостно воспринимает Его великие заповеди. Над заповедями о нищете

духовной, смиренности и кротости, о милосердии смеются люди гордые и властные, о высшей и вечной Божьей правде не помышляют и слышать не хотят все те, которым нужна только правда общественных отношений, а высшим идеалом правды представляются только правда отношений между народами.

Многие ли хотят быть изгнанными правды ради, поносимыми и оклеветанными ради Христа?

Многие ли идут сквозь тесные врата узким путем, чтобы в конце тяжелого пути услышать благословенный призыв: *«Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от века»*.

Что скажет вам ученый, если обратитесь вы к нему с проповедью о Христе? Он, конечно, ответит вам с досадой: “Не мешайте мне заниматься наукой, ибо в ней для меня вся правда”.

О мудрых и разумных, отвергших веру в Бога ради науки, так говорит апостол Павел в первом послании Коринфянам: *«Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. Ибо написано: “погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну”. Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков. Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее»* ([1 Кор. 18-28](#)).

Еще при земной жизни Своей Господь наш Иисус Христос называл верующих в Него Своим малым стадом.

Не смущайтесь этим, а радуйтесь. И знайте, что к этому малому стаду во все века принадлежали и доньше принадлежат очень многие весьма крупные ученые и философы, сумевшие сочетать свою веру в науку с высшей верой в Бога и Христа Его; а среди тех, которые отвергают религию, основываясь на данных науки, подавляющее большинство не имеет никакого отношения к науке и говорит о ней только понаслышке.

А вам, простым неученым людям да будут крепчайшей опорой слова Христовы: *«Если не умалитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»*.

Аминь.

2 мая 1954 г.

О ДВУХ ИСЦЕЛЕНИЯХ КАЛЕК СВЯТЫМИ АПОСТОЛАМИ

Вы мало знаете славянский язык и плохо слушаете апостольское чтение, а нынешнее чтение из Деяний апостольских заслуживает глубокого внимания и рассуждения.

Выслушайте его на русском языке, внимайте каждому слову.

«В Листре некоторый муж, не владеющий ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: Боги в образе человеческого сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведши к воротам волов и принеши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение» ([Деян. 14:8-13](#)).

Это первое повествование в Деяниях апостольских об исцелении святыми апостолами несчастного калеки, который от чрева матери своей не мог ходить, был парализован, имел высохшие ноги, скрюченные и негодные для ходьбы.

Сейчас вы слышали, что такого исцелили в языческом городе Листре св. апостолы Павел и Варнава.

Теперь послушаем другое повествование в 3-й главе Деяний апостольских о подобном же исцелении такого же калеки св. апостолами Петром и Иоанном.

«Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых красными, просить милостыни у входящих в храм; он, увидев Петра и Иоанна пред входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: Взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и вскочив стал и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у красных дверей храма для милостыни, и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: Мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами» ([Деян. 3:1-16](#)).

Посмотрите же, как к одинаковому великому чуду отнеслись язычники, и как отнеслись евреи и вожди их, первосвященники, книжники, фарисеи.

Темные язычники, не ведавшие истинного Бога, но чтившие своих ложных богов, были потрясены чудом исцеления отроду хромого человека, которое совершили святые апостолы Павел и Варнава.

Они были так поражены и потрясены, что решили, что это не простые люди, а сами боги, сошедшие с небес в человеческом виде.

Большого труда стоило Павлу и Варнаве предотвратить кощунственное жертвоприношение им: разорвали одежды свои, бросились в толпу и стали уговаривать их: мы такие же люди, как вы — зачем хотите принести нам жертвы!? И едва, едва могли их убедить не приносить жертвы. А как отнеслись первосвященники, фарисеи и книжники, как отнеслись евреи к такому же чуду, совершенному апостолами Петром и Иоанном?

Отнеслись по-разному: часть народа прониклась такой же глубокой верой, таким же восторгом и волнением, как язычники города Листры, а другая часть рассуждала иначе.

Они рассуждали, как читаем мы в Евангелии св. Иоанна Богослова: *«Много толков было об Нем в народе: одни говорили, что Он добр, а другие говорил нет, но обольщает народ»* ([Ин. 7:12](#)).

Это говорили простые евреи. Среди них немало было таких, на которых не произвело впечатления даже это великое чудо, сердец которых не трогало и самое великое, которые Самого Господа Иисуса и апостолов Его считали не добрыми людьми, а обольстителями, обольщающими народ.

Еще гораздо хуже отнеслись к апостолам вожди народа: вместо того, чтобы пасть к ногам их, как людей, сотворивших величайшее чудо, требовали от апостолов ответа, какую властью сделали они это, и кто позволил им. Велели арестовать апостолов и посадили их в темницу на ночь, а наутро привели их в синедрион, там всячески поносили и требовали, чтобы не творили чудес именем Христовым, чтобы не проповедовали об имени Христовом. Грозил им тяжкими карами, если будут продолжать свою проповедь.

И униженных апостолов отпустили, а они благодарили Бога за то, что сподобились бесчестия за имя Своего Спасителя.

Что же, как объяснить такое различное отношение людей к величайшим чудесам Христовым, к чудесам апостолов?

Почему с таким детским восторгом, с такой восторженной верой, приняли язычники ликаонские исцеление калеки Христовыми апостолами Варнавой и Павлом, что даже сочли их за богов, хотели принести им жертву? Потому, что сердца этих не ведавших Истинного Бога людей жаждали веры, и в этой жажде сотворили себе кумиров в виде многих языческих богов.

Эти язычники подобны были малым детям в религиозном невежестве своем, но у них были сердца, которым ничто не мешало прийти в восторг и изумляться при виде совершенного чуда.

А что мешало вождям народа израильского так же принять чудо, совершенное апостолами Петром и Иоанном? Почему ожесточились они вместо того, чтобы умилиться и, придя в радость, славить Бога, славить апостолов? Почему и часть простого народа была настроена так, как они? Почему не все как один преклонились они пред Петром и Иоанном, видя совершенное чудо? Что мешало этим людям принять с детской доверчивостью, с глубоким благоговением и с вознесением славы Богу великое чудо? Почему ожесточились первосвященники, книжники и фарисеи: почему посадили в тюрьму великих чудотворцев, и издевались над ними, и запретили творить чудеса именем Христовым и проповедовать о святом и Божественном имени Его? Потому что было в их сердцах и в их умах нечто отгораживавшее их от истины, нечто ослеплявшее их, мешавшее им с детской доверчивостью принять чудеса Христовы и чудо апостолов.

Что мешало им, что загрязняло, черной тьмой наполняло сердца их? Они потому не могли отнестись по-детски с полным доверием к чудесам Христа и апостолов, потому не могли воспринять чистым сердцем великое Божественное учение Спасителя, потому враждовали вплоть до крови, до распятия на кресте Праведника Спасителя нашего, что у них была своя вера,

не та, которую принес Иисус Христос: их вера была безжизненной верой в букву Ветхого Завета, в букву древнего Моисеева закона.

Выше всего на свете ставили мертвую букву: их религия сводилась к обрядности и жертвоприношениям, всесожжениям, к очищению тел своих и своей одежды, к омовению скамей, кружек и столов. В этом видели всю силу религии, в этом искали спасения.

Их дух был чужд тому духу Божественному, которым полны были все проповеди, все поучения Господа Иисуса Христа.

Были они враждебны Христу, ибо Он проповедовал нечто новое, гораздо более высокое и глубокое, чем их обрядовая вера.

Окамененные сердца их, чуждые любви, не могли вместить слов Христовых о любви ко всему миру, не могли они пламенеть духом.

Разумеется, каждый человек весьма дорожит своей верой, не позволяет никому коснуться ее, расшатывать, тем паче разрушать: у различных людей много различных вер, не только религиозных верований.

Надо знать, что и все неверующие люди живут своей особой, нерелигиозной верой. Они создают свои учения, учения о том, как должна быть устроена жизнь государства и общества, как должны быть устроены взаимоотношения между разными народами, как должна быть устроена жизнь каждого человека, как должны быть устроены отношения между отдельными людьми.

Они живут этой верой, и никто не смеет ее касаться, ибо без веры не может жить никто. И если мы охраняем свою христианскую веру, то и всякий создавший свою веру охраняет ее, и потому он враждебен другим верам, непохожим на ту, которую исповедует он. Потому враждебны многие и нашей религиозной вере.

Видите, у вождей народа израильского была своя мертвая вера: они жили буквой закона, а не духом его. Дух закона был чужд им, но буквой закона, своей верой они так же дорожили, как дорожим мы своей Христовой верой.

Именно поэтому были они враждебны новой вере, проповедуемой Господом Иисусом Христом, поэтому были глухи, немые, окаменены, видя чудеса Христа и Его апостолов; именно поэтому посадили в темницу апостолов Петра и Иоанна за то, что исцелили они человека, не ходившего от утробы матери своей.

Видите, какие важные заключения можно вынести из этих двух мест Деяний апостольских, которые только что слышали.

Для себя какое заключение выведем мы сейчас, сопоставив отношение язычников и отношение иудеев к одному и тому же — к одинаковому чуду исцеления хромого от рождения?

Если верно мое объяснение, то надлежит нам с великой осторожностью относиться ко всякой чужой вере и всегда помнить, что человеку весьма больно, если затронут его веру. Это во-первых, а во-вторых, надо глубоко утвердиться мыслью в том, что наши святые догматы христианские неприкосновенны, как величайшая святыня.

Чужую же веру не надо никогда затрагивать, не говорить грубых издевательских слов о верующих не так, как вы. Не дал им Господь сердца отверстого к проповеди Христовой, создали они свою веру, так пусть и живут в этой вере.

А мы будем относиться с уважением ко всякой другой вере, хотя бы далекой от нас. Будем чутки к тому, что происходит в сердцах людей, веру которых грубо или неосторожно кто-нибудь задевает.

Относитесь бережно ко всякой чужой вере, никогда не унижайте, не оскорбляйте. Дорожите своей единой истинной святой верой, в которой да укрепит нас Господь и Бог наш Иисус Христос. Ему же Слава и Держава со Пресвятым Его Отцом и Животворящим Его Духом.

Аминь.

14 мая 52 г.

Неделя 4 по Пасхе

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНКЕ

Многое, многое можно было бы мне сказать вам о беседе Господа Иисуса Христа с самарянкой. Я говорил уже много об этом в прошлые годы в соборе кафедральном, но не говорил об одном весьма важном, что слышали вы в нынешнем Евангельском чтении.

Когда Господь наш Иисус Христос углубил необычайно свою беседу с самарянкой, когда учил о том, что не в Иерусалиме, не на горе Гаризим надо поклоняться Богу, ибо Бог есть Дух, и поклоняться Ему надо в духе и истине, поклоняться не на одном каком-либо месте, а везде и всюду во все дни жизни своей, — самарянка прослушала глубочайшую речь Господа Иисуса Христа и вот что она сказала: *«Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: Это Я, Который говорю с тобою»* ([Ин. 4:25-26](#)).

Вот на этих словах Господа Иисуса Христа хочу остановить внимание ваше. Впервые за всю Свою земную жизнь Он прямо сказал человеку, что Он есть Мессия, что Он Христос. Это Я — Я Мессия, Я Христос — Я, Говорящий с тобою.

Впервые сказал Он это, ибо и апостолам Своим, друзьям Своим Он никогда не говорил прямо, что Он Мессия, и даже апостолы считали Его тогда только величайшим пророком, но не знали, не знали, что Он Сын Божий, что Он Христос Мессия.

Однажды Господь Иисус Христос спросил учеников Своих: *«За кого люди принимают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков»*.

Он говорит им: *«А вы за кого почитаете Меня?»* И ответил за всех св. апостол Петр: *«Ты Христос, Сын Бога Живого»*.

Что ответил тогда ему Христос на это исповедание? *«Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»*.

Бог Отец открыл чрез апостола Петра всем другим апостолам, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий, Мессия, Христос.

Итак, видите, не Сам Христос, а Отец Его Небесный таинственным образом открыл апостолу Петру, а чрез него и другим апостолам, что Он Мессия, Христос, Сын Божий. А Он строго запрещал им говорить об этом.

Как видите, народу избранному, народу израильскому Он никогда не говорил, что Он Мессия, Сын Божий, Христос; а здесь, в беседе с самарянкой, впервые сказал Он это.

Как поймем мы это? Как это объясним? Ведь иудеи не имели общения с самарянами, считая их народом отверженным. Они не только церковного духовного общения не имели с ними, они не имели и бытового общения: не разговаривали, не ели никогда вместе с ними.

Итак, самаряне были отверженными в глазах и сердцах иудеев. И сама самарянка в начале беседы с Господом сказала: *«Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?»*

Итак, эта женщина самарянская не принадлежала к богоизбранному народу, она была чужда ему, и именно ей, отверженной, с которой не хотели иметь общения иудеи, Иисус Христос сказал то, чего не говорил никогда иудеям, сказал, что Мессия — это Он: *«Это я, Который говорю с тобою»*.

Самарянка, пораженная этими словами, оставила свой водонос и побежала в город и говорила всем людям: *«Пойдите, пойдите к колодцу Иаковлеву, посмотрите на человека, сказавшего мне все, что я в жизни сделала, посмотрите, не Он ли Христос?»*

И многие, многие самаряне по слову ее пошли к колодцу Иаковлеву. А в это время возвратились уже и ученики Христовы, ходившие в город для покупки пищи. С ними вел Иисус

беседу о Своем призвании, о том, что надлежит Ему и им совершить. А самарянка стояла и слушала эти удивительные слова. *«И многие самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня, и еще большее число уверовали по Его слову»* ([Ин. 4:39-41](#)).

Вот видите, что случилось: Господь обратил к вере в Него, к вере христианской, тех самарян, которых презирали иудеи, иудеи, которые сами не хотели верить, но которых призвал Христос первыми — первыми призвал к вере. Теперь призвал Он к вере в Себя тех, кого считали отверженными.

Это значит, что Господь был Сердцеведцем: Господь знал, что в Его избранном народе израильском будет множество, множество таких, которые не уверуют, несмотря на изумительные бесконечные чудеса Его, которых самаряне не видели, несмотря на Божественное учение, которого самаряне не слышали.

Что же, если Израиль в своем большинстве не уверовал в Него, неужели должно было остаться неисполненным то дело, ради которого воплотился Сын Божий от Пресвятой Девы Марии, сошел на землю, восшел на страшный крест Голгофский и отдал жизнь Свою за спасение рода человеческого — неужели могло остаться неисполненным? Нет, Господь знал, что найдется и вне народа израильского много, много таких, которых Израиль считал нечистыми язычниками и отверженными, но которые уверуют в Него и войдут в Его Христово стадо: *«И ины овцы имам, яже не суть от двора сего и тыя Мне подобает привести. И будет едино стадо и един Пастырь»*.

Вот видите, из всех народов найдет овец стада Своего Господь и Бог наш Иисус Христос. Кто будет овцами стада Его? Только смиренные, только сокрушенные сердцем, трепещущие пред словом Его, как это говорит св. пророк Исаия.

И знаем мы, что ныне стадо Христово состоит уже не из народа израильского, большинство которого отвергло Его, а из той части его, которая уверовала, и из тех бесчисленных кротких и смиренных сердцем, которых находил Христос во все века и до сих пор находит во всех народах. Едина Церковь Христова в очах Божиих; она разъединена только в наших греховных очах.

Итак, запомните, что нынешнее малое стадо Христово состоит и впредь будет состоять только из кротких и смиренных, сокрушенных духом, трепещущих пред словом Божиим.

Знайτε, знайте, что только те из вас, которые трепещут пред словами Христовыми, которые возлюбили Его всем сердцем, уверовали безусловно, и каждое слово Его считают Божественным откровением — только они удостоятся быть друзьями Христовыми, братьями и сестрами Христа. Они одни удостоятся войти в вечное Царство Его.

Относится ли это только к отдельным людям, к каждому из нас? Не надо ли сказать, что требование Христово относится к целым народам, среди которых бывают и гордые, совершенно далекие от смирения народы, гордые, даже превозносящиеся над другими народами, жаждущие власти над всем миром, жаждущие сокровищ всего мира и творящие ради этого ужасающие злодеяния в несчастной Корейской стране и во многих других странах, где слабых и беззащитных угнетают и жестоко эксплуатируют сильные народы.

Это те французы, которые угнетают народы Туниса, Марокко и несчастных негров в своих колониях; это и англичане, угнетающие народы средней Африки.

Ко всем им относятся слова Христовы, что они, гордые и превозносящиеся, будут далеки, далеки от Царствия Божия. Они, которые сажают в тюрьмы борцов за мир, лживо говорят о своем стремлении к миру.

А мы, христиане, неужели будем подобны им, неужели не возлюбим сердцем мир, мир со всем миром! Неужели не будем провозвестниками мира между народами, неужели не будем

противниками страшной мировой войны, которую готовят народы гордые, жаждущие власти над всем миром? Да не будет! Да не будет! Да будет слово “мир” священным для нас.

Аминь.

8 мая 1953 г.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СЛЕПОМ

Вы слышали сегодня евангельское повествование об одном из величайших чудес Христовых — об исцелении слепорожденного. Многого можно было бы сказать об этом, но я говорил уже прошлые годы. Хочу сегодня сказать о том, о чем не говорил, о тех словах Христовых, полных великого значения для нас, — которые изрек Он после исцеления слепорожденного. Он так сказал: «*Я свет миру*» ([Ин. 8:12](#)).

«На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» ([Ин. 9:39](#)).

Как же поймете вы эти слова, слова удивительные, слова, которых до Христа никто не мог бы сказать? Он пришел на суд, Он пришел для того, чтобы невидящие стали видящими, а видящие стали слепыми; пришел на суд — на суд над теми, которые в гордом превозношении считали себя видящими, просвещенными, ясно все понимающими; на суд над ними, с презрением относящимися к простому народу, который и сам себя называл темным; на суд между теми, которые считали себя все ясно видящими, и теми, которые называли себя темными, которые считались ничего не видящими и не понимающими.

В чем состоял этот суд? Как Господь невидящих сделал видящими, а видящих сделал слепыми?

Он о Себе сказал: «*Я свет миру. Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни*» ([Ин. 8:12](#)).

Он принес миру свет духовный, который был неведом до Его пришествия, Он принес тот свет, о котором не помышляли, которого не знали считавшие себя видящими и просвещенными, все ясно понимающими.

Он показал миру, что они глубоко, глубоко заблуждаются, считая себя видящими, что они на самом деле совершенно слепы, духовно слепы. Он пришел для того, чтобы принести миру учение, которое открыло бы свет духовный всем тем, кого считали темными, ни чего не понимающими.

Он свет принес в мир, и все смиренные сердцем, все кроткие, которые раньше считались слепыми, всем сердцем уверовали в Него, всем сердцем полюбили Его и пошли по пути, указанному Им.

Они уверовали в то, что говорил Он, увидели свет, который принес Он миру, они сердцем своим ощутили и восприняли свет, принесенный Господом Иисусом Христом.

Они уверовали, они возлюбили, они пошли за Христом, они со всем усердием стали исполнять заповеди Христовы, и за это стали они близкими Господу, стали друзьями Христовыми и даже братьями Христовыми.

В их сердцах совершилось чудо: за то, что возлюбили они Христа, что всем сердцем уверовали в Него, в их сердца, очищенные этой верой и этой любовью, вселился Сам Бог. По слову Христову — неложному слову — пришел Он со Отцом Своим в сердца их.

Что же, не познали ли они самый истинный, самый явный, самый лучезарный свет? Неужели не стали они видящими? А несчастные, полные гордости, считающие себя все знающими и понимающими, не стали ли слепыми?

Они отвергли Христа, отвергли заповеди Его, отвергли путь, указанный Им.

Не возлюбили Христа, и сердцем своим поэтому не соединились с Ним.

Это те видящие, которые стали слепы. Эти слова Христовы слышали некоторые фарисеи, присутствовавшие здесь при разговоре Спасителя с исцеленным слепым. И они спросили Господа: «*Неужели и мы слепы?*» Иисус сказал им: «*Если бы вы были слепы, то не имели бы на*

себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас».

Слова не легко понимаемые, слова, которые должен я изъяснить вам. Что значит «Если бы вы были слепы, греха не имели бы на себе»?

Если бы вы были действительно ничего не знающими, темными людьми, то грех неверия в Меня не вменился бы вам.

Надо было бы вам сперва прозреть, сперва уверовать в Меня, и тогда греха не было бы на вас, вы были бы во свете.

«Но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас».

Но так как в гордости и самомнении считаете себя зрячими, считаете себя вождями просвещенными народа израильского, то грех остается.

Грех состоит в том, что не поверили Мне, что были равнодушны, что сердца ваши были окаменелыми, когда видели бесчисленные чудеса, когда слушали проповедь Мою, учение Мое.

Вот именно потому, что все это видели и слышали и тем не менее не веровали в Меня, считая себя зрячими, грех ваш остается на вас, и вы, конечно, останетесь навсегда слепы.

Как видите, после того, как Господь Иисус Христос исцелил слепорожденному очи телесные, Он теперь говорит фарисеям о слепоте духовной, и надо понимать это.

И надо понимать, что слепы духовно, как были слепы фарисеи, так же слепы все те, в чьи сердца не проник свет Христов, ведь говорил Он о себе: «Я свет миру».

Вот о таком свете слышали ли вы когда-нибудь, который не могла бы объять тьма? Нет, не слышали, ибо всякий физический свет может быть объят тьмой, может стать невидим, а свет Христов, который принес Он миру, тьма не может объять, он во тьме светит, как бы густа ни была эта тьма.

Несчастные, которые остаются в духовной тьме, это все те, кто знать не желает света истинного, единого истинного Божественного света, который принес людям Господь Иисус Христос.

Не зная этого света, находятся в непрестанной тьме все злые люди, все ненавидящие братьев и сестер своих, все богохульники, лжецы, клеветники, нечистые, оскверняющиеся блудом и прелюбодеянием, а прежде всего, все гордые, совершенно лишённые смирения, ибо не могут быть близкими ко Христу, не могут веровать в Него все те, кто идет своим путем, а не путем указанным Им, — все делатели неправды, все немилосердные, и, конечно, все воры, все несчастные бандиты.

А нам, которым открыл Господь Иисус Христос путь ко спасению, не надо ли запомнить, навсегда запомнить слова Христовы в ответ фарисеям, вопрошавшим Его, неужели и они слепы: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас».

Не думайте, что если крестились во имя Святой Троицы, если исповедуете грехи свои, если причащаетесь многократно Тела и Крови Христовых, если исполняете все обряды Церкви, если часто молитесь — не думайте, что вы уже не во тьме, не будьте самонадеянны.

Смотрите, пристально смотрите каждый день в сердце свое, нет ли там какой тьмы. И если увидите там хоть малейшую тьму, тотчас же слезами, горькими слезами разгоните эту тьму.

Аминь.

10 мая 1953 г.

Неделя 6

ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ НАС

Знаю, что все вы верите в жизнь вечную, знаю, что стремитесь получить доступ в Царство Небесное, но не уверен в том, что правильно понимаете, что такое жизнь вечная и что такое Царство Небесное.

Знаю, что есть немало людей, которые совершенно неверно представляют себе Царство Небесное. Их представление очень близко к примитивному представлению о нем мусульман: они думают, что Царство Небесное — это радостная жизнь в роскошных райских садах, где будут их услаждать своим пением, танцами и музыкой прекрасные молодые женщины, где будут они наслаждаться роскошными яствами.

А святой апостол Павел сказал: *«Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость о Святом Духе»* ([Римл. 14:17](#)).

Как видите, совсем не то, что представляют себе мусульмане и мало понимающие люди даже из среды христиан — не пища и питье, не наслаждение роскошными яствами, а совсем иное — праведность, мир и радость о Духе Святом.

Когда однажды спросили Господа Иисуса Христа о Царствии Небесном, то Он сказал: *«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: “Вот, оно здесь”, или “вот, там”. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас»* ([Лк. 17:20-21](#)).

Слышали вы когда-нибудь, читали, вникали в эти удивительные слова? Знаете ли, что Царствие Небесное внутри вас?

О жизни вечной, которая есть то же, что Царство Небесное, Господь Иисус Христос в Своей Первосвященнической молитве так говорит: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»* ([Ин. 17:3](#)).

Опять совсем не то, что представляют себе мусульмане, опять нечто весьма глубокое; опять слова огромной важности. Жизнь вечная — это познание единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа.

Как же это познать Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа? Кого мы знаем ближе всего и лучше всего, не самых ли близких к нам людей, не тех ли, с которыми живем?

Чтобы ближе и лучше знать людей, их дела, чувства, мысли и желания, нужно иметь тесное общение с ними, и, прежде всего, общение в любви. А людей чужих и далеких от нас мы совсем не знаем.

Точно так же для познания Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа необходимо постоянное, близкое, тесное общение с Ним, с Самим Богом Отцом, с Господом Иисусом Христом и, конечно, с Духом Святым, ибо Троица Святая нераздельна.

Как же возможно для нас познание Единого Великого Бога? Оно возможно только в любви, ибо знаем от великого апостола Иоанна Богослова, что Бог есть любовь, и общение с Ним возможно только в любви: *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* ([1 Ин. 4:16](#)).

Бог близок к нам, когда имеем постоянное общение с Ним в молитве и делах любви. Много, очень много праведников было в мире, нет возможности говорить о всех, напомним вам о ближайших к нам праведниках земли русской: Серафиме Саровском, Сергии Радонежском, Антонии и Феодосии Печерских.

Что же, неужели будем удивляться тому, что в сердцах этих великих праведников уже при жизни их началось Царство Небесное?

Царство Небесное там, где живет Бог, а Бог Великий и Истинный жил, явным образом жил в сердцах этих великих праведников, ибо вся их жизнь была посвящена Богу, познанию Бога, любви к Богу, общению с Ним.

Так что же странного, если поверим, по слову Христову, что в сердцах этих великих праведников уже во время их земной жизни началось Царство небесное? Их жизнь земная была совершенно непохожа на жизнь суетных мирских людей.

Всю жизнь свою они посвятили Богу, всю жизнь были в тесном общении с Ним. Дивно ли поэтому, если скажем, что в сердца их вселился Дух Святой, и были они храмами Божиими, и Дух Святой обитал в них?

А так ли живут люди мира сего в своем огромном, подавляющем большинстве? Нет, нет, совсем не так: они не помышляют о Боге, они не стремятся к вечной жизни и не верят в нее; им нужды нет до Царства Небесного, ибо все мысли, стремления их, все желания направлены к одному только царству земному.

Не нужна им вечная жизнь, им нужно только как можно лучше устроить земную жизнь, и все их стремления, все мысли направлены только к этому.

А те, которые целью жизни своей поставили приготовление себя к вечной жизни, приобретение высших достоинств, которые открывают им вход в Царство Небесное, эти составляют малое Христово стадо, по Его святому слову.

Но не только в сердцах великих святых открывается Царствие Божие уже при жизни их. И в сердцах рядовых христиан, идущих за Христом и возлюбивших Его, Царство Божие начинается уже теперь.

Запомните очень важное слово апостола Иоанна Богослова о Духе Святом: *«А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам»* ([1 Ин. 3:24](#)).

При каждой горячей молитве, при каждом добром деле ощущаем мы тихое веяние Святого Духа в сердце своем. Мы становимся мирными, тихими, кроткими, молчаливыми, перестаем осуждать и разглашать чужие грехи, и по этому благодатному изменению духа нашего узнаем, что Дух Святой пребывает в нас.

Это начало Царства Божьего внутри нас подобно слабому рассвету дня, но по мере исполнения заповедей Христовых этот рассвет становится все ярче и ярче.

В сердцах великих святых уже воссияло солнце во всей своей силе, а у нас только рассвет... Но это то же Царство Божие внутри нас.

Но не думайте, что это, подобное рассвету дня, начало Царства Небесного будет само собой развиваться и дальше в сердцах ваших. Нет, говорю вам, малое стадо! Поймите великие слова Господа Иисуса Христа: *«Царство Божие силою берется, и употребляющие усилия восхищают его»*.

Великой силой любви, напряжением в добрых делах надлежит нам неуклонно содействовать рассвету солнца правды в сердцах наших.

Нужен большой труд очищения сердец наших от всякой греховной нечистоты, от страстей и похотей. И только тогда будет открываться все более и более явно внутри нас Царство Божие.

Если такой повседневный труд очищения сердец наших будет основной, важнейшей задачей жизни нашей, если повседневным нуждам тела будем только по необходимости уделять малое время, то тогда и самая смерть будет для нас не страшным, а глубоко радостным событием, ибо она будет непосредственным переходом в жизнь вечную.

Тогда при гласе трубы архангела и страшной молнии, которая сверкает от востока до запада, с великой радостью восклонимся мы, «ибо приблизилось избавление наше». Этой радости сподобит нас всех Солнце Правды Христос Бог наш, если пойдем чрез узкие врата, по тесному пути исполнения заповедей Его и страдания за Него.

Аминь.

30 мая 1954 г.

Неделя о слепом

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ХРИСТИАНСТВО НЕ УДАЛОСЬ?

Один из легкомысленных французских философов восемнадцатого века, называемых энциклопедистами, сказал язвительное слово, которое было немедленно подхвачено и стало крылатым словом: «Христианство не удалось».

Что же, неужели действительно не удалось? Конечно, нет!!! Оно не удалось для тех, кто подобен этим философам, для тех, чьи сердца полны гордости, самомнения и самопревозношения.

Оно не удалось для тех, чьи сердца влекутся в грязи земной — для них, конечно, не удалось. Они христианами не стали.

Для того, чтобы стать христианами и последовать за Христом, взять крест свой и за Христом идти, надо себя отвергнуть. Разве они отвергли себя? Конечно, нет.

Вовсе не было у них цели стяжать высшие блага, они заботились только о славе земной, своей дутой философской славе, заботились о роскоши, удовольствиях, о богатой жизни.

Конечно, не могло для них удался христианство, ибо вовсе не искали они его. Если для этих гордых, превозносящихся христианство не удалось, неужели не удалось вообще? О нет, о нет! Оно вполне, вполне удалось.

Проповедь Христова, проповедь Его святых апостолов проникла мощной, ничем не подавляемой струей в сердца миллионов и бесчисленных миллионов христиан. Не думайте, что всегда было нынешнее безбожное время. Не только в нашей стране, но и почти во всех других странах не было так. До конца средних веков вера Христова была уделом европейских народов. Народ был благочестив, народ следовал учению Церкви, народ воспринимал таинства христианские и освящался ими.

И было бесчисленное множество людей, которые освящались, которые стали близкими Богу, стали друзьями Божьими и даже братьями Божьими. О том, как много, как бесчисленно много этих, для которых христианство вполне удалось, послушайте, что говорит св. апостол Иоанн Богослов в своем Божественном Откровении: *«Взглянул я, и вот, великое множество людей, которых никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках... Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца»* ([Откр. 7:9, 14](#)).

Вот видите, бесчисленное, необозримое множество одетых в белые одежды предстояло пред Богом. Это спасение, это те, которые пришли от великой скорби, это те, которые пришли вслед за Христом путем страданий, путем скорбей и омыли одежды свои Кровью Агнца.

Таких было неисчислимое множество. Разве не видим, что и в наше время, когда дуют буйные ветры безбожия, храмы переполнены молящимися, они стоят в церковной ограде и не могут войти в церковь.

Сколько их, сколько чистых сердцем, сколько и доньне омывающих свои одежды Кровью Агнца, сколько и доньне терпящих жестокие скорби. Их бесчисленно, бесчисленно много...

Конечно, христианство для них вполне, вполне удалось! Да замолчат же бесстыдные уста тех, кто смеет повторять за безбожными философами, что христианство не удалось!

Мы празднуем ныне праздник всех святых. Почему установлен такой праздник? Канонизированных святых, тех святых, имена которых внесены в святцы церковные, совсем немного, их каких-нибудь полторы-две тысячи, а угодников Божиих, омывших одежды свои, пришедших от великой скорби, необозримое множество. Их имен нет в святцах, но они ведомы

Богу. Их немало и среди вас, пред мною стоящих.

Много тех, для которых христианство удалось, которые омыты Кровью Агнца. А кто они, как узнать их? Это скромные, тихие, совсем незаметные люди, простые люди, ничему не учившиеся, но полные веры во Христа, полные благочестия. Это старики и старушки, это молодые и юные, которые творят незаметно для мира Божье дело: малыми делами, делами любви, делами милосердия омывали они одежды свои.

Их вы узнаете и по наружности. Видите вы на улице гордых и богатых, идущих высоко держа голову и сталкивая с пути им мешающих.

Это не они — они совсем не таковы, они и внешне отличаются от гордых, ибо они смиренны. Идут они тихой поступью, потупив очи свои долу. Все движения их соразмерны, не резки, не грубы. Они молчат, они избегают мест веселия и радости, они там, где горе, где плачут. Вот это они... Вот их память — память неканонизированных святых — празднует сегодня Церковь.

Никто из этих святых, неведомых миру, не останется без прославления Церковью, и в нынешний день Церковь Святая их прославляет.

Живите так, чтобы быть этими малыми, незаметными, не ведомыми миру, но ведомыми Богу святыми. Помните, что св. апостол Павел всех христиан, конечно, истинных христиан, называл святыми.

Помните, что св. апостол Петр так и говорит о всех нас: *«Вы род избранный, царственное священство, люди, взятые в удел, чтобы возвещать совершенство Призвавшего вас в чудный свет Свой. Возвещайте, все вы возвещайте совершенство Призвавшего вас в чудный свет Свой!»*

Аминь.

31 мая 1953 г.

Неделя всех святых

СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТЕЛА ЕСТЬ ОКО

С ветильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло. Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, есть тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6:22-23).

Это чрезвычайно глубокие, полные таинственного смысла слова Христовы, в которые надо нам всем вникнуть. «Светильник для тела есть око» — глаз наш. Вы знаете, что глаз наш воспринимает все видимое, все образы. Он воспринимает свет солнечный. И этот свет, воспринятый оком нашим, руководит всем телом, направляет все его движения, делает их быстрыми и легкими и все тело как бы светлым.

А если глаз наш поврежден, если не видим ясно, то и все тело наше будет темно.

Вы ведь знаете, как выглядят слепые несчастные братья наши: как все тело их точно поникло, как неподвижно держат они голову свою, как осторожны все их движения. И все тело их производит впечатление темного тела, насквозь пропитанного тьмой. Но помимо телесных очей наших есть у нас и очи духовные. Именно о них говорит Господь Иисус Христос.

Он говорит, что если очи духовные ясны, не повреждены, светлы, то все существо наше, все тело будет светлым, духовно светлым.

Разве не знаете вы, каким светом духовным светились праведники?

Разве тела таких великих преподобных, как Серафим Саровский, Сергей Радонежский, как Антоний и Феодосий Печерские и весь сонм великих преподобных, разве тела их были похожи на наши?

Разве взгляд их, все их движения, разве речь их и даже походка похожи были на наши?

Нет, нет! Они светили людям своим духовным светом. Вот об этом свете и говорит Христос. Он говорил, что если око духовное будет светло, то и все существо будет светло светом духовным.

А если духовное око будет темным, поврежденным, не будет различать того, что истинно светло, что велико, что прекрасно, то и все существо наше, не освещенное духовным светом, будет темно.

«Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»

Если очи твои духовные темны, если все существо темно, то какова же тьма?

Все воспринимаешь духовно не так, как люди преподобные. Толкуешь все темным, злым, Богу неугодным образом, и все окружающее тебя будет для тебя тьмой. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть; не можете служить Богу и маммоне» — это богатство.

Не можем служить двум господам одновременно — Богу и благам мира сего, богатству, ибо неизбежно выберем что-нибудь одно.

Если превозможет желание служить только Богу, блага земные потеряют для нас всякую привлекательность, всякую сладость, всякую ценность.

А если возлюбим то, что любит мир, то будем чужды Богу — совсем чужими Богу, будем чужими всем святым Его, ибо будем служить похотям плоти своей, будем угождать этому второму господину, а не Богу.

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, а тело одежды?»

Вы, конечно, понимаете и без моих разъяснений, что душа неизмеримо больше заслуживает

глубокого сосредоточения, вседашнего внимания и забот о чистоте ее, чем пища, которой питаем и услаждаем тело наше.

А тело не больше ли одежды? Надо вам знать, что по Св. Писанию велико, чрезвычайно велико и глубоко значение нашего тела.

Естество человеческое трехчастно: оно состоит из тела, души и духа. И эти три части естества человеческого находятся в постоянной, неразрывной связи между собою.

Дух Святой, всегда возносящийся к Богу, освящает тело, и тело освящается им. Св. апостол Павел сказал удивительные слова о наших телах: *«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Св. Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Потому прославляйте Бога, в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божиим»* ([1 Кор. 6:19-20](#)).

Видите, каково значение нашего тела, тела подлинного христианина, возлюбившего Христа всеми силами души — быть храмом Духа Святого.

Святой апостол Павел в послании к Римлянам говорит такие глубокие, такие удивительные для нас слова: *«Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоуприятную Богу для разумного служения вашего»* ([Римл. 12:1](#)). В жертву Богу должны мы принести тела свои, в жертву живую, приятную Богу.

Великие святые отшельники, преподобные, пустынники подлинно приносили тела свои в жертву Богу, ибо ничем, ничем не угождали они плоти своей, не нежили ее, держали в холоде, в голоде, лишали ее сна. Это была жертва их Богу.

В другом месте того же послания Римлянам говорит св. Павел: *«И не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»* ([Римл. 6:13](#)).

Разве не можем мы предоставить тела наши в служение Богу, или в служение диаволу? О, можем, можем. Много, много есть таких, которые плоть свою, человеческое тело свое приносят не в жертву Богу, а на служение диаволу.

А мы неужели будем приносить жертву диаволу?! Неужели руки свои, ноги свои не направим туда, где ждут нашей помощи тяжко страдающие братья наши?

Разве не постараемся делать все возможное руками нашими, и ногами нашими проходить любые расстояния на помощь страждущим — разве не постараемся угодить Богу?!

Если принесем тела наши и члены наши в жертву Богу, то будем ли заботиться о том, чтобы питать их и греть их? Потому говорит апостол Павел, говорит и Сам Христос: *«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды?»*

Ведь об одежде для тела, о всем том, что холит тело, заботятся и язычники.

Господь говорит, вы о телах ваших заботитесь, во что вам одеться, *«взгляните на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут, но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы?»*

«Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

Потому, что всего этого ищут язычники; и потому что Отец Ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам».

О, какие поразительные слова, слова неслыханные миром никогда, слова о том, что не надо заботиться о теле, что не надо заботиться ни о пище, ни об одежде. До Христа никто никогда об этом не говорил. Но теперь есть много людей, издевающихся над этими словами Христа, или

хотя бы недоумевающих, возможно ли не заботиться о пище, об одежде, не заботиться о теле.

Что же, неужели не истинны слова Христовы, неужели говорит Он о неисполнимом? О, нет! Если требует Он, чтобы не заботились мы ни о чем, кроме Царства Небесного, если требует, чтобы все наши чаяния, все надежды были направлены к одной цели — к стяжанию Царства Небесного, неужели не направим все старания на это? Ведь всякое слово Его истинно.

Вникнем прежде всего в то, что учение Христово, все заповеди Его даны миру, чтобы был мир спасен.

Его заповеди, Его слова, Его заветы были направлены не только к отдельным людям, к отдельным подвижникам благочестия, они были обращены ко всему человечеству. Если бы человечество не отвергло Христа, воодушевилось бы Его Божественным учением и стало следовать по указанному Им жизненному пути, выполняя все, что говорил Христос, то все это оказалось бы исполнимым.

Подумайте, если бы люди не разделялись на враждебные между собой народы, жили в мире, согласии и любви друг с другом, неужели были бы такие ужасы, о которых почти каждый день читаем в газетах?

В благодатной стране Индии от голода умирают ежегодно миллионы людей. И теперь там голод. Отчего же умирают они, отчего, по своей ли вине? Оттого, что живут они под тяжелой пятой властителей своих — англичан.

Англичане не считают людьми население Индии, презирают их, как низших, все соки жизненные выжимают из индусов, грабят страну и делают их нищими.

Именно потому, что нет любви, таково отношение англичан к индусам, именно потому, что и в других колониальных странах угнетены народы, именно поэтому там голод и болезни.

Вот именно потому, что так мало любви в мире, не сбываются слова Христовы, что будут все сыты и одеты, если будут заботиться только о Царстве Божием.

О, если бы все человечество уверовало во Христа, какое великое благосостояние было бы повсюду!

Земля обильна, может прокормить с избытком гораздо большее население чем то, которое обитает на ней. Не было бы голодающих, не было бы разделения между людьми, если бы искали они *«прежде Царствия Божия и правды его»*.

Сами люди повинны в том, что не сбываются эти слова Христовы, повинны те, которые отвергли Христа, не приняли Его, когда сошел Он к нам с небес.

Но истина слов Христовых сбывается на отдельных людях, на тех, полных презрения ко всему земному, посвятивших себя всецело на служение Богу пустынникам, отшельникам, которые, возложив упование на Бога, ушли в горы и лесные дебри.

Они возложили все заботы на Бога, и Бог питал их: питал чрез ангелов, приносивших им пищу, питал чрез птиц, которым повелевал приносить им мясо и хлеб и плоды.

Если бы все люди возложили все упование на Бога, а целью жизни своей поставили стяжание Царства Божия, если бы все шли узким путем чрез тесные врата, все шли бы путем страданий, который назначен всем возлюбившим Христа, если бы так поступили все люди, то наступил бы мир в мире, прекратилось бы колониальное рабство, и никто не был бы задавлен нуждой, заботой о пище и одежде.

«Ищите же прежде Царствия Божия и правды его».

И подтвердилась бы тогда правда этих слов Христовых, над которыми насмеваются и издеваются неверующие.

«Ищите же прежде Царствия Божия и правды его».

Имейте светлое око духовное!

Аминь.

6 июля 1952 г.

Неделя 4

АЗ ЕСМЬ ЛОЗА ИСТИННАЯ

А з есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15:1-2).

Сам Себя Господь и Бог наш Иисус Христос называет Лозой виноградной, а нас всех называет ветвями этой лозы. Слушайте дальше, что говорит Он: *«Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе — так и вы, если не будете во Мне».*

Это вам понятно, вполне понятно, что ветвь, которая не сохранила связи со своей лозой, конечно, не может приносить плода.

Она живет и приносит прекрасные виноградные гроздья силой соков, идущих от корня лозы.

И вот говорит Господь Иисус Христос, что и мы должны быть в таком же тесном, неразрывном соединении с Ним, как ветви с корнем лозы.

«Пребудьте во Мне, и Я в вас».

Только при этом условии, если пребудем в Нем, а Он в нас, будем приносить прекрасные, Богу угодные плоды.

Как поймем эти удивительные слова Господа Иисуса Христа: почему называет Он Себя Лозой виноградной, истинной Лозой? Почему говорит Он, если не будем питаться соками этой лозы, то будем ветвями сухими, никаких плодов не приносящими?

Надо для ответа на этот вопрос вдуматься в смысл воплощения Господа Иисуса Христа и крестной смерти Его.

Для чего было необходимо, чтобы Сам Бог, Второе Лицо Святой Троицы, стал истинным Человеком?

Почему было необходимо, чтобы этот истинный Бог и вместе истинный Человек отдал Свою кровь Божественную за спасение мира — для чего это надо было?

Это было нужно для того, чтобы мы стали участниками естества Божия. Видите, какая страшная, какая великая цель: чтобы стали участниками естества Божия.

Слышите вы на каждой литургии: *«Примите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пейте от нея вси; сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».*

А что читаем мы в Св. Писании о крови? Читаем очень страшные и важные слова, ибо написано: *«Душа в крови тела».* Душа в крови, в крови тела. В Крови Богочеловека пребывала Его Божественная душа. И эту Кровь вместе с плотью Он отдал нам в пищу и в питье.

Он сказал: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:54).*

«Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51).

«Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53).

Жизнь истинная невозможна без усвоения Крови Христовой и Плоти Его. Их можно сравнить с соками лозы. Этими соками Господь питает нас всех.

Когда причащаемся Тела и Крови Христовых, бывает с нами нечто величайшее, нечто воистину страшное — становимся мы воистину участниками Тела и Крови Его. И Душа Христова, которая в Крови Его, воспринимается нами с Кровью Его.

Мы становимся таким образом причастниками души Христовой.

Понимаете ли, как это велико и страшно?! Вместе с Кровью Христовой, которой причащаемся в великом таинстве Евхаристии, воспринимаем мы молекулы, частицы Тела Его.

Эти частицы Божественного Тела, Божественной Крови становятся частицами нашего собственного тела, мы становимся причастниками и Тела Христова и Крови Его, становимся причастниками и Души Христовой.

Поэтому, именно поэтому сказал Господь Иисус Христос, что если не будем ветвями Лозы, не будем питаться соками Лозы — истинной Кровью Христовой — не можем доброго ничего творить, ибо дальше Он говорил: *«Без Меня не можете творить ничего»*. Только с Ним, с Его благодатью, став причастниками Крови и Тела Христовых, можем творить добро. Без этого ничего доброго не можем творить.

Все остальное, творимое без Христа, ничего не стоит, все это негодно и презренно в очах Божиих.

Истину и добро творим только благодатью Его, истинны и добры только те плоды, которые возвращаем, питаюсь соками Лозы.

«Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне».

А если пребудете, если будете сохранять всегда живую связь с Лозой Истинной, тогда будет то, что говорит Христос: *«Всякую (у Меня) ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»*.

«Я есмь Лоза, а вы ветви. Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают, и бросают в огонь, и горят».

Страшные это слова: страшно, что даже веточки Лозы, т. е. нас, христиан, отсекает Бог, если не сохраняем истинной связи с корнями Лозы. А если приносим плоды, Он очищает каждую плодоносящую ветвь, делая способной приносить больше и больше плодов.

«Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите и будет вам».

Чтобы иметь все, чего в молитве просим мы, необходимо быть плодоносящими ветвями Истинной Лозы Виноградной, необходимо всегда питаться соками этой Лозы.

«Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, — и будете Моими учениками».

Вы видите — мы даже можем прославить Бога, если будем плодоносными ветвями Истинной Лозы, которая есть Господь и Бог наш Иисус Христос. Чтобы мы прославили Бога, надо только, чтобы были мы живыми ветвями, творящими добро, творящими волю Христову, волю Истинной Лозы Виноградной.

Помните же, что причащаясь Крови и Тела Христовых, вы становитесь причастниками и души Его, пьете животворящие соки Истинной Виноградной Лозы.

Аминь.

20 июля 1952 г.

Неделя 5

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ (гл. 12)

Не я буду проповедовать вам сегодня, — будет проповедовать сам великий Христов апостол Павел, а моя смиренная роль будет только в том заключаться, чтобы разъяснить вам эти великие слова, помочь усвоить их, вложить их в сердца ваши.

В двенадцатой главе послания к Римлянам, чтение которой слышали вы на божественной литургии, святой апостол Павел говорит о том, как должна быть устроена жизнь Церкви Христовой, чтобы она была благоугодна Богу. Вот эти слова слушали вы. Я должен был бы сам читать их, но Господь лишил меня этой возможности: я должен пользоваться зрением других, поэтому читать будет отец Порфирий, а я кое-что буду прибавлять к чтению: *«Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте дела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Римл. 12:1-2).

Вот с чего начинается свою речь св. апостол Павел. Он говорит, что мы не только сердца свои, не только души свои, но и все силы тела своего должны представить Богу в жертву благоприятную.

Как же исполнить это? Для того, чтобы исполнить, надо прежде всего всегда помнить слова того же святого апостола в другом его послании: *«Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Святой живет в вас?»* Он с удивлением говорит: неужели не знаете? Так вот, знайте и запомните, что тела ваши, тела христиан — суть храмы Духа Святого, или вернее, должны быть храмами Духа Святого.

А если так, то все тела и все члены этих тел должны служить для того, чтобы исполнить волю Божию о нас. Воля Его состоит в том, чтобы мы были святы и непорочны.

Как же нам достигнуть этого? Нам надо помнить о том, что руки наши должны творить только дела благочестия, только дела, направленные на помощь нуждающимся братьям и сестрам нашим. Мы должны хранить руки свои от всяких нечистых, мертвых дел. Руки наши никогда не должны творить тех дел, которые творят люди, не боящиеся Бога, люди грешные, руки которых всегда творят дела злые, вплоть до убийства и воровства.

Наши ноги должны идти только туда, где дом плача, не дом радости и веселия. Наши ноги должны спешить на помощь нуждающимся братьям нашим.

Наши уши и наши очи должны быть всегда направлены к тому, кто ждет милосердия и помощи.

Если так будем поступать всегда и во всем, то будем жертвою Богу, жертвою благоугодною.

Говорит апостол, чтобы мы всю жизнь нашу, все дела наши, все слова наши направляли так, как это угодно Духу Святому, чтобы не сообразовались с веком сим. Эти слова означают, что мы во всей жизни нашей не должны прислушиваться и приспособливаться к взглядам, к желаниям и чаяниям людей века сего, людей живущих не по Богу, а по похотям века сего, ибо похоти эти сплошь и рядом бывают от лукавого.

Не велит дела лукавого творить, не велит с его волей сообразоваться, а сообразоваться с волей Божией, всегда благой и праведной.

«Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил».

Эти слова тоже запомните.

Далее услышите в конце этой главы другие слова того же значения. *«Будьте*

единомысленны между собою; не высокоумудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе. Итак, не думайте о себе больше, чем должно думать».

А мы все склонны думать о себе высоко, высоко. У нас мало или совсем нет смирения; мы думаем и мечтаем о себе гораздо больше, чем надо.

А надо, чтобы мы думали о себе только по мере веры своей, помня всегда, что она слаба и бесконечно далека от того, чтобы переставлять горы.

Должны мы думать смиренно, что мы маловеры, что благочестие наше мало и ничтожно. «Должны измерять себя мерою веры своей. Не должны прислушиваться к тому, чего хочет мир, должны творить то, чего хочет Бог. Думайте о себе не высоко, а по малой вере, которую Бог уделил вам.

Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. А как по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли — в учении; увещатель ли — увещевай; раздаватель ли — раздавай в простоте; начальник ли — начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием».

Разные дары Святого духа даны каждому христианину, но всякому дан какой-либо дар, никого не оставляет Бог из верующих в Него, из обращающих сердце свое к Нему, без даров Своей благодати, благодати Духа Святого.

Каждому из нас Господь определил то или иное положение в обществе, каждому назначил ту или иную деятельность, ибо жизнь общества христианского многосложна, и для того, чтобы жизнь его проходила по воле Божией, надо, чтобы каждый исполнял свое назначение, от Бога ему порученное, надо, чтобы он умножал в сердце своем тот дар благодати, который дан ему от Бога. А дары различны, так же различны, как многообразны роды деятельности человеческой.

Каждому человеку Богом назначено свое место в жизни — в жизни государства и место в жизни Церкви.

Одним даны высшие назначения, очень большие, трудные задачи, другим — задачи менее трудные, но столь же необходимые для общества и Церкви, а третьим даны малые дела, поставлены они в невысокое положение и в обществе и в Церкви.

Но каково бы ни было назначение ваше в жизни, какова бы ни была роль ваша в Церкви, вы все должны исполнять эту Богом назначенную роль с глубоким, благоговейным сознанием, что исполняя Его назначение, исполняем волю Божию.

Святой апостол, перечисляя разные формы деятельности человеческой, говорит о таких высоких, какие нам не дано исполнять, говорит и о меньших, какие можем мы исполнять.

Поэтому не смущайтесь, если не дано творить великих дел в Церкви, не дано дара исцеления, дара прозорливости. Довольствуйтесь тем малым положением, которое предоставлено вам Богом, как члену Церкви Христовой.

И, как ни мало это назначение, помните, помните, что все от самого малого до самого великого должны исполнять свое назначение с глубоким благоговением, и сердца их должны быть проникнуты любовью к людям.

Только тогда, когда вся деятельность людей будет проникнута искренней, глубокой любовью к людям, только тогда Церковь Христова будет исполнять свое высокое назначение.

«Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру. Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» — с нежностью, с нежностью братской относитесь друг к другу: *«В почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте, Господу служите».* Дух ваш должен гореть, как пламя пред Богом, должен стремиться к Богу, как огонь стремится вверх.

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. А как часто мы не радуемся с радующимися, а завидуем им: как часто, если ближний наш получит нечаянную радость, не радуемся мы радостью его, от Бога ему посланной, как часто бывает, что с завистью черной отворачиваем лицо от него, не радуемся, а завидуем ему. Так не должно быть, мы должны радоваться с ним.

«Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» ([Римл. 12:18](#)).

Никогда, никогда не воздавайте злом за зло. Помните, что если ответом на зло будет злоба ваша, то зло, причиненное вам, разгорится ярким пламенем. А если смиренно примем обиду, если попросим прощения у обидчика нашего, то потушим злобу, и тогда будет то, что говорит дальше апостол Павел: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам»*, — говорит Господь.

Вот это помните: мщение за все зло, что причиняют вам люди, принадлежит только Богу. Ему отмщение, Он воздаст, а не вы. Поэтому если велика скорбь ваша от обиды, от оскорбления, которые получили вы от людей, если не в силах вы забыть их, то помолитесь, горячо помолитесь Богу, скажите: «О Господи! О Господи! Защити меня от обидчика моего. Я сам не мщу: я помню, что Тебе отмщение, и Ты воздашь».

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» ([Римл. 12:21](#)).

Вот видите, в этой великой двенадцатой главе послания к римлянам св. апостол Павел учит нас, как должна быть устроена, как должна быть организована жизнь христианской общины, жизнь Церкви.

В основе ее должна лежать прежде всего любовь, любовь друг к другу, должно лежать глубокое смирение, по которому никто не должен превозноситься над другими, все должны считать себя хуже и ниже других.

И только тогда, когда в основе жизни церковной общины, всего общества христианского будут лежать эти великие заветы апостола Павла, только тогда Церковь Христова, общество христианское будет сильным против всех врагов своих, против самого дьявола и ангелов его.

Да будет же мир, любовь и смирение в основе жизни Св. Церкви и каждого из нас.

Аминь.

5 июля 1953 г.

Неделя 6

ЕСЛИ БЫ ВЫ БЫЛИ ОТ МИРА, ТО МИР ЛЮБИЛ БЫ СВОЕ

Хочу, чтобы вы сложили в умы свои, в сердца свои страшные слова Христовы, сказанные Им Своим святым апостолам. Но не только к ним относятся эти слова, они сказаны и всем нам, христианам: *«Если мир вас ненавидит, знайте, что меня прежде вас возненавидел»* ([Ин. 15:18](#)). Его, Господа нашего Иисуса Христа, Его, Спасителя нашего, Его, Сына Божия вочеловечившегося мир возненавидел.

А если так, если Его возненавидел, что удивительного и неожиданного в том, что и всех последователей Его тоже возненавидел.

Возненавидел мир и апостолов Христовых, и проповедь их самоотверженная для всех, кроме одного Иоанна Богослова, кончилась насильственной смертью, кончилась казнью.

Мир возненавидел их, мир убил их, как убил Самого Господа Иисуса Христа.

Что это значит, почему мир ненавидел Христа и ненавидит всех последователей Христовых? Ответ на этот вопрос дает Сам Господь Иисус Христос, ибо далее говорит: *«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»*.

Мир ненавидит нас, христиан, как ненавидел Самого Спасителя и апостолов Его, за то, что мы не от мира.

Мир требует, чтобы все думали и хотели только так, как думает и хочет мир. Мир не терпит, мир не позволяет, чтобы кто-нибудь думал и хотел иное, чем думает и хочет мир.

Мир требует, чтобы все подчинялись тому, что исповедует мир, чтобы все думали так, как думает большинство, отвергшее Христа.

Мир не терпит инакомыслящих, потому что мы бельмо в глазах их, мы тревожим совесть их, потому что зовем не туда, куда зовут они.

Мир возненавидел Спасителя за Его Божественное, святейшее учение о добре, о любви, за Его великие чудеса, за Крест Его, за Его невыразимые страдания, которые претерпел Он на кресте за спасение мира.

Да, да, именно за это! Ненавидел за крест, за то, что учил любви и милосердию, за то, что не учил учениям человеческим, не учил как построить привольную и сытую жизнь на земле.

Он учил о другом — учил как искоренить зло в жизни человека. Он говорил, что зло, и вражда, и всякая неправда исходят изнутри, из сердца человека.

Он учил тому, как очистить, как преобразить сердца человеческие, как сделать их храмами Духа Святого, как сделать их вместилищами любви Божественной. За это возненавидел Его мир, ибо мир этого не хочет, хочет совсем другого. Мир руководствуется не заповедями Христа, а законом борьбы, законом, который исповедует мир: *«В борьбе обрешь ты право свое»*.

Мир требует борьбы, активного добывания благ земных, а всех тех, кто не проповедует этих стремлений, всех, кто чужд борьбы, кто ищет не царства земного, а Царства Небесного, всех, для которых выше всего святая правда, святое добро, воплощенные в Господе Иисусе — ненавидит мир. Он не позволяет так мыслить, требует, чтобы все мыслили так, как мыслит он, чтобы никто не смел мыслить иначе, и всякого инакомыслящего он преследует.

И апостол Павел говорит в послании к Тимофею: *«Все хотящие жить благочестиво... будут гонимы»* ([2 Тим. 2:12](#)).

Были гонимы почти все проповедники Евангелия, почти все учителя добра и правды.

В тяжких мучениях умер в далекой ссылке величайший святитель Божий Иоанн Златоуст. Кончили жизнь среди гонений и многие другие святители и многие, бесчисленно многие

мученики святые.

Был отравлен ядом величайший философ древней Греции Сократ за то, что проповедовал и учил о высшем добре, о высшей правде, о высшей нравственности.

Царит в мире этот жестокий закон: все живущие благочестиво — гонимы будут.

Повелел Господь Иисус Христос в жизни идти чрез тесные врата узкой, каменистой тропой в Царствие Божие.

Слышите вы на каждой литургии: *«Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное»*.

«Блажени есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех».

Свою великую и страшную речь о предстоящих всем христианам гонениях Христос закончил так: *«Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше...»*

«Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, которых никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели и возненавидели и Меня и Отца Моего».

Запомните всю эту речь, запомните, что тот, кто ненавидит Христа, ненавидит и Отца Его, ненавидит Самого Бога.

Не бойтесь того, что нас ненавидят, когда говорим мы о смирении, о безропотном перенесении бедствий и испытаний, не бойтесь, идите тем путем, который указал Господь наш Иисус Христос.

Идите путем страданий за имя Господа нашего Иисуса Христа.

Аминь.

1953 г.

Неделя 12

ОБЛИЧЕНИЕ САМОВОЛЬНОЙ ЗАТВОРНИЦЫ

Послушайте слова апостола Павла, которые разьясню я вам: *«Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом... Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти»* ([Кол. 2:18, 23](#)).

Эти слова святого первоверховного апостола целиком относятся к одной женщине из вашей среды, о которой я только что узнал, что самовольно затворилась она в затвор в доме своем. Чтобы поняли вы, почему отношу я к ней эти слова, вникните поглубже в апостольские речения: *«Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов»*.

«Самовольным смирением» — что это значит? Это значит, что есть разное смирение: есть смирение истинное и есть смирение самовольное. Подлинно и глубоко смиренные люди часто сами не замечают и не сознают своего смирения. Смирение незаметно для них изливается из сердца их, сказывается во всех поступках их, во всех словах их.

А есть и самовольное смирение — это напускное, деланное, неискреннее смирение тех, которые считают себя смиренными в очах Божиих, а на самом деле не имеют никакого смирения.

«Вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом».

Они воображают, что могут нести служение ангелов, и слабым плотским умом своим самовольно вторгаются в область служения ангелов. Они думают, что могут они жить жизнью ангелов, служить Богу служением ангельским. И вторгаются в то служение, которого не видели, которого не знают, которого, конечно, недостойны.

«Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти».

Их поведение, их дела и служение имеют только внешность мудрости, на самом же деле лишены всякой мудрости. Они стремятся делать то, к чему не способны.

Эта женщина, самовольно ушедшая в затвор, хотела одним прыжком вскочить на самую вершину служения Богу.

Она не знала того, что на вершину лестницы добродетелей можно войти только тем, кто всю долгую, долгую жизнь служил Богу исполнением заповедей Его, тем, кто стяжал одну добродетель за другой и дошел до высших добродетелей, дошел до вершины лестницы добродетелей, лестницы, ведущей к Богу.

Они воображают, что можно им поститься тягчайшим постом, на который Церковь благословляет только единичных избранных членов Своих.

Во всех монастырях и лаврах монахи и монахини обязаны поститься тем постом, который установлен для всех монахов, для всех одинаков.

А есть среди них такие, которые в духовной гордости своей желают превысить пост, общий для братии, хотят стать выше всех братий постом своим.

Вместо соблюдения поста, указанного Церковью, они отказываются от пищи на 3 дня, на неделю, а есть духовные гордецы, которые сами назначают себе пост даже 40-дневный. Это показное смирение — ложное смирение. Они не хотят заботиться о плоти своей, они пренебрегают потребностями плоти, и все для чего? Чтобы в духовной гордости превзойти всех братий.

На этот пост, на самовольное служение их направляют бесы, нашептывающие им, что мало

постятся, что надо превзойти всю братию в посте. Преклоняют они ухо к нашептыванию бесовскому и налагают на себя тяжкий пост.

А скажите все вы, читающие Евангелие, нашли ли в нем, чтобы Господь, указывая путь жизни, заповедал вам изнурять свое тело многодневным отречением от пищи — постом недельным, постом даже месячным?

Заповедал ли Он изнурять плоть свою подвигом телесным, изобретенным по наущению бесов? Конечно, нет. Он учил только тому, как, живя общей жизнью человеческой, не выделяясь из среды людей, исполнять заповеди Его, как стяжать любовь ко всем ближним, стяжать святое смирение, как, подвизаясь в добродетелях, служить Ему делами любви.

Один из великих преподобных написал книгу «Лествица», в которой говорит о всех добродетелях христианских и о том, как надо по ступеням лестницы восходить от низших добродетелей к высшим, как, усваивая одну добродетель за другой, достигнуть вершины их.

И что же, этот великий преподобный Иоанн Лествичник постился только общим постом; он ел все дозволенное братии, только соблюдая меру в пище.

Из жития святых приведу вам яркий пример. Два брата жили вместе в пустыне африканской (к сожалению, не могу я сейчас вспомнить их имена). Они вместе подвизались в молитве и посте. И один из них счел, что тех подвигов, которые несет он наравне с братом своим, недостаточно. Он задумал отказаться от крова келии и питаться лишь случайной пищей пустыни. И ушел он от брата своего, и бродил до пустыне, не находя пищи, страдая от дневного зноя и от ночного холода. Он не выдержал этого труда, он вернулся и постучался к брату своему. А брат не открывал дверь и говорил: «Кто ты, стучащийся ко мне? Ты бес. Ты не брат мой, ибо брат мой ангел: он не нуждается в пище и одежде».

Было много примеров того, как погибали монахи, погибали от гордости духовной, когда преклоняли ухо свое к нашептыванию бесов и старались подвигами своими превзойти всю братию.

Так погибнет эта несчастная женщина, самовольно ушедшая в затвор и проявившая самовольное смирение, соблазняющее вас, многих вводящее в заблуждение. Ей нашептывал на ухо бес, что надо уйти — и она самовольно ушла в затвор.

Тогда приступил другой бес и научил ее лгать. Когда кто-либо желает нарушить ее затвор, желает войти к ней, она наказывает мужу говорить, будто она больна страшной заразной болезнью. Бес лжи после беса гордости научил ее лгать.

А что будет с нею? То, что читаем в послании другого первоверховного апостола — Петра: *«Знает Бог, как соблюдать ко дню суда беззаконников... а наипаче тех, которые... презирают начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высших...»* ([2 Петра 2:9-10](#)).

Презирающих начальства, своевольных, дерзких называет св. апостол беззаконниками, которые приготовляются ко дню суда Божия.

Презирающие начальства — а она презрела начальство — меня, недостойного, Господом Богом Самим поставленного начальником над Церковью Крымской — для всех должен я быть духовным вождем. Никто не должен презирать меня. Во всех ваших делах, а особенно в таком необычайном деле, как уход в затвор, должно, конечно, получить сперва благословение на это. А дал бы я на это благословение? Никогда, никогда, ибо знал бы, что в этом затворе погибнет она.

Уйти в затвор святые игумены монастырей позволяли только тем монахам, которые, как видели они, достигли великого духовного совершенства. Им разрешали они затвор, чтобы там еще более совершенствовались они.

А эта женщина самовольно ушла в затвор, не спросив разрешения и благословения своего архиерея. Она презрела начальство, проявила дерзость и своеволие.

Умоляю ее не только от себя, но от двух первоверховных апостолов умоляю ее не быть

гордой, не сравнивать себя с Марией Египетской, которая долгие годы не причащалась Святых Тайн, — умоляю ее и от имени Первоверховных Святых Тайн, — умоляю ее и от имени первоверховных апостолов и от своего архиерейского имени, немедленно, сегодня же прекратить затвор.

Аминь.

6 сентября 1953 г.

Неделя 15

О СВЕТЕ НЕЗРИМОМ

В темные осенние и зимние ночи мы живем не во тьме: улицы наших городов залиты светом электрических фонарей, и даже жилища сельских жителей освещены электрическими лампочками. И огромное множество людей радуются этому искусственному свету.

В яркие весенние и летние дни все освещено лучами солнца, все ликует, все радуется...

Радуются мотыльки и стрекозы, птички и зверьки, ибо им не надо ничего другого, кроме этого солнечного света. Радуются и миллионы, миллионы людей, которым тоже не надо никакого другого света, кроме сотворенного света солнечного и искусственного электрического света.

Этих людей, которые радуются только материальному свету, св. Писание называет народом земли.

Но есть немало людей, которые и в яркие солнечные дни чувствуют себя погруженными во тьму. Им мало света солнечного и света искусственного. И этот свет не радует их. Они живут в глубокой тоске. Сердца и умы их всегда в глубоком угнетении.

Они мучаются голодом духовным, им нужен еще иной свет, кроме света солнечного и электрического, — они жаждут неведомого им, но смутно чувствуемого света духовного. И их тоска так глубока, так неотступна, что и жизнь им не мила. Они не видят смысла в своей темной жизни, тяготятся ею, и некоторые из них, отчаявшись, кончают жизнь свою самоубийством.

Почему, почему так тяжка участь этих бедных людей? Потому что жаждут они того света, о котором ничего не знают. Не слышали они или не читали великих слов Апостола Иоанна Богослова: *«Был Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»*.

Они не знают, они не слышали слов Того, Кто сказал о Себе: *«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* ([Ин. 8:12](#)).

А были тысячи и тысячи людей высшего порядка, которые всю жизнь свою посвятили стяжанию света незримого и неуклонно шли за Солнцем правды, Господом Иисусом Христом. Им не нужен был ни электрический, ни даже солнечный свет, и десятки лет жили они в темных непроходимых лесах нашего дальнего севера, и освещались келии их только ничтожным светом коптящей лучины.

Были и другие великие люди, были десятки тысяч мучеников Христовых, сердца которых не только подобно солнцу осветил, но и пламенной любовью ко Христу зажег незримый свет, и они в невообразимых муках отдали жизнь свою за веру в Господа Иисуса Христа.

А теперь подумаем о нас самих: принадлежим ли мы к тем, которых я назвал людьми высшего порядка? Стремимся ли всем сердцем и всей душой стяжать свет незримый? Идем ли вслед за Христом — идем ли не во тьме, а в ярком свете Христовом? Озаряет ли наш путь этот свет невечерний, свет незримый? С тяжким сердцем должен сказать: нет, не очень много и среди нас, малого стада Христова, таких, которые всегда помнят о свете незримом и стремятся к нему всей душой.

Чтобы стяжать этот свет, надо стать близким Христу и близким тем, кто возлюбил Его всем сердцем, кто начертал на сердце своем и всегда старался исполнять заповеди Его.

А что надо для того, чтобы стать близкими Господу Иисусу Христу? Можно ли быть близкими к тому, кого плохо знаем? И среди людей близки мы только тем, кого хорошо знаем, и надо потому хорошо и близко знать Господа Иисуса.

А для этого требуется неустанно, всегда, каждый день читать Евангелие Его великих апостолов и евангелистов, Деяния и Послания их — весь Новый Завет. Надо каждый день читать

Новый Завет.

К стыду нашему, должен я сказать вам, что лютеране, и все протестанты, и даже сектанты совсем не так, как вы, относятся к Св. Писанию. Они неустанно читают, они знают его.

А у многих из вас, даже из малого стада Христова, нет даже Нового Завета. Отговариваются тем, что не имеют, и трудно достать его. Нетрудно будет, если приложите большие старания и большие усилия.

Книг Нового Завета еще много в домах наших. Нередко лежат они без употребления у ваших знакомых, которые забыли, что надо их читать.

Если узнаете и увидите это, попросите их отдать вам Новый Завет, и тогда будете читать, читать каждый день хотя бы по одной, по две главы.

Преподобный отец наш Серафим Саровский всегда носил за плечами мешок с несколькими нужными вещами, и прежде всего книгу Нового Завета. Эту книгу читал он каждый день и в течение недели прочитывал все 4 Евангелия, все Деяния и Послания апостолов. Кончал, и в начале новой недели опять начинал сначала.

Была преподобная жена в древние времена, которая так прилежала к чтению Св. Писания, что в течение года 4 раза прочитывала всю Св. Библию. А многие из вас не читают даже Евангелия Христова. Как можете вы быть близки ко Христу, если не стараетесь прочитывать все написанное в Новом Завете о Нем?!

Когда будете читать необыкновенные, божественные слова Христовы, проникнут они в сердца ваши. Когда будете читать о великих чудесах Его — все большей и большей любовью будете проникаться к Нему, великому чудотворцу. А когда будете читать последние главы Евангелия о страданиях, крестной смерти, о погребении, о воскресении и вознесении Его, — тогда ярким пламенем любви к Божественному Страдальцу, искупившему нас Кровию Своею от власти дьявола, воспылают сердца ваши. И станете вы близки Ему.

Итак, чтение Нового Завета, если будете сердцем прилежать к нему, будет источником света незримого, который проникнет в сердца ваши, в души ваши.

Вот задача ваша, о которой напоминаю вам. Не думайте, что достаточно читать утренние и вечерние молитвы, ходить в храм Божий в воскресные и праздничные дни, несколько раз в год причащаться Св. Тайн. Все это велико, но кроме этого нужно еще читать, читать, неустанно читать Св. Писание Нового Завета. И тогда незримый свет озарит души ваши.

Аминь.

17 октября 1954 г.

Неделя 18

ДВА ПУТИ СПАСЕНИЯ

Два пути спасения указаны нам, во-первых, апостолами Христовыми, великими Святителями Божьими, и, во-вторых, преподобными отцами и матерями нашими. Эти пути совсем различны, но хочу, я чтобы вы поняли, что оба эти пути одинаково велики, и святы, и совершенны.

Путь апостолов ярко являет нам св. апостол и евангелист Лука и, конечно, и все другие апостолы, но евангелисты больше их всех.

Какой же путь указан нам святыми апостолами? Каким путем шел св. апостол и евангелист Лука? Это путь деятельной жизни, путь деятельного, активного служения Богу и людям. Это путь великих подвигов и страданий, это путь заботы о спасении всего человечества.

Апостолов послал Господь проповедовать Евангелие всем языкам, всем народам. И они были теми великими, которые светом Христова учения просветили все народы того времени, а потом чрез их преемников — епископов были просвещены и до сих пор продолжают просвещаться и самые темные, и самые некультурные народы.

Труды святого апостола Луки были огромны, скажу даже — безмерны. Он был одним из 70 апостолов, он совершил, вместе с остальными, великое дело, на которое послал их Господь Иисус Христос, ибо Христос повелел им идти ко всем народам, во все города и повсюду проповедовать Евангелие правды и больных исцелять.

И знаете вы, с каким восторгом говорили господа Иисусу Христу по возвращении из своих странствований святых 70 апостолов, как радовались они тому, что даже духи нечистые повинуются им. Они были в великой радости от того, что Господь дал им силу чудодейственную для исцеления больных и бесноватых. И апостол Лука в числе их совершил множество чудес, исцелил множество больных. А он был, как знаете вы, по образованию врачом, обычным врачом телесным. Он лечил и лечебными средствами исцелял многих больных, но от Господа Иисуса получил силу неизмеримо большую — призыванием имени Христова исцелять все болезни, и те, которых не могут излечить врачи — и тогда не могли, и доселе не могут.

Святой апостол Лука ногами, обутыми только в сандалии, проходил огромные расстояния: он сопутствовал святому апостолу Павлу во втором его апостольском путешествии по Малой Азии, по Македонии и Греции. Он ходил вместе с апостолом Павлом в Иерусалим, когда Павел Духом Святым был предупрежден, что великие скорби и опасности ждут его в Иерусалиме.

Он неотлучно был с апостолом Павлом, когда был Павел отправлен в Кесарию и 2 года содержался под стражей. Он сопутствовал ему в его крайне опасном морском путешествии в Рим из Кесарии. Он был при апостоле в Риме и тогда, когда во второй раз пришел в Рим святой апостол Павел; опять «врач возлюбленный» был с ним, когда большинство учеников оставили его.

Он ходил с Павлом в Македонию и Ахаию и был епископом города Фессалоник, разделял с ним все опасности пребывания в Ахаии. Когда был епископом Фессалоникийским, 3 года учил там, просвещал светом Христовым македонян. А по смерти апостола Павла ходил он еще во многие, многие страны, — и все пешком ходил. Он проповедовал и в Галатии, и в Далмации, и в Македонии, и в Паннонии, и, наконец, в глубокой старости отправился в Египет.

Знаете ли, каким путем шел он в Египет? Он переплыл Средиземное море и высадился на африканском берегу его, в Ливии, и пошел пешком в Египет; а Ливия — огромная страна, и всю ее святой Лука прошел пешком.

В Египте ожидали его тяжкие гонения за Христа. Едва живым вернулся он в Грецию, а в

Греции, в глубокой старости, 84-х лет кончил жизнь свою мученически: он был повешен, за неимением креста, на дереве, и так умер.

Велики и преславны эти труды апостола Луки, о которых я только что сказал, но неизмеримо более велико его главное дело — написание им Евангелия Христова, которое по глубине содержания должно быть поставлено на второе место после великого Евангелия Иоанна Богослова. У него находим много весьма важного, что не было написано другими евангелистами.

Написал он и Деяния апостолов, эту благодатную книгу, из которой почерпаем сведения о деятельности апостолов, и прежде всего, апостола Павла. Кто же сравнится по величию и трудам с великим апостолом и евангелистом Лукой? Вот я и говорю вам, что своей жизнью, как и другие апостолы, как и великие святители, он дал пример того, как нужно служить Богу, спасая не только свою душу, но и души множества людей.

Это первый путь, великий путь деятельной любви. Но по пути этому не можете идти вы все; это путь, предназначенный для нас, священников и епископов, для проповедников Евангелия. Это образец для нас.

А о каком втором пути скажу я вам? Это путь великих подвижников, отшельников, монахов, пустынников, которых было чрезвычайно много. Это путь совершенно другой: они активно не служили людям, не только не служили, а уходили от людей в дикие непроходимые леса, в африканские пустыни и жили десятки лет в пустыне, скрываясь от мира.

Дерзкие люди говорят о них, что они были себялюбцами, что спасали только себя, а не ближних своих. Нет, нет! Клевета это, клевета на них, ибо и они подавали всем людям величайший пример.

Вспомните хотя бы великую Марию Египетскую, которая проводила развратную жизнь в Александрии, и ушла в дикую Заиорданскую пустыню, и там прожила 53 года со зверями, не видя человеческого лица.

Что же, скажет ли кто-нибудь, что подвиг ее был подвигом спасения только своей души? Не смеем этого говорить, ибо Бог открыл ее всему миру незадолго до смерти ее чрез преподобного Зосиму, который видел ее молящейся в воздухе высоко над землей.

Он видел ее также переходившей Иордан как посуху. Она знала в совершенстве св. Писание, никогда не читавши его.

Были и другие, подобные Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому, Антонию и Феодосию Печерским, Нилу Сорскому, Кириллу Белозерскому, Зосиме и Савватию и Герману Соловецким — эти люди ушли из мира как будто только для того, чтобы спастись самим, но именно только как будто, потому что в конце жизни Бог открывал их людям, показывая, до какого совершенства дошли они в своей пустыне, как очистили сердце свое и соделали его обителью Святого Духа.

Эти великие преподобные, из которых некоторые, подобно Марии Египетской, молились стоя над землей, стоя в воздухе, как наш Серафим Саровский, — эти великие люди изнуряли плоть свою тяжким постом, непрестанной молитвой, бдением, борением со сном, лежанием на камнях и поленницах дров.

Эти люди велики как пример для всего мира, их тоже открывал Бог людям в конце подвига их.

К Серафиму приходили многотысячные толпы народа и получали благодатное озарение святостью его. Это ли не великое приобретение для мира? Разве не нужен был людям пример этого пути, пути порабощения плоти духом?

Итак, вот два крайних и противоположных пути: путь деятельный — апостолов, святителей, и путь созерцательный — путь самоуглубления и очищения сердца своего, явленный

преподобными мужами и женами.

Какое же заключение сделаем мы для себя, узнав об этих двух путях?

Вы скажете, и справедливо скажете, что не можете совершать такого светозарного пути, какой совершили апостолы и святители Божии.

Скажете не менее справедливо, что не можете подвизаться в пустыне, не можете оставить мир, оставить семью свою. Конечно, так, но надо вам знать, что есть средний путь, а средний путь Святые Отцы называют царским путем.

Так вот, всем вам надлежит идти путем средним, путем царским, подражая, во-первых, тем, кто шел путем деятельной любви — подражая их милосердию, их добрым делам, их служению людям. Во-вторых, надлежит подражать, хоть в малой мере, и монахам — их молитве, их посту, не угождать своей плоти и похотям, а прежде всего наблюдать за сердцем своим, изгоняя из него тех нечистых змей и жаб, которых найдем в нем, и потом омыwać сердце слезами покаяния.

Вот это путь средний — путь царский. Идите им. Будьте деятельны в любви и милосердии. Будьте созерцателями и очистителями сердец своих.

Аминь.

1 ноября 1953 г.

Неделя 23

О НАКАЗАНИЯХ БОЖИИХ

Три апостольских и три евангельских чтения слышали вы ныне, одно другого важнее, одно другого святее.

Не могу говорить о всех, хочу только чтобы вы вложили в сердца свои слова апостола о наказании от Бога. Выслушайте эти слова, внимайте им всем сердцем: *«Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остается без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.*

Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли больше должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию, но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» ([Евр. 12:5-11](#)).

Скажите, разве все наказания, которые терпят люди от людей, одинаковы? Нет, не одинаковы.

Когда отец с любовью наказывает своего сына, то это делает он для того, чтобы исправить его, для того, чтобы был он чистым, добрым и святым.

А когда власть имущие наказывают тяжких преступников, осужденных на тюремное заключение и даже на смертную казнь, то это совсем другое: здесь уже не преследуются цели исправления, а только наказания, потому что заслужившие эти страшные кары признаны неисправимыми.

Так и Господь поступает с нами. Тех, кого Он любит, кого считает детьми Своими, Он наказывает с любовью, чтобы исправить их. Гордым Он посылает тяжкие испытания, подвергая их позору, унижению в глазах людей. Сребролюбцев Он исправляет, отнимая у них имущество, истребляя его пожаром, или предоставляя расхищению ворами. Блудников наказывает Он срамными болезнями.

Вот это наказание, которыми исправляет Господь тех, кого считает Своими детьми. А тех, кого никак нельзя назвать детьми Божьими: людей нечестивых, злодеев, людей погрязших в неправде, Он карает, тяжело карает подобно тому, как покарал Корея, Дафана и Авирона, которые во время 40-летнего странствования евреев по пустыне из рабства египетского восстали против Моисея, хотели себе присвоить власть, данную ему от Бога, посмели восстать против великого избранника и помазанника Божия. Их покарал Он страшной карой: земля разверзлась и поглотила их всех вместе с семьями их, с шатрами их. Так бывает и с неисправимыми грешниками, которых Господь карает тяжчайшими наказаниями.

Так вот, запомните эту разницу между одним наказанием и другим. Умейте относиться как нужно к исправительным Божиим наказаниям, подобным тем, которые получают непослушные дети от родителей своих.

Когда постигнут вас эти наказания, примите их смиренно, с опущенной головой, с дрожащими коленями, бия себя в грудь и помышляя в сердцах своих, что заслужили их. Не ропщите, не ропщите на то, что Бог наказывает вас.

И если примете, как дети, без ропота Божие вразумление, Божие наказание и исправитесь, тогда обрящете мирный плод праведности, тогда Господь исправит сердца ваши, даст вам великие дары Святого Духа, о которых так говорит св. апостол Павел в послании Галатам:

«Плод духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» ([Гал. 5:22-23](#)).

Свидетельствую вам пред Богом, говоря, что не раз наказывал меня Бог за непослушание мое, и когда переносил я покорно Божие наказание, я обретал мирные плоды его. Я чувствовал, я видел в сердце своем эти благодарные дары Святого Духа, плоды праведности.

Так и вы, когда постигнет вас наказание за грехи ваши, за непослушание ваше, примите их без всякого ропота, с глубокой покорностью, кайтесь во грехах, за которые наказал вас Бог, — и получите эти великие дары праведности.

Нередко слышите вы от людей совершенно чуждых Христу, чуждых вере в Бога, слышите насмешки над верой вашей: «Вот ты веруешь, а разве мало страдаешь? А я вот не верую и живу гораздо лучше тебя: никаких страданий, никаких испытаний ни от кого не получаю».

Что отвечать таким дерзким хулителям имени Божия? Отвечайте: «Тебя Господь не наказывает, потому что не любит. Ты не сын Ему, а чужой. К тебе относятся страшные слова, которые читаем в последней главе Откровения св. Иоанна Богослова: *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»* ([Откр. 22:11-12](#)).

Пусть не радуются, что так благоденствуют — придет страшное время, когда положит Господь конец неправде, нечестию их, когда придет в страшной силе Судия Всемирный и воздаст каждому по делам его.

Видите, что в этих словах Иоанна Богослова находим мы ответ на дерзкие возражения хулителей Божиих. А мысли святого апостола Павла так велики по святости своей, так глубоки, что еще в глубочайшей древности святые люди помышляли о том же и говорили почти то же самое, что говорит в послании евреям св. апостол Павел. Величайший страдалец древности Иов так говорит: *«Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют»* ([Иов. 5:17](#)).

Блажен, блажен человек, который должным образом переносит наказания Божии. Переносите же и вы их без ропота, смиренно, с благодарностью Богу за наставление.

Будьте послушны Богу, и будете блаженны в очах Божиих.

Аминь.

8 ноября 1953 г.

Неделя 24

О ДНЕ СУББОТНЕМ

Господь наш Иисус Христос вошел однажды в синагогу и увидел там женщину, которая уже 18 лет тяжело страдала: она была скорчена, низко, низко согнута и не могла выпрямиться.

Он повелел ей выйти на середину и одним словом Своим, одним Божественным повелением исцелил ее — женщина внезапно выпрямилась во весь рост и славилла Бога.

Народ ликовал, видя такое чудо, а начальники синагоги и фарисеи не радовались, как все, а пришли в негодование и обратились к народу с резким замечанием: «*Есть шесть дней, в которые должно делать, в те и приходите исцеляться, а не в день субботний*» ([Лк. 13:14](#)).

Господь Иисус Христос сказал ему: «*Лицемер! Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?*»

Фарисеи злобно замолчали и затаили свою злобу.

Так бывало не раз, так было и тогда, когда Господь наш Иисус Христос в синагоге тоже в день субботний исцелил человека, имевшего иссохшую руку. Повелел ему выступить на середину и, обратившись к фарисеям, спросил их: «*Должно ли в субботу добро делать, или зло делать? Душу спасти или погубить? Но они молчали*» ([Мк. 3:4](#)).

Они молчали, злобно молчали и наблюдали за тем, что сделает Иисус. Иисус повелел имевшему сухую руку протянуть ее — и она внезапно исцелилась. И свободно протянул ее бедный человек.

Народ был в удивлении, в несказанной радости, видя такое чудо. А начальники народа, фарисеи и книжники не радовались: они пришли в бешенство. В бешенство привело их чудо Господа Иисуса Христа. Что это значит? Как это объяснить?

Почему приходили они в бешенство? Почему после каждого чуда, сотворенного Господом Иисусом в субботу, совещались они, как бы убить, убить Его — убить за то, что творит чудеса; убить, убить за то, что творит благодеяния несчастным калекам.

Убить... Вы считаете это справедливым, приходите в бешенство?

Что это значит: как объяснить это бешенство фарисеев, старейшин и книжников? Как объяснить их желание убить Спасителя за чудотворение, исцеления в субботу?

Этому были причины, можно полагать, двойкие: во-первых, их фанатизм. Что значит слово фанатизм?

Фанатизм это неистовая, ни пред чем не останавливающаяся, до самозабвения доходящая преданность какому-нибудь учению, какому-нибудь правилу, нарушение которого считают фанатики смертным грехом.

Фанатизм двигал сердцами тех фарисеев, которые приходили в бешенство от чудес Христовых. Фанатизм побуждал их замышлять убийство этого великого чудотворца: они считали Господа Иисуса тяжким грешником, нарушителем закона Моисеева, ибо в этом законе была четвертая заповедь: «*Помни день субботний во еже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, день же седьмой, суббота Господу Богу твоему*».

Эта заповедь была установлена Богом чрез Моисея в воспоминание того, как после шестидневного творения мира Бог в седьмой день почил от трудов Своих.

Эта заповедь повелевает хранить себя от всяких дел, пребывать в покое в день седьмой, когда Бог почил от трудов создания мира.

Эту заповедь считали иудеи, и особенно их старейшины, фарисеи и саддукеи особенно

важной; они фанатически относились к исполнению заповеди этой.

Они, как всегда, понимали только букву закона, а не дух его; во всем законе только букве служили, а не духу, как и здесь.

Божественный закон, запрещавший всякий труд в день субботний, был доведен до такой крайности, что считали тяжким грешником Господа Иисуса Христа, когда исцелил Он слепого в Вифсаиде: Он вывел слепого за город, плюнул на землю, сделал брение и этим брением помазал очи слепому — и прозрел он.

Вот это совершенно ничтожное по своей трудности дело — помазание глаз слепорожденного брением — окаянные враги Христовы считали тягчайшим грехом. Учили народ, что творил это Господь не силою Божией, а силою Вельзевула, князя бесовского, силою диавола.

Вот до чего довел их фанатизм, фанатическое понимание четвертой заповеди: оно довело их до распятия Господа Иисуса Христа.

Его распяли, как говорили они, именно за то, что будто бы Он разрушает закон Моисеев, а Он не нарушил, а только восполнил Его Своими новыми Божественными заповедями.

Вот что надо знать вам о фанатизме.

Но знайте, что фанатизм не умер вместе с убийством Христа, фанатизм продолжает существовать и существует до сих пор — даже в мире христианском.

Было много проявлений дикого, греховного фанатизма в истории Церкви, и самым ярким проявлением является испанская инквизиция.

Инквизиция — это учрежденный в средние века суд над так называемыми еретиками. Этот суд был учрежден в Испании; были назначены инквизиторы во главе с великим инквизителем из числа высших духовных особ.

Всякий несчастный, который не только обнаруживал явную ересь, но даже тот, кто только проявлял свободомыслие, привлекался на этот суд инквизиции, в этот инквизиционный трибунал. А суд сопровождался ужасными пытками над несчастными людьми, и кончался приговором к сожжению на костре. И множество, множество людей было сожжено на кострах этой окаянной испанской инквизицией. Были и другие проявления фанатизма в истории Церкви римско-католической. Были крестовые походы, участники которых творили нестерпимые зверства.

Были обращены в христианство огнем и мечом рыцарями-крестоносцами язычники, населявшие Латвию и Эстонию.

Но не думайте, что только тогда, что только в то время проявлялся фанатизм: он проявлялся и в другой форме, проявляется и некоторыми из вас, ибо некоторые, стремясь только следовать букве закона, понимают не должным образом, как надо исполнять эту заповедь.

Нашлись среди народа нашего сектанты-субботники, которые вместе с евреями до сих пор почитают субботу вместо воскресенья. В субботу они никакой самой малой работы не станут делать, а в воскресенье делают самые трудные, самые грязные работы.

Но оставим несчастных сектантов. Не понимают они того, что уже апостольские христиане заменили день субботний днем воскресным, и заповедь отнесли к воскресенью.

Так было при апостолах, при мужах апостольских. Об этом свидетельствуют многие отцы Церкви.

А сектанты-субботники все еще этого не уразумели. Мы же будем понимать, что важнее чтить воскресенье Христово, величайшее событие в истории мира, чем чтить древнюю субботу, в которую почил Бог от дел творения мира. То, что совершил Христос крестом и воскресением Своим, выше и важнее того, что сотворил как Второе Лицо Святой Троицы со Отцом и Духом — сотворил мир.

Будем, конечно, чтить не день субботний, а день воскресный. Как же будем чтить его? Как будем вести себя: будем ли думать, что не грех, если день этот не посвятим на служение Богу, не посвятим молитве — молитве церковной, делам благотворительности и милосердия, которые заповедал Бог, а будем только его проводить в праздности, вместо храма будем ходить в театр и в кино? Будем ли считать грехом малейшую работу, вроде пришивания пуговицы, как считали фарисеи и книжники?

Знаю, что среди вас есть поистине милосердные люди, которые глубоко понимают вопрос, который задал Господь книжникам и фарисеям: *«Должно ли в субботу добро делать, или зло делать, душу спасти или погубить?»*

А хорошо понимая эти слова, помните, что чтить день воскресный надо тем, чтобы забыть, оставить все повседневные суетные дела свои, предаться молитве, чтению Св. Писания.

Знаю, что есть среди вас некоторые, которые хорошо поняли это, которые и не только в этот день творят великие дела милосердия.

Знаю добрую женщину, которая трогательно заботится о несчастной старухе, в тяжких страданиях умирающей от рака груди. Эта старуха заброшена, ей некому помочь, и вот эта женщина постоянно ходит к ней, обмывает ее, кормит.

Вот как надо чтить день воскресный, вот как надо исполнять четвертую заповедь Христову: *«Помни день субботний во еже святити его. Шесть дней делай и сотвориши вся дела твои. День же седьмый — суббота Господу Богу Твоему»*.

Я сказал вам вначале, что две причины побуждали книжников и фарисеев ненавидеть Господа Иисуса Христа, преследовать Его и в конце концов распять Его.

Первая причина — их фанатизм; вторая причина — их себялюбие, их эгоизм.

Со страхом и трепетом видели они, какое огромное впечатление производил Господь Иисус Христос Своим учением и прежде всего бесчисленными чудесами Своими. Они видели, что народ идет за Ним.

Когда арестован был в Гефсиманском саду Иисус Христос, и ночью привели Его в синедрион, совещались вожди, что делать со Христом, а Каиафа встал и сказал: *«Вы ничего не знаете,... лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* ([Ин. 11:49-50](#)).

Это было решающим словом, и осужден был Христос на смертную казнь.

Что руководило фарисеями, книжниками и священниками в этом страшном деле? Их опасение, что Господь станет царем Израиля, что, благодаря чудесам Его и учению, потеряют они в глазах народа свое значение учителей и руководителей народа, руководителей ко спасению, к исполнению закона.

Они слышали грозную обличительную речь Господа Иисуса Христа, изложенную в 23-й главе Евангелия от Матфея. Они боялись за власть свою, боялись потерять свое значение, и потому не остановились пред тем, чтобы распять Господа нашего Иисуса Христа.

А мы, всем сердцем любящие Господа Иисуса, а мы, стремящиеся всем сердцем к великому счастью стать чадами Божьими, мы будем стремиться исполнять все заповеди — и заповеди древние, чрез Моисея Богом данные, и заповеди новые, на спасение нам Господом Иисусом Христом преподанные.

Аминь.

29 ноября 1958г.

Неделя 27

О БЛАГОДАРНОМ САМАРЯНИНЕ

Господь наш Иисус Христос, как слышали вы ныне, исцелив десять прокаженных, повелел им идти и показаться священникам, как предписывал закон Моисеев. Они пошли и по дороге все очистились, все исцелились, но только один из них вернулся к Господу Иисусу Христу и пал в ноги Ему, благодаря за исцеление. И это был самарянин. Господь с удивлением сказал: *«Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?»* ([Лк. 17:17-18](#)).

И обратившись к самарянину исцеленному, сказал ему: *«Иди, вера твоя спасла тебя»*.

Как видите, Господь Иисус Христос этого иноплеменника, этого самарянина поставил выше тех иудеев, которые вместе с ним очистились.

Знаете вы также притчу о милосердном самарянине, знаете о том, как некоторый человек, идя по опасному пути из Иерусалима в Иерихон, где было много разбойников, был изранен ими, ограблен и брошен истекающий кровью.

Проходили мимо два иудея, сперва священник, а после него левит, подошли, посмотрели на несчастного израненного — и пошли дальше, ничем не оказав ему помощи. Шел той дорогой самарянин, и увидев несчастного, возлил вино и масло на раны его, перевязал его раны и посадил его на своего осла, и повез в гостиницу, и там отдал на попечение гостинника.

Опять видите вы, что Господь и в этой притче поставил самарянина, иноплеменника гораздо выше по нравственному достоинству, чем священника и левита иудейских.

А что же это значит, почему, когда Господь Иисус Христос посылал своих апостолов на проповедь, то сказал им: *«На путь языческий не ходите и в город Самарянский не входите, идите же наипаче к погибшим овцам дома Израилева»*.

Как будто противоречие: с одной стороны ставит милосердного самарянина и благодарного исцеленного от проказы самарянина выше иудеев, выше народа израильского, а вместе с тем запрещает Своим апостолам входить в города самарянские. Что это значит?

Вот это и хочу объяснить вам. Хочу вместе с тем напомнить, что события подтвердили то, что заповедал ученикам Своим Господь Иисус Христос, подтвердили то, что не нужно апостолам входить в город самарянский.

Однажды шел Господь Иисус с учениками Своими из Галилеи в Иерусалим и на полпути хотел отдохнуть в селении самарийском. Он послал вперед двух учеников, чтобы возвестили, что идет Господь и хочет у них отдохнуть, а самаряне не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим.

Почему не приняли? Потому, что иудеи и самаряне были в постоянном отчуждении друг от друга.

Самаряне происходили вовсе не из израильского народа, они были переселенцами из Ассиро-Вавилонии, присланными царем Сеннахеримом сюда на место уведенных в плен израильтян. Они поселились здесь, но они были язычниками. И вот случилась с ними великая беда: появилась в земле их большая стая львов, которые терзали и умерщвляли и скот их, и их самих. Донесли царю Сеннахериму об этом бедствии. Он призвал священников израильских и спросил их, почему это. Они ответили: потому, что переселенцы не чтут истинного Бога Иегову, Которого чтим мы. Если хочешь, чтобы львы оставили их в покое, пусть пошлют к ним священников и научат их закону израильскому. Сеннахерим так и сделал: послал священников, они научили народ закону Моисееву, и самаряне приняли этот закон, но приняли не все священные книги Ветхого Завета, а только Пятикнижие Моисеево.

Вот именно потому, что не приняли полностью закона со всеми книгами Ветхого Завета, и чуждались их израильтяне, и сами они чуждались их.

Вот потому Господь Иисус Христос, посылая на проповедь Своих учеников, сказал, чтобы не ходили они в города самаринские, а шли бы *«к погибшим овцам дома Израилева»*.

Но разве не читаем мы в четвертой главе Евангелия от Иоанна о великой беседе Господа Иисуса Христа с самарянкой?

Он шел из Иерусалима в Галилею, сел отдохнуть у колодца Иаковлева, который глубоко чтили самаряне, и который находился недалеко от главного города Самарии — Сихема.

Пришла женщина-самарянка почерпнуть воды, и Господь Иисус Христос долго беседовал с ней. Это была необычайно глубокая беседа: Он открывал ей самые великие истины веры и проявил вместе с тем всеведение, человеку несвойственное, ибо рассказал все, что было в жизни ее.

Под конец беседы Господь Иисус Христос, когда сказала Ему самарянка: *«Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все»*, ответил ей: *«Это Я, Который говорю с тобою»*.

Это было в первый раз, что Господь Иисус так прямо открыл Себя, открыл как Христа, как Мессию.

Он запрещал ранее ученикам Своим, Он запрещал и бесам, которые кричали, будучи изгоняемы из одержимых ими несчастных: *«Знаем Тебя, кто Ты, Святой Божий»*. Он запрещал им разглашать, что Он Христос.

В народе еврейском никому не говорил об этом, а здесь женщине самарянке прямо говорит: *«Это Я, Который говорю с тобою»*.

И смотрите, что было дальше. Женщина, пораженная беседой с Господом, оставила свой водонос и бегом побежала в Сихем и сказала жителям: *«Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала. Не Он ли Христос?»*

И пришли во множестве жители города Сихема увидеть Господа Иисуса. В Евангелии не сказано, о чем беседовал с ними Господь, но во всяком случае знаем, что не сотворил пред ними ни одного чуда. И достаточно было для самарян одной беседы с Господом, одного лицезрения Его, чтобы они уверовали в Него, как в Мессию.

Они уверовали и просили Его прийти в их город, и Он пробыл там два дня. Он сделал Сам то, что ранее запрещал ученикам Своим.

«...в город Самарийский не входите».

А теперь Сам вошел, и их за Собою повел. Господь Иисус Христос знал сердца людей. Он знал, что самаряне, даже не видевши чудес Его, как видели их во множестве жители Вифсаиды, Хоразина, Капернаума, уверуют в Него.

Он знал, какое обаяние производит на добрых людей Его Божественная Личность, Его неслыханные миром слова.

Вспомним, как однажды первосвященники и книжники послали своих слуг привести к ним Иисуса, проповедовавшего в храме. Слуги вернулись ни с чем и на вопрос, почему не привели Иисуса, ответили: *«Никогда человек не говорил так, как этот человек»* ([Ин. 7:46](#)).

Господь Иисус Христос знал, что прежде времени посылать к самарянам учеников не следует, что их не примут. Знал Он, что надо выждать время, что надо Самому прийти к самарянам, надо чтобы увидели и услышали Его Самого.

Он знал сердца их, знал что сердца их лучше и чище, чем сердца многих из народа израильского, как сердце самарянина, благодарного Ему за исцеление, как сердце милосердного самарянина.

Знал их сердца, знал Господь, что уверуют они гораздо легче, чем народ израильский.

Поэтому не нужно было, чтобы ученики ходили к самарянам прежде Его Самого: Он хотел явить величие Своего дела, несказанную высоту Своих речей в личной беседе с самарянами.

И на этот раз, покоренные словами Его, они поверили сразу, поверили гораздо легче и в большем числе, чем иудеи.

Что же, какой вывод сделаем из этого события для нас самих?

Запомните вы слова Христовы, обращенные к ученикам Его: *«Шедше научите вся языци, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого духа»*.

И ученики Его, как знаете вы, после вознесения Господа Иисуса Христа на небо, исполнили это Его слово, исполнили Его наказ: понесли ко всем народам, к языческим народам понесли проповедь Евангелия Христова.

У апостола Луки читаем немного иные слова Христовы, обращенные к апостолам пред вознесением Его: *«Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари»* — не только всем народам, не только язычникам, а даже всей твари.

Был святой, который понял и исполнил дословно это повеление Христово — то был Франциск Ассизский. Он проповедовал Евангелие Христово не только людям, но и всей твари: слетались к нему птички, усаживались на деревьях, и долго-долго проповедовал он им о Господе Иисусе Христе...

Ну что же, неужели после того, что слышали вы только что об отношении Господа Иисуса к самарянам, посмеем иначе, чем Он, относиться к тем, которые еще не христиане?

Неужели посмеем забыть слова Священного Писания о том, что *«во всяком народе творящий правду угоден Ему»*.

Если Господу угодны, неужели нам не будут угодны?!

Неужели посмеем иначе относиться к тем, кто еще не ведает Господа Иисуса Христа?

Неужели будем превозноситься своим христианством над теми, кто еще Христа не познал, но может быть, в будущем познает.

Забудем ли слова Иоанна Предтечи, обращенные к иудеям, гордившимся своим происхождением от Авраама: *«Не думайте говорить в себе: «Отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»* ([Мф. 3:9](#)).

Я жил долгие годы в Средней Азии и близко знал мусульман. Знаю, что многие из них чрезвычайно благочестивы: пять раз в день молятся они, и притом не дома молятся, а в мечеть ходят пять раз в день.

Я видел рядом с собой сидевшего в тюрьме молодого мусульманина, который часами молился, молился еще дольше, чем я.

Я видел и знал и глубоко благочестивых евреев, чтящих Бога.

Что же, неужели посмеем превозноситься над ними, неужели забудем, что во всяком народе боящиеся Бога, творящие правду, творящие милосердие угодны Ему?

И мне будут угодны, и вам должны быть угодны, если Христу угодны. Но следует ли из этого, что должны мы к ним относиться так, как к братьям по вере нашей во Христа? Нет, никоим образом: мы должны с любовью и уважением относиться к ним, но помнить и то слово, которое сказал Господь пред вознесением Своим: *«...иже имет веру и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет»*.

Это надо помнить, и помнить великую десятую главу Деяний апостольских, повествующую о том, как Сам Бог чрез ангела Своего повелел апостолу Петру идти в дальний град к язычнику — сотнику Корнилию, который был угоден Богу, потому что творил правду, творил дела милосердия и глубоко чтил Бога, но был язычником и Христа не знал.

Повелел Господь Петру пойти и научить его закону Христову, ибо именно этого недоставало сотнику Корнилию, ибо при всем благочестии своем не мог он спастись, не будучи

крещен во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пошел по повелению Господню Петр и научил их всех учению Христову и всех их крестил.

Вот и надо было бы, чтобы обратились ко Христу и все добрые и благочестивые люди, не ведущие Христа — из мусульман, из евреев и из буддистов.

И если бы случилось так, были бы они для нас самыми дорогими братьями, а теперь только досто-уважаемые люди, к которым должно относиться с любовью, а не превозноситься пред ними.

Скажу вам слова Павловы, которые нужно вам твердо запомнить: *«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил»* ([Римл. 12:3](#)).

Вот это запомните, на этом кончу речь свою. Скажу: не превозносите, не думайте о себе больше, чем сколько надо думать, чем правильно думать. Думайте, что хотя вы христиане, но плохие христиане, постоянно оскорбляющие Христа грехами своими, нарушением заповедей Христовых.

Считайте себя хуже всех, ниже всех. Не превозносите над теми, кто хотя и не ведаёт Христа, но угоден Богу.

Аминь.

13 декабря 1953 г.

Неделя 29

«УЧИТЕЛЮ БЛАГИЙ...»

Выслушайте еще раз то евангельское чтение, которое читалось ныне, вникните в него, ибо хочу я вам разъяснить его.

«И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: Еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: Кто же может спастись? Но Он сказал: Невозможное человекам возможно Богу» ([Лк. 18:18-27](#)).

Я думаю, что многих из вас удивил ответ Господа нашего Иисуса Христа юноше, вопрошившему Его и назвавшему Его Учителем благим: «*Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог*».

Эти слова звучат так, как будто Господь наставлял людей тому, что Он не Бог, что не надо воздавать Ему Божеских почестей.

Но если думать так, то скажем мы о другом месте Евангелия, в котором Господь Иисус Христос не запрещал апостолам Своим называть Его Сыном Божиим, т.е. Богом?

Когда призвал Он Своего будущего апостола Нафанаила и в беседе с ним проявил Божественное всеведение, тогда потрясенный этим Нафанаил воскликнул: «*Равви! Ты — Сын Божий, Ты Царь Израилев!*», и Христос не запретил ему называть Его Сыном Божиим.

Когда Господь Иисус Христос спросил учеников Своих, за кого они почитают Его, то Петр ответил: «*Ты Христос, Сын Бога Живого*». И Христос не только не запретил ему так называть Себя, но сказал: «*Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыла тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах*» ([Мф. 16:17](#)).

Но даже более того читаем в Евангелии: Господь в присутствии всего народа в синагоге не раз называл Себя прямо Богом. Там, когда однажды обступили Его книжники и фарисеи и требовали, чтобы Он открыл, кто же Он, Он ответил: «*От начала Сущий*».

Кто же от начала сущий, как не один только Бог? Этим ответом Он назвал Себя Богом.

А в другой раз еще определеннее сказал вопрошавшим Его: «*Я и Отец — Одно*». Это ли не объявление Себя Богом? Я — одно с Отцом Моим Небесным. Этот ответ так возмутил слушавших, что они схватили камни, чтобы побить Его за богохульство. Но Иисус сказал им: «*Не написано ли в законе вашем: я сказал: вы боги*». Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие — и не может нарушиться Писание — «*Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: “Богохульствуешь”*», потому что Я сказал: «*Я Сын Божий?*» ([Ин. 10:36](#)), и опустили руки, державшие камни...

Как же объяснить, что Господь Иисус Христос ученикам Своим дозволил именовать Его Сыном Божиим, что Он Сам называл Себя открыто Богом, Единым с Отцом, от начала Сущим, а этого юношу, вопрошавшего Его и обратившегося к Нему со словами «*Учитель благий*», он остановил, сказав: «*Зачем ты называешь Меня благим: Никто не благ, как только один Бог*», как бы прямо этим отрицая Свою Божественность, запрещая именовать себя Богом, даже благим именовать.

Как объясним мы это? От своего скудного разума постараюсь объяснить это вам.

Это значит, что одно дело разрешать ученикам, апостолам Своим, и притом наедине, именовать Его Сыном Божиим; другое дело — называть Себя единым Богом с Отцом, от начала Сущим; и иное дело — позволить всем называть Его Божественным именем.

Что было бы, если бы Господь Иисус Христос невозбранно позволял всякому человеку из толпы, как был этот юноша, обратившийся к Господу, именовать Его тем именем, которое принадлежит только Богу?

Что было бы? Было бы весьма дурно. Его многочисленные враги и все неверовавшие в Него обвинили бы Его сразу, с самого начала в том, что позволяет Он именовать Себя Богом. Это возбуждало бы ненависть и ожесточение врагов Его; это помешало бы многим ходить за Ним, вразумляться чудесами Его и уверовать в Него. Это было бы тяжелой, существенной помехой в великом деле Христовом. То, что было допустимо и могло принести благие плоды в одно время, могло быть вредным в другое время и при других обстоятельствах.

В начале Своего служения Господь и Сам не называл Себя Богом, а если не возражал, когда апостолы именovali Его Сыном Божиим, это было только в среде апостолов, только между Ним и двенадцатью апостолами, не при народе; это было неведомо народу и не могло никого соблазнить.

Сам же Себя открыто назвал Господь Иисус от начала Сущим, единым с Отцом Небесным уже в конце Своего служения, когда пришло время этому.

Вот как надо понимать ответ Господа Иисуса Христа: *«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог»*.

Дальнейший разговор с юношей вы только что слышали. На его вопрос Господь напомнил ему заповеди, данные чрез Моисея на горе Синайской. Юноша ответил, что все эти заповеди с самого раннего возраста он соблюдал, все исполнил. Чего недостает мне еще? Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: *«все что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною»*.

Юноша низко опустил голову и ушел, ибо был очень богат, и не хотел и не мог исполнить это повеленье Христово.

Тогда Господь, обращаясь к ученикам и в народе, сказал: *«Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»*.

Этот ответ поразил и удивил всех слушавших, даже и апостолов, и они спросили: *«Кто же может спастись? Но Он сказал: Невозможное человекам возможно Богу»*.

Чем объяснить вопрос апостолов? Только тем, что у древних евреев богатство считалось Божьим благословением, и людей, удостоившихся богатства, этого Божьего благословения, считали угодными Богу и праведниками, — и вдруг Господь говорит, что богатый не может войти в Царство Небесное...

Господь ответил, что *«невозможное человекам возможно Богу»*.

Как объясним мы эти слова Христовы: почему сказал Он, что богатые не могут войти в Царство Небесное, как верблюд не может пройти через угольное ушко?

Думаю, что объяснение можно найти только в том, что богатый, не расстающийся со своим богатством среди окружающей его нищеты и бедствий, не расточающий своего богатства на помощь погибающим, за немилосердие свое противен Богу и потому закрыт ему доступ в Царствие Божие. А если, прибавил Христос, что невозможное для людей возможно Богу, то это значит, что Бог может и немилосердное сердце исправить одним словом Своим, ибо знаем мы много примеров тому, как слово Божие потрясло сердца людей и коренным образом изменяло всю жизнь их. Есть много ярких примеров этого в житиях святых. Приведу только сказание о

величайшем преподобном Антонии Великом.

Однажды в храме услышал он нынешнее евангельское чтение, услышал требование продать и раздать нищим имение свое — а он был сыном очень богатых родителей, которые дали ему чрезвычайно высокое образование и оставили в наследство огромное их имение — и тем не менее, нисколько не рассуждая и не колеблясь, исполнил он приказ Христа и, все раздав неимущим, сам ушел в дикую африканскую пустыню, где подвизался много десятков лет. Он вел борьбу с бесами, с диаволом самим, достиг величайшего духовного совершенства и стал одним из тех, кого надо назвать ангелом во плоти.

Вот это да послужит нам примером. Хотя и нет богатых среди нас, имеем лишь небольшой достаток, но отговариваться этим нельзя. Надо помнить об Антонии Великом и, как можем, исполнять требование Христово, раздавая имеющееся у нас неимущим.

В этом и да поможет всем вам Господь и Бог наш Иисус Христос.

Аминь.

20 декабря 1953 г.

Неделя 30

«ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ...»

Прослушайте удивительное пророчество великого Исаии о Предтече Господнем Иоанне. Это пророчество изрек Исаия за 800 лет до пришествия в мир Господа Иисуса Христа и Его великого Предтечи.

«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими» ([Ис. 40:3-4](#)).

Глас вопиющего в пустыне — это глас великого Предтечи. Но разве в той пустыне проповедовал он, разве в той пустыне раздавался его могучий голос, в которой одни только шакалы и гиены могли слушать его?

Не в той пустыне, в которой прожил он более 20 лет, готовясь к великому служению своему — глас вопиющего в пустыне раздавался на пустынных берегах реки Иордана.

Почему же так огромна была сила этого гласа?

В первое время, конечно, его слушали только отдельные люди, приходившие на берега Иордана, но слова великого Предтечи так удивляли, так поражали их, что повсюду разнесли они весть о нем, как о великом пророке, и весть эта так широко распространилась повсюду, что целые толпы людей стали приходить отовсюду слушать великого пророка на берегу Иордана.

О чем проповедовал Он? Он призывал к покаянию. Он крестил водою Иорданской для омытия скверны греховной. Глас вопиющего в пустыне был нужен для того, чтобы приготовить путь Господу.

Путь Господу Иисусу Христу предстоял очень трудный: он лежал по человеческим сердцам. А сердца эти у многих были каменными, а не плотяными. У очень многих в сердце гнездились змеи — змеи страстей, пороков и грехов.

По таким сердцам трудно было бы и вряд ли возможно идти Господу Иисусу Христу.

Этот необыкновенный путь по сердцам надо было приготовить Ему, и для выполнения этой задачи был предназначен великий Иоанн, которого Исаия назвал ангелом. Он подлинно стал ангелом во плоти, прожив в полном одиночестве около двадцати лет в Иудейской пустыне.

И вот этот ангел Божий, ангел во плоти Иоанн Предтеча уготовал путь Богу нашему Господу Иисусу Христу. Он старался сделать прямыми стези Его.

Вы знаете, как неправильны, как извилисты пути жизни человеческой, как часто греховны они. Они совсем не прямы, и надо было сделать их прямыми.

Для этого надо было, чтобы под влиянием проповеди Иоанна Предтечи смягчились сердца людей, погрязших во грехах.

Вы знаете, как упорен был народ избранный, народ израильский; как часто уклонялся он даже в язычество. Надо было проповедью исправить эти дурные сердца. Надо было, чтобы всякий дол наполнился. Что это значит? Это значит, что люди смиренные, люди, которых мир считает ничтожными, ничего не значащими, люди, которые составляют самые низкие слои общества, как бы дол — чтобы эти люди возвысились.

И вы знаете, как возвысил их Господь Иисус Христос, как часто спасал и поднимал их — грешников, блудниц, мытарей. Надо было, чтобы ободрились сердца этих всеми презираемых людей; надо было, чтобы поднялись они из своего дола, чтобы простерли руки свои к Господу Иисусу Христу. Надо было, чтобы все кривизны путей человеческих исправились.

А разве вы не знаете как кривы, как лукавы часто пути людей? Разве не знаете вы, сколько лжи, коварства, предательства таят в себе пути людей мира сего?

Люди с такими несправедливыми сердцами, люди полные лжи могли ли принять Господа Иисуса Христа? Можно ли было ждать, чтобы кривизны их путей исправились, если бы проповедь Предтечи не заставила их глубоко, всем сердцем покаяться, исправить свои двоедушные и лживые сердца.

Разве не надо было Предтече сделать гладкими пути Господа Иисуса? О, как неровны пути жизни человеческой: сколько на них камней злобы, сколько ям, которые роют люди друг другу!

Надо, надо было и об этом позаботиться Предтече. Это было нужно, и это исполнил ангел во плоти Иоанн Предтеча.

А не относятся ли и к нам эти слова пророка Исаии?

Не нужно ли и наши сердца исправить, хотя мы и крещены в великом таинстве Крещения?

Разве мало и у нас, христиан, сердец каменных, а не плотяных?

Разве мало таких, в которых гнездятся змея?

А ведь Господь и доселе идет по сердцам нашим, касается Своими пречистыми перстами сердец наших...

И горе, горе нам, если персты Его святые осядут сердце каменное.

Горе, горе, если выползет змея и ужалит пречистую руку, коснувшуюся нашего сердца.

Видите, как велика была задача Иоанна Предтечи. Видите, как надо было исправить пути Господу, как надо было призвать людей к покаянию, как надо было очистить их грехи крещением Иорданским.

Будем же помнить об этом. Будем всегда благодарны Предтече за исправление сердец человеческих, будем бояться того, чтобы рука, касающаяся наших сердец, не нашла их каменными, не нашла их таящими в себе змей.

Аминь.

17 января 1954 г.

Неделя пред Богоявлением.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Святые отцы заповедали нам весьма важное и спасительное правило, которое вряд ли все вы исполняете.

Правило состоит в том, чтобы каждый вечер перед тем, как спать ложиться, на короткое время присесть и обдумать все то, что было в этот день: все свои дела, поступки, мысли, все свое поведение, все слова свои, и вникнуть, не было ли чего злого и дурного сделано в этот день.

А если найдете злое и дурное, то кайтесь. Весьма важно это правило по той причине, что если привыкнем каждый вечер вспоминать, что делали в течение дня, что говорили и думали, если будем находить все дурное, то неприятно нам будет, стыдно; и постепенно исправимся, привыкнем не делать того, что сделали и что заметили.

А если так, то вскоре отстанем от своих дурных дел и дурных привычек и научимся не только перед сном следить, что дурного сделали, но и в течение всего дня научимся следить за собою, за каждым шагом своим, за каждым словом; а следить за собою крайне необходимо, чтобы остерегаться творить зло и стараться творить добро.

Вот почему так важно это правило. Но даже те, которые постоянно исполняют его, часто остаются неоправданными пред Богом, потому что, припоминая что сделали в истекший день, сплошь и рядом оставляют без внимания, не замечают самого главного, самого важного.

Господь наш Иисус Христос сказал нам: *«Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?»* ([Мф. 7:3](#)).

Когда в первый раз читаем или слышим эти слова, то кажется нам странным: что такое, как возможно не заметить бревна в глазу своем? Ведь бревно причиняет беспокойство, боль, страдание.

А оказывается можно, и весьма можно, ибо все слова Христовы истинны, истинно и это слово Его.

Бревна в глазу своем сплошь и рядом не замечаем: самого важного, самого дурного, что омрачает жизнь нашу, за что дадим тяжкий ответ пред Богом.

С нами бывает то, что было с фарисеем, который в храме Божиим молился вместе с мытарем, молился молитвой, неугодной Богу: его молитва состояла в перечислении всех его добродетелей, всех заслуг пред Богом и благодарении за них. Похваляясь так пред Богом, он еще и осуждал грешного мытаря. Он считал себя праведным, но не замечал бревна в глазу своем, не замечал того, в чем обличил так сурово Господь Иисус Христос книжников и фарисеев такими словами: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру»* ([Мф. 23:23](#)).

Он этого не замечал, не думал о том, что оставил суд, милость и веру, думал о своей обрядовой праведности, и молитва его не была принята Богом.

Вот подобными этому гордому фарисею бываем нередко и мы, когда не замечаем самого важного, что омрачает жизнь нашу, самых крупных из всех грехов своих, которыми прогневаем Бога.

Мы часто не замечаем, что общее направление нашей жизни совсем не таково, как должно быть по заповедям Христовым.

Мы думаем, что если соблюдаем обряды церковные, если часто ходим в церковь и ставим свечи, то все благополучно, и не замечаем, что жизнь наша построена не по заповедям Христовым, не замечаем, что работаем не духу, а плоти, не замечаем того, что все стремления наши направлены к благополучию и приятности жизни, не замечаем того, что мы не духовны, а

душевные.

Не замечаем мы главных грехов наших: глубоко лживые, непрестанно лгущие не замечают этого за собой; привыкшие к блуду считают этот позорный грех неважным, сребролюбцы продолжают предаваться этой страсти; тщеславные и гордые, превозносящиеся над ближними своими и осуждающие их, не замечают смертных грехов осуждения и гордости.

Почему так, как это возможно, почему не чувствуем бревна в глазу своем, а замечаем только сучки и при том больше сучки в глазах ближних наших, чем в собственном глазу? Как можно не замечать самых тяжких грехов своих? А это бывает, очень часто бывает: когда часто грешим, привыкаем к этому греху.

Вот если каждый вечер не ловить себя на дурном, привыкнем постепенно не замечать наших грехов, склонности ко лжи, к осуждению, к похоти блудной, а когда не будем замечать этого, тогда грех обратится в привычку, и перестанем замечать его, потому что вообще не замечаем ничего обыкновенного, ничего привычного.

Наше внимание останавливает только то, что необычно, что ярко бросается в глаза, а то, что видим, что делаем изо дня в день, что входит в привычку, остается незамеченным.

Вот так и бывает, что бревна в глазу своем мы не замечаем, и это бывает очень часто. Бывает почти со всеми нами. А это очень страшно.

Бывает и еще хуже: бывает, что не замечаем самого тяжкого греха, отдаляющего нас от Бога.

О чем говорю я? Из книг пророческих, из житий мучеников святых знаем, многократно читали, что Бог непосредственно входил в общение с людьми, что открывал волю Свою пророкам. Прямо как бы беседовал с ними, говорил им о том, что должны были они возвестить миру.

А святым мученикам, когда после несказанных терзаний их бросали в темницу, являлись святые ангелы, укреплявшие их. Нередко являлся им и Сам Христос, благословляя их на предстоящий тяжкий подвиг.

Но не только с пророками, с мучениками говорит непосредственно Сам Бог.

Его забота о спасении людей, Его любовь к людям так велики, так безграничны, что не гнушается Он говорить и с отдельными людьми, если они не вполне душевны, а хоть сколько-нибудь духовны, говорит, повелевает и во сне и наяву, открывает волю Свою.

О, как это страшно и как велико! Сам Бог ничтожному человеку говорит о том, чего требует и ждет от него. Казалось бы, должны содрогнуться несказанным содроганием, услышав глас Божий, и должны бы, придя в себя, сейчас же горячо стремиться исполнить повеленное Богом.

Но диавол стоит у сердца и нашептывает: это не сейчас надо сделать, а можно сделать позже: теперь условия не благоприятствуют тому, чтобы сделать повеленное. Подожди, подожди, чтобы изменились условия, тогда исполнишь повеление Божие.

Если примем в сердце свое этот окаянный совет диавола, то будем откладывать не только со дня на день, но с года на год исполнение повеленного Богом.

А это едва ли не тягчайший из всех грехов. О, конечно, это самый тяжелый грех. Вы знаете, что его совершил некогда св. пророк Иона, которому Бог повелел идти в Ниневию и проповедовать там о покаянии. А Иона не послушался, решил бежать от Бога. Он сел на корабль, шедший в противоположном Ниневии направлении, и думал уйти от гнева Господня.

Бог сейчас же покарал его: воздвиг Он страшную бурю на море, так что корабль близок был к гибели. И взмолились корабельщики богам своим, прося их о помощи. Они подумали: верно, есть среди нас кто-либо прогневавший Бога, и из-за него терпим тяжкое бедствие. Бросили жребий, и пал жребий на Иону. Его расспросили, и он признался, что не хотел исполнить повеление Божие, и сам просил бросить его в море, чтобы утихла буря. Жалко было

корабельщикам бросить Иону, но корабль был близок к гибели, а Иона настаивал, чтобы не щадили его; и бросили его в море, и разом утихла буря.

Видите, как страшно послушаться Господа! Видите, как страшно наказывает Господь своих слушников: повелел бросить в море, повелел поглотить его огромной рыбе, которая выбросила его на берег. Смерти не предал его, зная что придет Иона к покаянию. Это нам пример. Будем же помнить, что не только все прямые Божии повеления, но и обеты наши Богу исполнять должны мы немедленно и в точности, ибо неисполнение обетов есть тоже большой грех.

Вот видите, как истинны, как глубоко важны слова Христовы о бревне, которое не замечаем в глазу своем. Поверьте, поверьте что мы часто не замечаем бревна в глазу своем.

Поверьте, убойтесь примера пророка Ионы, убойтесь наказания Божия за неисполнение Его повелений: убойтесь того, чтобы не замечать самого главного, самого тяжелого греха своего, как фарисей, который считал себя праведником.

Знайте, что Господь не оставляет нас и тогда, когда выходим из повиновения, отказываемся творить волю Его. Он вразумляет нас тяжкими, неожиданными болезнями, большими несчастьями.

А потому возьмем за правило: если постигнет кого-либо из нас неожиданная болезнь, то пусть призадумается глубоко и поищет, за что и почему послал ему Бог эту болезнь, это несчастье.

Если будем искренни, глубоко исследуем сердце свое, то поймем, за что и почему.

Да вразумят же нас те испытания, те болезни, которые посылаются от Бога, Да никогда не забудем слов Христовых о бревне в глазу. Да не забудем о фарисее, считавшем себя праведником, но не получившем от Бога такого оправдания, какое заслужил грешный, но смиренный мытарь.

Положите себе правило никогда не вспоминать добрых своих дел, совсем забывайте о них. Помните всегда только о грехах, о дурных делах ваших. И тогда станете смиренными, будете считать себя грешнее всех людей, а смирение есть первая и основная добродетель христианина.

Да спасет же всех нас Господь Бог наш Иисус Христос от самоправедности, самосвятства и высокоумия и да дарует нам святое смирение.

Аминь.

1952 г.

НОЧЬ ПРОШЛА, А ДЕНЬ ПРИБЛИЗИЛСЯ

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви. Ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого”, и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона» ([Римл. 13:8-10](#)).

Не узнаете ли вы, дорогие мои, в этих словах святого апостола то самое, что говорил я вам в прошлое воскресенье о Страшном Суде Христовом? Я говорил вам, что только об одном будет спрашивать Господь Иисус Христос людей на Суде Своем, только о том, творили ли дела милосердия, или не творили, и творивших дела милосердия прославит навеки во Царствии Своем, а жестоких, лишенных милосердия, никогда не помогавших ближним своим, осудит в муку вечную.

«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться вам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали».

Так поступайте, по велениям любви поступайте, людям оказывайте любовь, потому что пришло время пробудиться от сна, от греховного сна, от пребывания во тьме и мраке, окружающем тех, кто живет без Бога по велениям плоти своей, страстей своих. *«Ночь прошла, а день приблизился, итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти. Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти».*

Почему это св. апостол говорит, что ближе к нам спасение теперь, когда стали уже более или менее совершенными христианами, чем тогда, когда только что уверовали? Он говорит это потому, что познание пути Христова, познание и восприятие сердцем всех заповедей Христа не сразу дается, а дается постепенно, по мере того, как человек в жизни своей все больше и больше следует заповедям Христовым, по мере того, как идет за Христом.

Это подобно тому, что бывает в природе. Вы знаете, что задолго до восхода солнца начинается рассвет, все более и более разгорается свет, все светлее и светлее становится дотол, пока не взойдет солнце и не осветит все и всех светом дня.

Так и в сердцах человеческих не сразу, не сразу наступает полный свет Христов, а только постепенно, только по мере того, как они силой берут Царство Божие, усилия великие прилагают, чтобы стать достойными Господа Иисуса Христа, только тогда для них *«ночь прошла, а день приблизился».*

Знаете вы тьму физическую, знаете, что когда зайдет солнце и не светит луна, наступает глубокий мрак. Этот мрак освещается только слабым мерцанием звезд небесных, только чуть-чуть освещается. Так и в душе человеческой.

В душе человеческой должен воссиять свет, должна пройти в ней ночь, ночь неведения Бога, ночь сладострастия, объедения, удовлетворения похотей и страстей своих, и должен воссиять свет.

Есть много несчастных людей, в душе которых всегда царствует тьма, подобная тьме ночной, но и у них есть слабый свет в душе, подобный свету мерцающих звезд. Это свет совести их, ибо совесть пробуждает нас от тьмы, совесть указывает нам свет, совесть указывает, что идем мы во тьме, в кромешной тьме, совесть указывает путь к свету.

И только тогда, когда человек прислушивается с глубоким вниманием к голосу своей

совести, только тогда начнет для него рассеиваться тьма, и засияет свет солнечный.

А у тех, кто попирает Кровь Христову, ни во что святое не верует, кто живет по воле плоти своей, подчиняясь страстям и похотям своим, для тех путь не озарится светом, для тех ночь не пройдет, и в глубокой тьме окончат они свою греховную темную жизнь.

А что значат слова апостола: «Облекитесь во Христа»? Как можно облечься во Христа? Теплые одежды зимой, летние одежды летом хранят тело наше от холода и зноя.

Но душа наша тоже страдает от холода и зноя — от глады бесовских наваждений, от зноя страстей и похотей. И надо, надо, чтобы и душа наша согрелась подобно тому, как согревается тело наше. Что же согревает души наши? Только благодать духа Святого, ибо она так необходима для души нашей, как одежда для тела, ибо без этой защиты ничто не защитит нас от адского холода; ничем не защитимся от окаянного зноя страстей и похотей.

И вот по мере того, как все дальше и дальше идем по указанному Христом узкому и тернистому пути, как исполняем любовью к ближним своим, по мере того, как творим заповеди Христовы, волю Его исполняем, — по мере этого облакаемся во Христа, — во святые духовные одежды облакаются души наши.

Говорит святой апостол, что когда ночь пройдет и воссияет свет, должны мы изменить всю жизнь свою, постепенно изменить ее. Не должны предаваться пированию, пьянству, сладострастию, зависти, похотям своим, должны жить новой жизнью, жизнью святой, жизнью чистой.

А как много есть несчастных братьев наших, которые не ведают этого, слышать не хотят этих слов апостола, которые никогда, даже в страстные дни, даже в великую пятницу не боятся упиваться вином, не боятся предаваться пированию. А с нами да не будет этого!

Настало время великого поста, то время, когда должны мы научиться воздержанию, воздержанию не только от объедения и вкусных яств, но всякому воздержанию — воздержанию от похотей своих, воздержанию от злых слов и от злобы и ненависти.

Начинается это благословенное время, когда должны мы жить совершенно иначе, плоть свою смиряя постом, ибо велико значение поста.

Если научимся смирять похоти плоти, то мало-помалу научимся и воздерживаться от всего, что оскверняет душу нашу, от всякой неправды, от нечистоты духовной и телесной.

Наступило блаженное время, когда должны мы прекратить пирование, когда должны оставить сладострастие, когда должны оплакать грехи наши — наступило это благодатное время.

Радуйтесь тому, что оно наступило, и проведите его так, как учит святой апостол.

Аминь.

7 марта 1954 г.

Неделя мясопустная.

О ГЛУБИНЕ СЕРДЕЦ СВЯТЫХ

Недавно я говорил вам о необыкновенной глубине сердца разбойника, внезапно уверовавшего в распятого рядом с ним Господа Иисуса Христа, а ныне предложу вам беседу о сердцах всех святых.

К этому подает повод то обстоятельство, что Святая Церковь пятое воскресенье поста посвящает памяти величайшей преподобной — Марии Египетской. О ее сердце прежде всего буду говорить.

Мария была блестящей молодой красавицей, жившей в огромной Александрии, столице Египта. Своей красотой она пленяла многих, многих молодых людей, развратом своим стяжала она великое богатство и жила в роскоши. Однажды пошла она погулять на берег моря, и увидела там корабль, готовый к отплытию, и узнала, что корабль этот со многими богомольцами направляется в Иерусалим к празднику Воздвижения Креста Христова.

Пришла ей прихоть и самой поехать на этом корабле, и поплыла она, и во все время пути, по своему обыкновению, соблазняла она молодых мужчин, ехавших вместе с нею, и грешила во все время плавания своего.

Приплыли в Палестину, пришли в Иерусалимский храм, и вся толпа народа стала проходить внутрь храма, но когда Мария хотела войти внутрь храма, какая-то неведомая сила удерживала ее, преграждала ей вход в храм. Она была потрясена этим. Она несколько раз еще пыталась войти, и каждый раз сила неведомая отталкивала ее, не позволяла ей войти в храм. Тогда взор ее упал на икону Пресвятой Богородицы, висевшую над входной дверью, и она с глубоко потрясенным сердцем обратилась с пламенной молитвой к Богородице, прося ее помочь, прося о том, чтобы исходатайствовала пред Своим Предвечным Сыном прощение ей, окаянной грешнице. После этой молитвы она смогла войти в храм.

Воздвижение креста потрясло ее еще больше, и в ней произошел внезапно глубочайший переворот.

Она вышла из храма и пошла в дальний путь, на берега Иордана, переплыла Иордан и ушла в Заиорданскую пустыню, далеко, далеко в пустыню ушла, и в этой пустыне, не видя никогда лица человеческого, прожила 47 лет, неведомо чем питаясь.

Как протекала жизнь ее, неизвестно, знаем только из ее предсмертного рассказа, что 16 лет еще мучилась, тяжело мучилась она воспоминаниями о той роскошной жизни, о тех изысканных яствах, о винах, которыми услаждалась она.

И только через 16 лет оставили ее эти мучительные, эти соблазнительные воспоминания. Во время своей жизни в пустыне в течение 47 лет стяжала она необычайные дары Святого Духа. Она, никогда не читая Священного Писания, глубоко знала Его, ибо была научена ему Самим Духом Святым. Молитва ее была так необыкновенна, что во время ее она поднималась в воздух довольно высоко, и, стоя в воздухе, воздев руки к небу, долго-долго со слезами молилась.

Посмотрим же, что это было за изумительное сердце женщины, сердце, которое было прежде полно нечистоты, мерзости, блуда, разврата, и в котором произошел внезапно такой радикальный изумительный переворот.

Сердце это было потрясено силой Божией. Господь знал, какая огромная глубина таится в этом прежде грешном сердце, знал, на какие необыкновенные подвиги было способно это сердце. И Господь коснулся десницей Своей сердца Марии, и стало это сердце, прежде грешное, одним из величайших в истории человечества сердец.

Вспомним еще о величайшей и самой пламенной мироносице — Марии Магдалине. Разве

не читаем о ней, что Господь наш Иисус Христос изгнал из нее 7 бесов, так представьте себе, как огромна была нечистота ее сердца, какое страшное нечестие бушевало в ней, если 7 бесов обитало в ней.

И тем не менее это сердце оказалось таким, что в дальнейшей жизни своей получило название сердца равноапостольского, ибо пламенной была ее любовь к Господу Иисусу Христу. Явила она такую любовь к Нему, с которой не может сравниться никакая любовь человеческая.

А теперь вспомним о великом учителе Церкви, — вспомним о Тертуллиане, который хотя и не причислен к Отцам Церкви, ибо на некоторое время впал в заблуждение и ересь Ионтана, но тем не менее в Церкви, особенно же в Западной Церкви, считается великим учителем.

Он был пресвитером в Карфагене, жил во втором веке по Рождестве Христовом. Обладал он огромным умом, необыкновенно глубоким, и написал много сочинений, имевших такое влияние на всех современников его и на всех последующих святителей Церкви, что сочинения его были основой, основным чтением для очень многих великих и святых епископов.

И вот этот великий Тертуллиан, это пламенное сердце, горевшее любовью ко Христу, любовью к вечной правде, сам о себе сказал, что в молодости своей, до познания Христа, до принятия крещения вел весьма порочную жизнь.

Как видите, в этом сердце уживалась порочность с великой мудростью, помогшей ему разъяснить многие трудно понимаемые места Св. Писания, мудростью, которая дала ему возможность написать много трудов, обличающих еретиков его времени, трудов, которые легли в основу богословского образования для епископов и пресвитеров.

Вспомним о другом великом Отце Церкви, который особенно чтится в западной Церкви Латинской — о блаженном Иерониме, этом удивительном человеке, прошедшем много десятков лет в палестинской пещере, занимаясь изучением и исследованием Св. Писания, изучившим все нужные для этого языки: знал он не только латинский и греческий, знал и еврейский древний язык, и сирохалдейский, и арабский язык. Он написал огромное количество толкований на Св. Писание, и этот великий человек о себе тоже говорил, что в молодости своей вел жизнь нечистую.

В том же веке жил в Карфагене один из великих учителей Церкви — св. священномученик Киприан. Он до 40 лет был язычником, и в язычестве вел жизнь разгульную и нечистую, а потом внезапно, воздействием силы Христовой, сердце его совершенно переродилось: он пламенно уверовал во Христа. Его посвятил епископ Римский во пресвитера, а несколько позже стал он и епископом Церкви Карфагенской. Это был тоже один из величайших святителей древней Церкви.

Наряду с ним стоит четвертый великий отец — блаженный Августин, епископ Иппонский. Он тоже познал Христа уже в зрелые годы, а юность свою провел бурно и греховно. Уже в 18-летнем возрасте стал он незаконным отцом. Он весьма дурно поступил со своей сожительницей, от которой имел этого сына.

Его мать Моника, женщина чистейшего сердца и великого благочестия, истинная христианка, проливала горькие слезы о сыне своем, ибо видела порочную жизнь его и знала, что обладает он от природы способностями научными и большим талантом ораторским. Бедная мать выплакала глаза свои, видя дурную жизнь своего сына.

Однажды пришла она к старцу епископу и умоляла спасти сына ее от гибели. А епископ сказал ей удивительные слова: «Не может быть, чтобы погиб сын стольких слез». И слова эти стали пророческими.

Августин прошел в Карфагене школу красноречия, в ней проявил блестящие ораторские способности и открыл свою школу, в которой преподавал. Но честолюбие его уязвляло то, что он имел очень мало учеников; тогда он переехал в Рим, и там был назначен на службу судьи в

Медиолане, и поселился там.

В то время в Медиолане был епископом один из величайших святителей — Амвросий Медиоланский. Августин ходил слушать проповеди Амвросия: он интересовался его красноречием, лишь желая поучиться у него умению говорить; но вместе со словами красноречия в его душу незаметно проникала и великая правда слов проповеди апостольской.

Все более и более проникался он учением Христовым, все более углублялся в чтение Священного Писания, оставил свои порочные наклонности, ушел из секты манихеев, в которой состоял почти 9 лет, и стал красноречивым, пламенным обличителем манихейской ереси. Он жил в среде новых товарищей, далекой от прежней его среды, жил среди христиан.

Однажды прочли они о подвижниках египетских, отшельниках и пустынниках, и эта повесть до глубины души потрясла Августина, так что, обращаясь к друзьям своим, таким же, как он, молодым и образованным, он говорил: «Что же это такое?! Эти люди впереди нас, так много отдавших времени философии и красноречию: почему не сумели мы построить жизнь свою так, как построили они?» И, уйдя в сад, упал Августин на землю, и плакал, и просил Бога, чтобы наставил его на новый путь: «Когда, когда же, Господи, помилуешь меня? Помилуй меня, Господи, помилуй — сейчас помилуй!» И вдруг услышал голос: «Возьми, читай, возьми, читай!»

И вот что прочел он в послании Римлянам: *«Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти. Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти»* ([Римл. 13:13-14](#)).

Вот Божий ответ, который получил Августин, а после этого вскоре удостоился он стать пресвитером. Затем стал он епископом, и в этом сане подвизался 35 лет, ведя беспорочную жизнь. Он жил как истинный монах, как отшельник, тяжело постился, всегда молился, был затворником в келии своей, питался вместе с сослужителями своими, священниками и диаконами, общей пищей.

За 35 лет своего архиерейского служения он написал огромное количество богословских трудов, которые легли в основу богословия для других великих Отцов Церкви. Не только Латинская Церковь, но и Церковь Православная чтит его, как великого Учителя Церкви. Богословские труды и поучения его полны необыкновенной мудрости и глубокого знания.

Я показал вам сердца двух преподобных, ранее весьма порочных жен и сердца четырех великих Отцов Церкви и учителей Церкви, прежде бывших развращенными и ведших нечистую жизнь.

Какие выводы сделаем мы из этого повествования для себя? Мы скажем, что сердце человеческое, даже чистое сердце часто бывает покрыто грязной корой, а мы, грешные люди, привыкли осуждать каждого человека, сердце которого кажется нам покрытым грязной корой.

И если бы мы были современниками этих великих отцов Церкви, мы осудили бы их, осудили бы жестоко. А Господь видит не только грязную кору сердца человеческого. Он видит то, что внутри сердца, что сокрыто глубоко в сердце: Он ведает, на что способно сердце, временно покрытое грязной корой. Он видит под корою грязи величайшего святого, видит великие духовные достоинства. И Он хранит Своих Святых во все то время, когда сердце их остается покрыто грязной корой.

Запомните это и никогда не смейте осуждать людей, которые даже явно грешными представляются вам, даже несомненно порочными.

Подумайте о том, что внутри сердца их сокрытых сил, их духовных способностей мы не знаем, а потому удержите злой язык свой, горящий желанием произнести осуждение.

А вам, матери, у которых порочные дети, скажу: помните о святой Моники, матери

блаженного Августина, помните, как слезами своими вымолила она у Бога помощь сыну своему.

Плачьте и вы над порочными детьми своими, но не впадайте в отчаяние: помните, что Господь силен ваших нечистых, порочных детей сделать чистыми и даже святыми.

Аминь.

11 апреля 1954 г.

Неделя 5 Великого поста.